Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Липецкий филиал

ПРАВО, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ V ВСЕРОССИЙСКОЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МАГИСТРОВ

31 октября 2024 г. (г. Липецк)

Часть I

Воронеж – 2025

УДК 340.1(06)
ББК 67.3(2)64я431
П68

Под общей редакцией
д-ра истор. наук, проф. В.В. Соловьёвой

Рецензент:
Белянская О.В., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития: сборник трудов V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров (г. Липецк, 31 октября 2024 г.). Часть I / под общ. ред. д-ра истор. наук, проф. В.В. Соловьёвой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – 616 с.

Материалы сборника научных трудов участников V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров «Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития», состоявшейся 31 октября 2024 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций развития государства и права.

В сборнике представлены исследования студентов и магистров из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для студентов и магистров.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2024
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2025
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Алиев Э.
О КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ Г. ГЕГЕЛЯ 14
Алиев Э.
ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА 17
Анютина А.А.
ПРОБЛЕМЫ И ОТЛИЧИЕ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА ДРУГИХ СТРАН 21
Анютина А.А.
ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ НАУКИ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА ДЖОНА ОСТИНА 24
Бессонова Н.Ю.
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНАМ ЦАРЯ ХАММУРАПИ 27
Борисов А.И.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ КАРЛА МАРКСА 31
Борисов А.И.
ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ СОВЕТСКОГО ЛЕГИЗМА 34
Боровикова В. В.
СУД ПРИСЯЖНЫХ В АНГЛИИ 38
Бородовицына К.С.
ШКОЛА ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА: МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ 41
Бурков А.Э.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВГЛЯДЫ Н.М. МУРАВЬЕВА: ДИСКУСИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ ПОД АВТОРСТВОМ ДЕКАБРИСТА. 44
Бурков А.Э.
ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ 48
Васьковский Д.С.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ МОНТЕСКЬЕ 52
Васьковский Д.С.
УТИЛИТАРИЗМ И ИДЕЯ «ОБЩЕГО БЛАГА» И ИНТЕРЕСА. ОТХОД ОТ ИДЕЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ 55

Дмитриев С.А.
ДРЕВНЯЯ СПАРТА: СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, УЧРЕЖДЕНИЯ ВЛАСТИ 58
Жигулина К.К.
БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНИХ АФИНАХ 62
Жигулина К.К.
МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. 65
Корзенкова В. А.
ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА 70
Корзенкова В. А.
НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ И ЗАВЕЩАНИЮ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ. 73
Корнев Д. Р.
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ 75
Корнев Д. Р.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ ТОМАСА МОРА 79
Кузьмин И. М.
ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИЛЛЮЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ 84
Курбатов Д. Э.
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА. ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА У РАЗНЫХ НАРОДОВ 90
Лебедев А. А.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ АРИСТОТЕЛЯ 95
Лебедев А.А.
АПОДИКТИЧЕСКИЕ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ В ЛОГИКЕ АРИСТОТЕЛЯ 99
Лоис Р. С.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 17 ВЕКА (С. ПОЛОЦКИЙ, Ю. КРИЖАНИЧ, А. ОРДИН-НАЩОКИН) 102
Лоис Р. С.
ПРАВО И РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ. 105
Макаров А.В.
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗНОУРОВНЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ПО ИДЕЯМ С.Е. ДЕСНИЦКОГО 108
Макаров А.В.
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОГО

ПОЗИТИВИЗМА И ЕСТЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА
В ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ Н.М. КОРКУНОВА 113
Макарова М.Е.
ПРАВОПОНИМАНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО МАРКСИЗМА. 116
Макарова М.Е.
Н. МАКИАВЕЛЛИ О ПОЛИТИКЕ. 120
Мещеряков Р. А.
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ КОНФУЦИЯ И СОКРАТА 123
Мещеряков Р. А.
РУССКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ С ПОЗИЦИИ ФИЛОСОФСКО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ МЫСЛЕЙ Б.Н. ЧИЧЕРИНА 128
Новиков М. И.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ, ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ И СУДЕБНАЯ
ВЛАСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ
ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ 132
Опарина С. А.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЦИЦЕРОНА
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА 137
Опарина С. А.
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРСТВА ЗАКОНОВ 143
Павленко С.Ю.
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
УЧЕНИЙ РИМСКИХ ЮРИСТОВ 149
Павленко С.Ю.
ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ
И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ. 154
Печенкин А. С.
ПРОЕКТ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА
ТОМАСА МОРА 158
Печенкин А.С.
УЧЕНИЕ И. КАНТА И Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ 163
Полуэктова Е. И.
УЧЕНИЕ ГРОЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ 168
Полуэктова Е. И.
ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ДОКТРИНА ЕСТЕСТ-
ВЕННОГО И ВОЗРОЖДЕННОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА.
СОВРЕМЕННАЯ ДОКТРИНА ПРАВОВОГО ПОЗИТИВИЗМА
И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ,
ИСТОРИЧЕСКАЯ, РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛЫ) 171

Пономарева В. В.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ГЕРАКЛИТА 174
Пономарева В. В.
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ 178
Седов А. Е.
СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ФИЛОСОФИИ ПРАВА. 182
Седых Е. Р.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА 185
Седых Е. Р.
СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 191
Сергеева А. В.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ АВГУСТИНА АВРЕЛИЯ. . . 195
Сергеева А.В.
ЖАН-ЖАК РУССО О ЕСТЕСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ, ДОГОВОРНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВА И КОНЦЕПЦИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА 198
Скаков В.В.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ПЛАТОНА. 201
Скаков В.В.
ПРАВО, КАК РАВНАЯ МЕРА СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ. 206
Сокольских С. Р.
АРИСТОТЕЛЬ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ЕГО УЧЕНИЕ О СПРАВЕДЛИВОСТИ, О ВЛАСТИ ЗАКОНОВ . . . 211
Сокольских С. Р.
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВО ЗАКОНОВ («ГОСУДАРСТВО ЗАКОННОСТИ»). 215
Халеев А. М.
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ 219
Халеев А. М.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ. 225
Халеев В. М.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ДЕМОКРИТА 232
Халеев В. М.
ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВА. 235
Харченко И. С.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ СЛАВЯНОФИЛОВ И ЗАПАДНИКОВ. 238

Харченко И. С.
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ. ПРАВО И МОРАЛЬ 241
Хиялов З.И.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА 245
Хиялов З.И.
СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 248
Христофоров А. В.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЯКОБИНЦЕВ 251
Христофоров А. В.
НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ – ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ 254
Шабанова В. Д.
КОНЦЕПЦИЯ «ЛИ» И «ФА». КОНФУЦИЙ, ЕГО ЭТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ ПРАВЛЕНИИ. КОНФУЦИАНСТВО И ЛЕГИЗМ 257
Шабанова В. Д.
УЧЕНИЕ ФОМЫ АКВИНСКОГО О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ. . . 261
Шевелёв Н. А.
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ. 264
Шевелёв Н. А.
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВА ГРАЖДАНИНА: ИХ РАЗЛИЧИЕ И СООТНОШЕНИЕ 267
Щербатых В. Н.
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ П. ЧААДАЕВА 270
Щербатых В. Н.
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ДОГМАТИЧЕСКОГО, НАУЧНО-ПОЗИТИВНОГО, МАРКСИСТСКОГО И ПОСТПОЗИТИВИСТСКОГО ПОДХОДА К КРИТЕРИЯМ НАУЧНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ 276

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ (ГОСУДАРСТВЕННЫХ) НАУК

Бокарев И.А.
О СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 283
Бокарев И.А.
СУЩНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР 286

Ваганова Е. С.
ПРАВО НА ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ
В СИСТЕМЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН 290
Геворкян М. В.
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ
ГОССЛУЖАЩИХ 295
Геворкян М. В.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАСТИ КАК НРАВСТВЕННАЯ
И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ 304
Доценко Т.А.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНАХ
ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ 312
Иловайская И. В.
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
УСЛУГИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 318
Иловайская И. В.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 321
Иманвердиев М. А.
РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 326
Кузнецова Д. В.
ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ
АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА
В АЛГОРИТМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 329
Кузнецова Д. В.
О ЗНАЧЕНИИ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО
ПРАВА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 334
Лукина А. О.
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
И ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА 338
Лукина А. О.
СУБЪЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
УСЛУГ. 345
Маргунов А. С.
УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ КЛАСТЕРОМ 352

Маргунов А. С.
К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА 356
Мордовин Е. С.
ИДЕОЛОГИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ 359
Просвиркин А. Д.
ПОДГОТОВКА, ПРИНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 362
Рожкова Д. Р.
ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ 366
Старостин К. А.
ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЕЗИДЕНТОВ: ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ. . . 369
Чеботарев Д. Д.
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ ПРИ РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН. АНАЛИЗ ОПЫТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 376

СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ НАУК

Власович А. М., Сизева Е. А.
ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЧАСТНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 380
Кибизов А. К.
ПРАВОВОЙ СТАТУС СТОРОН НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 384
Скерсь А. А.
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ, СГЕНЕРИРОВАННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ 389
Панкратова М. А, Шилова Е. С.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ 393

СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Алиев Э.
РОЛЬ СУДОВ И ИСТОЧНИКИ ПРАВА В СТРАНАХ АФРИКИ . . 399
Анютина А. А.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ПРАВА 404

Борисов А. И.
ВЛИЯНИЕ РАСОВОЙ ПРЕДВЗЯТОСТИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ В США. 407
Бородовицына К. С.
АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ОБЫЧНОГО ПРАВА В АФРИКЕ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО К СОВРЕМЕННОМУ 411
Бурков А.Э.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО И ТРАДИЦИОННОГО ПРАВА В АФРИКЕ 415
Васьковский Д. С.
ИСТОЧНИКИ ПРАВА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ 420
Драчев Д. С.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОРГОВОЕ ПРАВО И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ . . 423
Корнев Д.Р.
ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ АФРИКАНСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ПРАВА. 427
Лебедев А. А.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В XX ВЕКЕ 432
Лобырев Е.Д.
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 436
Лоис Р. С.
СТРУКТУРА ПРАВА В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИРАНА. 439
Макаров А.В.
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА 442
Макарова М.Е.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВА США. СТРУКТУРА ПРАВА США 447
Мещеряков Р.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ . . 452
Опарина С. А.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДОВ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ 458
Павленко С.Ю.
ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ КРИТЕРИЕВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ. 465

Печенкин А. С.
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 470
Полуэктова Е. И.
СТРУКТУРА ПРАВА. ОСОБЕННОСТИ НОРМЫ ПРАВА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ 483
Пономарева В. В.
ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ 487
Седов А. Е.
ИСТОЧНИКИ ПРАВА В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ 491
Сергеева А. В.
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ 494
Скаков В.В.
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО 497
Соколова В. И.
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ . . . 503
Сокольских С. Р.
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ 508
Халеев А. М.
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 512
Халеев В. М.
СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ 519
Хиялов З.И.
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА 522
Христофоров А. В.
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВА 525
Шабанова В.Д.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ 528
Шевелёв Н. А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РАЗЛИЧИЯ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ПРАВА 532

Щербатых В. Н.
ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА. 536

СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗИТИЯ

Абумов И.А.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ 542
Брюханов Д. С.
ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИНЫХ ВИДОВ: НЕТОЧНОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ 544
Горюнова Е. В.
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 551
Зубкова К. М.
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ ОККУЛЬТНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА. 554
Зыкин А. Д.
ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО 557
Кабанова А. В.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 561
Калуцких А. В.
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СОХРАННОСТЬ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ 564
Калуцких А. В.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ. 573
Колосова А. Д.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 577
Кузнецов М. А.
НЕЗАКОННЫЕ СОЗДАНИЕ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ПРИОБРЕТЕНИЕ ИЛИ ПРИМЕНЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ РОБОТОВ: ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО

РЕГУЛИРОВАНИЯ И РОССИЙСКАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА. 581
Мигачева А. А.
КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 587
Парахин Д. Р.
ИСТОРИЯ УЧАСТИЯ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ 592
Тишков Р. Ю.
К ВОПРОСУ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 599
Чернецова А. В.
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ 603
Чугунова Д. В.
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 609
Шашкова Е. В.
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ 613

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

УДК 340.12

Алиев Элизбар., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
aliev.elizbar@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

О КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ Г. ГЕГЕЛЯ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются ключевые аспекты гегелевской теории государственности, ее философские предпосылки и влияние на современное понимание государства, а также проанализируем критику и интерпретации этой концепции в контексте современных политических теорий.

Ключевые слова: концепция, политика, государство, модель правления, демократия, монархия.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель считается одним из влиятельных философов, идеи которого не только способствовали развитию философии, но и на мышление о политике и праве. Гегель, «являясь объективным идеалистом, отождествлял бытие и мышления, подводя всю действительность к разуму, что формулируется в его знаменитом положении: «Что разумно, то действительно; что действительно, то разумно» [1, с.941].

Государство для философа Гегеля было незаменимым инструментом, позволяющим отдельному человеку почувствовать свою свободу и по- настоящему ощутить место семьи для человека. По его словам, государство – это место, где реализуется «конкретная свобода» человека в том виде, в каком она представляется в нашей полной социальной и политической реальности. Только здесь индивид воспринимается одновременно как член семьи, как часть гражданского общества и как гражданин государства. Философ был убежден, что любовь к другим, основанная на чувствах в семье, а затем на удовлетворении потребностей в гражданском обществе, трансформируется в патриотическую любовь к согражданам в поддержку общего, воплощенную со-

временным государством. Более того, индивидуальное стремление к удовлетворению потребностей является источником развитию государства.

Одним из первых Г. Гегель провел не сходство между такими терминами как государство и гражданское общество. Дробышевский в своем труде отмечает, что «гражданское общество в понимании немецкого философа это нечто иное, как общество, в котором аккумулируются блага и реализуются цели и потребности индивида, конкретного человека. А государство является неким «ростком» и местом, где развивается и охраняется гражданское общество» [2, с.499]. Иными слова, гражданское общество для Гегеля – это прежде всего место работы, а также место, где он рассматривает право и правовую систему. В то время как семья в идеале представляет собой отношения единства, основанные на естественном законе взаимной поддержки, это уступает место стремлению к удовлетворению потребностей конкретного человека в рамках системы потребностей. Семья же является сферой, где все для одного и один за всех. В гражданском обществе потребности всех удовлетворяются там, где он вносит свой особый вклад в развитие рыночной экономики, основанной на естественном разделении труда.

Отсюда возникает некий диссонанс, связанный с невозможностью для отдельных категорий граждан, ввиду физических или психологических отклонений, реализовывать свои потребности. Речь идет о проблеме бедности. Если обладание собственностью необходимо для развития правосознания и удовлетворения потребностей, то капиталистическая экономическая система, которая, по мнению Гегеля, делает бедность, по крайней мере, для некоторых, неизбежной, вызывает серьезное беспокойство по поводу того, является ли идеальная социальная и политическая философия Гегеля идеальной для всех ее граждан. Проблема бедности – это нечто большее, чем забота о материальных потребностях. Гегель описывает тех, кто живет в бедности, как образующих «сброд», говоря, что «бедность сама по себе не превращает людей в сброд; сброд создается только предрасположенностью, связанной с бедностью, внутренним бунтом против богатых, против общества, правительства и т.д.». Таким образом, мы можем понять, что Гегель подразумевает под бедными завистливых людей. Для философа жить в бедности – значит быть отчужденным и воспринимать свое государство как отдельное, недружелюбное «другое». Хотя Гегель был твердо убежден в том, что благодаря труду человек может развить свободу и примириться с социальной и политической деятельностью, у него нет убедительного решения того, как можно преодолеть проблему бедности, не меняя экономическую систему общества.

Некие противоречия можно заметить и в концепциях государственности Гегеля. Государство, по его мнению, происходило от Божественного начала. Поэтому из всех форм государства монархия является наилучшей, так как она позволяет «всем» подданным быть «свободными» (в гегелевском смысле), погружая их бытие в божественную субстанцию, которая является авторитарным, монархическим государством. Люди «свободны» только тогда, когда они являются ничтожными частицами этой единой божественной субстанции. Как пишет Такер, «гегелевская концепция свободы тоталитарна в буквальном смысле этого слова. Мировое «я» должно переживать себя как тотальность бытия, или, говоря словами самого Гегеля, должно возвысить себя до «самопостигающейся тотальности», чтобы достичь сознания свободы. Все, что меньше этого, означает отчуждение и печаль конечности» [3, с. 55].

Гегелевская концепция устройства государства противоречива. Он стремится объединить три традиционные модели правления – аристократию, демократию и монархию – в рамках новой формы представительного правления с конституционным монархом. В своем учебнике М.Н. Марченко и И.Ф. Мачин подчеркивают, что «Гегель предлагает создать сословное собрание, в котором в одной палате будет присутствовать естественная аристократия аграрного класса, а в другой – представители различных профессий» [4, с.465]. Он утверждал, что более прочные этические отношения могут быть сформированы через представление людей через их работу. Гегелевское государство возглавляет наследственный монарх и государству требуется, чтобы кто-то обеспечивал единство отдельного государства как личности, чтобы кто-то заявлял, что государство подтверждает закон как свой закон или соглашается с договорами с иностранными государствами. Избранный монарх или президент в качестве главы государства вызывает сомнения, поскольку такой человек представлял бы интересы сторонников. Это создало бы барьер для монарха, который действительно не мог бы выступать единым фронтом от имени страны, и поэтому монарх должен быть выше такой партийности. Приведенная концепция немного похоже на современную конституционную монархию Великобритании.

Противоречивость данной концепции заключается в том, что Гегель видел в монархе единоличную власть, данную ему Богом. Все законы и действия его подчиненных должны проходить через разрешение монарха. Однако существует аристократия и выборный орган из различного трудового слоя населения, которые должны принимать совместно решения так, чтобы это реализовывало потребности всех слоев общества, а не конкретного слоя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепция Гегеля о происхождении государства занимает центральное место в его философской системе и продолжает вызывать интерес как у ученых, так и у практиков. В своей работе "Философия права" Гегель рассматривает государство не просто как политическую организацию, а как высшую форму реализации свободы и разума. Он утверждает, что государство является результатом исторического развития духа, который стремится к самосознанию и самореализации. В этом контексте государство представляет собой синтез индивидуальной свободы и универсального блага, где личные интересы подчиняются общим целям.

Список цитируемой литературы

1. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 944 с.

2. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие / С.А. Дробышевский. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2010. – 592 с.

3. Роберт К.Таке. Философия и миф Гегеля / К. Такер. – Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1961. – №. 3. – С. 54–59.

4. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений: учеб. пособие / М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин. – М.: Проспект, 2010. – 480 с.

УДК 340.115

Алиев Элизбар, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
aliev.elizbar@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются основные компоненты современного правового государства. Делается вывод о том, что только взаимодействия между собой компоненты могут обеспечить защиту основных ценностей демократии, прав и свобод человека.

Ключевые слова: правовое государство, государственная власть, верховенство права, политический плюрализм.

Сегодняшнее современное правовое государство представляет собой сложную и многогранную систему, которая основывается на принципах верховенства права, защиты прав и свобод человека, а также справедливого и справедливого правосудия. В условиях глобализации и стремительного развития общества и рыночных отношений, функция и роль правового государства становится особенно актуальной постольку, поскольку оно обеспечивает стабильность социальных отношениях и является гарантом правовой защиты этих социальных отношений.

Говоря об основных компонентах современного государства, нельзя не затронуть само понятие правового государства. Итак, под правовым государством мы понимаем некую концепцию, подразумевающую, что государственная власть осуществляется в рамках закона, а права и свободы граждан не только гарантируются государством, но и защищены от произвола и от посяганий кого-либо в его права и свободы. Правовое государство должно основываться на принципе справедливости. Так, В.К. Дмитриева утверждает, что «понятие «справедливость» указывает, прежде всего, на социальный характер правового государства. В силу того, что данная категория способствует формированию логики: государство- гражданское общество. Формально-правовая справедливость, как необходимая составляющая любого современного правового государства, определяет направление дальнейшего совершенствования его институтов, которые должны строиться не только на основании «буквы» закона, но и его «духа» [1, с. 30]. Правовед Г.В. Мальцев полагает, что «связь справедливости и права основана на возможности последнего распределять между субъектами права объём их прав и обязанностей» [2, с. 72].

Подчеркивая важность правового государства, необходимо добавить здесь, что государственная власть должна принимать те нормативно- правовые акты, которые эффективно могут способствовать формированию того самого правового государства, т.е охранять и защищать права и законные интересы своих граждан. При этом повышение роли права в таком государстве вовсе не должно сводиться к тому, что должно неуклонно возрастать количество норм права. Нормы права должны регулировать, во- первых, тот объем общественных отношений, которое сложилось в обществе и во-вторых, они не должны противоречить друг другу и должны быть качественными и эффективными.

Основные компоненты правового государства включают в себя не только четко прописанные законы и правила, но и институциональные

механизмы, которые способствуют их соблюдению и защите. К таким механизмам или компонентам относят: верховенства права в обществе, разделение властей, взаимная ответственность государства и личности, незыблемость прав человека, охрана и гарантия этих прав, плюрализм, независимое и эффективное правосудие.

Одним из первых компонентов является верховенство права. Это означает, что право и закон является одним из важнейших социальных регуляторов и обладает высшей юридической силой в обществе. Оно обязывает всех людей, включая государственные органы и должностных лиц беспрекословно соблюдать норму права. Никто не может быть выше закона и что его применение должно быть справедливым и предсказуемым, Верховенство закона защищает права граждан от произвола власти и гарантирует равенство всех перед законом.

Разделение властей является еще одним компонентом правового государства. Власть разделяется на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную, что предотвращает концентрацию власти и злоупотребления. Упомянутые ветви власти находятся во взаимосвязи и между ними существует некий «баланс».

В правовом государстве должна существовать взаимная ответственность государства и личности. Проявляется этот принцип таким образом, что и у государства, и у граждан есть взаимные права и обязанности. Ровно сколько каждый гражданин имеет ответственность по соблюдению правовых предписаний государства, издающиеся государством, ровно столько государство несет ответственность перед своими гражданами за свою деятельность. «Права и свободы человека и гражданина являются фундаментальным достижением человеческой цивилизации, важным элементом процесса становления и социализации каждого индивида, поскольку позволяют удовлетворять потребности и реализовывать собственный потенциал в различных сферах общественной жизни. Степень их гарантирования является отражением демократического развития любого общества» [4, с. 134].

Как правило, во всех правовых государствах придерживается принцип защиты прав субъектов общественных отношений. Проявляется это в том, что государство не только признает данные права, но и обеспечивает их реальное соблюдение. «Если государство принимает позитивные меры по обеспечению всем и каждому его прав, то такое государство можно характеризовать как социальное, правовое и демократическое» [4, с.134]. Данный принцип является неотъемлемым и находит свое отражение во многих отраслях российского права. Так, в статье 17 Конституции Российской Федерации. Согласно высшему нормативному акту в Российской Федерации признаются и гарантируются

права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [3].

Политический плюрализм считается важным элементом демократического общества, так как он позволяет избежать авторитаризма и обеспечивает более широкий спектр представительства интересов граждан. Рассматриваемый компонент правового государства предполагает существование и развитие различных политических идеологий, партий и движений внутри государства и основывается на принципах демократии и на принципе свободы слова.

Важным компонентом правового государства также является независимое правосудие. Судебная система должна быть свободна от влияния со стороны исполнительной и законодательной властей, а также должна быть независима от самого населения, т.е. никто не в праве вмешиваться в судебные дела и «давить» на судебную систему. Это позволяет судье принимать решения на основе закона и фактов, а не под давлением или угрозами. В демократических странах судебная власть, как и другие государственные органы, обязана служить обществу. Деятельность судебной власти направлена на удовлетворение основных социальных потребностей в справедливом и своевременном правосудии. Поскольку судебная власть уполномочена контролировать деятельность всех других административных органов, требуются особые гарантии невмешательства в осуществлении правосудия.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, необходимо сделать вывод о том, что современное правовое государство строится на принципах верховенства права, разделения властей, независимости судебной власти, защиты прав человека и активного участия граждан в политической и социальной деятельности государства. В условиях глобализации и быстрого развития технологий роль правового государства становится особенно актуальной. Оно должно обеспечивать защиту основных ценностей демократии и прав человека. Только через взаимодействие всех этих компонентов можно построить эффективное и справедливое общество, где каждый гражданин будет чувствовать себя защищенным и где каждый может выразить свое мнение.

Список цитируемой литературы:

1. Дмитриев В.К. Прообраз правовой государственности в политико-правовой мысли Античности / В.К.Дмитриев // Сибирский юридический вестник. -2015. -№ 1.- С.25-33.

2. Хазанов, С. Д. Законодательство об экстраординарных (специальных) правовых режимах государств-участников Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ (часть 2) / С. Д. Ха-

занов, Д. М. Лифанов // Бизнес, менеджмент и право. – 2023. – № 4(60). – С. 71-75.

3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г. [в ред. от 4 октября 2022 №8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – Ст.4398.

4. Соловьева В.В. Пределы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в интересах национальной безопасности / В.В. Соловьева // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения: материалы Международной научно-практической конференции. Пермь, 28 апреля 2016 года. – С.133-138.

УДК 340.12

Анютина Ангелина Антоновна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
angelinaa2002@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ И ОТЛИЧИЕ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА ДРУГИХ СТРАН

Аннотация

В статье рассматриваются основные периоды формирования немецкого политического либерализма.

Ключевые слова: либерализм, форма правления, государство, власть, человек, правовой статус, закрепление и становление права, развитие.

Чтобы прояснить понятие и функции элиты в период домартовского либерализма, необходимо сначала определить реальное политическое и реальное социологическое положение немецкой буржуазии по сравнению с западноевропейской ситуацией.

Как здесь, так и там, с распадом феодальных порядков возникло новое поле напряженности в государстве и обществе. Англия разрешила это напряжение после 1688 г. Таким образом, что «правительство» стало исполнительной властью общества в условиях постоянного чередования между правящей и оппозиционной партиями. Такое сочетание политического и общественного устройства было подходя-

щим для того, чтобы избежать опасных конфликтов, которые грозили разразиться в ходе промышленной революции, и не создавать непреодолимого фронта между государством и обществом.

Напротив, французская ситуация вызывала недовольство из-за неразрешенной напряженности между сословными высшими классами, которые в одиночку представляли государство, и формирующихся буржуазных элит, ориентированных на социально-экономические отношения [2, с. 128].

Пространство оставалось ограниченным, что привело к конфликту между государством и обществом, который вылился в Великую революцию. Великая революция не отменила этого противоречия, но никогда не ослабляла сознания необходимости разрешения конституционно-политического кризиса во Франции.

Перед новым буржуазным обществом в Германии во второй половине 18 века стояла задача реализации как революционных идеалов свободы и равенства, так и гражданского лидерства обеспечивать безопасность в государстве и обществе.

«Свобода в демократии» как соединение буржуазно-индивидуалистического развития и понимания свободного общества и централизованного государства – это стало главной проблемой общества и поддерживающей его буржуазной элиты.

Решение проблемы искали в идеологии «juste milieu», которая, в свою очередь, была направлена на то, чтобы создать «справедливую среду», которая должна сохранять индивидуальную свободу действий в рамках только что завоеванного общественного положения третьего сословия [1, с. 59].

Элита определялась как «промежуточное существо», свободное индивидуально и социально ориентированное, в то же время союз, который должен удерживать свое положение между возрождающейся привилегированной элитой старого режима и притязаниями социалистического пролетарского класса. Таким образом, внутри буржуазно-либеральной элиты возник конфликт между теоретическими принципами и общественными интересами.

Буржуазные высшие классы все чаще обнаруживали тенденцию рассматривать общество того времени как окончательно сформировавшееся и видеть в любом демократическом развитии уже подход к якобинскому террору или социалистическому абсолютизму.

Революционная идея равенства 19 века стала социально-экономическим средством борьбы низших слоев против либеральной образовательной и имущественной элиты. Борьба между революционной идеологией и социально-экономическими интересами, которая ха-

рактеризовала немецкий либерализм до 1848 года, всегда привлекала буржуазию переходим на сторону защиты чисто имущественных интересов. Прогрессивный характер политической элиты был утрачен.

Июльское царствование между 1830 и 1848 годами в конечном итоге принесло триумф господству буржуазии. На этот период пришлись первые попытки организации пролетариата. С другой стороны, в ответ на происходящее «Прусская палата лордов», на которую еще в Хартии 1814 г. была возложена уравнительная функция как элитное собрание потомственного дворянства, стала инструментом буржуазии, которая, кроме того, сильнее, чем раньше, управляла депутатской палатой.

«Прусская палата лордов», на которую все еще была возложена уравнительная функция в качестве элитного собрания потомственного дворянства, стала орудием буржуазии, которая, кроме того, сильнее, чем раньше, управляла депутатской палатой". На смену аристократии милосердия пришла аристократия успеха [3, с. 37].

Гизо в своей теории «классов Мойенов» утверждал, что буржуазные элита и государство были идентичны, общественное мнение олицетворялось просвещенным имущим меньшинством, в котором концентрировались живые силы нации.

Политические и культурные элиты того времени, несомненно, многое сделали для государственного образования, то есть осознавали ограниченную ответственность за государственно-политическое целое.

Исходя из вышесказанного стоит сделать вывод, что Германия находится на пути постоянного прогресса в различных сферах общества, ее затрагивают такие вопросы как: образование, статус слоев общества, уровень производительности, высокий уровень жизненных возможностей.

Список цитируемой литературы:

1. Репина, Л. П. Культурные влияния в раннем немецком либерализме / Л. П. Репина // Межкультурное взаимодействие и его интерпретации. – 2004. – № 6. – С. 58-61.

2. Ростилсавлева, Н. В. Практика компромиссов раннего либерализма в Германии: Ф.К. Дальман, К.Т. Велькер / Н. В. Ростилсавлева // Конфликты и компромиссы в истории мировых цивилизаций. – 2009. – № 12. – С. 125-135.

3. Ростиславлева, Н. В. Концепция естественного права в раннелиберальной доктрине / Н. В. Ростиславлева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 1997. – № 5. – С. 34-41.

УДК 340.115

Анютина Ангелина Антоновна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
angelinaa2002@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ НАУКИ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА ДЖОНА ОСТИНА

Аннотация

В рамках настоящей научной статьи рассматривается преемственность и соотношение между собой таких направлений политико-правовой мысли как юридический позитивизм Дж. Остина и утилитаризм И. Бентама. При этом особое внимание уделяется методологии, используемой каждым из указанных направлений политик-оправовой мысли.

Ключевые слова: Джон Остин, Иеремия Бентам, юридический позитивизм, утилитаризм, методология юридической науки, философия права, естественное право.

Джон Остин – известный английский юрист, теоретик права и основатель теории юридического позитивизма. Как ученик Серемии Бентама – основатель теории утилитаризма. Б. Остин, заложил основы правового позитивизма и включил в свою теорию различные характеристики теории утилитаризма.

На правовые теории оказывают влияние философские концепции и направления, которые в течение девятнадцатого века оказали глубокое влияние на то, что сейчас называется «юридическими науками». В этом эссе представлена критика теории позитивного права Джона Остина – тема, рассматриваемая с юридической и аналитической точек зрения, – и ее влияние на современную теорию права.

Теории Остина вызывали интерес у многих ученых того и нашего времени и применялись к пониманию права как социального явления. Они анализируется не только как феномен позитивного закон, но также содержит комментарии к аналогичным явлениям в теории Джона Остина, таким как теория командования, международное право, суверенная власть и позитивная этика.

Теория права Остина была одним из наиболее выдающихся теоретических подходов в Англии в девятнадцатом веке. Это послужило основой для новых концепций и критического анализа последующих теорий позитивного права и обеспечило прочную основу для объясне-

ния некоторых отраслей права, особенно уголовного. В эссе содержится критический анализ теории Остина, который открывает путь для дальнейшего развития теории позитивного права [1, с.13].

Дж. Остин становится основателем юридического позитивизма. Каждая из последующих теорий основывается на предшествующих достижениях юридической науки. Так, теория естественного права, согласно которой права у человека возникают от рождения и от природы и которые нельзя отменить, изменить, несмотря на отдельные антагонистические противоречия, на наш взгляд, в некоторой степени схожа со средневековой схоластикой.

Связь между этикой и правом занимала человеческую мысль в целом и правовую мысль в большей степени. Можно с уверенностью сказать, что в юридической науке практически невозможно найти теорию, которая была бы лишена интеллектуальных дебатов о праве и этике – проблемного предмета, который навязывается специалистам в области права. Современная мысль стала свидетелем противоречивых идей и разветвлений определенных систем мышления. Например, натуралисты призывают к верховенству естественного и позитивного права, в то время как позитивисты подчеркивают важность разделение закона и ценностей основано на принципе относительности ценностей. Однако реальность подтверждает, что существует тесная связь между правом и этикой, что позитивное право само по себе не считается ценностью и что позитивное право считается приемлемым только в той мере, в какой оно соответствует базовым ценностям, особенно ценности справедливости.

Обнаруживается, что современная позитивная правовая система содержит множество правовых норм, которые не интерпретируются на основе принципов справедливости, морали, безопасности и стабильности. Среди этих норм это приверженность принципу неприятия неосновательного обогащения и неоправданных выплат, теории Prima Facie, устаревания, теории несправедливости и т.д. В той мере, в какой правовая система подтверждает основные ценности, которые она несет, она будет эффективной. Фактически, можно сказать, что ценности по отношению к закону, особенно ценность справедливости, подобны душе по отношению к телу.

Эта интерпретация предполагает, что можно точно обобщить представления сторонников юридического реализма. Однако занять такую позицию – не значит отрицать сложность задачи.

Вместе с тем в юридическом позитивизме Дж. Остина наибольшая связь (преемственность) прослеживается именно с теорией утилитаризма [3, с.134].

Правовой позитивизм рассматривается как правила, официально закрепленные в официальных актах государства и делающие их обязательными. Остин писал, что право-это «совокупность правил, установленных лидерами или сувереном», это была «команда суверена», которая установила тесную связь между государством и правом: государство, представленное сувереном, служит источником права.

Лучшая форма закона – кодексы, рассматривал Дж. Остин. Однако, в отличие от И. Бентама, он признал правовые прецеденты частью, поскольку решения британских судей приобретают юридический характер с молчаливого согласия короля (суверена). Кроме того, закон «О статусе» в Великобритании изобилует пробелами, и система судебного обеспечения предназначена для заполнения этих пробелов [4, с.342].

Таким образом, юридические реалисты развивали различные идеи, которые Остин никоим образом не предвосхищал. Значимость этих различий различна. В некоторых отношениях реалисты пытались ответить на вопросы, которые Остин не поднимал. В других отношениях реалисты и Остин давали разные ответы, ответы на один и тот же вопрос. Как бы то ни было, осознание различий между ними необходимо для оценки отличительных черт правового реализма.

Список цитируемой литературы:

1. Баранов, П.П. Легистский позитивизм в современной России / П.П.Баранов // Северо-кавказский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 9-15.

2. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – Москва : Издательство Международные отношения. – 1998. – 400 с.

3. Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира / М.Н. Марченко. – Москва : Издательство Зерцало-М. – 2008. – 528 с.

4. Сырых, В.М. История и методология юридической науки / В.М. Сырых. – Москва : Издательство Норма: ИНФРА-М. – 2012. – 464 с.

УДК 340

Бессонова Надежда Юрьевна, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
bessonova_114@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНАМ ЦАРЯ ХАММУРАПИ

Аннотация

В статье рассматриваются основы законов царя Хаммурапи, которые распространяются на преступления и наказания. Здесь определяются принципы, механизм функционирования данной системы и значение, которое сказывается на древнем правосудии. Благодаря изучению преступлений и наказаний в законах царя Хаммурапи ученые считают, что это позволяет нам лучше понять историю правовой системы и развития моральных норм в Древней Месопотамии.

Ключевые слова: закон, наказание, преступление, права.

В глубине веков, на заре цивилизации, в Месопотамии, где реки Тигр и Евфрат питают жизнь, царствовал Хаммурапи, великий правитель Вавилона. Его имя было связано с одним из первых известных сводных законов, высеченных на черном базальтовом камне, который стал символом правосудия и законодательства для поколений.

Законы Хаммурапи – это не просто сборник правил, а отражение морали, общественных отношений и принципов справедливости того времени. Они рассказывают нам о жизни древних людей, об их страхах, и их понимании справедливости и наказания.

Древневавилонские законы царя Хаммурапи являются важнейшим памятником права и датируются XVIII в. до н.э. (1750-е гг. до н.э.). В контексте проблематики преступности и наказуемости монарха наиболее примечательны не столько нормы этих законов, сколько введение к законам и заключение к ним. Как рассказывает А.А. Немировский, «из сохранившейся переписки Хаммурапи видно, что он в самом деле ощущал ответственность перед населением своей державы и неустанно пекся о справедливом ведении ее дел, воздерживаясь от произвольных действий». Это согласуется с общепринятой в Вавилоне первой половины – середины II тыс. до н.э. религиозной идеей о том, «что боги пекутся о человеческой справедливости, награждают правого и карают злодея». [3.С.251].

Утверждая общеобязательность и незыблемость своих законов для всех последующих царей Вавилона, гарантирующих благоденствие народа, Хаммурапи, призвав богов, объявил преступным следующие действия правителей («будь то царь, будь то властитель»):

а) «не будет чтить мои постановления, которые я начертал на своей стеле»;

б) «отменит законы, которые я установил»;

в) «исказит мои слова»;

г) «изменит мои указы» и т.п. [3.С.254].

Таким образом, нарушение, которое противоречило царю Хаммурапи, приобрело правовую оценку страшного преступления, вследствие чего наказывается жестоко божественным правосудием.

Законы Хаммурапи базируются на принципе «око за око» или (принцип талиона), где наказание за преступление должно быть соразмерно нанесенному вреду. Например, если один человек сломает кость другому, то ему также должны сломать кость. Этот принцип, хотя и кажется жестоким с современной точки зрения, был направлен на установление справедливости и предотвращение мести.

На содержание данного принципа существуют две противоположные точки зрения. Так, С. Крамер пишет: «… уже до 2000 г. до н.э. принципы «око за око» и «зуб за зуб» уступили место гораздо более гуманному подходу, когда в качестве наказания взимался денежный штраф». [2.С.81].

И другая точка зрения: «По сравнению с былыми временами, в законах Хаммурапи почти исчезли наказания денежными штрафами, широко применявшиеся при III династии Ура; Хаммурапи и его подданные считали, что это не справедливо, так как дает богачам откупиться от наказания». [2.С.81].

Но все же у данного принципа есть преимущества такие как: обеспечивает справедливость и равенство перед законом; предотвращает месть и беспорядки, так как наказание ограничивается размером нанесенного вреда. Этот принцип известен с древних времен и встречается во многих культурах. Он упоминается в библии (Исход 21:23-25), в законах Хаммурапи (Древний Вавилон), в законах древних римлян и т.п.

По своему составу сборник законов Хаммурапи делится на три части: введение, статьи законодательства и заключение. Законы не были распределены на определенные главы, но у них была четкая последовательность и ученые выделили определенные главы: [1.С.141].

1. Отправление правосудия (1-5 §).

2. Охрана собственности (6-25 §).

3. Охрана имущества (26-41 §).
4. Операции с недвижимостью (42-87 §).
5. Торговые и иные коммерческие операции (88-126 §).
6. Семейное и наследственное право (127-194 §).
7. Преступления против личности (195-214 §).
8. Операции с движимым имуществом (215-282 §). [1.С.141].

И как велел сам Хаммурапи: «…будущем временам навеки! Царь, который будет в стране, да соблюдает справедливые слова, написанные мною на моей стеле, да не изменит он судебных решений страны, как решались они мною, приговоров страны, как постановлялись они мною, да ек разрушит моих предначертаний». [1.С.142]. Это легло в основу не только в жизнь правового государства Двуречья, но и в правовое мировоззрение народов Древнего Востока.

Социальная иерархия присутствовала в законах царя Хаммурапи. Они учитывали слои населения. Наказания за одно и то же преступление могли отличаться в зависимости от социального статуса преступника и жертвы. Например, если свободный человек убьет рабочего, то он будет оплачен штрафом, а если убьет свободного человека, то его казнят.

Вот как проявлялась социальная иерархия в законах Хаммурапи:

1. Свободные люди:

- свободные люди были привилегированной группой в обществе;
- обладали правами и свободой;
- их жизнь ценилась больше, чем жизнь рабов;
- наказания за преступления против свободных людей были строже.

2. Рабы:

- были личной собственностью своих хозяев;
- не имели права голоса и были лишены многих прав;
- законы защищали рабов от сурового обращения и незаконных убийств их хозяевами, но наказания за преступления против рабов были мягче, чем за преступления против свободных людей.

3. Разделение между мужчиной и женщиной:

- мужчины обладали большей властью и правами, чем женщины;
- женщины считались собственностью своих мужей;
- законы устанавливали жестокие наказания для женщин, если те нарушали семейные нормы.

Среди применяемых наказаний за преступления, согласно законнику Хаммурапи, можно выделить: смертную казнь, телесные наказания, наложение знака бесчестья, изгнание из родной местности, денежные штрафы, увольнение с должности, членовредительные наказания (отрубание руки, ноги, отрезание пальцев и т.п.). [5.С.55].

Наказания носили классовый характер, принцип талиона осуществлялся только в том случае, когда преступник и потерпевший полноправные граждане Вавилона. Если потерпевший был рабом или мушкену (неполноправный житель), а преступник полноправный житель, то применялся штраф или возмещение ущерба (в случае, когда потерпевший раб, то штраф выплачивается его хозяину). [5.С.55].

Особенное наказание считалось посажение на кол – предусматривается за убийство мужа своей женой (статья 153). [5.С.55].

Закон предусматривает наказания даже по неосторожности. Например, статья 229 гласит, что будет смертная казнь строителю, если «дом обвалится и причинит смерть хозяину дома». [5.С.55].

Статья 128 предусматривает отрезание конечности в виде пальцев неумелому врачу, причинившему смерть или вред здоровью пациента. [5.С.55].

Важную роль в выборе наказания играет признание вины и то, как раскаивается виновник, что видно в статье 206: «если человек ударит человека в драке и нанесет ему рану, то этот человек должен поклясться: «Я ударил его неумышленно», а также оплатить ему врача». [5.С.55].

Жестоко карались преступления против собственности. За кражу дворцового или храмового имущества полагалась смертная казнь (статья 6), за кражу вола, овцы, барки и др. являлся штраф в размере 30-кратной стоимости украденного, если вор не мог выплатить штраф его казнили. [5.С.55].

Можно сказать, что юридически принцип справедливости в законодательстве государств Древнего Востока наиболее ярко показал себя в нормах права в виде правил о буквальном соответствии строгости наказания характеру и степени общественной опасности совершенного правонарушения, а также в непоследовательных попытках установить правила обязательного наказания для всех субъектов правонарушений и т.д. [4.С.50].

Заключение царя Хаммурапи о законах – ценный исторический памятник. Он отражает следующее: жизнь древневавилонской правовой системы и помогает заметить, насколько важно иметь четкий кодекс поведения и как социальные факторы влияют на формирование права.

Список цитируемой литературы:

1. Абдурахманова, А.Р. Древний Вавилон. От первых реформ к законам Хаммурапи / А.Р. Абдурахманова //Academic research in educational sciences. – 2024. – С.132-143.

2. Баранов, А.В. Правовые традиции Шумера / А.В. Баранов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – С. 80-81.

3. Беспалько, В.Г. Политико-правовая мысль Древнего Востока о преступности и наказуемости поведения монарха / В.Г.Беспалько // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – №3. – С.251-256.

4. Беспалько, В.Г. Скральные начала и содержание принципа справедливости в праве древних государств / В.Г. Беспалько // Социально-политические науки. – 2020. – №2. – С. 45-52.

5. Ширкин, А.А. Уголовное наказание в Древнем Вавилоне / А.А. Ширкин // Вестник Академии права и управления. – 2018. – №1. – С.54-55.

УДК 340.12

Борисов Артем Игоревич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
nickelev656@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ КАРЛА МАРКСА

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются политико-правовые взгляды Карла Маркса и его вклад в политическую и правовую теорию, его критика буржуазного права и государства, а также влияние его идей на современные социальные движения и теории.

Ключевые слова: политика, право, буржуазия, пролетариат, капитализм, коммунизм

Политико-правовые взгляды Карла Маркса занимают центральное место в его философском и социологическом наследии, оказывая значительное влияние на развитие социальных наук и политической теории. Как отмечает Акопов, что «Маркс, как основоположник марксизма, не только анализировал экономические процессы своего времени, но и глубоко исследовал взаимосвязь между экономикой, правом и политикой» [1, с.52]. Его идеи о классовой борьбе, роли государства и

сущности права открывают новые горизонты для понимания социальных структур и механизмов власти.

Карл Маркс, живший с 1818 по 1883 г, был выдающимся философом, экономистом, а также социологом. Его идеи, как уже было сказано, оказали значительное влияние на развитие политического и правового мышления. Работы К. Маркса, в частности речь идет о «Капитал», «Манифест Коммунистической партии» и «Экономико- философские рукописи», значительным образом затрагивают вопросы организации государства, власти, собственности и борьбу между классами. Естественно, говоря о вышеперечисленных терминах, философ не мог не коснуться политики и права.

Основой политической теории Маркса была классовая борьба. Он видел историю развития человечества и развитие экономики именно через классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом. По его мнению, политическая власть всегда была инструментом угнетения привилегированного класса над другим классом.

К. Маркс был сторонником естественного права, однако, стоит подчеркнуть, что тогда он видел волю господствующего и верховного класса тем самым правом, когда государство возводит их в закон, тем самым стараясь защитить права и интересы лишь господствующего класса. Под господствующим классом К. Маркс понимал буржуазию, то есть собственника средств производства. Именно поэтому он был убежден, что право зависит от социально экономических факторов. Данная теория происхождения права вскоре получила название «Марксистской».

Родоначальник марксистской теории говорил: «законы – это положительные, ясные, всеобщие нормы, в которых свобода приобретает безличное, теоретическое, независимое от произвола отдельного индивида существование. Свод законов есть библия свободы народа» [2, с. 170]. Говоря иными словами, К. Маркс подразумевал, что закон исходит от общества, а именно, от буржуазного, привилегированного и свободного класса, и поэтому такой закон имеет независимое от произвола свободу. Далее К. Маркс утверждал, что «закон не свободен от общей для всех обязанности говорить правду. Он вдвойне обязан это делать, так как он является всеобщим и подлинным выразителем правовой природы вещей. Правовая природа вещей не может поэтому приспособляться к закону. Закон, напротив, должен приспособляться к ней» [3, с. 176].

Продолжая тему права, необходимо сказать про роль и функцию государства при формировании права. К. Маркс утверждал, что государство не является нейтральным арбитром, а является представителем

интересов господствующего класса. В этом контексте правовые нормы и институты служат для поддержания существующего порядка и защиты интересов буржуазии.

К. Маркс считал, что капитализм в конечном итоге прекратит свое существование, так как уничтожит само себя из-за следующих причин:

Во- первых, на рынке существовала хаотичная конкуренция, т.е иногда на одну и туже работу, которая требовала от работника одинаковые по сравнению с такой же работой в другом месте трудовую функцию, работодатели выбирали работников по разным критериям. Это создавало не только классовое неравенство, но и неравенство внутри рабочего класса.

Во-вторых, доля рабочего класса в обществе возрастет до такой степени, что норма корпоративной прибыли снизится до нуля, а также возрастет неравенство. В конечном итоге пролетариат свергнет буржуазию, и производство полностью захватит рабочий класс.

Ввиду этого К.Маркс видел спасение пролетариата путем установления социализма через капитализм, где общество состоит не из классов, средства производства принадлежат всем, а право и закон равным образом защищал интересы общества. Поэтому работы К. Маркса нашли свой отзыв в работах Ленина и Сталина, а также сыграли большую роль в формировании политической позиции многих коммунистических партий.

Наконец, необходимо сказать, в чем К. Маркс заблуждался и был не прав. Как уже было подчеркнуто нами, Маркс считал двигателем общественного прогресса борьбу между классами: когда рабочий враждует с работодателем, ровно также как раб враждует с рабовладельцем. Одна сторона хочет улучшить условия работы, уменьшить продолжительность рабочего времени, повысить заработную плату, а другая сторона- роста производства, повышения качества продукции и снижение издержек. По мнению К. Маркса, подобная «цикличная борьба» между классами способствует повышению производственных сил, что приводит в конечном итоге к росту экономики. Данная теория являться неверным, поскольку двигателем и ростом производственных сил является:1) развитие научно-технического прогресса, т.е. новыми открытиями и изобретениями, позволяющими увеличить качество продукции и снизить затраты на производство, 2) развитие права, нормы которой одинаковым образом защищают права и интересы работодателя и работника.

Таким образом, политико-правовые взгляды Карла Маркса представляют собой значимый вклад в понимание социальных и экономических структур общества. Его концепция классовой борьбы подчер-

кивает, что история – это не просто последовательность событий, а борьба между различными социальными группами, каждый из которых стремится защитить свои интересы. Маркс критически анализировал роль государства как инструмента угнетения, утверждая, что правовые нормы служат для поддержания власти буржуазии и легитимации социального неравенства.

Список цитируемой литературы

1. Акопов, Л. В. Карл Маркс: «Облагородить человечество и самого себя» (К 200-летию со дня рождения) / Л. В. Акопов, В. Я. Гишко // Философия права. – 2018. – № 2(85). – С. 50-53.

2. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Т. 35 / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Изд. 2-е. – Москва : Издательство политической литературы, 1964. – 525 с.

3. Кленнер, Г. От права природы к природе права / Под ред. Б.А. Куркина; Вступ. ст. Л.С. Мамута; Пер. с нем. Т.Б. Бекназар-Юзбашева. – Москва : Прогресс, 1988. – 317 с.

УДК 340.115

Борисов Артем Игоревич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
nickelev656@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ СОВЕТСКОГО ЛЕГИЗМА

Аннотация

В статье рассматривается становление легистской концепции права на I Совещании по вопросам науки советского государства и права в 1938 году, её закрепление в советской юридической науке и последующая критика. Обсуждаются недостатки советского легизма, такие как отсутствие независимости судебной системы и нарушение прав человека, а также предложения по их устранению для создания более справедливой правовой системы.

Ключевые слова: Советский легизм, легистская концепция права, тезисы Вышинского А. Я, право СССР, критика советского легизма.

На I Совещании по вопросам науки советского государства и права, состоявшемся с 16 по 19 июля 1938 года, была установлена искомая "генеральная линия" в советской юридической науке. Организатором и руководителем мероприятия выступил А. Я. Вышинский, соратник Сталина в области права. Совещание имело всесоюзный масштаб, в нем приняли участие около 600 научных работников, преподавателей и практиков из различных регионов страны.

В письменной версии доклада Вышинского и в утвержденных совещанием тезисах его выступления общее определение права представлено в следующей версии: «Право – это совокупность норм поведения, отражающих волю правящего класса, установленных через законодательные акты, а также обычаев и социальных норм, одобренных государственной властью. Их исполнение обеспечивается принудительной силой государства с целью защиты, укрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных правящему классу» [2, с. 116].

Предложенное Вышинским и одобренное совещанием «правопонимание» относится к легистскому типу, так как оно основывается на слиянии понятий права и закона. Вышинский прямо и открыто признавал и утверждал это отождествление. «Право, – отмечал он, – это совокупность или система норм (законов), предназначенных для обеспечения подчинения членов общества «общим условиям производства и обмена», то есть подчинения господствующим классовым интересам в данном обществе» [2, с.117].

Такая позиция советской власти в области права стала официальной и единственно приемлимой в последующие годы в советской юридической науке.

Однако советский легизм столкнулся с критикой в свой адрес, так как в рассматриваемой концепции наблюдался ряд недостатков, хоть и свойственных официальной идеологии СССР, но идущей в разрез с современными реалями «правопонимания».

Приведём анализ некоторых недостатков советского легизма через призму нашего времени.

Во-первых, отсутствие независимости судебной системы. В СССР судебная система не была независимой. Судьи часто зависели от партийных органов, что могло приводить к предвзятым решениям и политически мотивированным судебным процессам. Давление со стороны «надзорно-котролирующих» органов, заставляло судей принимать именно те решения обвинительного характера, которые бы устраивали власть. То есть судебная система была инструментом для ликвидации «нежелательных» лиц для государства.

Во-вторых, политизация права. Как и издаваемые законы, так и государственные органы, осуществляющие правоприминение, действовали исключительно в интересах политической линии КПСС. Так «верхушка» партии могла изменять существующие законы по-своему усмотрению для достижения политических целей, что создавало нестабильность правовой системы.

То есть политика и право являлись не взаимоподдерживаемыми основами государства, а наоборот, право целиком было подченино политике. В связи с этим законы могли и не учитывали основные конституционные права граждан, а лишь служить инструментом, используемым для достижения целей КПСС.

В-третьих, как уже отмечалось, права человека. Репрессии, многочисленные аресты по безосновательному подозрению в «предательстве Родины», несоблюдение основ судебного процесса, чрезмерные наказания в виде высшей меры, были свойственны тому времени, что трагично сказывалось на соблюдении конституционных правах граждан и правовой системы в целом.

В-четвёртых, коллективная ответственность.

Часто к ответственности привлекали как самих обвиняемых, так и целые группы граждан, к примеру работников цехов или членов семей по подозрению в сговоре, что противоречило принципам индивидуальной ответственности.

В-пятых, недостатки в правовом регулировании экономики. Плановая экономика СССР также сталкивалась с правовыми проблемами, связанными с неэффективным регулированием, коррупцией и дефицитом ресурсов. Так же на начальных этапах, власть не учитывала особенности плановой экономики и особенностями её правового регулирования.

Как мы видим идея советского легизма касалась всех основных сфер советского общества и по своей сути право использовалось как инструмента подавления политической оппозиции и контроля над населением. Это выражалось в уголовных делах против диссидентов и правового произвола со стороны правоохранительных органов.

В советском научной сообществе были люди, которые отрицательно относились к практике советского легизма. К их числу относились такие известные личности как Сахаров Андрей Дмитриевич, советский физик и правозащитник, которого впоследсвии признали диссидентом, открыто выступал против политических репрессий и отсутствия прав человека в СССР. Его критика включала также аспекты правовой системы. Солженицин Александр Исаевич русский писатель, драматург, Лауреат Нобелевской премии по литературе, чьи произве-

дения, такие как «Архипелаг ГУЛАГ», критиковали советскую судебную систему и репрессивные практики.

Медведев Рой Александрович, историк и публицист, который анализировал и критиковал политическую и правовую систему СССР, включая её несправедливость и зависимость от власти. Буковский Владимир Константинович, советский диссидент, который критиковал советскую правовую систему и использование психиатрии в политических целях.

Критика советского строя и права от таких известных личностей, к которым и в наши дни довольно неоднозначное отношение, говорит о том, что советский легизм был несовершенным и далёким от идеальной правовой идеологии, а, следовательно, выявленные проблемы и недостатки действительно имели место.

По нашему мнению, исправить недостатки советского легизма можно было бы следующими путями:

Обеспечение реальной независимости судов от исполнительной власти и политического влияния. Это могло бы включать реформы в назначении судей и гарантию их несменяемости, чтобы они могли принимать решения на основе закона и справедливости, а не политических указаний.

Признание приоритета закона над политическими и идеологическими интересами. Это подразумевает, что все, включая государственные органы, должны подчиняться закону и нести ответственность за его нарушение.

Внедрение механизмов для защиты прав и свобод граждан, включая право на справедливый суд, свободу слова и собраний. Это также включает создание независимых институтов, таких как омбудсмены или правозащитные организации, которые могли бы следить за соблюдением прав человека.

Обеспечение прозрачности в работе государственных органов и судебной системы. Это включает в себя открытые судебные процессы и доступ к правовой информации для граждан.

Повышение уровня правовой грамотности среди населения и воспитание уважения к закону и правам человека. Это могло бы способствовать формированию правовой культуры, основанной на справедливости и уважении прав.

Эти меры могли бы способствовать созданию более справедливой и эффективной правовой системы, которая защищала бы права граждан и обеспечивала верховенство закона.

Список цитируемой литературы:

1. Земцов, Б. Н. История политических и правовых учений : учебник и практикум для вузов / Б. Н. Земцов. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 487 с.

2. Осин, Р. С. Вклад А. Я. Вышинского в развитие марксистской философии права: теория и современность/ Р. С. Осин // Обозреватель – Observer. – 2020. – №1 (360). – С. 110-121.

3. Родина, Ю. Р. Особенности и опасности советского легизма / Ю. Р. Родина // Вестник самарской гуманитарной академии. серия: право. – 2020. – № 1 (24). – С. 173-176.

4. А.С. Гамбарян, А. С. Развитие права советскими судьями вопреки закону (contra legem) / А.С. Гамбарян // Судебная власть и уголовный процесс. – 2023. – №2. – С. 7-25.

УДК 340

Боровикова Валерия Вячеславовна, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
borovikovavv22@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СУД ПРИСЯЖНЫХ В АНГЛИИ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению института суда присяжных в Англии. В ней анализируется историческое развитие данного института, его роль в англо-саксонском и современном английском праве. Автор исследует основные принципы работы суда присяжных, его состав и функции. Особое внимание уделяется процессу отбора присяжных, их роли в принятии вердикта и механизмам контроля за их работой. Статья также анализирует актуальные проблемы и дискуссии, связанные с системой суда присяжных в Англии. В заключении автор делает выводы о роли и значении суда присяжных в английском правосудии, оценивает его эффективность и перспективы развития в будущем.

Ключевые слова: суд присяжных, английский суд, история судопроизводства, английское право.

Первое упоминание о суде присяжных относится к 1166 году, когда в городе Кларендон при Генрихе II собрался «большой суд присяжных». Основной задачей, поставленной перед участниками судопроизводства, было привлечение 12 самых законопослушных жителей графства для получения информации об обвиняемых.

До 1948 года в уголовном процессе участвовали два типа присяжных заседателей. Один из них – большое жюри, известное также как grand jury. В первоначальном варианте присяжные избирались из числа представителей каждого графства, и их задачей было направлять отдельные лица на ассизы или к мировым судьям на четвертные сессии. Далее вследствие множества корректировок и доработок эту функцию взяли на себя мировые судьи, создав нынешнюю систему [1].

Судебной системе Англии посвящено огромное количество переводов и отечественных рассуждений. Примерами могут послужить следующие работы: «Основы уголовного права» К. Кенни, «Конституционное право» Э. Уэйда и Г. Филипса, «Английская судебная система» Р. Уолкера, «Уголовное право и уголовный суд Англии» А. К. Романова и многие другие. На основе этих работ прослеживается развитие английской судебной системы до последнего десятилетия.

Вплоть до недавнего времени, всего лишь несколько лет назад английская судебная система отличалась отсутствием единого центра управления всеми судами, и именно вследствие этого разные суды имели различное структурное и организационное положение. За последние десятилетия в России были опубликованы дифференцированные исследования и научные статьи, изучающие определённые системы английских судов и английскую правовую основу.

С XIX века количество заседаний с участием жюри присяжных начало стремительно уменьшаться. Закон о судебной процедуре по делам общего права 1854 года разрешал рассматривать гражданские дела единолично судьей по соглашению сторон. Закон об управлении правосудием 1933 года ограничивал использование присяжных только для определенных категорий дел, таких как обман и диффамация. Тем не менее, даже в этих случаях применение присяжных могло считаться нерациональным из-за сложности рассматриваемых вопросов. В 1918 году был упразднен институт большого жюри из 24 человек, который проверял обоснованность предъявленных обвинений.

Использование присяжных было ограничено также и в уголовном судопроизводстве. В недавнем прошлом был расширен список дел, которые можно рассматривать в магистратских судах в порядке суммарной юрисдикции. «По оценке специалистов, в Суде Короны рассматривается менее 3% всех уголовных дел (остальные 97% дел рассмат-

риваются в магистратских судах). Из этих 3% только 2% могут рассматриваться как присяжными заседателями, так и в порядке суммарного производства единолично судьей. Принимая во внимание, что из них примерно 60% уголовных дел обвиняемые заключают так называемые сделки с правосудием и признают себя виновными практически без суда, то есть без присяжных, неудивительно, что вердикты присяжных заседателей выносят менее чем по 1% уголовных дел…» [2].

Следует также отметить важность принципов, на которых основан суд присяжных:

1. Независимость: присяжные должны быть независимыми от сторон процесса и не иметь предвзятого мнения;

2. Беспристрастность: присяжные должны принимать решение, основываясь исключительно на представленных доказательствах и законах;

3. Секретность: присяжные должны хранить тайну совещания и не разглашать информацию о принятом решении;

4. Равенство: все граждане Англии имеют право быть судимыми судом присяжных.

Сегодня суд присяжных в Англии является важным элементом правовой системы. Он используется в уголовных делах, где обвиняемому грозит тюремное заключение. Присяжные выбираются случайным образом из списка избирателей и должны быть старше 18 лет.

В настоящее время в Англии существует ряд дискуссий о будущем суда присяжных. Некоторые критики утверждают, что система является устаревшей и неэффективной, а также подвержена предвзятости. Другие же считают, что суд присяжных является важным гарантом справедливости и независимости судебной власти.

Список цитируемой литературы:

1. Михалкин, А. О. Выпускная квалификационная работа (бакалаврская работа) / А. О. Михалкин. – Тольятти, 2020. – С. 7-10.

2. Осетрова, И. Н. Особенности судопроизводства в российском и английском суде присяжных в конце XX – начале XXI века / Н. И. Осетрова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – С. 137-140.

УДК 340.122

Бородовицына Ксения Сергеевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
kcenia_02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ШКОЛА ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА: МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье автор рассматривает этапы возникновения и развития теории естественного возникновения права. Автор рассматривает позиции приверженцев естественного права, а также их тезисы с учетом исторического периода. Особое внимание уделяется проблеме изучаемой теории. В заключении автор указывает, что теория естественного права не теряет актуальности на современном этапе развития общества и необходимости законодательного закрепления таких прав.

Ключевые слова: естественное право, философия, право от природы, философия права, история политических и правовых учений.

На современном этапе развития права особое внимание уделяется концепциям возникновения права, в частности теории естественного права. Дискуссии в данном направлении ведутся не только среди юристов и правоведов, но и среди философов права.

Под естественным правом в юридической теории понимается теория, которая признает ряд прав человека неотъемлемыми и принадлежащими ему по факту рождения.

Наиболее выдающимися представителями данной школы являются Г. Гроций, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо и А.Н. Радищев. В основе естественного понимания права лежит различие позитивного права, которое формирует государство и права «от природы», которое стоит выше позитивного. Естественное право находится в тесной связи с моралью и такими принципами как равенство, свобода и справедливость.

Данная концепция своими корнями уходит во времена Античности. Философом, который впервые провел границу между «правом от природы» и «правом от закона» является Аристотель. В своем труде «Никомахова этика» он определяет, что «естественное право – то, которое везде имеет одинаковое значение и не зависит от признания или непризнания его» [1, с. 102]. Государственное право, по его мнению,

частью естественно, а частью – позитивно, т.е. обе этих части образуют единое целое.

Древнеримские мыслители также внесли весомый вклад изучение естественного права. Одним из теоретиков школы естественного права Древнего Рима является Ульпиан. Под естественным правом (лат. – ius naturale) он понимал законы природы, существующие помимо воли человека и свойственные не только людям, но и всему живому. Он также придерживался мнения, что люди по своему рождению являются свободными. Основной идеей Ульпиана являлось распространение «права от природы» не только на людей, но и на животных. Его философская мысль, также как прочих представителей данной школы, основывалась на стремлении к справедливости и морали.

После этого в развитии естественного права наступает длительный перерыв, который прервется только в XVI-XVII веке. По сути естественное право открывают заново, и изучают его более углубленно.

Традиционно основоположником школы естественного права Нового времени считается голландский юрист и философ Гуго Гроций. Именно он собрал все мысли и тезисы философов древности в области естественного права в единое учение. В своих трудах он делал акцент на международных отношениях и их правовому регулированию, и также, как и его предшественники был движим необходимостью приоритета справедливости в праве.

Гуго Гроций считает, что источник естественного права – не дар, посланный свыше, а разум человека, направленный на дружелюбное общение с себе подобными. Нормы естественного права, по его мнению, вытекают из желания человека спокойно и безопасно существовать. К ним Гроций относит «воздержание от чужого имущества», «возвращение чужой вещи и возмещение извлеченной из нее выгоды», «обязанность соблюдения обещаний», «возмещение ущерба, причиненного по нашей вине», а также «воздаяние людям заслуженного наказания».

В России активно изучать данную концепцию начали в XVIII веке. Свое видение в это время сформировал известный философ и поэт, А.Н. Радищев. Он был сторонником соблюдения свободы человека в государственных делах, её неприкосновенности и святости, а также обязательного верховенства справедливости в общественной жизни, которая подразумевает равенство всех перед законом и судом. Естественные права, согласно Радищеву, включают свободу мысли, слова, действий, право на самозащиту, если закон не может этого обеспечить, право собственности, право быть судимым равными себе и другие.

Центральной его работой в сфере права является труд «Опыт о законодавстве». Он пишет: «Человек, происходя на свет, есть равен во всем другому. Немощен, наг, алчущ, жаждущ; первое откуда его стремление или естественная есть обязанность искати своего пропитания и сохранения; первое его право есть употребление вещей, нужных на удовлетворение его недостатков. Сие данное нам природою право никогда истребиться не может, потому что основано на необходимой нужде. Если забудем его на мгновение, то разрушение наше есть неизбежно. Се основание закона естественнаго» [2, с. 207]. Размышления А.Н. Радищева вызваны существованием крепостного права в России в тот период. Он обращал внимание, что статус крестьянина законодательно не закреплен и «в законе является мертвым», но с позиции естественного права крестьянин рожден и продолжает быть свободным, имеет право на собственное счастье и защиту. В отличие от Аристотеля, Радищев противопоставляет естественное право позитивному, считая, что последнее нарушает общественный договор. Народ же, если его права ущемляют, должен иметь право на восстание.

Анализируя тезисы, мнения и исторические периоды жизни различных представителей школы естественного права, можно сформировать проблему данной теории. Основным «камнем преткновения», по мнению множества современных исследователей и ученых, с которым согласимся и мы, является то, за все время существования теории каждый из ее представителей приводил свой объем естественных прав, и всегда он отличался от предыдущего. Можно выделить лишь основные направления таких прав, к примеру, право на защиту от насилия со стороны других людей и государства, и право на свободу. Постоянно меняющиеся и развивающиеся государство и право делают процедуру выведения естественных прав, которые были бы справедливыми для любой эпохи, невозможной.

В.В. Соловьева в своем исследовании справедливо отмечает, что естественное право представляет собой не субъективное этическое сознание, а объективную основу идеального правосознания. Можно сделать вывод о том, что естественное право неизменно. Оно представляет собой неизменный идеал или принцип права, который всегда направляет и всегда будет направлять развитие положительного права [2, с. 7].

Подводя итог исследования, хотим сказать, что, по нашему мнению, любое государство, вне зависимости от формы правления должно стремиться к выведению, закреплению и признанию естественных прав человека.

Список цитируемой литературы:

1. Аристотель. Никомахова этика. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 222 с.

2. Радищев, А.Н. Полное собрание сочинений. В 3 т. Т. 3. Ранние труды по законодательству. Таможенные проекты и отзывы. Описания губерний. Труды по законодательству 1801-1802 гг. Дневники. Письма. / под. ред. Г.А. Гуковского, В.А. Десницкого. – Москва: Изд-во. Акад. Наук СССР, 1952. – 673 с.

3. Соловьева, В. В. Проект научной юриспруденции в школе естественного права (Г. Гроций, Т. Гоббс) / В. В. Соловьева, М. В. Городнова // Юридический факт. – 2022. – № 173. – С. 6-8.

УДК 340.12

Бурков А.Э., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
andrey.burkov.02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ Н.М. МУРАВЬЕВА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ ПОД АВТОРСТВОМ ДЕКАБРИСТА

Аннотация

У разных государственных переворотов, как правило, совершенно разные причины, например, причины сословного характера, экономические, политические причины, а также вопрос отсутствия демократических свобод. Именно с отсутствием последнего связывают случившееся в 1825 году восстание декабристов, одним из организаторов которого стал Никита Михайлович Муравьев, автор собственного проекта «Конституции» Российской Империи. В этой статье мы подробно рассмотрим «Конституцию» Н.М. Муравьева и оценим её на предмет спорных моментов, а также влияние данных идей на современную правовую систему Российской Федерации.

Ключевые слова: восстание декабристов, Конституция, судебная власть, Н.М. Муравьев.

Никита Михайлович Муравьев (1795-1843 г.г.) – офицер, один из главных идеологов декабристского движения, основатель Северного

общества, а также автор известной письменной работы под названием «Конституция».

Н.М. Муравьев, являясь армейским офицером, совместно с другими своими соратниками участвовал в заграничном походе через Европу против Наполеона в 1813 году. В ходе похода декабристы были свидетелями прогрессивных на то время государственных устройств заграничных государств, в которых уже относительно долгое время существовали конституционные монархии, в отличие от устаревшего самодержавного строя Российской Империи.

По окончанию похода, вернувшиеся под впечатлением российские офицеры стали обсуждать применение тех же западных форм правления по отношению к Российской Империи. Так родился «Союз Спасения», объединивший под своим началом наиболее активных мыслителей того времени, в числе которых был и Н.М. Муравьев.

Впоследствии Союз Спасения распался, и по итогам его деления образовались Северное общество под руководством Н.М. Муравьева и Южное общество во главе с Павлом Ивановичем Пестелем. Никита Муравьев рассматривал возможным бессословное общество для Российской Империи, и, тем самым, её преобразование в конституционную монархию, когда как П.И. Пестель поддерживал республиканскую форму правления. Оба руководителя подробно изложили свои взгляды в письменных работах: Русской Правде (П.И. Пестеля) и Конституции (Н.М. Муравьева).

Конституция Н.М. Муравьева была написана в трех редакциях. Первая была изложена в 1821-1822 годах, на пике распространения реформистских идей. Вторая редакция являлась дополненным первым изданием, написанным на основе обсуждений и комментариев других идеологов. Третья же редакция была написана в карцере специально для следствия, уже после восстания декабристов, которое являлось урезанным и часто противоречащим изначальным редакциям документа.

В своей работе Никита Муравьев затронул множество сфер общественной жизни Российской Империи, а также варианты их реформирования. В частности, правовая система в его идеях представлялась в более проработанной и многоступенчатой судебной системе.

Как указывает Н.М. Золотухина, судебная система в представлениях Н.М. Муравьева состоит из уездных совестных судов, съездов совестных судов, областных судов, верховного судилища [1, с. 561]. Каждая ступень являлась инстанцией, рассматривающей решение нижестоящего суда. Высшей (надзорной) инстанцией в свою очередь считалось Верховное судилище.

В судах первой инстанции (уездных судах), количество судей соответствовало числу проживающих людей в определенном населенном пункте в соотношении один судья на четыре тысячи граждан мужского пола.

В своем исследовании И.А. Конарева систематизирует требования, которые предъявляет в Конституции Никита Михайлович Муравьев, для избираемых судей. В число данных требований входит:

1) быть постоянным жителем уезда;

2) достигнуть возраста, позволяющего участвовать в выборах (21 год);

3) получить большинство голосов в ходе проведения голосования среди населения;

4) обладать цензом в размере 2 тыс. руб. серебром.

В программных документах устанавливалось, что должность судьи несменяема и лицо вправе ее занимать при надлежащем отправлении полномочий вплоть до достижения 70 лет [2, с. 45].

Участвовать в выборах, равно как и быть избранным в органы законодательной, исполнительной и судебной власти, имели право только граждане Российской Империи. Однако для того чтобы быть гражданином, необходимо было соответствовать некоторым требованиям. Так, например, Никита Михайлович говорил в своем проекте о том, что «чрез 20 лет, по приведении в исполнение сего Устава Российской Империи, никто, не обучившийся Русской грамоте, не может быть признан Гражданином» [3, с. 268]. Тем самым руководитель Северного общества придавал большое значение языку, как средству государственной и народной консолидации, и считал обязательным обладание русским языком для каждого служащего.

Также стоит упомянуть о таком требовании к должности судьи, как имущественный ценз. Как уже было сказано ранее, для совестных судей такой ценз составлял 2 тыс. руб. серебром. Данный ценз повышался по прогрессивной шкале в зависимости от того, в каком суде желал вести службу потенциальный кандидат на судейскую должность. Так, к судьям областного суда применялся имущественный ценз в 3 тыс. руб. серебром, а к судьям Верховного судилища ценз увеличивался до 15 тыс. руб. серебром.

Вышеописанная система, по нашему мнению, не могла считаться соответствующей общей политике демократизации Российской Империи по взглядам Н.М. Муравьева. Своими преобразованиями декабрист пытался построить справедливую систему избирательного права, однако она не может считаться таковой в связи с создаваемым социальным расслоением общества, поддерживаемым имущественным

цензом, не позволяющим на то время большей части населения воспользоваться таким правом.

Можно предположить, что тем самым Никита Михайлович планировал дать возможность стать судьями именно в меру обеспеченных, и, следовательно, образованных людей (что в свою очередь противоречит его демократическим взглядам в целом), однако в этом случае возникает другое противоречие.

Как указывает И.А. Конарева, Никита Михайлович Муравьев достаточно подробно останавливался на вопросах оказания квалифицированной юридической помощи. Так, мыслитель отмечал необходимость наличия у адвоката, представлявшего интересы своего подзащитного в суде, высшего юридического образования [2, с. 46]. Однако, в своей Конституции декабрист ни слова не говорит об обязательном наличии юридического образования у судей, что, по нашему мнению, является одним из основополагающих требований профессиональной работы судейского состава. Именно судья руководит всем судебным процессом в целом, и отсутствие у таких людей профильного юридического образования вызывало бы большие вопросы к их компетенции.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что положения Конституции Н.М. Муравьева обладают своими сильными и слабыми сторонами. Данная работа была полна интересных заключений и идей, которые даже нашли воплощение в законодательстве Российской Федерации в современное время. Однако в данном проекте существуют определенные противоречия, которые ставят под сомнение демократичность идей, выдвигаемых декабристом.

Список цитируемой литературы:

1. Золотухина, Н.М. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2004. – 944 с.

2. Конарева, И.А. Правовые подходы Н.М. Муравьева в области государственного строительства и развития судебной системы / И.А. Конарева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 44-50.

3. Дружинин, Н.М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. / Н. М. Дружинин ; отв. ред. С. С. Дмитриев. – М. : Наука, 1985. – 495 с.

4. Нечкина, М. В. Движение декабристов. В 2 т. / М. В. Нечкина. – М. : АН СССР, 1955. – 545 с.

5. Раткевич, К. Первые борцы против самодержавия. Декабристы.: Отрывки из воспоминаний, конституционных проектов и показаний декабристов. / К. Раткевич. – Л. : Прибой, 1925. – 216 с.

УДК 340.115

Бурков А.Э., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
andrey.burkov.02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Современный мир характеризуется наличием множества государств, которые самопровозглашённо называют себя «социальными». У этого есть определенная причина, на данный момент мировые тенденции социального общества строятся на защите прав и свобод каждого человека, на что и должно нацеливаться каждое государство в своих задачах. В данной статье мы рассмотрим само понятие «социальное государство» и его отражение в современной политике России, а также определим препятствия на пути к становлению России полностью социальным государством.

Ключевые слова: Российская Федерация, социальное государство, права, свободы.

Прежде чем переходить к практической реализации плана социального государства в Российской Федерации, обратимся к краткой истории его становления. Первые идеи о «социальном государстве» появляются в XVII веке, которые стали возникать в мыслях ученых в результате произошедших революций в Англии в 1648 и 1688 гг. Первыми идеалистами стали такие известные личности как Джон Локк – ученый-правовед, который определил главную функцию государства в «обеспечении охраны собственности и свободы договоров» [3, с. 63]. Уже тогда начало формироваться мнение, что государство своим существованием обязано народу, и, следовательно, обязано обеспечивать

его достойное существование с соблюдением всех основных прав и свобод каждого человека.

Само понятие «социальное государство», по мнению Кочетковой Л.Н., ввел в науку немецкий философ-правовед Лоренц фон Штейн, который подразумевал под ним то государство, которое полностью обеспечивает равенство прав всех граждан, вне зависимости от классового разделения [4, с. 10].

Идеи социального государства в России начали зарождаться в конце XVIII века в период индустриализации экономики. На то время существовавшая Российская Империя обладала большим производственным потенциалом и, с целью его наращивания, рабочим начали предоставляться некоторые трудовые права, такие как, например, социальное страхование, обеспечение охраны труда и т.д. В начале XIX века трудовое законодательство Российской Империи пополнилось нововведениями об оплачиваемых больничных листах.

Все данные социальные наработки были унаследованы Советским государством, которое ставило одной из своих основополагающих целей обеспечение прав и свобод каждого гражданина, забота об их благополучии. Не сильно углубляясь в историю становления социального государства в России в период существования СССР, можно сказать о том, что именно в это время гражданам были предоставлены права, а самое главное возможности, для повсеместного обретения личной собственности. Как указывает Руденкин В.Н., «в Советском Союзе стало формироваться «общество потребления»: появились кооперативные квартиры, телевидение, можно было записаться в очередь на автомобиль» [5, с. 84]. Несомненно, все права на собственность строго защищались государством, из чего можно смело заявить, что полномасштабное становление социального государства в России началось в период советского правления.

После распада СССР, образовавшееся государство- правопреемник – Российская Федерация, в утвержденной Конституции 1993 года [1, ст. 7], несколько видоизменило ранее существовавшую модель социального государства, возложив основную часть социальных полномочий на самих граждан, которые должны были бы обеспечивать своё благосостояние самостоятельно, с минимальным участием государства. Однако на государство возлагалась иная задача – способствование росту личных доходов граждан. Такая модель содержала либеральный взгляд на социальные функции государства, которая в полной мере отражала капиталистический строй и социальное общество по примеру «западного мира». Однако подобные изменения нашли своё оправдание вследствие тяжелой экономической и социальной рецессии 90-х годов.

На сегодняшний день Российская Федерация небезосновательно считается одной из ведущих мировых держав. Уровень жизни граждан постепенно и неуклонно растет, опережая показатели некоторых мировых держав. Были не устранены полностью, но серьёзно проработаны такие социальные-экономические проблемы как бедность, низкий уровень доходов, а также в 2023 году Россия заняла пятое место в мире по показателю безработицы, равному 2,9%. Всё это так или иначе отражает озабоченность действующей власти о построении полноценного социального государства. Однако, собственно, как и в любой системе, социальная система РФ также испытывает некоторые препятствия, которые не позволяют с полной уверенностью справиться с определёнными социально-экономическими проблемами.

Как справедливо отмечает в своей работе Алёшина И.В., «а сегодняшний день конституционное положение о том, что Россия является социальным правовым государством, больше отражает стремление, цель, задачу стать таким государством, нежели уже достигнутую реальность [2, с. 324].

Доля истина в словах вышеуказанного автора присутствует, поскольку достижения цели построения социального государства так или иначе ставит рамки перед государством, которые можно назвать стандартами. Именно оценочные стандарты определяют уровень жизни населения и иные экономические и социальные показатели. Гарантии поддержания и плавного повышения вышеуказанных стандартов свидетельствует о построении социального государства в России на сегодняшний день в целом.

Тем не менее стандарты, которые устанавливает правительство, могут полноценно не отражать своевременной внутренней обстановке в государстве. В связи с этим, такие социальные стандарты как минимальный размер оплаты труда (МРОТ), размер прожиточного минимума, минимальный размер пособий по инвалидности, потере кормильца и иным социальным выплатам, минимальный размер пенсий и так далее, не способны обеспечить гарантируемую Конституцией достойную жизнь и свободное развитие. Социальное развитие государства на данный момент состоит в годовой индексации вышеупомянутых стандартов, которые отражают в большей мере борьбу с растущей инфляцией, нежели с повышением реального дохода, покупательной способности и благосостояния граждан.

Очевидным решением в данном случае может послужить полноценная переоценка существующих на данный момент социальных стандартов с учётом экономической обстановки в государстве, а также гарантии их поддержания со временем.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное можно отметить, что Российская Федерация на сегодняшний день не может назваться полноценным социальным государством, однако необходимо удостоить внимание тому факту, что с момента принятия Конституции РФ в 1993 году, государство сделало огромный скачок в социальном развитии общества, и тенденции, которые существует на сегодняшний день, могут смело означать постоянно ведущуюся усердную работу правительства по повышению качества жизни каждого гражданина.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

2. Алёшина, И. В. Понятие социального государства и история его становления в России / И. В. Алёшина. // Молодой ученый. – 2020. – № 18 (122). – С. 323-325.

3. Донцова, Т. К., Донцов, Е. М. «Еще раз о социальном государстве России глазами юристов-лозунг или реальность» / Т.К. Донцова, Е.М. Донцов // Проблемы в российском законодательстве. – 2013. – № 4. – С. 63–67.

4. Кочеткова, Л.Н. Социальное государство: русский взгляд / Л.Н. Кочеткова // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 3. – С. 9-13.

5. Руденко, В. Н. «Социальное государство в России: конституционный принцип и практическая реализация» / В.Н. Руденко // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 1. – С. 79–93.

УДК 340.12

Васьковский Дмитрий Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
dimok1123@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ МОНТЕСКЬЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются политико-правовые идеи французского философа Шарля Луи Монтескье.

Ключевые слова: естественные законы, положительные законы, форма правления, принцип разделения властей, система сдержек и противовесов.

Шарль Луи Монтескье является важной фигурой в истории политических и правовых учений, поскольку данный деятель эпохи Просвещения оказал существенное влияние на развитие юриспруденции и идеологию либерализма. Ш.Л. Монтескье – автор таких произведений, как «Персидские письма», «Размышления о причинах величия и падения римлян», а главным является его трактат «О духе законов», опубликованный в 1748 году.

Например, в данном труде французский правовед утверждает следующее: «если справедливо, что характер ума и страсти сердца чрезвычайно различны в различных климатах, то законы должны соответствовать и различию этих страстей, и различию этих характеров» [1, с. 176], исходя из чего предполагается, что на различие в законах влияет география. Из-за разницы в климате формируются разные потребности, что в свою очередь определяет форму государственного устройства и законодательства страны. Свое влияние оказывает и такой географический фактор, как почва. Так, если почва плодородная, то государству не потребуется участвовать в войнах для собственного обогащения, исходя из чего большее влияние получат торговцы, чем военные, а это в свою очередь повлияет на государственный строй и принимаемые законы, так как «Этот народ, которому мир и свобода доставили бы довольство, освободившись от разрушительных предрассудков, получил бы склонность к занятию торговлей» [1, с. 201]. Помимо природных факторов на характер народов влияют и моральные факторы, которые, по мнению Р.Т. Мухаева, «являются проявле-

нием свободного разума человека» [2, с. 89]. К ним относятся такие факторы, как нравственный облик народа, обычаи, религия и др.

По мнению Ш.Л. Монтескье законы делятся на естественные и позитивные. К естественным законам (законам природы) относятся следующие: стремление к миру и равенству; потребность в пище; стремление к объединению (желание жить в обществе) и осознание необходимости создания государства. Из-за объединения в единое общество утрачивается равенство между людьми, поскольку человек перестает осознавать себя слабым. Кроме того, в обществе появляется частная собственность, из-за чего возникают конфликты между индивидами, а также народами, исходя из чего возникает необходимость появления законов между людьми, которые являются положительными (позитивными). К ним, по мнению Ш.Л. Монтескье, относятся политические законы, гражданские законы и международное право. Политические законы направлены на регулирование отношений между властью и подчиненными. Гражданские законы затрагивают отношения между индивидами. Международное право призвано регулировать отношения между государствами.

Ш.Л. Монтескье выделял следующие три формы правления: республику, монархию и деспотию. Если в республике власть принадлежит всему народу, то это демократия, а если части народа, то это аристократия. В монархии и деспотии власть осуществляет один человек, но монархия опирается на закон, а в деспотии, напротив, происходит беззаконие и произвол. Кроме того, в основе каждой из форм правления есть свой принцип. Так, принципом республики является добродетель, который связан со стремлением либо к равенству (демократия), либо к умеренности (аристократия). В монархии принципом является честь, а в деспотии страх.

Как отмечает Б.Н. Земцов, «главная тема произведений Ш.Л. Монтескье – политическая свобода» [3, с. 212], и для ее достижения требуется чтобы в государстве были справедливые законы и правильная форма правления. Политическая свобода может появиться в аристократических республиках и конституционных монархиях, в которых, когда исключается узурпация и злоупотребление властью. Истории известны примеры, когда монархия изменялась в деспотию. Чтобы этого не допустить, необходимо чтобы в государстве применялся принцип разделения властей и действовала система сдержек и противовесов. Ш.Л. Монтескье выделял следующие ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Законодательную власть осуществляют лица, избираемые народом, которые формируют одну палату, а вторую, верхнюю палату составляют знатные и богатые лица,

заседающие наследственно. Исполнительная власть сосредотачивается в руках монарха, поскольку единоличное правление быстрее и эффективнее коллегиального. Монарх назначает министров. Судебной властью наделяются судьи и лица, которых привлекают для отправления правосудия. Посредством системы сдержек и противовесов законодательная власть может устанавливать налоги и привлекать к ответственности министров, а исполнительная власть наделяется правом вето и может созывать и распускать органы законодательной власти. Данное положение политико-правового учения Ш.Л. Монтескье актуально в современности и нашло свое отражение, например, в законодательстве России. Так, согласно статье 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную [4]. Кроме принципа разделения властей действует система сдержек и противовесов. Например, согласно статье 117 Конституции Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации, а в соответствии со статьей 104 законопроекты о введении или отмене налогов могут быть внесены только при наличии заключения Правительства Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Монтескье, Ш.Л. О духе законов // Ш.Л. Монтескье / Социология власти. – 2005. – №3. – С. 173-208.

2. Мухаев, Р.Т. История политических и правовых учений Нового и Новейшего времени: учебное пособие для вузов / Р.Т. Мухаев. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 394 с.

3. Земцов, Б.Н. История политических и правовых учений: учебник и практикум для вузов / Б.Н. Земцов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 487 с.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 340.115

Васьковский Дмитрий Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
dimok1123@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

УТИЛИТАРИЗМ И ИДЕЯ «ОБЩЕГО БЛАГА» И ИНТЕРЕСА. ОТХОД ОТ ИДЕЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматривается теория утилитаризма Иеремии Бентама и идея «общего блага».

Ключевые слова: утилитаризм, принцип пользы, моральная арифметика, общее благо, право, форма правления.

Основоположником теории утилитаризма (от лат. utilitas – польза) является английский правовед Иеремия Бентам (1748 – 1832). Указанная идея изложена в следующих работах философа: «Принципы законодательства», «Деонтология», «Руководящие начала конституционного кодекса для всех государств». Как отмечает М.Д. Горбунов, в теории утилитаризма Иеремия Бентам соединил теорию полезности и эмпиризм Дэвида Юма с концепцией суверена Томаса Гоббса [1, с. 229].

Так, принцип пользы в концепции утилитаризма схож с моральной теорией Дэвида Юма, в которой поведение является морально одобряемым лишь в том случае, если оно полезно для общества в целом. Иеремия Бентам развивает указанную теорию и использует ее в концепции утилитаризма. Так, морально правильным является то, что приносит пользу, благо становится основой морали. Исходя из природы человека его деятельность связана с принципом пользы, поскольку он стремится к счастью, а счастлив он тогда, когда получает удовольствие и не испытывает страданий. Как полагают С.Ю. Чимаров и Н.С. Чимаров, «недопустимо абстрактное понимание принципа пользы» [2, с. 166]. Соотношение удовольствия и страдания представляет собой «моральную арифметику», то есть моральность можно описать как баланс удовольствия и страданий, полученных из поступков человека. Счастье набирается наибольшей меры тогда, когда оно имеет всеобщий характер, то есть свойственно не одному индивиду, а обществу в целом. По мнению Р.Т. Мухаева, «принцип пользы находит свое отражение как в личном, так и в общественном интересе индивида» [3, с. 197], однако интересы индивида приоритетнее интересов обще-

ства, поскольку только индивид способен решить, что для него составляет удовольствие и страдание. Однако польза в понимании индивида может противоречить пользе в понимании общества, в таком случае требуется участие государства для нравственного воспитания, иначе индивид не будет способствовать достижению «общего блага», которое в утилитаризме представляет собой счастье как можно большего числа людей.

Другую важную часть теории утилитаризма составляет тезис о суверене, который Иеремия Бентам заимствует у Томаса Гоббса. Под сувереном понимается лицо или группа лиц, которым принадлежит политическая власть. Но в отличие от концепции суверена Томаса Гоббса в понимании Иеремии Бентама органы власти могут обладать полномочиями пока они осуществляет свою деятельность в соответствии с принципом пользы. Так, суверен не обладает абсолютной и неограниченной властью.

В утилитаризме критикуется концепция естественного права и рассматривается только позитивное право, поскольку в природе естественного права не существует, это фикция. Понятия «право» и «закон» тождественны. Право представляет собой выражение воли суверена посредством повелений и запретов, установленных государством и обеспечиваемых государственным принуждением. Только позитивные законы, представляющие собой законодательство, составляют реальное право. Закон – это зло, поскольку его реализация связана с наказанием, привлечением к ответственности, то есть причинением страданий. Однако закон необходим, поскольку без него не получится урегулировать общественные отношения и гарантировать безопасность в обществе. Пока существует закон, то существует и частная собственность. Сам язык законов должен быть упрощен для граждан и освободиться от софизмов. Само право должно регулировать не все общественные отношения. Так, законы не требуются для регулирования отношений, которые могут быть урегулированы нормами морали, например, расточительство или пьянство. Также по мнению Иеремии Бентама не нуждаются в законодательном урегулировании отношения между предпринимателем и работником, поскольку стороны руководствуются «моральной арифметикой». Однако государство должно регулировать отношения, связанные с достижением «общего блага» – налогообложение, борьба с нищетой, охрана собственности и др. Исходя из этого можно сделать вывод, что право является инструментом государства и оно должно быть эффективным, то есть способствовать достижению «общего блага» в соответствии с принципом пользы, иначе власть суверена не считается легитимной.

В теории утилитаризма отрицается доктрина общественного договора, который является фикцией. Иеремия Бентам выделял следующие формы правления: демократию, монархию и аристократию. Цель государства – обеспечить достижение «общего блага», однако этому могут помешать, с одной стороны, граждане, нарушающие закон, с другой стороны, должностные лица, творящие произвол. Идеальной формой правления (с точки зрения способности достичь цели государства) Иеремия Бентам считал представительную демократию, поскольку в монархии и аристократии власть принадлежит меньшинству, а значит нет механизма, который обеспечит гарантии против злоупотребления властью со стороны чиновников. В данном государстве все органы власти формируются посредством выборов, отсутствует принцип разделения властей, должностные лица отвечают перед парламентом, который состоит из одной палаты (верхняя палата, которая состоит из представителей аристократии, упраздняется), народ может отозвать любого чиновника и предать его суду за нарушение закона [3, с. 198]. Исполнительную власть осуществляют правительство и министры, которые назначаются и ответственны перед парламентом.

Как отмечает К.С. Остапчук, естественная справедливость выступает как сущностная категория естественного права [4, с. 51]. Отрицая концепцию естественного права, утилитаризм отходит и от идей естественной справедливости.

Список цитируемой литературы:

1. Горбунов, М.Д. Теория полезности И. Бентама и ее влияние на аналитический правовой позитивизм / М.Д. Горбунов // Вестник КГУ. – 2023. – №3. – С. 227-233.

2. Чимаров, С.Ю. Некоторые суждения относительно принципа пользы в контексте правового учения Иеремии Бентама / С.Ю. Чимаров, Н.С. Чимаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №8-2. – С. 165-167.

3. Мухаев, Р.Т. История политических и правовых учений Нового и Новейшего времени: учебное пособие для вузов / Р.Т. Мухаев. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 394 с.

4. Остапчук, К.С. Понятие естественной справедливости в трудах Аристотеля в контексте современных проблем правопонимания / К.С. Остапчук // Теория и практика общественного развития. – 2017. – №9. – С. 51-54.

УДК 340

Дмитриев Сергей Александрович, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
sdmitriev544@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ДРЕВНЯЯ СПАРТА: СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, УЧРЕЖДЕНИЯ ВЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные периоды развития Древней Спарты. Производится анализ социальной структуры населения и действующих на тот момент органов власти, а также затрагивается вопрос олигархии и демократии в полисе.

Ключевые слова: Спарта; полис; спартиаты; периэки; илоты; эфоры; герусия; апелла.

На сегодняшний день о Спарте мало сведений, потому что это не культурный и торговый полис, а военизированный. По этой причине её внутренняя жизнь была скрыта от чужих глаз. Есть немало примеров, когда общества, основанные на коллективизме, долгое время процветали благодаря политике изоляции. Например, Древний Египет, Древний Китай, СССР. Спарта также является закрытым обществом, что определило её социальную и государственную структуру. «Консерватизм проявлялся даже в главной опоре Спарты – военном искусстве, что сыграло роковую роль в битве под Левктрами в 371 г. до н.э., когда предводитель фиванцев Эпаминонд применил против спартанцев совершенно новую тактику ведения сражения» [5, с.136].

Спартанское государство было основано в VII веке до н. э. в результате объединения ахейских и дорийских греческих племен, которые на протяжении долгого времени вели борьбу за господство в Лаконике. Учреждение полиса, политического объединения на основе города и родовой общины, предписывалось Ликургу. Он дал Спарте совершенные законы, записав их на большой ретре (сборнике предписаний), провёл преобразования в аппарате управления. Появилось два царя с равными правами и обязанностями, выполнявших военные, жреческие и некоторые судебные функции, что ограничивало их власть. Также учреждены герусия (совет старейшин), народное собрание (апелла), коллегия эфоров – военная власть. Наличие подобных органов, выборность часто отождествляют с понятием демократический режим. Но не всё настоль-

ко очевидно и однозначно. В Спарте видны элементы олигархии со временем становившиеся всё более заметными.

Эфоры ежегодно избирались советом старейшин на один год. Народному собранию представлялись кандидатуры, а его члены криком выражали своё одобрение. За кого крик был больше, того и избирали. Аристотель писал, что в эфорате оказывались беднейшие слои населения, но выборы проходили «ребяческим способом» [1, с.15]. Вероятно, аристократия довлела над остальными, и создавалась лишь видимость их представительства. В народном собрании могли участвовать граждане Спарты старше 30 лет, у которых имелись земельные наделы (клеры). Оно могло принимать законы, решать военные вопросы, избирать должностных лиц. И всё же её деятельность была ограничена. Апелла не уполномочена обсуждать постановления, принятые эфорами и герусией. Существенно подрывало самостоятельность органа возможность его разгона. Герусия включала в себя 28 геронтов, избираемых пожизненно, рассматривала уголовные дела и судила царей. В него входили знатные граждане, достигшие 60 лет, а также 2 царя. Существенный минус, выведенный Аристотелем, состоит в том, что пожизненное нахождение в должности геронтов приводило к произволу и несправедливости [1, с.14].

Неравенство имеет место и в социальной структуре. Одни владели чрезмерной собственностью, другие имели лишь малую часть. Главенствующее положение занимали спартиаты. На их земельных наделах работали илоты (рабы). Периэки занимались ремеслом и торговлей. Они имели право заключать сделки, покупать и продавать собственность. Государство вело за ними пристальный надзор. Отдельного внимания заслуживают илоты. Они появились в результате порабощения Спартой дорийских племён и целиком принадлежали государству. Рабы должны были отдавать 50% урожая в виде оброка спартиатам. Что касается политических прав, то ими обладали лишь спартиаты. Остальные категории населения их не имели.

Итак, из структуры учреждений власти становиться очевидно: создаётся лишь видимость демократии, но по сути своей люди не равны между собой, а в аппарате управления слабо развита «система сдержек и противовесов». «Отдельные спартанские обычаи, социальные и государственные институты могли восходить чуть ли не к первобытной древности. Однако в совокупности они образовывали систему отнюдь не примитивной племенной организации, но государства, и к тому же весьма необычного, которое едва ли могло возникнуть естественным путем в процессе постепенного разложения первобытных социальных структур». [2, с.31]. Эта черта выражает уникальность данного образования. Консервативные начала сплотили общество, и появилось госу-

дарство, которое веками сохраняло свои обычаи, государственный аппарат и социальную организацию.

Как уже было упомянуто ранее, полис часто воевал. Постоянная конфронтация с Афинами, Персией, Македонией требовала боеспособной армии. Поэтому большое внимание уделялось поддержанию дисциплины, поднятию выносливости спартиатов, то есть физическому совершенствованию. Чтению и письму же почти не обучали, потому что оно отвлекало от «нужных дел». В 7 лет мальчики изымались из семей, для обучения военному мастерству. Будущих воинов распределяли по отрядам, называемых «агелами». Условия содержания были сложные: дети ходили почти голые, пищу себе добывали сами, иногда голодали. В возрасте 20 лет молодые спартиаты проходили испытание – криптею. Они должны были некоторое время прожить в диких условиях, выполняя задания, такие как убийство илотов (рабов), чтобы доказать свою силу и выносливость. Далее спартиаты поступали на военную службу в ряды спартанской армии. Подвиг или гибель сына в бою – почёт для семьи. Женщины, кстати говоря, занимали высокое положение, потому что именно они рождали воинов. В решении государственных вопросов им также разрешалось участвовать. Все спартиаты следовали схожему образу жизни: занимались военным делом, имели ничем не отличавшуюся одежду и жилище. Также одним из элементов уравнивания этого слоя населения стали устраиваемые в отдельно отведённое время общественные обеды (сисситии). Каждый член доставлял к столу определённое количество продуктов. В случае неповиновения накладывались санкции: нарушитель мог лишиться определённых гражданских прав или получить штраф. Данная политика была направлена на создание «общины равных» и поддерживала военную дисциплину. Также действуют законы против роскоши: спартиатам запрещалось накапливать имущество, нельзя было иметь никаких украшений. Фактически он ограничил рост богатства – это соответствовало интересам родовой аристократии, богатые граждане несли им большую угрозу. Ликург покровительствовал родовой аристократии, так как был одним из её представителей. Функцию денег выполняли металлические пруты. Даже для совершения незначительных покупок их требовалось очень много. Поэтому, если кто-то решит приобрести дорогую вещь, он не сможет это утаить.

В 5 веке принимаются новые законы, касающиеся гражданства. Теперь его стало получить намного сложнее. Можно сделать вывод, что Спарта начинает всё больше закрываться, воины перестают пускать в свою среду незнакомцев. Появляются предпосылки упадка Спарты. Во-первых, государство, постоянно ведущее войны, не могло повлиять на увеличение благосостояния населения, потому что в случае победы в

бою захватывалось имущество противника. Это было плохо, так как усиливалось материальное расслоение внутри полиса. «В результате спартанское равенство оказалось равенством без свободы, а спартанская демократия, сохранив внешнюю оболочку «общины равных», довольно быстро превратилась в нечто прямо противоположное демократическому идеалу» [2, с.38]. Спартиаты начинают накапливать богатство, всё больше прослеживаются элементы олигархии. Во-вторых, происходит уменьшение численности спартиатов. С 10 тысяч семей в середине 5 века, до 700 семей в 3 веке. Особенно сильным бременем легла Пелопонесская война, унёсшая большое количество жизней в короткие сроки. Ещё падение численности населения связывают с землетрясением 465 г. до н.э., вызвавшим такие потери, которые сделали демографический упадок необратимым. В-третьих, участвуя в походах, воины видели, что в других полисах условия менее суровые. Это наводило их на определённые мысли. Спартиаты начинают исчезать. Некоторые уходит в Индию, в наёмники. После покорения Римом Спарты во втором веке до нашей эры государство так и не восстановилось.

Таким образом, государство смогло выжить во враждебном окружении путём отказа граждан от части прав и свобод, выразившегося в запрете на обогащение и системе строгих предписаний. Только соблюдение действующих норм поддерживало общество от разрушения. Новые знания привели бы к переосмыслению порядков людьми. Государственный аппарат, состоявший из коллегии эфоров, апеллы и геруссии, создавал условия для поддержания жёсткой дисциплины. Однако постоянные войны и увеличение экономического неравенства ослабило его, а в конечном итоге и погубило. Греческий мир дал большой толчок, в развитии демократии, хоть и политический режим был не совсем совершенным в современном понимании этого слова, тем не менее в Спарте действовало народное собрание, где каждый спартиат мог повлиять на принятие властных решений.

Список цитируемой литературы

1. Алёхин, В. П. К вопросу о демократии и олигархии в Спарте в начале 4 в. до н. э. / В.П. Алёхин // Via in tempore. – 2008. – № 10. – С. 11-16.

2. Андреев, Ю. В. Спартанский эксперимент: общество и армия Спарты / Ю. В. Андреев ; под редакцией Никонорова // Петербургское лингвистическое общество. – 2016. – С. 30-38.

3. Гранди, Д. Б. Политика Спарты / Д. Б. Гранди // Вестник Государственного университета просвещения. – 2021. – № 1. – С. 152-161.

4. Еремин, А. Ю. Аристотель и история Спарты: некоторые проблемы хронологии / А. Ю. Еремин // Известия Саратовского университета. – 2010. – № 2. – С. 3-7.

5. Суханов, А. С. Древняя Спарта как пример закрытого общества / А.С. Суханов // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2003. – № 8. – С. 135-137.

УДК 340

Жигулина Кира Кирилловна, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
sd178400@gmail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНИХ АФИНАХ

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию брачных и семейных отношений в Древних Афинах, которые оказывали значительное влияние на социальные и правовые аспекты жизни афинян. Исследование освещает особенности брачных и семейных отношений, а также роль их обычаев в регулировании правоотношений. Основное внимание уделяется составу семьи, которая включала в себя не только кровных родственников, но и рабов, а также имущество, что иллюстрирует экономическую основу семейных отношений и подчеркивает значимость института семьи в древнегреческом обществе.

Ключевые слова: брак; семья; Афины; древнегреческая цивилизация; право; обязанности; брачно-семейные отношения; отцы и дети; воспитание детей; законодательство.

В Древних Афинах брачным и семейным отношениям уделялось большое внимания. Семья была основой общества, а рождение детей – обязанностью. Рожая детей, гражданин выполнял свой долг перед родом и семьей [4, с. 138]. Холостяки не пользовались уважением, в отличие от женатых.

Актуальность данной темы неоспорима и сегодня, так как регулирование семейных отношений является одной из наиболее разработанных сфер права Древней Греции.

Брак – семейный союз мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям [2, с. 219].

У греков нормой считалось, что женщины «вянут» быстрее мужчин, а значит вступать в брак им следует раньше и желательно со

старшим партнёром. Как только подходящий партнёр находился, происходила помолвка, когда обе стороны заявляют о готовности вступить в брак и определяют размеры приданного. При этом согласно закону Солона приданное не должно было выдаваться деньгами.

Семейная жизнь, сразу же делила дом на две части – гинекей, то есть женская половина дома и остальная часть дома, которая становилась запретной для жены, когда к хозяину дома приходили другие мужчины [5, с. 89].

Наиболее благоприятным периодом для свадьбы был Gamelion (примерно наш январь – февраль). Так как название месяца происходит от греческого слова gamos – свадьба.

Начиналась свадьба с пира, количество и изысканность угощений на котором зависит лишь от организаторов. Жених и невеста сидят за разными столами. Проблема была в том, что древнегреческим женщинам не положено присутствовать во время мужского застолья, поэтому на свадьбе достигался некий компромисс с этим правилом – комната одна, столы разные.

По истечению трапезы, невеста должна была сесть в запряженную повозку, между женихом и его лучшим другом или ближайшим родственником. В такой компании она отправлялась в свой новый дом. Вся церемония сопровождалась Гименом – свадебной песней, которая носит имя бога свадьбы Гименея. Иногда, после прибытия невесты, ось повозки сжигали, в знак того, что невеста не захочет покидать дом новоиспечённого. Если же невеста выходила замуж за вдовца, то жених не сопровождал невесту в повозке, а ждал её уже дома.

И вот по прибытию начинается своеобразная дуэль подруг невесты и друзей жениха, где и те, и другие взывают к богам. Девушки негодуют и жалуются – зачем вырывать невесту из рук матери и отца, обрекая её на трудную долю. Мужчины напротив отстаивают честь жениха и указывают на счастье для будущей жены. В песнях и играх проходит вечер, а к ночи жених забирает невесту с собою в покои.

На следующий день они уже муж и жена, где мужа ждал пир, в котором жена уже не могла участвовать, а исполняла роль хозяйки [8, с. 1].

Если к дочери проявлял внимание более богатый мужчина, отцу это не нравилось. Соразмерность приданного статусу будущих родственников – вот что имело ключевое значение. Единственное условие – женщина должна быть младше.

Женщины обычно выходили замуж в возрасте 14 или 16 лет, в то время как мужчины женились возрасте около 30 лет.

Дети в древней Греции полностью находились под властью отца. [4, с. 138].

Муж и жена в Древней Греции проживали в одном доме, но автономно друг от друга. Единственные места, где виделись – это постель и гостиная. Женская половина дома называлась «гинекеем». Если к супругу приходили гости, то женщина ни в коем случае не должна была показываться в гостиной.

Затворничество в Афинах строго предписывалось только девушкам, что же касается замужних женщин, то этот обычай был более снисходительным, а в некоторых случаях даже совсем не соблюдался. Жена богатого гражданина могла легко соблюдать этот обычай и скрываться в глубине своих покоев, но в семьях мало зажиточных женщине ежеминутно приходилось выходить из дома по делам хозяйства [6, с. 102].

Внутри своего дома женщины были полными хозяйками. Они наблюдали за рабами и руководили работой своих служанок; на них же лежала обязанность вести все хозяйство по дому и учитывать все расходы. Ей была присуща только одна эта роль, и она старалась сохранить за собой эту власть.

В Древне Греции развод был как бы двух видов. То есть, расторжение брака было возможно по инициативе как мужа, так и жены. Они называли «отсылкой» развод по требованию мужа и «оставлением» развод по желанию жены [1, с. 74].

Первый не требовал никаких официальных процедур; муж мог отправить жену из дома в любой момент. В этом случае жена считалась разведенной без участия должностных лиц. Обычно она возвращалась к отцу, при этом дети оставались у мужа. Что касается женщины, то она не могла самостоятельно развестись, ей необходимо было обратиться к архонту, который совершал развод только в том случае, если ему предоставили веские основания для данной процедуры.

Таким образом, семья играла значимую роль в древнегреческом обществе. Цель брака заключалась, прежде всего, в обеспечении непрерывности рода. Брак был священной церемонией, цель которой заключалась в приобщении молодой девушки к культу ее новой семьи. Обязанность детей состояла в том, чтобы почитать и повиноваться своим родителям.

Список цитируемой литературы:

1. Азизова, П.М. Государство и право Греции в античный период / П. М. Азизова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 4(155). – С. 74-75.

2. Воронцова, Ю.А. Право и государство Древней Греции / Ю.А. Воронцова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 219-225.

3. Кечекьян, С.Ф. Государство и право древней Греции : монография / Московский университет [МГУ] им. М.В. Ломоносова ; Московский университет [МГУ] им. М.В. Ломоносова. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1963. – 72 с.

4. Мусаева, А.Г. Характерные отличия государства (публично-правового образования) от иных субъектов права // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №8 (87). – С. 138-139.

5. Нерсесянц, В.С. Политические учения Древней Греции : монография / В.С. Нерсесянц. – 2-е изд., стер. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 272 с.

6. Печатнова, Л. Древняя Спарта и ее герои. М. : Ломоносовъ, – 2016. – 288 с.

7. Семененко, И.С. Идентичность как ресурс общественного развития // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. – Москва: Весь Мир, 2023. – С. 18-26.

8. Чернова, Э.Р. Проблемы происхождения государства и права / Э.Р. Чернова // Аллея Науки. – №2(18). – 2023. – С. 1-8.

УДК 340

Жигулина Кира Кирилловна, студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
sd178400@gmail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация

В данной статье исследуется совокупность теоретических основ методологии теории государства и права, благодаря которой происходит осознание основных государственно-правовых явлений общественной жизни. Характеризуются основные подходы, уровни и методы, а также новые перспективы в этой области. Обсуждается роль методологии в современном правоведении и ее значимость для глубокого понимания правовых явлений в условиях современного общества.

Ключевые слова: теория государства и права; методология; метод; система познаний; классификация методов; закономерности; развитие государства; роль права.

Актуальность методологии теории государства и права, а также ее роль в осознании ее предмета очевидна, так как без методологии нельзя понять сущность государственно-правовых процессов и явлений.

Теория государства и права – это основная юридическая наука, изучающая сущность основополагающих закономерностей происхождения государств и прав в их постоянном взаимодействии [1, с. 3].

Методология теории государства и права – это система принципов, способов и приемов научной деятельности, с помощью которых получают объективные знания о сущности государственных и правовых явлений.

К основным функциям методологии относят:

- познавательную – получение нового знания;
- оценочную – определение ценности знаний;
- преобразовательную – применение знаний на практике.

Таким образом, методология выступает связующим звеном между теорией и реальностью, позволяя проверять теоретические положения и формулировать практические рекомендации.

Выделяют следующие уровни методологии: философский; общенаучный; частно-научный (конкретно-научный). На каждом уровне применяется свой набор методов исследования. Рассмотрим их подробнее.

К философским методологиям относят: диалектико-материалистический подход и идеалистический подход. Диалектический подход позволяет понимать предмет теории государства и права как явления надстройки, обусловленные экономическим базисом и неразрывно связанные с изменениями в обществе, требующие постоянного анализа и преобразования в соответствии с новыми вызовами и задачами [2, с. 25]. «Философия выступает как прожектор, освещающий путь юриста в неизвестное», – писал Д.А. Корнев [5, с. 28]. В противовес диалектическому материализму идеалистический подход связывает государство и право либо с "объективным разумом", либо с сознанием и волей самого человека. К таким теориям относятся прагматизм, интуитивизм, аксиологический подход.

Общенаучные методы помогают структурировать исследование и получать новые знания о государстве и праве. Например, функциональный анализ позволяет определить роль и значение тех или иных государственно-правовых институтов. Логические методы необходимы для правильного формирования понятий и определений в юриспруденции.

Конкретно-научные методы решают конкретные исследовательские задачи. Например, социологические опросы позволяют оценить

эффективность правовых норм, математические методы – формализовать юридические процедуры, сравнительно-правовой метод выявляет особенности правовых систем и т.д. [8, с. 5].

Рассмотренные теоретические положения находят конкретное применение в юридической практике. Речь идет как о научных исследованиях, так и о повседневной работе юристов. В частности, социологические опросы помогают выявить отношение граждан к тем или иным законодательным инициативам. А статистический анализ – оценить динамику преступности и эффективность борьбы с ней [6, с. 356]. Правовые эксперименты могут опробовать новые подходы, например, к медиации при разводах или ювенальной юстиции. А сравнительный метод выявляет лучшие практики зарубежных коллег.

Современные тренды в методологии связаны с:

Цифровизацией – использованием больших данных, искусственного интеллекта, машинного обучения;

Междисциплинарностью – синтезом подходов из разных наук;

Глобализацией – сравнением все большего числа правовых систем.

Эти тенденции открывают новые горизонты для теоретико-правовых исследований в России и мире [7, с. 4].

Для улучшения методологии теории государства и права необходимо:

Развивать междисциплинарные исследования на стыке юриспруденции, социологии, политологии, экономики, психологии.

Активнее внедрять в юридическую науку новейшие достижения в области информационных технологий и искусственного интеллекта.

Налаживать активный обмен данными и идеями между российскими и зарубежными правоведами.

Перейти от преимущественно теоретических дискуссий к решению практических проблем в сфере российского законодательства.

При принятии важных правовых решений обязательно проводить социологические исследования для выявления общественного мнения и возможных последствий.

Такая «дорожная карта» способна вывести российскую юридическую науку на качественно новый уровень.

Главным вызовом для методологии является практическая польза теоретических изысканий. Нужны не только новые методы исследования, но и реализация их результатов на практике. Это потребует кооперации ученых-правоведов и законодателей для быстрой интерпретации научных идей в нормативные акты. С другой стороны, активное развитие IT-технологий открывает фантастические возможности для

юридических исследований. Ученые получают доступ к огромным массивам правовой информации, которые могут анализировать при помощи методов машинного обучения и искусственного интеллекта.

Индустрия Legal Tech (большие правовые данные) базируется на сборе и анализе колоссальных объемов юридической информации с помощью IT-технологий. Речь идет о судебной практике, законотворческих инициативах, юридически значимых бизнес-процессах, публичной отчетности компаний и многом другом. Обработка таких больших данных открывает уникальные аналитические возможности для понимания функционирования правовой системы в реальной жизни. При этом широко используются методы машинного обучения, распознавания образов, предиктивной аналитики [3, с. 109].

Перспективным направлением является создание интеллектуальных помощников-юристов на базе нейронных сетей и методов глубокого машинного обучения. Такие системы способны автоматизировать рутинные операции (поиск необходимых правовых документов, формирование типовых форм и шаблонов), а в перспективе – решать более сложные аналитические задачи.

Технологии VR и AR также находят применение в сфере права. С их помощью можно моделировать судебные процессы, отрабатывать юридические навыки, визуализировать сложные правовые конструкции. Это серьезно упрощает обучение и повышает эффективность усвоения материала.

Распределенные реестры (блокчейн) позволяют надежно фиксировать и хранить юридически значимую информацию. А технология смарт-контрактов дает возможность автоматизировать исполнение условий соглашения, за счет чего снижаются транзакционные издержки и риск неисполнения обязательств.

В теории государства и права предметом изучения выступают основные закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права как социальных образований, их сущности и структуры, принципы и институты, их место и роль в общественной жизни.

Таким образом, методологию теории государства и права следует рассматривать не только лишь как совокупность определенных способов исследования, а также и в виде системы взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга методов. Указанная система должна предоставлять возможность ориентироваться в процессе познания на определенные отсылочные связи и отношения, находящиеся непосредственно внутри системы, осуществляя выбор качества и инструментария того или иного подхода в сравнительном соотнесении с другими.

Список цитируемой литературы

1. Баранов, А.Н. Правовое государство: основные черты и особенности / А.Н. Баранов // «Научно-практический журнал Аллея Науки». – №10 (26). – 2022. – С. 1-7.

2. Дроздова, А.М. Признаки и принципы правового государства: их соотношение / А.М. Дроздова // Юридический вестник ДГУ. – Т. 26. – 2023. – № 2. – С. 25-30.

3. Елизаров, М.В. О признаках, отличающих современное государство / М.В. Елизаров // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2022. – № 7-3. – С. 109-112. Желонкин А.Д. Взаимосвязь государства и права как основа интегративного государственно-правового воздействия в современном российском обществе / А.Д. Желонкин // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 2. – С. 257-266.

4. Корнев А. В., Беляева Л. И. Место и роль теории государства и права среди юридических дисциплин / А.В. Корнев, Л.И. Беляева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №4 (44). – С. 28-33.

5. Сабашнюк, Л.А. О методологии теории государства и права // Образование, наука и бизнес-индикаторы развития цифровой экономики: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции молодых ученых. – М.: Изд-во «Аудитор», 2018. – С. 356-362.

6. Чернова, Э.Р. Взаимодействие государства и права / Э.Р. Чернова // Аллея Науки. – №7(23). – 2021. – С. 1-7.

7. Чернова, Э.Р. Проблемы происхождения государства и права / Э.Р. Чернова // Аллея Науки. – №2(18). – 2023. – С. 1-8.

УДК 340

Корзенкова Вероника Алексеевна, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
vkorzenkova6@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим, как принципы правового государства влияют на социальную жизнь общества. Разберем несколько понятий правового государства, так как данное определение имеет разносторонний смысл. Разберем каждый из принципов правового государства, что позволит нам глубже разобраться, как правовое государство защищает своих граждан и создаёт для них демократические условия.

Ключевые слова: государство, принципы, право

Для начала разберем понятие “правовое государство”. Правовое государство – форма организации деятельности государственной власти, которая формируется в условиях разделения властей обеспеченных верховенством законов, ограничение государственных органов правом, независимостью и эффективностью судебной системы, безусловным соблюдением прав человека и гражданина, построенная в соответствии с принципом взаимной ответственности государства и личности. [1, С.93]

Ценностный смысл идеи правового государства состоит в утверждении суверенности народа как источника власти, гарантированности его свободы, подчинении государства обществу. Сегодня, правовым государством себя называют или имеют его признаки 167 государств, из 193 государств членов ООН, в числе которых Австралия, Швеция, Норвегия, Финляндия, США, Россия и др. [1, С.93]

Поэтому на сегодняшний день насчитывается большое количество правовых государств, так как главными ценностями является права и защита гражданина.

Современная концепция правового государства развивалась большое количество времени. Она основывается на принципах, которые обеспечивают действенное управление, защиту прав и свобод граждан.

К основным принципам правового государства относятся:

1) Принцип верховенства права во всех сферах государственной и общественной жизни.

2) Принцип юридического равенства субъектов публичных отношений, урегулированных правом.

3) Принцип гарантированности и действенности основных прав и свобод человека и гражданина.

4) Принцип взаимной ответственности государства и личности.

5) Принцип разделения властей. [12, С. 62]

1. Принцип верховенства распространяется на все субъекты на одинаковом уровне. Именно поэтому все органы, должностные лица и граждане обязаны соблюдать законы.

Принципы верховенства закона:

- Конституция. Она является наивысшим законом Российской Федерации, Закрепляющий основные права и обязанности граждан государства. Все остальные нормативные акты должны следовать Конституции и не противоречить ей, иначе такой нормативный акт будет недействителен.

- Стабильность и ясность закона. Законы должны быть ясными для понимания гражданина, что поможет человеку более точно осознавать свои права и обязанности перед государством.

- Справедливость принятия законов. Граждане должны участвовать в процессе установления и создания нормативных актов.

- Независимое правосудие. Правосудие должно осуществляться компетентными и честными судьями, которые имеют достаточного опыта и доказательств для свершения правосудия над человеком. Это ключевой аспект, помогающий обеспечить доверие и уверенность к судебной системе государства.

2. Принцип правового равенства, который конкретизируется в понимании того, что законы имеют одинаковую для всех силу действия и что все граждане равны перед законом. [26; С.27]

3. Принцип гарантированности означает, что интересы каждого гражданина занимают главное место в системе государства. Это означает что каждый человек имеет право на свободные виды деятельности. Что приводит к положительному влиянию гражданина к государству.

4. Принцип взаимной ответственности означает, что государственные органы и власти должны не только следить за соблюдением законов и правопорядка со стороны граждан, но и нести ответственности за совершенные действия и решения в сторону населения. Это помогает государству поднимать уровень жизни, более тщательно относиться к своим решениям и действовать в пользу интересов граждан.

5. Последним главным принципом правового государства является разделение власти на законодательную, исполнительную и судеб-

ную. Все три ветви взаимосвязаны между собой и направлены на улучшение жизни населения:

- Законодательная власть необходима для издания законов, в которых содержаться нормы права.

- Исполнительная власть предназначена для исполнения законов, издаваемых органами законодательной власти.

- Судебная власть необходима для совершения правосудия, наказания лиц, совершивших правонарушение, а также возникших в обществе споров и конфликтов.

Таким образом, мы разобрали все принципы правового государства и пришли к выводу, что данные принципы создают основу для регулирования общественных отношений, расширяют права и свободы граждан, а также способствуют развитию нравственных отношений среди населения, что является необходимым для создания демократического общества, в котором будут учитываться мнение и интересы граждан.

Список литературы:

1. Алешкова, И.А. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / И. А. Алешкова, Т.В. Власова // кКвопросу о признаках и принципах правового государства. – 2019. – № 12 (180). – С. 61-64.

2. Павлов, А.Г. Особенности реализации принципов правового государства в современном мире / А.Г. Павлов, М.С. Нагорная // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2019. – №1 (24). – С. 93-96.

3. Дроздова, А.М. признаки и принципы правового государства: их соотношение / А.М. Дроздова // Юридический вестник ДГУ. – 2018. – №2. – С. 25-29.

УДК 340

Корзенкова Вероника Алексеевна, студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
vkorzenkova6@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ И ЗАВЕЩАНИЮ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные аспекты наследования по закону и завещанию в Древнем Египте, а также их роль в социальной и экономической жизни общества. Были разъяснены принципы, закрепленные в юридических текстах и обычаях, которые обеспечивали передачу имущества от одного поколения к другому. Тематика включает в себя рассмотрение структур наследования, таких как первенство и долевое распределение, а также анализ различий между понятиями.

Ключевые слова: наследование, завещание, имущество, имущественные отношения, наследство.

Наследственное право представляет собой один из развитых институтов египетского частного права.

Очевидно, египтяне различали очереди наследников. Положение, однако, затруднялось долгим господством принципа когнатского родства. Агнаты и когнаты оставили нам много образцов тяжб по поводу наследства, из которых не совсем понятно, кто из них имел преимущественное право наследования. Мы можем только предположить, что наследниками первой очереди могли быть внуки (в эпоху Древнего царства), дети и переживший супруг. Причем следует иметь в виду, что муж не являлся наследником имущества своей умершей жены. Тогда как последняя, наоборот, могла наследовать имущество супруга. [1, с.76]

Имущество свободно передавалось по наследству. Наследование могло осуществляться как по закону, так и по завещанию. Составлять завещания могли в равной мере и муж, и жена. Дочери наследовали имущество наравне с сыновьями. При этом недвижимое имущество (земля, жилые и хозяйственные постройки), как правило, наследовал старший сын. В случае отсутствия детей имущество переходило жене. [2; с. 25].

Тем не менее, существовали определенные традиции. Например, недвижимое имущество, такое как земля и здания, обычно переходило к старшему сыну, что отражало патриархальные устои общества и

необходимость поддержания семейного хозяйства. В случае отсутствия детей, имущество, как правило, переходило к жене, что подчеркивало её важную роль в имущественных отношениях.

Поэтому, хоть и с правовой точки зрения должно присутствовать равноправие между наследниками, но из-за традиционных ценностей народа Древнего Египта, всё происходило совсем иначе.

Для египетского права была характерна значительная завещательная свобода, которая обеспечивала индивидуумам возможность распоряжаться своим имуществом по собственному усмотрению. В ранние эпохи, вероятно, круг наследников по завещанию ограничивался ближайшими родственниками и соседями. Мужчина, обладая правом на собственность, вполне мог завещать всё своё имущество или его часть своей жене. Это указывает на высокую степень доверия и взаимных обязательств между супругами в египетском обществе.

С переходом в эпоху Позднего царства наблюдается расширение завещательной свободы. Завещания начали охватывать не только близких родственников, но и случайных лиц, не связанных с наследодателем родством или соседством. Это расширение права защитило интересы широкой аудитории, позволяя, например, оказывать помощь друзьям или благотворительным организациям.

Несмотря на значительную свободу в завещаниях, их часто оспаривали. В случае конфликта наследник по завещанию сталкивался с необходимостью доказать своё право на наследство перед законным наследником. Для этого он должен был заручиться клятвой трех свидетелей, которые считались заслуживающими доверия. Этот процесс говорит о важности свидетельских показаний в правовых спорах и необходимости соблюдения формальных процедур.

Брак в Древнем Египте мог заключался на основе договора между мужем и женой. Имущество, принесенное женой в виде приданого, оставалось её же собственностью, а соответственно только она могла распоряжаться им. Это также было на основе письменного договора. Расторжение брака могло осуществляться свободно для обеих сторон. Какое-то период в Египте существовал матриархат. С течением срока главой семьи становится муж, и жена, несмотря на ее достаточно высокий статус в семье, утрачивает прежнее господство рядом с ним. Право Древнего Египта разрешало наследование как по закону, так и по завещанию. Наследниками по праву были дети обоих полов. А также и завещание могли составить и муж, и жена.

Таким образом, мы рассмотрели все существенные вопросы о наследовании и завещании Древнего Египта и пришли к выводу, что египетское право отражает гибкость и адаптивность в вопросах насле-

дования, что, в свою очередь, влияло на социальные отношения, возможности оспаривания наследства и равные права супругов образовывали сложную, но справедливую систему управления. Хоть и не всегда Египетское общество придерживалось правом равноправия.

Список цитируемой литературы

1. История государства и права зарубежных стран / Михайлова Н.В., Астапенко П.Н., Беляев М.П., Давиденко А.В., Ермаков Е.Г., Журов А.Н., Иванченко Ю.А; под ред., Михайлова Н.В. – М.: Издательство: Кнорус, 2022. – 406 с.

2. Исаев, М. А. История государства и права зарубежных стран. Древний мир : учебник для вузов / М. А. Исаев. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 423 с.

УДК 340.115

Корнев Данила Романович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
danila.kornev.1996@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация

В данной статье раскрываются особенности формирования и применения социологического подхода в юридической науке, рассматриваются мнения исследователей в области истории и методологии юридической науки. По итогам исследования сделан вывод о роли данного подхода в общественной жизни, а также в нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: юридическая наука, социологический подход, социология права, нормотворческая деятельность, правовой механизм.

Социологический подход в юридической науке появился в России в начале XX века. Развитие данного подхода связано с формированием нового понимания сущности права с точки зрения социологии. В конце XIX века в правовой науке все еще господствовал неокантианский постулат о том, что из определения права должно быть исключено всё, что хоть в какой-то мере связано с бытием по факту, т.е. непосредственно с жизнью социума. В то время право воспринималось иссле-

дователями как наука о должном, т.е. о тех аспектах, которые регулировали жизнь общества и стояли как бы над ней. Социологический подход позволил иначе взглянуть на юридическую науку и объединить должное и сущное, т.е. сделать возможным обеспечить в правопонимании сближение правовых аспектов регулирования общественной жизни с особенностями жизнедеятельности самого социума. Иными словами, данный подход объединил в себе право и общество. Общество не должно быть саморегулируемым, но в то же время его поведение не должно очень жестко регулироваться нормативно-правовыми актами. Социологический подход получил широкое распространение в юридической науке. Ели провести историческую аналогию, то в начале XX вв. он в методологическом аспекте имеет общие черты с нарративной юриспруденцией, в рамках которой анализируются конкретные примеры связи общества и права.

В нашу страну данный подход пришел не сразу, поскольку применение его в период существования СССР было невозможным ввиду отсутствия в нем интереса со стороны властей. Однако исследователей того времени он заметно интересовал [4, с. 72].

Изучение взглядов исследователей-правоведов указывает на то, что социологический подход в юридической науке коренным образом трансформировал их мнения с понимания правовой системы с точки зрения правового механизма, который регламентируется государством, как сферы отношений, которые формируются для достижение интересов членов общества.

Иначе говоря, с точки зрения социологического подхода, юридическая наука представляет собой систему правовых норм, а также отношений в обществе. Право является системой правил, которые регламентируют поведение между субъектами и объектами правоотношений в государстве, которое является социальным. Поэтому можно сказать, что в основе социологического подхода к праву как методологического элемента юридической науки находятся отношения между членами общества, формирующиеся в ходе использования норм, устанавливаемых законодателем. Роль этой теории заключается в переносе акцентов внимания исследователей на познании социальной сущности права. Тем не менее, социологический тип правопонимания имеет значительный минус, заключающийся в необоснованно преувеличенной роли прецедента в практике юридической деятельности и в целом в юриспруденции [5, с. 129]

Сложность понимания социологического подхода заключается в том, что данный подход имеет многоплановую сущность, которую невозможно заключить в рамки узкой дефиниции.

В конце 20 века социологический подход к юридической науке начал осмысляться более разносторонним образом. На основе анализа данного подхода к пониманию права как важнейшей конструкции в юридической науке известным российским юристом Д. А. Керимовым были сделаны выводы:

1. Право является исторически сложившейся волевой системой принципов, норм и действий, которые обусловлены сложившимися отношениями в обществе, и их регулирования со стороны государства, что необходимо для поддержания правопорядка.

2. Право имеет тесную связь с общественными отношениями, поэтому достижения баланса интересов государства и граждан требует законодательного оформления и правового регулирования.

3. В понятие права с точки зрения социологического подхода входят правовые принципы, предписания и обусловленные системой права действия.

4. Эффективность законодательства и правоприменительной практики связана не только с правовой культурой, правосознанием общества, но и его ментальными установками.

5. Право независимо от государства, но оно должно с ним взаимодействовать.

6. Сущностью права с точки зрения социологического подхода является воля. Право является процессом перехода от потребностей к сознательной правовой деятельности граждан.

Таким образом, можно сказать, что Д.А. Керимов делает акцент на действенность права как форму его существования, а также на его триединую природу и зависимость от условий жизни членов общества [3, с. 25].

В связи с этим исследуемый подход разделяют те правоведы, которые понимают, что перед тем, как осуществлять нормотворческую деятельность, законодатель должен прогнозировать социальные последствия от претворения в жизнь тех или иных актов на основе особенностей жизнедеятельности и поведения общества, а также прогнозировать их социальные последствия [6, с. 106].

Известный правовед Бирюков С.В. приходит к тому, что социологический подход к юридической науке – это важнейший элемент системного восприятия права в целом. Им подмечается также то, что данный подход к пониманию права изменяет и дополняет существующие подходы к юридической науке, органично встраивает в правовую среду социологическое мышление [1, с. 14].

С точки зрения практики социологический подход к юридической науке применяется современными юристами в следующих аспектах:

1. Правотворческая деятельность. Данный вид деятельности базируется на конкретных правовых техниках, которые регулируют процесс создания юридических конструкций. Такая деятельность на основе исследуемого подхода нуждается в изучении потребностей социума, его ожиданий и уровня его готовности к тем или иным актам, которые принимается органами законодательной власти.

2. Деятельность по санкционированию, фиксации и использованию правовых обычаев. В процессе данной деятельности изучаются особенности существующих в конкретном социуме правовых обычаев, их сущностью и ореолом применения.

3. Деятельность по установлению юридической действительности правовой нормы. В ходе данной деятельности правовая норма, планируемая ко внедрению, подвергается критике, а также изучается социологический смысл ее отмены и в целом значение ее для правовой реальности.

4. Деятельность по толкованию права. Предмет толкования права – это норма, которая существует в настоящее время. Толкователи права должны через социально ориентированное правопонимание осознать, какой будет иметь эффект принятые нормативно-правовые акты. Можно сказать, что так толкователь восстанавливает путь, которым прошел правотворец.

5. Деятельность по применению права. Этот вид деятельности реализуется на основе изучения особенностей работы принятого нормативно-правового акта в сфере влияния на общество при учете уровня его правосознания и анализе пробелов, которые имеются у данного НПА.

6. Невластная реализация права гражданами и организациями, когда с ней сталкивается юрист, оборачивается для него рядом парадоксов [1, с. 17].

По многим из этих аспектов применение социологического подхода к российскому праву является вполне актуальным и в то же время достаточно спорным, однако в условиях российской действительности он необходим, особенно на региональном и муниципальном уровне, поскольку каждый субъект РФ и муниципальное образование имеет свою социальную специфику.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что социологический подход в юридической науке имеет огромное значение, поскольку сегодня невозможно представить себе право в отрыве от социума. Данный подход смог объединить роль законодателя, регулирующего правовые отношения в обществе, с непосредственно самой общественной жизни. Исследователи отмечают, что ряд нормативных предписаний, оторванных от знаний жизни общества, остается на бумаге. Поэтому необходимо в дальнейшем развивать данный подход и приме-

нять его в практической нормотворческой деятельности. Ведь от того, насколько хорошо законодатель знает все особенности жизни социума, зависит эффективность практического применения разрабатываемых им законов и, соответственно, их социальная эффективность.

Список цитируемой литературы:

1. Бирюков, С.В. Применимость социологического подхода к юридическому праву / С.В. Бирюков // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 1 (42). – С. 11-19.

2. Горбань, В.С. Эмпирико-социологический юридический позитивизм Р. Иеринга и М. Вебера / В.С. Горбань // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 4. – С. 72-77.

3. Евдеева, Н.В. Социологическая концепция права Д. А. Керимова / Н.В. Евдеева, А.В. Петухова // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – №1. – С. 18-25.

4. Максимова, О.Д. Использование социологического подхода в создании советского права / О.Д. Максимова // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2019. – №1. – С. 72-81.

5. Муртузалиева, М.А. Социологический подход как основа формирования правовой культуры личности / М.А. Муртузалиева// Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 1 (107). – С. 117-121.

6. Петухова, А.В. Современное развитие социологической концепции права в работах Ю. И. Гревцова / А.В. Петухова // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 105-107.

УДК 340.12

Корнев Данила Романович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
danila.kornev.1996@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ ТОМАСА МОРА

Аннотация

В статье рассматриваются политико-правовые воззрения Томаса Мора.

Ключевые слова: политико-правовое учение, Томас Мор, социалисты-утописты.

Имя Томаса Мора известно истории и связано, в первую очередь, со взглядами нового времени. Он поистине стал родоначальником утопического социализма.

Ученый получил хорошее образование в стенах Оксфордского Университета, но в возрасте 18 лет ушел жить в монастырь. Обет Томасом Мором принят не был, и вскоре он женился и начал заниматься адвокатурой.

Адвокатская практика была его коньком. Он добился блестящих успехов на этом поприще, был признан в кругах купечества Лондона и поучил возможность избираться в парламент. 1518 год знаменуется для Мора вступлением на службу к самому Генриху, где ученый достаточно быстро получает расположение правителя. Спустя время в результате конфликта с Римом, Генрих провозглашает себя главой англиканской церкви, тем самым производя серьезную реформу в головной части руководящего аппарата страны. Такой шаг Мор воспринял в штыки, и в 1532 году сложил свои полномочия, находясь уже в должности лорда-канцлера. В 1535 году был казнен как государственный изменник.

Своим главным произведением Томас Мор называл «Утопию», характеризуя ее как золотую книгу, одновременно забавную и полезную, повествующую о самом лучшем государственном устройстве острова Утопия. Произведение вышло в 1516 году, в тот самый период, когда люди только и грезили новыми географическими открытиями, путешествиями.

Сюжет выстроен в форме диалогической речи. Главный герой – Гитлодея – находит новый остров, называет его Утопия. В общем-то, имена и названия являются вымышленными, к тому же в переводе с греческого прослеживается в них некоторая комичность: утопия переводится как нечто не существующее, а Гитлодей – это просто пустомеля.

В книге повествование разделяется на две линии: первая отводится критическим замечаниям в сторону современного общества, анализируются английские порядки. На тот момент в Англии было достаточно жесткое законодательство, особенно доставалось тем, то превращался из крестьян в бродяг. По повелению Генриха в те времена было повешено около 3% населения Англии именно за бродяжничество. В прочем, повешение было основной мерой наказания в тот период и достаточно распространенной. В «Утопии» Томас Мор много рассуждает о причинах преступности социального характера, дает субъективный анализ и приводит критические доводы.

Так, основной проблемой социальной несправедливости Томас Мор видит в наличии частной собственности, которая приводит к об-

щественному расслоению, создает лишние профессии и приводит к нищенскому положению рабочего класса.

В современном государственном устройстве автор видел только лишь заговор богачей, которые стремились к неограниченному правовому владению собственности, желая при этом нанимать рабочих за минимальную заработную плату.

Вторая линия произведения направлена на описание строя и нравственного состояния людей, населяющих остров. По легенде Утопия находится вблизи американских островов, сформирован в виде полумесяца, и удобен для взаимодействия с иными государствами.

Остров представлен в вид федерации, собранной из 54 городов по образу 54 городов Англии того периода.

Государством правит Утопический Сенат, в который из каждого города направляются по 3 депутата. В работе Сената раскрывается целый ряд вопросов, начиная от приема иностранных послов и заканчивая проблемами распределения продуктов.

Каждый город на острове имеет строго определенное устройство: 6000 семей, определенное дело в каждой семье, возможность переходить из одной семьи в другую. Необходимым условием является отработка в течение двух лет в семье сельского хозяйства. В период уборки урожая все жители помогают сельскохозяйственным семьям, тем самым работа с землей признана на Утопии самой тяжелой [3, с. 82].

Города управляются посредствам выборов. Все семьи призваны выбрать сроком на год филарха. Главой такого устройства является протофиларх (ученые), который в свою очередь формирует сенат. Последний возглавляется князем, выбранным из четырех кандидатур, которые выдвигает народ. Смещение князя возможно только в одном-единственном случае, когда его уличают в тирании.

Для других должностных лиц предусмотрены ежегодные перевыборы. Основными функциями таких правителей являются: контроль соблюдения порядка, организация и надзор за работами общественного характера.

Вопросы особо важной тематики выносятся на обсуждение и решения принимаются всеми должностными лицами. В некоторых аспектах привлекается и народ, например, обсуждение продолжительности рабочего времени, или заслушивание отчетных данных.

На острове в обязательном порядке каждый житель задействован в области производительного труда. Исключением являются ученые и философы. Этот вопрос стоит на контроле у филархов.

Продолжительность рабочего дня составляет 6 часов. Такого относительно небольшого количества времени достаточно, ведь на ост-

рове нет богачей, монахов, бедняков и воинов. Праздный образ жизни вести некому, а потому и прихотливые потребности отсутствуют. Каждый жители снабжается одеждой, схожей с одеждой других людей, нет необходимости обустраивать жилище, дома меняются каждые десять лет путем жеребьевки.

На Утопии есть специальные дома, куда жители приносят свои произведения, безвозмездно. Каждый житель острова может взять то, что ему на данный момент необходимо.

Подобные связи установлены не только между жителями, но и между целыми городами. Так дефицит одного пункта может возмещаться за счет изобилия в другом городе.

При всем при этом, общее имущество запрещает полигамность браков. Общие жены запрещены, в семьях признаны исключительно патриархат, традиционные моральные принципы тщательно оберегаются. За внебрачные связи следует строгое наказание. Развод возможен только в том случае, если оба супруга дают свое согласие и получают разрешение со стороны сената.

Законодательная база предполагает небольшое количество распоряжений, которым строго следуют все жители Утопии.

На острове нет даже понятия о частной собственности, денежные средства отсутствуют, нет сделок между частными лицами. Структура Утопии в этом плане предполагает абсолютное равенство в сфере имущества, запрещено проявление роскоши, спорные ситуации между жителями сведены к минимуму, а преступления практически отсутствуют.

Казнь за преступления отсутствует, основной мерой в этом вопросе остаются общественные работы, тем самым провозглашается идея о воспитательной направленности наказания.

Однако за тяжкое преступление предусмотрено обращение в рабство, которое при этом не является пожизненным условием и не передается по наследству.

Рабов необходимо было заковать в золотые цепи, тем самым воспитывая презрение к золоту. Они выполняли не самые приятные работы, например, убой скота [1, с. 56].

Особой категорией в жизни и устройстве острова была война. Для жителей острова это было бы настоящим испытанием, поэтому каждый утопиец стремится к миру, избегают сделок, покрывающих обман.

Война на острове возможна только в исключительных случаях и служит для собственной защиты или для отмщения за обиду, или для избавления других народов от тирании. Цель военных действий в этом случае далеко не завоевание, но единственно восстановление прав и свобод.

На острове существует как наемное войско, так и войско желающих вступить в ряды.

Основной механизм войны – не физическая расправа, а хитрые приемы и действия. Так убийцы идут непосредственно к военному начальнику противника.

Таким образом, книга «Утопия» Томаса Мора представляет собой экспериментальную мыслительную работу о том, как, по мнению автора, должно выглядеть идеальное общество, в котором нет места частной собственности.

Он считал, что утописты способны отходить от лишней суеты, найдут философские принципы, на основании которых станет возможным построение нового общественного уклада.

Итак, взгляды Т.Мора позволяют констатировать, что он стремился сделать общество не свободным, а равенство граждан предлагал устанавливать в принудительной форме.

Общество, согласно Т. Мору, является результатом заговора богачей. Государство же – их простое орудие. Они его используют в целях угнетения народа, для защиты своих корыстных материальных интересов. Силой, хитростью и обманом богачи подчиняют себе бедный люд, обездоливают его. Делается это и v с помощью законов, предписаний власти, которые навязываются народу от имени государства [4, с. 243].

В укор тогдашнему реальному обществу Т. Мор рисует воображаемую страну (Утопию), которая сумела избавиться от частной собственности и сопутствующих ей пороков и которая сумела вследствие этого зажить почти беспроблемной, блаженной жизнью.

Список цитируемой литературы:

1. Алексашкина, Л.Н. Всеобщая история. XX – начало XXI века / Л.Н. Алексашкина. – М.: Логос, 2014. – 379 с

2. Боярский, М.Н. Всемирная история / М.Н. Боярский. – М.: АСТ, 2012. – 352 с

3. Васильев, Л.С. Всеобщая история/ Л.С. Васильев. – М.: КДУ, 2013. – 538 с.

4. Нерсесянц, В.С. Политические и правовые учения Западной Европы / В.С. Нерсесянц. – М.: Логос, 2012. – 494 с.

УДК 34.096

Кузьмин Иван Михайлович, аспирант
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», Юридический Институт, город Владимир
i.m.kuzmin.3107@mail.ru

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИЛЛЮЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Аннотация

Научно-техническое и социальное развитие общества актуализирует отдельные вопросы юридической науки, современное состояние которой можно соотнести с понятием науки постмодерна. В условиях цифровизации права особый интерес исследователей вызывает феномен юридической иллюзии, однако для дальнейшего развития теории необходимо определиться с сущностью рассматриваемого явления.

Ключевые слова: юридическая наука; правовая реальность; юридическая иллюзия; правовой симулякр.

На современном этапе развития общества социум, культура и наука проходят стадию постмодерна, пришедшую на смену модерну. Этот переход был выделен одним из социологов и исследователей современной культуры Арнольдом Тойнби, ознаменовавшим его как заключительный этап развития западноевропейской культуры [9, с. 736]. Основной целью науки становится не отыскание исчерпывающих знаний и ответов, а выявление характерных тенденций социального развития. Это во многом связано с междисциплинарным характером современных исследований, что в свою очередь влечет развитие синергетических начал гносеологии. В соответствии с принципами синергетики в мире не существует универсальных законов и принципов, позволяющих познать истину. Напротив, идёт процесс усиления роли субъекта познания, который вместе с тем является частью познаваемой системы.

В этих условиях актуальным становится вопрос дальнейшего развития юридической науки. Выявляя закономерности развития государства и права, являющихся феноменами социально реальности, она также испытывает на себе вышеперечисленные тенденции. В условиях стремительного развития научно-технического прогресса, внедрения цифровых технологий во многие сферы жизни общества приобретают актуальность вопросы сущности и природы юридических иллюзий. Для того чтобы определить сущность и характерные черты названного явления, необходимо систематизировать основные подходы к пониманию такой категории как иллюзия в принципе.

Существующие подходы к определению иллюзии объединяет такая её характеристика как искажение реальности, а потому, прежде всего, важно определить, что понимается под реальностью в рамках нашего исследования.

Как отмечает современные исследователи в современном мире существует не одна, а множество самых разнообразных реальностей. И это не только та реальность, которую изучает наука, но и субъективная реальность, реальность повседневной жизни, реальность идеальных объектов культуры и даже виртуальная реальность. В условиях информационных революций и с развитием научно-технического прогресса наука отходит от идеи параллельности реальностей и всё чаще отмечает их пересечение и смешение. Как следствие, теряются границы между реальным и иллюзорным мирами, что заставляет поверить в реальность иллюзорного мира [1, с. 46].

Особый интерес в рамках науки постмодерна вызывает правовая реальность. Сегодня наукой не выработано единого подхода к определению и соотношению таких категорий как правовая реальность и правовая действительность. Анализ работ отечественных теоретиков позволяет лишь определить некоторые сущностные черты правовой реальности, имеющие определяющее влияние на наше исследование. Важно отметить, что сегодня преобладает концепция, согласно которой правовая реальность рассматривается как диалектика правовых явлений объективной правовой реальности и явлений субъективной правовой реальности [7, с. 13]. Она выходит за рамки правовой действительности, предполагающей совокупность правовых установок, определяющих основные пути развития ключевых социальных отношений. Если правовая действительность определяется через критерий деятельности, то есть действительностью является всё что действует, то реальность помимо этого включает в себя субъективные представления человека об объектах действительности. Таким образом, правовая реальность рассматривается в отечественной доктрине как явление одновременно объективное и субъективное, включающая в себя, в том числе представления человека о действии права, его сущности, перспективах и тенденциях развития.

Это соотносится с концепцией Нельсона Гудмена, которая оказала большее влияние на формирование научного подхода определения реальности. Согласно его теории Мир состоит, не из множественности миров (реальностей), а из способов описания мира [3, с. 376].

При этом формирование правовой реальности происходит не только в процессе ее исследования, но и через создание правовой действительности, то есть формулирование общеобязательных правил по-

ведения. Правовые нормы закрепляют воображаемую концепцию общественных отношений, способную удовлетворить потребности человека и общества. Они закрепляют модели поведения и определяют пределы их интерпретации, тем самым создавая то, что в правовой науке называют правовой действительностью. Именно она пришла сегодня на замену реальности, стала новой синтетической действительностью [1, с. 163]. Она стала гиперреальностью, вне которой человек уже не может полноценно существовать. Правовая действительность становится рационально конструируемой, то есть не просто урегулирует имеющиеся общественные отношения, но формирует модели поведения, по которым предполагается развитие потенциально значимых социальных отношений.

Таким образом, проблема реальности в гуманитарной науке носит субъективный характер, что подкрепляет её взаимосвязь с иллюзией.

Для определения природы юридической иллюзии важно отграничить её от смежных явлений. В частности от заблуждения.

Французский исследователь Ф. Дюпон предлагает в качестве критерия демаркации иллюзии и заблуждения область применения термина [4, с. 7]. Иллюзия наибольшее распространение имеет в сфере гносеологии, тогда как заблуждение является составным элементом системы категорий онтологии и представляет собой противоположность истины. Иллюзия же согласно предлагаемой концепции является противоположностью реальности. Заблуждение существует в высказывании или гипотезе. В таком случае это будет ложная гипотеза. Иллюзия проявляется в реальности, которая в результате должна стать ложной реальностью. Однако это не происходит по причине того, что понятие ложной реальности достаточно размыто [4, с. 7]. Иллюзия не становится, как заблуждение, своей ложной противоположностью, ложной реальностью. Она воспринимается как новая, отличная от предыдущей реальности.

О природе иллюзии также размышлял Иммануил Кант. В «Критике чистого разума» он отмечает, что человек не может избежать иллюзии, даже когда обнаруживает её [5, с. 326].

Волевой характер иллюзии развивается в концепции З. Фрейда. Он наполняет сложившееся соотношение иллюзии и заблуждения новым содержанием: «иллюзия не всегда обязательно является заблуждением» [10, с. 25]. В качестве примера он привод девушку, которая мечтает о том, чтобы на ней женился принц. Она желает этого и верит в это. И это не является невозможным, то есть не противоречит действительности, принцы ведь женятся. Её вера в то, что принц женится на ней, основывается не на знании, а на желании, а потому является иллюзией. На данном этапе девушка даже не знает, женится ли принц

в принципе. Иллюзия в таком случае не будет противоречить реальности, а потому не является разновидностью заблуждения. Фрейд отмечает, что подобные представления основываются в первую очередь на желаниях человека. Иллюзия представляется им как вера желающая. И человек не учитывает взаимосвязь этой веры с реальностью.

Приведенные подходы к определению природы и сущности иллюзии позволят нам обосновано охарактеризовать вариации применения исследуемого термина в юридической доктрине. Анализ работ отечественных авторов по данному вопросу позволяет в первую очередь выделить два ключевых подхода к употреблению термина «иллюзия» в юриспруденции.

Сторонники субъективного подхода рассматривают иллюзию как представления человека о сущности и действии права, не отвечающие государственно-правовой действительности [7, с. 13]. Тогда как сторонники объективного подхода (например, В.В. Лазарев, Р.Б. Головкин) развивают свои идеи в ключе философии постмодерна, рассматривая государственно-правовую действительность как синтетическую созданную человеком на основании принципов рационализма гиперреальность. В этом случае иллюзия определяется как её составной элемент, ключевой конструкт.

В отечественной правовой доктрине уже предпринимались попытки систематизации проявлений иллюзий в правовой среде. Анализ трудов В. В. Лазарева и Р. Б. Головкина позволяет вывести новую систему иллюзий в праве [2, с. 127].

В качестве обобщающего понятия предлагается использовать термин «правовые иллюзии», под которым понимается субъективно-объективное явление правовой реальности (гиперреальности), отражающее представление о её настоящем и должном состоянии. Далее в зависимости от сложившихся подходов к рассматриваемому явлению все правовые иллюзии предлагается разделить на субъективные и объективные. Субъективные правовые иллюзии являются частью правового сознания личности и отражают представления человека о праве и правовом регулировании, не соответствующие (правовой) действительности. Продолжая классификацию Р.Б. Головкина, в составе субъективных правовых иллюзий предлагается выделить иллюзии правового регулирования, включающие в себя иллюзии действия права и иллюзии правотворчества. Также предлагается разделить субъективные иллюзии на иллюзии правовой психологии и правовой идеологии в зависимости от факторов их возникновения в правосознании человека. В этом случае в качестве разновидностей иллюзий правовой психологии предлагается рассматривать основные дефекты правосознания, такие

как правовой нигилизм, инфантилизм, фетишизм и т.д. А в качестве примера иллюзии правовой идеологии предлагается рассмотреть такое явление как правовой миф, определяемый в качестве реакции субъекта на явления и события действительности в ментальных конструкциях через смысловое содержание, отражающее ценностные правовые ориентиры всего общества [8, с. 83].

Переходя к объективным правовым иллюзиям, следует отметить, что под ними понимается конструкция государственно-правовой действительности, направленная на расширение правового регулирования. В зависимости от критерия реализации предлагается разделить объективные правовые иллюзии на целевые (механизм реализации предстоит выработать) и прикладные (реализуемые). В качестве критерия разделения прикладных иллюзий профессор В.В. Лазарев называет механизм их реализации [6, с. 20]. В зависимости от этого прикладные правовые иллюзии могут быть охарактеризованы как юридические иллюзии (прикладные иллюзии замкнутого цикла, порождающие четко установленные последствия в регулируемых отношениях) и правовые симулякры (прикладные иллюзии открытого цикла, т.е. в разных обстоятельствах могут породить не предусмотренные законодателем правовые последствия и правоотношения).

Предлагаемая концепция соотносится с принципами науки постмодерна и в то же время основывается на фундаментальных исследованиях феномена иллюзии.

Таким образов в современных условиях научно-технического и социального развития проблематика сущности юридических иллюзий приобретает постепенно прикладной характер. Мы можем сегодня не только совершать покупки на маркетплэйсах, но также подать обращение, заявление в суд, налоговую декларацию и множество других документов, используя электронные порталы государственных и муниципальных услуг. Становление системы подобных сервисов влечет формирование новой – виртуальной реальности, которую человек создает для удобства и комфорта своего существования. В доктрине отсутствует общепринятое определение виртуальной реальности, зачастую её отождествляют с киберпространством, цифровой средой, информационным пространством. Однако эта проблема требует отдельного исследования.

Важно заметить, что данный феномен влечет также и опасность для человека. Бесконтрольное развитие киберпространства может привести к самым нежелательным для общества последствиям. А потому сегодня, пожалуй, основной среди наиболее актуальных проблем в юридической литературе является правовое регулирование виртуаль-

ной реальности. Эффективным решением этой проблемы видится применение механизмов правовой иллюзии для расширения правового регулирования.

Современные тенденции приводят не только к размытию границ сложившихся сегодня категорий и понятий, но и к возникновению новых, ранее не изучаемых феноменов, таких как машиночитаемое право, криптовалюта, блокчейн-арбитраж и многих других.

Таким образом предмет нашего исследования – юридическая иллюзия – находится в области взаимопроникновения двух синтетических гиперреальностей, называемой в некоторых источниках цифровизацией права, и успешность этого процесса зависит от понимания возникающих при этом синтетических явлений в рамках юридической науки постмодерна.

Список цитируемой литературы:

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. – М.: Постум. – 2015. – 240 с.

2. Головкин, Р.Б. Иллюзии в праве / Р.Б. Головкин // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – №.1. – С. 123-128.

3. Гудмен, Н. Способы познания мира / Н. Гудмен. – М.: Лого∑, 2001. – 376 с.

4. Дюпон, Ф. Иллюзия, истина и коврик Вуди Алена / Ф. Дюпон // Ценности и истины: Циничные очерки. – Самара, 2002. – С.7-15.

5. / Иммануил Кант ; [пер. с нем. Н. Лосского ; сверен и отред. Ц. Арзаканяном и М. Иткиным]. – Москва : Эксмо, 2014. – 734 с.

6. Лазарев В.В. Юридическая наука: продолжение полемики / В.В. Лазарев // Lex Russica. – 2015. – № 11. – С. 10-24.

7. Ланг, П.П. Правовая реальность: философско-правовой анализ / П.П. Ланг // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 11-17.

8. Скоробогатов А.В. Правовой миф как ценностная основа правовой реальности России / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т.6. №4. – С. 75-83.

9. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби. М.: Прогресс. – 1991. – 736с.

10. Фрейд З. Будущность одной иллюзии [Текст] / Пер. с нем. под ред. проф. И. Д. Ермакова. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1930. – 58 с.

УДК 340

Курбатов Данил Эдуардович, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
andrey.kurbatov.k8222@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА. ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА У РАЗНЫХ НАРОДОВ

Аннотация

В статье рассматриваются причины возникновения государства. Проводится краткий анализ особенности происхождения государства у различных народов. Также иллюстрируется примеры особенностей возникновения государственности согласно двум путям происхождения государства: восточный путь и западный путь.

Ключевые слова: Государство, особенности возникновения, особенности происхождения, причины возникновения, западный путь, восточный путь.

Вся история человечества – это длительное развитие от простого к сложному, от первобытного общества к информационному. Человечество, начинавшее свой путь с примитивных общин, постепенно эволюционировало, порождая все более сложные формы организации. Государство не стало исключением. С постепенным развитием человечества, начинает развиваться государство. Именно в этой эволюции и кроется ключ к пониманию возникновения государства. У каждого народа этот процесс происходит по своему, но существуют факторы в возникновении государства, которые применимы ко всем народам.

Основные причины возникновения государства:

1) Усложнение общественных отношений. В связи с ростом численности населения, обширным развитием земледелия, развитие торговли, необходимость в обновлении законов привели к необходимости регулирования общества на определённой территории. «В раннее Средневековье большинство населения Западной и Южной Европы жило по старым римским законам, постепенно приспособляемым к меняющейся действительности. В VI в. по распоряжению византийского императора Юстиниана I они были кодифицированы.» [4; С.37]

2) Необходимость защиты от внешних угроз. Войны между племенами и народами были не редким явлением. Такого рода события

стимулировали людей объединяться под одной властью, позволяя более эффективно предотвращать конфликты, а в случае неизбежности надвигающейся войны или конфликта, оперативно разрешать их.

3) Активное развитие экономики. Развитие торговли, ремесел, сельского хозяйства требовало значительного усложнения систем регулирования экономических отношений.

4) Появление социальной стратификации. Различие в богатстве, социальном статусе, количестве материальных благ привело к необходимости создания институтов, которые должны были регулировать эти отношения. Так же, немаловажную роль сыграла вера людей.

5) Идеологические предпосылки. В первобытном обществе, где в качестве идеологии выступало поклонение множеству богов, с определённым периодом времени поменялось на единобожие. Религия способствовала объединению людей, что стало одним из ключевых факторов, способствовавших государствообразование.

Государство – это крайне сложная политическая система, которую надо рассматривать через призму всех сфер жизни общества. Вышеприведённые общие закономерности происхождения государства помогают добиться понимая того, по какому принципу возникала абсолютно любая государственная власть. Но помимо общих закономерностей, следует рассмотреть особенности происхождения государства у разных народов более детально.

Принято выделять два пути происхождения государства у разных народов – Западный путь и Восточный путь. Для восточного пути в первую очередь характерны территориальные особенности. Таковыми являются: географическое положение восточных цивилизаций, влияние климатических особенностей. Для востока привычным считается засушливый климат. При таких условиях людям было необходимо выполнять тяжелые общественные работы такие как строительство, сельское хозяйство и т.д.

«Принципиальные различия восточного и западного цивилизационных путей развития заключались в том, что на Востоке, в отличие от Запада, частнособственнические отношения, отношения частного товарного производства, ориентированного на рынок, не играли ведущей роли, а кроме того, господствовали антидемократические режимы. На Востоке отсутствовали условия для развития тех социальных институтов, которые впоследствии были возведены в абсолют на Западе, таких как гражданское общество, правовое государство, разделение ветвей власти и др., которые до сих пор определяются как «магистральные» в развитии государственности» [5; С.36].

Восточный деспотизм, ключевой элемент государственного устройства восточных цивилизаций, представлял собой абсолютную монархию. Власть правителя была неограниченной, он являлся одновременно законодателем, высшим судьей, так же являясь владельцем всей земли. Правитель обладал исключительной властью, от него зависели решения о войне и мире, он мог распоряжаться жизнью любого из своих подданных. Для стран востока объединение как светской, так и церковной власти в руках одного правителя – считалось нормативным. Важность религиозной идеологии, способствовало обожествлению монарха и укрепление веры в массовом сознании мистического происхождения власти. Подчеркивалось приоритетность идеологии в государстве. «Человек был рабом «порядка», веры, традиции. Но не меньшее значение имела деятельность властных структур государства по поддержанию единства древневосточных обществ, обеспечиваемого на основе сохранения их самобытных, фундаментальных ценностей» [5; С.40].

Западный путь, играя ключевую роль в государствообразвании Европы формировался под влиянием процесса классообразования. Т.е. когда мы говорим об основных причинах создания государства по западному пути, следует рассматривать его через классовую составляющую общества, формирование частной собственности, расслоение общества на тех, кто имел доступ к определённым благам (блага находились в избытке), и кто не просто не мог их иметь, но и находился в прямой зависимости от других людей более высшего класса. С выдающейся точностью удалось характеризовать часть этого государствообразующего процесса Фридриху Энгельсу в его бессмертном труде "Происхождение семьи, частной собственности и государства". Энгельс утверждает: «Основой цивилизации служит эксплуатация одного класса другим...», «Всякий шаг вперед в производстве означает одновременно шаг назад в положении угнетенного класса, то есть огромного большинства. Всякое благо для одних необходимо является злом для других, всякое новое освобождение одного класса – новым угнетением для другого.» [3; С.80]

Форма правления, характерная для западной цивилизации – военная демократия. На протяжении всей истории страны западного типа развивались за счет ведения захватнических войн и присвоения себе территорий. В процессе территориального расширения постепенно устанавливалась система аппарата насилия и принуждения. Из этого процесса вытекает следующий факт, относительно которого в процессе завоевания одних государств другими, так или иначе происходит активное заимствование государственности у других народов. Примеры: Русь – Византия, Германия – Рим.

В процессе рассмотрения двух ключевых понятий –восточного пути и западного пути, следует перейти к рассмотрению происхождения государства у разных народов на конкретных примерах.

Особенности происхождения государства у кочевых племен. Профессор Н. Крадин, опираясь на теорию автономности, опровергает распространенное мнение о том, что монгольские кочевники были не знакомы с земледелием. По его мнению, «такое утверждение основывается на неполном понимании пасторальной экономики, поскольку кочевники все же были в той или иной мере связаны с сельскохозяйственной деятельностью.» [1; С.13] Кроме того, профессор считает, что рассматривать возникновение кочевых империй как "эволюционный" процесс неправильно, поскольку «Это, скорее, процесс постепенного кумулятивного накопления политического опыта» [2; С.12]. Отправной точкой, послужившей возникновению государства является структурный кризис внутри племенного общества, который в последствии смог привести его к милитаризации, усилению власти военных вождей. «С появлением харизматического лидера складывались предпосылки для зарождения государственности. Централизация власти вела к территориальной экспансии и росту доходов, появлению правительственного аппарата» [2; С.8]

Особенности происхождения древнекитайского государств. Чжоу-гун, стремясь укрепить легитимность династии Чжоу, обратился к шанским интеллектуалам, работающим на него, чтобы с помощью их знаний разработать новую идеологию. Он использовал шанские религиозные верования для создания концепции "небесного мандата", которая должна была оправдать правление новой династии. Он представил Небо как высшую силу, обладающую властью над всей Поднебесной, согласно которой выбирался правитель достойный управлять ею. Эта идея легитимизировала правление Вэнь-вана и его потомков, заявляя, что они были выбраны «Небом» за свои добродетели. Для более точности этой концепции была придумана династия Ся, предшествовавшая Шан, которой Небо также давало мандат на управление Поднебесной. Согласно этой логике, когда правители Ся и Шан утратили свои добродетели, Небо отняло у них мандат и передало его Вэнь-вану, поскольку он был наиболее достоин. Таким образом, чжоусцы утверждали, что их власть была отнюдь не завоеванием, а волей Неба, что позволяло им закрепить свое правление и обосновать свою легитимность. Ключевой особенностью этой легитимизации является характерная для восточного пути происхождения государства фактор, а именно: божественное происхождение власти монарха, что было присуще восточному деспотизму.

Особенности происхождения Древнего Рима. Как и остальные государства, которые развивались по западному пути, Рим достигал своего величия за счет завоевывая новых территорий и подчинения народов. Галлия, Испания, Северная Африка, Греция и другие государства были включены в состав Римской империи. Развитие частной собственности и имущественного неравенства в Древнем Риме привело к распаду первобытнообщинного строя и привело к появлению классов.

Социально- экономические изменения, обусловленные борьбой плебеев за гражданское равенство с патрициями, привели к дестабилизации традиционных родовых отношений. Этот процесс, в свою очередь, ускорил трансформацию полиса как общинной политической структуры в государство, основанное на юридических нормах и институциональном управлении.

Особенности происхождения Древней Греции. Основой для формирования государственности в Древней Греции стал тип политической организации, называемый полисом. Для него были характерны такие формы правления как: монархия, власть принадлежащая одному человеку, аристократия – власть принадлежащая знатному сословию, демократия – власть принадлежащая народу, который сам избирает своих представителей. Влияние полисного строя, возникшего в Древней Греции, распространилось далеко за ее пределы, оказав глубокое влияние на становление и развитие всех государств, следующих по западному пути развития. Он способствовал развитию демократии, гражданского общества, права.

Государство, как сложный социально политический институт, демонстрирует значительную гибкость и динамику, подвергаясь воздействию множества внутренних и внешних факторов. Среди них можно выделить религию, этническую специфику населения, географические особенности территории, правовые нормы и идеологическое разнообразие. Исследование исторического развития государств позволяет выделить два фундаментальных пути, по которым происходит формирование и эволюция государственного устройства. Восточный и западный пути. Таким образом, исследование динамики государственного развития предполагает учет как западного, так и восточного путей, определяющих формирование и трансформацию государствообразования у разных народов.

Список цитируемой литературы:

1. Базаров, Б.В. Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики / Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин // Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ; Ин-т истории, археологии и этно-

графии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2019. – 503 с.

2. Крадин, Н.Н. Современная дискуссия о политогенезе у кочевников-скотоводов / Н.Н. Крадин //Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 6-23.

3. Маркс, К. Избранные произведения В 3-х т. Т. 3. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1986, – 639 с.

4. Карлов, С.П. История Средних веков: В 2 т. / С.П. Карлов. – 5-е изд., дораб. и доп. – Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005 года – 681 с.

5. Прудников, М. Н. История государства и права зарубежных стран / М. Н. Прудников. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. – 811с.

УДК 340.12

Лебедев Алексей Андреевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
alex_lebedev02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ АРИСТОТЕЛЯ

Аннотация

В статье рассматриваются основные политические идеи Аристотеля, в чём именно они выражались, а также приводятся проблемные вопросы, связанные с ними.

Ключевые слова: Аристотель, политические учения, государство, политика.

Древнегреческий исторический период оказал значительное влияние на формирование самых разных сфер общественной жизни, которые нас окружают сегодня. Он был богат большим количеством математиков, ораторов, философов, ученых и исследователей, труды которых не теряют свою актуальность и на сегодняшний день.

Одной из таких исторических личностей был и Аристотель. В своих многочисленных трудах он рассматривал самые разные науки и их области, став родоначальников целых дисциплин для изучения. В рамках данной научной статьи нами будут рассмотрены его политиче-

ские идеи, какие нововведения он привнёс, в чём именно они выражались и как связаны с дальнейшим развитием политики в истории. Аристотель считали политику высшей формой жизнедеятельности человека, поскольку с помощью ее утверждается справедливость и достигается благо каждого. Справедливость, – писал Аристотель, -имеет место в политической жизни, потому что весь строй политического общежития держится на праве [2, с. 22].

Сам Аристотель, несмотря на то что являлся одним из учеников Платона во многом был не согласен с выводами своего учителя, что можно заметить во многих его работах. Аристотель в процессе своих исследований меньше обращал внимание на государство, как главную структуру, соединяющую людей. Он ставил в центре всего человека, которому в связи со своей природой свойственно обладать теми или иными чертами. Также различны были взгляды ученика и его учителя на собственность в государстве. Аристотель подвергал значительной критике учение Платона о том, что частная собственная в его идеале государства в дальнейшем должна полностью отсутствовать. Аристотель считал, что частная собственность и государство неотделимы друг от друга, поскольку само развитие государства и политики в нём невозможно без частной собственности. Аристотель был убежденным защитником прав индивида, частной собственности и моногамной семьи, а также сторонником рабства [1, с. 16]. Различны также были и их взгляды на риторику. Платон не уделял ей большего влияния, в связи с чем, по его мнению, она представляла собой лишь жонглирование словами, которое не отражает истинной сути. Аристотель же наоборот, уделял ей значительное внимание, создав целый цикл работ, посвящённых риторике. Кроме этого, он указывал на то, что риторике нужно обучать наравне с другими дисциплинами каждого гражданина, поскольку это может положительно повлиять на развитие всего общества.

При рассмотрении политических идей Аристотеля в первую очередь необходимо обратить внимание на один из его фундаментальных трудов, а именно трактат «Политика». Именно в нём было изложено большинство идей и мыслей автора в области начал социальной и политической философии. Своё рассмотрение политики философ начинал с человека и его природы. По мнению Аристотеля, именно природа наделила человека желанием к общению, без которого было бы невозможно построение ни общества, ни политики, ни государства, как результата взаимодействия разрозненных групп людей.

Сама политика в трудах Аристотеля представляла собой знание, которое должно способствовать тому, чтобы организовать совместную жизнь людей в государстве. В связи с этим он возлагает большую ответственность на самих политиков, которые путём своей непосредственной деятельности должны заниматься воспитанием нравственности в членах государствах, не отрицая при этом того, что многие люди могут обладать и разнообразными пороками.

Именно Аристотель одним из первых отделяет политику от государства в качестве самостоятельной области для изучения. Позже в процессе своих исследований он также выводит и сущность политики, которая, по его мнению, состоит в достижении определённых нравственных качеств всеми людьми, которые состоят в обществе. Исходя из этого, также формируется и цель политики по Аристотелю. Главной такой целью он называл общее благо, возможное лишь в том случае, если члены общества будут действовать справедливо по отношению друг к другу. Безусловно, также в своих Аристотель указывал и на человеческие пороки, которые могут помешать формированию подобного общества, но он не отрицал возможности построения подобного государства.

В качестве задач, которые стоят перед политиком, философ указывал воспитание добродетели в гражданах путём взаимодействия с ними. Само же содержание добродетели по Аристотелю складывается сразу из нескольких элементов. Добродетельный гражданин в политике Аристотеля исполняет свой долг перед государством, а также может и должен повиноваться воле такого государства, а именно его законам и властям.

В связи с описанной выше точкой зрения Аристотель делил государственные строи на правильные и неправильные. Основным критерием для того деления служило общее благо. Аристотель считал, что в качестве правильного государственного строя может рассматриваться лишь тот, который стремится к общему благо. Противопоставлялись данной точке зрение неправильные строи, где частные интересы одного или нескольких правителей были важнее интересов общества.

Само общество Аристотель делит на несколько слоёв, отдавая при этом свои предпочтения «средним». К ним он относит людей, которые не обладают излишними благами, но при этом не испытывают большой нужны в чём-либо. Идеальное общество должно как раз в основном и состоять из такого среднего класса, который трудах Аристотеля и обладает наибольшей добродетелью. Подобную приверженность философ объясняет тем, что, если в обществе будет из-

быточное количество богатых или бедных, это может отрицательно отразится на всём государстве и привести к неправильным его формам. К таким последствиям он относит образование олигархии, тирании или крайней демократия. Ни одна из таких форм не способствует развитию государства, а также не влияет на достижение общего блага всех людей, которые и составляют само общество.

Несмотря на подробную проработанность своих политических идей Аристотель также изложил и целый ряд спорных вопросов, обсуждения которых между исследователями продолжаются и на сегодняшний день. Одним из таких дискуссионных вопросов является тема рабства, которую Аристотель также поднимает в своих трудах. Он является приверженцем рабства и не отрицает его существование даже в рамках идеального государства. Таким образом, раб исключается из идеального общества Аристотеля, так как он не обладает теми добродетелями, которыми должен обладать каждый человек по природе своей, в связи с чем раб становится приравненным к собственности.

Подводя итоги рассмотренной нами темы, мы можем сделать вывод о том, что политические идеи Аристотеля во многом опередили свой исторический период, а их влияние мы можем видеть в политике даже на сегодняшний день, что говорит о фундаментальном значение тех идей, которые были им предложены впервые.

Список цитируемой литературы:

1. Беляева, О. М. Полития как наилучшая форма правления, по Аристотелю / О. М. Беляева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 1(19). – С. 15-20.

2. Наймушина, Л. П. Правовая трактовка политики / Л. П. Наймушина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 3(9). – С. 19-25.

УДК 340.115

Лебедев Алексей Андреевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
alex_lebedev02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

АПОДИКТИЧЕСКИЕ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ В ЛОГИКЕ АРИСТОТЕЛЯ

Аннотация

В статье рассматривается картина мира по Аристотелю в рамках его аподиктических и диалектических суждений в логике, её составные элементы, как именно она формируется и какие особенности имеет в сравнении.

Ключевые слова: логика, диалектика, Аристотель, философия, диалектические суждения.

Во всех многочисленных работах Аристотеля его произведения по логике имеют особенное место. Большое количество выводов, которые были им сформулированы ещё в тот период используются на протяжении многих веков вплоть до сегодняшнего дня. Так, например, большое количество исследователей в период средневековья обращалось именно к трудам Аристотеля по логике при работе над своими произведениями. Причиной этого является сама природа логики как научной дисциплины. Несмотря на то, что она сама не занимается подробным и углубленным изучением каких-либо тем или областей, другие науки регулярно используют её приёмы для достижения собственный целей. Логике в этом случае выступает в роли инструмента для достижения истины. Логику Аристотеля можно назвать онтологической, так как он выделяет четыре причины бытия: сущность – это причина, материя – материал, из которого возникает что-либо, движение – это то, что производит действие, цель – это то, для чего что-либо делается как своеобразная программа развития бытия [2, с. 117].

Начать рассмотрение выбранной нами темы, в первую очередь следует с понятия «Аподиктический». Данный термин впервые встречается в философии, из которой он дальнейшем и был позаимствован другими науками. В своём первоначальном значении он отражает суждение, которое обладает высшей степенью логической достоверности. Сама же данная достоверность возникает в связи с доказательствами или же обоснованиями, опирающимися на какие-либо истинные положения.

Именно Аристотель одним из первых обратил большое внимание на сущность таких суждений и подверг их подробному анализу и рассмотрению. Аподиктические суждения в логике Аристотеля не существуют отдельно. Они взаимосвязаны с диалектическими суждениями, которое являются их противоположностью Сами диалектические суждения также имеют название вероятностные.

В дальнейшем по мере развития самой формальной логики также развивался и термин аподиктического суждения. При его употреблении на практике чаще всего к подобным суждениям относят что-либо окончательное, что было выведено на основе какого-либо доказательства. Сама аподиктика выступает в роли одного из разделов диалектики, а точнее её софистического типа. Основной её задачей выступает подтверждение истинности самого суждения, которое в первую очередь при этом строится именно на рассуждении.

Именно Аристотель придал аподиктическим суждениям значение истины, которое не может быть оспорена. Впервые это встречается в его аподиктических силлогизмах. Имея сложную структуру, они в свою очередь состоят из разнообразных предпосылок. В связи с тем, что данные предпосылки являются верными, составляется их заключение, которое также может являться только верным, поскольку напрямую вытекает из верных предпосылок. Таким образом верная предпосылка приводит к верному заключению, что не требует его отдельного доказательства. Следует отметить, что слово «логика» используется у Аристотеля не в том значении, в каком мы его используем в современной философии: у Аристотеля «логика» – синоним диалектики, а формальная логика называется аподиктикой [3, с. 37].

Сам силлогизм в логике Аристотеля также обладает своими особенностями. Он представляется исключительно в роли инструмента, который в дальнейшем используется в рамках формальной логики. Исходя из этого происходит его основная цель как инструмента, а именно подтверждение формальной правильности того или иного суждения. При этом такое подтверждение не является тождественным с доказательством истинности, а как отмечено ранее лишь доказывает формальную правильность. В связи с этим в логике Аристотеля сам силлогизм может быть и ложным несмотря на то, что формально он соблюдает все правила логики. Исключением из этого как раз и является аподиктический силлогизм. В отличие от обычного он должен быть не только формально верным, но также и истинным, поскольку он находится в прямом соответствии с действительностью. Например, Силлогизм в праве не является носителем истины, он лишь временный момент в диалектическом споре [1, с. 186].

Также Аристотель приводит и диалектические силлогизмы, которые выступает в роли противоположности по отношению к диалектическим. Они не обладает обязательной истинностью, а также строятся всегда на рассуждениях. По своим же предпосылкам такой тип силлогизмов является вероятным.

Диалектические силлогизмы в логике Аристотеля происходят из дискуссии, а не основываются на доказательных процедурах. В связи с этим само противопоставление аподиктических и диалектических суждений основывается в его трудах на том, что первые происходят от какого-либо доказательного опыта, имеющего научный характер. Диалектические же свою в очередь, наоборот, имеют в своей основе лишь рассуждения, что не может в полной мере подтвердить их истинность.

Сам Аристотель рассматривал диалектику как процесс, непосредственно связанный с логикой, который заключается в том, чтобы рассматривать разнообразные аргументы. При этом диалектика складывается вокруг определённого тезиса. Во время неё человек, который пользуется логикой строит аргументы, которые условно можно разделить на две основные группы: противоречащие тезису или же наоборот благоприятствующие ему. Противоречащие тезису аргументы стремятся к созданию антитезиса, то есть предложения, которое не совпадает с изначальным, то есть противоположно ему. Итогом данный логических операций является предложение или же синтез.

Предложенные древнегреческим исследователей выводы легли в основу не только логики, но и философии. В рамках неё диалектика уже стала рассматриваться как способ рассуждения. Основной такого способа являлось сравнение, с помощью которого производится анализ тех или иных идей, выводов, концепций с целью получения какого-либо результата.

Подводя итоги сказанного, мы можем сделать вывод о том, что в своих трудах о аподиктических и диалектических суждениях Аристотель заложил основы логики, которые в дальнейшем привели к её значительному развитию и использованию в самых разных науках, а особенно в философии.

Список цитируемой литературы:

1. Виллей, М. Диалектика и естественное право / М. Виллей // Право XX века: идеи и ценности. – 2001. – № 1. – С. 185-187.

2. Сергеева, А. И. Онтологическое обоснование логики Аристотеля: формальное и современное / А. И. Сергеева // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 2(06). – С. 116-122.

3. Соболева, А. Риторика ограничений: аргументация в судебных спорах о фундаментальных правах / А. Соболева // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 5(132). – С. 34-54.

УДК 340.12

Лоис Рената Сергеевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Renata.Sert@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 17 ВЕКА (С. ПОЛОЦКИЙ, Ю. КРИЖАНИЧ, А. ОРДИН-НАЩОКИН)

Аннотация

В статье рассматриваются политико-правовые учения в России во второй половине XVII в. таких знаменитых ученых, как С. Полоцкий, Ю. Крижанич, А. Ордин-Нащекин. Выделены концептуальные положения их идей.

Ключевые слова: государство, монарх, «просвещенный» абсолютизм, тирания, закон, суд.

Вторая половина XVII века характеризуется повышением уровня централизации русского государства, преодолением феодальной раздробленности, снижением роли церкви в управлении страной и развитием идеологии «просвещенного» абсолютизма.

Одним из известных идеологов «просвещенного» абсолютизма во второй половине XVII в. являлся Симеон Полоцкий, в миру Самуил Гаврилович Петровский-Ситнианович (1629-1680 гг.).. Им был создан ряд научных трудов («Жезл правления», «Ветроград многоцветный», «Рифмологион» и пр.) [2]. Основной их тематикой было обоснование необходимости социального неравенства и верховенства роли государя, который являлся олицетворением государства и должен всегда повышать уровень своих знаний, быть воспитанным человеком, всесторонне развитым и просвещать население. Он должен был не только знать историю своего государства, но и исторический путь развития других государств, понимать политические тенденции в мире. По мнению С. Полоцкого, это также было важно также для того, чтобы уметь

перенимать у других стран положительный опыт государственного управления и применять в условиях российской действительности. Царя Полоцкий называл в своих трудах «солнцем». При этом монарх не должен быть тираном, но он ради блага государства должен править им на праве единоначалия. Власть его должна быть распространена на всех граждан государства, а он сам должен быть гарантом закона. Отдельной темой в его учении являлось функционирование судебной системы. Суды должны своевременно привлекать виновных к ответственности, не допускать бюрократизма, а их решения должны быть основаны на объективных доказательствах и не иметь предвзятости. При этом, если человек на самом деле невиновен, он должен иметь возможность восстановить свое доброе имя. Полоцкий полагал, что благодаря праведному правлению монарха и эффективной судебной системе государство будет процветать [3, с. 871].

Последователем Симеона Полоцкого был Юрий Крижанич (1618-1683 гг.), хорватский ученый и богослов, который также в значительной степени преуспел в таких науках, как история, философия, юриспруденция и др. Как Крижанич, так и Полоцкий полагали, что власть царя имела божественное происхождение. Крижанич поддерживал Полоцкого в том, что монарх должен быть просвещенным, вести себя благочестиво, принимать продуманные, справедливые и взвешенные решения, а также полагает, что своим поведением монарх должен показывать пример своему окружению. Соответственно, приближенные царя должны быть похожими на него.

Крижанич провел параллели между тиранией и абсолютной монархией, утверждая, что тиран – это правитель, который не считается ни с кем, для кого не существует верховенства закона, и кто ничего не делает для блага государства, а лишь наживается на нем и попирает права граждан. В свою очередь, абсолютный монарх должен быть именно «просвещенным», т.е. должен гарантировать исполнение законов для граждан своего государства, и предпринимать все возможные усилия для того, чтобы оно процветало, но делать это без применения насилия и репрессий народа. Деятельность монарха должна в полной мере соответствовать закону. Он не должен принимать законы, который являются несправедливыми (например, наделяют правами какую-либо категорию граждан, а у другой категории права значительно ущемляют). В связи с этим Крижанич в твоих трудах изобличал концепцию крепостного права. Он считал, что каждый человек должен самолично распоряжаться своей собственностью и свободно трудиться, пользуясь плодами своей трудовой деятельности по своему усмотрению. Это он называл истинной свободой. Однако, чтобы обладать

ей, граждане должны жить по законам государства и добровольно подчиняться закону, монарху и Богу [1, с. 12].

Еще одним известным политическим деятелем второй половины XVII века являлся дипломат Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605-1680 гг.). Он возглавлял российское посольство на мирных переговорах со Швецией и Польшей. Его политическая идеология была построена на усилении роли «просвещенного» монарха. Вместе с тем он понимал, что для того, чтобы экономика страны динамично развивалась, необходимо частично децентрализовать властные полномочия на местах. Это было важно для развития торговли и промышленности, так как специфика каждого муниципалитета была в полной мере известна лишь местным органам власти, и для того, чтобы ее учесть и активно развивать отрасли экономики, необходимо было возвратить выборный авторитет земским избам и ущемляющее всевластие воевод. Данная реформа была неугодна последним. Кроме того, Ордин-Нащокин был резким и прямолинейным в своих суждениях. В результате интриг и доносов царь приказал ему покинуть службу и вернуться домой [2].

Таким образом, представленные в данном исследовании политико-правовые учения в России во второй половине XVII в. отражали идеи «просвещенной» абсолютной монархии. «Просвещенный» монарх должен действовать во благо государству, решая государственные и общественные вопросы цивилизованно. При этом он должен быть образованным и в полной мере понимать особенности внешней и внутренней политики, чтобы принимать оптимальные решения, направленные на развитие государства. В целом учения таких политических деятелей, как С. Полоцкий, Ю. Крижанич, А. Ордин-Нащекин, содержали положения об усилении роли «просвещенного» монарха и верховенстве закона.

Список цитируемой литературы

1. Лезина, Е. П. Развитие идеологии просвещённого абсолютизма в российской империи / Е. П. Лезина, О. В. Аграшева // Социально-политические науки. – 2019. – №5. – С. 10-15.

2. Леонтьева, Е. Н. Политико-правовые идеи мыслителей XVII в. на Руси как источник права / Е. Н. Леонтьева, Е. А Сизая. – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 22.10.2024).

3. Яковлева, В. В. Симеон Полоцкий и его влияние на становление русского государства / В. В. Яковлева // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы IV международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 г.). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – С. 869-875.

УДК 340.115

Лоис Рената Сергеевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Renata.Sert@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРАВО И РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ

Аннотация

В статье рассматриваются такие социальные регуляторы, как право и религия. Также анализируется соотношение между собой, выделяя при этом отличительные черты и их связь в регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: право, религия, социальная норма, регулятор, общественные отношения.

На сегодняшний день, в условиях мировой глобализации в обществе действуют множество социальных регуляторов, регулирующих те или иные общественные отношения, среди которых выступают нормы права и религиозные нормы. Следует более подробно рассмотреть их соотношение, а также выделить как общие, так и отличительные признаки данных социальных регуляторов.

Важно отметить, что и право, и религия являются составной частью системы социальных норм, регулирующих отношения между индивидами и социальными группами. Данные социальные регуляторы оказывают большое влияние на формирование социальных норм и нравственных ценностей, поддерживающие устойчивость и порядок общества.

В юридической литературе сложилось достаточно много точек зрений и рассуждений на счет такого социального регулятора, как права. Например, К. Савиньи отмечал, что «если мы отвлечем право от всякого особенного содержания, то получим как общее существо всякого права нормирование определенным образом совместной жизни многих» [1, с. 7]. Так, И.А. Покровский подчеркивал, что право «имеет своей общей целью регулирование междучеловеческих отношений» [2, с. 38]. А. Б. Венгеров указывал, что ««особое назначение права заключается в том, чтобы быть мощным социально-нормативным регулятором, определителем возможного и обязательного поведения индивидов и их коллективных образований» [3, с. 376].

Основной целью права как социального регулятора является нормативное регулирование общественных отношений между субъектами,

исходя из которых и определяются границы их поведения – возможного и должного.

Главной особенностью данной социальной нормы является то, что они исходят от государства, например, законодательные органы в Российской Федерации разрабатывают законы, содержащие нормы права, которые впоследствии становятся общеобязательными. Необходимо подчеркнуть, что нормы права не могут и не должны регулировать все сферы общественных отношений, так как данный подход не характерен для правового государства. Отличительный признак нормы права – это письменное нормативное выражение, которое носит общеобязательный характер. Таким образом, можно сказать, что в динамично меняющемся обществе законы стараются адаптироваться к новым общественным задачам. Право, как социальный регулятор является одним из важнейших социальных регуляторов, воздействующих на поведение субъектов в обществе, который носит общеобязательный характер и определяет границы возможного и должного поведения субъектов.

При этом другие социальные регуляторы также принимают участие в регулировании общественных отношений между индивидами и социальными группами, одним из которых является религия.

Религия является одним из первейших социальных регуляторов, так как оказывает регулирующее воздействие на поведение субъектов еще с первобытного периода в качестве системы определенных запретов и дозволений. Также появились первые формы религии, например, анимизм, фетишизм, магия и многое другое. «В дальнейшем из примитивных форм религия переросла в политеизм, который перешел в монотеизм. История религии как всякая другая история – это огромный пласт знаний, изучением которого занимаются многие ученые» [4, с. 68]. Также важно отметить, что в Средние века религия являлась основным и достаточно «мощным» социальным регулятором, так как оказывала свое воздействие не только на поведение субъектов в обществе, но и на государственную власть, что говорило о признаках теократического государства. На сегодняшний день, многие государства являются светскими, где религия отделена от государственной власти, и как правило, ни одна из религий не является обязательной или приоритетной.

Религия – это по сути система убеждений, обрядов и традиционных ритуалов, основанных на почитании высшего начала, а также совокупность моральных норм, регулирующих поведение субъектов в обществе. Рассматривая соотношение таких социальных регуляторов, как право и религия, нужно прежде всего определить отличительные черты и их связь между собой.

Отличие заключается в том, что правовые нормы носят общеобязательный характер, так как в случае их неисполнения применяется государственное принуждение, а в свою очередь, религиозны нормы, выступающие в качестве некоторых моральных представлений о смысле жизни человека и его позиции в обществе целом, носят рекомендательный характер, и как правило заложены в священных книгах, писаниях, а также в традициях. Соблюдение религиозных норм на прямо зависит от веры человека и его нравственных убеждений. Также мы считаем, что, религиозные нормы в отличие от правовых норм, носят более универсальный характер, так как не имеют определенных границ своего воздействия, например, такая религия как Ислам, который объединяет миллионы мусульман по всему миру, в данном случае все верующие преклоняются одному единственному Всевышнему – Аллаху. Также такая тенденция и определяется в Христианстве. Но тем не менее в религии существуют определенные направления, которые являются специфичной для других этнических групп.

Связь же между двумя социальными регуляторами определяется в том, что, как и в правовых нормах, так и в религиозных заложены основные принципы и идеи о справедливости, о равенстве прав человека и так далее. Также можно подчеркнуть, что нормы права могут оказывать воздействие на религиозные нормы, к примеру, к лицу, оскорбившему чувства верующих, применяется соответствующая юридическая ответственность.

Таким образом, можно сделать вывод, что и право, и религия являются составной частью системы социальных норм, регулирующих отношения между индивидами и социальными группами. Данные социальные регуляторы оказывают большое влияние на формирование социальных норм и нравственных ценностей, поддерживающие устойчивость и порядок общества.

Список цитируемой литературы:

1. Цыпин, В. В. Церковное право: Учебное пособие/ Протоиерей Владислав Цыпин. – [2-е изд.]. – Москва: круглый стол по религоз. образованию в Рус. Православ. Церкви: Изд-во МФТИ. – 1996. – 442 с.

2. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Москва: Статут, 2013. – 349 с.

3. Венгеров, А. Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов / А. Б. Венгеров. – Москва: Новый юрист, 1998. – 621 с.

4. Федоров, С. М. Религия как средство обеспечения законности в современном обществе / С. М. Федоров // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 18. – С. 65-71.

УДК 340.12

Макаров А.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
anton.makarov02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗНОУРОВНЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ПО ИДЕЯМ С.Е. ДЕСНИЦКОГО

Аннотация

Начало существования Российской Империи в XVIII веке ознаменовалось наличием множества организационных проблем, возникших с необходимостью разработки механизма эффективного управления такими большими пространствами государства. Наиболее новаторскими на то время оказались идеи ученого-правоведа Семёна Ефимовича Десницкого с его концепцией разноуровневого управления государством. Однако, данная концепция хотя и являлась прогрессивной для того времени, но также и обладала определённой проблеме в её реализации. В данной научной работе мы подробно рассмотрим проблему реализации концепции разноуровневого управления на примере Российской Империи по идеям С.Е. Десницкого.

Ключевые слова: Российская Империя, С.Е. Десницкий, концепция разноуровневого управления.

XVIII век по праву считается современными историками временем больших перемен, начало которых неформально прозвано «Петровским взрывом. Вышеуказанный экономический бум характеризуется прежде всего ускоренным развитием системы мануфактур. По словам Н.Я. Эйдельмана, «Петровский взрыв» характеризуется возрастанием за одно царствование числа мануфактур в 7 раз. Также возросли объёмы производства – к 1800 году страна выплавляла 100 миллионов пудов чугуна в год и по этому показателю вышла на первое место в мире [9, с. 13].

Закономерно такая тенденция повлекла за собой отток гражданского населения из сельской местности в города, в которых в свою очередь и находилась подавляющая часть вышеупомянутых мануфактур. Начал формироваться принципиально новый социальный класс – вольнонаемные рабочие, которые начали переселяться в города и работать на производстве, тем самым создавая тот слой общества в соци-

альной структуре, с которым необходимо было считаться власти и регулировать их положение в государстве в целом.

Тем не менее, несмотря на высокие темпы развития промышленности, основополагающей российской экономической отраслью оставалось традиционное сельское хозяйство, которое, к слову, тоже не стояло на месте. Товарооборот сельскохозяйственной продукции продолжал неуклонно расти, однако, стоит упомянуть, что натуральное крестьянское хозяйство все больше стало трансформироваться в мелкотоварное, что в свою очередь увеличивало давление на крестьянское сословие путем усиления феодальной эксплуатации труда.

Как отмечает М.М. Сафонов, в новых экономических условиях купцы и мещане, обходя законодательство путем фиктивных сделок и при посредстве крепостных лиц, приобретали землю и живущих на ней крестьян, равно как землю без крестьян и крестьян без земли [6, с. 30]. О перспективах товарооборота того времени также говорит повышение спроса на хлеб и, соответственно, повышение цен на него. Помещики, пользуясь ситуацией и отсутствием должного государственного контроля расширяли и развивали предпринимательство и, в частности, господское хозяйство, что неумолимо ставило крестьян в бедственное положение.

Все вышеуказанное усугубляло разрыв традиционного российского феодально-сословного строя ещё потому, что в то время практически стал отсутствовать буржуазный класс, который был буфером между «дворцом и хижиной».

Проблемы социально-экономического характера, заложенные еще в Петровское время, продолжали усугубляться вплоть до правления императрицы Екатерины II. Экономические мировые реалии того времени стремительно менялись, меняя тем самым экономику Российской Империи, однако неизменным становился вопрос существования крепостного права, рудиментарно функционирующего и проблему наличия которого намеренно игнорировала правящая власть того времени. Таким образом давление на крестьянское сословие неизменно увеличивалось, усугубляя внутренне-государственные социальные противоречия.

Сама собой перед властью созрела задача построения эффективного механизма управления государством и, в частности, отраслей экономики, на различных уровнях её существования. К решению данного вопроса было привлечено большое число государственных управленцев и, помимо прочих, была установлена необходимость привлечения стороннего, ученого взгляда на появившуюся проблему. Так к решению вышеуказанного вопроса в роли советника и эксперта приглашают профессора Московского университета Семёна Ефимовича Десницкого.

Как указывает в своей работе П.С. Грацианский, Семён Ефимович Десницкий был из тех деятелей науки и образования, кто, в своих воззрениях, пошел дальше «феодальной идеологии» [3, с. 36].

По мнению В.И. Морякова, С.Е. Десницкий, славящийся своим вольнодумием, двигался «от критики разных сторон самодержавно-крепостнического строя, к своей вершине, осознанию необходимости уничтожения его революционным путем» [5, с. 21].

Также был известен тот факт, что С.Е. Десницкий являлся ярым последователем А. Смита и даже одним из его учеников. Получил образование ученый в Университете Глазго в Великобритании, где изучал прежде всего юриспруденцию, а также математику и историю. Именно во время пребывания заграницей молодой Десницкий получил возможность лично познакомиться с известным экономистом Адамом Смитом.

Помимо этого, С.Е. Десницкий был известным историческим исследователем по вопросам формирования и реализации управленческих теорий, почему и был привлечен к решению государственных вопросов планирования. Одним из известных научных трудов учёного является «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в российской империи» (далее – «Представление) [8, с. 1], в которой он применял конкретные управленческие модели, по большей части европейские, на государственную систему Российской Империи.

В идеях Семёна Ефимовича Десницкого власть в России, по заветам Монтескье, разделялась на три ветви – законодательную, судительную (судебную) и наказательную (исполнительную). Помимо этого, в вышеуказанной научной работе Десницкий предлагал свою систему «разноуровневого управления».

Каждая ветвь власти, по мнению ученого, должна обладать строго определенным инструментарием, при помощи которого они будут выполнять свои государственные обязанности.

Так, от законодательной ветви власти требовалось, согласно «Представлению» С.Е. Десницкого, «Делать, дополнять, поправлять или уничтожать законы – сего со временем потребуют обстоятельства, когда государство начнет еще в большое совершенство приходить и когда коммерции и пошлины начнут подниматься. … Инак статься нельзя, народы чем больше возвышаются, вычищаются и в высшее совершенство приходят, тем больше отчасу законов требуют», а также «пошлины в государстве налагать» и «заключение трактатов с соседними державами наблюдать» [8, с. 295]. «Судительная» же ветвь власти, должна была восстанавливать справедливость, которая могла быть нарушена либо отходом от нормы (нарушением закона), либо поступком, который еще не попадает под действие закона. И если, в первом

случае, задача суда – восстановить действие закона, то во втором случае («когда закон не будет доставать, ибо всех приключений в котором государстве законами ограничить и предвидеть вперед невозможно»), Десницкий предлагает ориентироваться на сочетание «истины и справедливости» или «совести и справедливости» [8, с. 303]. Интересна становится роль «наказательной» ветви власти в работе Десницкого. Так, задача данной ветви власти заключалась «вообще в том, чтоб спокойство и тишину наблюдать в порученных себе местах» [8, с. 309]. То есть, говоря современным языком, данная ветвь власти выполняла исключительно охранительные функции, которые заключались в охране правопорядка и наказания его нарушителей.

Охрана правопорядка подвергалась разделению на городскую и сельскую, на примере уже существовавшей аналогичной системы в Великобритании.

Однако, наказательной власти не предполагались иные исполнительные функции, хотя, по логике, процесс исполнения принятых законов и контроль за их соблюдением должен лежать именно на этой ветви власти. Но Семён Ефимович в данном случае делает оговорку, что в его концепции управления «множеством дел», под которым он подразумевает иные функции исполнительной власти, заведует «гражданская власть». Про термин «гражданская власть» ученый говорит следующее: «Сия власть поручена должна быть таким людям, которые в городе живут и у которых больше дел отправляется в городе. Следовательно, такую власть иметь можно дозволить гражданам, а более еще купцам и художественным людям» [8, с. 313].

То есть, «гражданская власть» в данном случае выступает по своей сути органом местного самоуправления, отделенного от государства, которая должна была выполнять определенные исполнительные функции на местах.

Стоит упомянуть, что по мнению С.Е. Десницкого к управлению «гражданским обществом» не могли допускаться «низшие» сословия (ниже сословия дворянства), для которых в свою очередь существовала своя форма организации, состоящая из двух категорий лиц: имеющих права (пахотные солдаты, однодворцы и некоторые виды крестьян) и бесправные и безземельных крестьян.

При подобной системе управления, как указывает С.Е. Десницкий, на государство возлагались обязанности и расходы на «предприятия, касающиеся до пользы общей, паче в государстве еще неустроенном, разделяются на бесчисленные предлоги: сюда относится строение городов, дорог, делание каналов, чищеные рек, разные учреждения для народного воспитания и призрения, разные установления, могущие

привести науки и художества в цветущее состояние» [8, с. 326]. В число вышеуказанных общественных работ входят работы как общегосударственного характера, так и местного, подведомственного «гражданской власти».

В данном случае возникает противоречие, поскольку и те, и другие общественные работы выходят за рамки юрисдикции любой ветви власти, поскольку «наказательная» ветвь выполняет исключительно охранительную функцию и не обладает соответствующим «инструментарием» для выполнения вышеупомянутых задач, когда как остальным не может быть она предписана по характеру их деятельности. Тем самым рушится организационная цепочка, в которой С.Е. Десницким были предусмотрены финансовые расходы государства на проведение общеполезных общественных работ, но при этом никак не проработан механизм выполнения этих же задач.

Таким образом, резюмируя проведенное выше исследование, можно с уверенностью сказать, что Семён Ефимович Десницкий в большинстве своих концепций упирался на западную модель развития государств, а в частности на Великобританию, в которой жил и учился некоторое время. Десницкий попытался теоретически применить западные формы государственного управления на общественное устройство Российской Империи, при этом предлагая ряд интересных нововведений. Однако, Десницким не был предусмотрен важный механизм исполнения поставленных им же задач, поскольку ни одна из предложенных им ветвей власти не обладала функциями исполнительной власти, и рассчитанное им проведение общероссийских общественных работ за государственные средства попросту не могло быть выполнено в связи с отсутствием соответствующих структур.

Список цитируемой литературы:

1. Баркалов, В.Я. С.Е. Десницкий о региональной власти в системе монархического единовластия / В.Я. Баркалов // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2016. – № 9. – С. 35-42.

2. Барциц, И.Н., Краковский, К.П. Кадры для царя и государства (XVIII век) / И.Н. Барциц, К.П. Краковский // Государственная служба – 2019. – № 5 – С. 112-118.

3. Грацианский, П.С. Десницкий. – Москва : Юридическая литература, 1978. – 111 с.

4. Круглов, А. Н. С. Е. Десницкий и дискуссии о естественном праве в России XVIII в / А.Н. Круглов // Историко-философский ежегодник – 2019. – С. 178-221.

5. Моряков, В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века : (из истории общественно-политической мысли России) / В. И. Моряков. – Москва : Издательство МГУ, 1994. – 215 с.

6. Сафонов, М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. / М. М. Сафонов. АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. – Ленинград : Наука, 1988. – 247 с.

7. Степкин, Е. Ю. Идеи реформирования полиции в работах С. Е. Десницкого / Е.Ю. Степкин // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 181-183.

8. Десницкий, С.Е. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века / Под общ. ред. И. Я. Щипанова – Москва : Госполитиздат, 1952. – 593 с.

9. Эйдельман, Н.Я. Полититическая борьба в России, конец XVIII – нач. XIX ст. / Н. Я. Эйдельман. – СПб. : ЭТС «Экслибрис», 1992. – 382 с.

УДК 340.115

Макаров А.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
anton.makarov02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА И ЕСТЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА В ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ Н.М. КОРКУНОВА

Аннотация

Одной из ключевых фигур в отечественной науке права начала XX века считается Николай Михайлович Коркунов, который предопределил на долгие годы вперед развитие общей теории права, и, в частности, на отечественное правоведение. Н.М. Коркунов не являлся сторонником какой-либо из существовавших на то время теорий права, предпочитая в своём собственном видении совмещать различные их аспекты. В научной работе мы рассмотрим правовые взгляды Н.М. Коркунова на корреляцию классического позитивизма и естественно-правового направления и выделим в ней её основное противоречие.

Ключевые слова: Н.М. Коркунов, позитивизм, право, мораль.

Конец дореволюционного периода конца XIX – начала XX века в России характеризовался крайней переменчивостью взглядов в сознании русского населения, и, в частности, интеллигенции, которая являлась главным «двигателем» отечественной правовой науки. К таким относился и обсуждаемый нами авторитетный ученый-правовед, профессор и специалист по государственному и международному праву – Николай Михайлович Коркунов, который являлся ко всему прочему статским советником. Ученый в своих научных работах затрагивал психологический аспект права и разрабатывал социологическую теорию позитивизма.

В своих правовых идеях Н.М. Коркунов ассоциировал право с защищенным интересом, сочетание которых и составляет общественную жизнь в государстве в целом. К числу таких интересов ученый относил интересы экономические, политические, социальные и иные. Такое разнообразие общественных интересов необходимо было разграничивать, что, по мнению Коркунова, и являлось основополагающей задачей права.

Мораль же ученый к числу таких «разграничителей» не относил, считая её лишь оценочным показателем вышеописанных интересов, и фактически не играла роли в регулировании их сочетания друг с другом.

Достойны внимания рассуждения Н.М. Коркунова является о соотношение права и закона. Ученый-правовед считал, что право по своей сущности является общим понятием, в рамках которого существует закон, что подтверждает его отрицательное отношение к идеям классического позитивизма. Закон он определял как «общую формулу, выражающую подмеченное однообразие явления. Закон выражает не то, что должно быть, а то, что есть в действительности, – не должное, а сущее. Закон есть лишь обобщенное выражение действительности» [1, с. 99]. Коркунов не считал право существующим от природы и, как следствие не подлежащим изменению. Тем не менее он также не считал право и продуктом сознательной воли людей. Истину он видел в независимом начале права, формирующимся самостоятельно в ходе истории человеческого развития. Как он сам указывает в своей работе, право, по его мнению, «создается не произволом отдельных личностей, а необходимым ходом человеческой истории. Не будучи ни естественным, ни произвольным, право есть историческая необходимость» [1, с. 136]. Н.М. Коркунов, тем не менее, считал неправильным рассматривать право, как отражение общественного порядка, поскольку «право выражает собою не объективно данное подчинение личности обществу, а субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений» [1, с. 138], что не во всех случаях

может верно отразить объективную реальность существующих (а не представленных личностью) общественных отношений.

Вызывает научный интерес рассуждения Н.М. Коркунова об основных признаках права, а именно, её традиционно основополагающем признаке – принудительности, обеспечиваемой государством. Он указывает, что данный признак не является обязательным для права, и тем не менее говорит в своей работе следующее: «с прогрессом общественной жизни право стремится к возобладанию над силой и пользуется ею, насколько она является пригодным средством для осуществления права. Но право может обойтись и без принуждения, и не всякое право осуществимо через принуждение» [1, с. 128]. В данном случае Коркунов связывает наличие признака принудительности, вероятнее всего, с императивной составляющей права, тем не менее допускает, что в некоторых случаях право может обойтись и без такого признака, намекая, судя по всему, на естественные права человека. Однако, по мнению Межениной О.В., Коркунов также «отрицал и идеологические, нормативно-ценностные определения права, характерные для естественно-правового направления» [3, с. 242]. Тем самым возникает противоречие в суждениях Н.М. Коркунова, в котором он частично опровергает теорию классического позитивизма о принудительности права, занимая в моменте позицию сторонников естественного права, и в то же время отрицает базовые идеологические начала естественного направления, что говорит о неопределённости его правовых взглядов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Н.М. Коркунов в своих собственных взглядах логически соотносит некоторые аспекты теорий права, объединяя их в научные представления. Примером таких соотношений являются рассуждения об одном из признаков права – принудительности, обязательность которой он логически не принимает, тем самым отрицая идеи классического позитивизма, но при этом его негативное отношение к нравственному естественному началу права не даёт с уверенностью сказать о том, какой в точности позиции придерживается правовед, поскольку в таком случае имеет место явное противопоставление фактов в его правовых взглядах.

Список цитируемой литературы:

1. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов [сост., автор вступ. ст., коммент. А.Н. Медушевский]. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. – 520 с.

2. Коркунов, Н.М. История философии права. / Н. М. Коркунов. – Изд. 7-е, испр., репр. – Москва : КРАСАНД, 2011. – 440 с.

3. Меженина, О.В. Правовые взгляды Н.М. Коркунова / О.В. Меженина // NovaInfo. – 2016. – № 44. – С. 240-244.

4. Овчинников, А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме / А. И. Овчинников. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 2002. – 288 с.

5. Экимов, А. И. Коркунов / А. И. Экимов. – Москва : Юридическая литература, 1983. – 96 с.

УДК 340.115

Макарова Маргарита Евгеньевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
mermakarova@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРАВОПОНИМАНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО МАРКСИЗМА

Аннотация

В статье рассматривается концепция правопонимания классического марксизма, которая представляет собой один из наиболее влиятельных подходов к пониманию права. Классическое марксистское правопонимания предполагает, что право – инструмент классового господства; право носит временный характер и исчезнет с построением коммунистического общества; в основе права лежат экономические отношения. В статье также обсуждаются критические замечания и альтернативные точки зрения на классический марксистский подход к праву.

Ключевые слова: марксизм; правопонимание; политическая идеология; историческая традиция.

Классический марксизм рассматривает право как часть надстройки над экономическим базисом общества. Право является инструментом классового господства, оно выражает волю экономически доминирующего класса и служит для защиты его интересов.

Пересмотр наследия К. Маркса в посткоммунистический период истории стран Центральной и Восточной Европы, а в дальнейшем и России, изначально становится важнейшей составной частью трансформации идеологического дискурса, в структуре которого правопонимание играло весьма существенную роль.

В классическом марксизме право понимается как система норм и правил, которые устанавливаются государством и используются для регулирования общественных отношений. Однако эти нормы и прави-

ла не являются объективными и независимыми от воли людей. Они отражают интересы определённого класса или группы людей и служат для поддержания их власти и привилегий [3, с. 77].

Точкой отсчета марксистского анализа является анализ структуры классовых отношений – поля, на котором развертывается классовая борьба и происходят социальные изменения – чей анализ влияет на осознание того, что способствует изменениям и что их ограничивает. Таким образом, класс оказывается основным понятием марксисткой теории.

Право в классическом марксизме рассматривается как временное явление, которое исчезнет с переходом к бесклассовому обществу. В коммунистическом обществе, где не будет классовых различий и эксплуатации человека человеком, право потеряет свою актуальность, так как не будет необходимости в защите интересов одного класса за счёт другого.

В русле марксистских теорий классы могут быть кратко определены как общие позиции в рамках социальных производственных отношений, однако среди марксистов нет единого мнения относительно того, какие классы существуют при современном капитализме. Все марксисты соглашаются, что наемные работники, занятые физическим трудом в промышленности, принадлежат к рабочему классу. Также все сходятся в том, что владельцы предприятий относятся к классу капиталистов. Разногласия начинаются при переходе к анализу позиции «белых воротничков» – высококвалифицированных инженерно-технических работников и менеджеров [1, с. 7].

Основные идеи классического марксистского правопонимания:

-Право – это инструмент классового господства. Оно выражает волю экономически господствующего класса и используется для защиты его интересов.

-Право носит временный характер. С переходом к коммунизму оно утратит свою актуальность.

-В основе права лежат экономические отношения. Изменения в экономике неизбежно ведут к изменениям в праве.

-Государство является орудием классовой борьбы. Оно использует право для подавления угнетённых классов и сохранения власти господствующего класса.

Законодательство служит интересам экономически доминирующих слоёв общества. Проявляемое через закон, господство класса укрепляется и обеспечивает защиту своих интересов. Являясь выражением их воли, право позволяет утверждать их власть в общественной структуре.

Согласно представленной концепции, в обществе действующие правовые нормы и законы формируются под влиянием экономически могущественной группы или класса, чья цель – укрепление и поддер-

жание собственных привилегий и властных позиций. Законодательство таким образом способствует защите интересов данной группы, обеспечивая их доминирование над другими слоями населения. Эта система используется как инструмент, через который элита сохраняет своё преимущество в обществе.

В теории марксизма утверждается, что правовая система функционирует как механизм защиты интересов доминирующего класса и подавления нижестоящих слоёв общества. Среди прочего, это находит отражение в законодательных актах, регулирующих вопросы собственности, налогообложения, трудовых отношений и других экономических аспектах жизни населения. Господствующий класс использует правовые нормы для укрепления своей власти и контроля над угнетёнными классами.

С развитием коммунистического устроения общества, где приватная собственность на производственные ресурсы и классовые различия отсутствуют, правовая система претерпит значимые изменения. Эксплуатация одних людей другими, служащая основой для существующего классового господства, перестанет быть актуальной. В результате, право, как инструмент защиты интересов одного класса в ущерб другому, утратит своё значение и необходимость. Когда общество достигнет стадии коммунизма, требующей отсутствия противоречий между классами, данный социальный инструмент исчезнет, ведь его функции станут бесполезными и ненужными [5. с. 170].

Споры о том, сколь эффективна марксистская теория в контексте перехода от капитализма к социализму, усиливаются наблюдениями над относительным уменьшением способности рабочего класса эффективно оспаривать капиталистические структуры власти в условиях развитых капиталистических систем. В связи с этим, социалистическим партиям необходимо развивать убедительные аргументы в пользу преимуществ социалистической системы перед современным капитализмом для достижения своих целей. Эти стремления должны основываться на четко сформулированных принципах, которые могут стать источником вдохновения социалистического развития.

В классическом марксизме считается, что переход к бесклассовому обществу неизбежен, и он приведёт к отмиранию государства и права. Это связано с тем, что в коммунистическом обществе не будет эксплуатации человека человеком и классовой борьбы, а значит, не будет необходимости в правовых нормах и законах, которые служат интересам одного класса и подавляют другой.

В основе права лежат экономические отношения. Изменения в экономике неизбежно ведут к изменениям в праве. Правовая система

общества тесно связана с экономическими отношениями и зависит от них. Правовые нормы и законы отражают экономические интересы определённых классов или групп людей и направлены на регулирование экономических отношений в обществе. В классической науке сделан вывод о том, что каждой исторической ступени развития производительных сил соответствуют определенные производственные отношения, выступающие в качестве общественной формы движения данных сил. Процесс общественного развития предстает как рост и разрешение противоречий между созданными ранее производительными силами и существующими в настоящее время производственными отношениями. Отношения из форм развития производительных сил трансформируются в оковы последних. В этом случае наступает эпоха социально-экономических эволюционных или революционных преобразований. Далее следует переворот в экономической структуре общества, в надстройке правовых и политических отношений.

В классическом марксизме считается, что экономика является базисом общества, а право – надстройкой над этим базисом. Это означает, что экономические отношения определяют правовую систему общества и влияют на её развитие. Если происходят изменения в экономической системе, то это неизбежно приводит к изменениям в правовой системе.

Право в марксизме рассматривается как инструмент для действий государства против угнетённых классов и сохранения власти господствующего класса. Это определяет необходимость трансформации правовой системы с пересмотром ее положений в защиту угнетенных классов. Классический марксизм предлагает теорию, включающую три класса: два антагонистических (буржуазия и пролетариат) и один переходный (мелкая буржуазия), который со временем растворится с двумя антагонистическими.

Список цитируемой литературы:

1. Бузгалин, А. Будущее марксизма и марксизм будущего / А. Бузгалин // Свободная мысль. – 2024. – № 1(1703). – С. 7-18.

2. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года Сочинения / К. Маркс, Ф.Энгельс. – Издание 2. Том 42. – Москва: Государственное издательство политической литературы; 1974. – 174 с.

3. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Издание 2. Том 3. – Москва: Государственное издательство политической литературы; 1955. – 155 с.

4. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Издание 2. Том 23. – Москва: Государственное издательство политической литературы; 1960. – 161 с.

5. Пашинцев, Е. В. Классический марксизм и современная Россия / Е. В. Пашинцев // Свободная мысль. – 2022. – № 1(1691). – С. 170-183.

УДК 340.12

Макарова Маргарита Евгеньевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
mermakarova@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

Н. МАКИАВЕЛЛИ О ПОЛИТИКЕ

Аннотация

Никколо Макиавелли внес весомый вклад в развитие политологии, в честь его фамилии названо такое явление как «макиавеллизм», когда для достижения цели используются все возможные средства. В данной статье рассмотрены взгляды Макиавелли на политику, определены его основные идеи и постулаты в данной сфере.

Ключевые слова: политика, государство, правитель, этика и мораль.

Никколо Макиавелли (1469–1527) – итальянский мыслитель, философ и писатель, который внес весомый вклад в развитие политики, права и правовых исследований. Никколо Макиавелли является одним из основоположников современной политологии.

Макиавелли считал, что политика должна быть основана на реализме и рациональности, а не на морали и этике. В своей книге «Государь» он писал о том, как должен действовать правитель, чтобы сохранить свою власть и обеспечить процветание государства.

Политика – это искусство возможного, и государь должен принимать решения, исходя из реальной ситуации. Это означает, что правителю следует учитывать свои возможности, ресурсы и ограничения, чтобы достичь поставленных целей. Абстрактные идеалы могут быть привлекательными, но они часто не соответствуют реальности. Поэтому государю следует быть прагматичным и гибким в принятии решений, чтобы обеспечить стабильность и процветание своего государства.

Необходимо обратить внимание на то, что сам Макиавелли не был крупным политическим деятелем, что не мешало, видимо, ему использовать принцип «цель оправдывает средства» в реальной жизни,

ведь он эти принципы ярко и наглядно описывал в своих трудах. Очевидно, что не всякий человек способен вести свою деятельность в соответствии с такими принципами, и здесь уместен вопрос – нужно обладать определенными качествами, или же наоборот, использовать их отсутствие?

Можно выделить 4 основные идеи Макиавелли о политике. Две из них касаются главы государства. Так, первая гласит, что государь должен быть сильным и решительным, готовым к любым действиям ради сохранения власти. Вторая – правитель должен уметь манипулировать людьми и использовать любые средства для достижения своих целей. Таким образом, определено, что в политике приоритет отдается эффективности, а не справедливости или помощи слабым.

Следующий постулат Макиавелли направлен на обесценивание таких философских категорий, как мораль и этика. Он утверждает, что мораль и этика не имеют места в политике, так как они могут привести к слабости и поражению. Можно согласиться с этим лишь отчасти, так как подобный подход ведет к утрате позиций в долгосрочной перспективе. Аморальное и неэтичное поведение отпугивает не только общество, но и партнеров, союзников, ведь именно к ним может быть применен такой подход, что означает возможность обмана и неисполнения договоренностей.

Обобщая вышеперечисленное, Макиавелли утверждает следующий принцип: политика – это искусство возможного, и государь должен принимать решения, исходя из реальной ситуации, а не из абстрактных идеалов [3, с. 544]. Как видим, все постулаты перекликаются между собой и по сути призывают политиков быть максимально прагматичными, руководствоваться не моральными идеалами, а исходить из степени достижения целей в своих решениях. В современном мире, да и в истории, мы видим подобный подход у лидеров западного мира. Однако можно ли считать их действия успешными – все зависит от критериев оценки. Если считать достижение материальных целей конечной целью, то их действия эффективны. Однако мы видим, как много народов пострадало от колониализма и как много стран продолжают эксплуатироваться такими политиками в ущерб местному населению. Таким образом, с точки зрения нравственности идеи Макиавелли не могут признаваться верным выбором.

Идеи Макиавелли вызвали много споров и критики. Некоторые считают его циничным и аморальным, другие видят в нём реалиста, который говорил правду о природе политики. Однако нельзя отрицать влияние Макиавелли на развитие политической мысли. Его идеи продолжают обсуждаться и анализироваться до сих пор.

По мнению Макиавелли, государь не должен руководствоваться моралью и этикой в своих действиях, поскольку это может привести к слабости и поражению. Вместо этого он должен опираться на рациональность и реализм [1, с. 67]. Очевидно, что слепое следование таким принципам и приводит к диктатуре, тоталитаризму, фашизму и прочим крайним перекосам в политике и государственном управлении. В то же время подобные принципы заложены в самой природе, в эволюции в конечном итоге такое общество имеет стать шанс преуспевающим. Но стоит ли того отвержение принципов гуманизма и христианства?

В тоже время эффективность правления, по мнению Макиавелли, зависит от того, насколько правитель способен учитывать нравственные устои, достоинства и недостатки своих подданных, их мысли и поведенческие особенности. Только глубокое понимание этих аспектов может обеспечить лидеру настоящую силу и успех в его начинаниях [2, с. 736]. Однако и тут Макиавелли скорее всего имеет ввиду использование настроений подданых для манипуляций и достижения своих целей, а не представления их интересов.

Согласно макиавеллизму, политическая эффективность оценивается через способность лидера использовать власть и хитрость для достижения поставленных целей, даже если это требует отклонения от общепринятых моральных стандартов. Принцип «цель оправдывает средства» является ключевым в данной концепции. Несмотря на разнообразие мнений по поводу этого подхода, трудно отрицать, что борьба за власть является неотъемлемой частью политической жизни, особенно в контексте западной цивилизации. Основные ценности цивилизации служат фундаментом для формирования её политических принципов. К сожалению итоги доминирования западной цивилизации, построенной на подобных принципах, весьма неоднозначны. С одной стороны мы видим угнетение и эксплуатацию других народов, с другой – высокий уровень прогресса, технических достижений, материального благополучия, что в свою очередь создает ресурсную базу для восполнения нанесенных потерь – так, мы видим высокий уровень помощи мигрантам в западном сообществе, наличие разнообразных благотворительных организаций. Однако неизвестно, было бы это возможно, не предшествуя этому по сути ограбление других народов, а также использование своего доминирования в финансовой системе.

Идеи Макиавелли о политике вызвали много споров и критики. Некоторые считают его циничным и аморальным, другие видят в нём реалиста, который говорил правду о природе политики. Однако нельзя отрицать влияние Макиавелли на развитие политической мысли. Его идеи продолжают обсуждаться и анализироваться до сих пор.

Список цитируемой литературы:

1. Гуторов, В. А. Никколо Макиавелли как символическая личность: от политической теории к политической педагогике / В. А. Гуторов, А. А. Ширинянц // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2023. – Т. 14, № 4(126). – С.67-69.

2. Синягина, А. С. Государство в представлениях Платона и Никколо Макиавелли / А. С. Синягина // Образование. Наука. Производство : Сборник докладов XV Международного молодежного форума, Белгород, 23–24 октября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 736-741.

3. Юмашев, Ю. М. Этика Канта и Макиавелли (Сравнительная характеристика) / Ю. М. Юмашев // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 8(183). – С. 544-547.

УДК 340.12

Мещеряков Роман Алексеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
ro89102535102@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ КОНФУЦИЯ И СОКРАТА

Аннотация

В статье рассмотрены политико-правовые идеи Сократа и Конфуция.
Ключевые слова: политико-правовые учения, Конфуций, Сократ

Философия, юриспруденция, этика, политология, социология и другие науки развивались в течение длительного исторического периода и за это время сложился хороший фундамент для изучения таких понятий как государство, право, политика, законность, законодательство в сфере научного познания.

В настоящее время, рассматривая выше перечисленные понятия, многие гуманитарные науки рассматривают их как в узком, так и широком смысле. Так, в широком значении, политические воззрения воз-

никли в результате продолжительного сосуществования малых социальных групп в симбиозе с государством раннеклассового периода.

Всевозможные политико-правовые учения брали начальную точку отсчета и появлялись в процессе дифференциации людей на рабов и свободных. Исторические воззрения античности росли и укреплялась в качестве идеология свободных, которая была ограниченной, так как рабы все же выходили за пределы данной свободы. Субъекты политики как представители исключительно свободных людей, являлись полноправными членами коллектива полиса и не могли являться рабами.

Учитывая все вышеназванные особенности, борьба за власть набирала обороты и выражалась в соперничестве за установление одной из существующих форм правления – аристократии, олигархии или демократии, в результате которой к 4-5веков до н.э. различные полисы получают соответствующую форму правления [3, с.53]. Само собой, такие процессы непосредственно отразились в различных трудах философов современности.

Сократ, живший в 469–399гг. до н.э., считается одной из известнейших личностей в духовной человеческой истории [7, с.14]. Он находился в поиске оптимального, логического объяснения объективной природы моральных оценок, а также высоконравственного источника государства и права. Сократ, как считают большинство историков, был достаточно строгим приверженцем законности, так называемый сократовский идеал, рассматриваемый в аспекте практической политики, обозначал правление знающих, в чем заключается основной принцип компетентности правления, а в теоретическом аспекте – возможность выделить и обособить морально-рациональную базу и основания государственности.

Итогом этих измышлений стало то, что философ считал правление мудрецов приоритетным, наделяя тем самым их властью. При этом он утверждал, что знания такого уровня должны были быть приобретены не от преподавателя, а благодаря углубленному изучению и самопознанию.

Согласно этому данное требование о правлении принадлежало абсолютно всем формам политической власти: «Цари и правители не те, кто владеют скипетрами, не те, которые избраны известными вельможами, и не те, которые стоят у власти, благодаря жребию или насилию, обману, но те, которые умеют править»[1, с.126], такими словами Сократ подтверждал, что важнейшим условием, в соответствии с которым правитель может прийти к власти является не власть как таковая, а сама возможность управления данным государством и создание целостного общества.

Такие суждения об идеальном правлении мудрых вызывали большие расхождения, как с демократическими установками, так и с родовой аристократией, олигархией и тиранией, к которым Сократ был настроен скептически.

Он полагал, что принцип законности – это основное и характерное качество, выявляющее духовный пласт и государственность, тем самым правление должно базироваться на главном принципе компетентности правления.

Говоря о самом правлении, философ зачастую выделял царство и тиранию, аристократию и олигархию, правильную и неправильную демократию. Сократ относил к правильным формам правления такие как царство, аристократию и правильную демократию, по его мнению могли именно эти формы свободно развиваться.

Как ученый Сократ одним из первых обозначил принципы законности, которых он старался лично придерживаться. Суть данного принципа отражала следующую позицию: люди обязаны соблюдать законы своего государства. Деятель относил независимость к огромному достоянию человеческой и государственной сущности. Сократ установил взаимозависимость законов в условиях духовного первоисточника: закон отождествляет и правящую элиту, и людей.

Отношения по взаимодействию гражданина и полиса в рамках договорной теории во взглядах Сократа проявлялась в негативном ключе, по причине неравенства сторон, и с явным властным характером законов, действующих на конкретной территории.

В Китае правовая мысль формировалась под влиянием идей Конфуция, жившего и творившего в 551–479гг. до н.э. Его воззрения отображены в книге «Лунь юй»(«Беседы и высказывания»), написанной его сторонниками [3, с.113].

Конфуций выдвигал патриархально-патерналистскую государственную концепцию, где основой являлись традиционные воззрения, его политический идеал подразумевал нахождение добродетели в аристократах и познание на верхних ступенях, в противовес элите.

Конфуцием была предложена безупречная система правления, которая не вписывалась во временные, социальные и политические реалии, тем самым была подвержена жесткой критике, однако невзирая на небольшие неточности, утверждения, философ считал данную систему идеальной.

В истории китайской моральной и общественно-политической мысли учение Конфуция, придерживающегося патриархально-патерналистической концепции государства также значимо. В таком

отношении мудрец представлял государство как большую семью, во главе которой стоит и управляет отец (император).

В данном контексте, взаимоотношения тех, кто правит и тех, кто подчиняется, рассматривались в качестве отношений в кругу семьи, улавливающих подчиненность младших старшим. Здесь действует принцип неравенства между людьми: «темные люди», «простолюдины», «низкие», «младшие» должны подчиняться «благородным мужам», «лучшим», «высшим», «старшим» [5, с.27].

Все это приводит к такому выводу, что теория Конфуция предлагает аристократическую теорию управления, где обычные люди не могут участвовать в руководстве государством, соответственно должны подчиняться тем, кто выше их.

Конфуций пропагандировал антинасильственные способы управления, убеждал всех выстраивать добродетельные взаимоотношения с окружающими: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ добрым будет. Мораль благородного мужа похожа на ветер; мораль низкого человека похожа на траву. Трава наклоняется туда, куда дует ветер».

Мыслитель пытался направлять свою общественно-политическую этику на возможность достижения внутреннего мира верхов и низов способом урегулирования правления, делая упор на потребность преодоления поляризационных процессов богатства и бедности среди людей.

Конфуций говорил: «если управлять народом с помощью законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет пытаться уклоняться от наказаний, не испытывая стыда. Если же управлять народом путем добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и сможет исправиться».

Добродетель по характеристике Конфуция, можно рассматривать как широкий спектр этико-правовых принципов и норм, состоящая из: ритуала (ли), заботы о людях (шу), человеколюбия (жэнь), преданности правителю (чжун), уважительного отношения к родителям (сяо), долга (и) и другое.

Философ придавал законам второстепенное значение.

Так, история правовой и политической мысли дает представление об единовременном процессе расширения познания государственной и правовой природы на фоне соперничества воззрений и учений многих философов и мудрецов. Она подразумевает формирование взглядов о независимости, справедливости, добре и зле, праве, законе и законности, формах и принципах отношений между человеком и властью, о соответствующем общественном и государственном положении и другом.

С получением огромного объема информации и приобретенного человеком опыта, а также с уходом в прошлое существенной прослойки культуры, постепенно возрастает ценность истории. Такое просветительское, общедидактическое, ценностное, общекультурное и духовное значение в немалой степени принадлежит и истории правовых и политических учений, которая достаточно интересна на сегодняшний день.

Список цитируемой литературы:

1. Ильин, И.А Путь духовного обновления [Текст] / Иван Ильин ; [сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов]. – Изд. 2-е. – Москва : Ин-т русской цивилизации : Родная страна, 2017. – 1298 с.

2. Керимов, Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д. А. Керимов. – Москва : Мысль, 1986. – 330 с.

3. Козлов, В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права / В. А. Козлов; ЛГУ. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1989. – 116 с.

4. Разумович, Н. Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции / Н. Н. Разумович; Отв. ред. В. Е. Гулиев; АН СССР, ИНИОН. – Москва : Наука, 1989. – 237 с.

5. Сергевин, С.Л. О соотношении политической науки, науки о государстве и правоведении / С.Л. Серегвин // Правоведение. – 1991. – № 6. – С.40-50.

6. Темнов, Е.И. О деидеологизации методологических подходов в историко-политических и государственно-правовых исследованиях / Е.И. Темнов // Государство и право. – 1991. – № 3. – С. 71-80.

7. Тихомиров, Ю.А. Власть и общество: единство и разделение. // Советское государство и право. – 1990.- № 2. 2016. – С.35-43.

УДК 340.12

Мещеряков Роман Алексеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
ro89102535102@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

РУССКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ С ПОЗИЦИИ ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ МЫСЛЕЙ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Аннотация

В научной статье раскрываются особенности русского либерализма второй половины XIX столетия. Предпринимается попытка проследить за общими чертами либеральных идей Российской империи и Российской Федерации.

Ключевые слова: русский либерализм, политико-правовая идеология, Б.Н. Чичерин

В истории классического русского либерализма Борису Николаевичу Чичерину отведена значительная роль. Этот выдающийся ученный в своих трудах стремился реализовать концепцию свободы в общественном и государственном устройстве России. Ему принадлежит заслуга разработки стратегии и тактики всесторонней модернизации России, последовательного реформирования всех сторон общественной жизни [1, с.8]. Его философско-политические мысли о либерализме как никогда актуальны для современного государства.

В двадцать первом веке, так же как и в девятнадцатом, либерализм является идейным ориентиром для большинства государств мира. Ретроспективный анализ русского либерализма позволяет сделать вывод, что он пережил три исторических этапа. Первый связан с периодами правлений Екатерины II Великой и Александра I Павловича. Именовался он «правительственным», по своему характеру был либерально-просветительским и подразумевал просвещенную ограниченную монархию. Именно данный этап в истории русского либерализма стал причиной оппозиционного движения декабристов. Второй этап был сопряжен с периодом реформ Александра II, назывался «охранительным», представителем которого и выступал Б.Н. Чичерин. По мнению ученого, сущность «охранительного» либерализма сводится к тому, чтобы примирить начало свободы с началом власти и закона [2, с. 157]. Одним из достижений этого этапа стало появление земского либерального движения, а затем и буржуазного. Наконец, последний

этап русского либерализма именовался «социальным», обусловленный потребностью обеспечения каждому человеку прав, необходимых для достойного существования. «Социальный» либерализм датируется началом двадцатого века и просуществовал он вплоть до 1917 года. Он характеризуется единством взглядов классического либерализма и социалистических идей. На данном историческом этапе по-новому ставится вопрос о проблемах построения правового государства и правового социализма на фоне противостояния как со сторонниками консервативных, так и леворадикальных сил.

Придерживаясь заданной тематики, целесообразно остановиться на подробном исследовании второго исторического этапа русского либерализма.

Как уже было отмечено, одним из ведущих представителей русской либеральной мысли второй половины девятнадцатого века был Б.Н. Чичерин. Именно благодаря его работам появляется такой тип социально-политического курса, как «либеральный консерватизм». Он утверждает, что либерализм, как идейный мотив, заключается в утверждении свободы человека, в свою очередь, суть консерватизма – в сознательном утверждении порядка вещей как драгоценного наследия и предания [3, с. 146]. Выходит, что такого рода единство с одной стороны закрепляет права и свободы личности, а с другой – признает потребность в сильной государственной власти. Таким образом, философско-политические мысли Бориса Николаевича касались поиска разумного сочетания власти и свободы, что, по его мнению, помогло бы избежать проявления радикализма.

Особое внимание среди трудов Чичерина стоит обратить на сборник научных работ «Несколько современных вопросов», который вышел сразу после проведения крестьянской освободительной реформы в 1862 году. В данном произведении повышенный интерес представляет статья о различных видах либерализма. В ней, помимо того, что автор дает классификацию, он также отмечает, что русский либерализм имеет многовекторный тип, почасту не оправдывающий ожиданий людей, влекущий всеобщее чувство свободы и моральное раскрепощение.

Представляется необходимым проанализировать виды русского либерализма, выделенные Борисом Николаевичем. Так, на самой низшей ступени располагается уличный либерализм, который характеризуется сопровождением «волнениями для волнений», своеволием. Уличным либералам закон ненавистен, спокойствие и порядок для них подобен смерти [3, с.150]. По мнению Чичерина, основными недостатками такого вида либерализма является популизм политических возражений, сопровождающийся яростными криками и бранью, а также воздержание

от конструктивного диалога по вопросам, которые вызвали в обществе резонанс. Нельзя не согласиться с тем, что закон у сторонников уличного либерализма вызывает ненависть. В первую очередь, это связано с чрезмерным правовым нигилизмом. Эта проблема существовала в девятнадцатом века и актуальна по сей день. Так, Президент России в Послании Федеральному Собранию в 2008 году отметил, чтоправовой нигилизм уходит своими корнями в наше давнее прошлое и является укоренившейся традицией, которой системно ещё не занимались [5]. По прошествию нескольких лет, ситуация не была улучшена, более того, представители уличного либерализма продолжают понимать свободу, как неконтролируемую возможность беспрепятственно делать то, что им заблагорассудится. Примером такого поведения является дело Pussy Riot, которые в Храме Христа Спасителя осквернили чувства верующих и своими радикальными действиями выразили протест всему обществу [1, С.5]. Подобное поведение в современном миропорядке недопустимо, но было бы вполне оправданным в девятнадцатом веке. Так, немецкий философ В. Гумбольдт утверждал, что тот, кто совершает действия, осклабляющие совесть другого, может быть и действует безнравственно, однако пока он не позволяет себе назойливости, то не нарушает никакого права [3, С. 137].

Вторым видом либерализма Борис Николаевич выделяет «оппозиционный либерализм». По его мнению, либеральные оппозиционеры, вошедшие в состав того или иного государственного органа, имеют своим долгом бранить действующее правительство несмотря на все свои привилегии дарованные им же. Сторонники данного вида либерализма характеризуются низкопоклонством, честолюбием и продажностью [2, С. 154]. Безусловно, данное положение дел до сих пор присуще российской политической системе, где каждый оппозиционер любой ценой желает завоевать поддержку электората.

Наконец, самым идеальным направлением для Чичерина является «либерализм охранительный», в котором сочетается начало власти с началом свободы [1, С. 15]. Обществу дарована автономность в деятельности, обеспечивающей права граждан, но власть выступает в роли смотрительницы единства государства, именно она выступает связующим звеном по укреплению правопорядка. Также он отмечал, что право должно быть ограждено от государственного произвола, и каждый человек должен иметь правовые средства защиты своих прав. Лишь участвуя в управлении делами государства, гражданин будет находиться в безопасном для себя положении. В конечном счете, субъективная свобода должна эволюционировать в общественную и иметь своей целью достижения общего блага, а не личных выгод.

Стоит отметить, что Чичерин на протяжении всей жизни оставался сторонником гегельянства, благодаря этому основными источниками, на которых строилась концепция консервативного либерализма, были философия права Гегеля и методология государственной школы отечественной историографии. Хотя, в отличие от философии Гегеля, в качестве базисного понятия политико-правовой социологической доктрины Николай Борисович выделяет именно личность человека, а не Абсолют, в котором она растворяется. По его мнению, если человек является носителем абсолютного начала, он как таковой обладает абсолютным значением и поэтому вправе быть признан свободным лицом. Односторонний подход, при котором какое-либо начало возводится в Абсолют, не может привести ни к чему хорошему. Это – аксиома [2, С. 40].

В результате изучения русского либерализма с позиции философско-политических мыслей Б.Н. Чичерина, стоит сделать вывод, что ученый стремился в своих работах избежать проявления анархизма и деспотизма государства, добиться идеального соотношения между властью и свободой. Кроме того, его фундаментальные, стратегические принципы развития до сих пор остаются актуальными в современных условиях, имея большой практический интерес. Его высказывание о том, что либеральный консерватизм может спасти русское общество от бесконечного шатания должно быть учтено нынешним поколением.

Список цитируемой литературы

1. Селиванова, Ю. В. Либеральные меры и сильная власть / Ю.В. Селиванова, В.А. Масленников// Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12., Вып. 2. – С. 8–13.

2. Чичерин, Б.Н. Несколько современных вопросов : [Сб. ст.] / [Соч.] Б. Чичерина. – Москва : К. Солдатенков, 1862. – 265 с.

3. Миронов, Е.В. Политические права и ответственность граждан в социально-политической концепции Б.Н. Чичерина / Е.В. Миронов, Е.И. Трошкин // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 2 (57). – С. 146–147.

4. Гумбольдт, В. О пределах государственной власти / В. Гумбольт. – Челябинск: Социум, 2009. – 304 с.

5. Официальные сетевые ресурсы Президента РФ [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968 (Дата обращения: 1.10.2024).

6. Вышкварцев, В.В. Власть, общество, либерализм: политико-философское пророчество Б.Н. Чичерина и современность / В.В. Вышкварцев // История государства и права. – 2015. – № 10. – С. 3–6.

7. Березко, В.Э. Либеральные меры и сильная власть / В.Э. Березко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – 37. – С. 14–20.

УДК 340

Новиков Михаил Иванович, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
n0w1k0v.m1h@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ, ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ И СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация:

В статье рассматривается принцип разделения властей и его важность для современной демократии. Прослеживается как идея развивалась с течением времени и как функционируют три ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная – в наши дни. Уделено внимание системе сдержек и противовесов, как эти ветви сдерживают друг друга, и с какими проблемами сталкиваются в наши дни.

Ключевые слова: разделение властей; законодательная власть; исполнительная власть; судебная власть; система сдержек и противовесов; демократия; конституционализм; глобализация; цифровизация.

Для того, чтобы избежать сосредоточение власти в одних руках, был придуман и воплощен принцип разделения властей.

Эта идея родилась в эпоху Просвещения, когда такие мыслители как Дж. Локк и Ш. Монтескье задумались о том, как устроить государство так, чтобы защитить права граждан и не допустить тирании. Они предложили разделить власть на три независимые ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

Сейчас этот принцип лежит в основе большинства демократических государств. Но в современном мире, из-за глобализации и развития технологий, этот принцип сталкивается с новыми вызовами. Мы разберемся, как работает разделение властей сегодня и с какими проблемами оно сталкивается.

Идея о том, что власть нужно как-то ограничивать, появилась давно. Еще древнегреческий философ Аристотель говорил о разных функциях управления государством. Но современное понимание принципа разделения властей сформировалось гораздо позже, в 17-18 веках.

Дж. Локк в своей работе «Два трактата о правлении» (1689) первым четко выделил законодательную и исполнительную власть. Он также говорил о «федеративной» власти, которая отвечает за внешнюю

политику (сегодня мы бы отнесли это к исполнительной власти).

Ш. Монтескье продолжил идею. В книге «О духе законов» (1748) он добавил к законодательной и исполнительной власти еще судебную. Он также придумал систему сдержек и противовесов – механизм, который не позволяет одной ветви власти стать сильнее других.

Так эти идеи легли в основу Конституции США 1787 года. В течение 19-20 веков принцип разделения властей распространился по всему миру и стал основой конституций многих демократических государств.

Но воплотить этот принцип в жизнь оказалось не очень просто. В парламентских системах часто происходит слияние законодательной и исполнительной власти. В президентских системах возвышается исполнительная власть. А в 20 веке появились новые органы власти (например, конституционные суды), которые сложно однозначно отнести к одной из трех ветвей.

Законодательная власть, представленная парламентом, играет ключевую роль в формировании правовой системы государства и определении основных направлений государственной политики. Основные функции законодательной власти включают:

1. Разработку и принятие законов.
2. Утверждение государственного бюджета.
3. Ратификацию международных договоров.
4. Осуществление парламентского контроля за деятельностью исполнительной власти.

В современных условиях законодательная власть сталкивается с рядом вызовов:

1. Усложнение законодательного процесса в связи с необходимостью регулирования новых сфер общественных отношений
2. Снижение роли парламентов в формировании государственной политики в пользу исполнительной власти и экспертных сообществ.
3. Проблема представительности парламентов в условиях растущего социального разнообразия и фрагментации общества.
4. На законодательный процесс часто влияют лоббисты – люди, которые продвигают интересы определенных групп или компаний.

Для решения проблемы, прибегают к разным подходам: упрощают законодательный процесс, привлекают больше экспертов, развивают механизмы прямой демократии и тд.

Исполнительная власть – это правительство во главе с премьер-министром или президентом (в зависимости от системы). Ее главная задача – претворять законы в жизнь и управлять страной. Вот что входит в обязанности исполнительной власти:

1. Реализацию законов и государственных программ.

2. Управление государственным аппаратом.
3. Разработку и исполнение государственного бюджета.
4. Осуществление внешней политики.

За последнее десятилетие во многих странах наблюдается усиление исполнительной власти. Это заключается в:

1. В кризисных ситуациях (экономический кризис, пандемия, терроризм) нужно действовать быстро. А правительство может принимать решения быстрее, чем парламент.
2. Управление государством становится все сложнее и требует специальных знаний. У правительства обычно больше экспертов, чем у парламента.
3. В условиях глобализации растет роль внешней политики, за которую отвечает именно исполнительная власть.

Но усиление исполнительной власти может нарушить баланс между ветвями власти. Чтобы этого не произошло, разрабатываются новые способы контроля за правительством:

1. Усиление парламентского контроля.
2. Создание независимых контрольных органов.
3. Расширение возможностей судов проверять решения правительства.

Судебная власть – это система судов. Ее главная задача – разрешать споры и защищать права граждан. Вот что входит в обязанности судебной власти:

1. Разрешение правовых споров.
2. Защиту прав и свобод граждан.
3. Осуществление конституционного контроля.
4. Толкование законов.

В современном мире роль судебной власти значительно выросла. Это заключается в:

1. Появились конституционные суды, которые могут отменять законы, противоречащие конституции.
2. Расширилась сфера защиты прав человека.
3. Суды все чаще решают сложные этические и социальные вопросы.

И все же усиление данной ветви власти создает определенные проблемы:

1. Имеет место быть, риск "судебного активизма", когда суды начинают слишком активно вмешиваться в политику.
2. Возникает вопрос, как обеспечить независимость судей от политического давления.
3. Нужно повышать эффективность и доступность правосудия.

Чтобы решить эти проблемы, в разных странах совершенствуют механизмы отбора и подготовки судей, развивают альтернативные способы разрешения споров, внедряют современные технологии в работу судов.

Система сдержек и противовесов – это механизм, который не позволяет одной ветви власти стать сильнее других. Вот несколько примеров, как это работает:

1. Президент может наложить вето на закон, принятый парламентом.
2. Парламент может объявить импичмент президенту.
3. Конституционный суд может признать закон неконституционным.

В современных условиях эта система продолжает развиваться. Соответственно, появляются новые механизмы:

1. Создаются независимые регулирующие органы.
2. Не стоит на месте институт конституционной ответственности органов власти.
3. Усиливается роль гражданского общества и СМИ в контроле за властью.

Важно понимать, что эффективность системы сдержек и противовесов не зависит только от формальных механизмов, но зависит и от политической культуры, развитости гражданского общества, независимости СМИ.

В наше время этот принцип сталкивается с рядом новых проблем:

1. Глобализация размывает границы национального суверенитета. Появляются международные организации, которые тоже обладают властью, что не вписывается в обыденную схему.
2. Развитие цифровых технологий создает новые формы власти.
3. Государственное управление становится все сложнее. Растет влияние экспертов и технократов, которые не всегда подотчетны демократическим институтам.
4. В ряде стран наблюдается рост популизма и авторитарных тенденций.

Принцип разделения властей остается фундаментом современной демократии. Но чтобы он работал эффективно в современных условиях, нужно постоянно совершенствовать государственные институты и правовые механизмы.

Вот несколько направлений, по которым может развиваться принцип разделения властей в будущем:

1. Адаптация системы сдержек и противовесов к реалиям глобализации и цифровизации.

2. Развитие новых форм гражданского участия и контроля за властью.

Реализация этих направлений поможет сохранить и укрепить принцип разделения властей как основу демократического правового государства в условиях современных вызовов.

Список цитируемой литературы:

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России : Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. / С.А. Авакьян. – Москва : Норма: ИНФРА-М., 2022. – Т. 1. – 864 с.
2. Гаджиев, Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации) : монография / Г. А. Гаджиев. – Москва : Юристъ, 2020. – 286 с.
3. Грачева, С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского Суда по правам человека : научно-практическое пособие. / С.А. Грачева – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2022. – 304 с.
4. Зорькин, В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика : монография / В. Д . Зорькин. – Москва : Норма, 2020. – 592 с.
5. Кравец, И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) : монография / И. А Кравец. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА., 2021. – 386 с.
6. Краснов, М.А. Персоналистский режим в России / М.А. Краснов // Опыт институционального анализа. – Москва : Фонд "Либеральная миссия", 2022. – 180 с.
7. Лазарев, В.В. Конституционное регулирование социально-экономических отношений: история и современность / В.В. Лазарев // Журнал российского права. – 2021. – № 1. – С. 5-17.
8. Медушевский, А.Н. Теория конституционных циклов. / А.Н. Медушевский. – Москва : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2020. – 574 с.
9. Умнова-Конюхова, И.А. Современное понимание системы разделения властей и проблема обеспечения единства государственной власти / И.А. Умнова-Конюхова // Lex russica. – 2021. – № 3. – С. 43-58.
10. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в современном мире : монография / Т. Я. Хабриева. – Москва : Наука, 2022. – 320 с.
11. Чиркин, В.Е. Сравнительное государствоведение : учебное пособие. / В.Е. Чиркин. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 448 с.
12. Эбзеев, Б.С. Конституция, власть и свобода в России / Б.С. Эбзеев // Опыт синтетического исследования. – Москва : Проспект, 2022. – 336 с.

УДК 340.12

Опарина София Алексеевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
s-oparina97@bk.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЦИЦЕРОНА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые идеи, отраженные в трудах известного древнеримского оратора и государственного деятеля. Определено особое значение для теории государства и права диалоги «О государстве» и «О законах». Заострено внимание на взглядах Цицерон в своих трудах особо выделял проблеме государственного устройства.

Ключевые слова: политико-правовые взгляды, теория государства и права, право, государство, власть, закон

Цицерон по праву считается известным древнеримским оратор, и занимал особое место в политической государственной деятельности. До политической деятельности Цицерон работал адвокатом, что было возможно за счет полученного образования высокого уровня. Наиболее важным достижением работы Цицерона в политике стало его назначение на должность консула в 64 г. до н.э.

После себя Цицерон оставил большое количество своих трудов сфере политике, риторике, философии, но особое значение для теории государства и права имеет диалог «О государстве» и «О законах», при этом диалог «О законах», он не успел закончить. Рассуждения и мысли, представленные в данных диалогах, отражали политико-правовые проблемы и возможные пути их разрешения.

Цицерон выступи в роли связующего звена между древнегреческой и римской философией права, соединив их положения, воедино выделим на этой основе понятные термины, связанные с правом. Он отличался способностью охватывать весь спектр проблем, рассматриваемого вопроса, несмотря на наличие множества философских мыслей.

Изучая особенности государственности и права, Цицероном было систематизировано и выдвинуто понятие государства, под которым он понимал «народное достояние, а народ не произвольное соединение людей, собранных вместе, а соединение людей, связанных согласием в вопросах права и общностью интересов» [7, с. 108].

Следовательно, Цицерон понимал под государством некое наследие и ценность самого народа, при этом подчеркивал такой важный момент, что народ при формировании государства должен объединяться не под чьим-то влиянием, а единением интересов и мыслей относительно значения права ы их жизнедеятельности.

Это позволяет выделить существенное отличие правовых взглядов Цицерона от древнегреческих, в которых ключевой особенностью функционирования государства считалось объедение народа общими интересами. В отличие от древнегреческой концепции Цицерон к общим интересам народа государств, а добавлял еще один обязательный элемент единое принятие права и всех его проявлений, то есть речь уже идет, а правопорядке в обществе государства.

Все это позволяет относить Цицерона к числу первоисточников формирования юридических основ государственности, что находит свое отражение даже в концепциях современных правоведов и юристов относительно сущности правового государства.

Исследуй факторы и причины, которые привели к необходимости создания государства, Цицерон не выделяет в качестве движущей силы народа страх, а выделяет _ потребности совместных действий. Следовательно государственный деятель полагает, что главная причина образования государства – это потребность существовать совместно.

Цицерон в своих трудах особо выделял проблеме государственного устройства и то, в каких формах это воплощается, то есть исследовал формы правления. Он делал попытка классифицировать формы государственного устройства, и после долгих философских мыслей пришел к выводу, что правильнее всего разделять их на виды в зависимости от характера и воли правителей государства, что проявляется их действиях [1, с. 19].

Так, по мнению Цицерона существует три типа форм государственного правления: царская, власть оптиматов (аристократия), власть народа. Царскую власть по-другому также называл монархией, под которой он понимал власть, находящуюся в руках царя, смысл его властных действий состоял в заботе о своем народе, которых Цицерон называл «детьми царя». Второй тип государственного правления – это власть оптиматов или аристократия, у власти находились люди, считавшиеся благодаря своему уму и знаниям мудрецами, что позволяло им достигать границы высшего разума или как писал Цицерон «мирового божественного разума». Третий тип государственного правления называлась власть народа, базирующая приоритете свободы народа государства, по мнению Цицерона «как бы народ не был справедлив, он все равно страдает– не справедливостью, из-за отсутствия ступеней в общественном положении».

По поводу форм правления Цицерон писал следующее: «И вот, когда верховная власть находится в руках у одного человека, мы называем этого одного царем, а такое государственное устройство – царской властью. Когда она находится в руках у выборных, то говорят, что эта гражданская община управляется волей оптиматов. Народной же (ведь ее так и называют) является такая община, в которой все находится в руках народа» [7, с. 115]. Следовательно, выделяя форм правления в государстве, государственный деятель считал, целесообразным исходит из количества лиц находившихся у власти и характера их властных действий. При этом Цицерон на основе своих политических, правовых и философских взглядов выделял идеальную для себя форму правления, которая имела комбинированный (смешанный) характер и представляла собой аристократическую сенатскую республику, сочетавшую в себя черты царской власти, аристократии и власти народа. Смешанный тип правления, по мнению государственного деятеля, имел определенные проявления в Римской республике во времена «отцов» и «дедов».

Так, Цицерон писал, что «Монархические начала были представлены в ней властью консулов, аристократические – правлением сената, демократические – народным собранием и властью трибунов» [7, с. 117].

Если же делать выбор среди трех форм, то наиболее приемлемой формой государственного правления Цицерон считал монархию, которая привлекала его благосклонностью и милостью к подданным царя.

Но каждой из этих форм, по мнению оратора, свойственна деградация, которое приводит к таким отрицательным проявлением как тирания, власть толпы. По своей сути данные деградированные проявления не представляют собой формы проявления государственности, а наоборот они рушат государственность, так как влекут за собой насилие, являющееся разрушительной силой для любого государства.

Цицерон был приверженцем того, «чтобы в государстве было нечто выдающееся и царственное, чтобы одна часть была уделена и вручена авторитету первенствующих людей, а некоторые дела были предоставлены суждению и воле народа» [8].

Свои представления о наилучшей форме государственного устройства, в отличие от учений Платона об идеальном государстве, Цицерон считал действительно осуществимыми, предполагая при этом опыт римской республиканской государственности в лучшие времена ее существования («при предках»).

Особе значение в учениях Цицерона о праве и законе занимал естественный закон, или как еще его называл оратор истинный или высший закон.

Верно, по этому поводу пишет Е. А. Еремина «Естественное право (истинный, высший закон), в учениях Цицерона, представляет собой воплощение истинного разума, пребывающего в согласии с природой. Оно распространяется на всех людей, оно вечное и неизменное. Отменить его недопустимо, упразднить его невозможно, изменить его грешно. В основе права лежит присущая природе справедливость» [2, с. 33].

Так, Цицерон, что бы определить сущность естественного закон, через соотношение естественного и истинного и выделяет отличительные черты каждого. Цицерон полагает, что естественный закон имеет первостепенное и первоочередное значение по сравнению с писаным законом. Кроме этого естественный закон не имеет конца, по своему значению он является вечным, что обусловлено его неиссякаемой справедливостью. Цицерон пишет относительно закона, что «Закон… есть заложенный природой высший разум, велящий совершать то, что следует совершать, и запрещающий любое противоположное» [5, с. 37].

В учениях Цицерона отражено сопоставление естественного и писаного права по различным критериям. Первый критерий – это время их возникновения, на основе данного критерия Цицерон говорит о постоянстве существования естественного права и о возникновении писанного права отождествлял с образование государственности. Следующий критерий – источник их возникновения, единственным источников естественного права является сама природа, где никаким образом нет человеческого вмешательства, писанное право же наоборот возникает в результате человеческих действий. И третий критерий – юридическая сила каждого вида права, наибольшая юридическая сила свойственная естественному праву, при этом по своему содержанию все нормы писанного права не могут противоречить положениям естественного права.

В качестве главного источника естественного закона Цицерон определял природу и божественны разум, со всем его духовным значением и сознанием, то есть оратор исходил на единстве природы и божественной силы. Естественный закон имеет доминирующее и первостепенное значение в сопоставлении с писаным законом и в целом с самим государством. Законодательная деятельность и её результат должны в полной мере соответствовать нормам естественного закона, который в свою очередь, полагается на нравственные начала.

Верно отметил заслугу Цицерона в праве В.С. Нерсесянц, который написал, что «заслуга Цицерона в том, что он первый в римском государстве провел разделение между естественным правом (правом

народов) и правом римских граждан. Естественное право распространяется как на людей, так и на животных. К нему он относил семью, брак, воспитание детей. Согласно естественному праву, все рождаются свободными. Право граждан (цивильное) регулирует отношения между свободными римлянами» [4, с. 289]. Следовательно, можно прийти к выводу, что Цицерон исходил из того, что природа каждого наделяет свободой, то есть это предопределено естественным правом, а писаное же право создано с целью обеспечения правопорядка во взаимоотношениях свободных людей.

Цицерон считает, что всеобщее равенство всех людей обусловлено природой, что предопределяет каждому право быть мудрым и получать определенное образование. В дальнейшем же в ходе общественных взаимоотношений и проявляются отличия между людьми с социальной, а также имущественной точки зрения [3, с. 344].

Особое значение в учениях рисского философа отводится исследованию понятия «идеальный гражданин», по его мнению, такой человек в своих действия полагается на такие базовые постулаты общественного поведения как истина, справедливость, дух, данные характеристики он считал показателем величия человека и его умеренности в совершаемых делах. В своих деяниях он должен всегда думать об окружающих, чтобы не нанести никакого вреда в любых его проявлениях, а также пытаться предотвратить вред. Наносимый другим гражданином для обеспечения правопорядка в обществе, то есть несправедливость разрушительна для правового общества. Как справедливо замечал С.Л. Утченко, Цицерон всегда требует от человека «активного содействия благу всего государства своей деятельностью и своим имуществом» [6, с. 170]. В качестве долга гражданина мыслитель также отмечал защиту отечества в качестве воина.

Кроме этого, в своих учениях Цицерон уделяет внимание вопросам прав и обязанностей государственных деятелей. Так, рассуждая о государственных деятелях, Цицерон подчеркивал важность их мудрости, что должно проявляться в эффективности их государственных действий, то есть предупредят негативные события в функционировании государства и планировать ход событий в перспективе. В случаи беспорядка в государстве возникает необходимость государственном деятеля с позволения своего народа действовать в роли властителя, который способен навести порядок в рамках своего государства.

Каждый гражданин государства в свою очередь все свои действия должен ориентировать на принципы добропорядочности, справедливости. Должен всяческими способами предотвратить несправедливые действия, совершаемым как лично самим, так и другими людьми.

Итак, учение Цицерона о праве и государстве оказало влияние на современников, и на развитие суждений о государстве и праве. Его труды чрезвычайно высоко котировались в эпоху распространения христианства. Его много цитировали христианские авторы. В этом смысле можно утверждать, что его наследие стало звеном между античной, или языческой, и христианской культурами. Учения Цицерона закладывают основы сформировавшегося естественного права как некого высшего закона в обществе, соблюдение норм естественного права является залогом единства с природой. Предназначение естественного права Цицерон видит в установлении справедливости в обществе, что предопределено постоянством действия естественного права и его неиссякаемостью, а также отсутствием изменчивости в мировом пространстве. Естественное право является первоисточником законности и государственности. Справедливость (или несправедливость) принимаемых в государстве законов определяется исходя из их соответствия (или несоответствия) естественному праву. Кроме того, данные законы должны соответствовать установленному в государстве строю, традициям и обычаям предков.

Список цитируемой литературы:

1. Дубрава, И. Д. Учения Цицерона о государстве и праве / И. Д. Дубрава // Проблемы науки. – 2015. – №7 (37). – С. 17-21
2. Еремина, М. А. О государстве и законах в учении Цицерона / М.А. Еремина, Е. П. Лезина // Контентус. – 2018. – №5 (70). – С. 30-35.
3. Марченко, М. Н. История политических и правовых учении : учебник / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2019. – 656 с.
4. Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 704 с.
5. Тухватуллин, Д. М. Цицерон о законах и праве / Д. М. Тухватуллин // E-Scio. – 2023. – №1 (76). – С. 35-39
6. Утченко, С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина / С.Л. Утченко // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М.: Наука, 1975. – 245 с.
7. Цицерон, М.Т. О государстве. О законах / Пер. с лат. В.О. Горенштейна; Прим. И.Н. Веселовского, В.О. Горенштейна; Послес. С.Л. Утченко. – М.: Академический проект, 2016. – 249 с.
8. Цицерон, М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях / пер. и комментарий В.О. Горенштейна. – М.: Наука, 1993 (репринг текста издания 1974 г.). URL: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1423775001

(дата обращения: 14.10.2024). – Режим доступа : история Древнего Рима [сайт].

УДК 340.115

Опарина София Алексеевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
s-oparina97@bk.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРСТВА ЗАКОНОВ

Аннотация

В статье рассматривается понятие «закон» и «право», их особенности и сопоставление. Выявляются ключевые характерные черты данных понятий в правовой доктрине. Выявляются основа формирования концепции «правовое государство» и «государство законности», рассматриваются два подхода к понятию государства законности. На основе чего делаются выводы о проблеме соотношения концепций правового государства и государства законов.

Ключевые слова: закон, право, государство законности, правовое государство, законность, юридическая сила, общественный порядок.

В целом соотношение понятий «правовое государство» и государство «законности» имеет особое значение в правовой доктрине, так как особое важно найти баланс между данными правовыми терминами, определить их суть, чтобы понять, что в целом следует понимать под правовыми государствами современности. При этом особо важно отметить, что в современных условиях в теории государства и права и в целом правовой практике ученых наиболее часто применяемым является все же понятие правовое государство. С целью более точной формулировки сути данных понятий для начала рациональным будет разобраться в смысле таких понятий как «право» и закон».

В целом понятие «право» и закон» в правовых учениях и в правоприменительной практике существует в тесной взаимосвязи, что и образует проблему их отождествления или разделения, исходя из \того можно выделить два подхода к данной проблеме.

Первый подход исходит из того, что существование закона обуславливается только деланием и действием государства, соответственно, что установило государство, является законом, через соображение которого оно выражает право.

Второй подход в полной мере противоположен первому, так как исключает наличие взаимосвязи права с законом и государством, определяя главную роль права как регулятора отношений между членами общества, при этом право в сопоставлении с законом имеет первостепенное значение с точки зрения появления данных правовых установок. Право позволяет выражать субъектам общественных отношений свою свободу, ориентируясь на такие общеустановленные принципы как: справедливость, добропорядочность, гуманность.

Но все же многие сходятся во мнении, что не со всем оправданно считать справедливость и право идентичными понятиями. В первую очередь по той причине, что для каждого человека имеются свои раки справедливости действий и сугубо своя оценка, в свою очередь же право, и правовые рамки, которые оно несет в себе, имеют более всеобщий характер, а не индивидуальный в отличие от справедливости. Сторонники данного подхода полагают, что использование понятие справедливости в пределах действия право является объективным и оправданным только, когда право находит свое выражение в установках законодателя.

Верно, по этому поводу пишет Т. А. Ларионова: «Данный подход отрицает сам факт существования правовой справедливости до того момента, как она будет выражена законодателем. Но, это не означает, что справедливость и вовсе отсутствует в юридических нормативах и потому не должна принимать участие в определении права. Справедливость будет учитываться в толковании права, потому что представляет собой определенную систему правил поведения свободных и равных субъектов» [2, с. 190].

Важно сказать, что если в законе прописаны нормы, которые никаким образом не соотносятся с интересами и установками в определенном обществе, то такой закон не при каких обстоятельства не будет считаться правовым и приниматься системой права. Всё это позволяет сделать вывод об особой общественной значимости права.

Особое внимание в своих научных трудах В.С. Нерсесянц, а именно «Право и закон: из истории правовых учений» уделял праву и закону, как важным регуляторам общественной жизни и функционирования государства.

Так, автор пишет, что «творческая роль закона и в то же время его социальная ценность и регулятивная значимость состоят прежде всего в адекватном, ясном и определенном выражении и формулировании в

виде конкретных норм законодательства таких положений, которые соответствуют характеру и требованиям уже сложившихся или достаточно явно складывающихся форм права (мер свободы)» [3, с. 211].

Следовательно, В. С. Нерсесянц согласен с тем, что право и закон – это два взаимосвязанных явлений в правовой доктрине. Но при этом важной характеристикой любого закона должно быть его соответствие общеустановленному праву во всех его проявления, что должен учитывать законодатель при принятии законов. Важно отметить, что автор не считает данные понятие идентичными, говоря о важном значение каждого их них в обеспечении правопорядка в любом государстве.

В целом можно выделить следующие характерные особенности соотношения права и закона, которые достаточно точно представил В. Н. Протасов:

- «право и закон необходимо различать. Закон (официальные источники норм) – это форма выражения, объективирования права вовне, а право – единство этой формы и содержания (под содержанием права следует понимать сами правила поведения);

- не может быть права до и вне закона как своей формы. Форма – способ жизни права, его существования. Право есть единство формы и содержания;

- закон может иметь неправовое содержание, быть с этой точки зрения пустой, бессодержательной формой – «неправовым законом»» [4, с. 231].

Уже в современных исследованиях на эту тему авторы предлагают различные подходы.

Правоведы, занимающие вопросами изучения и соотношения понятий «право» и «закон» в условиях современности, представляют боле уточненные понятие терминов, которые отвечают имеющимся особенностям функционирования современных государств.

Так, А. А. Федунов и А. П. Савельева определяют право, как «многообразные общеобязательные правила поведения, установленные, санкционированные и обеспечиваемые государством» [7, с. 20]. В свою очередь под законом понимают «нормативно-правовой акт, принимаемый с соблюдением правил по установленной процедуре в соответствии с компетенцией законодательных органов власти, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее важные общественные отношения с точки зрения интересов населения».

Следовательно, можно отметить, что авторы представили достаточно удачную трактовку, исходя из которой право – это установленные государством установки на поведение в обществе, которые являются обязательными к исполнению и соблюдение которых обеспечи-

вается деятельностью государственных органов власти. Свою очередь закон обязательно представляется в виде принятого органами власти нормативно-правового акта, упреждение которого обусловлено необходимостью урегулирования отношений между членами общества, с учетом их интересов и потребностей. Важной чертой закона является его высшая юридическая сила.

В современных условиях в правовой доктрине наиболее часто используемой концепцией в соотношении «права» и «закона» является проявление взаимосвязи между данными правовыми явлениями, но все же данный момент не выступает однозначным.

Во-первых, потому что в правоприменительной практике довольно часто бывают случаи, что закон не идентичен нормам права и по своему правовому содержанию совсем не является совершенным.

Во-вторых, закон не может считаться единственным способом воплощения права, так как правовое содержание находит свое отражение и в принятых органами государственной власти подзаконными актами.

В целом ключевыми содержательными элементами теории правового государства выступают права и закон, соответственно такое государство функционирует и действует во всех сферах согласно общеустановленным правовым нормам.

В определении А. Б. Сванбаевой, Е. С. Жамбаева и А. Н. Сагадиева указано, что «правовое государство означает такое взаимодействие государства и права, при котором государство, используя право, основанное на общечеловеческих ценностях, регулирует общественные отношения, в центре которых стоит человек, его права и свободы» [6, с. 49]. Трактовка данных исследователей основана на наличии тесной взаимосвязи права и закона, которая в свою очередь выступает основой государственной деятельности.

Но многие определяют сущность дефиниции правового государства не совсем полно, ограничиваясь лишь важностью и действием закона, как высшей юридической силы, обеспечивающей общественный порядок. Так, Я. Б. Жолобов, В. П. Очередько, В. Г. Бондарев, А. А. Дорская указывают на то, что «Правовое государство – это государство, власть в котором основана на верховенстве гуманного и справедливого закона, действует только в определенных законом границах и обеспечивает защиту прав и свобод своих граждан, их чести и достоинства» [1, с. 28].

Верным и всесторонне раскрывающим является определение правового государства, данное Е. Г. Шабловой, С. В. Бендюриной, О. В. Жевняк, Н. А. Жумакановой, Л. И. Филющенко «Правовое государство – это государство, власть в котором основана на верховенстве гуманного и

справедливого закона, действует только в определенных законом границах и обеспечивает защиту прав и свобод своих граждан, их чести и достоинства» [8, с. 37].

Данная трактовка правового государства является наиболее полной и точной, так как отражает тот факт, что в таком государстве все действия государственной власти реализуются в рамках установок, прописанных в законах и иных нормативно-правовых актах, базирующихся на нормах права.

В современной правовой концепции в большинстве случаев применяется понятие «правовое государство» нежели государство законов, так как правовое государство более широкое понятие и объединяет в себе важность соблюдения норм закона и правовых норм, которые также отражаются в законах и иных законодательных актах.

Существует два подхода к сущности государства законности: государство функционирующее преимущественно на основании законов и государство, требующее от общества соблюдения «законности».

Верно заметил Г. А. Саргсян: «Первый подход можно приравнять к пониманию правового государства, только при трактовке понятия «закон» в широком понимании, а второй подход касается вполне конкретного научного течения Франции» [5, с. 93].

Рассматривая эти два подхода, можно отметить, что первый подход рассматривает государство закона через призму правового государств, но только если в данном случае исходит из широкого понимания закона как правового явления. Ориентируясь на обязательное соблюдение закона, всеми членами общества государства, подразумевая под законом соблюдение всех нормативно-правовых актов, отражающих суть правовых норм, которые учитывают интересы каждого индивида.

Г. А. Саргсян сравнивая правовое государство и государство законности отмечает, что «В отличии от «государства законности», правовое государство не рассматривает закон как инструмент негативного воздействия на членов общества с целью приведения их поведения в соответствии с общепринятыми правовыми нормами, а учитывает все права и интересы членов общества, формируя желание и возможность соблюдать правовые нормы, в т.ч. за счет формирования гражданского общества, в котором учитываются интересы всех членов общественных отношений» [5, с. 94].

Следовательно, автор придерживается точки зрения, что закон – это некий инструмент, регулирования общественных отношений, положения которого имеют правовое содержание и имеют благоприятное влияние на каждого члена обществе, так как помогают ограничивать его действия правомерными рамками. Данные обстоятельства в сово-

купности выступают ключевыми постулатами формирования гражданского общества, что проявляется в стимулирования у каждого гражданина собственного желания следовать нормам права не по принуждению, а по причине своих сформировавшихся убеждений.

Впервые идею «государства законности» высказали французские правоведы, такие как Э. Литтре, Ж. Э. Ренан, Л.-А. Прево-Парадоль в 60-80-х гг. XIX в. Целью формирования концепции государства законности была стабильность в обществе и законность действий каждого члена этого общества, но не посредством закона, а посредство желания каждого действовать в соответствии с общепринятыми правовыми нормами.

Таким образом, в современных условиях в правовой доктрине наиболее часто используемой концепцией в соотношении «права» и «закона» является проявление взаимосвязи между данными правовыми явлениями, но все же данный момент не выступает однозначным. существующие подходы определения понятий «право» и «закон» определили и формирование различных концепций формирования государственности. В отличии от концепции правового государства, «государство законности» просуществовало незначительное время и не смогло привлечь сторонников, что обуславливается стихийностью самой идеей, имеющей политический окрас. В тоже время, правовое государство как идеальная модель государственности существуют и сейчас. В современной правовой концепции в большинстве случаев применяется понятие «правовое государство» нежели государство законов, так как правовое государство более широкое понятие и объединяет в себе важность соблюдения норм закона и правовых норм, которые также отражаются в законах и иных законодательных актах. На современном этапе общественного развития правовое государство имеет особое значение, так к обеспечивает безопасность каждого члена общества с точки зрения права и закона, посредством обеспечения защиты прав свобод каждого гражданина государства. Правовое государство кроме всего прочего позволяет найти баланс между властью и интересами народа.

Список цитируемой литературы:

1. Жолобов, Я. Б. Соотношение права и закона в России как историко-правовая проблема / Я. Б. Жолобов, В. П. Очередько, В. Г. Бондарев, А. А. Дорская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 24-37.

2. Ларионова Т.А., Карев Д.А., Азархин А.В. Проблема соотношения права и закона / Т. А. Ларионова, Д. А. Карев, А. В. Азархин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №4-3. – С. 188-195

3. Нерсесянц, В. С.. Право и закон. Из истории правовых учений монография / В. С. Нерсесянц, В.В. Лапаева. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 368 с.

4. Протасов, В. Н. Теория государства и права : учебник и практикум для вузов / В. Н. Протасов. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 368 с.

5. Саргсян, Г. А. Правовое государство и государство законов («государство законности») Г. А. Саргсян// Научный аспект Право. – 2024. – №8. – С. 92-96.

6. Сванбаева, А. Б.Понятие и сущность правового государства / А. Б. Сванбаева, Е. С. Жамбаев, А. Н. Сагадиев // Наука и реальность. – 2023. – № 1 (13). – С. 48-52.

7. Федунов, А. А. Право и закон: соотношение понятий / Аю.А. Федунов, А. П. Савельева// Актуальные проблемы науки и практики. – 2018. – № 2. – С. 18-21.

8. Шаблова, Е. Г. Основы правового государства : учебное пособие / Е. Г. Шаблова, С. В. Бендюрина, О. В. Жевняк, Н. А. Жумаканова, Л. И. Филющенко ; под общ. ред. Е. Г. Шабловой ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 383 с.

УДК 340.12

Павленко С.Ю., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
svetlanayurevnap@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ РИМСКИХ ЮРИСТОВ

Аннотация

Римское право является основой современных правовых систем, представляет собой актуальную тему для исследований и дискуссий. Юристы Древнего Рима, такие как Ульпиан, Гай и Помпей, внесли значительный вклад в развитие правовой теории и практики. В данной статье мы рассмотрим ключевые дискуссионные вопросы, которые касаются политико-правовых учений римских юристов, а также проана-

лизируем влияние на последующие правовые традиции и актуальность в современном контексте.

Ключевые слова: политико-правовая наука, римское право**,** римские юристы, цивильное право, теоретико-правовые воззрения, естественное право, позитивное право.

Политико-правовые учения римских юристов являются богатым источником для исследования исторического развития права и политики. Римские юристы рассматривали право как систему норм, которая регулирует общественные отношения. Право – это совокупность правил, которые должны соблюдаться. Именно это определение стало основой для дальнейшего развития юридической науки.

Римские учёные внесли значительный вклад в развитие политико-правовых учений. Одним из наиболее известных представителей этой школы является Цицерон. Он был одним из первых ученых, кто обратил внимание на значение права и его роль в жизни общества. В своих работах он подчёркивал важность соблюдения законов и справедливости, рассматривал право как основу государственности и социального порядка. Другим важным представителем римского права является Ульпиан. Он также занимался исследованием права и считал, что законы должны служить интересам всех граждан, независимо от их социального положения. В его работах рассматривались вопросы гражданского права, уголовного права и административного права. Римские учёные заложили основы политико-правовой науки, которая впоследствии стала основой современного права и законодательства.

В основе философии права римских юристов лежала идея справедливости. В случае возникновения коллизий они зачастую изменяли старую норму с учётом новых представлений о справедливости и справедливом праве [2, с. 80].

Учения, которые сформировались в Римской империи, оказали значительное влияние на формирование современного законодательства и правовой мысли. Однако при рассмотрении этих учений возникает ряд дискуссионных вопросов.

Проблема соотношения теории и практики в политико-правовых учениях римских юристов является важной темой. Она отражает сложные отношения между абстрактными правовыми концепциями и их реальным применением. Несмотря на наличие теоретических основ, римское право в большей степени развивалось через практику. Следовательно, возникали вопросы о том, как применять теорию в условиях реальной жизни, как находить компромиссы между идеа-

лом и практикой. Одним из ярких примеров несоответствия теоретических учений и практики в Древнем Риме является проблема правового статуса рабов. Римские юристы, такие как Ульпиан и Гай, рассматривали рабов как собственность. В своих трудах они подчеркивали, что рабы не обладают правосубъектностью. Однако на практике существовали ситуации, когда рабы могли добиться определенных прав. Например, некоторые рабы могли заключать контракты (например, через своего хозяина), а также имели возможность подать жалобу на жестокое обращение. Таким образом, в теоретических учениях рабы не являются правосубъектами, а практика показывала, что они могли иметь определенные права в зависимости от обстоятельств. Этот пример иллюстрирует, как теоретические учения могут не совпадать с практическими реалиями.

Смена доктринальных начал была обоснована непрекращающейся классовой борьбой рабов и рабовладельцев. Она заставляла классы апеллировать к правовым механизмам защиты собственных интересов, которые обеспечиваются публичной властью [3, с. 122].

Природа права – одна из важных тем в правовых учениях римских юристов. На протяжении веков они обсуждали различные аспекты этого понятия, определяли, в какой степени законы должны соответствовать моральным нормам. Римские юристы, такие как Ульпиан и Гай, пытались определить, что такое право. Ульпиан, например, определял право как «искусство справедливого» (ius est ars boni et aequi). Соотношение естественного и позитивного – один из важных вопросов в политико-правовых учениях римских юристов. Естественное право (ius naturale) – право, основанное на природе человека и универсальных моральных принципах. Позитивное право (ius positivum) – право, установленное конкретными государственными органами, законами и нормами, действующими в определённый период и месте. Сторонники естественного права (например, Сенеки и Цицерона) считали, что законы, противоречащие правам, которые существует от рождения, не могут считаться справедливыми. Сторонники позитивного права (например, некоторые представители школы Прокулиев) обращали внимание на важность действующих законов и их роли в поддержании порядка. Они считали, что позитивное право имеет приоритет и должно соблюдаться даже в случае его несоответствия моральным нормам. Эти споры повлияли на дальнейшее развитие правовых систем в Европе и других регионах. Идеи о естественном праве легли в основу многих философских учений, включая теории права естественных прав человека, а позитивизм стал основой для современных правовых систем.

Признание римскими юристами реальности естественного права, включаемого в право вообще, и в то же время отсутствие в римском правопонимании специального понятия позитивного права означало, что в их трактовке естественное право, как и всякое иное признаваемое ими право, относится к действующему праву и является его специфическим компонентом и свойством права вообще [1, с. 103].

Иерархия источников права была важной темой в политико-правовых учениях римских юристов. Эта тема порождает спорные вопросы о значении различных источников в современных правовых системах. В римском праве источники права делились на несколько категорий: закон (lex) – официальные акты, принятые народным собранием или сенатом; декреты магистратов (senatus consulta) – решения, принимаемые сенатом или должностными лицами, прецеденты (ius civile) – судебные решения, которые служили образцом для будущих дел., обычное право (ius non scripta) – неписаные нормы, основанные на традициях и практике. Гай подчёркивал важность позитивного права. Папиниан, как и Ульпиан, говорил о важности законов, но также подчёркивал значимость моральных аспектов и принципа справедливости. В случае конфликта он мог бы предпочесть естественное право, если оно служит более высокой цели справедливости. Цицерон был сторонником естественного права и утверждал, что истинное право основано на природе и разуме. В его философии естественное право имело приоритет над позитивным правом, и в случае конфликта он бы предпочёл применять принципы естественного права. Таким образом, среди римских юристов существовали разные подходы к разрешению конфликтов между законами и естественным правом. Некоторые акцентировали внимание на необходимости следовать позитивному праву, в то время как другие подчёркивали важность справедливости и принципов естественного права.

В Древнем Риме существовало несколько школ юриспруденции, каждая из которых предлагала свои подходы к праву и его интерпретации. Школа правового реализма (Сабиниане и Протогеняне). Сабиниане акцентировали внимание на строгом следовании тексту закона и его буквальном толковании. Протогеняне выступали за более гибкое и целенаправленное толкование норм, учитывая обстоятельства дела и моральные аспекты. Школа стоиков – Эпиктет и Сенека, сочетали философские идеи с юриспруденцией, подчеркивая важность естественного права. Они утверждали, что законы должны соответствовать универсальным моральным принципам и разуму. В школа юристов-экспертов делался на практическом применении права и судебной практике. Юристы этой группы часто выступали в роли консультантов

по правовым вопросам, основываясь на опыте и прецедентах. Риторические школы, такие как школа Квинтилиана, подчеркивали важность ораторского мастерства в судебных разбирательствах. Догматическая школа фокусировалась на систематизации и классификации норм права. Школы часто расходились во мнениях по ключевым вопросам. Это приводило к противоречиям в интерпретации правовых норм и принципов. Что является источником права – законы, обычаи или моральные принципы? Должны ли законы соответствовать естественным моральным принципам, или же они должны быть просто результатом человеческого соглашения? Эти дискуссии оказали значительное влияние на развитие римского права и его наследие в последующих правовых системах.

Дискуссионные вопросы политико-правовых учений римских юристов требуют глубокого анализа и обсуждения. Эти вопросы помогают лучше понять историческое развитие права и политики, а также оценить влияние римского наследия на современную правовую практику.

Список цитируемой литературы:

1. Голиков, А.К. История политических учений: учебник для вузов / А. К. Голиков; под редакцией А. К. Голикова, Б. А. Исаева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 383 с. – URL: https://urait.ru/bcode/537409 (дата обращения: 25.09.2024). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт].

2. Земцов, Б.Н. История политических и правовых учений : учебник и практикум для вузов / Б. Н. Земцов. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 487 с. URL: https://urait.ru/bcode/535962 (дата обращения: 25.09.2024). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт].

3. Мухаев, Р.Т. История политических и правовых учений : учебник для вузов / Р. Т. Мухаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 635 с. – URL: https://urait.ru/bcode/535953 (дата обращения: 25.09.2024). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт].

УДК 340.115

Павленко С.Ю., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
svetlanayurevnap@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Аннотация

Научная рациональность в правовых исследованиях играет ключевую роль в формировании теоретических основ и практических подходов к анализу правовых норм и институтов. В рамках этой статьи рассматриваются проблемы, связанные с разграничением классической и неклассической научной рациональности, а также их влияние на методологию правовых исследований.

Ключевые слова: классическая и неклассическая рациональность, методология, правовые исследования, интерпретация данных, эмпиризм, рационализм, критический подход

Проблемы разграничения классической и неклассической научной рациональности в методологии правовых исследований являются предметом активного обсуждения среди специалистов в данной области.

Период классической научной рациональности обусловлен философско-методологическими изысканиями исследователей нового времени, сумевшими преодолеть схоластическую догматику Средневековья. Уже с середины XVI в. наука Нового времени смогла выйти на новый уровень осмысления общественно-политических и государственно-правовых явлений, совершив в XVII в. революционный скачек в становлении исследовательской парадигмы, обусловивший становление классического гуманитарного знания в целом и юридической науки, в частности [2, с.18]. Классическая научная рациональность характеризуется рядом ключевых особенностей. Во-первых, она основывается на объективизме, который предполагает, что знание может быть получено исключительно через наблюдение и эксперимент. Это означает, что субъективные переживания и мнения учёного не играют роли в процессе научного исследования. Во-вторых, классическая научная рациональность придерживается принципа универсальности знания. Согласно этому принципу, научные законы и принципы должны быть применимы ко всем частям Вселенной и ко всем временам. Это делает возможным

предсказание будущих событий на основе прошлых наблюдений и экспериментов. Третья важная особенность классической научной рациональности заключается в том, что она стремится к абсолютной истинности. Это значит, что целью научного исследования является получение полного и окончательного знания о мире. Любые теории и гипотезы должны быть проверены и подтверждены на практике.

Классическая научная рациональность в правовых исследованиях проявляется через некоторые аспекты. Дедуктивный подход – исследователи формулируют гипотезы на основе существующих правовых норм и теорий, применяя логические выводы для анализа конкретных случаев. Эмпирическое исследование – классическая методология требует сбора и анализа данных, таких как судебные решения, законодательные акты и статистика правоприменения. Нормативный анализ – классическая рациональность акцентирует внимание на том, как право должно функционировать, основываясь на идеалах справедливости и эффективности.

Начиная с 20-х гг. XIX в. в западноевропейской научной мысли формируется неклассическая научная рациональность, основным направлением которой был сциентизм. Одним из базовых направлений в сциентизме являлся позитивизм [2, с. 82]. Она отличается от классической рациональности рядом важных моментов. Первое отличие заключается в признании субъективного фактора в науке. Учёные стали осознавать, что их личные убеждения и опыт могут влиять на результаты исследований. Это привело к развитию таких концепций, как релятивизм и конструктивизм. Второе важное отличие связано с принципом универсальности. Неклассические учёные признают, что некоторые научные законы могут быть применимы только к определенным условиям или областям исследования. Наконец, неклассический подход отказывается от стремления к абсолютной истине. Вместо этого он акцентирует внимание на процессе познания и развития науки. Важно не только получить правильный ответ, но и понять, как этот ответ был достигнут.

Неклассический тип научной рациональности уже подразумевает соотнесение и связь научного знания с познающей деятельностью субъекта, учёт влияния форм и средств познавательной деятельности на содержание получаемого знания [3, с.23].

В неклассической научной рациональности предусматриваются иные методы исследования права. С помощью индуктивных методов исследователи могут формировать теории на основе анализа конкретных случаев и практик. Это позволяет выявлять закономерности и тенденции. Благодаря вероятностным моделям неклассический подход учитывает сложность правовых систем и неопределённость в интер-

претации норм. Интерсубъективность позволяет рассматривать право как результат взаимодействия различных социальных групп.

Одной из главных проблем разграничения классической и неклассической научной рациональности является их смешение. Примером тому является вопрос о применении норм права и интерпретации законов. Классическая правовая рациональность базируется на текстуализме. Это формальный подход, с помощью которого закон толкуют строго по его тексту, без намерений законодателя. В данном случае правовые нормы должны применяться последовательно, что обеспечивает стабильность и предсказуемость правоприменения.

Неклассическая правовая рациональность включает в себе иные подходы – целевую интерпретацию или социологический подход. Это означает, что при трактовке закона учитываются социальные, культурные и исторические факторы, а также намерения законодателя. В данном случае правовые нормы должны адаптироваться к изменяющимся социальным условиям и предусматривать реальные последствия их применения.

Суды могут столкнуться с проблемой выбора между текстуальным толкованием закона и социологическим подходом. К примеру, по делу о правах человека может возникнуть вопрос: как применять законы, если они не учитывают современные социальные нормы. Одновременное применение этих подходов может привести к неопределенности в правоприменении. Если суды будут использовать разные методы толкования закона, то это может привести к несогласованности в судебной практике.

Другая проблема связана с интерпретацией результатов исследований. Ученые строят исследования на принципах объективности и универсальности, но их толкование часто зависит от их личных убеждений и опыта. Как следствие, разные учёные могут прийти к разным выводам на основании одних и тех же данных.

В классическом подходе исследование правоприменительной практики может строиться на количественном анализе, статистике судебных решений, частоте применения определённых норм права и некоторых других. Используется строго формализованный метод – сравнительный анализ. Это означает, что результаты будут однозначными и могут быть применены на всю правоприменительную практику. К примеру, если в 80% случаев суды принимают решение в пользу истца по определённой категории дел – это может быть интерпретировано как тенденция.

В неклассическом подходе исследования проводятся на качественном анализе. Исследуются такие факторы, как социальные, куль-

турные и экономические условия. Например, даже если статистика показывает высокую вероятность выигрыша дел истцами, при этом может не учитываться влияние местных обычаев или предвзятости судей.

Исследование с помощью классической рациональности показывает чёткую закономерность в правоприменении. В неклассическом исследовании применяются контекстуальные факторы, которые могут влиять на эти результаты (например, социальное положение сторон, политическая ситуация). Судебные практики различны в регионах страны и среди разных судей. Это создаёт неопределённость и вопрос: как правильно оценить данные?

Проблемы разграничения классической и неклассической научной рациональности в методологии правовых исследований подчёркивают сложность изучения права как социального явления. Классическая рациональность содержит в себе строгие логические методы, но не всегда актуально отражает динамичность правовых систем. Неклассическая рациональность расширяет горизонты исследования, учитывая сложные социальные взаимодействия, но сталкивается с проблемами верификации и стандартизации. Таким образом, важно развивать интегративные подходы, которые будут сочетать элементы обоих видом научной рациональности для более глубокого понимания правовых процессов в современном обществе.

Список цитируемой литературы:

1. Розин, В.М. История и методология юридической науки. Юридическое мышление : учебное пособие для вузов / В. М. Розин. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 206 с. – URL: https://urait.ru/bcode/540838 (дата обращения: 26.09.2024). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт].

2. Селютина, Е. Н. История и методология юридической науки : учебник и практикум для вузов / Е. Н. Селютина, В. А. Холодов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 221 с. – URL: https://urait.ru/bcode/537099 (дата обращения: 26.09.2024). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт].

3. Тарасов, Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции : учебное пособие для вузов / Н. Н. Тарасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 260 с. – URL: https://urait.ru/bcode/541324 (дата обращения: 26.09.2024). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт].

УДК 340.12

Печенкин Андрей Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
pechenkin.andr@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОЕКТ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ТОМАСА МОРА

Аннотация

В статье исследуются утопические политико-правовые идеи Томаса Мор и его проект идеального государства.

Ключевые слова: Томас Мор, идеальное государство, социальные утопии

Утопический социализм является великим достижением политической и общественной мысли. Он представляет собой наиболее важный источник научного коммунизма. Мор написал в 1516 году книгу под названием «Весьма полезная, а также и занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия», или сокращенно «Утопия», дала название домарксистскому социализму.

Мор предлагает совершенно новые для своего времени, но в тоже время очень демократические принципы организации идеального государства. Он поставил перед собой правовые проблемы, которые смог решить с гуманистических позиций.

Несмотря на то, что книга написана достаточно давно, жизнь и творчество юриста Т. Мора и сегодня вызывает активные споры со стороны правоведов, философов, политологов и социологов.

Нужно отметить, что книга имеет гуманистическую направленность, которая и привела ее автора к определению большой социальной значимости и остроты всего труда. По его мнению, не только в Англии, где жил и работал ученый, но и во всем мире богатые как будто сговорились и замкнули мир так, чтобы только они смогли получать выгоду. Все это происходит под предлогом и с подачи государства.

Основная причина множества пороков и бедствий, по мнению Мора состоит в том, что существует частная собственность, которая определяет противостояние между бедными и богатыми, а также интересов личности и общества, праздности, а также изнурительного труда, роскоши и нищеты. Частная собственность порождает воров, которые вы-

нуждены брать чужое, чтобы выживать, а потом это же общество их карает. Там, где существует и благополучно процветает частная собственность не может существовать государство правильное и успешное.

Многочисленные аналитические записки и аннотации работы говорят о том, что в своей деятельности как автора Мор использовал выдержки из Библии и воззрения христианских авторов.

Мор определяет собственность в качестве основы общества, которая обуславливает всю его структуру и нрав людей, психологию отдельного индивида, учреждения, законы и многое другое, он предлагает совершенно иной подход к сущности государства, права и труда.

Наиболее важную, характерную черту социального воззрения Мора составляют антииндивидуалистские взгляды. Такая трактовка должна быть характерной для идеального государства, антииндивидуализм должен определять всю общественную жизнь. Прежде всего, это связано с отменой частной собственности. Тем не менее, Мор был не одинок в своих воззрениях, в то время многие стремились к равному разделению земли и обосновывали это библейскими принципами. Тем не менее, Мор был представителем христианского гуманизма, он говорил о том, что должно обязательно существовать общечеловеческое равенство.

Основу общественного устройства государства по Мору составляет полное отсутствие частной собственности, а все материальные источники и блага принадлежатбольшинству. Общими, по мнению Мора в государстве должны быть не только земля, водные ресурсы и недра, но и все то, что является продуктом общественного производства. Она становится доступной всем гражданам.

Государство выражает свою волю при распределении всех благ в лице Сената, основная обязанность которого сводится к тому, что существует необходимость равноценного распределения благ между отдельными гражданами страны.

Утопия сама по себе представляет собой остров. Он разделен на 54 равные округа, которые приблизительно между собой равны. В их основании стоит город, к которому принадлежит и другая территория. В своей совокупности Утопия похожа на федерацию, в ней каждый имеет свои законы и принципы жизнедеятельности. Каждый такой город состоит из шести тысяч семей, в любой семье есть от десяти до шестнадцати взрослых. Основной хозяйственной единицей Утопии является семья. При ближайшем же рассмотрении, однако, оказывается, что семья у утопийцев необычная и формируется она не только по принципу родства. Главный признак утопийской семьи заключается в ее профессиональной принадлежности к определенному виду ремесла.

Отношения в семье строго патриархальные. При этом в семье старшие обучают младших ремеслу, если кто-то хочет обучиться другому ремеслу он должен перейти и в другую семью. Для того, чтобы работать на территории сельской местности должны создаваться сельские семьи или артели. В них уже больше сорока взрослых, там житель города должен проработать больше двух лет. При этом поощряются выходцы из городов, которые остаются в сельских семьях больше данного срока. Артели должны сдавать весь продукт своего производства в город. Исключение составляют те продукты, которые необходимы для успешной жизни самой семьи. Каждый гражданин должен трудится в рамках трудовой повинности.

Форма правления Утопии – ограниченная монархия. Во главе стоит князь (принцепс), избираемый тайным голосованием филархами (выборными городскими чиновниками) на особом собрании из кандидатов, предложенных народом; должность князя несменяема, если он не заподозрен в стремлении к тирании. Наиболее важные дела решаются в рамках народного собрания. Именно это же собрание избирает значительную часть должностных лиц, которые затем по результатам своей деятельности должны предоставить отчет.

Князь правит, основываясь также на деятельности Сената. Он состоит из 162 сенаторов, которые выступают от имени каждого города. В каждом городе избирается по три сенатора, избираются они народом. Сенат решает следующие вопросы: обсуждает общие дела острова; перераспределяет продукты; распределяет рабочую силу; принимает иностранных послов и другое.

В городах органы управления формируются исходя из руководящих начал выборности и сменяемости. Каждые 30 семей избирают на год филарха (сифогранта); во главе 10 филархов стоит протофиларх (транибор). Протофилархи избираются из числа ученых. Они образуют городской сенат, который возглавит князь.

Должностные лица не имеют каких-то привилегированных черт. Ни один чиновник не может проявлять надменность, а также внушать страх жителям острова. Все их называют отцами, и они ведут себя очень достойно. Такое морально-нравственное положение в рамках управленческого аппарата, по мнению Мора, приведет к высокой степени нравственности жителей самой Утопии.

Именно это определяет тот факт, что в стране имеется незначительное количество законов.

Если обратиться к описанию устройства государственных институтов Утопии, то их легко можно сравнить с Древнегреческими полисами, городами-государствами. Тем не менее, механизм общественной соб-

ственности, а также труда значительно меняет и общественное устройство. Например, органы власти Утопии должны осуществлять общее руководство в рамках народного хозяйства, а также образованием.

В связи с этим, должностные лица в органах государства – это выходцы из среды ученых, траниборы, иначе так называют членов городских сенатов.

Общественное устройство предполагает создание специальных учреждения, основная задача которых сведена к координации производства, а также потребления в рамках всей страны – это Сенат, действующий в масштабах всей страны.

Государство должно активно вмешиваться во все сферы жизнедеятельности граждан Утопии.

При этом огромное значение при описании идеального государства Мор уделял поиску очень справедливой организации производственного процесса. В рамках идеального государства полностью отсутствует частная собственность, а вот производительный труд является обязанностью для всех и каждого.

Предполагается, что люди все работают, если они ничего не умеют, то обязательно должны изучить какое-то ремесло или несколько профессий и начать реализацию производственного труда.

В связи с тем, что все население государства занято производительным трудом, в стране не может быть дефицита, а значит там изобилие, отсутствует бедность, так как блага распределены равномерно.

Огромное внимание Мор уделял производственному труду, особенно продолжительности рабочего дня, так как это было существенной характеристикой для мелкого крестьянского хозяйства. Мор говорит о том, что необходимо установить шестичасовой рабочий день. При этом после работы население может проводить время так как ему захочется, но самое главное, чтобы большая часть времени людьми уделялась наукам.

При этом проблема тяжкого, а также неприятного труда Мором решается в рамках работы рабов. Рабы должны заниматься очисткой скота, рубкой деревьев, уходом за дорогами и другое. Тем не менее, в силу религиозных убеждений подобную работу могут выполнять и свободные граждане в силу своих религиозных воззрений.

Государством организуются совместные обеды и ужины. При этом обязательно в стране имеются общественные законы, хотя никто не запрещает готовить пищу дома. Тем не менее, люди не делают обеды дома, они считают, что дома еда может получиться хуже, нежели они могут вкушать во дворце, который стоит рядом и там кушанья в несколько раз вкуснее и лучше.

В Утопии широко распространена религия. Впрочем, религиозные воззрения тут совершенно разные, запрещены только те кто возбуждают религиозный фанатизм, а также осуждают верования других. Тем не менее, атеисты не могут занимать большие должности, точно также как и защищать безбожие.

В Утопии у граждан по факту отсутствуют противоположные интересы. Это основная идея Мора. В связи с этим, автор совершенно иначе отражает роль права и закона в жизни общества. В связи с тем, что в Утопии частная собственность отсутствует в принципе, споры между гражданами не возникают, а преступные деяния совершаются не слишком часто. По этой простой причине в Утопии не существует разветвленной системы законодательства, по мнению Мора, она просто не нужна. В стране каждый гражданин владеет необходимым минимум юридических знаний. Это определено тем простым фактом, что законов в стране не так много, а наиболее правильным считается тот, толкование которого требует меньше затрат и усилий. Мор полагает, что нельзя создавать такую систему законов, которую ни один человек в государстве не способен прочитать в а полном объеме, а также понять.

Мор выступал против наказаний в принципе. Он полагал, что смертную казнь лучше заменять принудительными работами, а тяжкие преступления карать обращением в рабство. Впрочем, рабами в Утопии считались также и военнопленные. Тем не менее, рабство само по себе не было пожизненным и не могло наследоваться. Труд рабов в несколько раз выгоднее для государства, нежели их смертная казнь. Рабы в Утопии заковываются в цепи из золота, это сделано для того, чтобы воспитать в каждом свободном гражданине нетерпимость к богатству и праздности. Они выполняют много грязной работы. При этом раскаявшиеся преступники могут стать свободными гражданами в рамках решения Князя или по постановлению народа.

Жизнь Мора закончилась трагично: он был казнен Генрихом VIII за отказ присягнуть королю.

Список цитируемой литературы

1. Мор, Т. Утопия [Текст] / Пер. с латин. Ю.М. Каган ; Вступ. статья И.Н. Осиновского [с. 5-81] ; Коммент. Ю.М. Каган и И.Н. Осиновского. – Москва : Наука, 1978. – 415 с.

2. Штекли, А.Э. «Утопия» Томаса Мора и социалистическая мысль» / А.Э. Штекли // Коммунист. – 1978. – №8. – С. 65-76.

3. Карева, В.В. Судьба «Утопии» Томаса Мора во Франции (XVI–XVIII веков) [Текст] / В. В. Карева ; Российская академия наук, Институт всеобщей истории. – Москва : Памятники исторической мысли, 1996. – 221 с.

УДК 340.12

Печенкин Андрей Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
pechenkin.andr@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

УЧЕНИЕ И. КАНТА И Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды немецких философов на развитие общества, государства, права, соотношение морали, нравственности и права.

Ключевые слова: политико-правовые учения Германии, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель

На развитии правовой и политической мысли Германии сказались ее раздробленность на сотни самостоятельных княжеств, консервативная крепостническая система, опустошительная 30-летняя война и другие факторы. Германия на роль европейского лидера не претендовала; в то же время чувство национальной гордости, вызванное отторжением части немецких территорий в пользу Франции в результате Наполеоновских войн, привело к росту национального сознания и осознанию необходимости создания единого германского государства.

Олицетворением завершения теоретических исследований в области государства и права эпохи Просвещения в Германии был Иммануил Кант – первый из самых больших умов собственного периода. Отталкиваясь из собственной идеалистической концепции независимости, вводит абсолютные практические законы, в первую очередь в целом моральные. Моральные законы выступают равно как императивы, поощряющие либо воспрещающие конкретные воздействия. Как такие, данные императивы считаются окончательными и абсолютными.

Моральный указ, которым обязан руководствоваться индивид в отношениях к людям, выражается в виде права, т. е. возникновение права считается исключительно оптимальным, то что устанавливает сущность законов отталкиваясь с исключительно закономерных либо внешних основ. Право сопутствуется допускаемым полномочием применять обязывание в взаимоотношении его нарушителя [5, с. 210].

Для Канта эталоном страны считается правовое государство, т. е. подобное, приспособление и порядок коего предельно отвечают праву,

в каком между страной и народом согласно закону определены обоюдные полномочия и прямые обязанности. Важным показателем страны представляет главенство закона. Польза и предназначение страны в содеянном праве. По форме Кант определяет два типа стран: республику и конституциональную монархию, а кроме того акцентирует внимание важности наличия трех ветвей власти.

Как приверженец нравственности в политике, Кант неоправдывает войну. В войне имеется в первую очередь в целом нарушение моральных условий. Он радикально выступает за мирную совместную работа среди стран и видит в этом важную роль права, а в ликвидации «постоянных армий» наблюдает предотвращение опасности иным странам [2, с. 254].

Учение Канта о праве стало основой для идеалистического направления в юридической науке – нормативизма (чистой теории права), придающего нормам права характер абсолютно независимых от законов развития общественной жизни.

Значительной составляющей целой всей философии величайшего философа германской политико-правовой идеи Георга Вильгельма Фридриха Гегеля выступает философия права. В следствии формирования совершенной идеи возникает абстрактное право, что содержит в себе полномочия и прямые обязанности, относящиеся к людям никак не вследствие того, то что они считаются гражданами, а вследствие того, то что они предполагают собою человечески личности. От других живых существ людей отличает следующая черта, как независимость, что собственную реализацию обретает в праве частной собственности.

С целью сбережения способности проявления независимости для всех граждан нужен механизм единой свободы, каким считается правительство. Отношения гражданского общества и страны является основой политической жизни. Безупречным страной, согласно Гегелю, считается конституционная монархия, имеющая мощную централизованную власть. Согласно позиции Гегеля, люди не могут быть субъектом политической активности, поскольку никак не способны формулировать цели, а кроме того ресурсы и способы их свершения и сражаться за собственные круг интересов и прав. Гегель осуждает морализм Канта в политическом деятельности, полагая, что политика страны обязана являться беспрепятственной с моральных предписаний [7, с. 362].

Поскольку любое правительство Гегелем подразумевается равно как «особенное», отвергающее иное «особенное» (правительство), в таком случае единства среди стран не может быть – остается одно

направление: соперничество, инциденты, войны. Война, согласно Гегелю, выступает «моментом» высоконравственного единства, носителем креативного истока, неотъемлемой стадией развития новейшего в области общественных взаимоотношений. В его интерпретации войны считаются составляющей частью правовой регулировки интернациональных взаимоотношений. Кроме того Гегель акцентирует внимание на важность роли армии, которая используется с целью свершения более значимых общественно-политических целей.

Что касается сходств, то они, в первую очередь, обнаруживаются о том, что свобода понимается негативно по отношению к закону.

Гегель говорит о праве более предметно, чем Кант. Кант обосновывает право и добродетель всей своей системой: он подготавливает почву в «Критике чистого разума», чтобы прийти к очищенному от всего эмпирического, к абсолютно умопостигаемому. Таким образом, он затем покажет (в частности, на примере умопостигаемого владения), что и законы не выводимы из эмпирического.

В отличие от него, Гегель говорит о праве более предметно. Логика или натурфилософия Гегеля не служит обоснованию права, несмотря на то, что он завершает им свою систему. Исключение составляют некоторые работы и высказывания, но то, что они исключения, лишь подтверждает правило.

Для Канта право не «безусловно», оно представляет собой стоящую ниже по отношению к морали ступень. Право строится на фундаменте свободы, но высшая свобода человека исходит из него самого. Для Канта человек представляется индивидом среди других индивидов, и его свобода сообразуется с ними – было бы бесполезно говорить о свободе человека самого по себе.

Гегель идет в этом направлении еще дальше: единичный человек в силу целой философской системы интересует Гегеля меньше чем право, и тем более чем государство. Государство – также индивид, только находящийся на более высокой ступени развития духа.

Из отношения к различию права и морали вытекает и отношение к государству. Кант говорит, что человек при любых условиях обязан повиноваться существующему правительству. Однако, за этим тоном чувствуется несколько пренебрежительное отношение, так как моральный поступок ценен сам по себе, и чем меньше в нем принуждения, тем он возвышеннее [3, с. 326].

Гегель, однако, считает государство наивысшей формой осуществления свободы духа. В отличие от Канта, считающего насилие неприемлемым, Гегель говорит о насилии как об обязательном условии любой власти. Даже религия, занимающая столь важное место в

философской системе Гегеля, уступает место государство, что позволяет сделать вывод о включенности Гегеля в так называемую «политическую теологию» (левогегельянцы считали, что место бога должно заменить человечество; по этой причине они настаивали на диктатуре, что для Канта попросту немыслимо).

Из систем двух мыслителей можно сделать вывод о понимании исторического развития права. Для Канта право неизменно, оно эмпирически не выводимо из какой-либо исторической ситуации, так как законодательствуют априорные принципы, которые, в свою очередь, не подвержены истории. Это отнюдь не значит, что Кант не признавал историю, однако право дается от лица вечности, иначе историчность подорвала бы его значимость.

Гегель, напротив, показывает историческую изменчивость права, однако в его системе это отнюдь не означает его – права – снятия. Так, например, немецкий идеализм (в первую очередь, в лице философии самого Гегеля) довел идею свободы до совершенства, и на этом основании и должно выстраиваться совершенное государство.

Таким образом, философию права Канта мы можем, в конечном счете, охарактеризовать рядом моментов. Во-первых, право оказывается для Канта по иерархии стоящим ниже моральности. Во-вторых, этика и право не составляют часть системы, и не только завершают ее. Вся философская система Канта служит фундаментом для обоснования этики и права. В-третьих, чистое право не пересекается с областью добродетели, для Канта оно остаётся неким внешним принуждением индивида.

С одной стороны, Гегель следует Канту, и ставит право ниже моральности. С другой стороны, высшим осуществлением моральности является не единичный свободный поступок, с чем мог бы согласиться Кант, но – государство. Это одно из базовых понятий для гегелевской философии права. Из утверждения государства вытекает, в частности, оправдание насилия и принуждения. Основным расхождением Канта и Гегеля является то, с каких позиций они осмысляют право и его место в жизни человечества. Для Канта это единичный субъект (связанный с другими, но единичными); для Гегеля же это тотальная всеобщность. Из этого пункта вытекает и то, что право у Канта лишено историчности, в отличие от Гегеля. Что касается специфически-философского момента, то Гегель говорит о праве предметно, но за всем скрывается стремление к государству; у Канта же право и этика стоят фактически за всеми суждениями, будь то размышления об эстетике или проблемах познания.

Список цитируемой литературы

1. Графский, В.Г. История политических и правовых учений / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2016. 736 с.

2. Дробышевский, С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие / С.А. Дробышевский. – М.: Норма, 2013. – 592 с.

3. История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2015. – 704 с.

4. История политических и правовых учений / под ред. О.В. Мартышина. – М.: Проспект, 2016. – 800 с.

5. История политических и правовых учений: учебник / под ред. М.Н. Марченко. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 656 с.

6. История политических и правовых учений: учебное пособие / под ред. В.П. Малахова, Н.В. Михайловой. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 391 с.

7. Мухаев, Р. История политических и правовых учений: учебник / Р. Мухаев. – М.: Юрайт, 2013. – 704 с.

8. Зоткин, А. А. Гегелевская критика вечного мира И. Канта / А.А. Зоткин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2013. – № 3. – С. 40-51.

9. Курскова, Г.Ю. Учение о государстве и праве И. Канта / Г.Ю. Курскова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – № 15 (137). – С. 132-138

10. Никифорова, А.А. Учение Гегеля о войне / А.А. Никифорова, А.Х. Валлиулина // Homo holistic: человек целостный: сборник научных статей преподавателей кафедры философии ЮУрГУ, студентов, магистрантов и аспирантов вузов. Том 3. – Челябинск. 2015. – С. 122-127.

11. Басов, В. О. Учение о государстве и праве в трудах теоретиков классического европейского анархизма : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Басов Валерий Олегович; [Место защиты: Юрид. ин-т]. – Санкт-Петербург, 2011. – 187 с.

УДК 340.12

Полуэктова Екатерина Игоревна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
poluektova_katya02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

УЧЕНИЯ ГРОЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Аннотация

Взгляды Гроция оказали влияние на формирование философии права в целом и школы естественного права. Естественно-правовая теория Г. Гроция стала основой развития философии права и прав человека, реализовавшихся в учениях философов и юристов Ш. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля, К. А. Гельвеция, Ч. Беккариа, Г. Б. Мабли, Т. Пейна, Т. Джефферсона и других. В данной статье рассмотрены учения Гроция о государстве и праве.

Ключевые слова: философия права, естественно-правовая теория, международное право, частная собственность.

Гуго Гроций (1583–1645) – выдающийся голландский юрист и писатель, оказавший значительное воздействие на становление буржуазного подхода к государственному праву. Его работа «О праве войны и мира» считается основополагающим произведением, положившим начало международному праву.

Гроций утверждал, что правовая система определяется не столько силой государства, сколько человеческой деятельностью и рациональностью.

Гроция обычно рассматривают как одного из основоположников естественно-правовых идей в праве, но стоит отметить, что его концепция естественных прав была создана не на основе природных концепций, а через призму разумного понимания – «по силе разума он возник». Таким образом, он подчеркивал важность разумного осознания права как ключевого аспекта реализации «природного» через разум, что и остается темой обсуждения в среде юристов по сей день [2, с. 54].

Он говорит, что разум человека и природа требуют осмысленных действий, вне зависимости от страхов, соблазнов и иллюзий. Игнорирование этой истины нарушает законы природы и угрожает самим основам человеческой природы.

Гроций отмечает тот факт, что иногда даже здравый смысл не предостерегает человечество от недобрых действий. Несмотря на это, все еще существуют принципы, которые можно назвать разумными и общепринятыми, и не требующие особых знаний для их понимания. Данные принципы, обозначенные законами, помогают в управлении теми кто не способен думать перед действием. Он также утверждает, что страх игр на рядом с ним, но не основа правопорядка. То, что законы нуждаются в силе для защиты своей буквы, – это дополнительный стимул для возникновения соглашений между властью и народом, что, в свою очередь, обеспечит право каждого активно защищать свои интересы, а также нивелировать вероятность угнетения со стороны тех, кто располагает большими силами или ресурсами. Бесправие рождает страх, ведь отсутствие юридической защиты (в том числе от личной расправы) рождает стресс и нестабильность в обществе [2, с. 60].

Рассмотрим ключевые положения Гроция.

По мнению Гроция, заключение общественного договора является неотъемлемой основой государства, целью которого становится защита и реализация благосостояния граждан.

Природные законы – это универсальные нормы права, которые остаются актуальными вне зависимости от времени или места. Они основываются на моральных принципах, которые служат основой для поддержания мира, договороспособности и справедливости. Эти нормы должны быть основным ориентиром для международных отношений между государствами, даже если возникают конфликты, требующие применения силы, подчеркивая, что проблемы можно решать мирным путем благодаря взаимопониманию среди культур. Гроций объединил различные философские и культурные течения, выступая за уважение и толерантность, осуждая насилие, особенно в контексте религиозных конфликтов. Он боролся за восстановление человеческой ценности через идеалы свободы и самоопределения. Способствовал он требованиям к внешнему вмешательству при выборе форм правления, который актуален для прогрессивного капиталообразования через установление внутренней трудовой политики.

Гроций акцентирует внимание на том, что основой международного права является естественное право, которое регулирует отношения между странами, позволяя им сосуществовать мирно. Военные действия должны ограничиваться лишь обороной или помощью союзникам. Его идеи о международной политике и регулировании конфликтов нацелены на внедрение научных принципов правопорядка, равенства и гуманистических ценностей, которые направляют отношения между всеми нациями. Это требует выработки единой системы

международного права, которая базируется на согласии всех суверенных государств [1, с. 66]. В теориях Гроция ключевую роль играет принцип договоров, обязывающий страны выполнять международные обязательства.

Гроций утверждал, что частная собственность не просто надуманное понятие, а имеет фундаментальную природную основу, которая требует защиты от посягательств. Кроме того, он подчеркивал важность прав человека, считая, что каждый человек с момента рождения обретает неотъемлемые права, определяющие его личность и значимость. Эти права, как он считал, не зависят от каких-либо внешних источников – будь то государственные органы или правители. В результате, обладая такими правами, человек не должен быть связан никакими обязанностями по отношению к обществу или властям [3, с. 39].

Гроций в своей книге «О праве войны и мира» глубоко исследует вопросы, касающиеся обоснования суда. При этом ключевую роль играют идеи естественного права и справедливости, что исключает любые внешние факторы, включая религиозные и политические аспекты. Обратите внимание, он подчеркивает, что естественное право складывается не только из деяний, но и последствий этих действий.

Итак, нельзя недооценивать вклад Гроция в становление юриспруденции и международного права. Его концепция естественного права стала основополагающей для системы актуальных представлений о правах человека, раздвинувшим дверью на пути к современным идеям в этой области. Поэтому его следует считать одним из первых теоретиков, задействовавшиеся в создании идеи о восстановлении прав человека и принципов естественного права.

Список цитируемой литературы:

1. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгеров. – 9-е изд., стер. – Москва : Издательство Омега-Л, 2013. – 607 с.

2. Гроций 1994 – Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. – 144 с.

3. Комаров, С. А. Общая теория государства и права : учебник для вузов / С. А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 528 с.

УДК 340.115

Полуэктова Екатерина Игоревна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
poluektova_katya02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ДОКТРИНА ЕСТЕСТВЕННОГО И ВОЗРОЖДЕННОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА. СОВРЕМЕННАЯ ДОКТРИНА ПРАВОВОГО ПОЗИТИВИЗМА И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ, РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛЫ)

Аннотация

На формирование правовой доктрины оказывают влияние как значимые события мирового масштаба (по типу Второй Мировой войны, так и научные, философски разработки различных ученых. В данной статье рассмотрена доктрина естественного и возрожденного естественного права. В философии права выделяют два основных конкурирующих типа правопонимания – это правовой позитивизм (легизм) и теория естественного права. На основе итогов Второй Мировой войны рассмотрено формирование современной доктрины правового позитивизма и ее разновидностей (социологической, исторической, реалистической школы).

Ключевые слова: Вторая мировая война, доктрина естественного и возрожденного естественного права, доктрина правового позитивизма.

Вторая мировая война (1939–1945) стала самым масштабным и разрушительным конфликтом в истории человечества. Итоги этой войны оказали огромное влияние на развитие международного права, экономики, политики и культуры.

Основные итоги войны включали ряд событий, оказавших значимое влияние на развитие права. Так, победа антигитлеровской коалиции во главе с СССР, США и Великобританией над странами нацистского блока, последующее создание Организации Объединённых Наций (ООН), которая должна была предотвратить будущие конфликты путём поддержания мира и безопасности заложили основу для формирования новой международной системы права.

Результатом привлечения к ответственности нацистских преступников стал Нюрнбергский процесс – суд над военными преступниками

нацистской Германии, который стал важным прецедентом для международного уголовного права.

В дальнейшем произошло формирование биполярной системы международных отношений, разделённой на два военно-политических блока: НАТО и Организацию Варшавского договора. В каждой из этих систем право развивалось по сути изолированно, в Конституциях стран были заложены принципиальные различия. Однако имелись и общие схожие принципы [4, с. 77].

Также следует отметить начало процесса деколонизации – освобождения зависимых стран от колониальной зависимости, что обуславливало необходимость создания и развития правовых систем новых независимых государств.

В целом благодаря итогам войны произошло укрепление роли международного права и международных организаций в регулировании международных отношений.

Естественное право – это совокупность принципов, правил и ценностей, которые считаются присущими человеку от рождения и не зависят от воли государства или других внешних факторов. Естественное право противопоставляется позитивному праву, которое создаётся государством и может изменяться в зависимости от его интересов.

Возникновение отечественной теории права как самостоятельной науки относится лишь ко второй половине XIX в., когда ее основы излагаются в сочинении М.Н. Капустина «Теория права. Общая догматика» (1868) с позиции юридического позитивизма, а затем и в работе Н.М. Коркунова «Лекции по общей теории права» (1886) – в рамках социологического направления [1].

В период после Второй мировой войны доктрина естественного права получила новое развитие. Она стала основой для формирования новых принципов международного права, таких как права человека, право народов на самоопределение и другие.

Вторая мировая война оказала значительное влияние на доктрину естественного и возрождённого естественного права. Ужасы войны, включая Холокост, массовые убийства и зверства, продемонстрировали необходимость более строгого соблюдения прав человека и международного права для предотвращения подобных событий в будущем.

Доктрина естественного права получила новое развитие после Второй мировой войны. Она стала основой для формирования новых принципов международного права, таких как права человека, право народов на самоопределение и другие. Эти принципы были закреплены в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и других документах.

Доктрина правового позитивизма – это философско-правовая

концепция, которая определяет право как совокупность норм и правил, установленных или санкционированных государством. Правовой позитивизм отрицает необходимость поиска каких-либо нравственных, религиозных или духовных оснований права.

В рамках доктрины правового позитивизма выделяют несколько школ социологическую, реалистическую и историческую.

Представители социологической школы считают, что право должно быть приспособлено к потребностям общества и соответствовать его интересам. К родоначальникам социологической юриспруденции относятся Р. фон Иеринг (Германия), Л. Дюги и Ф. Жени (Франция), Е. Эрлих (АвстроВенгрия), С. Муромцев (Россия). Характерный тезис всех вариантов социологического направления – свобода судейского усмотрения. Право – это прежде всего фактический правовой порядок и процесс деятельности суда. Представители социологической школы подчёркивают важность изучения реальных общественных отношений и практики применения правовых норм. Социологическая школа права стремится к тому, чтобы право было эффективным инструментом регулирования общественных отношений.

Историческая школа. Эта школа основана на идее о том, что право формируется в процессе исторического развития общества. Историческая школа права сложилась в первой половине XIX в. в Германии. Ее основателями были видные немецкие юристы – Г. Гуго, Г. Пухта, Фридрих Карл фон Савиньи. Основоположники исторической школы представляли процесс образования и развития права как стихийный, спонтанный, практически независимый от законодательной деятельности государства, так же как формирование духа народа и его языка. Представители исторической школы считают, что правовые нормы должны быть основаны на традициях и обычаях народа. Они выступают против радикальных изменений в правовой системе и призывают к сохранению преемственности в развитии права [2, с. 68].

Реалистическая школа. Реалисты считают, что право – это результат деятельности судов и других правоприменительных органов. Основоположниками реалистической школы права были американцы Карл Ллевеллин и Джером Френк.Они утверждают, что судьи должны принимать решения на основе конкретных обстоятельств дела, а не абстрактных принципов. Теория школы основывается на учениях предшественников основателей, которые отмечали, что право в реальности есть решение специальных судей, оно выступает в виде реального деяния, а не говорения. Реалистическая школа права критикует формализм и догматизм в юриспруденции и призывает к более гибкому и практическому подходу к решению правовых вопросов.

Современная доктрина правового позитивизма продолжает развиваться и адаптироваться к изменяющимся условиям общественной жизни. Она остаётся одной из наиболее влиятельных концепций в юридической науке и практике.

Таким образом, Вторая мировая война способствовала укреплению доктрины естественного и возрождённого естественного права, сделав её основой современного международного права и политики в области прав человека.

Список цитируемой литературы:

1. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – Москва : Издательство Юрайт, 2003. – 278 с.

2. Комаров, С. А. Общая теория государства и права : учебник для вузов / С. А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 528 с.

3. Крашенинников, П. Времена и право / Крашенинников, П. – Москва: Статут, 2016. – 458 с.

4. Худойкина, Т. В. Правоведение: учебник / Худойкина, Т. В., Гинзбург И. В., Купцова О. В. [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – 650 с.

УДК 340.12

Пономарева Виктория Валентиновна, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
vp14042002vp@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ГЕРАКЛИТА

Аннотация

Политические идеи Гераклита складывались противоречиво: Гераклит был аристократом и пытался оправдать социальное неравенство ссылками на законы вселенной и заявлял, что такое неравенство является борьбой, которую создала вселенная. При этом же Гераклит подчеркивал важность соблюдения законов государства.

Ключевые слова: политика; государство; философия древних мыслителей; социальное неравенство; аристократия.

Большое внимание, уделяемое Гераклитом социально политическим вопросам, дало основание некоторым древним авторам считать, что его сочинение было «не о природе, а о государстве и о природе в нем говорилось только в виде примера.

Акцентирование внимания на социально-политических вопросах, наблюдаемое у Гераклита, объясняется, с одной стороны, социальными революциями и крупными историческими событиями (восстания ионийских полисов, греко-персидские войны), а с другой – индивидуальными особенностями личности философа, в частности его глубоким и острым переживанием происходящих событий. [2, 28]

Резко отрицательное отношение Гераклита к широким слоям сограждан и вообще к «большинству» дало основание многим ученым говорить о нем как об убежденном антидемократе и политическом реакционере.

Особенно возмущал Гераклита принцип всеобщего равенства – исходным пунктом его мировоззрения была неравноценность людей. Учение Гераклита представляет собою удивительную смесь аристократического и демократического образа мышления.

Однако со временем учеными была выдвинута другая версия в отношении Гераклита и его мыслей о политико-правовых учениях.

Было выдвинуто предположение, согласно которому Гераклит был сторонником писанных законов, изданных в Эфесе в V I в. до н. э. и представлявших собой вариант солоновских законов. [1, 12]

Гераклит являлся идеологом умеренной аристократии, которая в условиях обострившейся борьбы между демосом и родовой знатью выступала поборницей «всеобщих» интересов и верховенства закона (конституции) и законности. [3, 668]

Гераклит утверждал, что Логос, пребывающий в человеке, управляет его жизнью и формирует общественное взаимодействие по своим законам развития. Этот Космический Логос детерминирует общественно-политические законы, делая их фактическим продолжением себя. По словам философа, все человеческие законы зависят от высшего, божественного закона, который простирает свою власть настолько далеко, насколько пожелает, превосходя все.

Но стоит помнить, что Гераклит считал, что ничто в мире не постоянно. Все течет, вечное движение и изменение.

Именно в борьбе противоположностей, по словам Гераклита, заложена основа всех изменений: «Борьба всеобща, и все рождается благодаря борьбе и по необходимости».

Большинство людей живут не по принципам логоса, потому что не каждому дано познание мудрости и истины. Это приводит к соци-

альному неравенству, которое проявляется в различных интересах и потребностях людей. Сложные социальные взаимосвязи и конфликты часто возникают из-за непонимания или игнорирования данного универсального порядка.

Согласно философии Гераклита, существует деление людей на две категории – мудрых и неразумных. Неразумные люди подчинены своим желаниям и ведут себя исключительно по своему разумению. Однако только мудрые люди осознают, что истинное счастье не заключается в удовлетворении телесных потребностей, а в умении размышлять, говорить правду и действовать в соответствии с природой, согласно логосу.

Идеалом правления по мнению Гераклита является аристократия, где власть принадлежит лишь немногим, кто живет в соответствии с логосом. Таких людей, согласно учению Гераклита, немного, но их ценность намного превышает "десять тысяч" других, которые ведут свою жизнь исходя из собственного разумения.

Философ критикует демократию как форму правления худших, тех, кто не следует логосу. Однако важно отметить, что Гераклит отстаивает не родовую аристократию, определенную происхождением, а аристократию духа, основанную на личных достоинствах и умении жить в соответствии с природным порядком (меритократию).

В самом начале своего учения Гераклит не ставил перед собой задачу построения четкой и стройной системы права. Он придерживался точки зрения, что право должно быть закреплено в писаных формах, быть позитивным. И, согласно его мнению, каждый человек обязан защищать законы, как защищал бы свои стены.

Для жителя Эфеса бытие предстает как сложная система общих и частных законов, которые определяют порядок в мире. Нарушение этой системы, по мнению Гераклита, является проявлением безумия и несогласия с установленным порядком. [2, 27]

Вселенная живет и действует в соответствии с Логосом, и только при соблюдении этой гармонии человек может достичь своего истинного предназначения. В этом контексте каждое действие, каждое слово, каждая мысль становятся частью большого космического порядка, который направляет жизнь и развитие человечества.

Политические взгляды Гераклита представляют собой уникальное сочетание отношения к демосу и родовой аристократии. В своем учении он отделялся от «элиты крови», отвергая привилегии, которые как аристократу мог бы иметь. [1, 9] Одновременно он не принял родовую аристократию, считая ее еще более недостойной.

Заметные следы этого влияния можно наблюдать в его известных политологических высказываниях, в которых он ясно выражал свое

отношение к проблеме. Рассмотрим более подробно, какие идеи и принципы лежат в основе политических взглядов Гераклита и как они отражены в его философии. Важно учесть, как эти взгляды влияли на его отношение к обществу и государству в целом.

Государства и права – это тема, которая привлекает внимание многих мыслителей на протяжении веков. Одним из них был Гераклит, который исследовал концепцию Логос как основы юридических норм, направленных на установление порядка в обществе. На его взгляд, произвол считался главной опасностью для общественного устройства.

Важно отметить, что государства и права тесно связаны с моральными и этическими принципами общества. Эффективная система права способствует укреплению социальной стабильности и справедливости. Правовые нормы служат основой для урегулирования отношений между гражданами и институтами власти.

Основной идеей Гераклитовского учения был логос, который он рассматривал как выражение божественного закона. Логос для Гераклита был не просто словом, но и духовным началом, пронизывающим всю природу и общество. В данном контексте логос нес логическое и моральное предназначение, олицетворяя высший порядок и закономерность в мире.

Список цитируемой литературы:

1. Бакина, В. И. К истокам европейской социологической науки: Гераклит Эфесский / В. И. Бакина // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 9. – С. 9-12.

2. Карабущенко Павел Леонидович Политика и право в философско-элитологическом учении Гераклита Эфесского // Правоведение. – 2017. – №2. – С. 27-32.

3. Кочеров, С. Н. В поисках логоса Гераклита / С. Н. Кочеров // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 668-680.

УДК 340.115

Пономарева Виктория Валентиновна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
vp14042002vp@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

Аннотация

Система регуляторов общественных отношений играет важную роль в организации жизни общества. Она является основой для установления порядка и стабильности, обеспечивает социальное равновесие и координацию действий между участниками общества. Кроме того, существует несколько основных социальных регуляторов.

Ключевые слова: общество; право; законы; социальные регуляторы; участники общественных отношений.

Социальное регулирование играет ключевую роль в формировании структуры общества и определении его силы и устойчивости. Для понимания этого процесса важно разобраться в том, что такое регуляторы общественных отношений. Это специфический набор норм, которые регулируют поведение людей, а также состояние объектов регулирования в различных сферах жизнедеятельности.

Социальное регулирование отличается от других видов регулирования, таких как техническое или биологическое, тем, что оно направлено на воздействие именно на отношения между людьми. Основная цель социального регулирования заключается в управлении общественными отношениями, обеспечивая им определенное направление в развитии и функционировании.

Социальное регулирование реализуется через разнообразные методы и механизмы, которые выполняют роль социальных регуляторов. Эти инструменты помогают поддерживать баланс интересов, управлять конфликтами и обеспечивать согласованное взаимодействие между различными частями общества.

Социальный регулятор – ключевой элемент обеспечения упорядочения общественных отношений. Это механизм, который влияет на поведение людей и обеспечивает соблюдение установленных норм и правил [2, 18].

Кроме того, важно понимать, что нормативное регулирование не является единственным способом управления в обществе. Вместе с

индивидуальным регулированием, где учитываются личные качества исполнителя и особенности конкретной ситуации, оно создает баланс и компенсирует свои собственные недостатки.

Эффективность управления в социуме зависит от грамотного сочетания различных методов регулирования. Нормативное регулирование служит важным инструментом для обеспечения согласованности действий людей в обществе, однако оно должно дополняться и совмещаться с индивидуальным подходом, чтобы обеспечить гибкость и адаптивность к изменчивым условиям.

Основными социальными регуляторами, распространяющимися на все общество, являются право и мораль.

Существует множество точек зрения на то, что такое мораль. Одни считают ее формой общественного сознания, другие – совокупностью принципов, правил и норм. Но важно понимать, что мораль – это не просто набор заповедей, а способ руководства в своих действиях для социальных субъектов. [3, 197] Это определенные правила поведения в обществе, основанные на понятиях добра и зла.

Право, в свою очередь, также влияет на мораль, закрепляя прямые предписания соблюдать нормы нравственности. Согласно нормам гражданского права, «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда» [1, 29].

При более глубоком изучении можно отметить, что классификация морали и права включает в себя сравнение различных сфер их действия. Мораль регулирует практически все общественные отношения, поскольку каждому действию или бездействию можно дать нравственную оценку. В отличие от морали, правовая система регулирует и контролирует поведение граждан и институтов в рамках законов и норм общества.

Для достижения социального порядка используются различные виды социальных регуляторов:

1. Нормативные регуляторы – это общие нормы и правила, которые определяют порядок в обществе и обязательны для всех его членов. Они представляют собой правила, соблюдение которых обязательно для всех, и устанавливают общие стандарты поведения.

В современном обществе существует необходимость в наличии нормативного регулирования, которое представляет собой систему образцов и стандартов поведения, обязательных для всех участников

данной сферы. Этот вид социального контроля способствует установлению общего порядка, уменьшает вероятность субъективизма и произвола, а также экономит время и усилия на организацию.

Кроме того, важно понимать, что нормативное регулирование не является единственным способом управления в обществе. Вместе с индивидуальным регулированием, где учитываются личные качества исполнителя и особенности конкретной ситуации, оно создает баланс и компенсирует свои собственные недостатки.

Эффективность управления в социуме зависит от грамотного сочетания различных методов регулирования. Нормативное регулирование служит важным инструментом для обеспечения согласованности действий людей в обществе, однако оно должно дополняться и совмещаться с индивидуальным подходом, чтобы обеспечить гибкость и адаптивность к изменчивым условиям.

В современном обществе социальные отношения становятся все более сложными и многоуровневыми. Наряду с этим возрастает значение нормативного регулирования как инструмента для установления стабильного и эффективного порядка. Однако, следует помнить, что роль индивидуального регулирования также остается значимой в этом контексте. Оно не только сопровождает нормативное регулирование, но и дополняет его, иногда являясь завершающей стадией воздействия социальных норм на объект регулирования. [2, 32]

2. Ненормативные (индивидуальные) регуляторы – это формы воздействия на общественные отношения, которые касаются отдельных случаев и персональных ситуаций. Они выражаются в индивидуальных действиях и акциях, направленных на упорядочение поведения в конкретных ситуациях.

Индивидуальное регулирование представляет собой организацию поведения людей через персональные регулирующие действия, направленные на конкретные обстоятельства и лиц. Среди таких действий можно выделить: команды, приказы, директивы, индивидуальные задания, установки. Чаще всего они выполняются по собственному желанию исполнителя, иногда – под принуждением.

Положительные стороны индивидуального регулирования включают в себя учет индивидуальных качеств исполнителя и уникальности ситуации. Однако в данном подходе также присутствуют недостатки. Каждая проблема рассматривается отдельно, что часто требует больших затрат времени и усилий со стороны управляющего субъекта. Кроме того, отсутствие общего порядка и возможное проявление субъективизма могут стать проблемой. Следовательно, важно уметь балансировать между пользой и недостатками данного вида регулирования.

3. Принуждение – это крайняя мера социального воздействия, при которой применение насилия становится возможным в случае нарушения установленных правил поведения. Этот вид регуляции обычно используется в крайних случаях, когда другие методы контроля оказываются недостаточными.

Следовательно, социальные регуляторы играют важную роль в соблюдении порядка в обществе, и разнообразие их форм позволяет эффективно управлять поведением людей в различных ситуациях.

Ценностный регулятор – это неотъемлемая часть социокультурной системы, включающий в себя социальные ценности, психологические установки и стереотипы, сформированные на протяжении истории. [3, 200] Этот регулятор значительным образом определяет поведение и отношения в обществе, являясь своеобразным проводником моральных норм и ценностей через поколения.

Ценности конкретной группы людей формируют основу для поддержания устойчивых социальных связей и порядка. Они являются основой для формирования глубоких и долгосрочных отношений между людьми, определяя культурные нормы и правила поведения.

Список цитируемой литературы:

1. Барменкова, Я. А. Социальное регулирование и нормы социального регулирования / Я. А. Барменкова // Лучшая студенческая статья 2020: сборник статей XXXI Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 августа 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.). – 2020. – С. 152-156.

2. Бялт, В. С. Система социального регулирования: теоретико-правовой аспект / В. С. Бялт, С. Н. Трипутин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1(73). – С. 28-32.

3. Скрипкарь, М. В. Понятие и классификации социальных регуляторов / М. В. Скрипкарь // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2011. – № 3(16). – С. 197-201.

УДК 340.115

Седов Алексей Евгеньевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Аннотация

В данной статье рассмотрено соотношение юридической науки и философии права. Раскрыты некоторые концепции понимания права. Изучены основные особенности юридической науки. Выявлена и изучена связь между юридической наукой и философией права.

Ключевые слова: философия права; понимание права; юридическая наука; философия; сущность права.

Философия права – это смежный раздел философии и юриспруденции, изучающий вопросы сущности и природы права, его роли в жизни человека. Философия права является составной частью юридической науки. Юридическая наука, в свою очередь, имеет основной целью исследовать практически применимые пути урегулирования общественных отношений – найти и выработать наиболее эффективные инструменты правового регулирования. Тем не менее, предмет философии права включает в себя многообразные концепции и идеи о праве, не всегда являющиеся эффективными и полезными с научной точки зрения. Таким образом, юридической науке более свойственно тяготение к категориям философии права, которые доказали свою применимость в практической научной деятельности.

Одни из основных вопросов, поднимаемых в философии права, является понимание сущности права. Сущность права при философском подходе к его пониманию напрямую зависит от философской концепции, с точки зрения которой рассматривается право, то есть от воззрений на мир субъекта мыслительной деятельности. Для изучения соотношения юридической науки и философского подхода к праву, рассмотрим некоторые философские подходы к пониманию сущности права.

Рассмотрим религиозно-философскую концепцию понимания права. Фома Аквинский в качестве сущности права понимал его направленность на общее благо. При этом Фома Аквинский провёл классификацию законов, условно разделив их на четыре группы: веч-

ный закон; естественный закон; человеческий позитивный закон; позитивный божественный закон.

Под божественным законом Фома Аквинский понимает рациональный порядок вещей, заложенный самим богом. Естественный закон – это отражение божьего закона человеческим разумом [1, с. 56]. Таким образом, под естественным законом Фома Аквинский понимает моральные убеждения, присущие человеку вследствие того, что он является разумным существом. Человеческий позитивный закон – это нормы, установленные человеком. Этот закон представляет собой «частные распоряжения, выработанные человеческим разумом»: исходит из факта несовершенства людей, поэтому является самым несовершенным в иерархии законов; служит человеку в достижении его земных целей; нужен потому, что люди вследствие грехопадения имеют извращенную волю, свобода которой сводится к возможности творить зло [1, с. 57]. Позитивный божественный закон представляет собой предписания должного поведения субъекта, закрепленные в религиозных текстах. По мнению Фомы Аквинского, позитивный божественный закон является наиболее совершенным, так как только он может быть однозначно понятен внимающему его субъекту.

Таким образом, исследовав концепцию понимания права Фомой Аквинским, можно сделать вывод о том, что при религиозно-философском подходе к пониманию права под сущностью права понимается его направленность на получение обществом блага. При этом под благом стоит понимать гармонизацию всего общества на основе соблюдения религиозных предписаний. Так, право призвано обеспечить волю божию на земле, что и есть единственное благо, имеющее ценность, с точки зрения религиозно-философского подхода к пониманию права.

В настоящее время определяющую роль в философском подходе к пониманию права играет концепция естественных прав человека. Естественные права принадлежат человеку, исходя из его природы. Данная категория прав неотделима и принадлежит каждому человеку. Под естественными правами принято понимать: право на жизнь, жилище, свободу передвижения и так далее. Так, при естественно-правовом подходе к пониманию права под сущностью права следует понимать его направленность на обеспечение естественных прав человека. Можно сказать, что естественно-правовой подход к пониманию права значительно ограничивает сферу применения права, так как в данном случае право рассматривается исключительно как инструмент обеспечения естественных прав, которые в свою очередь немногочисленны.

Противовесом естественно-правового подхода понимания права выступает позитивистский подход к пониманию права. В соответствии с данным подходом право представляет собой исключительно инструмент суверена, предназначенный для достижения таковым определенных целей. Таким образом, позитивистский подход к пониманию сущности права полностью отрицает принадлежность человеку естественных прав, а также указывает на то, что сущность права выражается волей суверена.

Так, рассматривая вопрос о соотношении философии права и юридической науки, можно сделать следующий вывод: юридической науке не свойственно тяготение к философским концепциям понимания права, но, тем не менее, философия права является составной частью юридической науки. Юридическая наука, в свою очередь, имеет основной целью исследовать практически применимые пути урегулирования общественных отношений – найти и выработать наиболее эффективные инструменты правового регулирования.

Юридическая наука обладает рядом особенностей, которые отличают её от других научных дисциплин. Юридическая наука носит междисциплинарный характер. Так, юридическая наука тесно связана с другими науками – социологией, философией, экономикой и так далее. Научные дисциплины, связанные с юридической наукой, помогают более детально изучить сущность правовых явлений. Также юридическая наука имеет практическую направленность. Так, исследуя основные особенности юридической науки, можно сделать вывод, что она напрямую связана с философией, но, как правило, рассматривает её с точки зрения практического применения.

Таким образом, рассматривая вопрос о соотношении юридической науки и философии права можно сделать вывод о том, что юридическая наука представляет собой сжатую, свободную от эмоциональной стороны мыслительную деятельность человека, отрасль знания. Философия права, напротив, оперирует чувственной стороной человека, определяя своим предметом понимание права человеком, его отношение к праву, сущность права, моральную природу правовых норм. Философия права является составной частью юридической науки. Юридическая наука преимущественно ставит своей основной задачей выработку практически применимых положений. Философия права, в свою очередь помогает человеку более глубоко осмыслить сущность права, выявить его закономерности, обусловленные природой человека, как социального существа.

Список цитируемой литературы:

1. История политических и правовых учений : учебное пособие для вузов / И. Ф. Мачин. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 218 с. – URL: https://urait.ru/bcode/535394/p.57 (дата обращения: 20.10.2024). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт].

УДК 340

Седых Екатерина Романовна, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
seduchat04@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Аннотация

В статье рассматривается проблема возникновения и дальнейшего функционирования государственного строя Древнего Египта в различные периоды. Дана краткая история возникновения Древнего Египта, его периодизация, описание общественного строя. Отдельное внимание уделяется различным мнениям насчёт формы государства Древнего Египта, аргументы «за» и «против» её определения как восточной деспотии. Даны основные характеристики и полномочия органов государственной власти Древнего Египта, их иерархия и видоизменение в различные периоды истории государства.

Ключевые слова: Древний Египет; Архаический период; Древнее царство; Среднее царство; Новое царство; восточная деспотия; фараон; джати; бюрократический аппарат; жрецы; ведомства; номархи; армия; кенбеты.

Государственный строй является ключевым аспектом уровня эффективности управлении страной. Его изучение позволяет подробно проанализировать достоинства и недостатки той или иной системы органов власти и применить полученные знания на практике в организации современных государств. Древний Египет – одна из древнейших цивилизаций, государственный строй которой был неоднозначным и видоизменялся в различные периоды.

В V тысячелетии до н.э. в результате разложения родового общества и выделения родовой знати (старейшин и вождей) возникают первые протогосударства в виде объединений вокруг храмов – «номы» – во главе с первосвященниками-жрецами. Они составили Верхний Египет и Нижний Египет, которые около 4–3-го тысячелетий до н.э. объединились в единое государство со столицей в Мемфисе.

Периодизация истории Древнего Египта:

1. Архаический период (распад первобытного строя и образование государства);
2. Древнее царство (около 3000–2400 гг. до н.э., централизация Древнего Египта);
3. Среднее царство (около 2160–1788 гг. до н.э., расцвет)
4. Новое царство (1580 – 30 гг. до н.э., переход от империи к части Римского государства).

Древний Египет образовался согласно ирригационной теории происхождения государства: в долине Нила население жило общинами во главе со старейшинами и общинными советами. В периоды разлива реки возникала необходимость равномерного распределения вод на всю заселённую территорию, поэтому общины, а позднее – государство, организовывали создание и сохранение ирригационной системы.

Таким образом, власть правителя изначально основывалась на власти старейшины в общине и заключалась в наблюдении за оросительными каналами и развитии земледельческого хозяйства.

«Древнеегипетский общественный строй эпохи «Раннего царства» представлял собой пирамиду, вершину которой составлял монарх и члены его семьи. В верхний слой общества входили также те, кто занимал высокие должности в государственном управлении» [4, С.154]. «Общественный строй Древнего Египта эпохи «Старого царства» был в значительной мере результатом дальнейшего развития общественного строя предшествовавшей эпохи» [4, с.157]. «Древнеегипетское общество эпохи «Нового царства» стало более сложным и динамичным» [4, с.162].

Основная масса населения Древнего Египта – мерет (земледельцы-общинники). Они обладали личной свободой, но платили повинности, и объединялись в общины. В период Среднего Египта в ходе расслоения общины образовался слой мелких собственников – неджес, которым противостояли шуау или хуру – бедняки.

К привилегированному классу можно отнести рабовладельческую знать и жрецов, которые должны были принадлежать к древнему роду, занимать высокую должность и иметь большое земельное владение. В Древнее царство аристократия не зависела от государственной власти.

В период Среднего царства знать стала её опорой. В Новое же царство аристократия стала зависеть от государственной власти, потеряв часть привилегий (например, право решать вопросы местного значения).

Средний класс составляла бюрократия из чиновников, слуг царя. В период Древнего царства они обрабатывали хозяйства, в период Среднего царства к ним стали относить земледельцев и ремесленников. В Новое царство выделился отдельный класс – немху, к которому относили земледельцев, ремесленников, воинов, чиновников низших рангов.

Низший класс составляли рабы. Они считались вещью и не имели каких-либо прав.

Следовательно, можно подытожить, что общественный строй Древнего Египта за счёт своей иерархичности обеспечил чёткость классового разделения и обусловил появление возможности централизации, что стало благоприятным условиям для создания и дальнейшего функционирования государственной власти и аппарата.

Принято считать, что, так как древнейшая царская власть возникла при переходе статуса племенного вождя в царя, которого жрец провозглашал богом, форма правления Древнего Египта – восточная деспотия. Сторонники данной теории основываются на высоком уровне централизации управления, а также осуществлении верховной власти фараоном, который обладал судебными, законодательными и религиозными функциями и имел аппарат аристократического чиновничества.

Однако это суждение активно опровергается. Постулат о деспотизме, царившем в системе управления экономикой Древнего Египта, является скорее результатом неудачного теоретического конструирования, нежели отражением исторической реальности [2, с.188]. Это связано с тем, что «древнеегипетские дисциплинарные санкции в целом не отличались чрезмерной жестокостью, а деятельность чиновников ограничивалась системой культурных и институциональных рамок, находилась под социальным контролем» [2, с.174].

Следовательно, однозначно определить форму правления Древнего Египта невозможно, поскольку нет достаточного количества сохранившихся письменных источников, которые давали бы полную и достоверную информацию о форме государства. Это связано с тем, что большая часть правовых актов записывалась на папирусе, которые, в отличие от, например, глиняных табличек Месопотамии, не долговечен. Наиболее целесообразно будет отнести Древний Египет к эллинистической монархии, которая сочетает в себе признаки восточного деспотизма и институты греческих полисов.

Система публичной власти в Древнем Египте сложилась в эпоху Древнего царства в период централизации государства. Во главе стоял фараон – единоличный правитель, сосредоточивший всю верховную светскую и духовную власть. Его решения имели наивысшую силу. Он обожествлялся и носил священный титул «сын Солнца». При жизни фараону поклонялись как земному Богу, а после смерти – хоронили как небесного бога в каменной усыпальнице – пирамиде. Однако следует заметить, что его власть была не безграничной, поскольку было необходимо следовать религиозным традициям и обычаям, которые считались абсолютными, и придерживаться религиозно-моральных норм – маат – «справедливость, являющаяся воплощением установленного богами при творении сакрального миропорядка и реализуемая посредством трактовки государственной службы как базовой добродетели человека, без обладания которой оказывается невозможным его безбедное существование как при жизни, так и после смерти» [3, с.183]. Позднее власть стала наследственной, при этом престол мог занимать не только мужчина.

Таким образом, фараон сохранял власть и главенствующее положение в государственном устройстве большую часть истории Древнего Египта, претерпевая кризисы лишь в переходные периоды.

Главную опору фараона составляла децентрализованная дворцовая система управления: то есть функции между чиновниками и ведомствами не были разграничены. Во главе бюрократического аппарата стоял джати или визирь – верховный сановник, чаще всего – сын правителя. В его полномочия входили административная помощь фараону в управлении государством, возглавление судебного ведомства, управление государственными имениями, ведение государственной сокровищницей, архивом. Статус джати во все периоды истории Древнего Египта практически не видоизменялся.

Поскольку религия играла ключевую роль в жизни Древнеегипетского общества, высокое положение в государстве также занимали жрецы – фактические хранители культа и традиций. Они являлись близкими соратниками и советниками фараона, власть и влияние которых усиливались и укреплялась в государственном строе с течением времени.

В эпоху Древнего царства на принципе централизма и строгой субординации возникают центральные ведомства. По мнению Томсинова, «то, что в исторической литературе, посвященной Древнему Египту, называется «министерствами», «ведомствами» или «департаментами», на самом деле являлось в большинстве случаев лишь направлениями государственной деятельности или функциями госу-

дарства, исполнявшимися отдельными должностными лицами или группами чиновников» [4, с.288].

Однако всё же выделяют основные ведомства Древнего Египта:

1. Государственная сокровищница (налоговое ведомство) – сбор и подсчёт налоговых сборов;
2. Верховные судебные палаты (судебное ведомство) – судебная коллегия из 30 судей;
3. «Дом оружия» (военное ведомство) – вооружение армии, постройка крепостей, снабжение войск;
4. Государственное хозяйственное управление (ведомство общественных работ) – контроль за общественным порядком и работами;
5. Податное ведомство – подсчёт основных единиц обложения податью.

Таким образом, Древний Египет не обладал большим количеством институтов отраслевого управления, однако осуществлял государственную деятельность во всех направлениях (финансовом, экономическом, военном, социальном и т.д.)

За осуществление власти на местах отвечали номархи, стоявшие во главе номов. «Во времена, когда верховная государственная власть в Египте была достаточно сильной, номархи выступали в качестве царских сановников, то есть имели статус должностных лиц государственного управления, подчиненных царю. В периоды же ее ослабления они становились самостоятельными правителями, иногда принимали на себя даже царские титулы и звания» [4, с.362].

«В целом последствия административной практики в Древнем Египте были многогранными. Хотя они способствовали эффективному управлению, стабильности и экономическому развитию, они также отражали социальное неравенство и влияние религиозных убеждений на управление» [1, с.30].

В связи с активной внешней политикой Древнего Египта немаловажную роль в государственном строе играла армия. Изначально она состояла из свободных общинников и собиралась в случае военных походов. В период Среднего царства появляются кадровое офицерство и гвардия, которые функционировали на постоянной основе и выполняли важнейшие поручения фараона. В армию начинают набирать наёмников. К эпохе Нового Царства создаются отряды охраны, а военачальники приравниваются к чиновникам.

Из этого можно сделать вывод, что с течением времени в Древнем Египте формируется военная монархия с ярко выраженным военным характером в организации управления за счёт роста роли армии в жизни общества и государства.

Высшая судебная власть в Древнеегипетском государстве принадлежала фараону в силу его верховенства. Однако фактически действовавшим верховным судом являлся именно суд джати. В качестве остальных судей выступали различные чиновники. За гражданское и семейное судопроизводство отвечали кенбеты – общинные советы. С течением времени к эпохе Нового царства именно они стали основой судебной власти. Кенбеты делились на центральные, окружные и городские. Фараон сохранял своё положение.

Следовательно, судебная власть в Древнем Египте – неотъемлемая часть государственного строя, тесно связанная с административным аппаратом.

Подводя общие итоги, Древний Египет – уникальная с точки зрения государственного строя цивилизация, споры о форме государства которой ведутся и в настоящее время. Сложная централизованная иерархия в совокупности с высоким религиозным культом обеспечили легитимность верховенства власти фараона и стабильность в обществе. Это привело к развитию цивилизации, оставившей глубокий след в истории. Изучение данного вопроса способствует более глубокому пониманию механизмов управления Древнего Египта, благодаря которым его история столь обширна и значима.

Список цитируемой литературы:

1. Вишневская, А. Д. История государственного управления в эпоху Древнего Египта / А. Д. Вишневская // Лучшая научная работа 2023 : сборник статей X Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 июня 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 27–31.

2. Давыдов, С.А. К вопросу об императивах деспотизма в практике управления хозяйственной системой Древнего Египта / С.А. Давыдов // Politbook. – 2016. – № 1. – С. 174–191.

3. Жданов, В.В. Этика Личностного благочестия в древнеегипетской мысли XIII–X вв. до н.э. / В.В. Жданов // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2014. – №2. – С. 183–187.

4. Томсинов, В.А. Государство и право Древнего Египта: Монография / В.А. Томсинов. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2011. – 512 с.

УДК 340

Седых Екатерина Романовна, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
seduchat04@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассматривается общая характеристика гражданского общества, его определение. Прописаны основные условия функционирования и развития данного социального института, структура, на основании которых выведена сущность гражданского общества. В статье перечислены и кратко охарактеризованы также его основные принципы и роль в современном обществе.

Ключевые слова: гражданское общество, понятие, сущность, принципы, демократия, правовое государство.

Гражданское общество является неотъемлемой частью современного правового государства. На сегодняшний день многие страны придерживаются демократических ценностей, поэтому предоставляют гражданам возможность выражать частные индивидуальные и коллективные интересы и потребности. Это необходимо для выстраивания прочных связей и доверительных отношений между государством и гражданами, обеспечивающих развитие страны.

Понятие «гражданское общество» видоизменялось. Различные мыслители определяли его по-разному. Первые попытки были предприняты ещё в античность Аристотелем, несколько позднее своё понятие, более близкое к юриспруденции, вывел Цицерон. Только к концу XVIII века Томасом Пейном и Гегелем было сформировано общее определение.

«Таким образом, понятие гражданского общества прошло длительную эволюцию в истории и социально-политической и политической мысли, и за время своей концептуализации существенно изменило как объем, так и свое содержание» [3, с. 43].

Наиболее полным определением гражданского общества на данный момент является его понимание как «социокультурного пространства, где формируется система негосударственных общественных институтов и отношений, создающих возможность и условия в рамках

общепринятых правовых норм каждому человеку в качестве самостоятельного субъекта общественной жизни реализовать свои гражданские права, удовлетворять свои различные материальные и духовные потребности» [2, с. 94].

В рамках гражданского общества социально активные граждане свободно выражают частные (индивидуальные и коллективные) потребности, самостоятельно организовывая и управляя объединениями как равноправное партнёры. Их деятельности при этом законом ограждена от вмешательства государства.

Для развития и функционирования гражданского общества необходимы:

1. Наличие частной собственности, что способствует свободе выбора человека в способе существования.

2. Определённые политические условия, дающие возможность свободного объединения граждан для решения волнующих их вопросов.

3. Высокий уровень политической культуры, обеспечивающий осознанность граждан и их активное свободное участие в жизни общества и государства.

Можно сделать вывод, что основой гражданского общества являются, в первую очередь, граждане и их свободы. Они обеспечивают беспрепятственное выражение их интересов. При отсутствии этих свобод рушится постулат о существовании не только гражданского общества как такового, но и правового государства в целом, поскольку их существование без различных прав и свобод граждан невозможно.

Общности людей в рамках гражданского общества как социального института образуют свою структуру. «Обычно исследователи называют следующие элементы структурированного гражданского общества:

1. Политические партии и организации, создаваемые для защиты профессиональных интересов или решения конкретных вопросов (профсоюзы, комитеты, комиссии, советы и т.п.);

2. Общественные организации и движения (экологические, антивоенные, правозащитные и др.);

3. Добровольные ассоциации и объединения граждан» [4, с. 52].

Следовательно, исходя из определения гражданского общества, необходимых условий для его функционирования и развития, структуры, можно вывести сущность, то есть внутреннее содержание, гражданского общества: она «определяется мерой индивидуальной свободы, самоценности и самоопределения отдельно взятой личности в обществе, а его содержание – взаимодействием и взаимоотношением относительно независимых друг от друга и от государства индивидов». [2, с. 94]

Любой социальный институт строится на тех или иных принципах – основополагающих идеях, опирающихся на сущность явления, которые определяют правила существования и функционирования этого института.

Гражданское общество также имеет свои принципы. К ним можно отнести:

1. Признание и обеспечение прав и свобод человека и гражданина;

Свобода при этом понимается как индивидуальность и независимость, возможность самостоятельно формировать собственные взгляды и убеждения, выбирать род деятельности и так далее. Признание этих прав подразумевает их уважение и защиту. Без данного принципа сущность гражданского общества не имеет смысла.

2. Экономическая свобода;

Когда в государстве признается многообразие форм собственности, обеспечивается экономическая независимость человека. Это дает ему возможность самостоятельно выбирать способ существования, что является одним из условий функционирования гражданского общества.

3. Легитимный и демократичный характер власти;

Только выбранные и признаваемая народом власть обеспечивает высокий уровень политического сознания и свободы гражданина. Не зря термин «демократия» происходит от Афин и в переводе с древнегреческого означает «власть народа» или «народовластие».

4. Свобода слова и независимость СМИ;

Так как основной задачей гражданского общества является выражение интересов граждан, необходимо обеспечивать условия для их огласки, чтобы волнующий вопросы находили отклик и решались как государством, так и остальными гражданами.

5. Взаимная ответственность государства и граждан;

Совместные усилия властных структур и личности в виде строгого исполнения возложенных на них законом обязанностей обеспечивает предсказуемость и стабильность в обществе, наиболее эффективное решение возникающих проблем. Однако в приоритете в их взаимоотношениях права и свободы человека и гражданина (например, невмешательство государства в частную жизнь граждан), поскольку именно они являются первоосновой и гражданского общества, и правового государства.

6. Политический и культурный плюрализм;

Многообразие идеологии и мнений способствует свободному формированию индивидуального мировоззрения граждан и высокому уровню их политической культуры, благодаря чему формируется общественный диалог, способствующий общему решению проблем и, как следствие, социальному прогрессу.

Таким образом, принципы гражданского общества обеспечивают необходимые условия для его функционирования и развития, их основы создают открытый диалог между государством и гражданами. Основополагающим при этом является именно принцип признания и обеспечения прав личности. Их объём является нормативной формой выражения меры свободы индивида. «В современном мире только подлинное обеспечение прав и свобод человека и гражданина способно установить справедливый баланс интересов частного и коллективного, личности и общества, общества и государства» [1, с. 103].

Подводя общие итоги, можно сделать вывод, что гражданское общество является наиболее эффективным средством для политического социального и экономического развития правового государства и общества в целом. Степень его развития зачастую является ключевым фактором в определении уровня жизни людей и различных государств. Понимание структуры, механизмов функционирования и принципов гражданского общества повышает политическую культуру людей, за счёт чего мы развиваемся как личности и современная цивилизация.

Список цитируемой литературы:

1. Аракелян, Э. Р. Понятие и принципы гражданского общества / Э. Р. Аракелян // // Философия права. – 2014. – № 3. – С. 102-104.

2. Ганин, О.Н. Понятие "гражданское общество": сущность и содержание / О.Н. Ганин // Фундаментальные исследования. – 2005. – №2. – С. 93-94;

3. Гордеев, Н. Н. Условия формирования гражданского общества в современной России: социально-философский анализ : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Н. Н. Гордеев // Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2020. – 189 с.;

4. Канунников, А. А. Гражданское общество в условиях Европейского интеграционного процесса : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и техологии» : диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / А. Н. Канунников // Российская академия наук. – Москва, 2017. – 441 с.

УДК 340.12

Сергеева Ангелина Владиславовна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
angelinca11062002@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ АВГУСТИНА АВРЕЛИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются политико-правовые взгляды Августина Аврелия, подробно представленные в его философском труде «О Граде Божием». В частности, раскрыта сущность Града Земного и Града Божьего, охарактеризована классификация законов по важности исполнения, рассмотрены виды государства и особенности проявления власти в каждом из них, а также представлены взгляды Августина на формы правления.

Ключевые слова: Августин Аврелий, государство, власть, закон божественный, закон светский, церковь, христианство.

Августин Аврелий (354-430 гг.) являлся одним из отцов католической церкви, а также известным христианским богословом, философом и политиком. За свои труды, которые оказали огромное влияние на развитие христианства, а также праведный образ жизни он был причислен к лику святых, и его стали называть Блаженным Августином. Политико-правовая доктрина в его философской системе занимает центральное место, а ее важнейшие постулаты легли в концептуальные основы политико-правовой мысли в Средние века.

Августином было написано более ста научных трудов. Центральное место среди них занимает философский труд «О Граде Божием». В нем содержатся основные политико-правовые взгляды Блаженного Августина. Под Градом Божием он понимал всех верующих, которые живут на земле, и полагал, что они объединены друг с другом своей верой, т.е. в духовном аспекте. Они чтят Библию, соблюдают заповеди, ведут праведный образ жизни, любят Бога и имеют высокие моральные качества. В Град Божий могут придти даже грешники, но переосмыслившие свою жизнь и вставшие на путь веры. Под Градом Земным Августином понимается сообщество нечистивцев, которые не верят в Бога, любят лишь себя и свои материальные блага, имеют устремления, связанные с плотскими удовольствиями, а не с очищением души. Правление Градом Божьим осуществляется по божествен-

ным законам, а правление Градом Земным – по законам, которые создали сами люди, а поскольку население, проживающее в Граде Земном, – грешники, то из-за этого такие законы могут идти вразрез с законами Божьими. Когда настанет время Судного дня, жители обоих Градов предстанут перед Богом, и жители Града Божьего попадут в рай, а население Града Земного – в ад [1, с. 94].

Августин также классифицировал законы по важности исполнения. Наиболее важным и значимым являлся, по его мнению, вечный закон мироздания, который указывает на то, что первоосновой всего живого в нашем мире является божественное начало. На втором месте идет божественный закон. К нему, в частности, относятся библейские заповеди, а также все непреложные божьи правила, которые содержатся в прочих священных канонических источниках. На третьем месте находится естественный закон, который также называют законом природы. К ним относятся физические и биологические законы [2]. На последнем месте – закон светский (или гражданский, т.е. созданный людьми). Светские законы важны для того, в первую очередь, чтобы в обществе царил порядок.

Государство, по мнению Августина, зародилось изначально по воле Бога. Для того, чтобы повысить уровень своей безопасности, люди начали объединяться в семьи и проживать рядом на одной территории, и на это была воля Божья. Говоря о назначении правителей государства, Августин считал, что это может быть как непосредственным божественным волеизъявлением, т.е. на основе естественного права, так и на основе проникновения божьего замысла в ход исторических событий, т.е. через действие норм позитивного права [3, с. 157].

Аврелий выделил два вида государства: христианское и светское. В христианском государстве власть проявляется через служение Богу и церкви, и правитель такого государства должен заботиться о своих гражданах на основе принципов социальной справедливости. В светском государстве власть проявляется в служении правителю, который не является служителем Бога, и граждане такого государства вынуждены подчиняться ему, поскольку неповиновение чревато наказаниями. Власть представляет собой отношения между церковью и государством. «Убеждения Августина заключались о разделении двух властей – духовная и светская. Между двумя властями должна существовать связь: светская власть обязана защищать духовную от врагов и недоброжелателей, а духовная власть обязана воспитать паству в духе лояльности, гражданственности» [2, с. 1258]. По мнению Августина, власть необходима для поддержания правопорядка в обществе.

Интересны взгляды Августина на справедливость законов в государстве. Справедливым законом, по мнению Августина, может счи-

таться только закон божественный, а если светский закон ему противоречит, то он не может быть таковым. Августин признает, что светские законы, т.е. законы, созданные обычными людьми земного государства, должны служить общему благу и базироваться на праведных морально-этических принципах. Проживая в светском государстве, христиане должны следовать божественному закону, если понимают, что светский закон идет вразрез с божественным [4].

Говоря о формах правления, Августин не выделял какой-либо идеальной, полагая, что любая из них может быть приемлемой, за исключением тирании, поскольку она основана на беззаконии и отсутствии справедливости для народа.

Таким образом, политико-правовые взгляды Августина Аврелия, являясь синтезом христианской теологии и античной философии, оказали существенное влияние на христианскую мысль, в частности, на развитие теократических идей в Европе в Средние века, где государство и церковь рассматривались как связанные друг с другом институты. Важнейшей идеей Августина, которая «красной нитью» проходит через его научные труды, является идея о том, что истинная справедливость в государстве может быть достигнута только через божественный закон. Идеальное государство, по его мнению, – это христианское государство, в котором власть проявляется через служение Богу и церкви.

Список цитируемой литературы

1. Боллоев, С. В. Политико-правовые учения Аврелия Августина / С. В. Боллоев, Р. Р. Кильметова // Молодежный научный вестник. – 2018. – № 5(30). – С. 94-97.

2. Рузиев Х. Д., Каримова А. И. Социально-политические воззрения Аврелия Августина / Х. Д. Рузиев, А. И. Каримова // Экономика и социум. – 2023. – №6-1 (109). – С. 1255-1259.

3. Спиркин А. Г. Философия: учебник / А.Г. Спиркин. – Москва: Юрайт, 2020. – 585 с.

4. Храмешин, С. Теория государства и права в политическом августинизме : учебное пособие / С. Храмешин. – Москва : Издательские решения, 2023. – 178 с.

УДК 340.115

Сергеева Ангелина Владиславовна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
angelinca11062002@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ЖАН-ЖАК РУССО О ЕСТЕСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ, ДОГОВОРНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВА И КОНЦЕПЦИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация

Данная статья посвящена изучению политико-правовых взглядов знаменитого французского философа Жан-Жака Руссо о естественном состоянии, договорном происхождении государства, а также о концепции народного суверенитета. Кроме того, определены основы механизма формирования ветвей власти в демократическом государстве.

Ключевые слова: Ж.-Ж. Руссо, государство, общественный договор, суверенитет, общая воля.

Жан-Жак Руссо (1712-1778 гг.) – выдающийся французский мыслитель и основоположник романтизма в философии. Он является ярким и неординарным представителем политико-правовой мысли эпохи Просвещения. Он написал множество научных трудов. Основными работами, отражающими его политические, правовые идеи являются: «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Об общественном договоре или Принципы политического права», «О политической экономии» [1, с. 1718]. Данные научные труды принесли Руссо славу и популярность. В них раскрываются его политико-правовые взгляды о естественном состоянии, договорном происхождении государства, а также о концепции народного суверенитета.

Согласно мнению Ж.-Ж. Руссо, под естественным состоянием понимается гармония человека с природой, свобода, возможность по своему усмотрению распоряжаться своими способностями и независимость от социальных норм и правил, которыми руководствуется общество. Люди в естественном состоянии равны друг перед другом, и именно в этом проявляется сущность естественного состояния. Руссо также полагал, что в таком состоянии человек удовлетворяет лишь свои естественные потребности, и поскольку, все люди в нем равны, то между ними, соответственно, не может возникать конфликтных ситуаций и вражды. Каждый человек самостоятельно обеспечивает свое су-

ществование. Естественное состояние было характерно, в частности, для первобытнообщинного строя, т.е. еще задолго до возникновения государства. Постепенно, по мере развития цивилизации, возникло общественное неравенство, исходным критерием для чего являлись отношения собственности. Установление права собственности и законов являлось первым этапом в регулировании неравенства. Кроме того, по мере развития и усложнения общественных отношений возникла потребность в обеспечении собственной безопасности и в охране своего имущества от посягательств со стороны других людей [2, с. 55].

Невозможность в полной мере обеспечить собственную безопасность и в то же время потребность личности в свободе стали важнейшими предпосылками для создания государства, которое, в соответствии с мнением Руссо, сформировалось на основе общественного договора, который предполагает передачу части прав и свобод граждан в обмен на их защиту и обеспечение всеобщего блага. Общественный договор должен заключаться добровольно, на принципах равенства, а не подчинения. При этом каждая сторона такого договора преследует свои цели, но они впоследствии будут уравновешены посредством достижения баланса интересов [4].

В идеальном государстве Руссо должно было в полной мере быть реализовано равенство граждан перед законом, а законы в государстве должны были приниматься на основании общей воли. Иными словами, каждый закон должен быть принят при волеизъявлении граждан государства, а не правителем единолично. «Только благодаря общественному договору все оказываются «равными в результате соглашения и по праву. Государство может быть легитимным только в том случае, если оно руководствуется «общей волей» своих граждан» [1, с. 1719]. При этом все граждане государства имеют равные права по формированию общей воли. Это позволит в полной мере обеспечить общественное равенство и справедливость. Соответственно, законодательная ветвь власти должна принадлежать народу, исполнительная – правительству, но в его состав должны входить представители от народа. Судебная власть должна функционировать в интересах граждан государства и обеспечивать общественную справедливость. Она не может игнорировать волю народа и должна быть под его контролем. Суды должны выносить только правомерные и справедливые вердикты, чему способствует общественный контроль [5, с. 8].

Ядром политико-правовой концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо является народный суверенитет, который является неделимым, и который не может быть отчужден. Сущность народного суверенитета заключается в реализации принципов демократии, т. е. вла-

сти народа как источника власти, как верховного суверена. Именно народ должен определить, каким будет его государство, и данный процесс может быть реализован в форме народных собраний, которые должны быть собраны в определенное время и в сроки, установленные законодательством. Законность государственной власти может быть абсолютной, когда она исходит от народа. Государство должно служить интересам народа. Если государство отдаляется от народа и начинает выстраивать барьеры в процессе взаимодействия с обществом, становясь в большей степени авторитарной, то это несет угрозу правам и законным интересам граждан и является фактором развития коррупции [3].

Таким образом, Ж.-Ж. Руссо оставил глубокий след в политической философии, а его политико-правовые взгляды легли в основу современных демократических теорий и оказали серьезное влияние на дальнейшее развитие правовой мысли и общественно-политическую практику государства.

Список цитируемой литературы

1. Болбекова, М. Ю. Теория «общей воли» Ж.-Ж. Руссо и эволюция национализма / М. Ю. Болбекова, В. В. Соловьева // Научный аспект. – 2022. – Т. 14, № 6. – С. 1717-1723.

2. Бойко, Н. Д. Мотивы создания государства и общества в учении Жан-Жака Руссо / Н. Д. Бойко // Проблемы научной мысли. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 55-57.

3. Егоянц, Ж. А. Концепция прав и свобод в трудах Жан-Жака Руссо / Ж. А. Егоянц, М. В. Ершова // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – URL: https://moluch.ru/archive/259/59452/ (дата обращения: 23.10.2024).

4. Ситникова, Ю В. Политические идеи Руссо и современность Ю В. Ситникова. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-idei-russo-i-sovremennost (дата обращения: 23.10.2024).

5. Терзи, Е. С. Вопросы государства и права в работах Ш. Монтескье и Ж.-ж. Руссо / Е. С. Терзи, Е. Ю. Ивахник // Правовая позиция. – 2021. – № 12(24). – С. 6-10.

УДК 340.12

Скаков В.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
svskakov@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ПЛАТОНА

Аннотация

В данной статье даётся анализ и выносятся на обсуждение основные политико-правовые идеи и взгляды Платона о происхождении и роли государства. В работе даётся ответ на вопрос: чем идеальное государство Платона отличалось от политических реалий его времени, возможна ли реализация его идеи об идеальном государстве в наши дни?

Ключевые слова: идеальное государство, Платон, справедливость, политика, право

Платон – это известный античный философ и политический мыслитель, живший в Афинах между 427 – 347 г. до н. э., который внёс существенный вклад в развитие античной греческой философско-правовой мысли. Среди его идей следует выделить выработанные им представления о концепции идеального государства. Согласно воззрениям Платона, идеальное государство должно быть построено на основе справедливости и благоденствия для всех граждан. Такое государство должно быть управляемо мудрыми правителями-философами, которые способны видеть общую картину и действовать в интересах всех граждан, а не только элиты.

Платон, рассуждая о политике и праве, выдвинул концепцию идеального государства, описанного в «Государстве». Это общество управляется философами, которые способны видеть Истину и справедливость. В отличие от политических реалий его времени с их дуализмом власти и недостатком нравственности, Платон представлял государство, где правители действуют исключительно во благо общества. Платон утверждает, что существует высший мир идей (эйдосов), где живут идеальные формы всех вещей. Эти формы могут быть воплощены или перенесены людьми в мир вещей – в мир земной жизни, однако идеальное государство – это отражение этого мира, где справедливость, благо и истина имеют свои чистые формы и не зависит от людей [3, с. 275]. Можно сказать, что такое государство не является частью земного мира, что подводит его под категорию утопии, однако

вместе с тем философ отмечает возможность реальных земных государств приблизиться к нему.

Платон в своём труде «Государство» выделял пять типов государственного устройства, предлагая свою классификацию на основе доминирующих качеств правителей и общего состояния общества. Он подчеркивал, что хорошее государство, или аристократия, должно управляться мудрыми и добродетельными правителями – философами, которые заботятся о благе народа. Это идеальное устройство, по Платону, основано на знании и мудрости, что приводит к социальной гармонии и справедливости.

В отличие от аристократии, Платон описывал четыре типа порочного государственного устройства. Тимократия, основанная на честолюбии, возникает, когда власть оказывается в руках людей, стремящихся к славе и признанию. Олигархия вытекает из любви к богатству, где правят не самые добродетельные, а те, кто имеет экономические ресурсы. Демократия, по мнению Платона, возникает как реакция на недостатки олигархии и приводит к чрезмерной свободе, что в итоге становится деструктивным для общества. Наконец, тирания, являющаяся наихудшей формой правления, приходит к власти через страх и насилие, подавляя права и свободы граждан [2].

Платон также утверждал, что каждая из этих форм правления порождает определенные недостатки, которые, как правило, являются отражением человеческой природы и страстей. Он подчеркивал важность духовности и философии как основополагающих элементов, которые могут компенсировать эти недостатки.

Философ выделял три начала человеческой души – это разумное, яростное и вожделеющее, которым соответствовали три основных начала государства – совещательное, защитное и деловое. В свою очередь этим трём началам государства соответствовали три основных сословия – правители-философы; воины; производители (ремесленники и землевладельцы) [3, с.167]. Таким образом, по Платону между человеком и государством существует глубокая взаимосвязь и подобие в их структуре и функциях.

Идеал государства по Платону включает в себя строгую иерархию, где существует четкое разделение на три класса: правителей (философов), стражей (военных) и производителей (крестьяне, ремесленники). Это создает картину общества, в котором каждый выполняет свою роль, что, по мнению Платона, обеспечивает стабильность, гармонию и справедливость.

Справедливость в понимании Платона основывается на принципе, согласно которому каждое сословие или «начало» выполняет свои

функции и не вмешивается в дела других. Это создает гармонию в обществе и способствует его стабильности [4, с.24]. Основными ключевыми моментами в представлениях Платона о социальной справедливости являются его взгляды на распределение ролей, – каждое сословие, будь то философы, воины или производители, должно выполнять свою роль. Философы, обладающие мудростью и способностью рассуждать, призваны управлять обществом, поскольку они способны понимать высшие идеалы и универсальные законы справедливости.

По мнению философа общество, где царит социальная справедливость должно обладать чёткой иерархичностью – каждое сословие («начало») подчинено более высокому. Воины, как яростное начало, должны защищать государство и подчиняться мудрости философов. Производители и ремесленники, представляющие вожделеющее начало, занимаясь созданием материальных благ, должны следовать указаниям более высоких начал.

Так же, Платон развивал представления о гармоничном начале справедливости – справедливость достигается тогда, когда каждое начало функционирует в соответствии со своими природными склонностями и по своему назначению. Важно, чтобы ни одно сословие не стремилось занимать чужую позицию или вмешиваться в дела других, поскольку это приводит к дисгармонии и хаосу в обществе.

Платон подчеркивает, что вожделеющее начало, представленное производителями, естественно стремится к богатству. Это стремление должно быть направлено на служение обществу, а не на захват власти или накапливание богатств в ущерб другим.

В идеальном государстве по Платону каждому сословию была определена своя добродетель – для торговцев и ремесленников главной чертой было желание, а необходимой добродетелью – умеренность. Для сословия воинов основной чертой был дух или эмоции, а необходимой добродетелью – храбрость. Для мудрецов важной чертой были знания и интеллект, а необходимой добродетелью – мудрость. Для самого государства Платон выделил в качестве основной добродетели – справедливость, поскольку она создаёт гармонию между всеми тремя социальными классами и является необходимым условием человеческого счастья.

Образованная и морально зрелая элита, способная управлять государством, несет ответственность за развитие нравственности в обществе. Философ видел в мудрецах идеальных правителей, так как они, обладая знанием и пониманием высших истин, стремятся к благу для всех. Путь укрепления духовности, по мнению Платона, труден и требует времени, усилий и определённой зрелости не только правителей,

но и всего общества. Однако он был убежден, что именно это единственный способ обеспечить стабильность, справедливость и процветание государства. Без этого процессы деградации и коррупции будут продолжаться, и справедливое общество останется утопией.

Между тем, идея Платона имеет и существенные недостатки. Основным из них, делающим его модель идеального государства неосуществимой ни в его время, ни в современном мире является полный неучет индивидуальности человека, его желаний, потребностей и стремлений. Стремление создать идеальное общество приводит к ограничению личной свободы и автономии индивидов. Например, Платон выступал за регулирование воспитания и жизни граждан, что может рассматриваться как вмешательство в личную жизнь.

Не раскрывается в его трудах как политическая, так и социальная структура общества, система, предложенная Платоном, основана на жесткой иерархии, где каждый класс (философы, воины, производители) имеет строго определенные функции и роли. Это может привести к подавлению индивидуальности и к отбросу тех, кто не вписывается в эти категории, поддерживая социальное неравенство. Более того, платоновское государство не предполагает существования демократических принципов. Философ выступает против народного голосования и считает, что мудрость и знания философов делают их более подходящими для правления, чем широкий народ, что в конечном итоге может привести к тирании или олигархии, форм деспотического правления, которые Платон считал прямыми противоположностями его модели идеального государства.

Хотя сам Платон видел в своём идеальном государстве справедливость и благо для всех, он тем не менее игнорировал возможный конфликт интересов, индивидуальные потребности и права граждан. Люди не всегда готовы или способны подчиняться установленным им ролям. Платон так же не учитывал невозможность существования единого идеала для всех, каждая культура и общество имеют свои уникальные традиции, потребности и обстоятельства. Разработанная Платоном универсальная модель может не учитывать местные традиции, обычаи и ценности.

По мнению М. Ю. Болбековой «самый большой недостаток его теории заключается в том, что политическая структура, которую Платон хотел для государства, никогда не раскрывалась. Даже в случае с правителями-философами не упоминается ни один закон. По мнению большинства толкователей, Платон считает, что государство с по-настоящему мудрыми правителями практически не нуждается в законах. Правители могут наилучшим образом управлять делами государ-

ства, не ограничивая себя законодательством. Законодательные процедуры не описаны, и есть только краткое упоминание о судебной системе. Это уступает место безумному представлению о том, что не было бы никакой необходимости в законах, поскольку граждане были бы настолько счастливы, что у них не было бы необходимости или желания совершать какие-либо преступные действия. Принимая желаемое за действительное, Платон закрывал глаза на все эти основополагающие элементы его «идеального» государства» [1, с.87].

Таким образом, Платон в своем «Государстве» предлагает утопическую модель, которая, по его мнению, должна была бы служить идеалом для будущих поколений, однако он осознает, что реальная политика его времени была далека от этих идеалов.

Рассматривая идею Платона об идеальном государстве и соотнося её с современными условиями, следует прийти к выводу, что её реализация на практике скорее всего невозможна в чистом виде. Однако философские взгляды античного философа могут служить полезным ориентиром или вдохновением для создания более справедливых и этичных правовых государств. Необходимо адаптировать идеи Платона к текущим условиям и реалиям, принимая во внимание все проблемы и неоднородности современного мира.

Подход Платона можно рассматривать как призыв к самосовершенствованию и пониманию глубоких основ человеческой природы. Для философа идеальное государство соответствовало некоторому компромиссу между аристократической и монархической формой правления. При этом Платон указывал на несовершенство современных ему форм государственного устройства, поскольку в большинстве греческих полисов – правители либо были тиранами, либо были ведомы честолюбием, либо потакали своему народу – среди них не было таких, которые бы основывались одновременно на справедливости, разуме и умеренности. Для Платона справедливое общество – это упорядоченное общество, в котором существует ясное разделение ролей и функций. Когда все начинают действовать согласно своей природе и в своей роли, тогда достигается гармония, что, в свою очередь, является основой справедливости.

Список цитируемой литературы:

1. Болбекова, М. Ю. Идеальный порядок Платона: политико-правовой анализ / М. Ю. Болбекова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 3(79). – С. 84–88.

2. Диалоги Платона. Государство. Книга V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/index.htm (дата обращения: 20.06.2024).

3. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 3 Т. – М.: 1975. – Т. 3. – 576с.
4. Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. – М.: Юрист, 1994. – 432с.
5. Юнусов, С. А. Справедливость и право во взглядах древнегреческих философов / С. А. Юнусов // История государства и права. – 2014. – № 10. – С. 24–27.

УДК 340.115

Скаков В.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
svskakov@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРАВО, КАК РАВНАЯ МЕРА СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим вопрос соотношения права, свободы и справедливости. В статье приводится мнения некоторых ученых-правоведов на этот счёт. По нашему мнению, право, как равная мера свободы и справедливости представляет собой обеспеченную государством концепцию, согласно которой закон и правовые нормы должны обеспечивать равные условия для всех граждан, защищая их свободы и права. Право даёт гарантии соблюдения основополагающих нравственных принципов и свобод человека, но взамен каждый индивид обязан соблюдать права других лиц.

Ключевые слова: свобода и справедливость, соотношение, право, формальное равенство, государство, либертарно-юридическая концепция права

Право, как концепция, во многом служит основой для определения границ свободы и справедливости в обществе. Оно является регулятором отношений между людьми, обеспечивая баланс между индивидуальными правами и общими интересами. Многие зарубежные и отечественные исследователи посвятили изучению соотношения права, свободы и справедливости свои труды. И. Кант, Г. Гегель, Д. Ролз, Д. Миль и многие другие мыслители подняли вопрос справедливости в

праве. Тем не менее, в научной литературе имеются совершенно различные точки зрения в отношении сущности права, как гаранта соблюдения свободы и справедливости.

Наиболее полно идею о праве как гаранте соблюдения баланса между свободой и справедливостью развивал В. С. Нерсесянц, который считал право особой формой, при которой отношения между участниками определяются с помощью принципов формального равенства (равной меры, свободы и справедливости). Под формальным равенством участников он понимал: «свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере» [6, с.31] Субъекты с разными по своим физическим, антропометрическим, материальным возможностям имеют право вступать во взаимоотношения как равные и не зависимые друг от друга индивиды, и их действия будут оцениваться в равной мере.

В работе Б. Н. Чичерина даётся иной подход к соотношению права, свободы и справедливости. Автор отмечает – «формальное равенство, или равенство перед законом, составляет требование свободы» [4, с.259]. Б. Н. Чичерин пишет, что «равенство есть закон правды, существо которой состоит в беспристрастном отношении к лицам. Воздавая каждому свое, она держит одинаковые весы для всех» [4, с.42]. Р. З. Лившиц указывал на главенствующую роль справедливости, которая обеспечивает соблюдение прав и законность. Он считал справедливость более широкой категорией, выходящей за рамки правовой плоскости, поскольку понятие справедливости тесно связано с нравственностью и нормами морали как мерами должного поведения. По его мнению, уже с самого начала в праве в той или иной форме закреплялись основные аксиомы справедливости [5, с.68].

Вместе с тем различные идеи о праве как гаранта справедливости и свободы, сходятся в одном – право должно защищать права и законные интересы каждого человека, не допускать нарушений этих прав, закреплять в себя основополагающие принципы моральности и нравственности. Данная форма выражения представлений о праве закрепляется в виде аксиом – неоспоримых истин, в которых сходятся общие представления людей о том какой должна быть справедливость и равенство всех людей. Например, личные права и свободы человека и гражданина закреплены в форме правовых аксиом о правовом статусе личности, в который включены следующие аспекты: презумпция невиновности; запрет произвольного вмешательства кого-либо в частную жизнь; право на судебную защиту; равенство перед законом и судом.

Как отмечает в своей работе А.И. Экимов «правовые аксиомы можно определить как общепризнанные требования справедливости,

которые с точки зрения морали непременно должны стать частью действующего права. Они складываются как итог длительных наблюдений и обобщений, как результат правовой деятельности человека. Впервые они выкристаллизовались как требования юридически значимого поведения, видимо, еще на этапе возникновения права. По своему содержанию аксиомы не что иное, как простые правила справедливости. В них отражается минимум условий, необходимых для совместной жизни людей» [7, с.59]. Таким образом, правовые аксиомы – это наиболее общие представления о соотношении свободы и справедливости, они играют важную роль в системе права, обеспечивая её моральную основу и способствуя справедливости в обществе. Следовательно, правовой статус личности закрепляется в праве как выражение наиболее общих общечеловеческих ценностей и представлений о равенстве, свободе и справедливости.

По-нашему мнению, в первую очередь, право можно рассматривать как механизм, нацеленный на обеспечение равной меры свободы для всех членов общества. Свобода, с одной стороны, является неотъемлемым правом человека, а с другой – она должна быть ограничена в тех случаях, когда она угрожает свободе других. Таким образом, право устанавливает рамки, в которых осуществляется свобода индивидов, создавая баланс между личными интересами и общественными потребностями.

Справедливость, в свою очередь, выступает важным критерием, на основе которого формируется представление о праве. Она подразумевает, что все члены общества должны иметь равный доступ к правосудию и правовым ресурсам. Правовая система, характеризующаяся справедливостью, должна обеспечивать защиту прав и свобод каждого человека, а также наказывать тех, кто нанесет ущерб этим правам. В связи с этим, справедливость становится не только этическим, но и юридическим стандартом, который служит отправной точкой для формирования законодательных норм.

Свобода – это возможность делать всё, что не вредит другим. Это связано с нравственным принципом: «не поступай так, как ты не хотел бы, чтобы поступали с тобой». Это положение отражено в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации в которой сказано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1]. Свобода субъектов права также закрепляется в основных началах (принципах) гражданского права, так, например, в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ [1] граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществ-

ляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Из этого следует, что право можно рассматривать как структурированный механизм, который обеспечивает защиту индивидуальных свобод и обеспечивает баланс между частными и публичными интересами.

Право носит объективный характер, однако не всегда может быть справедливым, поскольку понятие справедливости носит субъективный и оценочный характер, как и нормы морали выражая собой субъективное отношение общества к действиям отдельного индивида или группы лиц. С точки зрения Р. М. Кочкарова: «право формально устанавливает условия самоутверждения личности (справедливость в праве), но не обусловливает самое деятельность, ее сущность. Поэтому в формах правовой справедливости возможна аморальная (нравственно несправедливая) деятельность. Вместе с тем право не обладает творческими силами норм морали, не способен сделать людей внутренне более развитыми. Данный факт связан с тем, что правовая форма обусловлена нормативностью, а общие нормы должного появились как соблюдение конкретно – индивидуальных актов, с отвлечением от полноты и определенности» [3, с.1]. По нашему мнению, справедливое законодательство всегда стремиться, чтобы законы не только ограничивали действия его субъектов, но и способствовали созданию условий для реализации широкого спектра свобод. Следует отметить, что право, как и мораль, служит важной мерой свободы и справедливости, обеспечивая синергию в обществе, а свобода отдельного индивида в правовом контексте неотделима от свободы других лиц, следовательно, в справедливом законодательстве права и свободы различных субъектов должны быть равными.

Равенство в праве означает, что каждый его субъект обладает определенным объёмом правомочий, которое защищается обществом и государством. Однако этот объём исходных правомочий, предоставленных субъекту и его субъективные потребности могут не совпадать. Так, В.С. Нерсесянц в своей работе отмечает следующее: «Право – лишь равный для различных людей формализованный путь к приобретению прав на различные вещи, предметы, блага, а не раздача этих вещей и благ поровну каждому» [6, с.21]. Автор подчеркивает, что право не означает равного распределения благ, а скорее равный доступ к механизмам, позволяющим получать права на различные блага. Из этого утверждения справедливо следует, что право предоставляет фактически неравным по своей природе субъектам возможность действовать независимо друг от друга при этом имея равные права и обязанности.

В соответствии с идеями ученого, содержание права включает в себя равную меру свободы и справедливости, где реализация права возможно только через позитивное законодательство. Нерсесянц подчеркивает взаимосвязь между правом и государством, рассматривая их как две неотъемлемые части единого механизма, отвечающего за признание и реализацию свободы людей в социальной жизни. По представлениям ученого не любое публично-правовое образование может считаться государством, а только такое, которое подчинено принципам формального равенства и свободы, обеспечивающего реальные механизмы защиты прав и законных интересов граждан. Таким образом, подход В.С. Нерсесянца представляет собой целостное восприятие права, свободы и справедливости как сущности, неразрывно связанной с государственной деятельностью, что подчеркивает важность социального контекста для полноценного понимания правовых норм.

Подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, то, что ценность права заключается в его способности обеспечить равные возможности для всех индивидов в достижении и реализации полного объема предоставленных им правомочий. Оно (право) создает фундамент, в котором каждый имеет шанс выразить и реализовать свои права и интересы. Правовая система направлена на то, чтобы гарантировать, что все люди имеют равный доступ к юридическим механизмам защиты своих прав. Тем не менее, стоит отметить, что достижение идеального состояния справедливости и равенства остается сложной задачей, несмотря на то что право выполняет важные функции в обществе, оно не является универсальным средством для достижения моральных и этических целей. Это создает основу для социальной справедливости, даже если таковая не достигается абсолютно. Право может обеспечивать необходимые условия для достижения целей справедливости и равенства, однако полноты и идеальности в этом зачастую добиться нелегко. Практика применения норм права, социальные и экономические детали порой препятствуют такому достижению. Для достижения справедливости необходимо учитывать не только правовые, но и моральные аспекты, а также контекст отдельного случая.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32 – Ст. 3301.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 21 июля 2022 г.) // Рос. Газета. – 1993. – 25 дек.

3. Кочкаров, Р. М. Ценностный анализ интегральности справедливости и равенства в праве / Р. М. Кочкаров // Право: история, теория, практика : Материалы II Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 июля 2013 года. – Санкт-Петербург: Реноме, 2013. – С. 1–8.

4. Общее государственное право : Б. Н. Чичерин Б. Н. ; под ред. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2006 (М. : Типография "Наука"). – 505 с.

5. Теория права : учеб. для студентов юрид. вузов / Р. З. Лившиц. – Москва : Бек, 1994. – 208 с.

6. Философия права : учебник / В.С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 848 с.

7. Экимов, А. И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования / А. И. Экимов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51–61.

УДК 340.12

Сокольских Софья Романовна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
ssokolskikh@list.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

АРИСТОТЕЛЬ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ЕГО УЧЕНИЕ О СПРАВЕДЛИВОСТИ, О ВЛАСТИ ЗАКОНОВ

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения трудов Аристотеля о праве и государстве, а также их влияние на формирование философской мысли, правового государства и демократии, за счет формирования гражданского общества. Автор подчеркивает особую важность учения Аристотеля о праве и государстве, которое до настоящего времени составляет основу демократии и правового государства.

Ключевые слова: правовое государство, правовое регулирование, власть законов, Аристотель, правовое учение, демократия.

Актуальность исследования трудов и воззрений Аристотеля связана с проводимыми сейчас в мире и отдельно в Российской Федера-

ции трансформаций государственности и правового регулирования. Даже на современном этапе формирования правового государства и гражданского общества необходимо учитывать положения учений Аристотеля как одного из авторов концепции верховенства законов.

Источником правовых взглядов Аристотеля на государство и правовые системы, формирование гражданского общества для современников являются его сочинения, например, «Политика» [1], труд, который философ написал в последние годы жизни, около 335-322 гг. до н. э. Большинство последователей Аристотеля, а также современные исследователи делают выводы о философских воззрениях Аристотеля на право и государство на основании изучения именно этого труда.

Именно в «Политике» философ укоренился в своей идеи, согласно которой идеальное государство и политический режим формируется на базе «власти законов», а не людей. Интерес вызывает, что именно Аристотель понимал под законом, т.к. в период его деятельности правовая система стран не была похожа на современную, даже в греческих полисах. Понятие «закона» в древнегреческих полисах было существенно шире современного. Закон или «nomos» включали в себя как писаное право в виде законов, так и общепринятые нормы морали и нравственности, на основании которых даже осуществлялось негласное деление людей на группы (можно говорить о своеобразной традиции). Именно таким пониманием закона оперировал Платон, но к моменту становления Аристотеля, закон понимали в его узком значении, т.е. как закрепленные в правовых нормах правила. Но имеет значение и то, как понимал закон сам Аристотель.

Будучи великим философом, Аристотель придавал понятию закона совсем иное значение. Закон – это разум, присущий человеку и проявляется в общественном принятии разумно достигнутых идей. Именно разумное обсуждение и приводит к формированию справедливого закона, который регулирует общественные отношения. Справедливые законы были основой формирования «правильных» форм правления и осуществления власти.

Данное видение закона и правовой мысли шло в разрез с существовавшей практикой, т.к. в греческих полисах устанавливалась рабовладельческая демократия, которая шла в разрез с законом как таковым. Отметим, что Аристотель характеризовал закон и право, как инструмент принуждения общества соответствовать общепризнанным нормам и правилам. На основании этого Аристотель выделял правильные и неправильные формы правления. К числу правильных форм правления отнесены монархия, полития, аристократия. К числу неправильных тирания, демократия и олигархия.

Неправильные формы правления нарушали, по мнению Аристотеля, само существо права, которое присуще человеку от рождения. Господствующее рабство и тирания не могли быть правильными, т.к. игнорировали естественность права и необходимость его соблюдения. Только в рамках правильных форм правления и организации власти могло обеспечиваться «справедливое право», т.е. право которое полагается каждому человеку сообразно его происхождению и поведению.

Вообще, Аристотель уделял много вниманию понятию «справедливости». Можно сказать, что для многих положений о праве и государство оно было центральным. Государство должно быть справедливым, право формируется на основании справедливого регулирования и т.п. Е.С. Матвеев делает следующий вывод: «Аристотель называл справедливость «главной общественной добродетелью», отмечал, что она является регулятором общественных отношений, без которого в обществе наступит хаос. Аристотель выделил два типа справедливости: уравнивающую (рестрибутивная) и распределяющую (дистрибутивная). Первый тип предполагает уравнивание предметов обмена, а второй – распределение чего-либо между равными членами полиса согласно установленной иерархии» [4, с. 162].

На базе правильных форм правления могло быть сформировано настоящее «справедливое» государство. Аристотель считал, что человек не может функционировать один, в связи с чем государство всегда предшествует человеку, объединяет их и регулирует отношения между ними. Государство формируется на основании их природного влечения к общению и достижению общего блага, в связи с чем можно говорить о том, что философ придерживается органической теории происхождения государства. Государство – развивается за счет людей, и одно без другого существовать не может.

В работе Д.Н. Гущина отмечается взгляд Аристотеля на соотношение государства и общества (или людей): «Рассуждения Аристотеля сводятся к тому, что государство – это «дитя» природы. Оно есть предшественник любого человека, созданного для общественной жизни, которая, в свою очередь, принимая завершенную форму, уже представляет собой государство» [2, с. 177]. А в природе, по мнению философа не было рабства, в связи с чем любые формы правления предусматривающие такие отношения были заранее противны государственности.

Но важно отметить, что Аристотель не ограничивался только одной стороной, с которой он смотрел на происхождение государства и его сущность. Так, зачастую философ сравнивал управление внутри государства с управлением внутри семьи. Глава государства выступал в роли отца – справедливо судящего своих детей. Д.В. Кускашев отмечает в

своем исследовании следующее: «Власть господина в семье им понимается как монархия с жестким подчинением (речь идет о власти господина над рабами, здесь следует учитывать исторический контекст, власть мужа над женой Аристотель уже сравнивал с государственной), власть же государственного мужа лишена подчинения, это власть над свободными и равными. В этом утверждении обнаруживается демократический подход к пониманию государственного режима» [3, с. 124-125].

В этой связи обратим внимание на взгляд философа на соотношение права и государства. В силу их органического происхождения, природного характера, право и государство неотделимы друг от друга в контексте политического общения граждан. А здесь и формируется такое понятие как «гражданское общество». Участие граждан в политическом обсуждении является важным методом развития общества и государства, но имеет значение и «качество» участвующих в обсуждении людей.

По Аристотелю человек должен быть добродетельным и справедливым. Только такие люди составят основу гражданского общества. Согласимся с позицией В.А. Саукова, который отмечает следующее: «создание и существование гражданского общества зависит во многом не от правящей элиты, а от рядовых представителей общества, обычных граждан. Это требует определенной степени развитости и сознательности каждого отдельного индивида, а также общего коллективного сознания» [5, с. 139].

Завершая исследование позиции Аристотеля касательно происхождения и сущности государства и права, отметим, что его взгляды ушли значительно дальше, чем сформированное в его время право и государство. Философ считал, что государство и право взаимосвязаны и происходя из «природного» влечения людей к объединению и справедливому регулированию общественных отношений.

Список цитируемой литературы:

1. Аристотель – Политика / Аристотель ; переводчик С.А. Жебелёв ; под общей редакцией А.И. Доватура. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 297 с. – (Антология мысли).

2. Гущин, Д.Н. Научные воззрения Аристотеля как источник формирования государственности / Д.Н. Гущин // Философия права. – 2020. – № 4 (95). – С. 176-182.

3. Кускашев, Д.В. Учение Аристотеля о государстве и праве / Д.В. Кускашев // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 3 (21). – С. 121-130.

4. Матвеев, Е. С. Философские трактовки идеи справедливости (эпоха Античности – Новое время) / Е. С. Матвеев // Молодой ученый. – 2019. – № 29 (267). – С. 161-164.

5. Сауков, В.А. Этика Аристотеля как средство формирования гражданского общества / В.А. Сауков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2017. – № 1. – С. 138-141.

УДК 340.115

Сокольских Софья Романовна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
ssokolskikh@list.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВО ЗАКОНОВ («ГОСУДАРСТВО ЗАКОННОСТИ»)

Аннотация

В статье анализируются концепции «правового государства» и «государства законности», определяются их сходства и различия, а также вероятность воплощения в современном обществе. Автор дает не только историческую характеристику концепций, но и практическое значение для современного права, государства, а также теории.

Ключевые слова: правовое государство, государство законности, правовое регулирование, развитие общества, власть, законность.

Актуальность исследования понятий «правовое государство» и «государство законности» связано с продолжающимся этапом трансформации современного общества и государства, повышения роли законного регулирования общественных отношений, которое ведет к истокам зарождения идеи «идеального» государства.

Идея «государства законности», по мнению множества ученых-историков и правоведов предшествует становлению идеи «правового государства». Так, В.В. Слеженков указывает, что «становление в конце XIX в. концепции «государства законности» («Etat legal»), предшествующей утверждению идей правового государства, выступило следствием стабилизации политического режима во Франции в форме парламентской республики и утверждения доктринального приоритета юридического позитивизма, чьи аполитичность, стремление к беспристрастному обобщению достижений правовой мысли, умеренный реформизм в либерально-демократическом контексте обусловили его

популярность на фоне кризиса иных политико-правовых учений, не способных выработать консолидированный теоретический идеал» [4, с. 70]. Исходя из этого следует, что формирование идеи «государства законности» связано с политическими изменениями внутри французского общества. С указанной точкой зрения можно не согласиться, если проанализировать зарождение идеи «правового государства».

Согласно сохранившимся до наших дней документам и философским трудам, идеи правового государства фигурируют еще в античной литературе, но самого понятия «правовое государства» не было. На основании этого можно говорить о том, что понятие «правовое государство» появилось только около 300 лет назад. До этого момента, во Франции было сформировано понятие «государства законности».

Первые критерии «государства законности» были приведены в трудах французских философов Э. Литтре, Ж.Э. Ренан, Л.-А. Прево-Парадоль в 60-80 гг. XIX в. Несмотря на то, что авторы сходились в одном – охранительной функции государства на основании верховенства законов, каждый из них по-разному видел такое «государство законов».

Одним из первых свое мнение определил Э. Литтре, который считал, что государство законов должно формироваться с парламентской формой правления, где законы применяются для управления общественным развитием и имеют ситуативный характер, т.е. используемый в зависимости сложившейся ситуации.

В трудах Ж.Э. Ренан предлагалось совместить французский взгляд на право и государство с немецкой практикой формирования «полицейского государства». Отметим, что идея полицейского государства, по мнению нашего современника Н.В. Зайцева – это «… полный антипод правового государства. Если правовое государство – это демократическое государство, где обеспечивается господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и независимым судом, в котором признаются права и свободы человека, а основой является принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, то полицейское государство – это общественное устройство, при котором власть государства осуществляется всеми способами, в том числе делегируя свои полномочия полицейским служащим, контролируя все сферы общества» [3, с. 34]. Из этого следует, что «законность» рассматривалась, прежде всего не с точки зрения прав граждан, а возможности применения принуждения органами власти.

Л.-А. Прево-Парадоль заключал, что парламентская республика является идеальной формой правления, при условии, что демократия в

ней будет ограничена законом и деятельность органов власти. Таким образом автор формировал понятие «умеренной демократии», которая при этом имеет признаки антидемократического государства, в связи с возрастающей ролью государства, а также возможностью его вторжения в жизнь общества на основании закона.

Последователи указанных авторов постепенно пересматривали идею «государства законности» и сами отмечали излишний легицентризм, который изначально присутствовал в рассматриваемой концепции. Это стало основанием для формирования новой идеи «правового государства», где роль государства и законов уравнивается с ролью и значением общества. А.М. Дроздова, например, определяет правовое государство, следующим образом: «становление и функционирование достаточно развитого гражданского общества при условии установления конституционно и претворения в жизнь основополагающих принципов правового государства, а также если само государство будет ограничивать себя законом, обеспечивая равенство личностей и себя перед законом, беря на себя ответственность за обеспечение прав и свобод человека и гражданина в стране» [2, с. 26].

Исходя из данных определений, можно выделить существенные отличия «государства» законности» от «правового государства». Государство законности рассматривалось как концепция построения государственной власти на основании легитимного закона, при этом авторы концепции признают значение прав и свобод человека, направлены на формирование сильной и всеобъемлющей правовой базы. Отведение слишком большого значение легитимному законодательству и законотворчеству как таковому, достаточно скоро привело идею в упадок.

Используя понятия «закон» и «законность» авторы идеи чрезмерно буквально понимали значение государства и управления в жизни общества. Законность не подразумевает только негативное воздействие на общественные отношения путем ограничения и привлечения к ответственности. В контексте формирования государства речь идет о правовой законности. Как отмечает, Н.П. Герасимова «законы составляют основу законности, однако исторические реалии показывают, что законы издавались, а законность отсутствовала» [1, с. 78]. Именно это стало основанием для трансформации идеи «государства законности» в концепцию «правового государства».

В своей диссертации, посвященной правовым основам формирования и развития правового государства В.В. Слеженков отмечает следующее: «развитие критики данной доктрины как ограниченно определяющей социальную роль и содержательные гарантии связанности государства правом, неспособной предложить средства преодоления нега-

тивной практики законотворчества привело к ее смене идеями правового государства» [5, с. 11]. Уже к середине XIX века во Франции и других развитых странах концепция «государства законности» практически не фигурирует за счет ее замены на «правовое государство».

Таким образом, следует заключить, что идем «государства законности» и «правового государства» тесно взаимосвязаны между собой. Первой доктринальное толкование и реализацию получила концепция «государства законности», но в силу грубой легитимизации и критикой среди ученых и практикующих юристов, она не могла быть реализована. Вместе с тем некоторые идеи «законности» стали основанием для формирования жизнеспособной концепции «правового государства». Этому свидетельствует и современная практику формирования правового государства, где законы существуют не только для ограничения и наказания, а для всестороннего правового регулирования, признания прав и свобод граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Герасимова, Н.П. Правовой закон – основа правовой законности / Н.П. Герасимова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 18 (2). – С. 77-82.

2. Дроздова, А.М. Признаки и принципы правового государства: их соотношение / А.М. Дроздова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – № 26 (2). – С. 25-29.

3. Зайцев, Н.В. Полицейское государство: миф или реальность? / Н.В. Зайцев // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 1 (1). – С. 33-38.

4. Слеженков, В. В. Идеи «Государства законности» во французской юриспруденции / В.В. Слеженков // Legal Concept. – 2011. – № 2. – С. 70-75.

5. Слеженков, В.В. Историческое развитие концепции правового государства во Франции: вопросы теории и практики: автореф. дисс. …канд. юрид. наук / Владимир Владимирович Слеженков ; [Место защиты: Волгоградский государственный университет]. – Волгоград, 2011. – 31 с.

УДК 340.12

Халеев Александр Михайлович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
h540485@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

Аннотация

В статье рассматривается значение философии Гегеля о государстве и праве для истории политико-правовой мысли. Определены ключевые взгляды философа на понятие права, его составляющие и особенности их проявления с точки зрения формирования права как важной составляющей государственности. Кроме этого уделено внимание соотношению государства и гражданского общества, подробно рассмотрено понятие государства в учениях Гегеля. В качестве важных элементов права, которые подробно исследовал Гегель обозначены6 абсолютное право, мораль и нравственность

Ключевые слова: закон, право, государство правовое государство, общество, мораль, нравственность, абсолютное право, философия права, свобода, воля.

Георг Вильгельм Фридрих был известным политическим философом и сторонником абсолютного идеализма, основанного на двух противоположных началах, что не совсем входит в рамки традиционного философского понимания того времени. Основной упор в своих размышлениях и учениях философ делал на формирование систем философии права, на основе чего в 1820 году Гегелем был издан его труда, так и называемый «Философия права», в котором он через философскую призму пытался разобраться в сути государства и права и их взаимосвязи.

Рассматривая государство и право с философской точки зрения, он исходил из того, что философия –это многогранная наука, которая включает в себя и такой важных составной элемент как науку о праве. По мнению Гегеля наука имеет три ключевых блока «логика, наука о природе и философия духа», подразумевая, что наука о государстве и праве это не, что иное как часть философии духа. Следовательно, политическая составляющая в учениях известного философа не отделима в целом от его философских учений.

Достаточно точно о философии Гегеля написал Н. С. Толчеев: «Главная задача, которой придерживался Гегель заключается в науч-

ном познании государства и права, а не в том, чтобы указать в каком виде они должны быть представлены. По его мнению, задача философа состоит в том, чтобы постичь сущность государства и представить его как нечто внутреннее разумное» [8, с. 70].

Следовательно, предназначением философских учений Гегеля о государстве и праве было ничто иное как познание данного феномена с научной точки зрения через призму его разумной составляющей.

Рассматривая государство и политику в тесной взаимосвязи, философ видит сущность проявления политики в необходимости урегулирования сознательного взаимодействия людей в обществе посредством действия закрепленных в рамках государства общественно-политических институтов. По мнению Г.В. Ф. Гегеля, государство представляет собой идею свободы, права, разума, рассматривая их как три взаимодополняющих друг друга элемента, без наличия которых государство не имеет право на существование [5].

Справедливо, исследуя особенности философии Гегеля о государстве и праве написал в своем исследовании С.А. Малинин, по мнению которого Гегель в своем учении понимал под государством «воплощение нравственной идеи. Это субстанциональная воля, мыслящая и знающая себя и выполняющая то, что она знает. Являясь воплощением нравственного духа, государство обладает уникальным самосознанием. Оно для себя и в себе разумное. Государство есть субстанциональное единство, абсолютная самоцель. Здесь свобода достигает наивысшего права. Самоцель имеет наивысшую правоту по отношению к единичному человеку. Быть членом государства – вот наивысший долг единичного человека» [3, с. 5].

Следовательно, автор полагает, что Гегель понимает под государством некое содержательное единство, существующее на нравственных началах, а также идеях свободы, которая имеет место быть только на базе правовых начал. Кроме этого, С. А. Малининым отмечается такой важный момент, как то, что цель и идеал каждой личности образует истинную правоту, которую в свою очередь можно достичь лишь посредством исполнения своего главного предназначения быть достойным членом государства, который действует на основе принципов справедливости и нравственности.

Главное, что давало государство обществу – это достижение гармонизации и объединения в единое целое свободы как основы существования государства и воли всех членов общества, что вместе в целостной совокупности позволяло достичь духовного единства.

Гегель в своих исследования не отождествлял и не синтезировал гражданское общество и государство, выделяя определенные рамки

разграничения, среди которых главным критерием была ориентация гражданского общества на личные интересы, вступающие в постоянную борьбу, в свою очередь государство, наоборот стремилось найти компромисс интересов и отыскать наиболее ключевой для всех членов общества [6, с. 455].

Гегель полагал, что обеспечить правопорядок в обществе, где берутся во внимание права и свободы граждан возможно лишь на основе механизмов и постулатов правового государства, существование которого возможно на постоянном единении и взаимодействии двух правовых элементов – личных прав и общественной обязанности, в которых и выражается смысловое значение права как основы правового государства.

Следовательно, можно прийти к выводу, что в своем учение права политический философ закладывает идеи свободной воли человека, которую он рассматривает через призму всеобщности и универсальности для всего общества. При этом важным моментов является фактор ограничения свободы, что является необходимостью для свободы в любом её проявлении, и в случаи государства и общества данным ограничительным фактором выступает долг каждой личности государству, основанный на нравственных началах.

Л. Ю. Лопатюк рассуждая у понятии всеобщей свободы Гегеля в своем докладе «Свобода в философии Гегеля в её социально-политическом аспекте пишет, что «Данная теория свободы не является ни либеральной, ни охранительной, но скорее представляет собой компромисс, поскольку, с одной стороны, в скрытой форме она отрицает самоценность, или абсолютную ценность индивидуума, устанавливая его зависимость от общества. А с другой, государство и общество выступают не только как источник принуждения, но и как источник и средство осуществления свободы. Только через них индивидуум оказывается способен совершать какие-то важные, всеобщие поступки» [2]. То есть автор говорит о том, что Гегель, рассматривая право с точки зрения всеобщей свободы, исходит из двух её компонентов: либерального и защитного, которые имеют место быть в правовой среде как единое целое и выступает в роли некого регулятора. При этом данный регулятор имеет двойственное действие, которые действуют совместно, но имеют противоположные цели. Так, первое действие направлено на то, чтобы предоставить свободу, а второе на то, чтобы выдвинуть и определенные обязанности, следовательно, имеет место быть определенная условность свободы в рамках государства и общества.

И. Ф. Мачин указывает в своей работе, что Гегелем право разматывается через призму трех основополагающих значений «право как сво-

бода («идея права»); право как определенная ступень и форма свободы («особое право»); право как закон («позитивное право»)» [4, с. 105].

В первом случае философ исходит из идентичности свободы и права, отмечая, что их взаимодействие и соотношение выражается в некой противоречивости свободной воли. В основу своих мыслей Гегель закладывает естественное право, в главном его смысловом значении, первостепенность и не изменчивость. Он отвергает во всех проявлениях всякие ограничительные меры, которых исходят из общества, и лишают личность истинной свободы.

Во втором случаем право, как определенная ступень и форма свободы («особое право») представляет собой систематизацию определённой последовательности различных форм права, при этом на самой верхней ступени находится наиболее абстрактная, а на самой нижней наиболее конкретизированная форма. Чем дальше идет движение от абстракции к конкретизации, тем шире и понятнее становится истинная сущность права.

Наиболее абсолютная норма права, расположенная на нижней ступени выражается в смысловом содержании таких составляющих права, которые сформированы на исторических предпосылках – нормы морали, семейные ценности, свобода, образующие некую духовную ценность права.

Следующея менее абстрактное право, расположенное на следующем уровне ступеней, включает в себя истину как как верное отражение действительности в развивающемся обществе. Еще выше ступень обретает уже конкретную форму своего содержания и представляет вершину права – это право государства с точки зрения правового явления как способ бытия правовых норм.

Гегель исходит из того, что наиболее точным и истинным для государства и права является высшая ступень конкретной особой формы права, но данная точка зрения является достаточно противоречивой, так как в правоприменительной действительности имеют место быть все ступени особого права, выделенного Гегелем, так как только в этом случае правомерно говорит о правовом государстве.

Право, как, закон (позитивное право) является одним из «особых прав». Гегель пишет: «То, что есть право в себе, положено в своем объективном наличном бытии, т. е. определено для сознания мыслью, и определено как то, что есть право и считается правом, что известно как закон, право есть вообще, благодаря этому определению, положительное право» [1, с. 45]. Следовательно, Гегель исходит из того, что главным обличием права является закон, который должны осознавать и понимать все члены общества, только в таком случае возможно действие

права с точки зрения его главное предназначения, то есть право может начать действовать, только после его полного понимания. Право приобретает признак всеобщности и истинности только в том случае, когда благодаря действиям законодателя трансформируется в правовые нормы законов и иных законодательных актов. Гегель не считает понятия закон и право идентичными, но при этом подчеркивает тот момент, что они не могут противоречить друг другу и противодействовать, так как это, по его мнению, невозможно с точки зрения превращения права как действительности правового государства. Так философ пишет, что «превращение отличия естественного или философского права от положительного в противоположность и противоречие между ними» [7, с. 154].

Гегель указывает на тот факт, что по своему содержанию закон может просвещать и не установки права, но эта все же не указывает на их противоположность в правовом проявлении, а лишь в том, что на различных этапах общественного развития право может конкретизироваться законодателем по-разному.

Гегель в своих взглядах на государство и право исходил из того, что право формируется в определенной последовательности – через череду составляющих, каждая из которых обуславливает образование последующей за ней, к этим составляющим он относил абстрактное право, мораль и нравственность.

Источником появления абстрактного права Гегель видел волю каждого индивида, главным проявлением данное воли является право на владение каким -либо имущественным объектом, то есть данное право является базовым элементом системы вещного права. В данном сегменте воля соотносится с понятием свободы, аргументируя утверждение, что у каждой личности в своей самобытности имеет место быть свобода воли, которая выражается в совокупности человеческих целей, представляющих единое целое. Так Гегель пишет, что: «в себе и для себя свободная воля, как она и есть в свое абстрактном бытие, есть и в определенности непосредственности. Согласно последней она есть своя отрицательная по отношению к реальности, абстрактно соотносящаяся с собой действительность, – есть внутри себя единичная воля некого субъекта. Взятая со стороны особенности воля, она обладает более широким содержанием определенных целей, а как исключающая единичность, она вместе с тем имеет это содержание перед собой как некоторый внешний, непосредственно преднайденный мир» [1, с. 79].

Мораль является сознательной составляющей права, то есть её действие в человеческом бытие проявляется в осознании своих действия через сопоставление моральных пределов поведения, следовательно, можно говорить о том, что мораль дает некую смысловую нагрузку пра-

ву, которая проявляется в её ценности, формирующейся в сознании каждого субъекта. Мораль в системе права выполняет побуждающую или стимулирующую функцию, действующую на уровне сознания, что даже может в реальной действительности приводить к расхождению с абстрактным правом. Гегель следующим образом пишет о морали: «Точка зрения морали есть точка зрения воли, поскольку она бесконечно не только в себе, но также и для себя. Это рефлексия воли внутрь себя и её для себя сущее тожество в противоположении к в-себе-бытию и непосредственности и развивающимся в нем определенностям определяет лицо дальше, делает его субъектом» [1, с. 116].

Нравственность является необходимым элементом права, так как позволяет минимизировать возникающие противоречия между моралью и абстрактным правом, она формируется как результат человеческого общания и взаимодействия. Смысл состоит в том, что, общаясь друг с другом каждый субъект начинает понимать, что в обществе устанавливаются определенные принципы, которые крайне важно соблюдать, с целью предотвращения ущемления интересов другого субъекта, при этом данные принципы имеют нравственный характер. Нравственность позволяет достичь единства общества, каждый индивид должен для поддержания данного единства воспринимать данный элемент права как всеобщую данность. Гегель рассматривает нравственность как идею свободы и определяет данную правовую составляющую «как живое добро, имеющее в самосознании свое знание, воление, а через его действование свою действительность, равно как самосознание имеет в нравственном бытие в себе и для себя сущую основу и движущую цель». Гегель определяет нравственность как «понятие свободы, ставшее наличным миром и природой самосознания».

Итак, философско-правовое учение Гегеля оказало огромное влияние на последующую историю политико-правовой мысли. Гегелевская философия давала довольно широкий простор для обоснования как консервативных, так и критических оппозиционных воззрений. Предназначением философских учений Гегеля о государстве и праве было ничто иное как познание данного феномена с научной точки зрения через призму его разумной составляющей. Гегель понимает под государством некое содержательное единство, существующее на нравственных началах, а также идеях свободы, которая имеет место быть только на базе правовых начал.

Список цитируемой литературы:

1. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель ; переводчик Б. Г. Столпнер. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 292 с.

2. Лопатюка, Р.Ю. Свобода в философии Гегеля в её социально-политическом аспекте. – URL: https://iphras.ru/page18967800.htm (дата обращения: 14.10.2024). – Режим доступа: Институт Философии Российской Академии Наук [сайт].

3. Малинин, С. А. Власть и государство в философии Г. В. Ф. Гегеля / С. А. Малинин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. –2019. –№ 1. –С. 1-6.

4. Мачин, И. Ф. История политических и правовых учений : учебное пособие для вузов / И. Ф. Мачин. –4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. –218 с.

5. Мотрошилова, Н. В. История философии в системе Гегеля // Историко-философский ежегодник. 2020. №2020. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-filosofii-v-sisteme-gegelya. (дата обращения: 14.10.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [сайт].

6. Пономарев, В. А. Концепция Г. В. Ф. Гегеля о гражданственности и гражданском обществе / В. А. Пономарев // Молодой ученый. –2019. –№ 4 (242). –С. 454-456.

7. Протопопов, И. А. Идея свободы в гегелевской «Философии права» / И. А. Протопопов // Грамота. – 2013. – № 5. Ч. 2. – С. 153-156

8. Толчеев, Н. С. Учение Гегеля о государстве и праве / Н. С. Толчеев // Бизнес и общество. – 2023. – N 1 (37). – С. 69-71.

УДК 340.115

Халеев Александр Михайлович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
h540485@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается в целом методологии в целом и применительно к правоведению, выделена отличительная черта методологии правоведения. Рассмотрены ключевые методы, составляющие методологию правоведения, а именно: догматический, сравнительно-правовой, исторический, социологический и философский. Выявлены ключевые методологические проблемы правоведения на современном

этапе развития общество. Особое внимание уделено влиянию глобализации и цифровизации на формирование и эффективность методологических основ правоведения.

Ключевые слова: право, правоведение, правовая система, метод, методология, методологические проблемы, глобализация, цифровизация.

Вопросы методологии имеют особое значение во всех сферах научного познания, но особо это касается наук в сфере исследования правовых явлений, среди которых правоведения занимает первостепенное место. Особую актуальность методологические проблемы приобретают в аспекте всестороннего исследования правовой доктрины как регулятора отношений между субъектами общества.

Для начала необходимо остановится в целом на сущности понятия «методология», рассмотрим наиболее объективные определения различных акторов и на основе их систематизации дадим обобщающее толкование методологии как инструмента исследования.

Так, В. В. Соловьева указывает, что «методология представляет собой определенный метод исследования, который основан на познании и изучении объектов с помощью разной совокупности определенных элементов, взаимодействующих друг с другом» [8, с. 4].

Н. М. Марченко по этому поводу пишет следующее: «Совокупность методов научного познания действительности формирует методологию исследования…. Методология теории государства и права представляет собой систему особых методов – приёмов, способов изучения общих закономерностей возникновения, становления и развития государственно-правовых явлений» [6, с. 117].

Д. А. Керимов имеет иное мнение: «методология – явление интегральное, объединяющее в себе ряд компонентов: мировоззрение и фундаментальные общетеоретические концепции, всеобщие философские законы и категории, общие и частно-научные методы. Поэтому методологию нельзя сводить к одному из названых компонентов, в частности к методу или учению о методах, поскольку за пределами останутся другие компоненты» [3, с. 165].

Итак, под методологией следует понимать комплекс методов, предназначенных для достижения цели научного познания, которые находятся в тесной взаимосвязи и в совокупности позволяют определить отличительные черты объекта исследования. Следовательно, главным предназначением методологии любой науке, а том числе и в правоведение является достижение максимально эффективно цели проводимого исследования. Так, методология правоведения позволяет выявить все особенности правовых категорий и институтов, не поверхностно, а через все составляющие глубоко и всесторонне.

При этом методология правоведения имеет отличительную черту в сравнении с другими науками, которая проявляется в её отраслевом характере. В свою очередь данный отраслевой аспект методологии правоведения состоит в том, что исследования в области правоведения исследует правовые нормы, затрагивающие разнообразные сферы общественной жизни.

Так как общество постоянно развивается и видоизменяется характер общественных отношений, дополняются их виды, происходит трансформация правовых норм и в целом правовых систем государство, все это в совокупности требует от методологии правоведения актуальности, входящих в её состав методов с целью возможности достижения ключевой цели исследования.

По этому поводу объективно пишет И. Л. Амельченко: «Современная методология правоведения, как и методология любой науки, должна отражать соответствующий уровень общественного развития, происходящие социальные изменения, возникновение новых общественных явлений, их модификацию и приспособление существующих общественных процессов и явлений к новым социально-экономическим условиям» [1, с. 18].

В число ключевых методов методологии проведения можно отнести такие как: догматический, сравнительно-правовой, исторический, социологический и философский. Это не все методы, которые могут включаться в методология при проведении исследования правового явления, но данные методы входят в их ключевое число. Охарактеризуем каждый из перечисленных методов.

Особое значение среди всех методов правоведения отводится догматическому методу, что обусловлено юридическим характером данного метода и проявляется в анализе правовых норм исходя из их юридического содержания. Преимуществом данного метода является возможность раскрыть строение норм с точки зрения права и закона и определить их роль в механизме регулирования правовых объектов и явлений.

Сравнительно-правовой метод дает возможность определить особенности и отличительные черты правовой доктрины, на основе проведения всестороннего исследования в действующих государствах, а также законов и правовых установок. На основе выявленных принципов построения правовой системы в одном государстве открывается возможность их адаптации в условиях правовой системы другого государства.

Исторический метод базируется на изучение правовых систем и правопорядка в обществе с точки зрения их развития в ходе общественного развития, что делает возможным определить, как меняются

ключевые правовые категории и как это сказывается на результативности действия правовых механизмов и инструментов.

Социальный метод исходит из социальной природы правовых явлений, то есть из того, что главным предназначением правовых норм является воздействие на субъектов общественных отношений с целью обеспечения правопорядка в обществе.

Философский метод направлен на изучение философской составляющей отрасли права. Смысл использования философского метода состоит в изучении таких принципов, проявляющихся в правовых феноменах как свобода, справедливость, правопорядок и правовое сознание. Следовательно, данный метод ориентирован на определение роли и формирование моральных ценностей в обществе.

В процессе общественного развития право подвергается модернизации, как результат это влечет за собой необходимость трансформации и её методологии. В целом модернизация права представляет собой структурные и качественное изменение правовой системы государства, происходящее на базе опыт других правовых государства, не теряя при этом свою индивидуальность. Следовательно, так как меняется смысловое содержание правовых норм и иных правовых категория необходимо использовать те методы научного познания, которые смогут полноценно раскрыть их сущность.

Так, в своем исследовании В. В. Шапка и Ф. А. Бобров по этому поводу говорят, что «методология юридических наук усложняется в общем процессе развития социального знания, трансформации общей картины мира, право как объект познания приобретает еще большую многомерность и многоплановость, а «информационный бум» последнего времени, когда за год-два происходит удвоение и утроение имеющейся в мире информации, практически не оставляет места для «поля без дискуссий» при исследовании правовых явлений» [9, с. 20].

Всё это определяет образование различных методологических проблем в сфере правоведения, которые, как было указано выше, обусловлены современными тенденциями общественного развития, такими как глобализация, научно-технический прогресс, трансформация социально-экономических систем общества. Данные факторы существенным образом сказываются на структуре и содержании правовых процессов и явлений, что в свою очередь требует изменения и оптимизации металогических основ правоведения с целью достижения их соотношения с теми компонентами правовых систем, которые сформированы в современном обществе.

Во-первых, методологическая проблема обусловлена неточностью толкования научной природы правоведения, то есть сущностных

основ науки. Нередко бывает так, что в процессе формирования методологии исследования правовых категорий за основу берется тот факт, что право – это точная наука, что не совсем верно и утверждать об этот однозначно будет неразумно.

Это связано с тем, что правоведение действительно в большинстве воем своим чётким структурированным содержанием правовых норм относится к точной науке, но при этом имеет и социальные и культурно-исторические аспекты, что говорит о её гуманитарной стороне и должно учитываться при выборе метода исследования для каждого конкретного объекта права.

Во-вторых, проблема истолкования и объективности понимания содержания правовых норм, регулирующих общественные отношения. Точность истолкования правовых норм является базой их справедливости и эффективности действия в регулирующем механизме.

При этом в истолковании правовых норм имеет место быть человечки фактор, что порождает за собой возникновение риска субъективности, так как каждый человек исход из своего опыта может интерпретировать одну и туже нормы по-разному. Следовательно, важно выработать такую методологическую базу правоведения, которая сведет к минимуму риск субъективности.

В-третьих проблема, обусловленная глобализацией, затрачивающей все аспекты общественной жизни. Так, глобализация затрагивает и правую сферу, что выражается в единстве и универсальности правовых норм и механизме правоприменения, как пример это становление правовых государства, всемирное признание прав человека. В свою очередь глобализация правовой сферы влечет за собой определенные трудности, которые обусловлены в первую очередь существенным отличием исторически сложившихся правовых традиций в разных государствах, в результате бывает трудно добиться унификации и гармонизации законодательства и адаптировать национальную правовую систему под действующие международные нормы права.

Относительно данной проблемы В. В. Соловьева пишет, что «имеет место определенные преобразования в сфере правоведения, связанные с интеграции в международное сообщество. Благодаря этому происходит не взаимодействие национальных правовых систем, а фактическое влияние норм иностранного права на конкретную ситуацию в сфере правоприменения. Это приводит к возникновению конфликта внутри национальной правовой системы. Некоторые правоведы относят это к злоупотреблению правом». В какой-то степени автор прав, в отношении того, что имеет место быть факт «злоупотребления правом», так как если в определенной ситуации берётся во внимание в

первую очередь нормы зарубежного права, это отодвигает на второй план национальное и оно теряет уже свое приоритетное значение, которое определяется самой конституцией.

Другой же автор Т. А. Кулизаде говорит о правовой глобализации, наоборот, с положительной стороны и пишет, что «правовая глобализация является интеграционным процессом, отражающимся во всех отраслях системы права, сущностью которого является установление единых правовых норм и стандартов правоприменения, а также создание наднациональных правоохранительных структур экстерриториальной юрисдикции» [4, с. 193].

Формирование следующего проблемного аспекта в методологии правоведения обусловлено процессом цифровизации, который касается всего общества и всех общественных процессов, что влечет за собой необходимость создания надлежащей правовой базы, способной защитить интересы каждого субъекта в цифровой среде, то есть правовая система должна в полной мере отвечать вызовам цифровизации. Все это говорит о том, что важна постоянная трансформация методологии права, беря в расчет формирующееся цифровой общество. На современном этапе функционирования российской правовой системы требует трансформация ей традиционной формы, при этом не требуется полный отказ от устоявшихся правовых конструкций, а лишь их частичная модификация, чтобы было возможно обеспечивать справедливость с правовой точки зрения в цифровой среде.

Н. Е Ладенков пишет следующее по этому вопросу: «На данный момент кажется невероятным отход от таких устоявшихся конструкций как договор, деликт, субъект, ответственность и других, так как они обладают колоссальной социальной обоснованностью и устойчивостью, близкой к вечности. На их основе стоится современное регулирование отношений базирующихся на применении новейших цифровых технологий, что обычно не позволяет раскрыть их потенциал в полной мере. Поэтому предстоит во многом заново определить понятия и категории права, связи его институтов, модели квазисубъектов, построить иную систему правовых взаимодействий, представительства применительно к новому правовому пространству и времени» [5, с. 167].

Таким образом, в связи с постоянным развитием и изменением общественных отношений, трансформационными процессами, затрагивающих социально-экономическую систему государства требуется точность понимания и интерпретации права, для сохранения в полноценном объеме его роли и значения. С этой целью прорабатываются и создаются новые методы и инструменты в сфере правоведения, что часто реализуется, затрагивая другие области знания, то есть происходит

интеграция юридической науке с другими научными сферами. Решение возникающих методологических проблем правоведения является важным условием развития отрасли права и оптимизации правовых систем, отвечающих вызовам современности. От того насколько оперативно и результативно будут решаться возникающие методологические проблемы права прямым образом зависит рациональность регулирования общественно-правовых отношений и в целом эффективность правовой системы государства. Методология в правоведении в настоящее время требует существенного изменения, принятия новых методов познания, выраженных в однозначном междисциплинарном изучении предмета познания.

Список цитируемой литературы:

1. Амельченко, И. Л. Методологическая ситуация в правоведении (современный аспект) / И. Л. Амельченко // Государство и право: теория и практика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань : Молодой ученый, 2018. – С. 17-20.
2. Васенёв, М. И. Современные методы и методологические способы исследования в юриспруденции // Инновационные направления исследований в сфере естественных, технических и гуманитарных наук : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 14 марта 2024г. Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2024. С. – 42-50.
3. Керимов, Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Ин-т социал. -полит. Исслед. РАН и др. – М. , 2008. − 520 с.
4. Кулизаде, Т. А. Правовая глобализация: понятие и содержание / Т.А. Кулизаде // МНИЖ. – 2018. – №1-2 (67). – С. 192-195
5. Ладенков, Н. Е. Трансформация правовой системы под влиянием цифровизации: причины и тенденции // Философия права. – 2021. – №1 (96). – С. 164-168
6. Марченко, М. Н. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Том 1: Государство / отв. ред. М. Н. Марченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2016. – 576 с.
7. Пучков, В. О. Методологические проблемы современной юриспруденции / В. О. Пучков. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 318 с.
8. Соловьева, В.В. Современная методологическая ситуация в сфере правоведения / В.В.Соловьева // Научный журнал «Юридический факт». – 2022. – № 173. – С. 3-5
9. Шапка, В. В. Методология современной юриспруденции – возможен ли прорыв? / В.В. Шапка, Ф. А. Бобров // Вестник ЮГУ. – 2015. – №S3-2 (38). – С. 17-21

УДК 340.12

Халеев Владимир Михайлович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
hvm090@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ДЕМОКРИТА

Аннотация

В свете борьбы греческой демократии, Демокрит развивал свои политические взгляды, опираясь на опыт предприимчивых торговцев, ремесленников, мореплавателей и крестьян. Этот период дал ему понимание ценности демократии и противостояния аристократии и монархии, а также борьбы с богатыми олигархами. Демокрит считал, что истинное правление начинается с умения управлять собой.

Ключевые слова: политическая сфера; философия; стабильность; государство; общество.

Демокрит (ок. 470-366 гг. до н.э.) из Абдер был ярким выразителем идеологии рабовладельческой демократии. Общество, полис и его законы, согласно Демокриту, будучи результатом естественного развития, есть 9 искусственные, человеческие образования. Они образованы людьми в процессе их эволюции от стадности к цивилизации. Единомыслие и нравственность, социальная солидарность свободных членов полиса, по Демокриту, являются важнейшей и необходимой чертой благоустроенного государства. Искусство управлять государством Демокрит характеризует как «наивысшее из искусств». [2, 146]

Согласно Демокриту возникновение и становление человеческого рода, общества, политической жизни является составной частью естественного процесса движения атомов в пустоте. Этот процесс совершается без божественного вмешательства и имеет прогрессивную направленность. Ведущую роль здесь играет сам человек. Демокрит разработал концепции происхождения человека путем естественного развития космоса, эволюции, материи.

По мнению Демокрита, рабовладельческая демократия более предпочтительна, чем благополучие при царстве. Демокрит подчеркивал, что бедность в демократии все же является более ценной, чем жизнь в условиях рабства и лишения свободы. Эти идеи, высказанные древним философом, продолжают оставаться актуальными и в наше время. [1, 125]

С течением времени стало очевидно, что система умеренной цензовой демократии, защищаемая Демокритом, имеет свои собственные особенности и противоречия. Вторжение крайней демократии в политическую жизнь Афин во второй половине V века до н.э. заставило философа задуматься о новых аспектах управления и ответственности должностных лиц.

Помимо этих аспектов, Демокрит высказывался о необходимости пересмотра принципов, на которых основана система правления. Он призывал к более справедливому распределению власти и критиковал идею о том, что тот, кто держит власть, должен потом стать подданным своих же подданных через некоторое время.

По Демокриту, преимущества демократического строя настолько велики, что в демократическом полисе даже бедность лучше, чем богатство в монархии. Однако неоспоримые преимущества демократии не дает. Демокрит ясно видит это – абсолютной гарантии того, что избранными всегда и во всех случаях окажутся только лучшие из граждан. Демокрит видел, что и современных ему полисах при частой смене выборных лиц бывшие правители, ушедшие с занимаемой ими должности, нередко терпели преследования со стороны лиц, которые во время их правления были привлечены к ответственности за совершенные ими преступления. Демокрит хотел создать в демократическом государстве условия, которые обеспечили бы твердость и безопасность демократических правителей в соблюдении и в защите демократической законности. [2, 150]

Согласно Демокриту возникновение и становление человеческого рода, общества, политической жизни является составной частью естественного процесса движения атомов в пустоте. Этот процесс совершается без божественного вмешательства и имеет прогрессивную направленность. Ведущую роль здесь играет сам человек. Демокрит разработал концепции происхождения человека путем естественного развития космоса, эволюции, материи.

Древний философ Демокрит не только высказывался в польз демократии, но и подчеркивал, что по своей природе управление присуще лучшим. Его убеждение заключается в том, что «лучше быть бедным в демократическом обществе, чем жить в изобилии под монархией». [1, 130] В его представлении, бедность в рамках демократии предпочтительнее, чем так называемое благополучие под правлением монархов, а свобода – лучше рабства.

Демокрит подчеркивает, что без соблюдения законов нет свободы. Но именно в условиях вражды и соперничества законы становятся неотъемлемой частью жизни, требующей строгого соблюдения и охра-

ны. Таким образом, политическое и правовое искусство играют важнейшую роль в обеспечении гармоничного существования общества.

Отсюда вытекает утверждение о том, что нет более значимых искусств, чем политика и право. Гражданин должен быть готов не только пользоваться правами, но и выполнять свои обязанности по отношению к обществу и закону.

Демокрит, великий мыслитель Древней Греции, выступал за равенство и свободу в рамках рабовладельческой демократии. Он подчеркивал, что бедность в демократии предпочтительнее нежели благополучие при царях, а свобода всегда превосходит рабство. Эти принципы легли в основу его подхода к политическому устройству общества.

Хотя под влиянием крайней демократии в Афинах он признавал важность умеренной цензовой демократии. Особенно Демокрит выделял необходимость смягчения ответственности должностных лиц. Он высказывал критику по поводу того, что тот, кто управлял другими, должен быть обязан поддаться власти тех, кого он управлял, чтобы уравновесить власть и предотвратить злоупотребления.

В его взглядах прослеживается стремление к созданию более справедливого общества, где равенство перед законом и уважение прав человека занимают важное место. Демокрит считал, что истинное благополучие общества возможно только при условии соблюдения демократических принципов и гармонии между свободой и ответственностью.

По мнению Демокрита, чем больше людей участвует в общественной жизни, тем лучше для общества. Он аргументирует свою точку зрения, приводя практические доводы и доказывая отрицательные последствия отсутствия участия в делах общества – репутация исказится. Таким образом, Демокрит подчеркивает важность социальной активности граждан для процветания общества и стабильности государства.

Список цитируемой литературы:

1. Гурова, Е. М. Влияние учений древнегреческих философов на формирование политических идей античности и современности: Пифагор, Гераклит, Демокрит / Е. М. Гурова // Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика: Сборник статей VIII студенческой научной конференции, Москва, 27 мая 2020 года. Том Выпуск 8. – Москва: Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2020. – С. 124-130.

2. Кярова, М. А. Эволюция политических мыслей: основные этапы формирования и развития / М. А. Кярова, А. А. Дадашев // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. – 2016. – № 2(12). – С. 146-150.

УДК 340.115

Халеев Владимир Михайлович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
hvm090@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

Понимание сущности права и его восприятие в различных контекстах являются ключевыми аспектами изучения правопонимания. Правопонимание представляет собой комплексный процесс, включающий как рациональное осмысление, так и эмоциональное и ценностное восприятие правовых норм и принципов.

Ключевые слова: понятие права; правопонимание; государство; теория права.

Важным аспектом является теоретическое правопонимание, которое стремится представить понимание права в форме научной теории. Неклассическое теоретическое правопонимание нацелено на получение более общих и достоверных знаний о праве путем отбрасывания исторически сложившихся ценностей. Это помогает выделить общее в праве, несмотря на его конкретные социокультурные аспекты.

Изучение различных форм правопонимания позволяет лучше понять, как формируются правовые нормы и ценности в различных культурах и обществах. Каждый подход имеет свои особенности, которые определяют взаимодействие индивида с правовой системой и его отношение к ней.

Среди наиболее влиятельных подходов к пониманию права в сов ременной российской теории права можно выделить следующие. Прежде всего, это юридико-позитивистский тип правопонимания в его легистской версии, претендующий сейчас на обновление в духе требований времени и с учетом положений действующей Конституции страны.

Однако, хотя сторонники этого подхода и пытаются уйти от командной теории права советского образца, но движутся они при этом не в сторону юридически изощренных концепций не опозитивизма Г. Кельзена или Г. Харта, а в направлении поверх ностного приукрашивания советского легизма. Именно этого типа правопонимания придерживаются сейчас (явно или неявно) мно гие специалисты, которые

в своей теоретической или практической деятельности не учитывают необходимость пере осмысления поня тия права. Другой тип правопонимания, традиции которого в оте чественном правоведении были прерваны в советский период раз вития страны – юснатурализм, – имеет, как ни странно, немного последовательных приверженцев.

Самостоятельным (то есть при нципиально отличным от юридического позитивизма и юснатура лизма) подходом к пониманию права является четко обозначенный еще в советский период и доработанный позднее либертарно-юри дический тип правопонимания В. С. Нерсесянца. [4, 11]

Естественное понимание права привлекает внимание ученых уже многие века. Основной тезис, формулируемый такими мыслителями, как Гроций, Гоббс, Локк, Монтескье, Руссо и другими, заключается в утверждении существования естественного права наравне с правовыми нормами, установленными государством. Естественное право представляет собой набор основных прав, с которыми человек рождается, таких как право на жизнь, свободу, равенство, частную собственность, право на счастье и так далее. [3, 68]

Этот тип понимания права не зависит от установленных законов и связан с существованием человека. Одним из важных аспектов является то, что государство не имеет права нарушать эти естественные и неотъемлемые права человека. Именно наличие и защита этих прав считается неотъемлемой частью справедливого и демократического общества. В случае же, если государство начинает нарушать эти права, возникают дискуссии о законности и легитимности его действий.

Марксистско-ленинское понятие права. Эта теория официально признавалась в СССР, как единственно верная и отступление от нее считалось враждебным проявлением. Поэтому и сегодня правоведы из стран бывшего Советского Союза по существу являются сторонниками этого направления, хотя в определенной мере модернизированного, приспосабливаемого к современным требованиям соотношения: человек, общество, государство. [2, 59]

Под правом понимается совокупность общеобязательных норм, установленных или санкционированных государством, выражающих волю и интересы господствующего класса, определяемые материальными условиями его жизни. Фактически право – это воля господствующего класса, выраженная через государство. Государство понимается как политическая организация господствующего в обществе класса, как организация классового насилия.

Впервые официально утвержденное определение права было сформулировано в 1938 г. на I Совещании научных работников тогдашним Генеральным прокурором СССР А.Я. Вышинским: «Право – сово-

купность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу». [3, 73]

Идеи естественно-правовой теории формировались в период буржуазной революции, когда буржуазия активно выступала против феодальных и абсолютистских порядков. Естественно-правовая теория стала символом борьбы за свободу, равенство, братство и справедливость в XVII-XVIII веках. [1, 13]

Эта теория была не просто идеологическим оружием буржуазии, но и отражением прогрессивной роли этого класса в исторических событиях. Она стремилась установить новые общественные и государственные порядки на основе принципов естественного права, которые были признаны вечными и неизменными.

Социологический подход к изучению права начал развиваться во второй половине XIX века в рамках школы «свободного права». Среди авторов социологической теории права можно выделить таких мыслителей, как Э. Эрлих, Г. Кантор, Муромцев, Г.Ф. Шершеневич и другие ученые. [2, 59] Эти мыслители выдвинули концепцию открытого и свободного судейского правотворчества, призывая искать право не только в законах, но и в реальной жизни общества.

Идеология социологического подхода к праву подчеркивает, что

В конечном итоге, для более глубокого понимания политической власти необходимо рассматривать не только политические аспекты, но и широкий спектр социально-экономических факторов, которые оказывают влияние на формирование государственной политики.

Список цитируемой литературы:

1. Вобликов, В. Ю. Правопонимание в современной российской теории права / В. Ю. Вобликов // Credo New. – 2006. – № 3. – С. 13.

2. Зарубаева, Е. Ю. Парадигмы правопонимания: теоретико-исторический анализ / Е. Ю. Зарубаева // ГлаголЪ правосудия. – 2018. – № 4(18). – С. 59-62.

3. Лановая, Г. М. Тип правопонимания: проблемы интерпретации термина / Г. М. Лановая // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 68-73.

4. Хабибулин, А. Г. Типология государства в курсе общей теории государства и права / А. Г. Хабибулин, К. Р. Мурсалимов // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 11-20.

УДК 340.12

Харченко Иван Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Vanek00036@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ СЛАВЯНОФИЛОВ И ЗАПАДНИКОВ

Аннотация

В работе автор рассматривает славянофильство и западничество как либеральные течения общественных движений XIX столетия. Автор рассматривает основных идеологов, их позиции, а также видных представителей данных течений. Внимание уделяется научным трудам, в которых в которых раскрывается суть рассматриваемых течений. В заключении автор указывает, что идеи славянофилов и западников сегодня вновь становятся актуальными, но уже в иных реалиях.

Ключевые слова: славянофилы, западники, либералы, А.С. Хомяков, общественные движения.

Начало XIX столетия в истории российского государства было ознаменовано рядом значимых событий, которые впоследствии во многом повлияли на вектор ее дальнейшего развития.

Отечественная война 1812 года, завершившаяся разгромом Наполеоновской армии резко подняла моральный дух России. На несколько десятилетий вперед Российская империя стала ведущей мировой державой. Воодушевленный победой над французами, народ желал начала коренных перемен в государственном устройстве, в результате чего стали создаваться сообщества и движения, цель которых было преобразование России, часть из них имела тайный характер.

К первой половине XIX века мнения о будущем России были сформированы в идейные течения. Условно их можно разделить на три вида:

– консервативное самодержавно-охранительное;

– либеральное;

– революционно-социалистическое [1, с. 165];

Каждый из этих направлений выдвигал свои концепции, однако мы более детально рассмотрим либеральное направление и два ее течения: славянофилов и западников. В большинстве своем все подобные движения и сообщества состояли из представителей высшего сословия – интеллигенции и военных.

Основоположниками славянофильства признаны литератор А.С. Хомяков и философ И.В. Кириевский. Основной их идеей является то, что Россия следует своему уникальному пути развития, и заимствование западных устоев и норм для нее недопустимы. По их мнению, нарушил устойчивый ход развития император Петр I, когда прорубил «окно в Европу». Что касается государственного строя государства, славянофилы считали, что самодержавное устройство необходимо сохранить, однако дать народу право выражать свое мнение, которое будет доводиться до государя совещательным Земским собором, по образу сословно- представительного органа допетровского периода. Следуя предлагаемому пути, Россия станет оплотом православной истины и избавит европейские народы от ереси и атеизма.

Особое значение славянофилы предавали русскому крестьянину, как основе стабильности России. Историк-славянофил К.Д. Кавелин в одном их своих трудов писал: «в крестьянстве – ключ национального существования, в нем разгадка всех особенностей нашего политического, гражданского и экономического быта, от материального, умственного и нравственного состояния нашего крестьянства зависли и будут зависеть успехи и развитие всех сторон русской жизни…» [2, с. 190]. Приверженцами идей славянофилов также являлись литератор И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, а также поэты Ф.И. Тютчев и Н.М. Языков.

Противоположное мнение высказывали западники. России необходимо придерживаться единого исторического пути с Западом, поскольку многие их исторические процессы и явления схожи. Петр I же, наоборот только сблизил Россию и Европу. Государственный строй должен быть изменен в сторону конституционной монархии, по образцу монархий западных стран.

Западники выступали за преодоление социальной и экономической отсталости России не на базе развития самобытных элементов культуры (как предлагали славянофилы), а за счет опыта ушедшей вперед Европы. Они акцентировали внимание не на различиях России и Запада, а на общем в их исторической и культурной судьбе.

Идеи западничества высказывали многие известные общественные деятели того времени. Среди них П.Я. Чаадаев, И.С. Тургенев, А.И. Герцен, М.Е. Салтыков-Щедрин и В.Г. Белинский.

Несмотря на явное противопоставление позиций друг друга, славянофилы и западники имели общие точки зрения. И те, и другие считали, что в нынешнем историческом периоде наблюдается застой, и российскую действительность нуждается в переменах. Действующий крепостнический строй, по их мнению, уже изжил себя, и если не отменить его сейчас, крепостные отменят его сами, и не самым мирным

способом. Они желали преобразований государства, однако они должны проходить мирно и двигать страну вперед, а не откатывать ее в прошлое. Оба либеральных лагеря с надеждой смотрели в будущее верили в процветание России.

В нашем исследовании крайне важно обратить внимание на позицию уже современного исследователя И.И. Евлампиева, изучавшего вопрос славянофилов и западников. В своем исследовании он пришел к выводу, что несмотря на очевидную полярность мнений либералов, никто из них полностью не отвергал идеи друг друга. Славянофилы относились с пиететом к достижениям европейской мысли, и даже могли использовать их в своих размышлениях. Он пишет: «…теоретические взгляды западников и славянофилов очень близки по всем основным вопросам, а различия касаются исключительно второстепенных и непринципиальных моментов. Только выдвижение этих второстепенных моментов на первый план и эмоциональное преувеличение их значения создавало иллюзию радикального различия позиций, которая легко опровергается точным определением главного и неглавного в них» [3, с. 131].

В подтверждение данной позиции обратимся к труду А.С. Хомякова «Аристотель и всемирная выставка» изданный им в 1878 году. Он пишет: «Пётр вводил к нам Европейскую науку: через это он вводил к нам всю жизнь Европы. Таково было необходимое последствие его дела, но в этом отношении он был не бессознателен. <…> Он хотел потрясти вековой сон, он хотел пробудить спящую Русскую мысль посредством болезненного потрясения» [4, с. 179]. Литератор признает процесс, запущенный Петром I, и считает его закономерным, но отмечает, что Россия не довела процедуру перенятия до конца. Заимствовав формы западной культуры, их необходимо было переработать под традиции и культуру России. «Вот против чего мы протестуем. Мы действительно не приняли знания от Запада» [4, с. 180].

Подводя итог исторического экскурса, отметим, что последователей славянофилов и западников можно обнаружить и на современном этапе. По нашему мнению, наиболее ярко подобную тенденцию можно наблюдать после начала специальной военной операции на территории Украины. Фактически Россия противостоит силам объединенного Запада, который действует руками Украины. И снова мы можем наблюдать лиц, которые считают, что проведение СВО является актом агрессии и необходимо было налаживать контакты с европейскими странами и следовать их веяниям (пропаганда ЛГБТ-сообществ, признание однополых браков, а также права человека на гендерную самоидентичность). Другие же считают, что Россия идет по своему пути, совре-

менные западные устои разрушат традиционный уклад нашего государства, и если им следовать, то Россия навсегда потеряет свою самобытность и великое культурное наследие.

Список цитируемой литературы:

1. Кириллов, В.В. Отечественная история в схемах и таблицах / В.В. Кириллов. – Москва : Эксмо, 2012. – 320 с.

2. Кавелин, К. Д. Крестьянский вопрос: Исследование о значении у нас крестьянского дела, причинах его упадка и мерах к поднятию сельского хозяйства и быта поселян / К.Д. Кавелин. – Санкт-Петербург.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. – 211 с.

3. Евлампиев, И.И. Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты / И.И. Евлампиев, Е.В. Громова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2019. – № 20 (3). – С. 130-141.

4. Хомяков, А. С. Аристотель и всемирная выставка / Хомяков А. С. Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.: Университетская типография, 1900. – Т. 1. – 408 с.

УДК 340.115

Харченко Иван Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Vanek00036@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ. ПРАВО И МОРАЛЬ

Аннотация

В статье рассматриваются понятие, признаки, а также виды социальных норм по определенным критериям. Также анализируется соотношение норм права и морали, выделяя их сходство, различие и взаимосвязь друг с другом.

Ключевые слова: социальная норма, право, мораль, общественные отношения, общество.

Анализируя систему социальных норм, стоит рассмотреть понятие, признаки и виды социальных норм, а также более подробно рас-

смотреть соотношение права и морали. Важно отметить, что люди взаимодействуют друг с другом еще с первобытного периода в условиях социальной практики, например, ведение земледелия, охота на зверей, а также это и брачные отношения. Это позволило выделить некоторые социальные регуляторы, то есть по сути определенные правила, стандарты поведения во взаимодействии, общении с другими представителями первобытнообщинного строя, например, обычаи, ритуалы, табу и многое другое.

На сегодняшний день, в условиях мировой интеграции социальные нормы продолжают изменяться и уже по-другому регулировать общественные отношения между людьми. Важно подчеркнуть, что социальные нормы – это по сути правила и образцы поведения, регулирующие отношения между индивидами и социальными группами, которые установлены в обществе. Данные нормы обусловлены различными аспектами: социальными, культурными, религиозными, а также историческими. В научной литературе существует множество точек зрения на счет понятия социальной нормы.

Так, например, Г. Ф. Шершеневич отмечает, что «социальные нормы – это правила, которыми люди руководствуются в своих отношениях друг к другу и которые обращены, к «существу, способному воспринять повеление и сообразовать с ним свое поведение» [1, с. 179]. В.Н. Хропанюк – как «правило, регулирующее поведение людей и деятельность организаций в их взаимоотношениях» [2, с. 196]. То есть можно подчеркнуть, что на сегодняшний день, в юридической литературе еще не сформулировано единое понятие социальной нормы. Мы предлагаем дать определение понятию социальные нормы следующим образом: «это совокупность общепринятых правил поведений, регулирующие отношения между индивидами и группами людей как на формальном или неформальном уровне». Если речь идет о формальном уровне, то здесь мы отмечаем, что отношения индивидов регулируется на основе нормы права, то есть на уровне закона. А неформальный уровень означает регулирование отношений между людьми посредством традиций, обычаев, где не требуется нормативное предписание.

В юридической литературе закреплена большая классификация социальным норм по различным критериям: по регулятивным особенностям, по сфере деятельности. В рамках данной работы, мы более подробно рассмотрим виды социальных норм по первой классификации – регулятивным особенностям (по механизму). Так, по данному критерию социальные нормы бывают следующих видов: нормы права, нормы морали, обычаи, корпоративные нормы, религиозные нормы.

Нормы права – это важнейшие социальные нормы, которые оказывают непосредственное регулирующее воздействие на общественные отношения, устанавливающие границы возможного и должного поведения субъектов права. Главной особенностью данной социальной нормы является то, что они исходят от государства, например, законодательные органы в Российской Федерации разрабатывают законы, содержащие нормы права, которые впоследствии становятся общеобязательными. Важно отметить, что нормы права не могут и не должны регулировать все сферы общественных отношений, так как данный подход не характерен для правового государства. Отличительный признак нормы права – это письменное нормативное выражение, которое носит общеобязательный характер. В свою очередь другие социальные нормы также оказывают влияние на регулирование общественных отношений, но при этом носят рекомендательный характер.

Другой социальной нормой является – норма морали. Она характеризуется тем, что – это прежде всего определенные правила поведения, в основе которых лежат представления о добре и зле, справедливости или несправедливости. Важно отметить, что нормы морали сложились в рамках исторического становления социума, религиозных традиций, а также совершенствования культуры. Основная функция этих норм заключается в формировании определенной базы ценностей и стандартов поведения, которые обеспечивают координацию межличностных отношений и поддерживают социальную гармонию.

Анализируя соотношение нормы права и морали, нами делается вывод, что нормы морали и права имеют, как и схожие черты, так и отличительные. При этом они и взаимодействуют между собой, а также дополняют друг друга.

Так, Е. В. Зарубина отмечает, что «объект нормативной регуляции у морали и права совпадает. Им является индивидуальное и массовое поведение людей. Но предметы нормативной регуляции у морали и права различны, мораль и право регулируют разные стороны поведения личности и социальных групп. Право регулирует только поступки личности и социальных групп, и то не все, а лишь социально значимые. Социально значимыми в правоведении и юриспруденции считаются такие поступки и действия, которые влекут за собой юридические последствия, т.е. нарушение (или, наоборот, обеспечение) основных прав и свобод личности или социальной группы. [3, с. 164].

Также необходимо подчеркнуть, что по сфере регулирования отношений, нормы морали гораздо шире, нежели нормы права. Связано это с тем, что нормы морали оказывают воздействие на личностные отношения, возникающие между индивидами и социальными группа-

ми. Так, в обществе могут возникать отношения, которые санкционируются как нормами права, так и нормами морали, например, обязательства, возникающие из неосновательного обогащения или из сделок, договоров. При этом на практике возникают ситуации, когда отношения между субъектами никак не могут быть урегулированы нормами права, так как они носят, межличностный характер, например, измена супруга или супруги – не санкционируется Семейным кодексом Российской Федерации или другим нормативно-правовым актом.

Наглядным подтверждением взаимосвязи норм права и морали является уголовное право. При совершении общественно опасного деяния, то есть преступления, и нормы права и нормы морали взаимодействуя друг с другом, санкционируют поведение лица, совершившее преступление. Со стороны правовой регуляции, лица привлекают к юридической ответственности и применяют соответствующее наказание, что касается моральной стороны, то осуществляется общественное осуждение поведения субъекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальные нормы выполняют важную роль в процессе регулирования общественных отношений. Проанализировав соотношение права и морали, можно сказать, что они имеют и схожие, и отличительные черты, но также и взаимодополняют друг друга, выполняя важную роль в формировании социальных норм поведения. Осознание этой взаимосвязи важно для последующего совершенствования нравственного сознания социума и правовой системы.

Библиографический список

1. Пиголкин, А. С. Теория государства и права: учебник для вузов / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 516 с.

2. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права / Хропанюк В. Н.; под ред. Стрекозова В. Г. – 2-е изд., доп., испр. – Москва: ДТД, 1995. – 377 с.

3. Зарубина, Е. В. О соотношении морали и права // Наука и современность. – 2015. – № 40. URL: https://cyberleninka.ru/ (Дата обращения: 15.10.2024).

УДК 340.12

Хиялов Заур Интизам оглы, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
zaurhiyaalov@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА

Аннотация

В статье рассматривается основная характеристика исторической школы права, основные идеи данной теории происхождения права, а также закрепляется противоречивость во взглядах среди представителей исторической теории.

Ключевые слова: право, теория, историческая школа, явление, развитие.

На сегодняшний день, существует множество точек зрения по поводу возникновения такого общественного явления как право. Если рассматривать основные теории происхождения права, то мы можем уяснить, что все теории связаны между собой тем, что каждая из них предлагает свое обоснование возникновения права и затрагивает различные детали данного явления. Теории возникновения права имеют, как и схожие, так и отличительные черты. Но при анализе теорий происхождения права, возникает вопрос как возникло право и какие факторы поспособствовали этому процессу? Одной из таких теорий возникновения и развития права является историческая теория.

Если рассматривать право, как общественное явление, возникшее в Российской Федерации, то мы можем понять, что оно на протяжении всего исторического развития государства подвергалось многочисленным изменениям. И оценивая данные изменения, которые произошли в прошлом, можно выделить среди них, как положительные, так и отрицательные моменты. Следует сказать, что на данный процесс возникновения, становления и развития права поспособствовали множество факторов: права и свободы граждан, устройство правосудия, в принципе внутренняя политика государства и многое другое.

Так, Е. А. Бызгаева отмечает, что «историческая школа по праву, считается мощным двигателем в продвижении теоретико-правовой мысли в изучении происхождения права, поскольку именно она обусловила особую роль и глубинное значение этнокультурного пласта

происхождения права и особенностей его формирования у различных народов» [1, с. 93].

Принято считать, что основоположником исторической теории является Г. Гуго, однако некоторые ученые считают, что родоначальником данной теории является – Ф. К. Савиньи, поскольку именно он оказал большое влияние на развитие исторической школы права и являлся автором работы «О призвании нашей эпохи в законодательстве и юриспруденции» 1814 года, которая стала важной для данной теории.

Важно отметить, историческая школа права, зародившаяся в начале 19 века в Германии, является значимым течением в области юриспруденции. Основная суть данной школы права проявляется в том, что право – это прежде всего исторический продукт, который возник не мгновенно, а постепенно как средство общения между людьми. Также согласно исторической теории основой права являются правовые обычаи, которые возникли и регулировали общественные отношения в обществе.

Так, Е. П. Лезина утверждает, что «историческая школа право основывается на накопленном опыте прошлого, выбирая в истории развития различные прецеденты и изучая развитие права в современном обществе. Целью исторической школы права является адаптация права к вновь появившимся социальным проблемам, возникающим в обществе, в целях их последующего наиболее эффективного разрешения» [2, с. 37].

Один из представителей исторической теории, Ф. К. Савиньи утверждал, что право, как историческое явление нужно основывать на обычаях и народных традициях, акцентируя внимание на значении «народного духа», и данный подход превратился в основополагающий фактор данной школы права.

При этом необходимо отметить, что историческая теория возникновения и развития права, а также ее учения подвергались неоднократно осуждению и дискуссии. В основном данные разногласия поступали со стороны представителей естественно-правовой теории происхождении права, основной идеей которой было разделение права и закона. Сторонники данной теории считали, что несмотря на наличие «позитивного права», существует и «естественное право», которое было даровано человеку еще с рождения.

Несмотря на то, что представители исторической теории рассматривали право по схожим концепциям, среди них были и те, чьи взгляды противоречили друг другу.

Так, например, Ф. К. Савиньи считал, что некоторые аспекты в жизни человека связаны непосредственно с институтом права, а имен-

но в этапе исторического развития. По его мнению, такие институты как традиция, язык, вероисповедание по этапу их исторического развития соответствуют с этапом исторического развития права.

Но при этом, другой представитель исторической школы права, Г. Ф. Пухта считал, что все аспекты рассматриваются отдельно и имеют свой собственный этап исторического развития, то есть полностью опровергая мнение Ф. К. Савиньи.

По мнению М.Н. Семякина «творческое наследие Г.Ф. Пухты имеет философское методологическое, теоретическое и историческое значение как для развития правоведения в целом, так и для осмысления различных видов отраслевых юридических дисциплин, и прежде всего особенности частного права» [3, с. 11].

Таким образом, можно сделать вывод, что историческая школа права является одной из основополагающих теорий возникновения права. Она предоставила новый подход к осмыслению права как исторического явления и внесла важный вклад в развитие теории права. Данная теория до сих пор остается актуальной, даже основываясь на историческом аспекте становления и развития права, основным регулятором которого являются правовые обычаи, возникшие в обществе. Несмотря на то, что представители исторической теории вели общую деятельность по понимаю права с точки зрения исторического аспекта, среди них были и такие, чьи мнения разделялись.

Список цитируемой литературы:

1. Бызгаева, Е. А., Сушкова, Ю.Н. Историческая школа права // Экономика, Социология и Право. – 2017. – № 3. – С. 93 – 95.

2. Корчагина, О. А., Лезина, Е. П. Историческая школа права в учениях Ф. К. Савиньи и Г. Ф. Пухты // Контентус. 2018. № 4 (69). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-shkola-prava-v-ucheniyah-f-k-savini-i-g-f-puhty (дата обращения: 12.10.2024)

3. Семякин, М.Н. Развитие частноправовых идей исторической школы права в учении Г.Ф. Пухты // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 9-19.

УДК 340.115

Хиялов Заур Интизам оглы, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
zaurhiyaalov@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье рассматривается соотношение и взаимодействие таких элементов социальной системы общества как права и государства. Также анализируются основные точки зрения, подходы к пониманию соотношения государства и права.

Ключевые слова: право, государство, общество, общественные отношения, явления.

Изучая такие явления как государство и право, нужно прежде всего отметить, что они являются основополагающими и взаимосвязанными элементами общественной жизни, имеющими большое значение в вопросе устройства общества, обеспечении правопорядка, а также защите прав субъектов общественных отношений.

Для дальнейшего рассмотрения и сравнения этих двух явлений, необходимо затронуть понятия: государство и право в отдельности. Итак, под государством мы понимаем некую политическую организацию общества, которая осуществляет суверенитет, территорию и власть, а также выполняет такие функции, как управление, защита прав граждан и обеспечение общественного порядка. Здесь также необходимо подчеркнуть то, что государство имеет систему, где все находится во взаимосвязи, иначе говоря присутствует институционализация его элементов.

Под правом следует понимать определенную совокупность норм и правил, оказывающих регулятивное воздействие на поведение субъектов и регламентирующих те или иные общественные отношения. Особенностью такого явления как право является то, что они исходит от государства, например, законодательные органы в Российской Федерации разрабатывают законы, содержащие нормы права, которые впоследствии становятся общеобязательными, что говорит нам о взаимосвязи данных элементов. Мы можем подчеркнуть, что право по сути является неким механизмом, которое государство использует для ста-

бильного обеспечения правопорядка, организации жизни общества, а также применения мер государственного принуждения. Тем самым, государство, создавая, используя и применяя нормы права, устанавливает определенные границы поведения субъектов общественных отношений, как возможного, так и должного. В свою очередь, право является некоторым фундаментом для обеспечения правомерности осуществления публичной власти, то есть выступает одновременно и инструментом сдерживания правомочий государства.

Взаимодействие государства и права также проявляется в том, что государство не может существовать без экономики, так как благодаря экономики оно поддерживает государственный аппарат и принудительное исполнение своих нормативно- правовых актов. Без регулирования экономических отношений, невозможно было бы построить сильную экономику со свободными рыночными отношениями. Иначе говоря, право позволяет государству регулировать рыночные отношения в обществе. В свою очередь, экономико-правовые нормы создаются государством, а поддерживаются и регулируются эти те самые экономические отношения благодаря нормам права.

Так, Э. Р. Чернова указывает, что «главная цель государства и права заключается в том, что они выступают инструментом для преобразования общественных отношений. Государство и право должны обеспечивать оптимальные условия для жизни и деятельности народа, служить для них способом совместно удовлетворять интересы, согласовывать и выражать коллективную волю» [1, с. 539].

При этом А. Д. Желонкин считает, что «концепция правового государства устанавливает связь государства и права с преобладающей ролью последнего в качестве неизменного существенного признака» [2, с. 258].

Таким образом, мы можем подчеркнуть, что государство и право это все-таки взаимосвязанные элементы, которые дополняют друг друга и не могут сосуществовать в отдельности, а также развиваются в условиях политических и социальных перемен.

Например, С. А. Дробышевский определяет генетическую связь государства и права с функциональной связью: «функционирование государства и права происходит во времени, характеризуется определенными закономерностями, носит поступательный характер и отличается необратимостью. Таким образом, функционирование осуществляется в развитии, и функциональная связь представляет собой связь генетическую» [3, с. 3].

Рассматривая такие явления, как государство и право, а также их взаимосвязь между собой, возникает вопрос: какой из элементов возник раньше, государство или же право. В юридической литературе на дан-

ный момент существует достаточно множество точек зрений, подходов к понимаю соотношения двух данных явлений. Так, например, этатическая точка зрения, характеризуется тем, что при сравнении государство возникло раньше и занимает более приоритетное положение, нежели право. Право в данном случае обязательно исходит от государства и используется последним в качестве определенного инструмента, с помощью которого оказывает регулирующее воздействие на поведение субъектов и регламентирует общественные отношения между субъектами.

При этом согласно другой точки зрения, которая связана с естественно-правовой теорией происхождения государства и называется либеральной. Суть данной теории сходится к тому, что право считается возникшей до появления государства. Неотъемлемые права и свободы государства не могут быть «подарены» гражданам государством, они существуют изначально, а государство лишь призвана закреплять их в правовые акты и защищать.

Существует также и другая точки зрения-прагматическая или, как его называют по-другому, дуалистическая. Данная теория предполагает, что право и государство неразрывно связаны между собой и отдельно друг от друга не могут существовать. Государство не может возникнуть без права и не может легитимировать его, а право не может существовать без государства постольку, поскольку именно законодательная власть государства издает и принимает законы.

Таким образом, можно сделать вывод, что такие явления как право и государство являются главными элементами социальной системы общества, так как направлены на обеспечение правопорядка, решение вопросов устройства общества, а также защиту прав и законных интересов субъектов общественных отношений. Мы рассмотрели, что государство и право это все-таки взаимосвязанные элементы, которые дополняют друг друга и не могут сосуществовать в отдельности, а также развиваются в условиях политических и социальных перемен.

Список цитируемой литературы:

1. Чернова, Э. Р. Проблемы соотношения государства и права / Э. Р. Чернова // E-Scio. – 2020. – № 6 (45). – С. 539-543.

2. Желонкин, А. Д. Взаимосвязь государства и права как основа интегративного государственно-правового воздействия в современном российском обществе / А. Д. Желонкин // Известия БГУ. – 2017. – № 2. – С. 257-266.

3. Дробышевский, С. А. Функциональная и генетическая связь государства и права / С. А. Дробышевский: науч. ред. А. И. Королев. – Красноярск: Краснояр. ун-та, 1982. – 103 с.

УДК 340.12

Христофоров Андрей Владимирович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
christoforov.andrey@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЯКОБИНЦЕВ

Аннотация

В статье рассматриваются идеология Якобинского клуба, основные политические и правовые воззрения его главных теоретиков. Анализируется, как идеи якобинцев формировались в условиях политической нестабильности и революционного энтузиазма, а также процесс их институционального оформления.

Ключевые слова: Якобинский клуб, якобинцы, политико-правовые взгляды.

Политико-правовые доктрины и программы мыслителей Просвещения получили свое практическое воплощение и теоретическое развитие в ходе Великой французской революции (1789–1794 гг.). Сложилось революционно-демократическое направление политической мысли, ярким выражением которой стало творчество вождей якобинского движения Ж.-П. Марата и М. Робеспьера. Сплавом идей якобинцев и теоретиков французского коммунизма на заключительном этапе революции была политическая программа Г. Бабефа и его сторонников.

Якобинцы – участники Якобинского клуба, возникшего в эпоху Великой Французской революции, – самого известного и влиятельного революционного движения, связанного с определением радикального эгалитаризма, республиканизма и применения насилия в достижении политических целей.

Вождями и главными теоретиками якобинцев были Жан-Поль Марат и Максимилиан Робеспьер.

Жан Поль Марат в своих политических и правовых работах «Цепи рабства» (1774 г.), «План уголовного законодательства» (1780 г.), «Проект Декларации прав человека и гражданина с последующим планом справедливой, мудрой и свободной Конституции» (1789 г.) в условиях назревания Французской революции разработал важные теоретические политико-правовые проблемы. В своем первом политическом произведении «Цепи рабства» развивал идею неприемлемости для народа деспотического абсолютизма. В «Плане уголовного зако-

нодательства», продолжая рассуждения Ш. Монтескье о законодательстве и законах, Марат формулирует важный вывод: главное, чтобы законы были справедливы, независимо от того, кем они созданы; не имеет значения, кто следит за их соблюдением, лишь бы они исполнялись. Он развивает здесь ряд конституционных принципов – ответственность общества за социальную защиту своих граждан, защиту их собственности, создание условий для их самореализации, законы должны касаться лишь того, что явно связано с благом общества и др.

Система политико-правовых воззрений Максимилиана Робеспьера. Робеспьер выступал за учреждение республики как идеальной формы правления, где бы верховенство закона и народный суверенитет стали краеугольными камнями общества. Его вера в добродетель как основу власти и управления страной восходит к философии Руссо, с которой он был хорошо знаком. Правовые идеи Робеспьера также включали защиту базовых прав граждан, включая право на безопасность, свободу и собственность. Он считал, что законы должны быть простыми, ясными и доступными для понимания каждого гражданина, чтобы избежать злоупотреблений со стороны власти и обеспечить истинное равенство перед законом.

Однако в условиях революции взгляды Марата и Робеспьера видоизменяются: они активно отстаивают идею установления революционной диктатуры на переходный период. Марат отходит от разработанной им теории народного суверенитета, разделения властей, механизмов защиты прав человека и др. и начинает отстаивать целесообразность революционного террора, проводимого с целью подавления и уничтожения врагов французского революционного строя.

Якобинцы, будучи одной из самых радикальных фракций Французской революции, сыграли ключевую роль в формировании политических и правовых систем, которые впоследствии определяли историю Франции. Их политические взгляды коренились в стремлении к общественному равенству и национальной целостности, что нашло отражение в их подъеме к власти. Якобинский клуб был основан депутатами третьего сословия, то есть всех непривилегированных групп населения. Поэтому якобинцы рассматривали себя как истинных представителей народа и использовали революционную риторику для оправдания своей политики.

Центральной частью идеологии якобинцев было склонение в сторону республиканизма и противостояние монархическому режиму. Они страстно верили в силу народа и необходимость содействия всеобъемлющим политическим изменениям, которые приведут к установлению нового общественного порядка. Это привело к свержению королевской власти и установлению Первой французской республики.

В правовой сфере якобинцы стремились к созданию демократической системы, основанной на принципах свободы и равенства. Они считали, что закон должен служить защитой народа и обеспечить ему равные права. Одним из самых известных их достижений стала радикальная реформа правовой системы, кульминацией которой стало принятие Декларации прав человека и гражданина. Этот документ как символ революции провозгласил всеобщее избирательное право (хотя на практике оно было ограничено), свободу совести и отмену феодальных привилегий.

Якобинцы также выступали за сильный централизованный государственный аппарат, способный мобилизовать ресурсы нации в целях защиты от внутренних и внешних врагов. Это привело к эпохе террора, когда чрезмерные меры против оппонентов часто приводили к радикализации политических процессов и массовым репрессиям.

Проблема политико-правовых взглядов якобинцев занимает особое место в истории Революционной Франции и продолжает оставаться предметом ожесточённых дискуссий среди историков, философов и правоведов. Якобинцы, формировавшие ядро политической мысли во время Французской революции, представляли собой сложный феномен, чьи идеалы и практики кардинально повлияли на трансформацию французского общества.

Идеологическая платформа якобинцев основывалась на принципах свободы, равенства и братства, однако их политико-правовая стратегия часто принимала слишком жесткие формы. Декларация прав человека и гражданина, изначально являвшаяся краеугольным камнем революционных преобразований, в руках якобинцев стала инструментом для оправдания исключительных мер, таких как реформа правосудия и применение революционного террора.

Политические и правовые взгляды якобинцев отличались бескомпромиссностью и радикализмом, что в конечном счете стало причиной их падения и реставрации более умеренных сил. Однако их влияние продолжает ощущаться: во многих современных демократических системах и поныне звучат отголоски якобинских идей о свободе, равенстве и братстве.

Список цитируемой литературы:

1. Березуев, Е.А., Революционный и эволюционный пути развития: историко-философский анализ / Е.А. Березуев // Общество: философия, история, культура. 2023. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsionnyy-i-evolyutsionnyy-puti-razvitiya-istoriko-filosofskiy-analiz (дата обращения: 14.10.2024).

2. Акопьянц, А.С., К вопросу об истоках революционного террора / А.С. Акопьянц // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2020. №1 (7). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istokah-revolyutsionnogo-terrora (дата обращения: 14.10.2024).

УДК 340.115

Христофоров Андрей Владимирович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
christoforov.andrey@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ – ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация

В статье рассматривается вклад Никколо Макиавелли в становление и развитие современной политической науки. Анализируются основные идеи и принципы, изложенные в его труде "Государь", которые заложили фундамент для нового подхода к изучению и пониманию политической власти и государственного управления. Обсуждается влияние Макиавелли на последующие поколения мыслителей и политологов, его роль в формировании стратегического мышления и понятия реализма в политике.

Ключевые слова: Никколо Макиавелли, Государь, макиавеллизм, политическая наука.

Никколо Макиавелли родился 3 мая 1469 года в древнем итальянском городе Флоренция. Он вошёл в историю как один из наиболее влиятельных философов и теоретиков политики эпохи Возрождения, чьи труды и идеи стали основой для развития современной политической науки. Макиавелли жил в эпоху перемен, когда традиционные структуры власти подвергались пересмотру, а ренессансное возрождение человечества побуждало мыслящих людей критически рассматривать роль власти и управления в обществе.

Основной вклад Макиавелли в политическую теорию заключается в его понимании политики как искусства возможного, отделённого от этики и морали. Его наиболее известное произведение, "Государь" (итал. "Il Principe"), было написано в 1513 году и был посвящен воз-

главлявшему во второй половине XVI века Флорентийскую Республику Лоренцо Медичи, в котором Макиавелли видел человека, способного объединить Италию. Работа флорентийского писателя содержала советы и рекомендации по государственной политике и управлению, отличавшиеся реалистичным подходом, рациональностью и практичностью. Трактат должен был стать своеобразным кодексом для итальянских политиков.

В этой работе Макиавелли мы можем наблюдать соответствие ее содержания, логики построения, каузальности утверждений, умозаключений и сделанных на их основе выводов важнейшим критериям научного знания, таким как рациональность и теоретичность, достоверность и критичность. Для Европы XVI века столь прагматичное, выстраивание политической мысли в произведении о политике и власти было крайне нетипичным случаем.

Никколо Макиавелли в своем труде «Государь» ввел в анализ и изучение политической науки следующее:

1. Секуляризация политики: постепенный вывод политических вопросов из религиозно-философской и богословской сферы, возможность применения рациональных методов в политике. По сути, Н. Макиавелли начал научное осмысление политики, как бы «лишая» религиозных учений и философии их исключительного права на обсуждение этой темы. Не отрицая религиозного вмешательства, автор «Государя» подчеркивает особую значимость правителя, говоря о том, что он, как и любой человек, обладает свободой воли. В таком важном положении, не отказываясь от веры в божественный промысел, ему следует не только искать знаки судьбы и следовать наставлениям церкви, но и самому активно вникать в вопросы политики и управления, изучая текущую ситуацию и решая проблемы, не боясь изменений и крупных реформ, но соотнося свои действия с целью общественного блага.

2. Развоплощение идеализированных образов политических субъектов и объектов, а также расформирование мифов об их взаимодействии. Реалистический подход к личностям правителей, их окружению и народу, а также выстраиванию отношений внутри политических элит. Итальянский автор утверждает, что окружение правителя и его народ не являются единым целым, а представляют собой сложную смесь личных амбиций и коллективных ожиданий, верности и измены. Из этого следует необходимость проверки окружения, избегания слепой веры в подданных и умение выстраивать отношения с элитой и народом, понимая, кого следует поднять или отдалить, расположить или подкупить, на кого можно положиться, а кому не стоит доверять, кого стоит успокоить, а кого напугать.

3. Опыт политической рефлексии. Осознание человеком собственной роли в политических и исторических процессах. Флорентийский мыслитель пишет о том, что правителю важно понимать свое место и место своей страны в жизни, в политике и текущем историческом контексте. Правитель должен учитывать это и строить свое правление не только с целями общественного блага и личными интересами, но и с реалиями. Здесь проявляется рациональный подход, отказ от слепой веры в судьбу и интуитивных решений, кроме случаев крайней политической интуиции, и критический анализ.

Одним из основных вкладов Макиавелли стал его акцент на человеческую природу, которую он описывал как изменчивую и склонную к переменам, что вынуждает правителей действовать решительно и хитроумно. Он считал, что для успешного управления недостаточно только быть добродетельным, но необходимо также уметь справляться с человеческой коварностью и непредсказуемостью.

Влияние Макиавелли также очевидно в развитии концепции государства как автономной сущности, обладающей своими интересами и нуждами. Его идеи о централизованном контроле и необходимости сильного, умелого лидера трансформировали взгляды на управление и политическую архитектуру в Европе, в частности в период Ренессанса и позже в период создания современных национальных государств.

Кроме того, макиавеллизм оказал значительное влияние на формирование основ теории международных отношений и политической философии. Макиавелли стал предшественником современных теоретиков реализма, которые утверждают, что в международных делах доминирует борьба за власть, а не утопические идеалы сотрудничества и гармонии. Макиавелли стал образцом для таких авторов, как Ганс Моргентау и Генри Киссинджер, которые продолжали развивать его идеи в контексте современного мира.

Список цитируемой литературы:

1. Толстенко, А.М. «Политический разум» Никколо Макиавелли / А.М. Толстенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-razum-nikkolo-makiavelli (дата обращения: 18.10.2024).

2. Лимонов, В.А. Философия истории Никколо Макиавелли / В.А. Лимонов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-istorii-nikkolo-makiavelli (дата обращения: 18.10.2024).

3. Кильметова, Р.Р. Политико-правовые учения Никколо Макиавелли / Р.Р. Кильметова // Правовое государство: теория и практика.

2018. №4 (54). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-ucheniya-nikkolo-makiavelli (дата обращения: 18.10.2024).

4. Журбина, И.В., Разум как организующий принцип системы государственного управления в учении Никколо Макиавелли / И.В. Журбина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2022. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razum-kak-organizuyuschiy-printsip-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-v-uchenii-nikkolo-makiavelli (дата обращения: 18.10.2024).

УДК 340.12

Шабанова Виктория Дмитриевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
shabanova.viktoriya.2002@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

КОНЦЕПЦИЯ «ЛИ» И «ФА». КОНФУЦИЙ, ЕГО ЭТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ ПРАВЛЕНИИ. КОНФУЦИАНСТВО И ЛЕГИЗМ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности политического учения Древнего Китая, формирования концепций «конфуцианства» и «легизма», их признаки, а также принципиальные отличительные характеристики. Автор анализирует значение «ли» и «фа» для современной политической и правовой системы Китая, в том числе в условиях современной модернизации.

Ключевые слова: мораль, закон, конфуцианство, легизм, добродетель, философское учение, традиции.

Актуальность научной статьи для российских студентов и ученых связана с постоянным развитием такого восточного соседа как Китай. Даже древние политические концепции и философские учения находят отражение в современной политике и праве Китая, который уделяет особое внимание традициям. Опыт преемственности китайской правовой традиции может быть полезен и другим государствам, в т.ч. России.

Конфуцианство и легизм являются двумя важнейшими философскими учениями Древнего Китая, которые прошли путь противостояния между собой, но и сегодня учитываются китайским обществом, в

связи с чем можно говорить о том, что китайская правовая традиция является отражением сплетения этих течений.

Исследуемые этико-философские учения появляются в Китае приблизительно в одно и тоже время. Если верить китайским документам, конфуцианство зарождается немного раньше и представляет собой перечень морально-этических норм, которым необходимо следовать в целях правового регулирования общественных отношений. Конфуцианство или «ли» вбирает в себя правила поведения внутри семьи, общества, в деловой жизни, в религии и пр. По своей сути «ли» основывается на традициях, посредством которых и осуществляется регулирование.

Название данному этико-философскому учению дано в честь его автора – Конфуция, который считал, что лучшая система регулирования общественных отношений сводится к соблюдению древних обычаев. За счет того, что китайское общество всегда было традиционным, чтило и уважало свою историю, конфуцианство быстро и качественно внедрилось в Древнем Китае. В основу конфуцианства положены такие характеристики как: милосердность и добродетель человека; необходимость соблюдения этикета; государство как концепция семьи в глобальном масштабе.

Конфуций полагал, что традиции и обычаи должны регулировать не только жизнь обычных граждан, но и правителей. По мнению Конфуция и приверженцев конфуцианства определенными характеристиками должен обладать и правитель. Появляется принцип «добродетельного правления», которой означает, что правитель должен использовать нравственные принципы в воспитании общества; сочетать мягкость и строгость в управлении; внимательно, с любовью относится к своим подданым и выделять наиболее талантливых; быть примером для подражания. Полагаем, что данные принципы имеют значение и для современного правителя Китая.

В.А. Нехамкин и А.О. Чжен пишут следующее: «Конфуцианство оказало значительное влияние на китайское правопонимание, закрепившееся в менталитете. Традиционная китайская концепция не отрицает права, но полагает, что оно необходимо для тех, кто пренебрегает моралью, т. е. для преступников, и, наконец, для иностранцев, которым чужда китайская цивилизация» [3, с. 21].

Даже с учетом того факта, что конфуцианство благосклонно воспринималось обществом и заменило китайцам право и религию, не доставало материальной оболочки, т.е. нормативных правовых актов, которые бы могли объективно регулировать общественные отношения. На основании этого возникает группа противников конфуцианства, а некоторые из идеологов учения «ли» были изгнаны или даже казнены.

Новое общество требует новых методов правового регулирования посредством законов, в связи с чем и формируется учение легизма или «фа». В отличии от конфуцианства, легизм ставит в основу всего закон, а не мораль.

Коллектив авторов под общей редакцией К.С. Сидаш пишут, что легизм «…как доктрина, был сформулирован сравнительно поздно, не ранее IV в. до н.э. Рассматривая легизм как доктрину, можно заметить, что он формировался под влиянием того или иного учения, будь то даосизм, моизм или конфуцианство. Легизм впитал в себя самое лучшее, что могли предложить эти доктрины, одновременно совершенствуя и создавая новые концепции управления Поднебесной» [4, с. 5].

В отличии от конфуцианства, нельзя выделить автора или основателя легизма, но многие его положения были изложены в трудах Шан Яна. Легисты не верили, что общественные отношения и поведение человека можно регулировать только посредством воспитания в нем традиционных ценностей, т.к. сам человек по своей природе порочен. Не отрицая значение морали, они предлагали оформить правила в законы. На том этапе развития в Китае практически не было законов в привычном нам понимании, в связи с чем многие поданные Древнего Китая поддержали новое философское и политическое течение.

Характерными признаками легизма является применение законов; превалирование правового принуждения и страха перед законом; рассмотрение государства как сильный чиновничий аппарат; перед законом все равны. Изначально учение было умеренным и привлекало все больше людей своей конкретностью, но за несколько лет внедрения легизма, его последователи отличились жестокостью и фанатизмом. Несмотря на распространение законов, которые регулировали общественные отношения, широкое применение получают жестокие наказания, в частности смертная казнь. Это становится поводом для отказа от учения «фа» в чистом виде.

Л.М. Ишкуватова и А.В. Ткаченко отмечают: «В этот период постепенно происходит синтез идей конфуцианства и легизма. Несмотря на серьезные различия, оба учения имеют множество общих черт: рационалистический подход к решению проблемы, абсолютный авторитет правителя, чиновничий аппарат – главная опора правителя, народ – невежественная масса, которая нуждается в управлении» [2, с. 22]. Авторы отмечают, что конфуцианство и легизм несмотря на свои различия со временем стали унифицироваться.

Именно это позволило сформировать наиболее эффективную систему правового регулирования, где «ли» подтверждалось и обеспечивалось «фа», т.е. принципы морали и нравственности подкреплялись

законом. До настоящего времени принципы морали и нравственности имеют важное значение для китайцев, но многие из них легализованы. В этой связи можно говорить о современном значении указанных этико-философских учений для современного Китая. Например, М.Б. Жамсаев отмечает: «Традиции философско-политических учений легизма и конфуцианства оказали большое влияние на формирование идейных убеждений и практическую деятельность реформаторов Китая в конце XIX в. – нач. XX в., а также Мао Цзэдуна» [1, с. 9]. Отметим, что «ли» и «фа» были учениями Древнего Китая, но нашли применение и в коммунистической стране.

Даже в современном Китае учение «ли» и «фа» легли в основу правового менталитета страны. Многие ученые говорят о том, что самобытное развитие китайской политической и правовой системы стали основанием для формирования особой правовой семьи, которая характеризуется тем, что китайцы придерживаются традиционных ценностей и соблюдают правила, установленные в тексте законов.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию следует отметить, что этико-философские учения «ли» и «фа» связаны между собой исторически. Различия между этими философиями являются концептуальными, но даже несмотря на это, за счет развития общества и общественной мысли, они унифицируются и создают эффективную систему правового регулирования, которая до настоящих дней находит отражение в политике и праве Китая, отношении китайцев к своему поведению и управлению такой традиционной и законопослушной страны.

Список цитируемой литературы:

1.Жасмаев, М.Б. Традиции легизма и конфуцианства в политической культуре Китая: автореф. дисс. …канд. философ. наук / Михаил Батожапович Жамсаев ; [Место защиты: Бурятский государственный университет]. – Улан-Удэ, 2005. – 24 с.

2. Ишкуватова, Л.М. Категории «Ли» и «Фа» в правовом поле традиционного Китая / Л.М. Ишкуватова, А.В. Ткаченко // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (7). – С. 20-23.

3. Нехамкин, В.А. Доктрины государственного управления конфуцианцев и легистов: сходства, отличия, уроки для современности / В.А. Нехамкин, А.О. Чжен // Гуманитарный вестник. – 2020. – № 5 (85). – С. 3-7.

4. Сидаш, К.С. Генезис и основы древнекитайской правовой доктрины легизма / К.С. Сидаш, З.Н. Каландаришвили, А.В. Кандаурова // Право и практика. – 2018. – № 2. – С. 5-10.

УДК 340.12

Шабанова Виктория Дмитриевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
shabanova.viktoriya.2002@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

УЧЕНИЕ ФОМЫ АКВИНСКОГО О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Аннотация

В статье исследуются воззрения Фомы Аквинского на происхождение государства и права, а также наиболее эффективную форму управления обществом. Исследуется взаимосвязь морали, права и религии, которые имеют важное значение для регулирования общественных отношений. Автор заключает, что учение Фомы Аквинского является базой для современной концепции признания и защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова: Фома Аквинский, происхождение государства, правовое регулирование, божественное происхождение, закон.

Актуальность исследования заключается в том, что положения многих философских учений, в т.ч. Фомы Аквинского, могут быть применимы в современном обществе и государстве. Философ в своих трудах сравнивал происхождение государства и права с религией, анализировал поведение человека и его значение для государственности, что можно наблюдать и в современных правоотношениях.

Фома Аквинский (Аквинат) – средневековый итальянский философ и теолог, который сформировал свои авторские концепции касательно права, государства и религии, а также сущность и цель жизни, души человека. Особое внимание Фома Аквинский уделял трудам Аристотеля и его философским воззрениям, которые активно христианизировал.

Период творческой активности Фомы Аквинского приходится на становление религии и вероисповедания в Европе в связи с чем формируются различного рода сочинения, адаптирующие философские тексты древности католическим текстам. Будучи верующим человеком, Фома Аквинский видел происхождение права и государства в божественной воле, т.е. можно говорить о формировании теологической (божественной) теории происхождения. Трактуя известные религиозные тексты, Фома Аквинский, как и многие исследователи его времени, считал, что государство и право появляется и дарется человече-

ству божественной волей. Но, философ признавал, что человек по своей природе стремится к объединению и удовлетворению своих потребностей, в связи с чем возможно и формирование государства и права на основании договора. Согласимся с точкой зрения, которую сформировал Г.Р. Манташов: «рассуждая о государстве, Фома использует философию Аристотеля. Как и Аристотель, он выводит причины появления государства из свойственному человеческой природе стремления к объединению. При этом человек – общественное существо, «политическое животное», а государство – результат Божьей воли» [2, с. 89].

Из этого следует, что Фома Аквинский уникальный философ-теолог, который посредством логического анализа текстов и жизненного опыта смог соединить вероучение и философию Древней Греции. Именно поэтому Фома Аквинский указывает на божественное происхождение государства и животное стремление человека группироваться. Для управления таким обществом философ выделяет наиболее эффективные формы правления, среди которых он также как Аристотель выделяет правильные и неправильные. Особенностью концепции Фомы Аквинского является выделение такой правильной формы правления как город-государство, но другие идеи были практически идентичны аристотелевским, за исключением того, что Фома Аквинский подчеркивал вырождение практически любой формы правления в неправильную, в связи с чем идеальное государство представляет собой «смешанную» форму правления.

В.В. Жулев отмечает, что «искомое устройство Фома находит во второй книге «Политики» – это смесь трех режимов монархии, аристократии и демократии» [1, с. 79]. Можно отметить, что размышления Фомы Аквинского являются прогрессивными для его времени, это же касается и воззрений на происхождение права.

Право является системой норм и правил, исходящих от Бога. Основные правила поведения закреплены в Библии и должны обеспечиваться государством. После божественного права шли естественные законы, сформированные на основании моральных качеств человека и только потом человеческий закон, т.е. внутренний закон человека не совершать ошибок в своей жизни.

Н.А. Шестовских дает следующую характеристику концепции права: «целью закона у Фомы Аквинского является достижение всеобщего блага, следовательно, общество в целом должно обладать властью в части законотворчества» [4, с. 144]. При рассмотрении сущности права, Фома Аквинский особое внимание уделял естественным правам, присущим человеку. Итальянский философ не рассматривал

права человека в современном понимании, но писал об индивидуальности человека при единстве души и тела.

А. Марей также отметил, что «Фома Аквинский суммировал в своих трудах вероучение и философию, а также наблюдения за обществом и человеком» [3, с. 88]. Именно это позволяет отметить творчество этого философа, которое во многом опережает свое время. Один из первых философ Средневековья, Фома Аквинский сформировал не типичную для своего времени теорию происхождения государства и права, т.к. обосновал божественное происхождение власти и стремление людей собираться в группы, которое продиктовано им природой. Описанные Аквинатом концепции сделали его одним из самых почитаемых католических ученых. Основываясь на библейском тексте, ученый объяснял происхождение права и государства, отношения власти и подчинения в обществе.

Таким образом, на воззрения Фомы Аквинского о праве и государстве оказало влияние не только вероучение, которому он придерживался, но и древнегреческая философия, в частности идеи Аристотеля. Это позволило стать Аквинату не только самым уважаемым католическим ученым своего времени, но и помогло сформировать теоретическую основу теории божественного происхождения права, на основе естественных прав человека.

Список цитируемой литературы:

1. Жулев, В.В. Проблема лучшей формы правления в трудах Фомы Аквинского / В.В. Жулев // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2023. – № 1 (45). – С. 72-83.

2. Манташов, Г. Р. Государство, право и религия в работах Фомы Аквинского / Г. Р. Манташов // Вестник Курганского государственного университета. – 2017. – № 1 (44). – С. 88-90.

3. Марей, А. Фома Аквинский и европейская традиция трактатов о правлении / А. Марей // Социологическое обозрение. – 2019. – № 15 (2). – С. 87-95.

4. Шестовских, Н.А. Мораль и право в философии Фомы Аквинского / Н.А. Шестовских // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 12. – С. 142-147.

УДК 340.12

Шевелёв Николай Александрович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация

В данной статье рассмотрены ключевые события, повлиявшие на развитие юридической мысли в странах Западной Европы в период раннего и классического средневековья. Также рассмотрены концепции понимания сущности права знаковыми мыслителями данной эпохи – Фомой Аквинским и Марсилием Падуанским.

Ключевые слова: средневековье; право; божественный; позитивное право; закон.

В современной исторической науке существует общепринятое деление средневековья на периоды: 1) Раннее средневековье (V-X век); 2) Классическое средневековье (XI – XV век); 3) Позднее Средневековье (XV-XVII век). Настоящее деление обусловлено социально-культурными явлениями, происходящими в обществе того времени. Так, начало раннего средневековье связывают с окончанием периода античности – распада Западной Римской империи, классическое средневековье. Начало классического средневековья знаменуется расцветом средневековой традиции – проходят первые крестовые походы, формируются рыцарские ордера, по всей Европе проходят многочисленные междоусобные войны.

Начало позднего средневековья привязывают к ряду трагичных исторических событий – массовых бедствий: великий голод 1315 -1317 года, эпидемия чумы, произошедшая в 1346-1353 г. Также значительную роль сыграла столетняя война, события которой разворачивались с 1337 по 1453 год. К вопросу об окончании средневековья в научном сообществе единый подход отсутствует. Так, к окончанию средневековья принято привязывать начало эпохи великих географических открытий, падение Константинополя, начало английской революции, великая французская революция, начало реформации. Средневековье является непростым временем, в котором большинство цивилизаций только начали своё зарождение, несомненным является то, что суровость данного исторического периода не могла оставить свой отпечаток на юридической мысли средневековья.

В 529 году император Юстиниан закрыл последнюю языческую философскую школу – Платоновскую Академию в Афинах. В связи с данным явлением правовая мысль не получила должного развития в период раннего средневековья. С XII века в Европе начали возникать университеты, которые стали центрами юридической мысли. В таких университетах, как Болонский и Парижский, преподавались как римское, так и каноническое право. Это способствовало формированию новых правовых теорий и систематизации знаний, накопленных римскими юристами. Огромное значение в данную эпоху сыграли глоссаторы, которые начали вести свою деятельность при юридических школах, основанных в X веке, а в дальнейшем продолжили свою деятельность уже при Болонском университете в XII веке. Глоссаторы занимались изучением норм римского права и их рецепцией. Научные изыскания глоссаторов послужили толчком для дальнейшего развития юриспруденции, которая была практически заброшена и забыта, как наука, после падения Западной Римской империи.

Юридическая мысль классического средневековья пронизана религиозными предписаниями: человек только начинает познавать окружающий мир и ввиду технологической неразвитости объясняет явления, которые не способен познать, через религиозные догмы, что, конечно же, оставляет отпечаток и на мировоззрении юристов данной эпохи.

Одним из знаковых деятелей эпохи классического средневековья является Фома Аквинский. Фома Аквинский, вдохновленный трудами Аристотеля, в качестве сущности закона понимал его направленность на общее благо. При этом Фома Аквинский провёл классификацию законов, условно разделив их на четыре группы: вечный закон; естественный закон; человеческий позитивный закон; позитивный божественный закон.

Под божественным законом Фома Аквинский понимает рациональный порядок вещей, заложенный самим богом. Естественный закон – это отражение божьего закона человеческим разумом [1, с. 56]. Таким образом, под естественным законом Фома Аквинский понимает моральные убеждения, присущие человеку вследствие того, что он является разумным существом. Человеческий позитивный закон – это нормы, установленные человеком. Этот закон представляет собой «частные распоряжения, выработанные человеческим разумом»: исходит из факта несовершенства людей, поэтому является самым несовершенным в иерархии законов; служит человеку в достижении его земных целей; нужен потому, что люди вследствие грехопадения имеют извращенную волю, свобода которой сводится к возможности творить зло [1, с. 57]. Позитивный божественный закон представляет собой предписания должного поведения субъекта, закрепленные в рели-

гиозных текстах. По мнению Фомы Аквинского, позитивный божественный закон является наиболее совершенным, так как только он может быть однозначно понятен внимающему его субъекту.

Марсилий Падуанский также является одной из ключевых фигур эпохи классического средневековья. Марсилий, размышляя о правовой природе закона, делает вывод о том, что закон – это ни что иное, как нормативные предписания, выражающие волю суверена, обеспеченные санкцией. Таким образом, Марсилия Падуанского можно считать сторонником позитивистской концепции понимания права. Но при этом Марсилий отмечает, что конечной целью закона является обеспечения справедливости. Так, Марсилий высказывает следующую точку зрения о понимании сущности божественного закона: «божественный закон не есть закон в собственном смысле. Он сопоставим с предписаниями врача. Цель божественного закона -достижение вечного блаженства. Этот закон определяет различия между грехами и заслугами» [1, с. 61]. К каноническому праву Марсилий относится, как к неполноценному, так как его нормы не обеспечены санкциями. При этом, в случае обеспечения таковых силой государственного принуждения, они будут расцениваться уже как нормы позитивного государственного права, так как обеспечиваются санкцией, применяемой властным субъектом, что является ключевым признаком нормы закона, по мнению автора.

Таким образом, юридическая мысль глоссаторов в период классического средневековья преимущественно представляет собой переработку мыслей юристов античной эпохи, пропущенных через призму религиозного понимания природы окружающего мира. Основным вопросом, беспокоящим мыслителей данной эпохи, является проблема соотношения норм, закрепленных в религиозных писаниях, и норм позитивного права. Но активное развитие юридической науки способствует к появлению новых концепций понимания права, преимущественно базирующихся на подходе к пониманию роли божественного закона в жизни человека. Ярчайшими представителями данного периода являются Фома Аквинский и Марсилий Падуанский.

Список цитируемой литературы:

1. История политических и правовых учений : учебное пособие для вузов / И. Ф. Мачин. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 218 с. – URL: https://urait.ru/bcode/535394/p.57 (дата обращения: 20.10.2024). – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт].

2.Тогоева, О.И. Религиозные идеи и средневековое судопроизводство. Несколько замечаний об иконографическом повороте в истории права/ О.И. Тогоева //Визуальная технология. – 2024. – Том 6. №1. – С.37- 57.

УДК 340.115

Шевелёв Николай Александрович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВА ГРАЖДАНИНА: ИХ РАЗЛИЧИЕ И СООТНОШЕНИЕ

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены коренные различия и соотношение между правами человека и гражданина. Проанализирован правовой статус человека и гражданина. Выявлены и изучены закономерности формирования правового статуса человека и гражданина. Проведен анализ действующих источников права, регулирующих правовой статус человека и гражданина.

Ключевые слова: человек; гражданин; правовой статус; гражданство; права человека.

Правовые статусы человека и гражданина являются крайне важными правовыми категориями. Правовой статус человека имеет своей основной целью обеспечение базовых прав человека, вытекающих из представлений о естественных правах и гуманности. Под правами человека принято понимать общепринятые, признанные на международном уровне, неотъемлемые права человека, принадлежащие человеку в силу факта принадлежности его к роду человеческому. Данная правовая категория имеет своим базисом естественно-правовой подход к пониманию права.

Так, выделение прав человека из общего массива прав происходит посредством применения идей концепции естественного права. Анализируя главу 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, можно отметить следующее: в части 2 статьи 17 закреплено, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [2]. Вышеизложенное положение, закрепленное в части 2 статьи 17 Конституции РФ, также подтверждает решающее значение представлений о естественных правах в вопросе определения прав человека, так как права человеку принадлежат в естественно-правовой концепции по факту его рождения.

Обеспечение прав человека является критерием, определяющим уровень цивилизованности государства. Права человека должны соблюдаться во всех государствах – членах ООН, независимо от наличия

у человека гражданства того или иного государства. Основным правовым актом, положившим начало формирования в международном праве института прав человека, является Резолюция 217 А (III) «Всеобщая декларация прав человека», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Анализируя набор прав, представленных Всеобщей декларацией прав человека можно убедиться в том, что данные права были выделены, исходя из концепции естественно-правового подхода к пониманию права.

Права гражданина же формируются, преимущественно на национальном уровне с учетом прав человека, закрепленных в актах международного права, поэтому можно утверждать, что набор прав гражданина является более широким, чем набор прав человека. Конечно, необходимо помнить, что регулирование прав человека на международном уровне не исключает возможности наличия государств, в которых данные права не соблюдаются, поэтому правовой статус гражданина может не включать прав человека, признанных международным сообществом.

Наиболее верным видится суждение о том, что правовой статус гражданина является более широким, чем правовой статус человека, так как включает набор прав, предусмотренных нормами международного права о правах человека, а также нормами, предусмотренными национальным законодательство, но только в странах, соблюдающих нормы международного права. Так, одним из коренных различий правового статуса человека и гражданина является объём прав: человеку предоставляется базовый набор прав, предусмотренный международными актами, исходя из представлений о естественных правах и гуманизме, а гражданину, по общему правилу, предоставляется набор прав, предусмотренных также и национальным законодательством, что делает набор прав гражданина шире.

Рассматривая вопрос о соотношении прав человека и гражданина, можно сделать вывод о том, что права гражданина должны быть сформированы на основании представлений о правах человека, изложенных в международных правовых актах. Так, глава 2 Конституции РФ повторяет и расширяет положения, закрепленные в нормах международного права о правах человека. Возвращаясь к тезису о том, что правовой статус гражданина значительно шире правового статуса человека, необходимо отметить, что предпосылкой для формирования столь существенной разницы в наборе прав человека и гражданина послужила необходимость обеспечения национальных интересов государства. Как правило, государство обеспечивает именно базовые права человека из представлений о гуманизме, но не наделяет его правами гражданина, так как это может нанести существенный вред нацио-

нальной безопасности. Так, например, иностранные граждане в РФ не могут избирать и быть избранными; занимать государственные должности; приобретать в собственность и владеть на праве аренды некоторыми видами земельных участков, в соответствии с федеральным законом; частично ограничена свобода передвижения лиц без гражданства РФ, в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и так далее.

Различие правового статуса человека и гражданина обусловлено необходимостью обеспечения безопасности общественных отношений внутри государства. Так, зачастую, государство стремиться предоставить иностранным гражданам и лицам без гражданства тот же набор прав, что и своим гражданам, предполагая в их правовом статусе изъятия, обусловленные необходимостью защиты государственных интересов.

Обеспечение прав человека является одной из наиболее важных задач современного цивилизованного государства: права гражданина должны быть сформированы на основании представлений о правах человека, изложенных в международных правовых актах. Обеспечение прав человека является критерием, определяющим уровень цивилизованности государства. Права человека должны соблюдаться во всех государствах – членах ООН, независимо от наличия у человека гражданства того или иного государства. Так, нормы о правах человека имеют своим назначением соблюдение базовых гарантий личности во всем мире.

Таким образом, отвечая на вопрос о соотношении и различии прав человека и гражданина, можно отметить, что категория «права гражданина», как правило, предполагает включение в себя большего объёма прав, чем объём прав, предоставляемых человеку в соответствии с нормами международного права, так как наделение человека и гражданина равным объёмом прав ведет к формированию угрозы национальной безопасности. При этом права человека, по общему правилу, включаются в набор прав гражданина, тем самым права человека призваны дополнить правовой статус гражданина – обеспечить соблюдение государством базовых представлений о гуманности.

Список цитируемой литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Российская газета. – 1998. – 10 декабря (№ 245). – Ст. 3.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.10.2024). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая си-

стема], свобод. из локал. сети Липецкого фил. РАНХиГС. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ : принят Гос.думой 21 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. [в ред. от 8 августа 2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

УДК 340

Щербатых Виолетта Николаевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
violettaserbatyh018@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ П. ЧААДАЕВА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности произведений П. Я. Чаадаева, через призму основных идей, отражённых в них, так внимание сосредоточено на таких трудах философа как «Философские письма» и «Апология сумасшедшего». Исследуются проблемы в развитии российского общества, на которых заострял внимание Чаадаев, определена суть политических идей Петра Яковлевича.

Ключевые слова: политические идеи, нравственность, доходные идеи, христианство, религия, политические лидеры и идеологи, власть, насилие, общество.

В числе известных русских философов можно выделить такую личность как П. Я. Чаадаев, который отличался своей противоречивостью, наибольшую популярность он приобрел вместе с публикацией своего научного труда «Философические письма», который в последующем существенным образом влиял на формирование общественной мысли русского народа.

Главная причина, по которой П. А. Чаадаеву было сложно найти единомышленника состояла в том, что он в своих трудах занимался критикой народа России, и этого было для общества того времени странно и выходило за все возможные рамки правил и приличия. Особо остро для философа стояла проблема действий власти, которая, по

его мнению, не давала своему народу свободы и независимости, и отдавая этому большее внимание, чем даже общественно опасным преступлениям. Так, П.Я. Чаадаев пишет, что «Человеческое достоинство и независимость мнений преследуется в России гораздо ретивее, чем взяточничество и воровство» [5].

Анализируя работу власти того времени, он отмечает проблемные моменты и предполагает, что подлежит устранению и полному исключению из властных действий в будущей эпохе. Он полностью исключал в развитии российского общества любые формы насилия, исходящие от власти и считал, что каждый человек имел право свободно размышлять и выражать свои мысли другим членам общества. Кроме этого, философ считал, что все люди государства должны быть единым ценным, обмениваться своими идеями и ценностями и формировать с помощью всего этого цивилизованную нацию, главными постулатами развития народна были духовная и нравственная составляющие. Чаадаев пишет, что «в обществе будущего не должно быть места насилию над народом, порабощению какой-либо его части, посягательствам на свободное развитие мысли», что говорит он выступал в роли противника любым проявлений насильственных действия по отношению к народу от власти. Все это с его точки зрения, являлось некой базой достижения высокого уровня нравственности и единства русского народ.

В своих исследованиях он уделял много внимания именно духовной составляющей каждого человека и в целом всего общества. Исследуя российское общество, он находил в нем множество проблем именно в духовной сфере, что ограничивает самостоятельное развитие российского народа, исключая любые формы заимствования опыта у других обществ, развивающихся более быстрыми темпами. П. А. Чаадаев в первом «Философском письме» пишет по этому поводу следующее: ««У нас нет развития собственного, самобытного, совершенствования логического. Наши умы не бороздятся неизгладимыми следами последовательного движения идей, потому что мы заимствуем идеи уже развитые» [1, с. 507].

Он считал, что именно развитие нравственных и духовных составляющих в народе позволяет достичь его единства и развития, а политическая сила в данном случае должна быть полностью исключена, так как она подрывает идею единства народа [1, с. 508].

Чаадаев в своих идеях соединяет воедино проявления демократии и общечеловеческих ценностей, переплетая все это с проявлениями данных постулатов в западном обществе, впротивоположность всему этому он отрицает любые проявление насилия к народу.

Определенные моменты миропорядка, по мнению Чаадаева, которые давно были приняты в других государствах, только пытались

укорениться в России, что при этом происходило с значительным сопротивлением, так он писал, что «то, что у других народов давно вошло в привычку, в наши головы приходится вбивать ударами молота» [4, с. 139].

Чаадаев не исключал наличие власти, он считал, что все действия власти должны ориентироваться на справедливость и не исключать право человека на мысли и их выражение. Все мысли философа наводили на то, что он полностью отвергал формы правления государством, где власть находилась в руках у одного человека, но истина рассуждений Петра Яковлевича была в другом, ему не было важно какой тип правления в государстве, главное говорил он: «лишь бы человеческий ум приобрёл свою наивеличайшую энергию» [6, с. 112].

Важно отметить, что особое значение для Петра Яковлевича составляла личность каждого человека, то есть важно не в целом развитие всего российского общества, а развитие каждой личности, так как только в таком случае можно добиться прогресса. Он полагал, что, если каждый человек будет сильной личностью, он сможет решать любой сложности задачи, что приведет к активному развитию всего народа.

Главенствующую роль в развитии общества Чаадаев отдает христианским началам, так как именно принятие данной религии позволяет построить общество на принципах справедливости, морали и нравственности, и это будет главным стимулом гармонизации и порядка в обществе. Чаадаев полагал, что необходимо достичь совершенное и идеальное общество, что возможно только с использованием в качестве базы христианских начал, для этого необходимо создать новый строй, называемый философом «Царством Божием».

Верно, по этому поводу писал в своем исследовании Е. Н. Мощелков «Для Чаадаева этим обществом является «Царство Божье» (которое он еще называет «новым строем»). В данном случае это была не просто ключевая христианская идея о внеземной жизни, о внечеловеческом идеальном царстве, но и глубокая историософская идея социального абсолюта, в котором потенциально могут быть разрешены противоречия общественной жизни, противоречия, которые в понятиях и реалиях земной жизни представляются неразрешимыми» [3]. Следовательно, по мнению автора Чаадаев исходил из того, что благодаря установлению «царства божия» представляется возможным решить проблемы, возникающие в обществе, которые до этого было трудно преодолеть, сохраняя социальное совершенство.

Чаадаев делает упор на необходимость знать все этапы развития истории своего государства, так как, только знав, что было в истории в прошлом и то, что есть в настоящем можно объективно выстроить

планы на будущее, при этом база всякого исторического развития – это и есть религия и религиозные постулаты.

Философская система Чаадаева, особое место в которой занимала политическая идеология, в большинстве своем делала упор, как на идейную базу, на западную систему. Если исследовать содержание «Философских писем», то можно отметить, что больше всего рассуждения философа сводятся именно к проблеме политического характера, имеющейся в российском государстве того времени. В подтверждение политической составляющей в идеях Чаадаева можно отметить тот факт, что он всегда сосредотачивал свое внимание на взаимоотношение народа и власти, на основные базовые начала общественного устройства. Кроме этого, выявлял особенности проявления в разные исторические эпохи, уделял также особое внимание социальным элементам, которые, по его мнению, должны быть неким ориентиром для действий власти. Особое отношение к западному обществу и установленному там общественному развитию можно заметить во всех трудах философа, так как все проблемы в социальной и политической сфере российского общества он сравнивает с реалиями Западной Европы. В учениях Чаадаева прослеживается его взгляд на интеграцию многих общественных процессов, то есть еще в те далёкие времена философ рассуждал о проявлениях современной глобализации.

Чаадаев хотел перемен в России и близко общался с руководителями тайных декабристских обществ, но он не был сторонником революции. Это предположение можно обосновать, сославшись на статью Чаадаева, которая в своё время вызвала много бурных споров. Речь идёт о статье «1851». В отрывках она широко цитировалась, например, в статье Ф.И. Берелевич в 1940 году, а в 1960 году была опубликована западногерманским историком П. Шайбертом. В своей статье Чаадаев даёт оценку переворота Наполоена III и высказывает своё предпочтение русской династической монархии перед монархией, установленной штыком, но обособляясь от сравнения с Западной Европой, Чаадаев всё же осуждает монархический образ правления. В данном контексте, было бы очень интересно привести цитату из данной статьи, касающейся соотношения понятий «демократия» и «порядок»: «Очень ошибутся, я полагаю, те, которые подумают, что необыкновенные события, только что произошедшие во Франции, совершались в пользу принципа порядка. Ими воспользуется одна только демократия конституированная, организованная в постоянный факт. Я не говорю, чтобы демократия была по необходимости не совместима совсем с порядком, но думаю, что в настоящее время торжествует вовсе не принцип порядка, а одна демократия» [5].

В ходе сопоставления политических и социальных реалий того времени России и Западной Европы для Чаадаева становится очевидным тот факт, что в данном сравнении проигрывает России, так как политическое просвещение российского общества существенно ниже уровня западного, нет развитости в государственном устройстве. Петр Яковлевич считает, что это все обсусолено существующем в России крепостном рабстве, которое является методом угнетения прав и свобод каждого человека и тормозит развитие самобытности страны и становления на новый путь её развития. По этому поводу Чаадаев пишет, что «источник всеобщего развращения русского народа, …все в России… носит на себе печать рабства – нравы, стремления, образование и вплоть до самой свободы – поскольку о ней может идти речь в этой стране». Рассуждая о действиях правительства в России, П.Я. Чаадаев пишет, что оно «слишком невежественно и легкомысленно» [2, с. 37].

Чаадаев описывал в те времена состояние развития общество как этап духовной и социальной стагнации России. Главным фактором, который не позволял российскому государству активно развиваться во всех сферах общественной жизни, он определял именно изоляцию страны от западной культуры и философии. Философ пишет следующее: «Мы замкнулись в нашем религиозном обособлении, и ничто из происходившего в Европе не достигало до нас. Нам не было никакого дела до великой мировой работы» [6, с. 117].

В трудах Чаадаева делается упор на то, что Россия имеет значительный потенциал для прогрессивного развития и способна взять от Запада самое необходимое с точки зрения культурного и политического развития и занять прочную позицию на мировой арене среди других цивилизаций. Российское государство, по его мнению, способно заимствовать лучшее, при этом сохраняя свою личную уникальность.

Чаадаев рассматривал проблему формирования политических лидеров и идеологов. Философ высказывал мнения о том, что стать политическим лидером может лишь тот человек, который является частью своего народа и придерживается его воззрений. То есть политический лидер и идеологи формируются среди народа, и выступить в роли лидера он может лишь в тот момент, когда это почувствует и он сам и народа, а также когда это будет нужно самой стране. Он полагал, что политические лидеры являются представителями идей народа и должны их воплощать и развивать, так он писал: «Вы претендуете на звание представителей идеи; постарайтесь иметь идеи, это будет лучше».

Однако, даже подвергнувшись официальному порицанию, Чаадаев смог вдохновить новое поколение мыслителей и деятелей. Его критика России побудила интеллектуалов к поиску самобытных путей

развития страны. В некотором смысле, Чаадаев выступил катализатором зарождения и формирования таких движений, как западничество и славянофильство, которые долгое время определяли идеологическую палитру России.

Благодаря тому, что Петр Яковлевич Чаадаев конкретно указывал на существующие в то время проблемы развития российского государства, он мотивировал русских мыслителей на рассуждения о духовно-нравственном и общественно-политическом развитии страны, что приводило к осознанию соотечественниками уверенности в возможности духовного и культурного роста.

Идеи Чаадаева, в которых прослеживались проблемы взаимодействия российского и западного общества, не теряют своей активности и сейчас, когда особое значение имеют глобализационные процессы культурная интеграция. Он был сторонником открытости стран и взаимодействия с целью достижения развитой человеческой цивилизация, по его мнению, была главной причиной внутренних кризисов в стране и проблематичности в формировании национальной идентичности.

В общественно-политическом контексте XIX века идеи Чаадаева обуславливали взаимосвязь между традиционалистами и реформаторами. Его идеи пытались донести до мыслителей главное то, что прогрессивное общественное развитие не должно наносить вред национальному самосознанию, а на против создавать новые формы прогресс посредством гармонизации.

Итак, можно сделать вывод, целью Чаадаева было не просто критиковать все, что происходит в российском государстве, а также не привлекать к себе внимание, а стимулировать российское общество на новый путь развития. По его мнению, это развитие должно было полагаться на нравственные и духовные начала, исключая насилие в любых его проявлениях, ориентируясь на свободу мыслей каждого человека как отдельной личности. Чаадаев в своих трудах пытался понять главное назначение России как государства, ответить на вопросы, что есть российское общество, как совместить прошлое, настоящее и будущее, каким образом преодолеть давление со стороны других стран. Философские рассуждения и критика Чаадаева относительно развития России, её политическо-общественного устройства и единства народу стали основой для многих русских революционеров, реформаторов, и философов начала и середины XX века.

Список цитируемой литературы:

1. Жамалутдинов, А. Р. Место России в историософской концепции П. Я. Чаадаева / А. Р. Жамалутдинов // Молодой ученый. – 2020. – № 46 (336). – С. 506-508.

2. Маевская, Е.Н., Родионова А.С. П.Я. Чаадаев. Идеи и критика / Е. Н. Маевская, А. С. Родионова // Международный журнал экспериментального образования. – 2020. – № 6. – С. 35-39.

3. Мощелков, Е.Н. П.Я. Чаадаев как социальный и политический мыслитель // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. №2 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/p-ya-chaadaev-kak-sotsialnyy-i-politicheskiy-myslitel (дата обращения: 14.10.2024). – Режим доступа :Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»[сайт].

4. Соболева, Н.О. К вопросу об актуальности идей П.Я.Чаадаева в современности / Н. О. Соболева // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-1. – С. 139-140.

5. Филина, А.И. Исторические и политико-правовые взгляды П.Я. Чаадаева // История и археология. 2015. № 6. – URL: https://history.snauka.ru/2015/06/2177 (дата обращения: 2.10.2024). – Режим доступа : Электронный научно-практический журнал «История и археология» [сайт].

6. Чаадаев, П. Я. (1794-1856).Апология сумасшедшего [Текст] : избранные сочинения : письма : воспоминания современников / Петр Чаадаев ; [сост. и вступ. ст. Кузнецов, П. В.]. – Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. – 285 с.

УДК 340

Щербатых Виолетта Николаевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
violettaserbatyh018@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ДОГМАТИЧЕСКОГО, НАУЧНО-ПОЗИТИВНОГО, МАРКСИСТСКОГО И ПОСТПОЗИТИВИСТСКОГО ПОДХОДА К КРИТЕРИЯМ НАУЧНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается сущность критериев научности в целом и применительно к юридическим знаниям. Выявлены ключевые черты определения критериев научности с точки зрения разных подходов в сфере юриспруденции, а именно догматического, научно-позитивного,

марксистского и постпозитивистского подхода. Представлены допустимые критерии научности в юридической сфере.

Ключевые слова: догматический подход, позитивистский подход, марксистский подход, постпозитивистский подход, критерии научности, юридические знания, юриспруденция, юридическая наука.

Вопрос о критериях научности знания актуален для любой науки, и юриспруденция не является исключением. От правильности и точности выбора названных критериев зависят объективность оценки результатов исследовательского труда, возможность отграничения идей и концепций, служащих приращению знания, от фантазий, ложных гипотез и псевдонаучных теорий, а также вероятность обнаружения демаркационной линии между наукой и идеологией, приобретшей наукообразный вид. Следовательно, правильное и точное определение критериев научности юридического знания имеет чрезвычайно высокую значимость для стимулирования таких изменений в юридической науке, которые могут способствовать повышению ее роли в жизни современной России.

Юридическая наука занимает особое значение в общественной жизни каждого человека, так как благодаря её нормам устанавливается порядок в обществе в различных сферах с правовой точки зрения. Данная наука определяет правовые границы с помощью имеющихся знаний, установленные в юридической науке стандарты направлены на выявление тех проблем, возникающих в ходе человеческой жизни деятельности, которые могут быть подконтрольны определенным установкам, что достигается посредством формирования системы знаний, на первоначальных этапах это достигается с помощью различные допущений и предположений.

Чтобы построить всякого рода юридическую конструкцию определенного права, обязанности или иного правового феномена важно добиться единства и систематизации данных полученных в ходе обработки выдвинутых предположений, а также придать им определенные нормативные рамки, что и позволяют добиться критериев научности. То есть получается, что критерии научности в юридической сфере науки определяют границы использования её положений в определенной сфере общественной жизнедеятельности. Кромеэтого, научные критерии позволяют достигать в сфере науки фиксацию тех итогов, которые получены исследователями в ходе трудовой деятельности.

Ученые в сфере права по-разному трактуют понятие критерии научности так Н. В. Тюменева определяет их как «правила» оценки продуктов познания на их соответствие стандартам науки; они позво-

ляют субординировать знание с позиций близости (отдаленности) его от науки; это фундаментальные теоретико-методологические принципы, нормы, ценности, идеалы, эталоны, обусловливающие определенность оснований, по которым пробное знание (корпус идей: гипотезы, концепции, теории) и деятельность (корпус актов: мышление, теоретизация, концептуализация) расцениваются как научные и зачисляются в раздел науки, т.е. они задают гносеологическую возможность знания быть именно научным знанием»[8, с. 344].

По мнению Н.Н. Губанова и Н.И. Губанова «критерии научности знания демонстрируют отличие научного знания от ненаучного» [2, с. 25].

Следовательно, применительно к юридической науке критерии научности представляют собой некие принципы оценки знания в юридической науке, которые позволяют в результате добиться повышения уровня регулирования с правовой точки зрения правоотношений в юридической практической деятельности.

Общественные процессы, происходящие в государстве, как в экономической, так и политической сферах деятельности постоянно видоизменяются, так как в этом мире все подёргается изменениям, следовательно, государству следует прорабатывать правовой аспект регулирования возникающих отношений между субъектами, что и находит свое отражение в законе как правовой конструкции, где и проявляются критерии научности.

В сфере, регулируемой юридической наукой чаще всего встает вопрос относительно объективности и научности юридических знаний. В целом данная критика объективна, так как юридическая наука затрагивает социально-правовые процессы и явления, имеющие свою индивидуальность, следовательно, определить сопоставимость знаний представляется возможным только установив актуальность и целостность научного исследования конкретного юридического явления в обществе [1, с. 38].

Рассматривая юриспруденцию как реально действующую систему с абстрактной точки зрения можно определить её как некий комплекс взаимосвязанных и обуславливающих друг друга составляющих, представленных разного рода проблемными компонентами и концепциями, что по результатам теоретического переосмысления и образует определенные критерии научности.

Юридическая наука представляет собой достаточно сложную совокупность способов и приемов научного познания общественных процессов и явлений, что обуславливает непростую структуру данной сферы науки и особые отличительные признаки. Это нельзя считать её

недостатком, это отличительная черта, которая главным образом связана с тем обширным объемов общественных отношений, которые затрагивают разнообразные сферы человеческой жизнедеятельности.

Особое значение среди всех существующих направлений юриспруденции имеет догматическая юриспруденция. В учебной литературе в большинстве своем данная сфера юридической науки исследуется и выделяется в отдельную проблематику редко, что не совсем верно, так как данное направление позволяет имеет определенные схожие черты с классическим юридическим позитивизмом. Кроме этого, важность догматического правления юриспруденции определяется и тем, что в правовой доктрине под догмой право понимается та самая база, на которой формируется в дальнейшем всякая правовая норма, учитывая все особенности её содержания и действия.

Нельзя не согласиться с мнением В. А. Катышкиной по этому поводу, которая в своем исследовании пишет, что «догматическая юриспруденция представлена концепцией изучения правовой действительности исходя из искусственного ограничения области исследованияправа как совокупности норм» [3, с. 154]. При этом в абстрактном понимании догма права формируется в процессе исследования в каждом отдельном государстве совокупности тех правовых норм, правил и принципов, которые действуют в определенный период времени.

Условно можно сказать, что сама по себе догма права, посредством структурированных в ней понятий, позволяет определить один из первостепенных критериев научности, называемым объективность юридической науки. Из этого следует, что научная информация юридического значения, которая образуется посредством теоретического исследования в рамках догматического правления юриспруденции всесторонне связана со всей системой знаний, что приводит к образованию такого критерия научности как «непротиворечивость знаний догме права».

Наличие рассмотренных выше проявлений критериев научности, которые определяют необходимость связи научных знаний с проявлениями догмы права как исходного начала правовой нормы, говорит о важности догматического направления в юридической науке, исключающей в большинстве своем главные возможные противоречия. Все это в свою очередь выступает базой формирования догматического подхода в юриспруденции, которая дает возможность избежать наличие противоречий в области исследования через призму правовых норм.

Позитивистский подход по своему смысловому значению и действию близок к догматическому подходус точки зрения определения критериев и границ научности знаний в юридической сфере. Данная схожесть проявляется в том, что оба подхода выражают значение в

научной сфере юриспруденции правовой нормы. Только догматический метод исходит из значения и содержания норм права, а позитивистский из правового поведения, основанного на действии правовой нормы. Позитивистский подход в юридической науке основывается на выявлении в ходе аналитических приемов реальных фактов из практики применения правовых норм, не углубляясь в их содержание с теоретической точки зрения. Сторонники позитивисткого подхода полагают недействненным проводить лишь мысленную оценку норм прав, важно давать оценку их фактического содержания.

Но в теоретической правовой доктрине позитивистский подход вызвал противоречивые мнения относительно его системности и рациональности, что в первую очередь было связано с открытиемтеоремынеполноты К. Геделя и А. Тарского, суть которой состоит в том, что невозможно доказать истину системы и её элементов с помощью методик и подходов этой же системы.

Все это повлекло за собой формирование утверждения, что для познания любой научной системы необходимо наличие определенной знаковой системы, позволяющей понять суть научной системы, то есть наличие «метаязыка». В результате данные обстоятельства лишают возможности на существование логической истинности как научного критерия, используемого в рамках позитивистского подхода.

Особое значение в подходах к критериям научности юридического значения имеет марксистский подход, построенный на принципах диалектики и исходящий из того, что все нормы права имеют тесную связь друг с другом, что предопределяет закономерность их развития во взаимосвязи с этапами развития общества, как с социальной, так и экономической точки зрения. Особое значение в науке по мнению марксистов отдается устойчивости полученных знаний, то есть они полагают, что знания могут считать истинными и научными, если это доказано неоднократно временем, без потери их истинных и первоначальных свойств и содержания. Следовательно, марксистский подход исходит их положений диалектического материализма [7, с. 29].

Так как позитивизм не имел надлежащей базы для существования и многими деятелями юридической науки отвергался ему на смену пришел постпозитивизм, который не поддерживал эмпирический принцип подтверждения научности, используемый постпозитивистами, а считал что научность доказывается с помощью принципа опровержения позитивистский подход исходил из необходимости доказывать научность данных подтверждающими доказательствами, апостпозитивстский подход исходит из принципа верифицируемого научного знания К. Поппер.

Достаточно полно описал данный принцип Р. Ю. Рахматуллин «согласно этому принципу, теория считается научной только в том случае, если существует методологическая возможность ее опровержения (фальсификации, по Попперу)» [6, с. 1055].

С течением времени сторонники постпозитивистского подхода проявляли попытки применения принцип опровержения в юридической сфере познания, пытаясь понять с данной точки зрения суть права. Как точно отметил С. А. Лебедев «Посредством видоизмененного логического анализа, затрагиваютсяситуации применения права, рассматривается содержание права, реализующиесяв конкретных ситуациях» [5, с. 16].

Право в постпозитивистском ключе обреломеждисциплинарное содержание, а потому расширило границы исследования, сохранив общие методологические принципы строгого позитивистского подходаправа, анализ ценностей научного подхода позволил сформироватьнекоторые категориальные концепции права как такового.

В целом можно отметить, что в традиционном понимании в юридической науке нет четко обозначенных принципов научности, которые могут быть применены в рамках юридической доктрины, но в ходе исторического развития методологии научного познания все же сформировались основные, которые будут актуальными для характеристики юриспруденции как науки.

Критерии научности юридического знания, конвенционально принятые в традиции догматической юриспруденции романо-германского правового семейства, очень тесно коррелируют с признаками юридической доктрины, доктринального юридического знания в континентальном правоведении.

Верно подчеркнула Г. М. Ланова «определяя критерии научности юридического знания, следует принимать во внимание то, для чего существует юридическая наука, в чем заключатся ее ценность. Так как в современных условиях юриспруденция востребована именно как деятельность, в рамках которой производится знание, применимое в решении актуальных теоретических и прикладных проблем, в качестве бузового критерия оценки научности юридического знания целесообразно рассматривать его практическую ценность (полезность)» [4, с. 343].

Таким образом, рассмотренные критерии научности различных концепцийюриспруденции на уровне научных оснований, лишь подтвердили ипродемонстрировали тезис о концептуальной привязанности науки юриспруденции, в связи с чем, идея оценки критериев науки юриспруденции возможналишь на основе анализа соприкосновения различных теорий между собой.

Список цитируемой литературы:

1. Веденеев, Ю.А. Юриспруденция: между догматическим наследием и языком новой аналитики / Ю.А. Веденеев // LexRussica. – 2019. – № 4. – С. 31-55.

2. Губанов, Н. Н. Критерии в системе научного знания – Н.Н. Губанов, Н. И. Губанов // Гуманитарный вестник. – 2016. – №2 (40). – С. 23-29.

3. Катышкина, В.А. Догматический, научно-позитивный, марксистский и постпозитивистский подходы к критериям научности юридического знания / В.А. Катышкина // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам CCLXIII Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». – № 21(263). – М., Изд. «Интернаука», 2022. – С. 150-155.

4. Ланова, Г. М.О критериях научности юридического знания / Г. М. Ланова // юридическая наука и практика: вестник нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2. – С. 339-344.

5. Лебедев, С.А. Проблема научного метода в постпозитивизме / С.А. Лебедев // Гуманитарный вестник. – 2019. – № 6. – С. 1-20.

6. Рахматуллин, Р. Ю. Философия науки Карла Поппера / Р. Ю. Рахматуллин, Э. Р. Семенова, З. Р. Султанова // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 1054-1056.

7. Соломко, З.В. Конечные основания права в неокантианской и марксисткой перспективах / З.В. Соломко // Проблемы экономики и юридической практики. – 2012. – №5. – С. 27-32.

8. Тюменева, Н. В. Критерии научности юридического знания и практика их применения – Н. В. Тюменева // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2018. – №3. – С. 341-346.

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ (ГОСУДАРСТВЕННЫХ) НАУК

УДК 342.9

Бокарев Игорь Анатольевич**,** магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Кружилин В.С., канд. юр. наук, доц.

О СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация:

В статье рассматривается важность административно – деликтное право – двухуровневное законодательство и различные подходы этой концепции.

Ключевые слова: право, административное право, административно-деликтное право, двухуровневое законодательство.

В современном обществе административно-деликтное право играет важную роль в обеспечении правопорядка и защите общественных отношений. Одним из ключевых инструментов в этой сфере является двухуровневая система законодательства об административных правонарушениях, которая предусматривает как федеральный, так и региональный уровни нормативного регулирования.

Концепция двухуровневого законодательства об административных правонарушениях в России вызывает интерес у исследователей и специалистов в области права. Существует несколько теоретико-правовых подходов к данной концепции, которые позволяют глубже понять ее суть и особенности.

Один из подходов основывается на идее разделения компетенции между федеральным и региональным законодательством. Согласно этому подходу, федеральное законодательство должно устанавливать общие принципы и правила в области административных правонарушений, а региональное законодательство – дополнительные нормы и санкции в зависимости от особенностей региона.

Другой подход заключается в единстве законодательства об административных правонарушениях, что подразумевает отсутствие разделения на федеральный и региональный уровни. Согласно этому подходу, все нормы и правила в этой сфере должны устанавливаться на

федеральном уровне и быть обязательными для всех субъектов Российской Федерации. На наш взгляд, в этом есть целесообразность.

Двухуровневое законодательство об административных правонарушениях предполагает разграничение полномочий федерального и регионального уровней власти в регулировании административных правонарушений. В рамках данной темы рассмотрены различные подходы к пониманию концепции двухуровневого законодательства об административных правонарушениях, которые были выявлены в ходе изучения ранее опубликованных исследовательских работ.

1. Подход, основанный на принципе верховенства федерального законодательства. Согласно этому подходу, федеральные нормативные акты имеют приоритет над нормативными актами субъектов Российской Федерации в регулировании административных правонарушений. В диссертациях, основанных на этом подходе, указывается, что федеральный уровень власти должен определять минимальный перечень административных правонарушений и мер ответственности за их совершение. Субъекты Российской Федерации могут дополнять этот перечень, но только в пределах, установленных федеральным законом.

2. Подход, основанный на принципе самостоятельности субъектов Российской Федерации в регулировании административных правонарушений. Этот подход предполагает, что субъекты Российской Федерации обладают самостоятельностью в регулировании административных правонарушений на своей территории. В монографиях и диссертациях, отстаивающих этот подход, указывается, что такая самостоятельность позволяет более эффективно регулировать административные правонарушения, учитывая специфику конкретного региона.

3. Подход, основанный на компромиссе между федеральным и региональным уровнями власти. Этот подход предполагает, что федеральный и региональный уровни власти должны сотрудничать в регулировании административных правонарушений. Согласно этому подходу, федеральный уровень власти определяет общие принципы и нормы, а субъекты Российской Федерации конкретизируют их в соответствии с местными особенностями. В научных трудах, основанных на этом подходе, указывается, что он позволяет достичь оптимального баланса между унификацией и дифференциацией законодательства об административных правонарушениях.

4. Подход, основанный на применении административного процесса. Он предполагает, что двухуровневое законодательство об административных правонарушениях должно быть согласовано с нормами административного процесса. Согласно этому подходу, субъекты Российской Федерации могут определять свои собственные перечни ад-

министративных правонарушений и мер ответственности за их совершение, но только в пределах, установленных федеральным законом.

В статье Ю. Н. Старилова говорится, что первая попытка реформирования КоАП РФ после его принятия в 2001 г. была предпринята в 2014–2015 гг. Но на тот момент она осталась незамеченной и это не вызвало поддержки ни со стороны политиков, ни учеными, ни законодателями. Затем, весной 2019 г. юридическому сообществу была предложена новая идея модернизации. Такое чрезвычайно стремительное обсуждение разработанной Концепции реформирования законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях (апрель 2019 г.) завершилось в июне 2019 г. обнародованием Концепции нового КоАП [1, с. 14].

Как утверждал в своей работе Кононов П. И., совершенствование законодательства об административных правонарушениях требует проведения работы по совершенствованию института административной ответственности, его трансформации из преимущественно карательно-фискального инструмента в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению с учетом риск-ориентированного подхода в случае, если профилактические и принудительно-профилактические меры не имели должного воздействия [2, с. 38].

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что нормы КоАП должны претерпеть такие изменения, которые будут соответствовать целям указанной реформы, что, несомненно, подразумевает как сокращение составов административных правонарушений, так и изменение подходов к назначению наказаний.

Однако, в своей статье Волков А. М. считает, что такое реформирование института административной ответственности будет неполным и незавершенным без совершенствования процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях (привлечения к административной ответственности и порядка обжалования актов органов административной юрисдикции о привлечении к административной ответственности) и усиления судебного контроля за действиями органов административной юрисдикции путем реформирования процедурного механизма рассмотрения дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции [3, с. 14].

Делая вывод из вышесказанного, полагаем целесообразным обозначить следующие подходы:

- необходимо продолжать дальнейшее развитие главных принципов законодательства об административных правонарушениях в Российской Федерации;

- следует учитывать опыт применения и толкования КоАП судами общей юрисдикции, арбитражными судами и иными субъектами административной юрисдикции;

- крайне важно обеспечить стабильность в законодательстве об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Волков, А. М. Административный процессуальный кодекс: спорная, но осуществимая идея / А. М. Волков // NB: Административное право и практика администрирования. – 2024. – № 1. – С. 39-53.

2. Кононов, П. И. Критические заметки о концепции нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / П.И. Кононов // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 11. – С. 468-474.

3. Старилов, Ю. Н. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и "судьба" административно-деликтного права: два важнейших вопроса в современной правовой теории / Ю. Н. Старилов // Вестник Воронежского государственного университета, Серия: Право. – 2020. – № 2 (41). – С. 14-41.

УДК 342.9

Бокарев Игорь Анатольевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Кружилин В.С., канд. юр. наук, доц.

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР

Аннотация:

В представленной статье обсуждается актуальность и сложность понятийного аппарата, используемого в административной юрисдикции и деликтологии, а также роль административно-юрисдикционной деятельности в системе правоохранительных органов.

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность, административное право, государственный контроль (надзор), административная юрисдикция, административная ответственность

В современных условиях в административной науке деликтологии имеет место достаточно активная дискуссия вокруг понятийного аппарата, используемого при характеристике административно – процессуальных отношений. Некоторые авторы при определении сущности «административно-юрисдикционной деятельности» используют различные категории и понятия, например, такие как «административное судопроизводство», «административная юстиция», в свою очередь, есть правоведы, которые рассуждают о так называемом «административном деле», об «административном юрисдикционном процессе», «административном юрисдикционном производстве» и, как выяснилось в ходе изучения специальной литературы, очень часто используется определение «административная юрисдикция».

При этом обратим внимание на то, что термин «административная юрисдикция» используется достаточно аккуратно, хотя, считаем, что именно правильное восприятие сущности явления, как учеными, так и правоприменителями в области административно-юрисдикционной деятельности, например, органов внутренних дел, должно быть некоей платформой при разъяснении многих дефиниций для большого количества контрольно-надзорных органов государства (далее по тексту – КНО) [1, с. 45]. Важность правильного и однозначного толкования терминов обозначил И.И. Веремеенко: «Между тем общеизвестно, что инструментарий юридической науки в первую очередь – это термины, категории, понятия, к которым следует относиться весьма осторожно и бережно, ибо они вправе приравниваться к математическим выкладкам». Смысловое значение термина «юрисдикция» объясняется во многих словарях и энциклопедиях. Так, например, «юрисдикция» – (от лат. jurisdictio – суд, судопроизводство, судить, принимать верное решение по спорному делу и прочее), определяется как сфера компетенции суда или органа исполнительной власти по квалификации тех или иных определенных юридических фактов, включая и правовые действия по разрешению управленческих споров и использованию указанными структурами закрепленных в нормах права наказаниях или иных мер принуждения. Соответственно правоведы на протяжении десятилетий проводят дискуссию относительно функционирования либо судебной, либо административной (органов исполнительной власти) юрисдикции. Справедливости ради стоит отметить, что так называемая административная юрисдикция представляет собой некий объем компетенции т.н. административных органов (в лице органов исполнительной власти двух уровней – федерального и субъектов РФ, а также компетенции их должностных лиц, в нашем случае инспекторского состава КНО государства и местного самоуправления) по квалификации

юридически значимых фактов, в том числе по нацеленных на принятие решений по применению определенных мер государственно-правового принуждения. Однако, мы полагаем, что такой концептуальный подход не совсем верно передает представление о сущности сложной рассматриваемой юридической категории, коей является административная юрисдикция.

Так, например, изучая проблемы привлечения к административной ответственности, Е.Ф. Басарев предлагал воспринимать смысл административной юрисдикции на одном уровне с обнаружением и пресечением деликтов административного толка в одной плоскости иных вариантов деятельности органов внутренних дел (полиции) [2, с. 123]. Изучив обозначенный подход, мы считаем необходимым вступить в полемику относительно такого рода выводов, так как они нуждаются в однозначной ревизии. Мы полагаем, и на этот счет есть мнения других авторов, что процесс принятия должностным лицом КНО, например, решения о применении меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях согласно норм главы 27 КоАП РФ, определенным образом следует считать вариантом административно юрисдикционной деятельности КНО, и обособлять эту часть целого из общего юрисдикционного административного процесса было бы заблуждением [3, с. 230].

Существует точка зрения о том, что правоприменение в производстве по делу об административном правонарушении – один из важных и эффективных способов защиты прав граждан [4, с. 19]. По мнению А.П. Шергина, юрисдикция в ее понимании, как, впрочем, есть вид деятельности, а не круг полномочий. По мнению других ученых, административная юрисдикция представляет собой «рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие по ним решений в установленном порядке и формах» [5, с. 7]. В контексте узкого смысла рассматривает юрисдикцию С.М. Зырянов, который считает, что если рассматривать этот термин, то только с позиций использования наказаний за правонарушения [6, с. 39].

По мнению Т.П. Сасыкова, к административной юрисдикции следует относить лишь рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие по ним решений, а порядок применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях рассматривать, как часть контрольно-надзорной деятельности [7, с. 27].

Таким образом, отметим, что в современной деликтологии имеется довольно много исследований о применении мер административной ответственности в судебном и квазисудебном процессе. Приведем ос-

новные выводы, заключающиеся в них: административную юстицию одни авторы предлагают в основном воспринимать как специфический раздел административно-юрисдикционной деятельности; другие предлагают считать, что административная юрисдикция включает в свою структуру определенные административные производства, среди которых наилучшим образом регламентировано производство по делам об административных правонарушениях, а как вариант юрисдикции рассматривается судопроизводство по КАС РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности: учебное пособие / Д.А. Липинский. – Санкт-Петербург : Издательство Юридический центр Пресс, 2003. – 407 с.

2. Басарев, Е. Ф. Выявление и пресечение милицией административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Евгений Фёдорович Басарев; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ]. – Москва, 2002. – 123 с.

3. Якоби, Г.С. К вопросу об ответственности учредителей юридического лица на стадии его создания / Г.С. Якоби // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2019. – №4 (3). – С. 230

4. Салищева, Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР: учебное пособие / Н.Г. Салищева. – Москва : Издательство Наука, 1970. – 164 с.

5. Якимов, А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: учебное пособие / А.Ю. Якимов. – Москва : Издательство Проспект, 1999. – 197 с.

6. Зырянов, С.М. Административный надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Сергей Михайлович Зырьянов; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ]. – Москва, 2001. – 39 с.

7. Сасыков, Т. П. Проблемы административной юрисдикции органов внутренних дел: автореферат дис. … кандидата юридических наук : 12.00.14 / Тимофей Петрович Сасыков; [Место защиты: Московский университет МВД России]. – Москва, 2015. – 27 с.

УДК 342.7

Ваганова Елизавета Сергеевна, студент
АНО ВПО «Прикамский социальный институт», город Пермь
l.smirnyagina@mail.ru
Научный руководитель – Голохвастова Н.В., канд. истор. наук, доц.

ПРАВО НА ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ В СИСТЕМЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН

Аннотация

На основе анализа статей Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» рассматривается место права женщины на искусственное прерывание беременности в системе репродуктивных прав. Обращается внимание на противоречие нормам Конституции РФ и указанного Федерального закона попыток внесения изменений в законодательство об абортах в 2023 году. Делается вывод, что ограничения на аборты ущемляют права женщин на самостоятельное распоряжение собственным телом, нарушают право выбора медицинской организации.

Ключевые слова: репродуктивные права; искусственное прерывание беременности; права женщин; доступность медицинской помощи.

Репродуктивные права – это права граждан на охрану их репродуктивного здоровья и свободное принятие решений в отношении планирования семьи, рождения или отказа от рождения ребенка в браке или вне брака, а также на медико-социальную, информационную и консультативную помощь в этой сфере [6; 14; 15].

Особое место в системе репродуктивных прав занимает искусственное прерывание беременности (аборт), которое осуществляется до того, как плод становится способным к существованию вне матки. Искусственное прерывание беременности проводят по желанию женщины на сроке до 12 недель, по социальным показаниям – до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины – на любом сроке беременности [3].

Право женщин на самостоятельное и свободное волеизъявление в отношении искусственного прерывания беременности практически никогда не становилось предметом специального глубокого исследования. Комплексный анализ социальных и правовых вопросов этого направления помогает разработать более эффективные стратегии для защиты репродуктивных прав женщин.

Репродуктивные права и в т.ч. право женщины на аборт рассматриваются с конституционно-правовой и общесоциальной точек зрения в работах Н. М. Великой, М. А. Воронцовой, Н. С. Герасименко, Е. А. Князьковой, А. С. Лядовой, Е. В. Перевозчиковой и др. [5; 6; 8; 10; 11; 13].

Реализация репродуктивных прав непосредственно связана с правом на охрану здоровья и получение медицинской помощи, предусмотренного статьей 41 Конституции Российской Федерации. Пункт 2 данной статьи указывает на то, что государство с целью реализации этого права поддерживает и развивает как государственную, муниципальную, так и частную системы здравоохранения [1].

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья…») развивает положения Конституции РФ в сфере здравоохранения, дополняет их. Анализ статьи 19 данного Федерального закона указывает на право получения каждым медицинской помощи как в рамках гарантированных государством бесплатных программ, так и платно, что подразумевает и возможность предпочтения частной медицинской клиники государственной. Статья 56 этого же закона, регулирующая искусственное прерывание беременности, при принятии решения об аборте ставит во главу угла желание женщины и не содержит каких-либо указаний в отношении организаций, которые проводят эту процедуру.

На сегодняшний день в Российской Федерации недостаточно полно разработана нормативно-правовая база в сфере репродуктивного здоровья женщин, а действующая двухуровневая система законодательства даёт возможность субъектам РФ принимать в рамках своих полномочий законы, ограничивающие право женщин на материнство или отказ от него с целью решения демографической проблемы.

В последнее время мы столкнулись с возможным ограничением прав женщин в сфере репродуктивного здоровья: в декабре 2023 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, ограничивающий деятельность частных клиник в сфере прерывания беременности [4]. Данные изменения активно обсуждались сенаторами, руководителями Русской православной церкви, СМИ [11].

Следует отметить, что законопроект о запрете абортов в частных клиниках нарушает также права, установленные в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в частности ее пункты, которые говорят о самостоятельном принятии женщиной решения о вопросе материнства и о праве на доступ к медицинским услугам, касающимся планирования семьи [2].

Несмотря на это целый ряд государственных деятелей поддерживали законопроект, считая, что принятие данных мер приведет к росту рождаемости [11].

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что современное российское законодательство обеспечивает право женщин на прерывание беременности, и в основе этого лежит в т.ч. исторический опыт: еще в 1936 году государство пыталось повысить численность населения страны путем проводимой государственной политики, приняв постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов.

Применение такого нормативного акта имело негативные последствия. Вместо ожидаемого улучшения демографической ситуации в СССР сложилась негативная практика, женщины стали прибегать к подпольным абортам и самопроизвольному прерыванию беременности, что приводило к бесплодию, ухудшению здоровья, психологическим проблемам. Данное изменение в законодательстве было неэффективным и нанесло вред большому числу женщин [9].

На сегодняшний день в Государственной Думе вышеупомянутый законопроект находится в стадии предварительного рассмотрения, он получил официальные отзывы, заключения Правительства Российской Федерации, правового управления аппарата Государственной Думы, некоторые из которых оказались не в его пользу: в них отмечалось, что предлагаемые изменения не согласуются с действующим законодательством, в том числе положениями Конституции РФ и Федеральным законом «Об основах охраны здоровья…» [4]. Спикер Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Матвиенко на одном из заседаний в свете неумолкающих дискуссий о законопроекте указала на то, что запрет абортов, ущемление прав женщин – не путь Российской Федерации. По словам сенатора, для снижения уровня абортов нужно искать иные методы [12]. Окончательного решения по законопроекту пока нет, однако в такой ситуации логичным видится отклонение вышеупомянутого законопроекта.

Ещё в 2023 году в свете новостей о выходе законопроекта, освещаемого в данной статье, частные клиники по всей России начали отказывать в предоставлении услуги по прерыванию беременности: Курская и Челябинская области, Татарстан и другие регионы; особо стоит отметить Крым, где все частные клиники отказались от проведения процедуры. Разумеется, клиники, находящиеся в регионах с низким уровнем рождаемости, были в числе первых. На данный момент времени, когда после публикации законопроекта прошел практически год, а к первому чтению в Государственной Думе он так и не перешел, в некоторых частных клиниках ряда субъектов сохраняются ограничения на прерывание беременности [7].

Вообще, сравнивая практику государственных и частных клиник следует отметить, что частные медицинские учреждения имеют ряд преимуществ: доступность и мобильность; использование инновационного оборудования; обширность перечня врачей для выбора по собственным предпочтениям; гибкий график работы специалистов; высокая эффективность оказанных услуг; отсутствие очередей; свободная запись к специалисту в короткие сроки; внимательное отношение к пациенту; заинтересованность врача в приёме. К явным недостаткам относится недоступность для большого процента людей из-за высокой стоимости медицинских услуг.

Безусловно, решение демографической проблемы должно осуществляться на основе совершенствования нормативно-правовой базы и реализации комплекса социальных и финансовых мероприятий.

Повышению рождаемости, на наш взгляд, могут помочь следующие меры: конкретизация положений ФЗ «Об основах охраны здоровья…» или принятие отдельного нормативного правового акта в сфере репродуктивных прав женщин; развитие экономики и создание рабочих мест, что может привести к улучшению жизненного уровня и стимулированию рождаемости; увеличение продолжительность жизни населения за счёт улучшения качества жизни; меры по сокращению заболеваемости населения, травматизма и инвалидности; развитие программ по поддержке семей и рождаемости, включая материнские пособия, льготы для больших семей и другие стимулы для рождения детей; расширение доступа к качественным услугам здравоохранения, включая репродуктивную медицинскую помощь; снижение экономических барьеров для создания семьи, включая доступное жилье, кредиты на приобретение жилья, поддержка предпринимательства; развитие системы детского и семейного ухода, включая детские сады, ясли, школы с продленным днем и другие учреждения, обеспечивающие поддержку семьям.

Таким образом, возникновение проблем, связанных с попытками введения ограничений на аборты, во многом объясняется обобщенной трактовкой, недостаточной проработкой со стороны законодателя института репродуктивных прав, в т.ч. права на искусственное прерывание беременности.

На наш взгляд, решение демографической проблемы должно осуществляться государством путём обеспечения финансовой защищенности, экономической стабильности, а не лишением женщины права выбора.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/constitution/ (дата обращения: 20.12.2023).

2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18.12.1979 № 34/180 // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 12.02.2024).

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) // Рос. газета. – 23.11.2011. – № 263.

4. О внесении изменения в статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в части исключения медицинских организаций частной системы здравоохранения из числа организаций, имеющих право проводить искусственное прерывание беременности): проект Федерального закона № 510787-8. 13.12.2023 // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/510787-8 (дата обращения: 04.09.2024).

5. Великая, Н.М. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России / Н.М. Великая, Е.А. Князькова // Женщина в российском обществе. – 2021. – Спец. выпуск. – С. 25–37.

6. Воронцова, М.А. Репродуктивные права граждан в контексте национальной безопасности Российской Федерации / М.А. Воронцова // Вестник Прикамского социального института. – 2023. – № 3 (96). – С. 15–20.

7. Где запрещены аборты в России. 28.06.2024. URL: https://gogov.ru/articles/ban-on-abortions (дата обращения: 04.09.2024).

8. Герасименко, Н.С. Институт репродуктивных прав человека в Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Герасименко Наталья Сергеевна; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. – Казань, 2021. – 30 с.

9. Как в СССР в 1936–55 гг. пытались запрещать аборты и как всё это закончилось. – URL: https://dzen.ru/a/Yhent_mFQGJSqmzD (дата обращения: 11.01.2024).

10. Ковалев, Б.А. Право на аборт в контексте современной демократии: пути России и Польши / Б.А. Ковалев, А.В. Костромина, Ю.А. Зеликова // Новизна. Эксперимент. Традиции. – 2021. – Т. 7. – № 2 (14). – С. 48–56.

11. Лядова, А.С. К вопросу об ограничении репродуктивных прав женщин в Российской Федерации / А.С. Лядова // Вестник Прикамского социального института. – 2023. – № 3 (96). – С. 54–58.

12. Одинцова, Е. Валентина Матвиенко поставила точку в споре о запрете абортов в России / Е. Одинцова. – URL: https://kp-ru.turbopages.org/kp.ru/s/daily/27589/4861030/ (дата обращения: 04.09.2024).

13. Перевозчикова, Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2006. – 26 с.

14. Репродуктивное поведение, права и здоровье // Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий 15 лет спустя: обзор ЮНФПА. – М., 2010. – С. 104–113. – URL: https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/vmaqluj4bn/direct/62188745#:~:text (дата обращения: 11.01.2024).

15. Станкевич, Г.В. Репродуктивные права граждан: содержание и реализация / Г.В. Станкевич, А.А. Яблонская // Экономика. Право. Общество. – 2022. – Т. 7. – № 4 (32). – С. 47–52.

УДК 342

Геворкян Маргарита Владимировна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Забайкалов А.П., канд. юрид. наук, доц.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ ГОССЛУЖАЩИХ

Аннотация

В статье рассматриваются международно-правовые основы и зарубежный опыт противодействия коррупции на государственной службе

Ключевые слова: коррупция, госслужащие, зарубежный опыт противодействия коррупции

Осуществление международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции на государственной службе происходит на основе совокупности соответствующих международных конвенций и международных договоров, заключаемых Российской Федерацией, в

соответствии со статьей 18 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» [1].

Первым и важнейшим среди основных международных нормативных актов в рамках административно-правового института контроля за доходами и имуществом государственных служащих является Конвенция ООН против коррупции (далее – Конвенция ООН) [2], ратифицированная Российской Федерацией в 2006 году [3] и определяющая место коррупции в современных общественных отношениях, при котором целеполагание направлено на содействие принятию и укрепление мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также поощрение честности публичных служащих, их ответственности и надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

Так, Глава III Конвенции содержит перечень криминализируемых коррупционных деяний, среди которых внимание в рамках темы работы заслуживают следующие правонарушения:

- злоупотребление служебным положением (ст. 19), т.е. совершение публичным должностным лицом какого-либо нарушающего законодательство действия или бездействия с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного лица.

- сокрытие (ст. 24), а именно уголовно наказуемое деяние, выражающееся в умышленном совершении действия (-ий), направленного (-ых) на сокрытие или непрерывное удержание имущества, если соответствующему лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из определяемых Конвенцией преступлений, после совершения (или без участия в совершении) любого из определяемых Конвенцией преступлений.

Отдельного внимания заслуживает неимплементированная в национальное законодательство, в соответствии с п. 1 ст. 1 ФЗ о ратификации Конвенции против коррупции, статья 20 Конвенции, рассматривающая возможность принятия ратифицировавшими Конвенцию государствами мер, направленных на криминализацию незаконного обогащения публичным должностным лицом. При этом, под незаконным обогащением, принимая во внимание, что подобное деяние является исключительно умышленным, понимается значительное увеличении активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Отсутствие же имплементации данной нормы в национальное законодательство можно объяснить ее противоречием принципам и нормам российского права. Равным образом, как и иные закрепленные Конвенцией коррупционные деяния, статья 20 носит диспозитивный

характер, что отражает оговорка «предлагается самим определиться относительно путей … реализации». При этом, условием реализации данной нормы на внутригосударственном уровне будет являться соблюдения конституции данного государства-участника Конвенции и основополагающих принципов правовой системы такого государства, что также подтверждается статьей 5 Конвенции. Помимо этого, статьей 4 Конвенции также подчеркивается принцип невмешательства во внутренние дела других государств, суверенность каждого государства при осуществлении международных обязательств, принятых на себя, согласно Конвенции.

Из этого следует, что рамочный характер данной Конвенции предопределяет выбор государством-участником Конвенции по своему усмотрению тех правовых механизмов, которые соответствуют его национальному законодательству.

Еще одной причиной отсутствия правового основания для применения нормы статьи «Незаконное обогащение» является уже имеющийся широкий и открытый перечень наказуемых, в соответствии с российским законодательством, коррупционных правонарушений, в том числе такие составы правонарушений, как злоупотребление должностными полномочиями и непредставление или представление заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными служащими и отдельными гражданами. Что немаловажно, так это и уже имеющиеся механизмы контроля за имущественным положением государственных служащих для реализации положений статьи 20 Конвенции, в частности механизм представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными служащими, а также предусмотренная ответственность таких лиц в случаях непредставления таких сведений, либо представление заведомо ложных сведений.

В свою очередь, имплементация нормы статьи 20 Конвенции может повлечь не только коллизию с уже имеющимися нормами действующего законодательства (в частности, соотносимость возлагаемого на лицо статьей 20 Конвенции бремени доказывания законности своего обогащения и недопустимость доказывания своей невиновности, принципа презумпции невиновности, предусмотренного ст. 49 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) [4], а также, например, ст. 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)[5], но и неоднозначное толкование применяемых в статье формулировок (например, «значительное увеличение активов»), что приведет к противоречивой правоприменительной практике в отношении запретов, установленных указанными феде-

ральными законами. В этой связи, становится обоснованным решение законодателя об отсутствии указания со стороны Российской Федерации на распространение юрисдикции на данную статью Конвенции.

Показателен в данном случае и опыт российского законодателя по реализации статьи 20 Конвенции в национальном праве, проявляющийся, в частности, посредством внесения на рассмотрение законодателем различных законопроектов [6] (а также отзывов Верховного суда на подобные законопроекты) [7], а также обсуждений законодателем соответствующих вопросов на различных заседаниях [8].

Обратим внимание, что статьей 2 Конвенции устанавливается понятийный аппарат ряда важных терминов, относящихся к материально-правовым положениям Конвенции и содержащихся в ней требованиям, касающихся законодательства или других вопросов, используемых в тексте Конвенции, в частности, определение таких понятий, как «имущество», «доходы от преступлений», «приостановление операций (замораживание) или арест» и «конфискация». В свою очередь, самого определения «коррупции» в Конвенции не предусмотрено. Вместе с тем, государства-участники Конвенции не обязаны включать в свое внутреннее законодательство те определения, которые зафиксированы в Конвенции. При этом, внутригосударственным законодательством может устанавливаться более широкие определения терминов, с учетом охвата содержания предусмотренных Конвенцией терминов.

В рамках контроля за доходами и имуществом государственных служащих представляется заслуживающим внимания и предписание государствам-участникам Конвенции принятия таких мер, какие могут потребоваться для усиления прозрачности в их публичной администрации, в том числе применительно к ее организации, функционированию и, в надлежащих случаях, процессам принятия решений, в частности: опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации, а также принятие процедур или правил, позволяющих населению получать, в надлежащих случаях, информацию об организации, функционировании и процессах принятия решений публичной администрации и, с должным учетом соображений защиты частной жизни и личных данных, о решениях и юридических актах, затрагивающих интересы населения (ст. 10).

Отдельный интерес представляет участие общественных институтов (а именно гражданского общества, неправительственных организаций и организаций, функционирующих на базе общин) в антикоррупционной деятельности (предупреждении и борьбе с коррупцией), а также в углублении понимания обществом факта существования, при-

чин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз, чему посвящена статья 13 Конвенции.

Анализ института контроля за доходами и имуществом государственных служащих позволяет выделить также не вступившую на территории Российской Федерации в законную силу Конвенция государств-членов Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (далее – Конвенция Совета Европы) [9]. Отличительной особенностью международного правового акта представляется характер содержательных формулировок Конвенции, требующих от государств-участников обязательной имплементации всех ее положений и норм в национальное законодательство, как следствие, невозможность исключения действия отдельных норм Конвенции или ее подписания с оговорками (ст. 17), что в свою очередь, определяет объективную невозможность для Российской Федерации на данном развитии отечественного права принятия на себя подобных международных обязательств.

Немаловажным отличием положений Конвенции Совета Европы, по отношению, к примеру, той же Конвенции ООН, является ее понятийный аппарат, в частности понятие «коррупция». Так, статья 2 Конвенции исходит из понимания коррупции как просьбы, дачи или получения, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведения, требуемого от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового. В связи с приведенным определением, прослеживается различие подходов Конвенции Совета Европы и Федерального закона о противодействии коррупции в трактовке данного термина, а именно:

- перечень охватываемых Конвенцией деяний представляется более широким, нежели Федеральным законом, в частности международным актом предусмотрены такие деяния, как просьба или предложение взятки или иного преимущества (выгоды), что не предусмотрено Федеральным законом.

- Конвенция Совета Европы не содержит ограничений понятия ненадлежащего преимущества (выгоды), в отличие от Федерального закона, где одним из признаков коррупционного правонарушения является непосредственно получение имущественной выгоды, определяемой только на основе денежной оценки.

Определенным интересом для исследования темы представляется положение Конвенции о механизме защиты лиц, пострадавших от коррупции, реализуемого посредством права потерпевшего от коррупционного правонарушения лица на предъявление судебного иска о полном возмещении ущерба (к которому отнесен не только понесенный

материальный ущерб, но и упущенная финансовая выгода и нематериальный вред), причиненного таким коррупционным правонарушением (ст. 3 Конвенции).

Образованный в рамках Совета Европы в 1999 г. контролирующий орган по борьбе с коррупцией – Группа государств против коррупции (ГРЕКО) (Российская Федерация вступила 01.02.2007 г.) в свой деятельности руководствуется целью объединения усилий государств в противодействии и профилактике коррупции [10]. В обеспечение этому, в частности, экспертами организации проводятся локальные мониторинги, позволяющие выявить коррупционные недостатки в проводимой политике и законодательстве отдельных стран-участниц [11]. Подготовленные по итогу проводимого анализа рекомендации для субъектов, в дальнейшем, проходят процедуру оценки их исполнения (процедура соответствия) субъектами [13].

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение Международного кодекса поведения государственных должностных лиц (далее – Кодекс) [14]. Так, пунктом 8 Кодекса устанавливает требования к государственным должностным лицам об объявлении или сообщении сведений о личных активах и обязательствах, а также, по возможности, сведения об активах и обязательствах супруга (супруги) и/или иждивенцев. При этом, общими принципами Кодекса оговорено, что государственная должность является должностью, облеченной доверием и предполагающей обязанность действовать в интересах государства (п. 1), а выполняемые государственными должностными лицами обязанности и функции должны носить характер компетентности, эффективности, добросовестности (п. 2) и внимательности (п. 3). В связи с этим, представляется запрещенным использование такими лицами своего официального положения для неподобающего извлечения личных выгод или финансовых выгод для себя и своих семей (п. 4), а также, в случае ухода государственных должностных лиц с их официальных должностей, злоупотребление своим прежним служебным поведением (п. 7).

Рассматривая проблему контроля за доходом и имуществом государственных служащих, необходимым для создания современных административно-правовых средств контроля за имущественным положением государственных служащих представляется рассмотрение опыта зарубежного законодательства, в частности, таких государств, как Франция и Великобритания, где разработаны эффективные административно-правовые средства противодействия коррупции, о чем свидетельствует низкий уровень коррупции, либо показательная динамика роста индекса восприятия коррупции в системе государственной службы данных государств [15].

Так, Законом Французской Республики о прозрачности общественной жизни [16] предусмотрена обязанность представления членами Правительства Французской Республики всеобъемлющей, точной и искренней декларации об их имущественном положении, в частности, основные события, влияющие на состав имущества после предыдущей декларации, и, в соответствующем случае, общего имущества их супругов или общее имущество до его раздела, а также декларации с указанием процентного дохода на дату своего назначения и в течение пяти лет до данной даты. Помимо этого, сведения об имуществе и доходах представляются государственными служащими в течение двух месяцев после окончания выполнения своих государственных функций по любой причине, кроме смерти (ст. 4). Проверкой данных сведений занимается независимый административный орган – Верховный совет по прозрачности общественной жизни (Haute Autorité pour la transparence de la vie publique), председателю которого и направляются вышеуказанные сведения (ст. 19).

При этом, за неспособность лица подать одну из деклараций или, если оно подало неверную декларацию и не указало значительную часть своего имущества или своих доходов, или предоставило ложные доказательства в отношении изменения имущественного положения, предусматривается не только дисциплинарная (увольнение с занимаемой должности), но и уголовная ответственность (наказание в виде трех лет тюремного заключения и штраф в размере 45 000 евро, а также дополнительной меры в виде лишения гражданских прав, а также лишение права занимать государственную должность) (ст. 26).

Правовое регулирование сферы контроля доходов, расходов, имущества и обязательств имущественного характера, осуществляемое на международном уровне, представляет собой совокупность международных конвенций и международных договоров, заключаемых Российской Федерацией, среди которых можно выделить Конвенцию ООН против коррупции и Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. При этом, немаловажное значения для исследования темы Работы имеет и не вступившая в силу в Российской Федерации Конвенция государств-членов Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Определяемый в работе перечень правовых актов зарубежного законодательства, а именно таких государств, как Франция, Великобритания, позволяет выделить для дальнейшей имплементации в национальное законодательство ряд уникальных решений в рамках административно-правовых средств контроля за имущественным положением государственных служащих.

Список цитируемой литературы

1. О международных договорах Российской Федерации: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (Принята Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

3. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : федер. закон от 08 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29 октября 2024г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: проект Федерального закона № 600388-5 (внесен 09.09.2011 г. депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А. Д. Куликовым, С. П. Обуховым, Н. А. Останиной) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://base.garant.ru/58178523 (дата обращения: 08.10.2024 г.)

6. Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 2/общ-2521 на проект федерального закона № 600388-5 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://base.garant.ru/57706067 (дата обращения: 08.10.2024 г.)

7. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Седьмой созыв) 92(1640) от 17.01.2018 г. // Бюлл. № 92(1640) Ч.1: Стр.11-70; Ч.2: Стр. 2-38. Режим доступа: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=343598&

QueryID=6926&HighlightQuery=6926&query_target=news (дата обращения: 08.10.2024 г.)

8. Конвенция государств-членов Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) (принята в г. Страсбург 04.11.1999 г.) // Российская юстиция. – 2003. – № 3.

9. Group of States against Corruption [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. Режим доступа: https://www.coe.int/en/web/greco (дата обращения: 08.10.2024 г.)

10. Четвертый раунд оценки в отношении Российской Федерации по теме «Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров» № GrecoEval4Rep(2017)2 (принят на 77-м пленарном заседании ГРЕКО (Страсбург, 18 октября 2017 г.)) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Режим доступа: https://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/greco2018.pdf (дата обращения: 08.10.2024 г.)

11. Второй отчет о выполнении рекомендаций Российской Федерацией по темам «Криминализация (ETS 173 и 191, GPC 2)», «Прозрачность финансирования партий» № GrecoRC3(2016)9 (принят на 73-м пленарном заседании ГРЕКО (Страсбург, 21 октября 2016 г.)) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Режим доступа: https://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/greco2016.pdf (дата обращения: 08.10.2024 г.)

12. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 51/59, 12.12.1996 г.) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов, М., ИНФРА-М, 2004 г.

13. Corruption perceptions index per 2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Transparency International. Режим доступа: https://www.transparency.org/ru/cpi/2019/results (дата обращения: 08.04.2020).

14. Закон Французской Республики № 2013-907 от 11 октября 2013 года о прозрачности общественной жизни (ред. от 01.04.2022 г.) [Электронный ресурс] // Официальный вестник Французской Республики № 0238 от 12 октября 2013 года. Режим доступа: https://www.hatvp.fr/wordpress/wp-content/uploads/2018/01/loi-2013-RU.pdf (дата обращения: 08.10.2024).

УДК 342

Геворкян Маргарита Владимировна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Забайкалов А.П., канд. юрид. наук, доц.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАСТИ КАК НРАВСТВЕННАЯ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются современные проблемы ответственности власти в России в нравственном и правовом аспекте.

Ключевые слова: ответственность, власть

В российском обществе испокон веков немаловажную роль играло такое понятие, как совесть. Неотделимыми от совести категориями по мнению множества ученых-философов и ученых-правоведов, являлись мораль и нравственность. По мнению Мартышина Ореста Владимировича [11, с. 167], все эти понятия являются тесно взаимосвязанными друг с другом, а мораль и нравственность, вообще – синонимы. На основании упомянутых явлений строились не только человеческие взаимоотношения, но и формировались обычаи, которые перерастали в законодательство. Конечно, в данных процессах весьма большое значение играла церковь, православные устои.

В соответствии с официальной терминологией, нравственная ответственность – это ответственность личности за своё поведение с точки зрения моральности, а также ответственность социальных общностей за существующие в них нравы и нравственные отношения [17, с. 366].

На наш взгляд, понятие нравственной ответственности, в том числе государственной власти, является довольно субъективным. Она имеет весьма слабую позицию перед правовой ответственностью, поскольку не подкреплена санкциями.

Но в наше время, даже нравственная ответственность прописана в законодательстве, что, по мнению автора, перестает делать ее нравственной, и представляет в свете юридическом, так как в соответствии с данными нормами, за аморальные поступки представители государственной власти лишаются каких-либо полномочий, или же совсем своей должности. А нравственная ответственность, в ее истинном понимании – это ответственность, которая возможна только в форме общественного порицания, и никаким образом не привязана к законодательству.

Это связано с тем, что в настоящее время в каждом цивилизованном правовом государстве существуют свои кодексы этики, в соответствии с которыми государственные служащие обязаны придерживаться общепринятого морального облика в своей деятельности. В противном случае, к ним будут применены санкции.

Примером подобных нормативно-правовых актов в России могут послужить «Кодекс судейской этики» [17, с. 366] и «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (далее – Типовой кодекс этики) [19]. Немаловажно отметить, что эти документы закрепляют именно с этику, а ведь еще Аристотель дифференцировал в своих трудах понятия этики, морали, нравственности и добродетели [2, с. 235]. По его мнению, этика – это весь круг правил, которые определяют поведение человека в обществе – обычаи, законы, моральные правила.

В Типовом кодеке этики говорится о том, что он разработан не только на основании Конституции Российской Федерации, но и также Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, а также иных международных нормативно-правовых и декларативных документов, что говорит о его весомости и значимости его беспрекословного исполнения.

Также, на наш взгляд, закрепление морально-нравственных норм в официальных правовых документах имеет своё историческое обоснование. Ведь как мы уже упоминали, на базе норм нравственности и морали, которые были приняты в российском обществе, и подкреплены церковными заповедями, были созданы первые и все последующие нормы законодательства. То есть, всё наше материальное и процессуальное право – это утвержденный государством свод необходимой модели морально-нравственного поведения любого члена общества, основанное на категории справедливости. Таким образом, можно сделать вывод, что именно моральность является одним из важнейших критериев определения правосознания человека. Помимо этого существует мнение, что право – это минимум нравственности. Право при этом остается самим собой, но закрепляет в себе нравственные положения [8].

Но в настоящей можно наблюдать отклонение от понятия справедливости и моральности со стороны государственной власти, что является одной из современных важнейших мировых проблем. Так как с изменением понятий нравственности, в разных слоях общества происходит разрыв во взаимоотношениях, взаимопонимании, и следовательно, в понимании правил жизни в существующем обществе, между государственной властью и народом данного государства происходит критический социальный разрыв. В трудах Питирима Сорокина со-

держится ключевой смысл «нравственнотизации» власти, который заключается в увеличении эффективности функциональности самой власти [18]. Именно по этой причине существуют моральные и нравственные нормы, которые должны оставаться для всех граждан, в том числе для представителей государственной власти, единым и основным императивом при осуществлении каких-либо действий, в особенности – принятии тех или иных норм законодательства, ведь эти нормы – это воплощение самоконтроля каждого человека самим собой.

Понятие правовой ответственности не раз становилось предметом изучения различных ученых-правоведов. В силу того, что в российском праве существует множество видов и подвидов юридической ответственности (уголовная, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная и так далее), а также российское право эволюционирует, то терминология по данной теме также меняется [12, с.131].

Общепринятым и наиболее распространенным, в теории государства и права является понятие, данное Алексеевым Сергеем Сергеевичем. По его мнению, юридической (правовой) ответственностью является применение к правонарушителю мер государственного принуждения, выражающихся для него в лишениях, предусмотренных санкциями юридических норм [1, с.470].

Но не все исследователи рассматривали данную категорию в узком контексте ответственности государственной власти. Несомненно, власть представляет собой совокупность должностных лиц, обладающих ею, и ответственность несёт каждый лично, в соответствии с теми положениями, которые назвал Алексеев С.С. Например, за уголовное преступление по статье 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации , 15 марта 2019 года правоохранительные органы задержали депутата Государственной думы Вадима Белоусова [3]. Но, по мнению автора, данный пример не содержит признаков ответственности государства, так как здесь присутствует индивидуальная ответственность. Но если правоохранительные органы, в итоге, освободили бы из-под ареста виновного в преступлении человека, то уже они понесут юридическую ответственность как органа государственной власти.

Из этого следует, что стоит согласиться с мнением кандидата юридических наук Горбуновым Дмитрием Геннадьевичем, который утверждает, что юридическая ответственность государства – это особый вид государственно-правового принуждения, состоящий в возложении на государство дополнительных обязанностей имущественного и неимущественного характера, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, направленных на восстановление нарушенных прав и свобод граждан [5, с.85].

Итак, одним из элементов современной правовой системы, позволяющих защитить права и свободы граждан и юридических лиц от возможных нарушений со стороны властных органов и их должностных лиц, является институт юридической ответственности государства. Юридическая ответственность государства представляет собой важную гарантию прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, является действенным средством укрепления правопорядка, законности в деятельности государственных органов и их должностных лиц [14, с.104].

Если обратиться к Конституции РФ [7], то можно выявить большое число упоминаний об ответственности. В особенности, ответственность Правительства РФ, Генерального Прокурора РФ, судей перед сформировавшими их органами, избирателями и т.д. Как и другие виды юридической ответственности, конституционная имеет свою специфику, обусловленную свойствами предмета конституционного права [13]. В связи с этим, в российском праве принято рассматривать ответственность государственной власти как конституционную и, не так часто, как международно-правовую.

Также в подтверждение данного тезиса мы можем обратиться к Федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [11], который закрепляет положения об ответственности органов государственной власти, где на первом месте стоит ответственность за нарушение положений Конституции РФ. Также, в данном законе закреплены предпосылки к несению ответственности органов государственной власти перед народом и судом в соответствии с Конституцией РФ и настоящим законом. А именно, это принятие нормативно-правовых актов, противоречащих федеральным конституционным законам и федеральным законам, повлекших за собой массовые и грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации.

Таким образом, ответственность государственной власти представляет собой ответственность органов государственной власти (ведомства, управления и так далее). Она категорически отличается от индивидуальной ответственности, но при этом очень с ней взаимосвязана, и как нам говорит закон – это ответственность, в первую очередь, не перед судом, а перед народом, которому служит то или иное государственное подразделение. Но основная проблема здесь состоит в том, что далеко не каждое общество способно контролировать дея-

тельность своей власти, которая иногда совершает преступления по отношению к своему народу и своей стране, и конечно, само себя наказывать не станет.

Еще в советский период, в условиях господства административно-командной системы, немыслимо было представить возможность постановки вопроса о юридической ответственности государства, также как это было невозможно в периоды существования в России монархической власти. Не принято было утверждать и писать о следственных и судебных ошибках, о необходимости возмещения вреда, причиненного физическим или юридическим лицам органами государственной власти и их должностными лицами.

Сегодня наше государство старается постепенно формировать правовое демократическое общество. Права человека провозглашены высшей ценностью, а также создаются условия для свободного развития личности, защиты жизни, чести, достоинства, прав и свобод граждан. Соответственно, повышается значение института ответственности, а проблема ответственности в деятельности государства, органов государственной власти и их должностных лиц становится определяющим началом современной концепции демократии [14, с.109]. Установление ответственности не только отдельного лица, но и государства является одним из направлений правовой идеологии государства на современном этапе, которая положительно влияет на формирование правосознания и правовую психологию населения. Наконец, эти нормы выступают важным фактором укрепления правовой основы деятельности государственных органов и их должностных лиц. Но курс на формирование гражданского общества в нашей стране держится с момента распада СССР, а проблема нравственного разрыва между государственной властью и народом, и как следствие, формирование у власти иных нравственных норм, нежели у населения, осталась.

Примером данного разрыва станут современные законодательные инициативы, которые явно в сознании народа никаким образом не связываются с их представлениями о морали и нравственности, справедливости, а лишь развивают в умах простых граждан недоверие к действующей власти. И самое нечестное с точки зрения не просто морали и нравственности, а с точки зрения закона, что некоторые вопросы решаются без народного голосования – референдума, как, например, повышение заработных плат государственным служащим, которая даже без изменений значительно отличается от уровня материальной обеспеченности большинства граждан нашей страны, которые обеспечивают заработную плату государственных служащих. Или, повышение пенсионного возраста. Конечно, здесь возможно воздействие путём организации

митингов против того или иного законодательного изменения, но, к сожалению, наше законодательство так устроено, что каждое подобное мероприятие должна согласовывать та же самая государственная власть, и в большинстве своем, не согласовывает подобные инициативы.

Стоит отметить, что правоохранительные органы также являются представителями власти, в силу чего появляется двоякость в определении вектора направленности их деятельности: осуществляют ли они правоохранительную деятельность в соответствии с законными обязанностями, в случаях, когда государственная власть нарушает закон, и могут ли на эти процессы повлиять граждане.

Также немаловажно, что в настоящее время ответственность государства, в большей степени, декларативна. Зачастую меры юридической ответственности государства законодательно закреплены, но не разработаны действенные механизмы их реализации. Определенное в ст. 53 Конституции РФ право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, на практике реализуется крайне сложно, противоречиво, и сопровождается длительными бюрократическими процедурами. Государственная власть, а именно органы государственной власти, их представители, всегда должны нести ответственность за свои преступления и правонарушения, но из-за существования определённых инструментов этой самой власти, она имеет возможность избежать ответственности.

Также на протяжении долгого времени в России существует проблема имущественной ответственности государства. Это означает, что за противоправные действия или бездействия своих представителей отвечает тот или иной государственный орган, возмещая причиненный ущерб за счет бюджетных средств государства, основной статьёй которых являются налоговые поступления граждан. Ярким примером является трагедия в торговом центре «Зимняя вишня», когда по причине халатности государственных и муниципальных структур, пострадало колоссальное число людей, а компенсации пострадавшим выплачивались из государственного бюджета [4].

То есть, возмещение ущерба потерпевшим происходит за счет потерпевших. Данная проблема также указывает на актуальность теоретической и практической разработки юридической ответственности не только государства, но и индивидуальной юридической, а не дисциплинарной ответственности его представителей – государственных органов и должностных лиц.

Также многие ученые-правоведы, философы, социологи, публицисты, уделяют данным проблемам особенное внимание, так как, не-

смотря на заявления власти о стремлении к становлению правового государства, наше государство не прогрессирует в данном вопросе. В связи с данным фактом, мы считаем необходимым выделить следующие пути решения рассматриваемых проблем:

1. Ужесточение индивидуальной ответственности государственных служащих за те или иные преступления и правонарушения в рамках уголовного и административного законодательства кратно в два раза [16];

2. Сократить время нахождения на государственной службе на той или иной должности до одного срока без права переизбрания или переназначения на повторный срок;

3. Создание интернет-ресурса, который смог бы объединить в себе всю информацию о расходовании бюджетных средств государства с целью контроля деятельности государственной власти со стороны граждан;

4. Для всех лиц, поступающих на государственную службу, необходимо проводить открытое психологическое и психическое тестирование на выявление потенциально преступного поведения поступающего, с целью пресечения возможности занятия государственной должности подобными гражданами, и во избежание дальнейшей противозаконной деятельности власти, за которую она понесет ответственность.

Таким образом, в существующей российской действительности, наличествует множество проблем, связанных с ответственностью государственной власти, как на региональном уровне, так и на федеральном.

Список цитируемой литературы

1. Алексеев, С.С. Теория государства и права [Текст] : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / [Алексеев С. С. и др.] ; отв. ред. В. Д. Перевалов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : Инфра-М, 2011. – 495 с.

2. Аристотель. Этика. Этика [Текст] / Аристотель ; [пер. Н. В. Брагинской, Т. А. Миллер ; вступ. ст. Ф. Х. Кессиди]. – Москва : АСТ : Астрель, печ. 2011. – 492 с.

3. Белоусов В.В. Депутата Госдумы задержали за взятку в три миллиарда рублей. URL: https://lenta.ru. (дата обращения 20.10.2024).

4. Бормотова, Е.Р. Год после «Зимней вишни»: 2 миллиарда компенсаций, 15 арестованных и надежда на новую жизнь / Е.Р. Бормотова. – URL: https://www.kem.kp.ru/daily/26957/4011395/. (дата обращения 20.10.2024).

5. Горбунов, Д.Г. Ответственность государства перед гражданином как принцип правового государства : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Д.Г. Горбунов. – Москва, 2003. – 195 с.

6. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – №2.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г [в ред. от 4 октября 2022 №8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – Ст.4398.

8. Коробейникова, С.А. Нравственные основы права. Правовая культура и нравственность / С.А. Коробейникова. URL: https://studopedia.net/.html. (дата обращения 14.10.2024).

9. Мартышин, О.В. Философия права: учебник для магистров / О.В. Мартышин. – Издательство: Проспект, 2017. – 352 с.

10. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: федер. закон Рос. федерации от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 21 ноября 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. №49. ст. 7531.

11. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации Федеральный закон от 21.12.2021 №414-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 52. – Ст. 7983.

12. Огнева, А.С. Проблема понятия юридической ответственности в теории государства и права/ А.С. Огнева, В.В. Строгалова // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XI международной студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2016. – № 8(11). – С. 846-850.

13. Романов, Е.И. Ответственность государственных органов за правонарушения в сфере государственного управления / Е.И. Романов. – URL: https://www.bestreferat.ru. (дата обращения 19.10.2024).

14. Романова, В.В. Юридическая ответственность государства : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Романова Вера Витальевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2007. – 165 с.

15. Романова, В.В. Юридическая ответственность государства : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Романова Вера Витальевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2007. – 165 с.

16. Скакун, О.Ф. Сущность государства / О.Ф. Скакун. – URL: https://www.ereading.ru. (дата обращения 19.10.2024).

17. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. – Москва : ИНФРА-М, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – XV, [1], – 729 с.

18. Сорокин, П.А Власть и нравственность. Кто должен сторожить стражей? Глава I. Идеоло-гии правящих групп: три взгляда на мораль / П.А. Соркин, У.А. Ланден// Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – 2017. – № 9. – С. 129-149.

19. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. // Официальные документы в образовании. – 2011. – № 36.

УДК 342.5

Доценко Татьяна Александровна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Поволжский филиал, г. Саратов
tana64rus@gmail.com
Научный руководитель – Семенова И.С., канд. юр. наук., доц.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются нормативные и правовые акты, регламентирующие использование сквозных цифровых технологий в публичном управлении. Уделяется особое внимание недостаточному законодательному регулированию в области описания и применения следующих сквозных цифровых технологий. По итогам анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей сквозные цифровые технологии, формируются предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательного регулирования в области цифровой трансформации публичного сектора.

Ключевые слова: сквозные цифровые технологии; большие данные; блокчейн; квантовые технологии; технологии виртуальной и дополненной реальности; искусственный интеллект; робототехника.

Сквозные цифровые технологии – технологии сбора, обработки, хранения и передачи информации в электронном виде, которые непосредственно влияют на все отрасли экономики, создают новые производственные рынки и изменяют бизнес-процессы. Понятие, отражаю-

щее новизну и характерные черты данных технологий, не закрепляется в существующих нормативных актах.

Сквозные цифровые технологии являются перспективными направлениями деятельности в публичном управлении. Но в связи с отсутствием их полноценного законодательного регулирования замедляется процесс повсеместного применения и использования данных технологий органами публичной власти. Именно поэтому важно своевременно принимать нормативно-правовые акты, которые будут способствовать упорядочиванию правоотношений в данной сфере.

Проанализируем правовое обеспечение наиболее распространенных сквозных цифровых технологий. Рассмотрим нормативно-правовую базу больших данных, терминологию которой регламентирует ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь» [1]. Он определяет данные как информацию в формальном виде, пригодной для дальнейшей ее обработки, передачи, хранении. Также стандарт регламентирует понятие больших данных как большие массивы данных, имеющих характерные особенности такие, как объем, скорость, разнообразие, вариативность. Данные характеристики позволяют более эффективно работать с информацией.

Большие данные включают структурированную (сведения из различных баз данных) и неструктурированную информацию. В статье 1260 Гражданского кодекса РФ [2] регламентируется понятие баз данных, которые представлены совокупностью систематизированных материалов. Благодаря закреплению данного термина обеспечивается более широкое понимание понятия «больших данных».

В Федеральном законе от 27.07.2006 №152 «О персональных данных» [3] закрепляется определение, содержащее понятие «данные». Так, персональные данные – любая информация, относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В 2018 году комитетом Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связям был предложен законопроект о внесение изменений в Федеральный закон от 27.07.2006 №149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [4], который предлагал определять большие данные как персональные. Он закрепил термин больших пользовательских данных как совокупность информации, не содержащей персональных данных, которая собирается из различных источников и не позволяет идентифицировать конкретное лицо.

В данном случае работа с большими данными требовала персонального согласия всех пользователей, что достаточно затруднительно реализовать на практике, поэтому законопроект был отклонен.

Законодательное регулирование сквозной цифровой технологии больших данных сосредотачивается исключительно на регламентации ее понятийного аппарата. Отсутствие унифицированной терминологии, правового закрепления элементов внутреннего строения и процесса использования технологии может привести к распространению такого коррупциогенного фактора, как заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов. Для предотвращения подобной ситуации необходимо принимать нормативные акты, регламентирующие большинство аспектов работы с большими данными.

Сквозная технология блокчейн, в свою очередь, также не получила должного правового регулирования в российском законодательстве. В методических рекомендациях технического комитета по стандартизации 26.4.002-2024 «Криптографическая защита информации» зафиксировано определение технологии блокчейн. Так, цепная запись данных (блокчейн) – это реестр, в который данные записываются блоками, где каждый новый блок включает информацию о предыдущем.

Важной составляющей определения данной цифровой технологии является «блок» и «реестр», где блок – данные, содержащие информацию о транзакциях (обмене информации между пользователями), а реестр – совокупность данных, структурированных в целях работы с ними.

В Федеральном Законе от 31.07.2020 №259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] закрепляется понятие распределенного реестра, который является составной частью определения блокчейна. Распределенный реестр представляет собой совокупность баз данных, тождественность информации в которых обеспечивается алгоритмами.

Таким образом, правовое регулирование блокчейна состоит в регламентации его терминологии, что является недостаточным для понимания технологии работы с ним. В связи с этим необходимо дополнить законодательную базу нормами, которые будут отражать основные аспекты разработки и применения данной цифровой технологии в публичном секторе.

Законодательное регулирование следующей сквозной цифровой технологии – квантовые технологии сосредотачивается на правовом обеспечении ее субтехнологий. Так, квантовые коммуникации имеют нормативное закрепление за счет принятия Распоряжения Правительства 11.07.2023 №1856-р «Об утверждении концепции регулирования отрасли

квантовых коммуникаций в РФ до 2030 г.» [6]. Одной из задач концепции является совершенствование нормативного регулирования в области квантовых коммуникаций, осуществление поддержки технологий на уровне российского законодательства посредством устранения правовых пробелов их применения. Данный правовой акт является базовым механизмом, стимулирующим распространение квантовых коммуникаций как вида квантовых технологий на территории Российской Федерации.

ГОСТ Р 57257-2016 «Нанотехнологии. Часть 12. Квантовые явления. Термины и определения» [7] закрепляет понятие квантовых вычислений как подвид квантовых технологий и определяет как обработку данных с использованием квантовых явлений.

Так, на законодательном уровне отсутствует определение квантовых технологий, однако закрепляются термины ее субтехнологий. Для полноценного развития сквозной технологии необходимо разрабатывать нормативно-правовые акты, которые будут более подробно регламентировать ее структуру и использование в органах государственной и муниципальной власти.

Сквозная технология виртуальной и дополненной реальности на данный момент получила широкое распространение на практике за счет усовершенствования компьютерных возможностей, позволяющих создавать цифровой мир с элементами реального погружения. Данная технология имеет большой потенциал в публичном управлении, но чаще всего используется в сфере развлечения, образования и культуры.

Несмотря на высокую популярность данной технологии, в российском законодательстве практически отсутствуют нормативные акты, которые содержат положения, позволяющие в полной мере раскрыть ее потенциал.

Так, в письме Минпросвещения РФ от 01.02.2021 №08-166 «О направлении методических рекомендаций по разработке и внедрению инновационных технологий в реализацию дополнительных профессиональных программ, в том числе по созданию сети симуляционных центров (виртуальных лабораторий)» [8] закреплены термины виртуальной и дополненной реальности.

Виртуальная реальность (VR) – это трехмерная среда, которая воспроизводит присутствие реальных объектов в виртуальном мире посредством компьютерного моделирования. Дополненная реальность (AR) – это интегрирование в поле человеческого восприятия виртуальных объектов, которые становятся частью окружающего мира. В основном документ содержит положения об эффектах внедрения данной технологии посредством создания виртуальных программ и миров, использования эффекта присутствия и 3D моделирования.

ГОСТ Р 59278-2020 «Интерактивные электронные технические руководства с применением технологий искусственного интеллекта и дополненной реальности» [9] также вводит понятие дополненной реальности как совокупность технологических решений, которые взаимодополняют объекты реального мира виртуальными элементами посредством изображения, текста, ауди с помощью средств обработки и отображения информации.

Существующие нормативно-правовые акты не имеют унифицированной терминологии, недостаточны для полноценного понимания принципов работы и сущности рассматриваемой сквозной цифровой технологии не только в публичном управлении, но и в иных сферах деятельности.

Искусственный интеллект – одна из сквозных цифровых технологий, которая получила наиболее полное законодательное регулирование в Российской Федерации. Указ Президента от 10.10.2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [10] закрепляет национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года. В ней под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и получать результаты схожие с результатом интеллектуальной деятельностью человека. Также стратегия содержит положения о современных вызовах и перспективах развития сквозной технологии в стране, принципы ее использования, цели, задачи и показатели ее внедрения.

Важно отметить положения по совершенствованию нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта, которое заключается в устранении административных барьеров его развития, создании этических норм и благоприятной нормативной базы для разработки, распространения и применения данной технологии на практике.

Искусственный интеллект, в отличие от других сквозных цифровых технологий, имеет нормативное регулирование его стратегического развития и механизма применения в публичном управлении.

Таким образом, сквозные цифровые технологии стремительно проникают во все сферы публичного управления, однако отсутствие их своевременного нормативного регулирования является причиной возникновения правовых пробелов в законодательстве и затрудняет правоприменение в сфере использования данных технологий в органах власти. Для качественной разработки, полноценного внедрения, повсеместного использования и оценки результатов применения сквозных цифровых технологий недостаточно ограничиться нормами, которые уже существуют в российском законодательстве. Органам власти

необходимо совершенствовать нормативную базу посредством принятия законов, внесения изменений в существующие нормативы для более содержательного правового регулирования сквозных технологий.

Список цитируемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1. – Ст. 5496.

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259 (ред. от 24.10.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ч.1. – Ст. 5018.

3. О персональных данных : Федер. закон от 27.07.2006 №152 (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч.1. – Ст. 3451.

4. Об информации, информационных технологиях и защите информации : федер. закон от 27.07.2006 №149 (ред. от 08.08.2024)// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч.1. – Ст. 3448 – С. 12.

5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента от 10.10.2019 г. №490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 41, ч.1, – Ст. 5700.

6. Об утверждении концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в РФ до 2030 г. : распоряжение Правительства 11.07.2023 №1856-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 20023. – № 30, ч.2, ст. 5712 – С. 22.

7. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года : распоряжение Правительства от 19.08.2020 г. №2129-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 35, ч.2, – Ст. 5593.

8. О направлении методических рекомендаций по разработке и внедрению инновационных технологий в реализацию дополнительных профессиональных программ : письмо Минпросвещения России от 01.02.2021 №08-166 // СПС «Консультант Плюс»;

9. ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021. Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь. 2021. 5 с. (Система стандартов по информ., библ. и изд. делу);

10. ГОСТ Р 59278-2020. Интерактивные электронные технические руководства с применением технологий искусственного интеллекта и дополненной реальности. 2020. 20 с. (Система стандартов по информ., библ. и изд. делу).

УДК 342

Иловайская Ирина Владимировна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Чепрасов М.Н., канд. юрид. наук

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются направления приоритетного правового регулирования цифровой трансформации в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровая экономика, цифровизация, совершенствование законодательства

Цифровая трансформация в Российской Федерации является стратегическим направлением развития экономики и государственного управления. Правовое регулирование этого процесса приобретает особую актуальность, учитывая стремительные темпы цифровизации и необходимость создания надежной правовой базы для защиты интересов граждан, бизнеса и государства. Рассмотрим основные приоритеты правового регулирования цифровой трансформации в РФ.

1. Регулирование персональных данных и информационной безопасности. Защита персональных данных и обеспечение информационной безопасности являются одними из ключевых направлений цифрового регулирования. Законодательство должно учитывать возрастающую сложность цифровых систем и риски, связанные с кибератаками и утечками данных. В рамках этого направления необходимо:

- совершенствование законов о защите персональных данных, таких как Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных»;
- разработка и внедрение стандартов информационной безопасности для государственных и коммерческих структур;
- улучшение механизмов реагирования на инциденты в области информационной безопасности.

2. Электронное правительство и государственные услуги. Переход к электронному правительству и предоставление государственных услуг онлайн существенно упрощает взаимодействие граждан и бизнеса с государственными органами. Этот процесс направлен на повышение эффективности и удобства взаимодействия с властью, сокращение бюрократических барьеров и улучшение качества предоставляемых услуг. Рассмотрим основные преимущества и особенности перехода к электронному правительству.

- Удобство и доступность. Граждане и бизнес могут получать государственные услуги круглосуточно, независимо от местоположения. Это особенно актуально для удаленных регионов, где доступ к государственным учреждениям ограничен. В России основным порталом для получения госуслуг является «Госуслуги» (gosuslugi.ru). Рассмотрим основные факторы удобства и доступности этого портала:

Портал «Госуслуги» предоставляет пользователям широкий спектр информации о различных услугах, таких как получение паспортов, регистрация транспортных средств, оформление пособий и субсидий, уплата налогов и многое другое. Вся информация структурирована по категориям, что облегчает поиск нужной услуги. Процесс регистрации на портале достаточно прост и включает несколько этапов: регистрация с указанием личных данных; подтверждение личности через МФЦ, онлайн-банкинг или заказное письмо.

После успешной регистрации пользователь получает доступ ко всем услугам портала.

Для удобства пользователей разработаны мобильные приложения «Госуслуги», которые позволяют получать государственные услуги прямо со смартфона. Это особенно удобно для тех, кто часто находится в пути или не имеет доступа к компьютеру.

- Скорость обработки запросов. Автоматизированные процессы позволяют сократить время рассмотрения заявлений и выдачи документов. Например, оформление загранпаспорта или регистрация бизнеса теперь занимает меньше времени благодаря онлайн-сервисам.

- Прозрачность и открытость. Электронные системы обеспечивают прозрачность процессов, минимизируя коррупционные риски. Все этапы взаимодействия фиксируются, что облегчает контроль и аудит.

- Снижение затрат. Переход к электронным услугам снижает затраты на содержание бумажного документооборота и аренду помещений. Это экономия как для государства, так и для граждан и бизнеса.

- Повышение качества услуг: Благодаря интеграции информационных систем и стандартизации процессов качество предоставляемых

услуг улучшается. Ошибки, вызванные человеческим фактором, сводятся к минимуму. Интеграция информационных систем.

Необходимо обратить внимание на особенности перехода к электронному правительству:

- Единая платформа. В России создана единая государственная информационная система «Госуслуги». Через нее граждане и юридические лица могут получить доступ ко множеству государственных услуг, начиная от регистрации транспортных средств и заканчивая оформлением субсидий.

Правовое регулирование цифровой трансформации в Российской Федерации должно учитывать как текущие потребности, так и будущие вызовы, связанные с развитием технологий. Эффективное законодательство позволит обеспечить безопасность, прозрачность и устойчивость цифровых экосистем, а также создаст условия для инновационного роста и экономического процветания.

Список цитируемой литературы

1. Бачило, И. Л. Цифровизация управления и экономики – задача общегосударственная / И.Л. Бачило // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 59–69.

2. Беликова, К. М. Цифровая интеллектуальная экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект) / К. М. Беликова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 8 (99). – С. 82-85.

3. Билык, В.И. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет / В.И. Билык, П.В. Билык // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 270-273.

4. Борисюк, Н. К. Механизм развития цифровой экономики в регионе: трактовка понятия / Н.К. Борисюк, О.С. Смотрина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 7. – С. 18-22.

5. Буряк, В. В. Deep Web / Dark Net: баланс между конфиденциальностью (individual privacy) и информационной безопасностью (cybersecurity) / В. В. Буряк // Наука через призму времени. – 2018. – №10 (19). – С. 73-78.

6. Вайпан, В.А. Правовое регулирование цифровой экономики / В.А. Вайпан // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 12-17.

7. Гравшина, И.Н. К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики /И.Н. Гравшина, Н.И. Денисова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2 Юридические науки. – 2023. – № 1 (36). – С. 12-16.

8. Гукасова, Н.Р. Нормативное и правовое регулирование цифровой трансформации регионов России / Н.Р. Гукасова // Вестник экспертного совета. – 2019. – № 1. – С. 111-116.

9. Киселев, А.С. Современные теоретические подходы к понятию электронного государства / А.С. Кисилев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. С. 32-39.

10. Колоткина, О.А. Правовое регулирование процессов цифровизации российской экономики: теоретико-правовой аспект / О.А. Колоткина // Бюллетень инновационных технологий. – 2021. – № 2. – С. 103-106.

УДК 342

Иловайская Ирина Владимировна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Чепрасов М.Н., канд. юрид. наук

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье исследуется зарубежный опыт государственного регулирования цифровой экономики

Ключевые слова: государственное регулирование, цифровая экономика

Зарубежный опыт государственного регулирования цифровой экономики весьма разнообразен и зависит от специфики каждой страны, её экономической структуры, культурных особенностей и уровня технологического развития. Рассмотрим несколько примеров успешных подходов к регулированию цифровой экономики в разных регионах мира.

Рассмотрим опыт Европейского Союза (ЕС). Общая стратегия ЕС по цифровой экономике: Евросоюз разработал комплексную стратегию под названием «Цифровой единый рынок». Эта стратегия направлена на устранение барьеров для свободного движения данных, товаров и услуг внутри союза, а также на укрепление кибербезопасности и защиту прав потребителей. «Цифровой единый рынок» (Digital Single Market, DSM) – это одна из ключевых стратегических инициатив Европейского Союза, направленная на создание единого цифрового пространства, которое

позволит беспрепятственно перемещать товары, услуги, людей и информацию в пределах всего Евросоюза. Основная цель этой стратегии заключается в устранении барьеров и создании благоприятных условий для развития цифровой экономики, что должно способствовать росту конкурентоспособности европейских компаний на глобальной арене. Основными целями и задачами «Цифрового единого рынка» являются: а) свободное перемещение данных (устранение географических ограничений на поток данных между странами-членами ЕС; упрощение обмена данными между компаниями и государственными структурами); б) улучшение доступа к цифровым товарам и услугам (снижение тарифов на роуминг и унификация цен на цифровые услуги; легализация трансграничных покупок и снижение стоимости доставки); в) укрепление доверия к цифровым технологиям (повышение уровня кибербезопасности и защиты данных; улучшение правовой базы для электронной коммерции и цифровых контрактов); г) поддержка инноваций и предпринимательства (создание благоприятных условий для стартапов и малых предприятий; инвестиции в исследования и разработки в области цифровых технологий); д) цифровизация государственных услуг (внедрение электронных правительственных порталов и сервисов; автоматизация процессов и сокращение бюрократии).

Ключевыми инициативами в рамках «Цифрового единого рынка» можно считать:

- GDPR (General Data Protection Regulation). Регламент, вступивший в силу в 2018 году, устанавливает единые стандарты защиты персональных данных для всех стран-членов ЕС. Один из самых известных и строгих законов о защите данных в мире. GDPR устанавливает высокие стандарты для обработки и хранения персональных данных, обязывая компании соблюдать принципы прозрачности, согласия и минимизации данных;

- eIDAS (Electronic Identification, Authentication and Trust Services). Директива, регулирующая электронные подписи, идентификацию и доверительные услуги, что облегчает проведение транзакций и заключение договоров в электронном виде;

- Roaming Regulation. Норматив, отменяющий плату за роуминг внутри ЕС, что позволило пользователям мобильных устройств свободно общаться и пользоваться интернетом без дополнительных затрат;

- Geo-blocking Regulation. Запрет на дискриминацию потребителей на основе их местонахождения при покупке товаров и услуг в интернете;

- Copyright Directive. Директива, направленная на обновление авторского права в эпоху цифровых технологий, включая защиту прав создателей контента и обеспечение доступа к легальному контенту.

Результатами внедрения «Цифрового единого рынка» можно считать следующие:

а) рост ВВП. По оценкам Еврокомиссии, полное осуществление стратегии «Цифрового единого рынка» может привести к увеличению ВВП ЕС на 415 миллиардов евро ежегодно;

б) увеличение занятости населения. Создание новых рабочих мест в секторе высоких технологий и цифровизации;

в) упрощение ведения бизнеса посредством сокращения административных барьеров и облегчения доступа к рынкам для малого и среднего бизнеса;

г) повышение уровня жизни ввиду улучшения качества и доступности цифровых услуг для граждан ЕС.

Какие же вызовы и перспективы цифровизации экономики появляются перед странами ЕС? Несмотря на значительные успехи, реализация «Цифрового единого рынка» страны, входящие в ЕС сталкиваются с рядом вызовов, таких как:

- различия в уровнях цифровой зрелости, поскольку некоторые страны-члены ЕС отстают в плане внедрения цифровых технологий и инфраструктуры;

- культурные и языковые различия, что требует необходимости адаптации цифровых сервисов к местным особенностям и языкам;

-противодействие крупным корпорациям, которые могут сопротивляться изменениям, угрожающим их монопольным позициям.

Тем не менее, «Цифровой единый рынок» продолжает оставаться ключевой стратегией ЕС, направленной на укрепление европейской экономики и повышение её конкурентоспособности на мировой арене.

В Китае введена Стратегия Made in China 2025, которая нацелена на превращение Китая в мирового лидера в области высоких технологий. Она включает поддержку развития искусственного интеллекта, робототехники, биотехнологий и других передовых отраслей. При этом Китай известен своими жесткими мерами контроля над интернетом, включая цензуру контента и ограничение доступа к иностранным вебсайтам. Этот подход вызвал критику со стороны международного сообщества, но он остается важной частью китайской модели регулирования. Система социального кредита, введенная в Китае, использует данные о поведении граждан для оценки их благонадежности. Хотя эта система вызывает споры, она демонстрирует стремление китайского правительства к использованию цифровых технологий для управления обществом.

В последние годы США столкнулись с проблемой регулирования крупных технологических компаний FAANG-компании (Facebook, Amazon, Apple, Netflix, Google), которые стали настолько влиятельны-

ми, что начали угрожать конкуренции и приватности пользователей. В результате были инициированы расследования антимонопольных комитетов Конгресса и введены новые законодательные инициативы.

Например, CCPA (California Consumer Privacy Act), аналог GDPR в Калифорнии, который дает жителям штата больше контроля над своими персональными данными и требует от компаний большей прозрачности в их сборе и использовании. Администрация президента Байдена представила новую стратегию кибербезопасности, направленную на защиту критической инфраструктуры и борьбу с киберугрозами.

Society 5.0 – это японская концепция, представляющая собой видение будущего общества, в котором цифровые технологии глубоко интегрированы во все аспекты повседневной жизни. Основной целью Society 5.0 является создание гармоничного общества, в котором люди смогут жить комфортно и безопасно благодаря использованию передовых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей (IoT), большие данные и робототехника.

Основными характеристиками Society 5.0 являются:

- умные города (развитие умных городских инфраструктур, включающих интеллектуальные транспортные системы, энергосберегающие здания, системы управления отходами и водоснабжением; использование IoT для мониторинга и оптимизации городских служб в реальном времени);

- искусственный интеллект и робототехника (интеграция ИИ в повседневные устройства и сервисы для автоматизации рутинных задач и повышения производительности; разработка роботов, способных выполнять сложные задачи, такие как уход за пожилыми людьми, медицинская диагностика и производство);

- качество жизни (улучшение медицинского обслуживания через телемедицину и персонализированную медицину; повышение доступности образования и культурных мероприятий благодаря виртуальной реальности и дистанционному обучению);

- устойчивое развитие (применение экологически чистых технологий для снижения углеродного следа и сохранения природных ресурсов; внедрение возобновляемых источников энергии и энергоэффективных решений);

- безопасность и приватность (разработка надежных систем кибербезопасности для защиты личных данных и предотвращения кибератак; соблюдение принципов конфиденциальности и этического использования технологий).

Примерами реализации Society 5.0 в Японии можно считать: умный город Fujisawa, который построен с нуля как модель Society 5.0, с акцентом на устойчивость, комфорт и безопасность. Город оснащен

умными домами, автономными транспортными средствами и системами управления энергопотреблением; роботы-помощники, предназначенные для помощи в уходе за пожилыми людьми и инвалидами. Например, робот PARO, имитирующий поведение тюленёнка, используется для терапии пациентов с деменцией; автономные транспортные средства, беспилотные автомобили и автобусы, которые могут значительно снизить количество ДТП и улучшить логистику.

Цифровизацией охвачено и здравоохранение, здесь введены электронные медицинские карты и телемедицинские консультации для улучшения доступа к медицинским услугам.

Вызовы и перспективы, стоящие перед Японией в области цифровизации экономики. Хотя концепция Society 5.0 обещает множество преимуществ, существуют и вызовы, которые необходимо преодолеть, например:

- этические вопросы связанные с использованием ИИ и робототехники, требуют тщательного рассмотрения, чтобы избежать негативных последствий для общества.

- остро стоят проблемы кибербезопасности**,** необходимости защиты данных и систем от кибератак становится всё более актуальной.

- доступность технологий, поскольку необходимо обеспечить равный доступ к новым технологиям для всех слоев населения, чтобы предотвратить социальное неравенство.

Таким образом, зарубежный опыт убедительно демонстрирует, что, успешное регулирование цифровой экономики требует комплексного подхода, учитывающего местные особенности, культурные традиции и экономические реалии. Страны используют разные инструменты, такие как законодательные акты, стратегии развития, стандарты и программы поддержки, чтобы стимулировать инновации, защищать права граждан и укреплять национальную безопасность.

Список цитируемой литературы:

1. Ахмадзода, Н. С. Зарубежный опыт государственного регулирования в условиях цифровой экономики / Н.С. Ахмадзода // Мир экономики и управления. – 2021. – Т.21, № 1.- С. 104-117.

2. Киселев, А.С. Современные теоретические подходы к понятию электронного государства / А.С. Кисилев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 32–39.

3. Порваткина, М. В. Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров в экономически развитых странах / М.В. Порваткина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2021. – № 12 (11). – С. 112–116.

УДК 342.553

Иманвердиев Мурад Адиль оглы, магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
muradumanverdiev@yandex.ru
Научный руководитель – Кружилин В.С., канд. юр. наук, доц.

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация

В данной статье рассматривается развитие искусственного интеллекта (ИИ), а также опыт зарубежных стран. Актуальность темы обусловлена стремительным прогрессом технологий ИИ, который оказывает значительное влияние на различные сферы жизни, включая экономику, здравоохранение и образование. Статья проводит анализ стратегий, использованных в ведущих странах, каких как США, Китай и страны Европейского Союза. Особое внимание уделяется успешным практикам внедрения ИИ, а также возможным вызовам и рискам, связанных с его применением.

Ключевые слова: искусственный интеллект, зарубежный опыт, стратегии, технологии.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) стал одной из наиболее обсуждаемых тем в мире технологий. За последние несколько десятилетий мы наблюдаем его стремительное развитие, которое затрагивает все области жизни – от медицины до образования и промышленности. В данной статье мы рассмотрим основные направления развития ИИ, его применения, а также потенциальные вызовы, которое он приносит. Если касаться вопроса исторического происхождения ИИ, то можно выделить, что развитие ИИ началось в середине XX века, когда ученые начали исследовать возможность создания машин, способных решать задачи, требующие человеческого интеллекта. С тех пор ИИ прошел через несколько этапов, включая так называемые «зимние периоды», когда интерес к исследованиям снижался, и различные революционные моменты, связанные с развитием алгоритмов и вычислительных мощностей [1, с, 57]. Сегодня же ИИ охватывает несколько ключевых технологий, в частности алгоритмы, которые обучаются на данных и могут делать предсказания и принимать решения, а также машинное обучение, использующее нейронные сети для обработки больших объемов информации. Важно также отметить уникальную особенность

ИИ, которая выражается в способности интерпретировать и обрабатывать визуальную информацию из окружающей среды.

В настоящее время ИИ нашло широкое применение во многих областях жизни. Касаемо вопроса здравоохранения можно прийти к выводу, что ИИ уже могут быть использованы для диагностики заболеваний, анализа медицинских изображений и управления лечениями, что в свою очередь говорит о достаточно большом развитии ИИ и его применения. Также можно выделить и немалую роль ИИ в финансовом секторе хозяйственно обособленных субъектов, которые выражаются в алгоритмах, помогающих в анализе рисков, автоматизации торговли и управления активами. Если рассматривать сферу образования, то мы увидим адаптивные обучающие системы, которые персонализируют учебные планы в зависимости от потребностей учащихся.

Но не смотря на многие преимущества, развитие ИИ сопряжено с рядом вызовов и рисков, которые могут быть связаны с его применением. Одним из таковых выступают большие проблемы с безопасностью и конфиденциальностью информации, предоставляемой в адрес ИИ для работы с нею. Речь идёт здесь про достаточно большой объем аспектов, которые необходимы алгоритмам для выдачи нужного результата. Зачастую люди, предоставляющие информацию о себе и даже задуматься не могут о тех последствиях, которые могут произойти с ними в перспективе в следствие утечки информации, предоставленной с их же стороны. Также одной из проблем, с которой может столкнутся человечество – это уменьшение рабочих мест, которые влекут за собой в дальнейшем образование большого уровня безработицы. Технологии не стоят на месте, и каждый раз, развиваясь с огромными шагами, работодатель может получать те компьютеры, созданные с использованием и внедрением чипов с содержанием искусственного интеллекта, которые будут без какой-либо конкурентной основы заменять сотрудников на местах.

Как было указано выше, ИИ является одной из самых быстро развивающихся технологий 21 – ого века. Разные страны начинают осознавать его потенциальные преимущества и внедряют соответствующие стратегии для ускорения модернизации и развития ИИ. Как показало время, некоторые страны сумели превзойти по уровню и скоростью развития ИИ своих конкурентов, тем самом закрепились на лидирующих позициях. К таким странам можно отнести США, Китай, страны Европейского союза и т.д.

США на сегодняшний день занимают лидирующие позиции в глобальном развитии ИИ благодаря активным инвестициям в исследовании и разработках новых технологий. Американские компании. такие как Google, Microsoft и Facebook, ведут активные исследования,

тем самым выявляя новые технологии и подходу к изучению всей глобальной системы ИИ. Высшие учебные заведения в США, например, MIT и Стэнфорд. Обучают специалистов, создавая значительную научную базу и в перспективе готовых кадров, готовых к достижению новых высот в узкой специализации. Также стоит отметить, что «National Al Interactive Act» способствуют координации исследований и продвижению ИИ в государственных учреждениях [2].

Китай определил определил искусственный интеллект как ключевую технологию для экономического роста, в частности стратегия «Новый искусственный интеллект» утверждает цели по превращению Китая в мировой лидер по области ИИ к 2030 году. Многие крупные китайские компании, такие как Alibaba и Baidu, активно инвестируют в ИИ, создавая инновационные решения для бизнеса и общества. Огромные объемы данных, доступные благодаря многомиллионному населению. Способствуют быстрому обучению ИИ-систем.

Опыт зарубежных стран в развитии искусственного интеллекта показывает, что эффективные стратегии и подходы могут значительно ускорить внедрение этой технологии. Каждая страна использует свои уникальные ресурсы и возможности, что создаёт разнообразные модели для развития ИИ. Эти примеры могут послужить ориентиром для других стран, стремящихся к интеграции ИИ в свои экономические и социальные структуры.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие ИИ открывает широкие горизонты для общественного прогресса. Но требует ответственного подхода к использованию и внедрению этих технологий. Открытые дискуссии о перспективах и вызовах ИИ помогут нам сформировать будущее. В котором технологии будут служить на благо человечества.

Список цитируемой литературы

1. Аверкин, А. Н., Гаазе-Рапопорт, М. Г., Поспелов, Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту : учебник / А.Н. Аверкин, М.Г. Гаазе-Раппопорт, Д.А. Поспелов. – Москва : Издательство Радио и связь, 1992. – 256 с. – URL: https://www.raai.org/pages/UGFnZVR5cGU6MTAwMw (дата обращения: 16.09.2024) – Режим доступа : Российская ассоциация искусственного интеллекта [сайт].

2. Стратегии будущего: искусственный интеллект зарубежный стран URL: https://www.raai.org/pages/UGFnZVR5cGU6MTAwMw (дата обращения: 16.09.2024) – Режим доступа : Российская ассоциация искусственного интеллекта [сайт]

УДК 342.9

Кузнецова Дарина Владимировна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Кружилин В.С., канд. юр. наук, доц.

ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА В АЛГОРИТМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация

В данной статье рассмотрено производство по делам об административных правонарушениях, процессуальные мероприятия, стадии данного алгоритма.

Ключевые слова: административные правонарушения, административная деликтология, административно-процессуальные стадии.

В результате изучения многочисленных работ по теме выяснилось, что производство по делам об административных правонарушениях, вне зависимости от того, кем оно осуществляется, представляет собой набор (совокупность) определенных процессуальных мероприятий (действий), которые предпринимаются по особому процессуальному алгоритму. Этот алгоритм включает в себя несколько стадий. Ученые полагают, что классически принято выделять три вида производств: упрощенное (ускоренное производство), обычное и особое производство [1 с. 56]. Это зависит от размера и сложности процессуальных манипуляций. При упрощенном производстве, в соответствии со ст. 28.6 КоАП РФ, не составляется протокол об административном правонарушении, а инспектор КНО в соответствии с полномочиями обязан незамедлительно принять решение о назначении следующих административных наказаний: предупреждение или административный штраф. Отметим, что Д.Н. Бахрах в своих трудах под особым производством подразумевает работу судьи по рассмотрению дела об административном правонарушении и принятию законного решения [2, с. 520]. В других ситуациях деликтное производство можно воспринимать как обычное.

Так, в теории права А.П. Шергин выделяет в производстве по делам об административных правонарушениях следующие административно-процессуальные стадии:

1) первичные процессуальные действия;

2) рассмотрение дела по существу;

3) обжалование и пересмотр решений органов административной юрисдикции;

4) исполнение постановлений этих органов.

Обратим пристальное внимание на то, что данное изложение и пояснение сущности периодов производства не совсем синхронизировано с легитимной (законной трактовкой).

И совершенно ясно, что стадия «обжалование и пересмотр решений органов административной юрисдикции», в нашем случае КНО, однозначно есть факультативная часть процесса, так как она совершенно зависима от восприятия участниками производства принятого решения по делу, и их дальнейшего желания (воли) относительно пересмотра принятого решения [3, с. 90].

В административной деликтологии принято рассматривать и иные взгляды на дробление производства по делам об административных правонарушениях на стадии. Так, например, первую стадию именуют административным расследованием, возбуждением дела [4, с. 123], административным расследованием и возбуждением дела об административном правонарушении [5, с. 125]. Причем на стадии расследования выделяют срок его проведения в один месяц (ст. 28.7 КоАП РФ ч. 5, который, однако, может быть продлен на срок от одного до шести месяцев в указанных законом случаях).

Говоря о сроках, также отметим, что В.В. Денисенко, А.Н. Позднышов, А.А. Михайлов в своих работах выделяют следующие промежуточные этапы первоначальной стадии, – процессуальное инициирование деликтного дела, выяснение необходимых фактов, закрепление процессуальных результатов разбирательства по делу (по правилам указанным в КоАП РФ протокол составляется незамедлительно после обнаружения деликта, – в нашем случае выявление нарушений обязательных требований, либо в течении 48 часов, если инспектору потребуется уточнить некоторые детали и обстоятельства деликта), передача дела для рассмотрения по подсудности [6, с. 8].

Отличный от изложенного подход к пониманию сущности и содержанию первоначальной стадии производства по делу об административном правонарушении показывает ученый-административист А.С. Дугенец, утверждающий, что начальная стадия содержит в себе:

1. Этап применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (в статьях главы 27 КоАП РФ предусмотрены специальные сроки применения мер обеспечения – например, ст. 27.5 КоАП РФ предусматривает сроки административного задержания лица, причем особый срок предусмотрен для несовершеннолетнего, в ст.ст. 27.16, 27.17 КоАП РФ говорится о специфиче-

ском временном периоде временного запрета деятельности, согласно ч. 1 ст. 27.16 КоАП РФ до вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении и исчисляется с момента фактического прекращения деятельности юридического лица).

2. Процессуальное оформление должностным лицом КНО протокола об АПН. Думаем, что не совсем правильно будет называть первую стадию административным расследованием во всех случаях юрисдикции, так как в КоАП РФ (ст. 28.7 КоАП РФ) имеется нормативное закрепление в производстве по делам об административных правонарушениях обособленного элемента, именно административного расследования [7, с. 39]. Причем, что характерно в ч. 5 приведенной выше нормы указываются данные о процессуальных сроках проведения расследования. Важно отметить, что административное расследование назначается в определенных законом случаях и предшествует составлению протокола об административном правонарушении, а значит – это факультативный этап первой стадии. Мы солидарны с мнением Б.Р. Зуева, предлагающего называть первую стадию «возбуждение дела об административном правонарушении», тем более, что это коррелируется с законодательной установкой, так как используется точно такая же формулировка в названии главы 28 КоАП РФ. По правилу, обозначенному в ст. 28.1 КоАП РФ, завершение стадии «возбуждение дела» знаменуется оформлением протокола об административном правонарушении, а ст. 28.8 в главе «Возбуждение дела об административном правонарушении» В КоАП РФ также есть информация о крайнем периоде (этапе) первоначальной стадии – передача в обозначенные законом процессуальные сроки протокола или постановления прокурора об административном правонарушении по подсудности или подведомственности. Также сотрудникам КНО следует знать, что на рассматриваемой стадии имеется возможность прекращения процессуального преследования, причем в практически любой момент. Такое прекращение производства сопровождается оформлением процессуального акта – определения об отказе в возбуждении дела (ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ) или постановления о прекращении производства по делу (ст. 28.9 КоАП РФ). Итак, совершенно очевидно то, что рассматриваемая стадия возбуждения дела об административном правонарушении является отправной базой, исходным началом для дальнейших этапов производства по делу, и сотрудникам КНО важно понимать, что в этой стадии, как мы убедились, следует строго соблюдать процессуальные сроки [8, с. 31].

Последующие процессуальные действия участников производства осуществляются только после возбуждения деликтного дела. Обратим внимание и на то, что среди инспекторского состава бытует

мнение, что на этой стадии сформулирована общая цель производства – административное преследование лица, совершившего правонарушение, т.е. обязательное привлечение его к административной ответственности, а также в установленные временные промежутки предпринимаются усилия по избранию необходимых мер обеспечения производства и должны создаваться условия применения такого принуждения. Но это не правильная позиция, можно сказать не отражающая принцип презумпции невиновности. Инспектор, согласно закону, должен принять решение о возможности привлечения нарушителя требований к административной ответственности. Но при этом, он обязан рассмотреть и позицию лица, привлекаемого к ответственности, учесть все доказательства с его стороны.

В некоторых случаях, специально указанных в законе (ст. 28.7 КоАП РФ), когда для составления протокола об административном правонарушении необходимо проведение экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, проводится административное расследование. Однако, говоря о сроках, в последнем случае рассматриваемая стадия составлением указанного акта не заканчивается, ее течение продолжается до составления протокола об административном правонарушении [9, с. 145].

По мнению В.В. Лазарева, «использование права предполагает осуществление правомочий субъекта, и, следовательно, по его усмотрению здесь может иметь место как активное, так и пассивное поведение». Вот как относительно этого пишет Д.Н. Бахрах: «при использовании права участник лично может решить, обратиться ему с жалобой на должностное лицо или нет, и т.д. [10, с. 525]. Такая позиция представляется нам наиболее емкой, поскольку участник административно-юрисдикционного процесса (субъект правоотношения) может по своему усмотрению и не использовать свое право обжалования – здесь наблюдается диспозитивный характер административно-правового регулирования. Опять же использование такого права невозможно без надлежащего обращения к институту норм материального деликтного права.

Подводя итог, отметим, что при осуществлении административной юрисдикции уполномоченные должностные лица (гл. 23 КоАП РФ) и участники производства должны четко представлять нормы и материального и процессуального административно – деликтного права, характеризующие сущность последовательности (алгоритмизации) производства по делам об административных правонарушениях, понимать его задачи, знать содержание принципов такого юрисдикционного процесса. В контексте заявленной темы очень важным представляется понимание логической взаимосвязи рассматриваемых норм права и хронологии

осуществления процессуальных действий на всех стадиях производства по делам об административных правонарушениях.

Список цитируемой литературы:

1. Панкова, О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях: учебное пособие / О.В. Панкова. – Москва : Издательство Статут, 2014. – 438 с.

2. Барах, Д.Н. Административное право России: учебник для вузов / Д.Н. Барах. – Москва : Издательство ЭКСМО, 2011. – 520 с.

3. Административная юрисдикция [Текст] : учебник / [Коновалов В. А., Михайлова Е. С., Рысаев Ф. Б., Жукова С. М. ; под общ. ред. А. Ф. Колотова] ; ФГБОУ ВПО "Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА)", Оренбургский ин-т (фил.). – Оренбург : Университет, 2015. – 271 с.

4. Дугенец, А.С. Административно-юрисдикционный процесс : монография / А.С. Дугенец. – Москва : Издательство ВНИИ МВД России, 2003. – 123 с.

5. Веремеенко, И.И. Административно-правовые санкции: учебное пособие / И.И. Веремеенко. – Москва : Издательство Юридическая литература, 2020. – 152 с.

6. Якимов, А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство / А.Ю. Якимов // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 5-10.

7. Зырянов, С.М. Административный надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Сергей Михайлович Зырьянов; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ]. – Москва, 2001. – 39 с.

8. Князева, И.Н. Порядок пересмотра вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях: вопросы совершенствования / И.Н. Князева // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 31-35.

9. Агапов, А.Б. Административная юрисдикция / А.Б. Агапов // Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 145 с.

10. Барах, Д.Н. Административное право России: учебник для вузов / Д.Н. Барах // Москва : Издательство ЭКСМО, 2011. – 525 с.

УДК 342.9

Кузнецова Дарина Владимировна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Кружилин В.С., канд. юр. наук, доц.

О ЗНАЧЕНИИ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация

В данной статье рассмотрено соотношение с материальными нормами принципов производства по делам об административных правонарушениях, поскольку именно понимание основополагающих идей и начал рассматриваемого вида процессуальной деятельности может позволить полноценно исследовать и правоотношения по поводу применения субъектами административной юрисдикции многочисленных процессуальных норм.

Ключевые слова: деликтное производство, процессуальный порядок, административно-деликтные отношения, административные правонарушения.

Изучение проблем соотношения материальных и процессуальных норм в административной деликтологии было бы невозможным без определения сущности производства по делам об административных правонарушениях, которое обозначено в административно – деликтном праве, как часть (разновидность) общего административного процесса. Производство по делам об административных правонарушениях является урегулированной нормами права императивной деятельностью компетентных участников административно-деликтных процессуальных правоотношений (судьи, коллегиальные органы, инспекторский состав контрольно – надзорных органов) основная цель которой, – принятие законного обоснованного решения по делу об административном правонарушении. Именно в этом, по мнению отдельных административистов [1, с. 87] заключается основной смысл административной юрисдикции.

Считаем логичным рассмотреть соотношение с материальными нормами принципов производства по делам об административных правонарушениях, поскольку именно понимание основополагающих идей и начал рассматриваемого вида процессуальной деятельности может позволить полноценно исследовать и правоотношения по поводу применения субъектами административной юрисдикции многочис-

ленных процессуальных норм, например – мер обеспечения производства, предусмотренных главой 27 КоАП РФ.

Так, говоря о юридических основаниях производства по делам об административных правонарушениях, реализованных различными должностными лицами, обозначенными в главе 23 КоАП РФ, то в данном случае она представлена Конституцией РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях, федеральными законами (например, «О полиции»), законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, ведомственными нормативно-правовыми актами (приказы, регламенты, инструкции) [2, с. 12].

Задачи, общие начала и базисные идеи, которыми следует руководствоваться инспекторскому составу органов государственного контроля и надзора при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях нашли свое законодательное оформление в нормах главы 1 и главы 24 КоАП РФ.

Так, например, ст. 24.1 содержит нормы о задачах указанного производства, а именно: всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение всех обстоятельств каждого дела; разрешение дела в соответствии с законом [3, с. 156]; обеспечение исполнения вынесенного постановления; выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. Обозначая смысл принципа (задачи) о необходимости всестороннего и полного исследования дела следует понимать, что судья или квазисудебный коллегиальный орган или должностное лицо контрольно – надзорного органа (далее по тексту – КНО), прежде, чем принять решение должны выяснить множество различных вопросов, занимающих место для принятия правильного решения по делу, а именно: представляет ли оно собой административное правонарушение; виновно ли данное лицо в его совершении; подлежит ли делинквент административной ответственности; причинен ли имущественный ущерб; присутствуют ли в деле обстоятельства, влекущие его прекращение (ст. 24.5 КоАП РФ), а также имеются ли обстоятельства, смягчающие и отягчающее ответственность (ст. 4.2 и 4.3 КоАП РФ); есть ли иные обстоятельства, которые могут иметь существенное значение для принятия справедливого и объективного решения по делу.

Например, норма права (п.3 ч. 2 ст. 90), содержащаяся в ФЗ 248 «О государственном контроле» четко указывает, что при обнаружении признаков административного правонарушения, инспектор КНО или его иное должностное лицо обязано решить вопрос о возбуждении дела об административном правонарушении (при наличии соответствующих полномочий) [4, ст. 5007].

Так, например, очень большой круг вопросов обязан выяснить инспектор таможенного органа, задействованный в процессе привлечения к ответственности за соответствующие правонарушения [5, с. 195].

Совершенно очевидно, что обозначенные вопросы, закрепленные в Общем разделе КоАП РФ, и выясняемые в процессе привлечения к административной ответственности, напрямую соотносятся с вопросами понимания их значения для дальнейшей процессуальной деятельности. Это в достаточной мере характеризует соотношение материальных и процессуальных норм административно – деликтного права.

Обратим внимание на то, что при применении мер обеспечения по делам об административных правонарушениях можно получить ответы и на множество из указанных вопросов.

Так, мы солидарны с учеными, которые считают, что важной задачей, которая решается и посредством применения мер обеспечения, является обеспечение исполнения вынесенного постановления [6, с. 166]. Например, своевременное и законное отстранение от управления автомобилем, и процессуально правильное освидетельствование водителя, управлявшего автомобилем в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, впоследствии позволит передать судье акт освидетельствования, как документ – доказательство указанного состояния.

И мы прекрасно понимаем, что для квалификации правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 важнейшим основанием является доказательство наличия состояния опьянения водителя, управлявшего автомобилем. Ибо никакие иные доказательства (например, предположения очевидцев, полагающих что употреблявший спиртное вместе с ними за одним столом водитель находился в состоянии опьянения) не могут быть положены в основу решения судьи о назначении водителю административного наказания, Равно, как и показания свидетелей о том, что водитель трезв, при наличии своевременно и законно оформленного акта о медицинском освидетельствовании на состояние опьянения.

В завершение отметим, что обозначенное деликтное производство характеризуются четкой алгоритмизацией осуществления предусмотренных законом процессуальных мероприятий (действий). В достаточной мере исследованные в административно – деликтном праве принципы повышенной скорости осуществления производства по делам об административных правонарушениях не всегда используются инспекторами контрольно – надзорного органа. А вместе с тем, только правильная и законная упорядоченность осуществления, основанных на правовых нормах, процессуальных действий в деликтном производ-

стве может допустить их преемственность, то есть такое положение дел, когда каждое процессуально – деликтное решение уполномоченного должностного лица не должно приниматься без учета обязательного законного исполнения ему предшествующего действия, аналогично обусловленного неуклонным соблюдением материальных и процессуальных деликтных норм.

Список цитируемой литературы:

1. Софронов, Ю.В. К вопросу о сущности административной юрисдикции / Ю.В. Софронов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 1(84). – С. 82-89.

2. Попов, Л.Л. Материальные и процессуальные проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях / Л.Л. Попов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 2. – С. 12-17.

3. Бармина, О.Н. Злоупотребление правом: учебное пособие / О.Н. Бармина. – Москва : Издательство Радуга-ПРЕСС, 2015. – 156 с.

4. Российская Федерация. Законы. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ : принят Гос. Думой 22 июля 2020 г. : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 г. [в ред. от 08 августа 2024 г.] // // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31, ч. 1. – Ст. 5007.

5. Велькин, А.В. Актуальные вопросы административной ответственности за недекларирование и недостоверное декларирование товаров / А.В. Велькин // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №10(178). – С. 192-195.

6. Кондрат, Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия / Е.Н. Кондрат. – Москва : Издательство Юстицинформ, 2014. – 166 с.

УДК 342

Лукина Анна Олеговна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Соловьёва В. В., док. ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Аннотация

Интерес к выбранной теме обусловливается множеством факторов: публичная власть как феномен отражает не только социальную сущность, но также правовую характеристику государства. В современном обществе остро стоит проблема эффективного взаимодействия общества и государства для удовлетворения общественных интересов. Актуальными остаются вопросы доступности обращения в органы государственной власти, обеспечение прозрачности публичной власти. В настоящее время активно распространяется применение инноваций в диалоге государства и общества, в связи с этим возникает множество вопросов касающихся их дальнейшего внедрения для обеспечения качественного взаимодействия.

Само по себе понимание термина публичной власти и определения интересов общества является довольно сложным вопросом, который затрагивался еще древними государствоведами. На протяжении долгого времени формировались различные подходы к пониманию власти, ее содержания, форм и видов. В современной науке также отсутствует единое понимание этого термина, поэтому изучение этого вопроса также представляет интерес.

Следует обратить внимание, что публичная власть и общественные интересы имеют двухстороннюю связь – с одной стороны на основе общественных интересов формируется функционал публичной власти, и наоборот, осуществление общественных интересов напрямую зависит от публичной власти. Поэтому изучение всех аспектов взаимосвязи этих явлений представляют особый интерес для исследования.

Предполагается изучение этого взаимодействия в политической и социально-экономической сфере – обе сферы представлены сложным характером отношений. Интересующими аспектами являются проблемы современных социально-экономических отношений, причины их возникновения и перспективы дальнейшего развития и решения. То же самое касается и политической сферы отношений.

Наиболее актуальным вопросом для исследования является оптимизация и модернизация взаимодействия публичной власти и общества в контексте происходящих изменений и научно-технического развития.

Ключевые слова: публичная власть, интересы общестава

Понятие публичной власти менялось и трансформировалось в сознании людей с течением времени – в разные исторические периоды оно представляло собой различные понятия. Так в эпоху древнего мира власть рассматривали исключительно как отношения ограничения и подчинения [18, с.215]. В средние века и Новое время согласно определениям Н. Макиавелли и Т. Гоббса власть – это то, что держит людей в страхе под угрозой насилия и принуждает к выполнению естественных законов [15, с.198].

В XX веке уже складывается иное определение – властью называют возможность одного индивида навязать свою волю другому индивиду вопреки его сопротивлению [5, с. 178].

Возникают и иные – коллективистские концепции, согласно которым властью является то с помощью чего можно достигнуть общего блага, средство, которым можно заставить функционировать систему [17, с. 145].

В отечественной научной мысли можно выделить основные три направления касающиеся определения власти. Ф.М. Бурлацкий и А.А.Галкин рассматривают власть как способность индивида подчинять себе волю других людей [4, с.115]. Согласно второму подходу власть является выражением доминирующей воли одного из участников отношений – так считают Байтин М.И. и Кейзеров Н.М. [3, с. 89; 11, с. 59]. Третье направление трактует власть как необходимое явление для налаживания в коллективе совместных действий – представители этого подхода Тихомиров Ю.А., Королев А.И., Мушкин Е.А. [23, с.17; 24, с.22].

В целом, власть является феноменом, который невозможно охарактеризовать однозначно, поэтому и существует множество противоположных подходов к его определению.

Подходы к определению власти также разделяют на две большие группы: атрибутивные концепции, которые характеризуют власть как свойство субъекта, самостоятельный предмет; реляционные концепции – объясняющих власть как социальное отношение.

Можно выделить следующие элементы в структуре власти: субъект, объект и содержание [21, с. 56]. Субъектом власти всегда является человек, поэтому власть не может существовать вне человеческого

общества, но с другой стороны и общество без власти над ним приобретает хаотичную структуру. По достижению своего результата власть всегда выражает собой подчинение объекта воле субъекта, которое достигается путем использования различных ресурсов, которые с одной стороны могут удовлетворить интересы объекта, а с другой повысить потенциал власти.

Таким образом, под властью можно понимать совокупность общественных отношений, возникающих на основе неравенства и позволяющих субъекту удовлетворить свои интересы за счет подчинения объекта.

Теперь обратимся к понятию публичной власти. В советский период в отечественной науке образовалось несколько подходов: Л.А. Григорян отождествляет публичную власть с общественной властью [8, с. 83]; в то же время М.И. Байтин выделяет публичную власть как разновидность общественной власти [3, с.69]. Подход, согласно которому публичную власть нельзя осуществлять с общественной содержится и в трудах И.М. Степанова [22, с.175].

Т.Н. Семенова характеризует публичную власть как исключительно ту, которая охватывает всех членов общества [20, с.19].

В современной литературе также отсутствует единый подход к определению публичной власти – В.Е. Чиркин характеризует публичную власть как действующую в интересах коллектива, эманацией которого она является [26, с. 69]. А.А. Югов считает, что публичная власть есть система всеобщего участия населения в решении совместных дел [27, с. 59].

Определяя форму, вид и уровень власти в качестве структурных элементов системы публичной власти, необходимо отметить, что в научной среде по вопросу соотношения указанных понятий (а соответственно, и по выделению отдельных видов, форм и уровней) единство мнений, впрочем, как и ряду других вопросов, отсутствует.

Л.А. Григорян рассматривает публичную власть в двух формах: общественном самоуправлении – когда власть принадлежит обществу в целом и государственную власть – выражающуюся в исполнении воли определенных классов [8, с.10].

А.Г. Аникевич в качестве критериев выделения различных форм власти называет субъекты ее осуществления [1, с.36].

Иной позиции придерживается А.А. Югов. Он считает, что форма власти определяется ее источником (определенной общностью людей), а вид власти -субъектом ее осуществления. В соответствии с таким подходом выделяются следующие формы реализации публичной власти: а) непосредственная власть народа; б) государственная власть; в) местная власть; г) корпоративная власть [27, с.137].

В.Е. Чиркин выделяет следующие виды публичной власти: а) муниципальная власть (автор использует термин «власть территориального коллектива»); б) не суверенная государственная власть субъектов федерации; в) власть автономных образований; г) суверенная государственная власть [25, с. 256].

В.Т. Кабышев выделяет три формы осуществления власти российским народом: непосредственное волеизъявление, органы государственной власти и органы местного самоуправления [10, с.20].

Из определения публичной власти складывается понимание государства. Своеобразный подход к определению понятия государства складывался в древний период. Так, Аристотель оценивал государство как объединение людей под одной властью для достижения лучшей жизни и удовлетворения своих интересов [2, с. 267]. То есть, он подходил с точки зрения полезности и оценивал государство как продукт естественного развития. В целом, обобщая мнения древних ученых о сущности государства можно сказать, что оно обычно трактовалось в неразделимой взаимосвязи с правом, а иногда и отождествлялось.

В средние века складывалось иное представление о сущности государства. Так Н. Макиавелли рассматривал государство как некое отношение между правительством и личностью основанное на подчинении.

Таким образом, понимание публичной власти, как и государства менялось с течением времени, в зависимости от исторических, социально-культурных условий, экономической системы и иных факторов. В разные время в него вкладывался разный смысл. На основе вышеизложенного можно сформировать следующее определение публичной власти – это вид социальной власти, который возникает в определенном обществе, по поводу удовлетворения общественных интересов в соответствии с ценностной системой, существующей в этом обществе, и основанная на подчинении и авторитете.

В юриспруденции нет единого подхода к понятию общественного интереса, его можно охарактеризовать с двух точек зрения: во-первых, это выгода всего населения, защитой которой занимается государство, а во-вторых это интерес лиц, который непосредственно связан с установлением благополучия. Интересы отражают объективное отношение людей к явлениям и предметам окружающей действительности, что обуславливает их развитие и существование как членов общества. Безусловно, появление интересов у людей обусловлено наличием потребностей, а их содержание обусловлено особенностями предмета потребности.

Изначально интересу общества давалось определение согласно объективному подходу. По мнению В.А. Колокольцева интерес никогда не может выступать в объективной истинности, он отражает по-

требности лишь частично, относительно и всегда опосредуется ценностным видением субъектов [12, с.13]. В дальнейшем этот подход подвергся критике за узость и неполноту. Согласно определению А.Г. Здравомыслова интерес – это не просто положение, оно рефлектируется в сознании и вместе с тем переходит в действие [9, с. 89].

Довольно часто общественный интерес рассматривают через призму публичного интереса, определяя его значение как своеобразную арену для дискурса по поводу социально-политических проблем общества, объединяющую силу для достижения общего блага.

Непосредственная взаимосвязь публичных интересов и общественных проявляется в том, что из последних власть берет определенную позицию, признавая которую фиксирует в нормативных актах. При этом от факта закрепления не зависит напрямую сущность общественных интересов. Н.М. Коркунов писал что «развитие общественной жизни приносит собою все большее и большее осложнение разнообразных сталкивающих между собою человеческих интересов, разграничение которых составляет задачу права» [13, с. 175].

Р.А. Ромашова и Н.С.Нижник понимают под общественным интересом прежде всего национальный интерес, которые отражаются в том, что нация сама может устанавливать государственное устройство, имеет право на экономическое благополучие [19, с.79]. В.С. Нерсенянц определяет общественный интерес исходя из понятия общего блага. [16, с.175]

Публичная власть аккумулирует в себе и отражает общественные интересы, что является ее прямым предназначением. Публичный интерес имеет своей целью качественное функционирование общества и сохранение его целостности. Общественные интересы могут быть разнонаправленными и противоречивыми. На какие из этих интересов ориентироваться государству, проводя социальную политику? Ещё Ж.-Ж. Руссо, разрабатывая теорию об общественном договоре, писал, что в любом случае есть точки соприкосновения публичных и общественных интересов, иначе бы государственного устройства не могло бы существовать [6, с.17].

В связи с этим к числу факторов, детерминирующих общественные интересы, относится расширение возможностей для каждого человека реализовывать свои интересы, вести здоровую, полноценную и творческую жизнь, а общественный интерес заключается в том, чтобы были созданы условия для максимально возможного роста уровня и качества жизни максимально возможного большинства населения страны. Государство, управляя механизмом институционализации общественных интересов, должно ориентироваться на эту идеальную цель [14].

Список цитируемой литературы

1. Аникевич, А.Г. Политическая власть: вопросы методологии исследований. / А. Г. Аникевич. – Красноярск : из-во Красноярского ун-та, 1986. – 176 с.

2. Аристотель. Политика. Политика / Аристотель ; [пер. с древнегреч. С. М. Роговина]. – Москва : РИПОЛ классик, 2010. – 589 с.

3. Байтин, М.И. Государство и политическая власть / М.И. Байтин. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1972. – 239 с.

4. Бурлацкий, Ф. М. Социология. Политика. Международные отношения / Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин. – Москва : Междунар. отношения, 1974. – 324 с.

5. Вебер, М. Политика как призвание и профессия [Текст] : [12+] / Макс Вебер ; [перевод с немецкого и вступительная статья А. Ф. Филиппова]. – Москва : РИПОЛ классик, сор. 2018. – 288 с.

6. Гендин, А.М. Потребность, интерес, цель как факторы детерминации человеческой деятельности / А.М. Гендин // Проблемы философии и научного коммунизма / Под ред. В.А. Гженцак. – 1971. – Вып. 6. – С. 80-112.

7. Гоббс, Т. Сочинения [Текст] : В 2 т. / Томас Гоббс ; [сост. В. В. Соколов ; пер. с латин. и англ. Н. Федорова и А. Гутермана]. – Москва : Мысль, 1989. – Т.1. – 1989. – 622 с.

8. Григорян, Л.А. Социалистическая государственная власть и представительная форма ее осуществления / Л.А. Григорян // Сов. государство и право. – 1969. – №3. – С. 83-89.

9. Здравомыслов, А.Г. Проблема интереса в современной социологической теории / А.Г. Здравомыслов. / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – 74 с.

10. Кабышев, В.Т. Конституционная система власти в современной России / В.Т. Кабышев // С Конституцией по жизни: избранные научные труды. – Москва, 2013. – С. 75-83.

11. Кейзеров, Н.М. Власть и авторитет. Критика буржуазных теорий / Н.М. Кейзеров. – Москва : Юрид. лит., 1973. – 263 с.

12. Колокольцев, В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Колокольцев, Владимир Александрович; С.-Петерб. ун-т МВД РФ. – Санкт-Петербург, 2005. – 53 с.

13. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права = Lectures on general theory of law : Lectures on general theory of law / Н. М. Коркунов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). – 428 с.

14. Логинова, Л.В. Институционализация общественных интересов в контексте формирования социальной политики государства в России / Л.В. Логинова // Армия и общество. – 2009. – № 1 (17). – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-obschestvennyh-interesov-v-kontekste-formirovaniya-sotsialnoy-politiki-gosudarstva-v-rossii/viewer (дата обращения 12.10.2024).

15. Макиавелли, Н. Избранные сочинения : перевод с итальянского / Никколо Макиавелли; [сост. Р. Хлодовского]. – Москва : Худож. лит., 1982. – 503 с.

16. Нерсесянц, В.С. Философия права [Текст] : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. С. Нерсесянц ; Ин-т государства и права Российской акад. наук, Академический правовой ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 835 с.

17. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 269 с.

18. Платон. Государство [Текст] / Платон ; [пер. с древнегреч. А. Н. Егунова]. – Москва : Академический проект, 2015. – 397 с.

19. Ромашов, Р. А. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / / Оль П.А., Ромашов Р.А., Тищенко А.Г., Шукшина Е.Г. Под общ. ред. Ромашова Р.А., Нижник Н.С. – М. : Юрист, 2005. – 303 с.

20. Семенова, Т.Н. Государство и государственная власть в классово-антагонистическом обществе / Т.Н. Семенова // Философские науки. – 1978. – №6. – С. 12-20.

21. Сорокин, Ю. Ю. Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / Сорокин Юрий Юрьевич; [Место защиты: Акад. эконом. безопасности МВД РФ]. – Москва, 2011. – 213 с.

22. Степанов, И.М. Советская государственная власть [Текст] / И.М. Степанов; АН СССР. Ин-т государства и права. – Москва : Наука, 1970. – 148 с.

23. Тихомиров, Ю. А. Социализм и политическая власть / Ю. А. Тихомиров. – Москва : Сов. Россия, 1984. – 176 с.

24. Королев, А.И. Государство и власть / А.И. Королев, А.Е. Мушкин // Правоведение. – 1963. – № 2. – С. 66-74.

25. Чиркин, В.Е. Государствоведение : Учебник / В. Е. Чиркин. – Москва : Юристъ, 1999. – 398 с.

26. Чиркин В.Е. Публичное управление / В. Е. Чиркин. – Москва : Юристъ, 2004. – 473 с.

27. Югов, А.А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации : Монография / А. А. Югов; М-во образования Рос. Федерации. Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1999. – 121 с.

УДК 342

Лукина Анна Олеговна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Соловьёва В. В., док. ист. наук, проф.

СУБЪЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Аннотация

В статье рассматриваются субъекты предоставления государственных услуг и их функции

Ключевые слова: субъекты предоставления государственных услуг, органы исполнительной власти, госкорпорации и госкомпании, многофункциональные центры, электронные порталы

Субъектами предоставления государственных услуг являются организации, уполномоченные государством предоставлять гражданам и юридическим лицам услуги, связанные с выполнением функций органов государственной власти и местного самоуправления. В зависимости от уровня управления эти субъекты могут различаться:

Основными субъектами предоставления государственных услуг являются:

1. Органы исполнительной власти.

- Федеральные министерства и ведомства играют ключевую роль в предоставлении государственных услуг населению и юридическим лицам. Они представляют собой центральные органы исполнительной власти, отвечающие за реализацию государственной политики в различных сферах жизни общества. Рассмотрим подробнее их функции и примеры.

Функциями федеральных министерств и ведомств являются: а) разработка и реализация государственной политики (министерства разрабатывают стратегии и программы развития в своей области деятельности, а также контролируют их выполнение); б) контроль и надзор (многие федеральные ведомства осуществляют контроль над деятельностью других организаций и граждан для обеспечения соблюдения законодательства); в) предоставление государственных услуг (оказание конкретных услуг гражданам и организациям, таких как выдача документов, лицензий, сертификатов, проведение проверок и др.); г) регулирование (установление правил и стандартов в соответствующей отрасли, а также обеспечение их соблюдения); д) финансирование и распределение средств (некоторые министерства и ведомства занимаются распределе-

нием бюджетных средств между регионами и организациями). Например, Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) занимается вопросами охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, миграционной политикой, регистрацией транспортных средств и многими другими аспектами внутренней безопасности страны; Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) отвечает за разработку и реализацию государственной политики в области здравоохранения, включая вопросы медицинского страхования, лекарственного обеспечения, профилактики заболеваний и оказания медицинской помощи; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации курирует вопросы образования и научной деятельности, в том числе организацию образовательного процесса, аккредитацию учебных заведений, развитие научных исследований и инноваций; Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России) осуществляет управление государственными финансами, разрабатывает бюджетную политику, контролирует исполнение бюджета, занимается налогообложением и таможенным регулированием; Федеральная налоговая служба (ФНС России) ведет учет налогоплательщиков, осуществляет сбор налогов и сборов, проводит налоговые проверки, выдает справки о доходах физических лиц и другие документы, связанные с налогообложением; Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) управляет федеральным имуществом, включая приватизацию, аренду и продажу государственного имущества, а также обеспечивает сохранность и эффективное использование этого имущества; Роспотребнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека) контролирует соблюдение санитарного законодательства, защищает права потребителей, проводит санитарно-эпидемиологические экспертизы и исследования; Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) обеспечивает защиту конкуренции на товарных рынках, пресекает монополистические действия, контролирует ценообразование и рекламу.

Эти и многие другие федеральные министерства и ведомства обеспечивают функционирование государства, предоставляют важные услуги населению и бизнесу, а также поддерживают правопорядок и стабильность в обществе.

Региональные органы исполнительной власти. Региональные органы исполнительной власти играют важную роль в системе предоставления государственных услуг на уровне субъектов Российской Федерации. Эти органы действуют в рамках полномочий, установленных законодательством, и отвечают за реализацию государственной

политики в регионах, обеспечивая доступ к различным видам услуг для населения и юридических лиц.

Основными функциями региональных органов исполнительной власти являются: а) реализация региональной политики (разрабатывают и реализуют региональные программы и проекты, направленные на социально-экономическое развитие территории); б) управление региональными ресурсами (распоряжаются бюджетом субъекта федерации, распределяют средства на финансирование различных программ и проектов); в) предоставление государственных услуг (организуют предоставление государственных услуг, связанных с социальной защитой, образованием, здравоохранением, культурой, жилищно-коммунальным хозяйством и другими областями); в) контроль и надзор **(**осуществляют контроль за соблюдением законодательства на региональном уровне, проводят проверки и расследования); г) взаимодействие с федеральными органами (координируют свою деятельность с федеральными органами власти, участвуют в реализации федеральных программ и инициатив). Примерами региональных органов исполнительной власти являются: правительство субъекта Российской Федерации (высший орган исполнительной власти в регионе, возглавляемый губернатором или главой республики. Ответственен за общее руководство и координацию работы всех исполнительных структур); министерства и комитеты регионального уровня (например, министерство здравоохранения региона, комитет по образованию, департамент культуры и спорта и т.д. Эти структуры занимаются реализацией государственной политики в соответствующих областях на местном уровне); территориальные подразделения федеральных служб (в каждом регионе функционируют территориальные подразделения федеральных ведомств, такие как УФНС (управления Федеральной налоговой службы), Росгвардия, Роспотребнадзор и другие. Они выполняют свои функции в соответствии с полномочиями, установленными федеральным законодательством. Стоит отметить преимущества взаимодействия с региональными органами исполнительной власти: а) близость к населению (региональные органы власти находятся ближе к жителям регионов, что облегчает доступ к услугам и ускоряет процесс их получения); б) учет местных особенностей (при разработке и реализации программ учитываются специфические потребности и условия каждого региона, что делает услуги более адаптированными к местным условиям); в) эффективность управления (региональные органы обладают большей гибкостью в принятии решений и могут оперативно реагировать на изменения ситуации в регионе).

Таким образом, региональные органы исполнительной власти играют важную роль в обеспечении доступа к государственным услугам на местах, способствуя развитию и благополучию своих территорий.

2. Органы местного самоуправления. Администрации городов, районов и сельских поселений являются важными субъектами предоставления государственных и муниципальных услуг на местном уровне. Их главная задача заключается в обеспечении жизнедеятельности населения и решении вопросов местного значения, непосредственно влияющих на повседневную жизнь людей. Хотя муниципальные органы власти формально относятся к органам местного самоуправления, они тесно взаимодействуют с региональными структурами и часто оказывают государственные услуги совместно с ними. Примерами предоставляемых услуг являются: социальная защита (назначение и выплата региональных социальных пособий и компенсаций; организация социального обслуживания населения, включая помощь инвалидам, пожилым людям и семьям с детьми); образование (управление системой дошкольного, школьного и профессионального образования в регионе; проведение аттестации образовательных учреждений, организация олимпиад и конкурсов); здравоохранение (организация медицинского обслуживания населения, включая работу больниц, поликлиник и амбулаторий; обеспечение доступности лекарственных препаратов и медицинских услуг); жилищно-коммунальное хозяйство (управление жилищным фондом, обеспечение бесперебойной работы коммунальных служб; реализация программ капитального ремонта многоквартирных домов); культура и спорт (поддержка культурных мероприятий, театров, музеев и библиотек; развитие спортивной инфраструктуры, поддержка спортивных команд и секций); земельные отношения и градостроительство (выделение земельных участков, оформление прав собственности на землю; утверждение генеральных планов населенных пунктов, выдача разрешений на строительство). Преимуществами взаимодействия с администрациями городов, районов и сельских поселений можно считать: а) прямой контакт с населением: Жители имеют возможность лично обратиться в администрацию со своими проблемами и предложениями, что способствует оперативному решению вопросов; б) местные знания и опыт (Работники администрации хорошо знают особенности своего района или поселения, что помогает им эффективно решать проблемы и учитывать интересы местных жителей); в) быстрота принятия решений (на местном уровне решения принимаются быстрее, чем на федеральном или региональном уровнях, благодаря меньшему количеству бюрократических процедур); г**) участие в общественной жизни** (местные жители могут активно участвовать в обсуждении и принятии решений, касающихся их города или села, через общественные слушания, собрания и консультации). Таким образом, администрации городов, районов и сельских поселений играют важную роль в обеспечении комфортного проживания

граждан, оказывая широкий спектр государственных и муниципальных услуг, направленных на улучшение качества жизни населения.

3. Госкорпорации и госкомпании как субъекты предоставления государственных услуг. Росатом играетважную роль в обеспечении энергетической безопасности России и развитии атомной отрасли, предлагая широкий спектр услуг и технологий, необходимых для устойчивого экономического роста и улучшения качества жизни населения.

Акционерное общество «Почта России» является крупнейшей государственной компанией, предоставляющей почтовые и логистические услуги на территории Российской Федерации. Как субъект предоставления государственных услуг, она выполняет важные задачи, связанные с доставкой корреспонденции, отправлением посылок, денежными переводами и рядом других сервисов, играя значительную роль в повседневной жизни граждан и бизнеса. Основными функциями Почты России являются: доставка почты и посылок (прием, сортировка и доставка писем, открыток, бандеролей и посылок внутри страны и за границу); денежные переводы (переводы денег между физическими лицами, в том числе международные переводы); оплата услуг (оплата коммунальных платежей, штрафов, налогов и других обязательных взносов); продажа товаров и услуг (розничная продажа канцелярии, сувениров, печатной продукции и других товаров); финансово-банковские услуги (открытие счетов, выпуск банковских карт, страхование, микрокредитование); информационно-коммуникационные услуги (продажа сим-карт мобильных операторов, интернет-услуги, электронная коммерция).

Можно выделить следующие преимущества взаимодействия с Почтой России: 1. Широкая сеть отделений, более 42 тысяч отделений по всей стране, что делает услуги Почты России доступными практически в любом населенном пункте; 2. Универсальность, поскольку одно отделение предлагает сразу несколько видов услуг, что удобно для клиентов. 3. Долгосрочная история и доверие. Почта России существует уже много лет, что придает ей авторитет и доверие среди населения. 4. Доступность для удалённых регионов, которая особенно важна для жителей сельской местности и труднодоступных районов, где альтернативные сервисы могут отсутствовать.

Вызовами и рисками при предоставлении госкомпанией являются: 1. Качество сервиса. Иногда клиенты жалуются на задержки в доставке, потерю посылок и низкое качество обслуживания. 2. Современность технологий. Необходимость внедрения современных IT-решений для улучшения процессов обработки и доставки почты. 3. Конкуренция с частными операторами. Частные курьерские службы и интернет-платформы предлагают более быстрые и удобные услуги,

что создает давление на Почту России. 4. Эффективность управления. Сложности с оптимизацией бизнес-процессов и повышением производительности труда.

Несмотря на существующие вызовы, Почта России остаётся важным элементом инфраструктуры страны, обеспечивая связь между людьми и организациями, а также предоставляя необходимые услуги миллионам россиян ежедневно.

4. Многофункциональные центры (МФЦ) – это специализированные учреждения, через которые граждане могут получить различные виды государственных и муниципальных услуг в одном месте. Многофункциональные центры (МФЦ) играют ключевую роль в системе предоставления государственных и муниципальных услуг в России. Они были созданы для того, чтобы упростить взаимодействие граждан и бизнеса с различными государственными и местными органами власти, объединив в одном месте все необходимые процедуры и процессы. Основными функциями МФЦ являются: прием заявлений и документов (граждане и юридические лица могут подать заявления на получение различных государственных и муниципальных услуг, а также предоставить необходимые документы); консультация и информирование (сотрудники МФЦ помогают разобраться в требованиях и процедурах, необходимых для получения той или иной услуги, а также консультируют по вопросам заполнения документов); передача данных в органы власти (после приема документов сотрудники МФЦ передают их в соответствующие государственные или муниципальные органы для дальнейшей обработки); выдача готовых результатов (по завершении рассмотрения заявки гражданин или юридическое лицо получает результат (документы, разрешения, лицензии и т.п.) прямо в МФЦ); электронные услуги (во многих МФЦ установлены терминалы самообслуживания, позволяющие подавать электронные заявления и отслеживать статус заявок через портал госуслуг). Примерами предоставляемых услуг можно считать: регистрационные услуги (регистрация актов гражданского состояния (рождение, брак, смерть); регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.**);** социальные услуги (оформление пенсий и пособий; получение материнского капитала; оформление субсидий и льгот); жилищно-коммунальные услуги (оформление договоров аренды жилья; приватизация жилого помещения; перевод жилого помещения в нежилое); транспортные услуги (регистрация транспортных средств; замена водительских удостоверений; получение разрешений на перевозку опасных грузов); строительные и земельные услуги (получение разрешений на строительство (оформление прав на земельный участок; постановка на кадастровый учет). Если говорить о преимуществах

взаимодействия с МФЦ, можно выделить следующие: удобство и доступность (МФЦ располагаются в удобных для посещения местах, часто в центре города или района, что значительно сокращает время на поездки); экономия времени (все необходимые услуги можно получить в одном месте, без необходимости посещать разные инстанции); прозрачность и простота (процедуры оформления документов максимально упрощены, а информация о статусе заявки доступна в режиме реального времени); Профессиональная консультация (сотрудники МФЦ проходят специальное обучение и готовы помочь с любыми вопросами, связанными с получением услуг).

Вызовами и рисками в деятельности МФЦ при предоставлении госуслуг можно считать следующие: Перегрузка центров. В периоды пиковой нагрузки (например, начало учебного года, сезон отпусков) возможно увеличение очередей и задержек в обслуживании; технические сбои. Ошибки в работе информационных систем могут замедлить обработку заявок и привести к неудобствам для пользователей; Ограниченный перечень услуг. Не все государственные и муниципальные услуги доступны через МФЦ, поэтому иногда требуется личное обращение в соответствующий орган; качество обслуживания. Уровень подготовки и вежливости сотрудников может варьироваться в зависимости от конкретного центра, что влияет на удовлетворенность клиентов.

МФЦ стали неотъемлемой частью современной системы предоставления государственных и муниципальных услуг, существенно упрощая жизнь граждан и бизнеса. Они продолжают развиваться и совершенствоваться, внедряя новые технологии и улучшая качество обслуживания.

5. Электронные порталы. Портал госуслуг (gosuslugi.ru) позволяет получать государственные услуги онлайн без необходимости личного визита в соответствующие органы. Примерами предоставляемых государственных услуг являются: регистрация актов гражданского состояния (рождение, брак, смерть); оформление заграничных паспортов; получение водительских удостоверений; постановка на налоговый учет; предоставление социальных выплат и пособий; выдача разрешений на строительство.

Таким образом, субъекты предоставления государственных услуг включают широкий спектр организаций, начиная от федеральных министерств до местных администраций и подведомственных учреждений.

Список цитируемой литературы:

1. Пуляевская, И.А. Административно-правовое регулирование предоставления публичных услуг в Российской Федерации : специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки:

дис. ... кандидата юридических наук / Пуляевская Инна Александровна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» ; Диссовет 24.2.351.01 (24.2.351.01)]. – Омск, 2023. – 229 с.

2. Рычкова, И. Н. Предоставление государственных услуг как административно-правовая функция органов исполнительной власти : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Рычкова Ирина Николаевна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2017. – 22 с.

УДК 342

Маргунов Александр Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель –Забайкалов А.П., канд. юрид, наук, доц.

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ КЛАСТЕРОМ

Аннотация

В статье рассматриваются формы и методы участия государственных органов власти в управлении промышленным кластером

Ключевые слова: промышленный кластер, органы государственной власти

Участие государственных органов власти в управлении промышленным кластером играет важную роль, поскольку оно помогает создавать благоприятные условия для развития кластера, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности участников. Государственные органы участвуют в процессе управления кластером различными способами, основными из которых являются финансовая поддержка, разработка нормативно-правовой базы, контроль и надзор, а также координация взаимодействия между участниками кластера.

Рассмотрим основные аспекты участия государственных органов власти в управлении промышленным кластером:

1. Финансовая поддержка. Государственные органы власти могут оказывать финансовую поддержку участникам кластера через различные механизмы:

- гранты и субсидии, например, государственные программы поддержки кластеров предусматривают выделение бюджетных средств на развитие инфраструктуры, проведение научных исследований и внедрение инноваций;

- кредиты и гарантии предусматривают предоставление льготных кредитов и государственных гарантий для привлечения частных инвестиций в кластер;

- инфраструктурная поддержка. Строительство и модернизация промышленной инфраструктуры, необходимой для функционирования кластера (транспортные пути, электроснабжение, водо- и теплоснабжение).

2. Разработка нормативно-правовой базы. Государственные органы власти занимаются разработкой и совершенствованием нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование кластера, что предусматривает:

- регламентацию отношений между участниками кластера, установление правовых рамок для заключения договоров, распределения доходов и урегулирования споров;

- создание стимулов для развития кластера, льготные режимы налогообложения, упрощённые административные процедуры, содействие привлечению иностранных инвестиций;

- законы и постановления. Принятие специальных нормативных актов, направленных на поддержку кластеров, например, программ поддержки инноваций и модернизации производств.

3. Контроль и надзор. Государственные органы осуществляют контроль за соблюдением законодательства всеми участниками кластера, что включает:

- надзор за исполнением обязательств. Контроль за выполнением инвестиционных проектов, соблюдением экологической и технической безопасности, а также других требований;

- мониторинг выполнения государственных программ, оценка эффективности реализации государственных программ поддержки кластеров, мониторинг использования выделенных средств;

- контроль за соблюдением стандартов, проверка соответствия деятельности кластера установленным стандартам качества, экологии, безопасности и других параметров.

4. Координация и поддержка взаимодействия. Государственные органы выполняют функцию координации и посредничества между участниками кластера, например:

- организация встреч и переговоров, координацию взаимодействия между предприятиями-участниками кластера, помощь в разрешении спорных ситуаций;

- консультации и экспертизы, оказание методологической и консультативной поддержки участникам кластера в вопросах стратегического планирования, маркетинга, инновационной деятельности;

- развитие человеческого капитала, помощь в подготовке кадров для кластера, привлечение молодых специалистов, организация образовательных программ.

5. Модели управления кластером**.** Государственные органы могут участвовать в управлении кластером разными моделями:

- совместное управление кластером вместе с частными участниками, когда государственные органы входят в состав управляющих органов кластера;

- поддержка и сопровождение, когда государственные органы оказывают поддержку кластеру, но не вмешиваются непосредственно в оперативное управление;

- наблюдательная комиссия. В этом случае властные государственные органы наблюдают за работой кластера, участвуя в принятии важных решений, но не управляют ими.

6. Стимулы и мотивация. Государственные органы могут вводить дополнительные стимулы для участников кластера:

- льготы по налогам, предоставление налоговых послаблений для участников кластера;

- программы поддержки, государственные программы поддержки инноваций, внедрения новых технологий, модернизации производств;

- гарантии и компенсации, гарантии по кредитам, компенсации за участие в проектах, направленных на развитие кластера.

7. Инфраструктура и инвестиции. Государственные органы могут заниматься развитием инфраструктуры кластера:

- строительство дорог и мостов, создание транспортной инфраструктуры для облегчения доступа к кластеру;

- электроэнергетика и водоснабжение, обеспечение кластера электроэнергией, водой, теплом и газом.

- телекоммуникации и IT-инфраструктура, обеспечение доступа к современным средствам связи и информационным технологиям.

8. Политика в отношении кадрового потенциала. Государственные органы могут играть активную роль в привлечении квалифицированного персонала в кластер:

- подготовка кадров, организация специализированных образовательных программ, переподготовка существующих кадров;

- привлечение молодых специалистов через создание привлекательных условий работы, стипендий и грантов;

- создание профессиональных ассоциаций и союзов для координации и поддержки кластера.

9. Контроль и аудит. Государственные органы осуществляют контроль за соблюдением нормативных актов и внутренней документации кластера посредством:

- проверки исполнения бюджетов, например, аудит финансовых потоков и расходов в кластере;
- оценки эффективности работы кластера, мониторинг достижения целей и задач.
- анализа рисков и проблем, возникающих у участников кластера, и выработка предложений по их решению.

Участие государственных органов власти в управлении промышленным кластером играет ключевую роль в создании благоприятных условий для его развития. Государственные органы власти оказывают значительное влияние на функционирование кластера через финансирование, разработку нормативно-правовой базы, контроль и надзор, а также координацию взаимодействия между участниками кластера.

Список цитируемой литературы

1. Клепикова, Н. И. Формирование регионального кластера как инструмента стратегического развития субъекта Российской Федерации: специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: дис. … канд. экон. наук. / Клепикова Наталья Ивановна; [Место защиты: Алт. гос. ун-т]. – Барнаул, 2014. – 180 с.

2. Кукольникова, Е. А. Модель управления конкурентоспособностью функционального промышленного кластера / Е.А. Кукольникова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2023. – № 1 (25). – С. 195–202.

3. Скуба, Р. В. Кластерный подход в проведении государственной и региональной экономической политики / Р.В. Скуба // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2018. – № 5. – С. 269–273.

УДК 342

Маргунов Александр Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель –Забайкалов А.П., канд. юрид, наук, доц.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА

Аннотация

В статье исследуются проблемные аспекты административно-правового статуса промышленного кластера

Ключевые слова: административно-правовой статус промышленного кластера, кластерная политика государства, органы власти.

Административно-правовой статус промышленного кластера определяется совокупностью правовых норм, регулирующих деятельность участников кластера, их взаимоотношения, а также порядок принятия управленческих решений. Административно-правовой статус включает в себя юридические аспекты, касающиеся правового положения кластера как субъекта хозяйствования, его прав и обязанностей, а также взаимоотношений с государственными органами и другими участниками экономической деятельности. Рассмотрим основные аспекты административно-правового статуса промышленного кластера.

Промышленный кластер – это объединение предприятий, организаций и институтов, функционирующих в одной или смежных отраслях промышленности и находящихся в одном регионе. Кластеры формируются вокруг ведущих компаний, университетов или исследовательских центров, и их цель – совместное развитие и достижение синергетического эффекта.

Участниками промышленного кластера могут быть:

- производственные компании: заводы, фабрики, производственные комплексы;

- поставщики сырья и комплектующих: компании, поставляющие материалы и комплектующие для производственных процессов;

- исследовательские центры, лаборатории, университеты, специализирующиеся на разработке новых технологий и материалов;

-государственные органы: местные и региональные власти, министерства, агентства;

- инвесторы и финансовые институты: банки, инвестиционные фонды, венчурные капиталисты.

- ассоциации и некоммерческие организации: профессиональные ассоциации, объединения предпринимателей, общественные организации.

Промышленные кластеры могут существовать в различных юридических формах, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки. Наиболее распространенными формами промышленных кластеров являются:

- ассоциация; объединение участников на добровольной основе для совместной деятельности. Ассоциация может иметь статус юридического лица и обладать определенными правами и обязанностями;

- кооператив; форма коллективного хозяйствования, где участники объединяются для совместного производства, сбыта продукции или оказания услуг;

- корпорация; юридическое лицо, созданное участниками для осуществления предпринимательской деятельности. Может быть акционерным обществом, обществом с ограниченной ответственностью и т.д.;

- партнерство; соглашение между несколькими сторонами о сотрудничестве в определенных областях без создания отдельного юридического лица.

Управление промышленным кластером осуществляется через определенные органы и структуры, которые отвечают за принятие решений, координацию действий и контроль за выполнением планов. Возможны следующие варианты управления:

- совет директоров, это высший орган управления, состоящий из представителей участников кластера. Совет директоров утверждает стратегию развития, бюджет и контролирует исполнение решений;

- исполнительный директор; лицо, назначаемое советом директоров для оперативного руководства деятельностью кластера. Исполнительный директор отвечает за реализацию принятых решений и ежедневное управление;

- рабочие группы, которыми являются специальные комитеты или комиссии, созданные для решения конкретных задач (например, маркетинг, инновации, финансирование).

Организационно-правовую основу управления промышленным кластером составляют различные нормативные акты и соглашения, которые регулируют взаимоотношения участников и порядок принятия решений. К таким документам относятся:

- учредительный договор (документ, определяющий цели создания кластера, состав участников, их права и обязанности);

- устав (внутренний документ, регулирующий структуру и порядок деятельности кластера);

- договоры о сотрудничестве (соглашения между участниками кластера о совместной деятельности, распределении обязанностей и ответственности).

- протоколы собраний (документы, фиксирующие результаты обсуждений и принятые решения на собраниях участников кластера).

Вопросы финансирования и распределения прибыли также являются важной частью административно-правового статуса промышленного кластера. Финансирование может осуществляться за счет:

- членских взносов;

- грантов и субсидий. Получение финансовой поддержки от государственных и международных организаций;

- коммерческой деятельности. Доходы от продажи продукции или услуг, созданных в рамках кластера.

Распределение прибыли может происходить пропорционально вкладам участников, либо по другим согласованным принципам, закрепленным в учредительных документах.

Эффективное управление промышленным кластером невозможно без системы контроля и отчетности. Участники кластера обязаны регулярно представлять отчеты о своей деятельности, выполнении обязательств и достижении поставленных целей. Контроль может осуществляться через:

- аудиты, независимые проверки финансовой и хозяйственной деятельности кластера.

- отчеты исполнительных органов. Периодические доклады исполнительного директора и других руководителей перед советом директоров.

- собрания участников. Обсуждение результатов деятельности и принятие решений на общих собраниях участников кластера.

Административно-правовой статус промышленного кластера формирует юридическую базу для эффективной и скоординированной работы всех участников. Четкое определение целей, структуры управления, порядка принятия решений и распределения ресурсов позволяет кластеру достигать поставленных задач и максимально использовать потенциал сотрудничества.

Список цитируемой литературы

1. Аркин, П. А. Методическое обеспечение взаимодействия промышленных предприятий внутри кластера: логистический подход / П.А. Аркин, А.Г. Голубев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2023. – № 1. – С. 33-38.

2. Костенко, О. В. Кластерный подход в государственном регулировании экономики: кластерная или промышленная политика? / О.В.

Костенко // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом : Сборник научных трудов по итогам международной научн.-практ. конференции. – Новосибирск, 2018. – С. 182 -184.

3. Ксенофонтова, О.Л. Региональные кластеры: методические аспекты идентификации, формирования результатов функционирования / О.Л. Ксенофонтова, Е.А. Абрамова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2021. – №3. – С. 91-99.

УДК 342

Мордовин Евгений Сергеевич, студент
ФГБУ ВО «Челябинский государственный университет»,
город Челябинск
Научный руководитель – Сотникова Л. В., к. ю. н., доц.

ИДЕОЛОГИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается «идеология гражданственности» как особенный социальный институт российского общества. А также, анализируется влияние данного института на формирование личности россиянина.

Ключевые слова: идеология гражданственности; личность; ценности; россиянин; идеология; патриотизм; гражданственность.

Формирование личности происходит в обществе. Оно устанавливает ценности, которых человек должен придерживаться, чтобы стать его членом. В частности, для российского социума большое значение имеет уважительное отношение к своей стране.

Учёные-конституционалисты В. А. Лебедев и В. В. Киреев в монографии «Суверенная демократия как конституционная идея современной России» пишут: «Множественность национальных идеологических позиций народов России может быть выражена в таком направлении суверенной демократии, которое следовало бы назвать развитием идеологии гражданственности» [3, с. 225].

Идеология гражданственности является общей идейной основой для всего многонационального народа России. Она строится на единых общепринятых ценностях, которых придерживаются все народы Российской Федерации. К ним относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и

ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [6]. «Идеология гражданственности является «надидеологией» любого государства» [3, с. 225]. Такой взгляд В. А. Лебедева и В. В. Киреева объясняется тем, что в основе лежит отношение каждого гражданина к своей стране. И важную роль здесь играют патриотизм как любовь к отчизне, преданность своему отечеству, своему народу, что выражается в готовности отстаивать интересы родины, и гражданственность как сознание своих прав и обязанностей по отношению к государству [1]. Именно патриотическое сознание сегодня выступает фактором обеспечения идеологического взаимодействия между национальным и государственным, позволяет говорить о национальных интересах с государственных позиций [3, с. 225]. Да и вообще, В. А. Лебедев и В. В. Киреев придерживаются мнения, что в настоящее время идеология гражданственности является единственной идеологией, которая может обеспечить необходимую для развития общества и государства степень социальной солидарности [3, с. 226]. Отсюда следует, что вопрос развития идеологии гражданственности как одного из направлений суверенной демократии является актуальным.

В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [2, ч.1, 2 ст. 13]. Считаю, что здесь речь идёт об идеологии как о системе взглядов людей на устройство политической, экономической, социальной, духовной и иных сфер общественной жизни страны. Примерно так определяет данное понятие Г. Д. Садовникова [8, с. 30]. Таким образом, идеологию гражданственности нельзя отнести к идеологии в прямом смысле этого слова, потому что идеология гражданственности является, так называемым, ориентиром при формировании взглядов людей. Стоит отметить, что без духовной свободы членов общества нельзя представить гражданское общество и правовое государство [8, с. 30]. С этим утверждением трудно не согласиться, так как возможность человека себя реализовать начинается с возможности человека свободно мыслить. Но нельзя отвергать и тот факт, что для формирования духа каждого члена общества и обеспечения истинной духовной свободы каждого человека необходима опора. Такой опорой и служит идеология гражданственности. Важно заметить, что это никак не вступает в противоречие с положением Конституции РФ об идеологическом многообразии [2, ч. 1 ст. 13], так как идеология гражданственности представляет собой, скорее, систему

российских традиционных духовно-нравственных ценностей, нежели систему каких-то конкретных политических, экономических, социальных и прочих воззрений, а значит, не претендует на роль конкретной идеологии, в прямом смысле этого слова. Следовательно, никак идеология гражданственности не нарушает и положение Конституции РФ о запрете установления государственной идеологии [2, ч. 2 ст. 13]. Наоборот, необходимо, чтобы идеология гражданственности, как некий ценностный базис, была началом для формирования всякой идеологии в России. Носителем же идеологии гражданственности выступает каждый человек многонационального народа России.

Ценность, как специфическое социальное определение объекта окружающего мира, выявляющее его положительное или отрицательное значение для человека и общества, является структурным элементом идеологии гражданственности [5, с. 68]. Перечень основных российских традиционных морально-нравственных ценностей из Стратегии национальной безопасности от 2021 года представлен ранее. Таким образом, можно понять, из чего состоит идеология гражданственности в Российской Федерации.

Отечественная идеология гражданственности призвана сформировать личность россиянина, то есть воспитать в гражданине значимые для российского общества качества [4, с.196].

Воспитание имеет смысл для человека в детском возрасте. По этой причине дети являются важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации [2, ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации]. Важную роль в формировании идеологии гражданственности играют школы. В частности, с 1 сентября 2022 года реализуется проект Министерства просвещения Российской Федерации – цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» [7]. Он предусмотрен для школьников с 1-ого по 11-ый класс. Целью данного проекта является формирование убеждений и взглядов обучающихся на основе фундаментальных ценностей российского общества.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что воспитание в духе идеологии гражданственности позволит сформировать личность россиянина.

Список цитируемой литературы:

1. Грамота.ру. // URL: https://gramota.ru/ (дата обращения: 14.10.2024).

2. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Российская газета. – 2020. – 04 июля.

3. Лебедев В. А., Киреев В. В. Суверенная демократия как конституционная идея современной России: монография / В. А. Лебедев, В. В. Киреев. – Челябинск: Издательство Книга, 2007. – 255 с.

4. Лебедев В. А., Маркина Е. А. Теория государства и права: конспект лекций / В. А. Лебедев, Е. А. Маркина. – Москва: Издательство МГУ, 2003. – 215 с.

5. Матушкин С. Е. Избранные педагогические сочинения: научно-популярное издание / С. Е. Матушкин; под редакцией А. К. Белозёрцева. – Челябинск: Издательство Челябинский Дом печати, 2006. – 394 с.

6. О стратегии национальной безопасности: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 № 400. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

7. Об организации занятий «Разговоры о важном : письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 17.06.2022 № 03-871 // Официальные документы в образовании. – 2022. – № 21.

8. Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный: Г. Д. Садовникова. – 12-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. // URL: https://urait.ru/bcode/509884/p.30 (дата обращения: 14.10.2024).

УДК 342.9

Просвиркин Александр Дмитриевич, студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
город Оренбург
al.proswirckin@yandex.ru
Научный руководитель – Ерохина Е.В., доц. кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности

ПОДГОТОВКА, ПРИНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация

Статья посвящена значимости управленческих решений в деятельности органов внутренних дел. В статье рассмотрены типовые требования, процессы подготовки, принятия и реализации управленческих решений.

Ключевые слова: управленческие решения, органы внутренних дел, реализация, контроль, принятие решений, анализ, согласование, внедрение, управление реализацией.

Исследований, посвященные принятию управленческих решений органами внутренних дел сравнительно мало. Более того большая часть исследований в области принятия решений сосредоточена на принятии решений на линейном уровне и использовании свободы действий в качестве важного инструмента. Мало внимания уделяется процессам принятия решений администраторами правоохранительных органов и элементам эффективного процесса принятия решений. Однако этот аспект работы полиции, на наш взгляд более важен для будущего правоохранительной деятельности.

Управленческие решения в организации деятельности органов внутренних дел занимают ключевое место, следовательно, на основе принятых решений начальством обусловливаются дальнейшие направления работы, способы достижения поставленных целей и задач. Существенным аспектом организационных решений считается качество управленческого решения, от него непосредственно зависит результативность работы органа внутренних дел. Управленческие решения в Российской федерации в органах внутренних дел принимаются в абсолютно всех уровнях управления, начиная с федерального вплоть до регионального.

Управленческое решение – это правовой акт уполномоченного руководителя (начальника) органа внутренних дел (далее – ОВД), основанный на анализе и оценке оперативной обстановки и содержащий постановку целей, обоснование способов и средств их достижения, имеющий директивный характер, принятый в установленном порядке, обеспечивающий организационную устойчивость, а также направленный на совершенствование деятельности ОВД при решении возлагаемых на них задач [4, С.2].

Руководителям ОВД приходится быстро принимать решения, от которых зависит жизнь и благополучие сотрудников и граждан, которых они призваны защищать.

Однако в ОВД существует два уровня принятия решений организации. Эти решения относятся к таким областям, как кризисное управление и стратегическое управления.

Принятие стратегических решений позволяет обдумывать и размышлять. При принятии таких решений важно иметь налаженный механизм систематического процесса сбора информации, обсуждения, анализа, рассмотрения и взвешивания альтернатив и постоянной оценки.

У. К. Болдырев выделяет ряд требований, предъявляемых к процессу формирования и принятия управленческих решений [6, С.3].

Выделим следующие этапы принятия управленческих решений в системе ОВД:

1. Анализируется текущая обстановка. В целях принятия правильного и более эффективного решения руководитель дает оценку

существующим проблемам, исследует сведения касательно преступности, принимает во внимание мнение специалистов, а кроме того, различные обстоятельства, влияющие на работу органов внутренних дел.

2. Определение целей и задач. На этом этапе руководитель формирует цели и задачи, которые требуется достичь. Это может быть повышение безопасности населения, снижение уровня преступности, повышение профессионализма служащих и т. д.

3. Разработка плана последующих действий. Руководитель разрабатывает план исходя из которого работники будут действовать. План может содержать в себе сроки и ответственных лиц, которые будут осуществлять реализацию поставленных задач и целей.

4. Оценка рисков. При выборе стратегии руководитель проводит оценку потенциальных рисков, а кроме того, разрабатывает концепцию мер и действий необходимых для того, чтобы их предотвратить.

5. Принятие решений. В целях принятия грамотного решения руководителю требуется ответственно подойти ко всем вышеописанным этапам, для того чтобы наиболее быстрой и эффективной работы и достижения поставленных целей и задач.

Реализация управленческих решений осуществляется следующим образом и складывается из нескольких стадий:

1. Разработка плана реализации решения. На данном этапе формируются ключевые аспекты реализации решения, и включает в себя определение сроков, назначение ответственных лиц, а кроме того, распределение ресурсов.

2. Контроль за реализацией. На данном этапе происходит процесс осуществления решения. Руководитель должен держать под наблюдением изменяющиеся факторами и обстоятельствами, а также внимательно следит за деятельностью работников. В некоторых случаях в условиях изменения определенных факторов от управляющего может понадобиться принятие нового плана действий.

3. Контроль выполнения решения. Руководителю необходимо непрерывно осуществлять контроль за деятельность сотрудников, осуществлять проверку за исполнением назначенных задач. В случае отклонения от плана скорректировать работу в целях достижения поставленной цели.

4. Оценка результатов реализации. Уже после достижения поставленных целей и задач руководитель проводит анализ выполненных работ. На основе результатов формируется отчет о проделанной работе, содержащий в себе оценку качества, а также сроки выполнения задач, а кроме того, возникшие проблем возникшие в ходе работы органов внутренних дел.

Полагаем, что интегративная схема принятия стратегических решений, объединяющая сильные стороны рационального, обучающей и когнитивной перспектив изменений, включающую в себя те аспекты каждой модели, способствует более эффективному анализу долгосрочных изменений.

Интегративная модель представляет собой систематическую основу для анализа изменений. Во-первых, рассматриваются факторы внутренней и внешней среды, которые служат основой, а зачастую и стимулом для изменений. Во-вторых, эта схема позволяет учитывать анализ когнитивных установок и действий руководителей, что также необходимо при формулировании стратегии долгосрочных управленческих решений. При этом нельзя забывать о традициях, установок и особенностей работы данного подразделения, отдела и т.д.

Внедрение решения в практику означает управление реализацией. Для успешной реализации решения необходимо определить комплекс работ и ресурсов и распределить их по исполнителям и срокам, т. е. предусмотреть кто, где, когда и какие действия должен предпринять и какие для этого необходимы ресурсы. [5, С.14].

Мы признаем признает важность как внутренних, так и внешних факторов при принятия управленческих решений.

Однако наше исследование показывает, что, во многих случаях многие руководители продолжают полагаться на оперативный подход к управлению правоохранительными органами. Большая часть работы, выполняемой правоохранительными организациями, связана с кризисным управлением, ориентированным на краткосрочные результаты вместо долгосрочного подхода к решению проблем.

Список цитируемой литературы:

1. Татаринцев, В.В. К вопросу о реализации стратегического подхода в управлении правоохранительной сферой / В.В. Татаринцев // Закон и право. – 2018. – №9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-realizatsii-strategicheskogo-podhoda-v-upravlenii-pravoohranitelnoy-sferoy (дата обращения: 09.03.2024).

2. Дубровин, А. К. Проблемы подготовки и принятия управленческих решений в органах внутренних дел / А.К. Дубровин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-podgotovki-i-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-v-organah-vnutrennih-del (дата обращения: 09.03.2024).

3. Захарова Ю.В., Мосина Л.А., Чухманова М.В. Разработка управленческих решений: Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – 235 с.

4. Инструкция по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // МВД РОССИИ : [сайт]. – URL: https://белюи.мвд.рф/document/14709677 (дата обращения: 07.03.2024).

5. Разработка и принятие управленческих решений : учеб. пособие / Л. И. Найденова, Л. Ф. Каримова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. – 56 с.

6. Болдырев У.К. К вопросу о процессе разработки и принятия управленческих решений в органах внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2021. №3 (59). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsesse-razrabotki-i-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-v-organah-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 09.03.2024).

УДК 342.9

Рожкова Дарья Романовна, студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
город Оренбург
darya_ro_2004@mail.ru
Научный руководитель – Зволинская Е.А., ассистент кафедры
административного и финансового права

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию влияния административно-правовых норм на подрастающее поколение. Подчеркивается значимость этих норм в формировании правовой культуры, уменьшении правонарушений, а также в обеспечении безопасной среды. В статье рассматриваются ключевые аспекты административного права, его роль в воспитании молодежи и профилактике девиантного поведения.

Ключевые слова: административно-правовые нормы, подрастающее поколение, административное право, ответственность.

Административно-правовые нормы играют важную роль в формировании ценностей и норм поведения у подрастающего поколения. Они помогают устанавливать порядок и дисциплину в обществе, защищать права и интересы детей и подростков, и обеспечивать безопасность и благополучие общества в целом.

Для полного рассмотрения влияния административно-правовых норм на подрастающее поколение следует обратиться к понятию «административное право».

Так, административное право, как отрасль права – это совокупность административно-правовых норм, регулирующих общественный порядок в сфере государственного управления.

Административно-правовые нормы могут влиять на несовершеннолетнее поколение следующим образом:

1. Формирование правовой культуры. Знание и соблюдение административно-правовых норм помогает подросткам развивать уважение к закону, уважение прав других людей и понимание своих обязанностей.

2. Предотвращение правонарушений. Знание законов и соблюдение правил общества помогает предотвращать правонарушения среди молодежи и формировать у них ответственное отношение к своим действиям.

3. Защита прав и интересов детей и подростков. Административно-правовые нормы содержат механизмы защиты прав детей и подростков от различных форм насилия, дискриминации и эксплуатации.

4. Обеспечение безопасной среды обитания. Административно-правовые нормы направлены на обеспечение безопасности и защиты детей и подростков от опасных ситуаций и вредных воздействий.

Таким образом, административно-правовые нормы имеют значительное влияние на подрастающее поколение, помогая им развивать правовое сознание, защищать свои права и интересы, и участвовать в жизни общества как активные и ответственные граждане.

Девиантное поведение подростков может проявляться в различных формах, таких как нарушение общественного порядка, употребление алкоголя и наркотиков, агрессивное поведение, совершение преступлений и т.д. Для борьбы с таким поведением существует административное законодательство, которое предусматривает различные меры пресечения и наказания.

Например, подросток, уличенный в употреблении наркотиков, может быть оштрафован или направлен на обязательное лечение. Подросток, который совершил агрессивные действия, может быть отрепортирован в полицию, где ему могут назначить административное наказание в виде предупреждения или штрафа. В случае совершения более серьезных преступлений, подросток может быть направлен в суд, где ему может быть назначено наказание в виде лишения свободы или исправительных работ.

Важно, чтобы подростки осознавали последствия своих действий и учитывали возможные последствия перед тем, как совершить девиантные поступки. Общественные институты и родители также должны

работать над профилактикой девиантного поведения у подростков и помогать им адаптироваться к правилам общества.

Так, обращаясь к Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Оренбургской области в 2023 году: в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей помещено 69 лиц, из них: 56 – за совершение административных правонарушений, 12 – за совершение общественно опасных деяний, 1 – по приговору суда (ст. 92 УК РФ).

Сократилось число подростков, совершивших преступления под действием спиртосодержащих напитков (-41,7%; 28), а также повторно совершивших уголовно наказуемые деяния (-36,4%; 7).

Лицами, не достигшими совершеннолетия, в основном совершаются кражи (ст.158 УК РФ) – 39,5% или 144 преступления (-30,1%), из них: из квартир – 17 (-55,3%), из магазинов – 40 (-9,1%).

Все вышеприведённое свидетельствует о том, что работа по минимизации деструктивного поведения среди подростков проводилась и активно проводится. В Информационно-аналитической записке о состоянии правопорядка на территории Оренбургской области в 2023 году также сообщается, что на постоянной основе проводились мероприятия по пресечению деятельности лиц, оказывающих деструктивное влияние на молодое поколение.

Мышление подрастающих людей не до конца сформировано и именно негативное влияние с вне действует на подростков отрицательным путём, что приводит к последствиям девиантного поведения.

Таким образом, подводя итог и проанализировав статистику о состоянии правопорядка на территории Оренбургской области 2023 года мы можем сделать вывод, что противозаконные действия со стороны подростков значительно снизилось, совершавших под давлением спиртосодержащих напитков.

Список цитируемой литературы:

1. Административное право: учебник / М.Б. Смоленский, Э.В. Дригола. – Москва: КНОРУС, 2020. – 320 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1. – Ст.1.

3. Управление МВД России по Оренбургской области / [Электронный ресурс] //: [сайт]. – URL: https://56.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/Otcheti_dolzhnostnih_li/otchet_dol_lic/item/46487095 (дата обращения: 18.19.2024).

УДК 342

Старостин Кирилл Александрович, студент
ОГУ «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург,
kirillstarosti@gmail.com
Научный руководитель- Джораева С.В., доц.

ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЕЗИДЕНТОВ: ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

В данной статье рассматриваются конституционные основы досрочного прекращения полномочий зарубежных стран, а также механизмы их отстранения от должности и последствия, связанные с досрочным прекращением полномочий президента. В статье анализируются основные причины, которые могут привести к такому решению, включая политические кризисы, коррупционные скандалы, нарушения конституционного порядка и другие факторы. Освещаются механизмы, предусмотренные законодательством различных стран для досрочного прекращения полномочий президента.

Ключевые слова: конституционное право зарубежных стран, президентство, досрочное прекращение полномочий президента

В данной статье будут рассмотрены основания досрочного прекращения полномочий, механизмы и последствия президентов: США, Франции и Турции. Но сначала надо определиться с понятием президент. Президент-это глава государства, обладающий исполнительными полномочиями и иногда также представляющий страну на международной арене. В системе президентской республики президент избирается гражданами либо непосредственно, либо через выборные коллегии. Обычно президент имеет широкие полномочия в области внутренней и внешней политики, включая возможность назначения министров, подписание законов и международных договоров, а также командование вооруженными силами. В парламентской республике президент может обладать лишь ограниченными полномочиями и выполнять преимущественно представительные функции, в то время как исполнительная власть принадлежит правительству и премьер-министру.

Досрочное прекращение полномочий Президента Соединённых Штатов Америки – событие, которое вызывает огромный интерес как внутри страны, так и за её пределами. Этот процесс, несмотря на свою редкость, имеет важные правовые и политические последствия, кото-

рые оказывают влияние на американское общество и мировую арену. В частности, досрочное прекращение полномочий Президента может произойти по нескольким причинам, включая отставку, импичмент или временное или постоянное недееспособное состояние главы государства. В конституции США в первых двух статьях говорится об импичменте президента, и какие органы участвуют в импичменте президента: «Сенат обладает исключительной властью рассматривать все случаи импичмента. Если он заседает с этой целью, он должен быть приведен к присяге или подтверждению. Когда судят Президента Соединенных Штатов, председательствует Главный судья, и ни одно лицо не может быть осуждено без согласия двух третей присутствующих членов». Также в следующей статье Конституции США говорится о причинах назначения импичмента президенту и всем государственным служащем: «Президент, вице-президент и все государственные служащие Соединенных Штатов должны быть отстранены от должности в порядке импичмента за государственную измену, взяточничество или другие тяжкие преступления и проступки». [1]

Процесс импичмента президента США состоит из нескольких основных механизмов:

1. Внесение обвинения. Процесс начинается с того, что одна или обе палаты Конгресса (Палата представителей или Сенат) вносят официальные обвинения против президента или другого должностного лица. Обвинение может быть представлено на основе «предательства, подлости или других тяжких преступлений и проступков», как указано в Конституции США.

2. Рассмотрение обвинения в Палате представителей. Палата представителей проводит слушания и голосование по обвинениям. Если большинство представителей поддерживает обвинения, то они принимаются.

3. Судебный процесс в Сенате. После принятия обвинения в Палате представителей, судебный процесс проводится в Сенате. Сенат выступает в качестве суда, а главный судья – Верховный председатель Суда США или Вице-президент (если импичмент касается президента). Сенаторы рассматривают представленные доказательства и обсуждают обвинения.

4. Голосование по обвинениям. После проведения судебного процесса в Сенате сенаторы голосуют по каждому обвинению. Для признания виновности требуется две трети голосов сенаторов. Если обвинения подтверждаются, президент (или другой должностное лицо) может быть отстранён от должности.

Последствия импичмента президента США могут быть разнообразными и зависят от результата самого процесса.

Отстранение от должности возможно, если президент признан виновным по одному или нескольким обвинениям в рамках процесса импичмента, он может быть отстранён от должности. Это означает, что он больше не занимает пост президента, и его полномочия переходят к Вице-президенту.

Конституция США допускает два вида наказания для президента:

- отстранение от должности, которое приводится автоматически (две трети голосов);

- лишение права занимать какие-либо должности в правительстве в будущем (требует отдельного голосования).

Повторное голосование не проводилось, так как ни один президент не был признан виновным в ходе судебного разбирательства. Но, даже если президент не был отстранён от должности, сам процесс импичмента может оказать серьёзное воздействие на его политическую репутацию и популярность. Процесс импичмента может также стать причиной подрыва доверия к руководству и разделению общества.

Судебные последствия. После окончания процесса импичмента президент может также столкнуться с судебными исследованиями или уголовным преследованием за преступления, которые стали предметом обвинений во время импичмента.

Процесс импичмента может оказать влияние на дальнейшее развитие конституционного строя и укрепление правовых принципов в стране.

Как можно понять процесс импичмента в США зависит от заседающих сенатов на процессе импичмента. Часто в истории штатов процесс импичмента начинали сенаторы из другой партии. Так, например, происходил импичмент Трампу, в сентябре 2019 года Спикер Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси объявила о начале расследования импичмента против президента Дональда Трампа. Решение было принято после обнародования информации о телефонном разговоре между Трампом и президентом Украины Владимиром Зеленским. Демократическая Партия, обладая большинством в Палате представителей, приступила к проведению расследования. В результате этого процесса были выдвинуты два обвинения против Трампа: злоупотребление властью и препятствование работе конгресса. В декабре 2019 года Палата представителей проголосовала за импичмент президента. Впоследствии, в феврале 2020 года, Сенат, контролируемый Республиканской Партией, провел процесс импичмента. Трамп был оправдан по обоим обвинениям, и его оставили на посту президента. Ричард Бротон в своей научной статье пишет об ограничения и недостатки процесса импичмента в американской политической

системе. В статье рассматриваются аспекты, такие как сложность и длительность процесса импичмента, его политические последствия и потенциальное воздействие на работу правительства. Кроме того, статья подчеркивает необходимость осторожного применения импичмента и важность соблюдения конституционных норм и процедур для обеспечения справедливости и законности этого процесса: «Конечно, давайте не будем наивными: возможно, сенаторы будут делать то, что они хотят, при импичменте, особенно когда у них практически нет препятствий для того, чтобы исправить это по ходу дела. Но сенаторы должны придерживаться стандарта, который является, наиболее соответствует тексту конституции и структуре Сената, который преобразован в квазисудебный орган, устанавливающий факты и применяющий принципы конституционного и уголовного права.» [2, с. 42]

Досрочное прекращение полномочий президента Франции может произойти по нескольким причинам:

- отставка. Президент Франции может добровольно отказаться от своего положения, объявив об отставке. Это может произойти по различным причинам, таким как политические или личные обстоятельства, здоровье или недовольство общественности;

- импичмент. Президент Республики может быть отстранен от должности только в случае нарушения его обязанностей, явно несовместимого с осуществлением его мандата. Увольнение объявляется Парламентом, образованным как Высокий суд. Предложение о заседании Высокого суда, принятое одной из ассамблей Парламента, немедленно передается другой, которая принимает решение в течение пятнадцати дней. [4]

- недееспособность. В случае длительной или необратимой недееспособности президента, что мешает ему исполнять свои обязанности, могут быть приняты меры по временному или постоянному прекращению его полномочий.

Процедура импичмента президента Франции сложна и требует соблюдения определенных этапов, которые описаны в конституции и законодательстве. Вот этапы этой процедуры:

Инициирование. Импичмент может быть начат по инициативе одной трети членов Парламента или после обращения к нему прокурора республики.

Рассмотрение. Обе палаты парламента (Национальное собрание и Сенат) голосуют над обвинениями в адрес президента. Рассмотрение должно проводиться на заседаниях, открытых для общественности.

Голосование. Для отстранения президента от должности требуется квалифицированное большинство голосов. Это означает, что две трети членов каждой палаты должны проголосовать за отстранение.

Судебное рассмотрение. Если Парламент голосует за отстранение президента, его дело передается в Высокую палату правосудия для рассмотрения дела по существу.

Отстранение или отклонение. Если в Высокую палату правосудия подтверждает голоса Парламента, президент отстраняется от должности. Если Высокая палата правосудия принимает решение об импичменте Президента, то далее она действует как Высшая судебная инстанция общей компетенции. Президент Республики несет ответственность перед Высоким судом правосудия за совершенные при исполнении обязанностей деяния только в случае, если они представляют собой государственную измену. Если же Высокая палата правосудия не находит измены, то президент продолжает свои полномочия.

Последствия импичмента президента Франции могут быть значительными и включают следующее:

Отстранение от должности. Если президент был признан виновным в импичменте, его полномочия немедленно прекращаются, и он отстраняется от должности.

Политические последствия. Импичмент президента может привести к серьезному подрыву доверенности к политической системе и стабильности правительства. Это может вызвать политические потрясения и привести к изменению баланса власти.

Выборы. После импичмента президента проводятся новые выборы для избрания нового президента. Это может привести к изменению политической среды и направления страны.

Президентство во Франции отличается от президентства в США, президент Франции надёлен не только большей властью, чем его Американский коллега, но и куда лучше защищён в правовом поле от низложения. Дебарати Хальдер в своей статье «Impeachment Provisions in the French Constitution: Cutting the Wings of the most powerful President?» как раз и описывает все возможности президента Франции и как трудно будет отстранить его от власти в случаи импичмента: «Конституция дает ему иммунитет от импичмента, после чего он становится самый могущественный президент мира. Но концепция Свободы, Равенства и Братство не позволяет президенту Франции стать автократом. Даже хотя первоначальная Конституция Пятой республики, созданная генералом Де Голлем ни о каком импичменте Президенту, отдельно не упоминает». [4, с. 8]

Полномочия президента Турецкой республики могут досрочно прекратиться по нескольким обстоятельствам:

1. Президент Турции может быть отстранен от власти в случаи измены по предложению не менее одной трети от общего числа членов Великого Национально Собрания Турции.

2. Также есть временное отстранение от должности в случаи болезни и путешествие за границу. Обязанности президента будет исполнять спикер Великого Национального Собрания Турции до возращения президента, а также в случае отставки или по другим причинам, вплоть до выборов нового президента. [5]

В турецкой конституции предусмотрен механизм импичмента президента, который может привести к его отстранению от должности. Процедуры импичмента президента в Турции включает в себя следующее:

Инициация. По предложению не менее одной трети от общего числа членов Великого Национального Собрания Турции выносится инициатива об привлечение президента к ответственности.

Расследование. После инициирования процедуры импичмента должно быть проведено расследование, в рамках которого собирается доказательство обвинений против президента.

Голосование. Решение считается принятым, если за него проголосовало не менее трех четвертых от общего числа членов Собрания. Если процедура импичмента пройдет успешно, президент лишается своей должности.

Последствия импичмента президента Турции:

Назначение временного или исполняющего обязанности президента: По конституции Турции, в случае отставки, смерти или временного отсутствия президента, его обязанности временно исполняет спикер Великого Национального Собрания. После отстранения президента от должности он может быть назначен временный исполняющий обязанности президента до проведения специальных выборов. Проведение новых выборов: после импичмента президента должны быть проведены новые выборы для выбора нового президента.

Правовые последствия: процедура импичмента может иметь правовые последствия для самого президента, включая возможные уголовные преследования за преступления, совершенные во время исполнения его обязанностей. Президентство в Турции похоже на предыдущие, также трудно провести импичмент, если в парламенте страны большинство представлено партией президента. Эргун Узбудун в своей статье говорит не только обо всей истории конституционного права в Турции, но и изменение роли президента в политике: «отход от концепции Конституции 1982 года о «беспристрастном» или «надпартийном» Президенте Республики, хотя такая беспристрастность является скорее вопросом личности, чем функцией избирательной системы» [6, с.12].

В результате анализа процессов импичмента президентов в зарубежных странах, можно выделить несколько общих тенденций. При-

чины таких решений часто включают нарушение конституционных норм или законов, политические давления и потерю доверия общества к лидеру. Механизмы импичмента или других процедур могут различаться в зависимости от конституционных норм каждой страны, но обычно они включают в себя расследование, голосование в парламенте и возможное решение конституционного суда. Последствия досрочного прекращения полномочий президента могут оказывать значительное влияние на политическую систему и общество страны, включая потерю стабильности, изменение политического ландшафта и правовые последствия для самого президента. Изучив эти аспекты можно улучшить Конституционное право нашей страны.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Соединеных Штатов Америки: Принята 17 сентября 1787 года. (с учетом поправок, от 5 мая 1992г.) – Ст. 1-2.

2. Ричард Бротон. Conviction, Nullification, and the Limits of Impeachment as Politics/ J. Richard Broughton // The Case Western Reserve Law Review – 2017. – Т. 68. – № 2. – С. 42.

3. Конституция Французской Республики: Принята в 4 октября 1958 года (с учетом поправок от 23 июля 2008 г.) – Ст. 68.

4. Дебарати Хальдер. Impeachment Provisions in the French Constitution: Cutting the Wings of the most powerful President? / Halder Debarati // eLaw Journal: Murdoch University Electronic Journal of Law. – 2007. – Т. 14. – № 2. – С. 8.

5. Конституция Турецкой Республики: Принята всенародным голосованием 7 ноября 1982 года. (с учетом поправок, от 16 апреля 2017г.) – Ст. 105-106.

6. Эргун Узбудун. Costitutional law/ Ergun Ozbudun // Introduction to Turkish law. – 2011. – № 1. – С. 12.

УДК 342.553

Чеботарев Дмитрий Дмитриевич, магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
tchebotaryovdmitry@yandex.ru
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., канд. юр. наук

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ ПРИ РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН. АНАЛИЗ ОПЫТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются преимущества и недостатки использования ИИ при работе с обращениями граждан. Анализируется хронология поэтапного внедрения ИИ в систему государственного управления и дается соответствующее определения. Кроме того, проводится анализ опыта Московской области в части использования ИИ при работе с обращениями граждан.

Ключевые слова: государственное управление, искусственный интеллект, цифровая трансформация, государство, право.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) с недавнего времени начал активно входить практически во все сферы жизни общества. Активно развиваются программы, создающие на основе ИИ тексты на заданную тематику; приложения, способные за считанные минуты сгенерировать картинку по запросу пользователя. И это далеко не предел.

Очевидно, что такая мощная информационно-технологическая структура не могла пройти мимо государства и государственного управления, поскольку, в условиях информационной революции и цифровой трансформации большая часть документооборота, связи и получения информации ушла в информационное пространство. Кроме того, находясь в условиях санкционного давления, наше государство ежедневно получает вызовы недружественных государств, что только способствует развитию информационных технологий как для защиты критически важной цифровой инфраструктуры, так и для совершенствования механизма противостояния различным видам угроз со стороны противников России, поскольку ИИ помогает, на основе анализа сотен тысяч ресурсов, найти быстрое и оптимальное решение для тех проблем, которые были бы решены человеком через более длительный период времени.

Отталкиваясь от определения, ИИ – это свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека [1, с, 57].

Если же проанализировать деятельность государственных гражданских служащих Российской Федерации, то одной из их основных функций является осуществление работы с обращениями граждан и юридических лиц. Данные обращения рассматриваются исходя из компетенции органа власти, однако, в любом случае, они должны быть рассмотрены полно и всесторонне, либо же перенаправлены в иной орган власти, в чью компетенцию входит работа с данным видом обращения.

Порядок рассмотрения обращений граждан урегулирован Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ). Согласно пункту 1 статьи 9 Федерального закона № 59-ФЗ: «Обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению» [6]. Это означает, что все обращения, оформленные в соответствии со статьей 7 Федерального закона № 59-ФЗ, в обязательном порядке должны быть рассмотрены уполномоченным органом (должностным лицом) в установленные действующим законодательством сроки.

Принимая во внимание тот факт, что, зачастую, в адрес органов государственной власти поступает очень большой объем обращений, гражданский служащий может физически не успеть рассмотреть некоторые обращения в установленный законодательством срок. Причем, как уже было сказано выше, гражданский служащий должен принять в работу любое обращение, не противоречащее законодательству, и, если его рассмотрение, не входит в компетенцию органа, переадресовать обращение в другой орган, в чью компетенцию входит рассмотрение вышеуказанного обращения, на что тоже уходит немало времени.

Очевидно, что для оптимизации процессов и увеличения количества рассмотренных обращений целесообразно подключить к указанной работе ИИ. Данный опыт еще не так широко распространен на территории Российской Федерации, однако, в Московской области Правительство региона совместно со СБЕРом провело пилот по обработке обращений граждан по социальной тематике при помощи GigaChat.

По словам Губернатора Московской области Андрея Воробьёва: «За последние годы отрасли экономики и социальной сферы России в полтора раза расширили использование решений в области искусственного интеллекта. Россия сейчас входит в число тех немногих стран, у которых есть свои собственные технологии генеративного искусственного интеллекта и большие языковые модели. Это разработки Сбера – GigaChat и Kandinsky, а также Яндекс – это YandexGPT и «Шедеврум», – отметил Президент РФ Владимир Путин. – Что касается Московской области, то интеллектуальный багаж, интеллектуальная

инфраструктура создавалась в Московской области десятилетиями. И у вас есть база, которую нужно использовать» [2].

При осуществлении указанного пилота была выявлена следующая проблематика:

1) 15 % всех обращений содержат нечетко сформулированный вопрос;

2) 70 % ответов носят поверхностный характер: отсылают в оффлайн, дают неполную информацию, не содержат конкретных шагов.

В связи с этим было принято решение обучить GigaChat отвечать на обращения граждан. Для этого нейросеть анализировала ответы ChatGPT, а также оператора Минсоцразвития России, чтобы в своем ответе быть кратким, как нейросеть, и информативным как оператор. Кроме того, с целью повышения точности ответа на портале государственных и муниципальных услуг Московской области появилась функция выбора услуги, интересующей пользователя, в связи с чем ответ будет более точным и исчерпывающим.

Стоит отметить, что также запущено демо голосового помощника на выделенной линии по услуге: «Назначение ежемесячной денежной выплаты на питание», который может ответить на вопросы:

- кто может получить ежемесячную денежную выплату на питание?
- какой размер ежемесячной выплаты?
- какого числа будет осуществлена выплата?
- иные вопросы по вышеуказанной услуге.

По итогу аналитики лица, ответственные за внедрение GigaChat в работу с обращениями граждан, прогнозируют, что данная технология может позволить ускорить решение проблем граждан в Московской области в 10 раз. Так, если при обработке обращений без GigaChat их обработку осуществляет 20 специалистов, а на каждое обращение уходить примерно 10 минут, причем человек может ожидать ответ весь день в связи с загруженностью операторов, то при внедрении технологии контролировать обработку обращений будет один специалист, обработка обращения сократится до 20 секунд, а гражданин получит ответ моментально, в режиме диалога.

Данная программа только начинает внедряться поэтому насколько эффективно она будет реализована, покажет время, но уже сейчас можно выделить преимущества и недостатки внедрения ИИ при работе с обращениями граждан.

Преимущества внедрения ИИ при работе с обращениями граждан:

- экономия времени государственных служащих. ИИ определяет вид обращения и вопрос. В 35% случаев регистрация и классификация обращений может проходить без привлечения человека;

- определение ответственного исполнителя. Интеллектуальные

сервисы подсказывают, кому именно нужно отправить в работу письмо или запрос с сайта;

- формирование проектов резолюции. Это удобно для помощника руководителя и делопроизводителя, им остаётся только проверить корректность автоматически заполненных данных.

Недостатки внедрения ИИ при работе с обращениями граждан:

- сложности с поиском достаточного количества данных нужного качества. Чтобы обучить ИИ, необходимо организовать правильную разметку данных с привлечением экспертных ресурсов;

- недоверие к результатам работы ИИ. В некоторых случаях сотрудники продолжают вести записи параллельно с использованием инструментов с ИИ;

- вопрос правового регулирования. Специфика государственной направленности требует установления правового статуса искусственного интеллекта и нейросетей;

Таким образом, ИИ сможет стать отличным и эффективным помощником для сотрудников органов исполнительной власти при работе с обращениями граждан, и опыт Московской области это наглядно показывает. Однако, стоит учесть все его преимущества и недостатки и помнить, что ИИ должен помогать гражданскому служащему, а не заменять его.

Список цитируемой литературы

1. Аверкин, А. Н., Гаазе-Рапопорт, М. Г., Поспелов, Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту : учебник / А.Н. Аверкин, М.Г. Гаазе-Раппопорт, Д.А. Поспелов. – Москва : Издательство Радио и связь, 1992. – 256 с. – URL: https://www.raai.org/pages/UGFnZVR5cGU6MTAwMw (дата обращения: 16.09.2024) – Режим доступа : Российская ассоциация искусственного интеллекта [сайт].

2. Андрей Воробьев: В Подмосковье для обработки обращений граждан по социальной тематике начали использовать GigaChat – URL: https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/andrei-vorobev-v-podmoskove-dlya-obrabotki-obrashenii-grazhdan-po-socialnoi-tematike-nachali-ispolzovat-gigachat?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 17.09.2024 г.). Режим доступа : официальный сайт Правительства Московской области [сайт]

3. Российская Федерация. Законы. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ : принят Гос. думой 21 апреля 2006 года. : одобрен Советом Федерации 26 апреля 2006 года [в ред. от 4 августа 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ НАУК

УДК 347.63

Власович Анастасия Максимовна,
Сизева Екатерина Алексеевна,
студенты
ЧПОУ «Смоленский юридический колледж»
г. Смоленск
xristafmei192@gmail.com
Научный руководитель – Куликова О.Н., канд. юрид. наук, доц

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЧАСТНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация

Материал посвящен вопросам защиты прав ребенка в семейном праве Российской Федерации. Рассматриваются основные права детей, закрепленные в Семейном кодексе России, такие как право на жизнь, здоровье, воспитание в семье и защита от злоупотреблений. Описаны механизмы защиты прав детей через деятельность органов опеки, судов и усыновления. Особое внимание уделено процедуре лишения родительских прав и опеки, а также роли государства в обеспечении правовой защиты детей.

Ключевые слова: защита прав ребенка; Семейный кодекс РФ; права ребенка; органы опеки; судебная система; лишение родительских прав; усыновление; опека и попечительство.

Защита прав ребенка в семейном праве Российской Федерации занимает важное место в правовой системе страны. Детство – это особый период в жизни человека, когда он наиболее уязвим и нуждается в защите со стороны семьи, общества и государства. Российская Федерация, будучи участником ряда международных соглашений, направленных на защиту прав ребенка, развивает и укрепляет механизмы обеспечения этих прав через семейное законодательство.

Семейное право в России регулируется Семейным кодексом РФ (СК РФ), который определяет обязанности родителей, права и интересы детей, а также регулирует такие вопросы, как усыновление, опека, попечительство и защита прав детей в случае развода родителей и в иных ситуациях.

Основные права ребенка определены как в Конституции Российской Федерации, так и в Семейном кодексе страны. К ключевым правам относятся:

1. Право на жизнь и здоровье. Каждый ребенок имеет право на охрану жизни и здоровья, что предполагает заботу со стороны родителей и государства. Согласно статье 54 СК РФ, родители обязаны защищать здоровье своих детей, предоставляя им условия для физического, психического и эмоционального развития.

2. Право на воспитание в семье. Один из основополагающих принципов – ребенок должен расти в семье. Государство всячески поддерживает сохранение семейных связей и принимает меры для предотвращения разлучения ребенка с родителями, за исключением случаев, когда это необходимо для его безопасности и защиты (статья 54 СК РФ).

3. Право на общение с обоими родителями. Независимо от семейного статуса родителей (брак, развод или раздельное проживание), ребенок имеет право на общение с обоими родителями, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (статья 55 СК РФ).

4. Право на защиту интересов и мнение ребенка. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей или других лиц. Органы опеки и попечительства, а также суды обязаны учитывать мнение ребенка при принятии решений, касающихся его жизни и воспитания (статья 56 СК РФ).

Защита прав ребенка в России осуществляется через ряд механизмов, среди которых:

1. Государственные органы. Основным органом, ответственным за защиту прав детей, являются органы опеки и попечительства. Эти структуры контролируют процесс усыновления, назначают опекунов и попечителей, а также следят за выполнением родителями своих обязанностей. Они также могут вмешиваться в ситуации в случае нарушения прав ребенка со стороны родителей или других лиц.

2. Судебная система. Споры о воспитании, проживании или общении ребенка с родителями часто решаются через суд. Суд исходит из интересов ребенка при принятии решений, например, о том, с кем из родителей будет проживать ребенок после развода, или об ограничении или лишении родительских прав.

3. Прокуратура. Прокуроры осуществляют надзор за соблюдением законов о защите прав детей. Они могут инициировать проверки и вмешиваться в ситуации, когда права ребенка нарушаются.

4. Омбудсмены по правам ребенка. В России действует институт Уполномоченных по правам ребенка, как на федеральном, так и на ре-

гиональных уровнях. Уполномоченные занимаются защитой прав и интересов детей, рассматривают жалобы и могут обращаться в суды для восстановления нарушенных прав.

Крайней мерой в интересах ребенка законодательство признает лишение родителей их прав по воспитанию, уходу, совместному проживанию, исключая общение между ними. Лишение родительских прав – это крайняя мера, которая применяется в отношении родителей, не исполняющих свои обязанности перед конкретным ребенком. Статья 69 СК РФ устанавливает основания для лишения родительских прав:

- злоупотребление родительскими правами, которое может включать физическое или психическое насилие, жестокое обращение или унижение ребенка, принуждение его к противоправным действиям.

- уклонение от воспитания ребенка при условии, если родители не занимаются воспитанием ребенка, уклоняются от его содержания и не выполняют свои родительские обязанности, вовлекают в противозаконную или аморальную деятельность.

- алкоголизм и наркомания. Родители, страдающие хроническим алкоголизмом или наркоманией, подтвержденных в соответствующем медицинском документе, создают угрозу для благополучия ребенка, что может служить основанием для лишения прав.

- преступления против детей. Родители, совершившие преступления против своих детей, такие как нанесение вреда здоровью, жизни, телесной неприкосновенности, также могут быть лишены родительских прав.

Лишение родительских прав осуществляется через суд, и эта мера не освобождает родителей от обязанности по материальному обеспечению ребенка (например, выплаты алиментов).

Обязательным условием и для ограничения, и для лишения родительских прав выступает опасность нахождения ребенка в родительском окружении. Однако уровень опасности для лишения родительских прав гораздо выше, чем уровень опасности для ограничения родительских прав по виновным основаниям (абз. 2 п. 2 ст. 73 СК РФ). Как отмечает В. А. Гусева, законодатель не указывает в отношении ограничения родительских прав критерии, позволяющие оценивать сложившуюся в семье ситуацию именно как опасную для ребенка. По мнению В. А. Гусевой, сформулировать конкретные основания для применения данной санкции нереально в связи с невозможностью охватить все разнообразие жизненных ситуаций [1, с. 208–209]. В свою очередь, закрытый перечень оснований для лишения родительских прав составляют самые опасные действия (бездействие) и состояния родителя [2, с. 104]. Мы согласны с указанным мнением.

Усыновление и опека – это две важные формы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей. Важность усыновления заключается в том, что оно позволяет ребенку обрести новую семью, а вместе с этим получить все права, которые дети имеют в отношениях со своими биологическими родителями.

1. Усыновление. Это юридический акт, который приравнивает ребенка к родным детям усыновителей. Усыновленный ребенок получает право на фамилию, отчество и наследственные права в новой семье. Важно, что при усыновлении сохраняются все права ребенка на имущество, которое он имел до момента усыновления, и право знать о своих биологических родителях, если это не противоречит его интересам.

2. Опека и попечительство. Опека устанавливается над детьми до 14 лет, а попечительство – над подростками от 14 до 18 лет. Опекуны и попечители назначаются органами опеки и обязаны защищать права и интересы детей, за которых они отвечают. Органы опеки контролируют выполнение обязанностей опекунов и попечителей, проверяя условия и уровень жизни, процесс воспитания детей.

Опека и попечительство могут быть временными или постоянными, в зависимости от того, вернутся ли родители ребенка к выполнению своих обязанностей.

Список цитируемой литературы

1. Гусева, В. А. Проблемы применения ограничения родительских прав как семейно-правовой санкции / В.А. Гусева //Социально-юридическая тетрадь. – 2020. – № 10. – С. 205–214.

2. Леканова, Е.Е. Теоретические и правоприменительные аспекты лишения и ограничения родительских прав / Е.Е. Леканова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 22 (135). – С. 103–110.

УДК: 347.682

Кибизов Арсений Константинович, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Карельский филиал, г.Петрозаводск
akibizov-22@ranepa.ru
Научный руководитель – Воронецкий Петр Михайлович, к.ю.н.,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса

ПРАВОВОЙ СТАТУС СТОРОН НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные особенности правового статуса сторон наследственного договора в Российской Федерации. Также выделены некоторые проблемы и зарубежный опыт правового регулирования наследственного договора.

Ключевые слова: наследование; наследственный договор; наследодатель; наследники.

Российская Федерация относится к романо-германской правовой системе. Однако долгое время наше гражданское законодательство не признавало наследственные договоры. Свои истоки наследственный договор, как одно из оснований наследования, получил в Германии. На сегодня, наследственный договор широко применяют в правовой практике следующих государств: Великобритания, Швейцария, Германия и др.

Для российской правовой системы данный вид договорных отношений представляет относительно новый институт. Он начал свою активное применение примерно с 1 июня 2019 года. Данный этап закреплен действием Федерального закона № 217- ФЗ [1]. Данный договор представляет из себя соглашение между наследниками и наследодателем. Оформляется указанное договорное соглашение ещё при жизни наследодателя. Иными словами, наследственный договор представляет из себя сделку между наследником и наследодателем с оговоренными критериями.

До внедрения в российскую правовую практику данного правового соглашения, исследователи достаточно часто дискутировали о его целесообразности. Например, С.С. Шевчук исследовал негативные итоги оформления договоров наследования в современной правовой действительности. В свою очередь, О.С. Черепанова освещает положительный ракурс института наследственных договорных правоотношений от сектора бизнеса [3]. Предприниматели видят в оформлении

наследственного договора выгоду, нацеленную на повышение бизнес-рентабельности после смерти участников бизнеса. В данном случае речь идёт о предпринимателе-наследодателе. Можно согласиться с мнением О.С. Черепановой относительного того, что в российском обществе сформировалась потребность в том, чтобы бизнес сохранялся и продолжал развиваться, несмотря на смерть его организатора.

Немецкая модель наследственного договора выделяет то, что он имеет отличия от классических распоряжений; в нем присутствует обязывающая направленность, которая получает обязательную силу с момента заключения. В законе должна присутствовать цель заключения наследственного договора в обязательном порядке.

Наследодатель, как одна из сторон договора, обладает широкими полномочиями. Он вправе определять условия получения наследства, устанавливать обязанности для наследников и даже включать в договор положения о распоряжении своим имуществом при жизни.

Наследники, как вторая сторона договора, могут быть как физическими, так и юридическими лицами. Их правовой статус характеризуется наличием определенных прав и обязанностей. Чаще всего ими становятся дети и внуки наследодателяю

Одной из ключевых особенностей правового статуса наследников является возможность совершения определенных действий имущественного или неимущественного характера до и после открытия наследства. В некоторых наследственных договоров, заключенных в 2023 году, содержались условия об уходе за наследодателем, в других обязательства по содержанию иждивенцев наследодателя, были даже требования по управлению бизнесом.

Важно подчеркнуть то, что наследственный договор имеет приоритет над завещанием. Это означает, что если наследодатель составил завещание после заключения наследственного договора, то приоритет будет отдан договору. В 2023 году суды рассмотрели множество дел, связанных с конфликтом между наследственным договором и завещанием, причем чаще всего решение было вынесено в пользу сторон именно наследственного договора.

Особое внимание следует уделить вопросу расторжения наследственного договора. Законодательство предусматривает возможность его расторжения как по соглашению сторон, так и в одностороннем порядке.

Практика показывает, что наиболее часто споры возникают в связи с толкованием условий наследственного договора. В 2023 году суды рассмотрели множество дел, связанных с интерпретацией положений наследственных договоров.

Интересно отметить то, что в часть наследственных договоров, заключенных в 2023 году, были включены условия о создании наследственного фонда. Это новый институт в российском праве, который позволяет наследодателю обеспечить управление своим имуществом после смерти в соответствии с заранее определенными правилами.

Наследственный договор в Российской Федерации, введенный в 2019 году, столкнулся с рядом непредвиденных проблем. Анализ судебной практики за 2023 год выявил множество споров, связанных с исполнением наследственных договоров. Ключевой проблемой стала неопределенность правового статуса имущества наследодателя после заключения договора. Так как в некоторых случаях наследодатели продолжали распоряжаться имуществом вопреки условиям соглашения, что привело к конфликтам с наследниками.

Исследование, проведенное Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, показало, что некоторые нотариусы сталкиваются с трудностями при оформлении наследственных договоров из-за отсутствия четких методических рекомендаций. Это приводит к ошибкам в формулировках и последующим судебным разбирательствам.

В Германии, где наследственный договор (Erbvertrag) существует уже более века, правовой статус сторон регулируется Гражданским уложением (BGB). Наследодатель, именуемый "Erblasser", обладает правом отменить договор только при наличии оговорённых в нём условий. Наследник, или "Vertragserbe", приобретает право на наследство с момента смерти наследодателя, но не может распоряжаться им при жизни последнего.

Швейцарская модель наследственного договора (Erbvertrag) схожа с немецкой, но имеет свои нюансы. Согласно Швейцарскому гражданскому кодексу, наследодатель сохраняет право распоряжаться своим имуществом при жизни, даже если это уменьшает стоимость наследства. Однако, если такие действия совершаются с целью обойти договор, наследник может оспорить их в суде.

Австрийское законодательство предусматривает возможность заключения наследственного договора (Erbvertrag) только между супругами. Это ограничение существенно влияет на правовой статус сторон. Супруг-наследодатель не может односторонне отменить договор, что обеспечивает высокую степень защиты прав супруга-наследника.

Во Франции институт наследственного договора (pacte successoral) был введён относительно недавно – в 2006 году. Французская модель позволяет наследодателю заключать договор не только с наследниками, но и с третьими лицами. Особенностью правового ста-

туса наследодателя является возможность включения в договор условий, связанных с управлением предприятием после его смерти.

В Англии и Уэльсе отсутствует прямой аналог континентального наследственного договора, однако существует институт "mutual wills" (взаимные завещания), который имеет некоторые сходства. Стороны таких завещаний обязуются не изменять их после смерти одного из завещателей.

В США наследственный договор не признаётся как отдельный правовой институт, но некоторые штаты допускают заключение "contract to make a will" (договор о составлении завещания). Правовой статус сторон такого договора определяется общими принципами договорного права.

Анализ зарубежной практики показывает, что правовой статус сторон наследственного договора варьируется в зависимости от правовой системы и конкретной модели договора. Общей тенденцией является стремление законодателей найти баланс между свободой распоряжения имуществом наследодателя и защитой прав наследников. Статистические данные свидетельствуют о растущей популярности этого института в странах, где он законодательно закреплён, что обусловлено его гибкостью и возможностью учесть индивидуальные потребности сторон.

В заключение стоит отметить, что правовой статус сторон наследственного договора в РФ продолжает эволюционировать. Судебная практика свидетельствует о растущей популярности этого инструмента наследственного планирования. По прогнозам экспертов, к 2025 году количество ежегодно заключаемых наследственных договоров в России увеличится, что потребует дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в этой области.

Таким образом, основные проблемы в институте наследственных договоров Российской Федерации сводятся к отсутствию разработанного механизма защиты со стороны законодательства сторон соглашения. Незнание норм правового института в данном направлении формирует препятствия для заключения наследственных договоров. В качестве решения данных проблем может быть проведена работа по публикации особенно острых направлений с пояснением и рассмотрением аспектов наследственных договоров в средствах массовой информации. Подобные меры позволят массово просвещать общество в направлении института наследственных правоотношений.

Список цитируемой литературы

1. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13721 (дата обращения: 05.10.2024)

2. Шевчук, С.С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020.– № 4(49). – С. 73-78.

3. Черепанова, О.С. Наследственный договор как новелла российского гражданского права (критический анализ некоторых положений) // Нотариус. – 2019. – № 2. – С. 41 – 44.

4. Логинова, К.Ю. Наследственный договор – правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // Наследственное право. – 2019. – № 1. – С. 12-15.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 16.05.2023 № 23-П) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.10.2024).

6. Чашкова, С.Ю. Наследственный договор и нотариальная практика по его удостоверению // Нотариальный вестник. 2019. № 5. С. 6.

7. Феоктистов, А. В. Наследственный договор в России // Право и государство: теория и практика. 2022. №10 (214). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-rossii (дата обращения: 10.10.2024).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 06.10.2024).

9. Пучков, О.А., Пучков, В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. №3 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-kak-osobyy-institut-grazhdanskogo-prava-inostrannyh-gosudarstv-obschaya-harakteristika-i-problemy-pravovogo (дата обращения: 10.10.2024).

10. Герасимова, М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/article/1282860 (дата обращения: 10.10.2024)

УДК 347

Скерсь Анастасия Алексеевна, студентка
УО «Белорусский государственный технологический университет»,
город Минск
A_skers@mail.ru
Научный руководитель – Ворошкевич С. А.,
старший преподаватель кафедры философии и права, магистр
stas.voroshkevich.120@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ, СГЕНЕРИРОВАННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

В статье рассматривается использование ИИ в издательском деле с целью иллюстрирования изданий, что порождает множество вопросов в сфере авторского права, анализируется законодательство Республики Беларусь, касающееся авторского права, рассматриваются мнения экспертов о правовом статусе изображений, созданных ИИ, и подчеркивается необходимость обновления законодательства для защиты интересов авторов и пользователей. В заключение предлагаются рекомендации для издательств по безопасному использованию ИИ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторское право; искусственный интеллект; издательское дело; генерация изображений; иллюстрация.

Сегодня в сфере издательского дела достаточную популярность приобрело использование искусственного интеллекта (далее – ИИ). Так, например, ИИ используется редакторами для генерации новых идей и контента, редактирования и коррекции текста, персонализации продукции, анализа и прогноза данных, автоматического перевода, синтеза речи для озвучивания книг и, конечно, генерации изображений, используемых в качестве иллюстраций.

Использование ИИ для генерации изображений удобно по нескольким причинам: во-первых, это позволяет значительно сократить затраты на создание визуального контента, особенно для небольших издательств, во-вторых, ИИ ускоряет процесс разработки, позволяя быстро создавать изображения на основе текстовых описаний, что особенно важно в условиях жестких сроков, кроме того, можно генерировать уникальные изображения, что помогает занять лидирующую позицию среди конкурентов. Все эти преимущества характеризуют ИИ как мощный инструмент для издателей, позволяющий им

улучшить качество контента и адаптироваться к требованиям современного рынка.

Такая тенденция вызывает множество вопросов в сфере авторского права и этики, один из наиболее волнующих – как организовать использование таких изображений, чтобы соблюсти права авторов и защитить интересы создателей контента? В этой связи в переосмыслении нуждаются существующие нормативные правовые акты в части закрепления новых механизмов правового регулирования.

В настоящее время законодательство об авторском праве, как правило, ориентировано на произведения, созданные человеком. В большинстве стран авторским правом защищаются только те произведения, которые имеют «творческий характер» и созданы «автором». Так, в соответствии с п. 1 ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения [3]. На повестке дня стоит вопрос в том, кого считать автором изображения, – сам алгоритм, его разработчика или пользователя.

Наиболее активно правоприменительная практика формируется в США, так как у них есть не только судебные решения, но и судебные акты. Это связано с тем, что существует необходимость регистрации авторского права в Ведомстве США по авторскому праву (US Copyright Office). Необходимо обратить внимание, что американская система чаще всего не признает авторами тех, кто создает свое творение при помощи ИИ, обосновывая это отсутствием человеческого творчества. Так, например, в 2023 году художнице Кристине Каштановой было отказано в регистрации издания по причине использования ею системы искусственного интеллекта Midjourney для иллюстрирования комиксов, несмотря на то, что изображения прошли дополнительную обработку в Photoshop.

Аналогичный подход характерен и для правоприменительной практики государств-членов Европейского союза. Как отмечает Е. П. Сесицкий, решения Суда ЕС не оставляют никакого сомнения, что стандарты ЕС требуют наличия «свободного и творческого выбора», и, чтобы произведение «несло отпечаток личности автора», т.е. требуется «творческий аспект», а вклада в виде простого «труда и умений» со стороны лиц, использующих системы искусственного интеллекта, недостаточно для удовлетворения критерия охраноспособности произведений авторского права [5, с. 24].

Мнения же российских экспертов разделяются. Так, к примеру, Л. С. Артений полагает, что роботы и программы для электронных вы-

числительных машин не обладают самостоятельным интересом, они создаются и разрабатываются людьми для конкретных целей и удовлетворения потребностей человека. Соответственно, лицо, приобретающее и использующее робота или программу для электронных вычислительных машин, генерирующую потенциальные объекты авторских прав, имеет интерес в отношении таких объектов. Данный факт свидетельствует о том, что право должно защищать интересы людей, а не наделять роботов правовым статусом для решения существующих правовых проблем [1].

Видные российские ученые Е. В. Воскресенская, Л. Г. Ворона-Сливинская считают, что авторские права могут признаваться и за разработчиками ИИ, поскольку при помощи их творческого труда, хоть и косвенно, создается произведение, и за пользователями, сформировавшими текстовый запрос, так как ИИ по сути является инструментом [2].

Анализ Законов Республики Беларусь «Об издательском деле» [4] и «Об авторском праве и смежных правах» [3] показывает, что в Республике Беларусь, в отличие от рассмотренных стран, отсутствуют четкие правила, касающиеся прав на ИИ-сгенерированные изображения.

Несмотря на плюрализм мнений относительно данного вопроса, многие признают, что правовая система еще недостаточно развита для наделения ИИ авторскими правами, поэтому законодательство нуждается в обновлении и адаптации к новым условиям современности. Таким образом, издательствам, использующим иллюстрации, созданные ИИ, необходимо помнить о нескольких важных моментах и остерегаться определенных рисков.

С учетом отсутствия нормативной правовой базы, регулирующей вопросы безопасного внедрения и использования технологий ИИ в сфере авторского права и издательской деятельности, представляется целесообразным сформулировать основные рекомендации по совершенствованию обозначенных общественных отношений. В этой связи предлагается:

1) изучить условия лицензий на инструменты ИИ (некоторые из них могут ограничивать коммерческое использование создаваемого контента);

2) учитывать этические аспекты применения технологий ИИ (издательствам необходимо обеспечивать прозрачность, информируя читателей и клиентов о создании иллюстраций ИИ, что позволит избежать недопонимания между издательством и клиентами и повысит доверие);

3) остерегаться использования изображений в стиле известных художников с целью недопущения нарушений авторского права;

4) систематически осуществлять мониторинг законодательства в сфере ИИ и авторского права для своевременной адаптации к новым требованиям;

5) архивировать все документы и лицензии, связанные с созданием и использованием ИИ-контента;

6) разработать на локальном уровне внутреннюю политику по использованию ИИ для правильного и единообразного применения цифровых технологий в издательской деятельности.

Соблюдение указанных рекомендаций будет способствовать минимизации рисков в процессе обеспечения технологического суверенитета и позволит безопасно использовать ИИ в рамках создания контента.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что будущее использования изображений, сгенерированных ИИ, в издательской практике зависит от готовности общества и законодателя адаптироваться к изменениям в условиях развития современных сквозных технологий.

Список цитируемой литературы:

1. Артений, Л. С. Искусственный интеллект в авторском праве [Электронный ресурс] / Л. С. Артений // Вестник науки и образования ; Киберленинка. – 2019. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-avtorskom-prave/viewer. – Дата доступа: 11.10.2024.

2. Воскресенская, Е. В. К вопросу о правовой природе результатов деятельности искусственного интеллекта [Электронный ресурс] / Воскресенская Е. В., Л. Г. Ворона-Сливинская, А. Н. Лойко // Colloquium-journal ; Киберленинка. – 2019. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-rezultatov-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta/viewer. – Дата доступа – 11.10.2024.

3. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Об издательском деле [Электронный ресурс] : Закон Ресеп. Беларусь, 29 дек. 2012 г. № 8-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Сесицкий, Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. П. Сесицкий ; ФГБО УВО РГАИС. – М., 2019. – 27 с.

УДК 347

Панкратова Мария Алексеевна,
Шилова Екатерина Сергеевна,
студентки
Белорусский государственный технологический университет,
город Минск
katysha28062004@gmail.com
Научный руководитель – Ворошкевич С.А.,
старший преподаватель кафедры философии и права, магистр
stas.voroshkevich.120@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация

Рассматривается понятие издательской этики, проводится сравнительный анализ этических требований трех белорусских электронных журналов: научно-методический журнал «Вестник Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий», журнал «Судебная экспертиза Беларуси», научный журнал «Труды БГТУ». Рассматриваются перспективы совершенствования правил этики в издательской сфере.

Ключевые слова: этика, редактор, автор, рецензент, журнал, требования, публикация.

В настоящее время издательская деятельность – ключевой фактор в информационной и культурной жизни общества. Данная сфера включает в себя взаимодействие авторов, редакторов, потребителей и всего общества в целом. Все участники любого издательского проекта должны быть ориентированы как на соблюдение правовых норм, так и на моральную составляющую с целью усиления доверия и привития уважения у читателей и авторов.

Цель статьи – определить основные этические требования в издательской сфере.

Задачи – определить понятие этики и ее правового регулирования, провести анализ схожести и различий этических требований на примере научных журналов, рассмотреть перспективы развития этики в издательской сфере.

Для определения этических требований, которыми руководствуется издатель в своей профессиональной деятельности, представляется целесообразным подвергнуть анализу три электронных белорусских журнала, а именно:

1. Научно-методический журнал «Вестник Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий» («Вестник БГУТ» в сокращенном варианте). Журнал публикует статьи (на русском, белорусском и английском языках), прошедшие рецензирование, содержащие новые научные, научно-методические результаты, посвященные актуальным проблемам пищевых технологий и техники, по экономической и социально-гуманитарной проблематике [5].

2. Журнал «Судебная экспертиза Беларуси». В журнале публикуются научные статьи и иные материалы по актуальным правовым, медицинским, техническим и иным теоретико-практическим аспектам проведения экспертных исследований, информация о важных отечественных и зарубежных событиях, имеющих отношение к судебно-экспертной деятельности и Государственному комитету судебных экспертиз Республики Беларусь [3].

3. Научный журнал «Труды БГТУ». Опубликованию подлежат результаты завершенных и не опубликованных ранее научных исследований, имеющих приоритетный характер. Журнал рассчитан на научных сотрудников, профессорско-преподавательский состав, аспирантов, широкий круг специалистов [4].

Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь не содержит определение термина «издательская деятельность». Как правило, трактовка обозначенного понятия и вытекающие из него характеристики обозначаются редакционной коллегией научного издания. Например, редакционная коллегия российского журнала «Вестник политеха» определяется издательскую этику как «систему норм профессионального поведения во взаимоотношениях авторов, рецензентов, редакторов, издателей и читателей в процессе создания, распространения и использования научных публикаций» [1].

Разрабатывая этические требования, редакционная политика двух журналов («Труды БГТУ» и «Судебная экспертиза Беларуси») опиралась на Кодекс этики научных публикаций, разработанный Комитетом по публикационной этике – Committee on Publication Ethics (COPE).

Комитет по публикационной этике (COPE) – это международная организация, созданная для поддержки этических стандартов в публикациях научных исследований. COPE, предоставляет рекомендации и ресурсы для редакторов научных журналов, чтобы оказать содействие в решении этических проблем, которые могут возникнуть в процессе публикации, такие как плагиат, конфликт интересов и неправомерное представление данных. Организация также предлагает обучение, вебинары и руководства по лучшим практикам, а также способствует открытой дискуссии о проблемах этики в научной публикации.

Кодекс этики научных публикаций объединяет и раскрывает общие принципы и правила, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях участники процесса научных публикаций: авторы, рецензенты, редакторы, издатели, распространители и читатели [3].

Заслуживает внимания критерий издательской этики «поведение редактора при конфликтных ситуациях». Отметим, что единый подход на законодательном уровне также отсутствует. Рассмотрим на примере анализируемых журналов.

1. «Вестник БГУТ»:

– при наличии конфликта интересов редактора с автором статьи, статья должна быть передана другому редактору [5].

2. «Судебная экспертиза Беларуси»:

– редакция предпринимает все меры для того, чтобы предотвратить ситуацию конфликта интересов. В частности, авторам предлагается при направлении статьи указать лиц, с которыми у них возможен конфликт интересов; главный редактор, члены редакционного совета и редакционной коллегии должны отказаться от участия в процессе рассмотрения рукописи, если имеет место конфликт интересов; при возникновении конфликта интересов у главного редактора решение принимается председателем или заместителем председателя редакционного совета, и наоборот [3].

3. «Труды БГТУ»:

–при выявлении конфликтной ситуации принимать все необходимые меры для восстановления нарушенных прав [4].

Следует констатировать, что журнал «Вестник БГУТ» не предоставляет альтернативные варианты к решению проблемы, редакционная коллегия журнала «Труды БГТУ» подходит к вопросу формально и весьма обобщенно. Наиболее полной и корректной видится позиция редакционной коллегии журнала «Судебная экспертиза Беларуси».

Важно обратить внимание на цепочку автор–рецензент–редактор. Только в журнале «Вестник БГУТ» имеется указание на то, что ни автор, ни рецензент не должны знать имена друг друга. В остальных журналах отсутствует по данному вопросу.

В этой связи рассмотрим позицию редакционных коллегий исследуемых научных изданий относительно правил принятия решения о публикации.

1. «Вестник БГУТ»:

– редактор обладает правом принять рукопись к публикации или отклонить её. Рукопись может быть отклонена редактором на этапе, предшествующем рецензированию, если для этого имеется веская причина (тематика статьи не соответствует тематике журнала; статья

очевидно низкого научного качества; статья ранее была опубликована в другом издании; в представленных материалах выявлено принципиальное противоречие этическим принципам, которых придерживается журнал). Редактор принимает статью к публикации в соответствии со своей убеждённостью в её соответствии требованиям журнала [5].

2. «Судебная экспертиза Беларуси»:

– решение о публикации статьи или об отказе в публикации статей принимается главным редактором журнала с учетом мнения членов редакционного совета, редакционной коллегии и рецензентов. При этом обязательно соблюдаются принципы редакторской независимости и добросовестности [3].

3. «Труды БГТУ»:

– при принятии решения о публикации редактор научного журнала руководствуется достоверностью представления данных и научной значимостью рассматриваемой работы [4].

В журналах «Вестник БГУТ» и «Труды БГТУ» решение о публикации принимает редактор. Отличие заключается лишь в том, что в первом упомянутом журнале детально объяснены возможные причины отказа публикации. В журнале «Судебная экспертиза Беларуси» решение о публикации принимает главный редактор. В данном журнале также не освещены возможные причины отказа.

Остальные этические требования, последовательно изложенные в журналах «Судебная экспертиза Беларуси» и «Труды БГТУ», не упоминаются в перечне требований журнала «Вестник БГУТ».

Важнейшим критерием этических требований является оценка содержания рукописи.

1. «Судебная экспертиза Беларуси»:

– редакция оценивает рукописи исключительно исходя из их интеллектуального содержания на основе конфиденциального, независимого, честного и объективного рецензирования и единых требований ко всем авторам. При принятии решения об опубликовании не принимаются во внимание расовая и национальная принадлежность, пол, сексуальная ориентация, религиозные взгляды, происхождение, гражданство, социальное положение или политические убеждения автора [2].

2. «Труды БГТУ»:

– редактор должен оценивать интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения или политических предпочтений авторов [4].

Рассмотрим следующий критерий – неопубликованные данные.

1. «Судебная экспертиза Беларуси»:

– информация, идеи и иные неопубликованные данные, доступ к которым был получен в ходе рассмотрения статьи (в том числе рецензирования), должны сохраняться конфиденциальными и не могут быть использованы без письменного согласия авторов соответствующих материалов в собственных исследованиях или в иных личных целях рецензентами, членами редакционного совета и редакционной коллегии, а также передаваться третьим лицам; данное правило продолжает действовать при отклонении статьи от публикации; после опубликования статьи использование указанной информации осуществляется путем правомерного заимствования и корректного цитирования использованных источников [3].

2. «Труды БГТУ»:

– неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться для личных целей или передаваться третьим лицам без письменного согласия автора; информация или идеи, полученные в ходе редактирования и связанные с возможными преимуществами, должны сохраняться конфиденциальными, и не использоваться с целью получения личной выгоды [4].

Такое требование, как оригинальность и плагиат, в журнале «Труды БГТУ» описывается так:

– редактор не должен допускать к публикации информацию, если имеется достаточно оснований полагать, что она является плагиатом [4].

Это же требование в журнале «Судебная экспертиза Беларуси» описывается в виде различных вопросов и подходов к их решению: авторские права сохраняются за авторами; редакция препятствует неправомерным заимствованиям информации; запрет самоцитирования; сведения уже опубликованных работ автора должны оформляться соответствующими ссылками, в случае невыполнения этого требования и повтора более чем 30% информации – редакция вправе отказать в публикации; редакция стремится к точности цитирования.

Таким образом, исследование показало, что помимо перечисленных требований, в журнале «Судебная экспертиза Беларуси» описаны еще множество критериев, которые не упомянуты в иных исследуемых журналах. Такими критериями являются следующие:

– в очереди на публикацию первый будет тот, кто проходит послевузовское обучение;

– если публикуется работа члена редакционной коллегии, то он не может участвовать в рецензировании;

– над публикацией работают высококвалифицированные специалисты;

– редакция имеет право получить доказательства от автора на правдивость фактов;

– гарантия соблюдения авторских прав переводчика, если таковой имеется;

– сохранение конфиденциальности рецензентов;

– возможность редакции изъять свою публикацию с сайтов при обнаружении некорректных сведений или ошибочных выводов.

Учитывая изложенное, необходимо подчеркнуть следующее: несмотря на то, что при создании этических требований многие редакционные коллегии руководствуются Кодексом этики научных публикаций, у каждого субъекта издательской деятельности имеются существенные отличия в терминологии и интерпретации критериев издательской этики. Указанный факт свидетельствует об отсутствии в Республике Беларусь единых подходов к определению этических правил издательской деятельности.

На просторах Республики Беларусь основополагающим нормативным правовым актом в сфере издательской деятельности является Закон Республики Беларусь «Об издательском деле в Республике Беларусь». Полагаем, что в данном Законе следует закрепить важнейшие единые принципы этической деятельности авторов при поступлении научных материалов в редакционную коллегию конкретного издания: требования к рукописям; стандарты подачи материала; обеспечение доступа к исходным данным статьи; оригинальность работы и плагиат; дублирующие публикации; достоверность источников; авторство и признание вклада третьих лиц; существенные ошибки в публикации; раскрытие информации, конфликт интересов. Это позволит упорядочить общественные отношения в издательской сфере и обезопасить редакторский состав от конфликтных ситуаций с авторами.

Список цитируемой литературы:

1. Издательская этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://magpk.ru/etika-nauchnykh-publikatsij-vp. – Дата доступа: 14.10.2024.

2. Кодекс этики научных публикаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lib.tsu.ru/sp/assets/users/_smirnov/ethical_code.pdf. – Дата доступа: 14.10.2024.

3. Принципы этической деятельности авторов журнала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudexpert.gov.by/ru/seb_auth.html. – Дата доступа: 14.10.2024.

4. Публикационная этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://journals.belstu.by/index.php/first/publicity-etic. – Дата доступа: 14.10.2024.

5. Этика редактора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bgut.by/vestnik-mgup/etika-redaktora. – Дата доступа: 14.10.2024.

СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

УДК 340.5

Алиев Элизбар, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
aliev.elizbar@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

РОЛЬ СУДОВ И ИСТОЧНИКИ ПРАВА В СТРАНАХ АФРИКИ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются роль судов в африканских странах и источники права, которые формируют их правовые системы.

Ключевые слова: источники права, колонизация, суд.

Африка – это континент с богатым культурным и правовым наследием, где правовые системы варьируются от стран к странам. «В сравнительном правоведении при проведении анализа права в различных странах Африки используется обычно термин –африканское право. Этот термин трактуется различными современными исследователями поразному. По мнению первой группы исследователей – этот термин используется для обобщения совокупности действующих в настоящее время правовых систем в Африке. Т.е, он применяется ко всем существующим правовым системам Африки, невзирая на то, что в них продолжают сосуществовать элементы различных правовых традиций и продолжает активно применяться обычное право, т.е в этой трактовке термин применяется в широком смысле. Вторая группа ученых не согласны с вышеизложенной точкой зрения. Они апеллируют тем, что право Африки является лишь отчасти африканским и включает большое количество норм европейского права (с учетом их развития в африканском контексте).

Следовательно, вторая группа исследователей рассматривает термин африканское право в узком смысле, имея в виду только африканское обычное право африканских народов» []. Судебная система играет ключевую роль в обеспечении правопорядка, защите прав человека и разрешении споров.

Судебные системы в Африке разнообразны и зависят от исторического контекста, колониального наследия и культурных традиций. Многие страны следуют смешанным правовым системам, которые объединяют элементы общего права (common law) и гражданского права (civil law), а также традиционные правовые нормы.

В систему судов африканских государств, конечно же, сказалась колонизация западными странами территорий Африки до 20 века. Также как во многих других европейских странах органы правосудия имеют несколько разновидностей и образуют различные ступени. Существуют как государственные суды, так и негосударственные. Помимо этого, существуют и специальные суды, рассматривающие споры, возникающих из трудовых отношений или дела несовершеннолетних детей.

Судебные системы в африканских странах обычно делятся на несколько уровней: Нижестоящие суды: рассматривают большинство дел, включая уголовные и гражданские споры. Апелляционные суды: занимаются пересмотром решений нижестоящих судов. Верховные суды: являются высшей инстанцией и имеют окончательную юрисдикцию по большинству дел. Некоторые страны также имеют специализированные суды, такие как коммерческие или трудовые суды, которые занимаются определенными категориями дел. Например, в своей научной работе Букуру Ж пишет:: «национальные суды имеют преимущества осуществлять правосудие в отношении виновных, но МУС имеет возможность преследовать лиц за совершение геноцида, преступлений против чело1вечности и военных преступлений в случаях, когда национальные суды не желают или не могут действовать, что может оставить виновных безнаказанными»[1, с. 147].

Церковные (религиозные) суды и суды обычного права занимают важное место в судебной системе. Первые из них занимаются рассмотрением дел, связанных со священнослужителями и внутренними вопросами религиозных организаций, а также отдельными случаями верующих. Эти суды могут применять легкие меры наказания, в основном морального характера, такие как покаяние или исключение из общины. Особую группу составляют мусульманские (шариатские) суды, действующие в странах с исламом как государственной религией. Они выполняют функции государственных судов, разбирая как гражданские, так и уголовные дела, но только если обе стороны – мусульмане или согласны на обращение к шариатскому суду.

Немало важную роль играет учрежденный Африканской хартией прав человека и народов Международный африканский суд. Данный суд играет важную роль в защите и восстановлении нарушенных прав и свобод прав человека в Африке. Кроме того, Африканский международный

суд может давать консультации по вопросам, касающихся интерпретации норм Африканской хартии, а также по вопросам прав человека.

В ряде африканских стран правосудие строится на основе обычного права. В таких судах дела рассматриваются старейшинами и племенными вождями, однако только между членами одного племени. Уголовные дела не входят в их компетенцию, а гражданские споры касаются лишь частичных вопросов, таких как распределение общинных земель или мелкие разногласия между местными жителями.

В системе национального права Африки господствовало обычное право, обозначающее традиционное право племен, народов, жиждующихся на обычаях и традициях. «Обычное право – основной источник традиционного африканского права. Характерной особенностью обычая является его сегментарность, он несистематизирован. Обычаи могут быть родовыми и племенными» [2, с.46]. Тогда, отметим, что обычное право представляло в себе существовавших на тот момент совокупность неписаных правил, которые передавались из поколения в поколение, и находились в сознании племен и народов, а не в нормативных актах, законах и т.д.

В результате колониального правления сложилась тройная колониальная правовая система, состоящая из законов метрополии, специального колониального права и обычного права. Первые два вида права были в основном административными, торговыми и уголовными. Традиционные сферы отношений, речь идет о земельной собственности, семейном и наследственном право, оставались в рамках общего права. В колонии существовал колониальный суд с европейскими судьями, где применялись законы метрополии и колониальные законы, и окружной суд, где судебная власть принадлежала местным вождям и старейшинам, а решения выносились в соответствии с нормами обычного права.

В сегодняшней Африке практически во всех африканских государствах есть и действуют конституции. В связи с этим, немаловажно подчеркнуть сложность взаимодействия механизма конституционных норм с нормами обычного права. Нормы обычного права входят в компонент правовой системы государства и они не должны противоречить нормам конституции и закона. Однако традиционный быт народов Африки и их многовековая история обычаев и традиций существенным образом сказалоfь на нормы конституции. Ввиду этого система источников права африканских стран считается весьма сложным и противоречивым. В большинстве африканских стран основным источником права является закон, Например, в Египте и Тунисе. В некоторых странах ключевую роль играет судебный прецедент- Танзания, Замбия и Малави. В некоторых странах до сих пор велика роль правового обычая.

В большинстве африканских стран закон служит ключевым источником правовых норм, что обусловлено влиянием колониального законодательства. В бывших колониях европейских держав, в том числе Франции, в основном применяются положения Французского Гражданского и Торгового кодексов. Эти нормы могут быть использованы в первоначальном виде, как в Чаде, или с учетом специфических поправок, принятых для колоний, как в случае с Сенегалом. В тех странах, где были разработаны кодифицированные законы, отражающие данные правовые области, заметно влияние французского законодательства. В англоязычных странах, помимо законодательства, важным источником права является судебный прецедент. Он связан с историей и, вероятно, больше всего отражает колониальное право, что усложняет процесс его преодоления. Эти страны столкнулись с сложной задачей адаптации прецедентного права к современным правовым потребностям. В связи с недостатками в законодательстве многих африканских государств, судебные прецеденты выполняют важную функцию как источник права.

Система форм права сегодняшних африканских государств имеет специфическую особенность, которая заключается в том, что нормативно- правовой акт может не всегда обладать высшей юридической силой, а являться второстепенной нормой по отношению к актам исполнительной власти. Связано это с тем, что важнейшие сферы общества регулируются актами исполнительной власти. Здесь, считаем важным добавить тот факт, что существуют государства, в которых высший юридический закон – конституция дает возможность законодательному органу наделить правом президента принимать акты и указы, регулирующие сферы общественных отношений, относящиеся к сфере регулирования закона. Например, Конституция Сенегала в редакции Конституционного закона 1983 года.

Исламско-правовые нормы, которые существуют в некоторых африканских государствах, где преимущественно проживает мусульманское население, регулируют лишь социальную сферу жизни общества и сферу личного статуса человека. Как отмечает Урусова, что «Мусульманское право не сливается с религией, хотя некоторые его нормы совпадают с религиозными правилами поведения. Путем включения норм и институтов мусульманского права в нормативно-правовые акты религиозные нормы превращаются в правовые» [3, с. 320].

Нормы международного права играют также важную роль в регулировании общественных отношений. На наш взгяд, связано это с тем, что многие африканские государства стараются «подрожать» европейскому миру и таким обрахом, консолидировать нормы законы. Иначе

говоря, идет имплементация международного права в национальное право. В ЮАР для того чтобы произошло имплементация норм международного права в национальное право необходимо, чтобы парламент ратифицировал эту норму международного права.

Таким образом, исходя из вышесказанного, необходимо сделать вывод, что суды играют жизненно важную роль в обеспечении правопорядка и защиты прав человека в африканских странах. Разнообразие источников права отражает богатое культурное наследие континента, но также ставит перед судебными системами серьезные вызовы. В системе национального права Африки переплетаются нормы обычного права, нормы законов и религиозные нормы. Для достижения справедливости и обеспечения доступа к правосудию необходимо продолжать реформы и развивать судебную инфраструктуру, что станет залогом стабильности и процветания африканских обществ.

Список цитируемой литературы

1. Букуру, Ж. Б. Эволюция взаимодействия Международного уголовного суда и африканских стран / Ж. Б. Букуру // Журнал российского права. – 2018. – № 1(253). – С. 146-156.

2. Дашин, А. В. Обычное право в правовой системе традиционного общества / А. В. Дашин, М. В. Сальников, О. А. Клименко // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 42-58.

3. Урусова Э.А. Мусульманское право: Библиографический указатель по мусульманскому праву и обычному праву народов, исповедующих ислам. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом Марджани", 2010. – 320 с.

4. Акельева, К.А. Особенности права в странах Африки / К.А. Акельева, В.В. Соловьева // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 2. – С. 121-125. – URLhttps://www.elibrary.ru/download/elibrary_50270064_99818398.pdf (дата обращения 12.10.2024).

УДК 340.5

Анютина Ангелина Антоновна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
angelinaa2002@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности становления и развития науки административного права в Германии. Согласно немецкой правовой доктрине автор раскрывает понятие публичного управления и понятие немецкого административного права. В статье дается характеристика системы органов публичной администрации, осуществляющих публичное управление в Германии. В настоящей статье автор анализирует некоторые современные проблемы науки административного права Германии.

Ключевые слова: Германия, государство, право, закрепление прав, развитие, управление.

В Германии основа действующего законодательства лежит в кодексах, которые существуют давным-давно, они неоднократно менялись, особенно в период после Второй мировой войны, в этот период многие положения, появившиеся в законодательстве, были исключены из них со времен нацизма.

Некоторые проблемы развития немецкого права:

- Усложнение системы источников права. Это связано с федеральным характером государственного устройства страны.

- Роль обычая в праве. Германское право рассматривает обычай лишь в узком смысле, который не заходит за рамки кодификации.

- Загруженность судебной системы. Необходимо создать новые судебные органы, которые будут распределять между собой поставленные перед ними задачи.

- Реформы в разных областях права. Каждое право в отдельности требует модернизацию в связи с обновлением и усовершенствованием системы права в общем.

- Влияние нацизма на развитие права. После прихода к власти нацистских группировок кодексы и законодательные акты были интерпретированы под их способы правления. Соответственно после Второй мировой войны законодательство исключило многие положения того времени.

- В эпоху глобализации и интернационализации решающее значение приобретает улучшение взаимопонимания между субъектами различных правовых систем. Это относится как к ученым-юристам, стремящимся решать юридические проблемы, так и к юристам-практикам, занимающимся конкретными делами.

В то же время юридический метод, который объясняет, что делать с этими материалами после их выявления, труднодоступен для иностранных юристов, в чем мы оба убедились в ходе наших собственных исследований. Наши попытки разобраться в правовой аргументации другой страны привели к подготовке серии статей, в которых сравнивались правовые методы правовых систем, а именно Норвегии и Германии. Германская система источников права отражает федеральный характер государственного устройства страны. У каждой из земель в составе страны имеется собственное законодательство, что становится причиной усложнения системы источников права. При этом федеральное право обладает приоритетом над правом земель. Международное право составляет часть правовой системы Германии [2, с. 230].

Что касается кодификации романо-германского права, она характеризуется несколькими чертами:

– историческими традициями;

– юридической техникой, которая «позволяла осуществить замыслы школы естественного права, завершить многовековую эволюцию правовой науки, четко изложив, в отличие от хаоса компиляций Юстиниана, право, соответствующее интересам общества»;

– глобальным характером, охватывающим практически все отрасли права;

– собственной идеологией.

Кодификация с неоднозначностью, характерной для каждого процесса, содержала как недостатки, так и положительную сторону. Профессор М. Н. Марченко, занимающийся долгосрочными исследованиями утверждал, что множество различных систем ценностей были противопоставлены писаному закону.

Проект Гражданского кодекса Германии (BGB) глубоко разочаровал оптимистов, которые верили в этот проект в первые годы после основания рейха. Хотя в других областях права, например, в уголовном праве и в области судопроизводства, были приняты успешные кодификации, разочарование, вызванное первым проектом BGB, значительно охладило оптимизм Германии в отношении кодификации. В проекте подчеркивалось правовое единство и уклонялся от реформ. Кроме того, он был выпущен в неудачный момент. В результате масштабной смены политического курса Бисмарк перешел от либе-

ральной политики к жесткому государственному вмешательству в виде социальных реформ, введенных правительством в ответ на экономический кризис.

С другой стороны, BGB была основана на либеральном подходе к частному праву, вдохновленном пандектизмом, и поэтому производила впечатление асоциальной. Этот образ БГБ как провалившейся правовой политики оставался в силе на протяжении всего 20-го века.

Законодатель был сочтен некомпетентным для улучшения этого положения, поскольку членам парламента не хватало глубоких знаний в области юриспруденции, что рассматривалось как необходимое условие для создания согласованной системы законов. Таким образом, юридическая наука рассматривала BGB как угрозу, а не как возможность.

Исходя из вышесказанного стоит заметить, что этапы становления, развития и утверждения немецкого права тесно связаны между собой. С приходом к власти различных правителей немецкое право шагало далеко вперед, но периодически для улучшения жизни общества и поддержания государства законодателю приходилось возвращаться к истокам права, что привело к созданию нынешнего современного государства Германии.

Список цитируемой литературы:

1. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – Москва : Издательство Международные отношения, 1998. – 400 с.

2. Жалинский, А., Рёрихт А. Введение в немецкое право / А.Жалинский, А.Рёрихт. – Москва : Издательство Юрайт, 2000. – С. 229–234.

3. Саидов, А.Х. Введение в основные правовые системы современности / А.Х.Саидов. – Москва : Издательство Юрайт, 1988. – С. 134-142.

4. Дживелегов, А.К. Средневековые города в Западной Европе / А.К. Дживелегов. – Москва : Издательство Юрайт, 2002. – С. 453.

УДК 340.5

Борисов Артем Игоревич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
nickelev656@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ВЛИЯНИЕ РАСОВОЙ ПРЕДВЗЯТОСТИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ В США

Аннотация

В статье анализируется проблема расовой предвзятости в системе уголовного правосудия США, которая приводит к несоразмерному обвинению расовых меньшинств, более длительным срокам наказания и системным ошибочных осуждений представителей закона. Рассматриваются следующие аспекты проблемы, такие как исторический контекст расовой предвзятости, статистики дискриминации в результатах уголовного правосудия, включая расовые демографические данные и статистика разницы в длине сроков наказания, представителей определённых этнических групп.

Ключевые слова: Система уголовного правосудия США. Судебная система. Приговоры судов США. Расовая дискриминация. Расизм. Системное неравенство в США.

Расовая предвзятость имеет значительное влияние на результаты уголовного правосудия в США, что приводит нарушению законности правосудия по отношению к расовым меньшинствам и дискриминации и к ошибочным осуждениям представителей закона.

В истории США проблема расовой предвзятости имеет большой удельный вес во многих сферах жизнедеятельности американцев, так или иначе больше всего это прослеживается именно в сфере правосудия, что ни раз приводило к ошибочным чрезмерно жестоком задержаниям, более строгими приговорами, о чём говорит статистика из года в год.

В первую очередь расовая предвзятость в правовом поле США наблюдается на уровне правоохранительных органах страны, где в каждом из административно-территориальных единицах, т.е. Штатах, «Полиция» не имеет единого центра управления и координации, из-за чего и возникает различная степень предвзятости к преследованию различных этнических групп населения. Многие сотрудники правоохранительных органов в США склонны к чрезмерно подозрительному отношению к темнокожим гражданам.

Расовый профайлинг, т.е. оценка человека психологическими методами для оценки поведения, часто оправдывается как необходимый инструмент для борьбы с преступностью, но это ошибочная и предвзятая позиция, который поддерживает стереотипы и усиливает вредные отношения к афроамериканцам.

Неосознанная предвзятость есть результат стереотипного мышления по отношению к определённым группам населения. Афроамериканцы в американской культуре часто представлены как люди, живущие в низкоимущих общинах, которые часто характеризуются высокими уровнями преступности, бедностью и отсутствием возможностей.

Министр юстиции – генеральный прокурор США Уильям Барр отмечал, что: «Данная ситуация стала более ясна для него в свете смерти афроамериканца Джорджа Флойда в Миннеаполисе (штат Миннесота). Полицейские использовали при его задержании 25 мая жесткий удушающий прием. Вскоре после этого афроамериканец умер в больнице. Барр выразил надежду на то, что произошедшее станет катализатором нужных изменений в обществе».

Теперь рассмотрим судебную систему в этом аспекте. Обзор расовой предвзятости в приговорах, сравнивания по длине сроков наказания за аналогичные преступления, расовую предвзятость в отборе и обсуждении присяжных. Влияние расовой предвзятости в приговорах на результаты уголовного правосудия, включая более длительные сроки наказания для расовых меньшинств.

В рассматриваемой сфере, у судей и присяжных аналогичное мышление как и у полицейских. Как уже было указано ранее неосознанная предвзятость со стороны людей, осуществляющих правосудие, выносят несправедливые и ошибочные приговоры, содержащие слишком большие размеры наказания по отношению к определённым этническим группам, что очевидно подходит под термин «расизм».

Исследования показали, что чернокожие обвиняемые более вероятно будут обвинены в более серьезных преступлениях, чем белые обвиняемые, даже при контроле за тяжестью преступления и другими факторами. Козочкин И. Д. следующим образом описывает систему правосудия США «суды обращаются к соответствующим положениям общего права для уяснения используемых в Особенной части уголовного законодательства таких терминов, как «тяжкое» или «простое убийство», «ограбление», «нападение», «изнасилование» и др., но не содержащих их определений. Причем иногда законодательство прямо разрешает это делать судьям. Так, в ст. 21–3102 УК штата Канзас положение об отмене преступлений общего права дополнено указанием: если статут не определяет какое-либо преступление, то «используется

определение такого преступления по общему праву». Общее право широко применяется для истолкования и практического применения уголовного законодательства, в частности, для определения признаков конкретных преступлений, лишь названных, но не раскрытых в нем». [1, с. 87]. Этот недостаток разнообразия может привести к отсутствию понимания опыта и перспектив людей цветной кожи, что может привести к предвзятому принятию решений.

Например, обязательные минимальные сроки наказания за определенные преступления могут привести к более суровым приговорам для чернокожих обвиняемых, которые более вероятно будут арестованы и обвинены в этих преступлениях. Процесс выбора присяжных также может быть предвзятым, с прокурорами, которые используют «peremptory challenges» (пер. с англ. безапелляционные вызовы) для исключения потенциальных присяжных, которые являются людьми цветной кожи. Николаев Б. В. выделяет следующую проблему, говоря что «проблема реального обеспечения принципиального для современной юриспруденции принципа равноправия имеет в США множество аспектов, включая вопросы гендерной принадлежности, экономического статуса, состояния здоровья, возраста. Однако коренным императивом для всей американской правовой системы является запрет расовой и национальной дискриминации. В этой связи представляет интерес расовый состав противников и сторонников смертной казни в США (при средних показателях по стране 62 и 31 % соответственно)» [5, с. 131].

Чернокожие обвиняемые более вероятно будут представлены государственными адвокатами, которые по статистике располагают меньшими успехами в судебной защите. Это может привести к худшим результатам для чернокожих обвиняемых. Системное неравенство и расизм являются распространенными в системе уголовного правосудия США и могут способствовать расовой предвзятости в приговорах судов. Майстренко Г. А. в своих рассуждениях приходит к выводу о том, что «проблема расовой дискриминации в США окончательно не решена, поскольку отношение многих «белых» американцев к представителям других рас, и не только африканской, по-прежнему несет на себе отпечаток рабовладельческих отношений» [4, с. 447].

Рассматриваема проблема является достаточно распространённой в США, из-за расовой предвзятости в системе правосудия США «6% мужского населения составляют чернокожие мужчины, среди тюремного населения чернокожие мужчины составляют 35%» [6]. Приведём несколько вариантов решения данной проблемы и оптимизации статистики обвинительных приговоров.

1. Провести тренинг для представителей закона на снижение неосознанной предвзятости и стереотипов.

2. Принимать решения использую статистические данные по количеству и качеству обвинительных приговоров в отношении различных представителей этносов.

3. Провести реформу приговоров: уменьшить обязательные минимальные сроки наказания и применять альтернативные варианты наказания помимо лишения свободы.

4. Реформа отбора присяжных. Реализовать реформы отбора присяжных, такие как отмена «peremptory challenges» (пер. с англ. безапелляционные вызовы), чтобы уменьшить расовую предвзятость в отборе присяжных.

5. Реформа юридической помощи. Увеличить финансирование для государственных адвокатов, чтобы обеспечить обвиняемым, не распалагающим денежными средствами для найма частных адвокатов, доступ к качественной юридической помощи. То есть привлекать частных адвокатов за счёт бюджета Штата.

6. Реформа полиции. Реализовать реформы полиции, такие как тренинг по деэскалации и камеры на теле, чтобы уменьшить расовую предвзятость в полицейской работе. Увеличить ответственность и прозрачность в полицейской работе, включая независимые обзорные советы и гражданский надзор.

Список цитируемой литературы:

1. Козочкин, И. Д. Уголовное право США : учебное пособие для вузов / И. Д. Козочкин. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 218 с.

2. Даминев, И. И., Особенности судебной системы США / И. И. Даминев // Вопросы науки и образования. – 2021. – №10 (135). – С. 21-27.

3. Нагорная, И. И. Стивенс Р. Неравенство в средствах судебной защиты для лиц, признавших свою вину, и лиц, осужденных судом: обзор законодательства штатов и рекомендации по реформированию / И. И. Нагорная // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2015. – №4. – С. 153-157.

4. Майстренко, Г. А. Роль Верховного Суда США в решении проблем расовой дискриминации: исторический аспект / Г. А. Майстренко // Образование и право. – 2021. – №7. – С. 446-450.

5. Николаев, Б. В. «черно-белая справедливость»: смертная казнь и вопросы расовой дискриминации в США / Б. В. Николаев // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – №1. – С. 128-140.

6. Статистика приговоров в США // crimescience.ru URL: https://crimescience.ru/news/ (дата обращения: 06.10.2024)

УДК 340.5

Бородовицына Ксения Сергеевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
kcenia_02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ОБЫЧНОГО ПРАВА В АФРИКЕ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО К СОВРЕМЕННОМУ

Аннотация

Данная статья посвящена изучению понятия и развития обычного права в Африке. Важным считается проанализировать ключевые моменты, составляющих данную правовую систему, а также проанализировать трансформацию обычного права в контексте различных исторических этапов: традиционного периода, проведение европейскими странам политики колонизации и приобретение независимости африканскими странами. Особое внимание уделяется влиянию колонизации на эволюцию обычного права, а также на проблематику современного отставания африканских государств в правовой сфере.

Ключевые слова: африканское право, обычное право, колония, правовая система, сравнительное правоведение, Африка, правовой обычай

Изучая развитие африканской цивилизации, можно столкнуться с большим количеством исследований о неразвитости и отсталости данного континента. Не касаясь только экономической составляющей Африки, стоит обратить внимание на кризис в научном плане: основная часть научных достижений берется из мирового сообщества; отсутствует качественное образование, которое бы могло способствовать научному прогрессу и пр. Что же касается правовой сферы, то происходит конфликт между традиционным африканским правом, являющимся неотъемлемой частью развивающейся культуры африканского народа, и европейскими взглядами и идеями, которые вызвали диссонанс в развитии Африки.

На первоначальном этапе развития Африки в качестве взаимодействия людей выступал род, расположенный на определенной территории. «Традиционное право существовало еще задолго до прихода европейских колонизаторов Африку, оно не записывалось, а в устной форме передавалось из поколения в поколение. Стоит отметить, что традиционное право в Африке создано не для отдельных индивидов и личностей, а было направлено на регулирование общественных отношений

социальных групп и сообществ. В качестве примера можно привести то, что собственность на землю принадлежала различным социальным группам, наследование так же происходило не от индивида к второму индивиду, а к каким-либо группам людей (например, община), штрафные санкции применялись к группам людей» [5]. «Оставаясь длительное время основной формой совместной жизни людей в Африке, род входил в более крупные социально-политические образования (племя, союз племен, а впоследствии – в вождества)» [2, с. 553]. Появление вождества стало следствием роста населения и увеличением власти самих вождей. Для определения человека в обществе, поддержания порядка и указания, какое поведения является правильным, а какое – нет, сформировалось обычное право. Как правило, обычное право включала в себя мифы, обычаи и доктрины. Обычное право Африки того времени отличалось от современного трактования, поскольку, если романо-германская правовая система подразумевает под собой массив письменных документов, то для народа Африки это было чуждо, и само право носило длительное время устный характер, путем передачи знаний другим поколениям. Кроме того, разные африканские группы имели собственные, уникальные обычаи, не имея единой правовой системы. Тем не менее, эти обычаи играли ключевую роль в регулировании отношений между людьми. Отличительной чертой африканского обычного права было то, что оно, в первую очередь, регулировало отношения между группами или сообществами, а не отдельными лицами.

Говоря об отношениях собственности в системе общего права африканских стран, то земля рассматривалась как коллективной, индивидуальной (частной) собственности не существовало.

В качестве решений спорных ситуаций, использовались внесудебные разбирательства, где не привлекались судьи в решении конфликта, и собственно судебное разбирательство. Для доказывания виновности или невиновности признавались трансцендентные доказательства (иначе – испытания, применяемые с учетом традиций) и вещественные доказательства (то есть, какие-то результаты после рассмотрения спорной ситуации сторонами).

С конца 18 в. – начала 19 в. континент начал колонизироваться европейскими странами, что привело к образованию владений Англии и Франции, Бельгии, Германии, Италии и Португалии. Это событие повлекло за собой столкновение двух правовых систем, а именно самого традиционного (обычного) права Африки и права, навязанного колонизаторами. По нашему мнению, о рецепции права не может быть и речи, поскольку преемственность права подразумевает под собой добровольное заимствование и переработку новых норм, постепенное

внедрение их в культурные традиции африканского народа; они должны быть приспособлены к тем правовым обычаям, которые уже существуют на данной территории и усвоены.

«Колониальные власти стремились внедрить в африканских странах право, действовавшее в метрополии, и свою судебную систему. Например, на территории Французской Африки (Алжир, Марокко и др.) распространилось французское право, на территории английских колоний (ЮАР, Нигерия и др.) – общее английское право, португальское право (Ангола и Мозамбик) и т.д» [1, с. 152]. В связи с вышеизложенным, можно считать данный период агрессивным введением, навязыванием норм и правил европейскими странами. Как указывал в одной из своих работ В. И. Ленин при рассмотрении вопроса о замещении обычного права среднеазиатских народов новыми нормами – «надо дожидаться развития данной нации». Но до конца исключить традиционное (обычное) право африканского народа не удалось и появилось такое понятие, как «дуализм права», в соответствии с которым на территории Африки действовало как колониальное право, так и нормы обычного права. В свою очередь, обычное право, в своем первоначальном смысле, несколько утеряло те качества, которые его сформировали: колонизаторы начали использовать обычное право Африки в собственных целях для поддержания господства своей власти и политики; появилась частная собственность, являвшаяся новизной для африканцев; использовались акты метрополий в решении уголовных, торговых отношений и др. Неизменным остались лишь землевладение, в том числе наследственные и семейные правоотношения.

К середине 20 в., а именно 1960 год, произошло событие, вошедшее в историю под названием «История года Африки», когда в течение всего года 17 государств на территории Африки получили независимость в процессе длительной деколонизации.

Касаемо данного периода, Е.А. Рыжкова отмечает следующее: «Под влиянием национально-освободительного движения происходит смена парадигмы. Освободившись от политического господства метрополий, страны Африки приступили к формированию национального права, новый виток развития которого приходится на наши дни, когда на смену колониальному праву приходит современная концепция симбиоза западного права с нормами религии и обычая, отличительными чертами которой являются нестабильность конституций, общедекларативный характер права, возрастающая роль идеи региональной африканской интеграции с целью объединения в единый фронт и обособления от западного мира, отказ от колониального права и признание обычая полноценным источником права» [4, с. 30].

Современное развитие национального права в странах Африки текущее время характеризуется двумя основными направлениями: унификацией и интеграцией в странах с капиталистическим развитием, а также формированием национально-демократического права в странах социалистической ориентации.

В странах с капиталистическим развитием происходит преемственность и адаптация колониальных законов, введение новых законов, отражающих особенности развития африканского капитализма. Также наблюдается восприятие элементов правовых систем других стран, привлечение иностранного капитала и создание новых институтов для регулирования хозяйственной деятельности.

В странах социалистической ориентации акцент делается на усилении роли народа, вводятся новые институты народного контроля, расширяется представительство рабочих и крестьян. Важным является введение принципов приоритета общественных интересов перед частными, выборность народных судей и развитие институтов общественного обвинения и защиты.

В завершение исследования данной темы, подведя анализ эволюции обычного права Африки к концу, согласимся с позицией Р.Т. Мухаева, который указывает на продолжительную работу над новым африканским законодательством и что «в этой связи часто возникает коллизия закона и обычая, которая нередко разрешается в пользу обычая. Скорее всего обычаи сохранят интегрирующую роль в общенациональном праве африканских стран, однако в силу раскола африканского общества на множество субкультур заметно будет возрастать роль закона в качестве универсального источника нрава, обеспечивающего справедливость и гражданское согласие» [3, с. 436]. «На сегодняшний день основной тенденцией развития африканского права является, во-первых, преодоление колониальных наслоений, во-вторых происходит постепенное ограничение действия правового обычая. Обычное африканское право постепенно утрачивает первостепенную роль регулятора общественных отношений. Это естественно, поскольку нормы обычного права Африки уже не в состоянии регулировать общественные отношения, появляющиеся в государствах, которые развиваются и предпринимают попытки идти по пути прогресса»[5].

Список цитируемой литературы:

1. Бехруз, Х. Сравнительное правоведение: учебник для вузов / Х. Бехруз. – Москва : ТрансЛит, 2008. – 504 с.

2. Голубева, Л.А. Сравнительное правоведение: учебник для высших учебных заведений / Л.А. Голубева, А.Э. Черноков, И.Л. Честнов. – Гатчина : ГИЭФПТ, 2020. – 597 с.

3. Мухаев, Р.Т. Теория государства и права: учебник для вузов / Р. Т. Мухаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 555 с.

4. Рыжкова, Е.А. Становление и развитие права стран Африканского континента: общие вопросы / Е.А. Рыжкова // Право между Востоком и Западом. – 2024. – № 1. – С. 30 – 38.

5. Акельева, К.А. Особенности права в странах Африки / К.А. Акельева, В.В. Соловьева // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 2. – С. 121-125. – URLhttps://www.elibrary.ru/download/elibrary_50270064_99818398.pdf (дата обращения 12.10.2024).

УДК 340.5

Бурков А.Э., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
andrey.burkov.02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО И ТРАДИЦИОННОГО ПРАВА В АФРИКЕ

Аннотация

Обращая внимание на историю становления и развития государственности в Африке, нельзя не отметить некоторую трагичность, связанную с намеренным препятствованием развитию государственных образований в результате жестокой колониальной политики. Итогом на сегодняшний день стало социальное, политическое и экономическое отставание африканских стран от ведущих и более развитых стран мира. Не обошло стороной для африканского континента и преднамеренное насаждение собственных правовых систем европейского типа прошлыми колонизаторами, которым противопоставлялись традиционные традиции и обычаи Африки. В нижеизложенном исследовании мы постараемся определить причины возникновения противоречий между традиционным африканским правом и европейским правом, а также выявить основополагающую проблему развития правовых систем африканских государств.

Ключевые слова: Африка, европейское право, африканское право, колония.

Традиционно в современных теоретико-правовых исследованиях африканских государств право разделяют на европейское и африканское [1, с. 80]. Для проведения дальнейшего анализа необходимо несколько углубиться в краткую хронологию существования африканского континента. Мупендана П.К. и Сапогов В.М. разделяют существование африканской государственности на три временных периода: доколониальный, колониальный и постколониальный [4, с. 17].

Доколониальный период (до второй половины XIX века) охарактеризовался началом зарождения в Африке собственной модели социального развития, обособленной от иных существовавших на тот момент моделей, и, в первую очередь, стран Европы. Африканская социальная модель основывалась прежде всего на очень тесных семейных связях лиц, населяющих континент. По большей части важными управленческими лицами оставались вожди и совет старейшин. Преобладание в африканской культуре семейного института являлось основополагающим принципом, вокруг него строилась вся экономическая, социальная и отчасти политическая жизнь общества. Фундаментальными социальными регуляторами общественной жизни выступали традиции и обычаи, что также отражалось и в системе управления обществом. Система землевладения в государствах Африки складывалась таким образом, что все члены семьи (общины) в целом, являлись собственниками своих земель, что исключало частые семейные конфликты по поводу определения прав собственности.

Всё вышеперечисленное было характерно для государств Африки и является таковым даже на сегодняшний день. Традиционный образ жизни глубоко укоренился в головах африканцев и является её неотъемлемой частью, что также нашло отражение и в современной истории Африки.

Колониальный период (со второй половины XIX века до второй половины XX века) вошел в историю Африки как годы жестокой дискриминации, сегрегации и тотального насаждения иностранной культуры местному населению. «Основными странами колонизаторами были Великобритания и Франция. Колониями Великобритании были Египет, Гамбия, Тоголенд, Судан, Сьерра-Леоне, Золотой Берег, Нигерия, Камерун, Сомалиленд, Уганда, Кения, Танганьика, Северная Родезия, Бечуаналенд, Ньясаленд, Южная Родезия, Южная Африка и другие территории. В 19 веке в результате разделения Африки на колонии европейских стран произошел процесс смешения правовых систем, смешивания традиционного права с европейским. Любая из стран колонизаторов (Франция, Англия, США и другие) пыталась внести свои коррективы в право Африки, навязывала африканцам свою правовую систему» [6]. Искусственным образом колониальными дер-

жавами создавались противоречия между различными африканскими социальными группами путем предоставления больших преференций одной группе населения или народности по сравнению с другой. Следствием этого являлись постоянные междоусобные стычки, перераставшие в войны, охватившие весь континент и охватывающие его, хоть и не в таком масштабе, даже на сегодняшний день.

Ярким примером результата такой политики могут послужить непрекращающиеся конфликты между двумя современными центральноафриканскими государствами – Руанды и Бурунди. В период германской колонизации был образован разрыв между различными социальными группами по этническому принципу, в частности, между народом «тутси» и «хуту». Для упрощения административного управления на территориях своих колоний немцы использовали местную этническую группу тутси, тем самым поставив их в привилегированное положение и установив их гегемонию над другим народом – хуту. Специально для народа тутси была создана специальная Школа сынов вождей, обучавшая их чтению и письму с целью подготовки для себя посредников между колонизатором и местным населением.

В период управления колонией бельгийцами ситуация не претерпела значительных изменений, и, кроме того, даже ухудшилась. Так, новым колонизатором была образована аналогичная школа для той же самой этнической группы тутси, и, кроме того, им была официально установлено право тутси на управление государственными делами.

Вышеуказанное привело к ряду кровопролитных военных конфликтов, затронувших несколько центральноафриканских государств, к такому как например Вторая конголезская война (1998-2003 гг.).

Отдельное внимание стоит уделить процессу «ассимилирования» правовой системы африканских государств европейскими державами в период колонизации. Закономерным является тот факт, что правовая система, насаждаемая в колониях, была подстроена исключительно под интересы меньшинства, то есть колонизаторов. Такая система не была полностью похожа на те, которые существовали в Европе, и отличалась прежде всего правом на эксплуатацию местного населения, то есть юридического закрепления права на добычу ресурсов, дискриминацию, сегрегацию населения, а также его экономического использования, что само по себе отрицало развитие традиционного африканского права.

Однако колонизаторами не был предусмотрен тот факт, что существовавшие в европейских странах правовые установки, даже путем их насильного насаждения в метрополиях, не могли изменить образ жизни и социального уклада африканского общества, поскольку традиционный семейный уклад никуда не делся и данную основу нельзя ника-

ким образом искоренить из населения. Это и привело к существованию одновременно двух правовых систем – традиционной (исконной) и европейской (насаждаемой).

При европейской правовой системе местному населению в Африке могло запрещаться посещать исконные культурные места, проживать на своих исконных землях, а также вступать в брак с белокожими людьми. Ни о каких политических правах не могло идти речи, поскольку тогда у местного населения был бы шанс снять колониальное ярмо со своей родины, что было не в интересах колонизаторов. За нарушение навязанных законов африканцы подвергались репрессиям и иным наказаниям, вплоть до насильственных.

Говоря о причинах возникновения противоречий между двумя правовыми системами можно сказать о том, что основополагающим фактором стала попытка замены африканского коллективного социального уклада на привычный европейский индивидуализм. Такой индивидуализм предполагал обязательное наличие частной собственности, что прямо противоречило традиционному африканскому праву с его коллективной собственностью. Это в дальнейшем приведет к обостренным социальным конфликтам между африканцами в рамках семей, когда каждый член семьи хотел предъявить исключительное личное право на общую семейную собственность. Сам собой напрашивается вывод о том, что современное на тот момент земельное европейское право попросту не коррелировало с социальным укладом и традиционным землепользованием в Африке.

Вышеуказанное вызвало сильное торможение как эволюции африканского общества в целом, так и его собственной правовой системы. Как указывают Мупендана П.К. и Сапогов В.М. в своей работе, «колониальные державы были вынуждены создать на территориях, находящихся под их господством, первоначальный «правовой порядок», сочетающий в себе право колонизирующей страны, право колонизированной страны и новое право, возникшее как колониальный феномен» [4, с. 20]. Колонизаторов не интересовало доведение до ума возникшего противоречия, связанного с подстроением европейской правовой системы под африканский уклад жизни, что вылилось в мягко говоря непонятную судебную практику, которая пыталась разрешить споры на африканском континенте опираясь на европейский уклад жизни, а не африканские традиции и обычаи. Кроме того, с начала колониального периода колонизаторы активно отрицали существование зачатков традиционного африканского права, считали это язычеством и активно пресекали. По сей день сохраняется мнение, что ни о какой эволюции собственной юриспруденции в Африки не может идти и речи.

Так или иначе, даже с обретением независимости африканскими государствами и принятии каждым собственной Конституции, ситуация коренным образом не изменилась. Данные документы были составлены по образу и подобию Конституций Европы, также предусматривающей частную собственность как основной постулат.

На сегодняшний день существование независимых африканских государств связано все также с неопределённостью правовых систем. Нельзя оставить без внимания тот факт, что в условиях глобализации ситуация не то что не меняется, а иногда становиться даже хуже. Некоторые исследователи прямо указывает на зависимость африканской государственности от процессов глобализации и неоколониализма [4, с. 11], в результате которого Африка по-прежнему не может полностью избавиться от влияния бывших колонизаторов, включая их право.

Решением, по нашему мнению, может стать уделение большего значения в африканских правовых институтах -африканской семье, совершенствование законодательства путем имплементации собственных традиций и обычаев, свойственных африканскому обществу. Однако в данном случае неизбежно всплывает проблема юридического образования в Африке, поскольку ныне существующие учреждения преподают юриспруденцию всё так же по европейскому образцу, не оглядываясь на традиционное африканское право. В данном случае считаем необходимым проведения масштабных правовых реформ, и, прежде всего, составление собственной традиционной правовой доктрины африканскими юристами, с опорой на традиции и обычаи африканского общества.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современное африканское право продолжают преследовать противоречия двух правовых систем – традиционной африканской и европейской, заложенных еще в период колониального правления. Преобладание на сегодняшний день в странах Африки европейской правовой системы вызывает ряд проблем в реализации правовых норм, поскольку такое право не учитывает такой коллективный субъект как африканскую семью, а также исконные социальные регуляторы – традиции и обычаи африканцев. Решением возникшей общеконтинентальной проблемы может послужить тотальная модернизация существующих правовых систем с учетом особенностей социального уклада стран Африки, а также коренное изменение правовой доктрины в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Гавристова, Т.М. Африка: «постколониальная библиотека» / Т.М. Гавристова // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 3. – С. 80–85.

2. Гавристова, Т.М. Африка: постколониальный дискурс / отв. ред. Т. М. Гавристова. – Москва : Институт Африки РАН, 2020. – 268 с.

3. Крассов, О.И. Земельное право в странах Африки. / О.И. Крассов. – Москва : Норма, ИНФРА-М, 2019. – 415 с.

4. Морозенская, Е.В. «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неоколониализму? / Е.В. Морозенская // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – № 12 (4). – С. 209–227.

5. Мупендана, П.К., Сапогов, В.М. Тенденции и проблемы развития постколониального права и государства в Африке / П.К. Мупендана, В.М. Сапогов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция – 2022. – № 2. – С. 15-24.

6. Акельева, К.А. Особенности права в странах Африки / К.А. Акельева, В.В. Соловьева // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 2. – С. 121-125. – URLhttps://www.elibrary.ru/download/elibrary_50270064_99818398.pdf (дата обращения 07.10.2024).

УДК 340.5

Васьковский Дмитрий Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
dimok1123@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ИСТОЧНИКИ ПРАВА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются источники права, которые применяются в романо-германской правовой семье.

Ключевые слова: романо-германская правовая семья, источник права, нормативно-правовой акт, закон, подзаконный акт, правовой обычай, доктрина права, общие принципы права, судебная практика.

Романо-германская (континентальная) правовая семья представляет собой совокупность правовых систем, которые возникли в континентальной Европе и тесно связаны с римским правом. К романо-германской правовой семье относятся правовые системы стран континентальной Европы, Латинской Америки, Япония, многие государства Африки и др. Для континентальной правовой семьи характерно деле-

ние отраслей права на частные и публичные, а также абстрактный характер норм права. Важным является рассмотрение источников права, свойственных данной правовой семье.

Источники права представляют собой внешнюю форму выражения и закрепления норм права. В континентальной правовой семье главным источником права является нормативно-правовой акт, который представляет собой письменный документ, создаваемый уполномоченным органом власти и содержащий нормы права, регулирующие общественные отношения. Нормативно-правовой акт по юридической силе подразделяется на законы и подзаконные акты. Закон представляет собой нормативно-правовой акт, принимаемый органами законодательной власти в особом порядке, а подзаконный акт – это нормативно-правовой акт, который принимается на основе и во исполнение закона. Из указанных определений можно сделать вывод, что закон обладает большей юридической силой, чем подзаконный акт, поскольку последний должен приниматься на основе первого и является для него вспомогательным. Так, например, для применения статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации[1], согласно которой предусматривается уголовная ответственность за преступление, связанное с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, переработкой и изготовлением наркотических средств, необходимо также изучить нормы права, содержащиеся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 [2], поскольку для квалификации состава преступления нужно определить значительный, крупный и особо крупный размер наркотических средств.

В романо-германской правовой семье в качестве источника права применяется правовой обычай. Он представляет собой исторически сложившееся правило поведения, которое применяется в обществе независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе и охраняется государством. Отмечается, что выделяют следующие виды обычаев: «в дополнение к закону», «кроме закона» и «против закона» [3, с. 375]. Согласно статье 5 Гражданского кодекса Российской Федерации обычай «против закона», то есть противоречащий законодательству, не применяется [4].

К источникам права романо-германской правовой семьи можно отнести правовую доктрину. Под правовой доктриной понимается система идей о праве, которая формулируется в научных трудах. По мнению Р.Т. Мухаева правовая доктрина «лишь относительно недавно уступила свое первенство закону», но в то же время представляет важный источник права в наши дни [3, с. 422].

Особым источником права в романо-германской правовой семье являются общие принципы права. Они представляют собой основополагающие начала и идеи, которые лежат в основе права, составляют его сущность и действуют во всех отраслях права. К таковым относится, например, принцип гуманизма и принцип законности.

Судебная практика не признается в качестве источника права и представляет собой совокупность судебных решений судов. Однако А.В. Серегин отмечает, что «в настоящее время в системе романо-германского права наметилась ярко выраженная тенденция фактического, отчасти и юридического признания прецедента как источника романо-германского права» [5, с. 52]. Судебный прецедент – это решение суда по конкретному делу, которое становится обязательным для судов той же или нижестоящей инстанции при решении аналогичного дела. Данный источник права создается судами. Судебный прецедент свойствен англо-американской правовой семье, однако он официально признается в качестве источника права в Швейцарии, которая относится к континентальной правовой семье [5, с. 51]. Кроме того, множество стран Европы, относящихся к романо-германской правовой семье, входят в состав Европейского Союза, в котором действует Европейский суд, являющийся высшей инстанцией Суда Европейского Союза. Данный орган занимается не только правоприменительной, но и правотворческой деятельностью, поскольку принимает судебные акты прецедентного характера, которые носят обязательный характер. Национальные правовые системы стран-участниц Европейского Союза подчиняются общеевропейскому праву, несмотря на отсутствие иерархии судов. Так, судебный прецедент распространяется в романо-германской правовой семье и свидетельствует о сближении континентальной правовой семьи и семьи общего права.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [в ред. от 2 октября 2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Поста-

новление Правительства от 1 октября 2012 г. № 1002 [в ред. от 7 февраля 2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 41. – Ст. 5624.

3. Мухаев, Р.Т. Теория государства и права: учебник для вузов / Р.Т. Мухаев. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 555 с.

4. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: [в ред. от 8 августа 2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Серегин, А.В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А.В. Серегин. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 362 с.

УДК 341

Драчев Денис Степанович, студент
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
Научный руководитель – Джораева С.В., доц.
saveroomfray@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОРГОВОЕ ПРАВО И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

Аннотация

Статья посвящена значению международного торгового права и торговым войнам, которые представляют собой важный и актуальный феномен в глобальной экономике, характеризующийся негативными для неё последствиями. Автор исследует некоторые причины возникновения торговых войн, способы их решения и влияние на них международного торгового права.

Ключевые слова: международное торговое право; торговая война; экономика; рынок; конкуренция; национальная безопасность; политика.

Международное торговое право представляет собой свод правил и положений, которые регулируют коммерческие отношения между государствами. Если говорить обобщённо, то данная отрасль права есть особая правовая система, которая вместе с субъектами и международными отношениями в совокупности составляет международную систему права. Все перечисленные компоненты взаимосвязаны между собой и взаимодействуют с системой международного права в целом.

Если же понимать международное право как систему договорных и обычных норм, то в данном случае она регулирует общественные отношения субъектов международной системы в процессе их международного взаимодействия. Кроме того, можно определённо сказать, что международное право способствует расширению международной торговли и других экономических отношений в целом.

Важно отметить, что если существуют международные торговые отношения, то существуют и правовые нормы, которые призваны регулировать эти общественные отношения. Следовательно, правовые нормы, регулирующие определенную группу общественных отношений, то должна возникнуть целостная структурная система таких норм. К сожалению, в настоящее время в юриспруденции не существует общепризнанной системы международного торгового права.

Тем не менее, основными институтами, регулирующими международную торговлю, являются Всемирная торговая организация (ВТО) и различные двусторонние и многосторонние международные соглашения.

Всемирная торговая организация – международная экономическая организация, регулирующая правила международной торговли в соответствии с принципами либерализма. Можно также сказать, что она служит форумом для торговых переговоров, которые, в свою очередь, направлены на либерализацию торговли, обеспечение ее предсказуемости и разрешение взаимных споров. В результате этих переговоров устанавливаются правила импорта и экспорта товаров и услуг и международных торговых отношений в целом. [3, с. 53]

ВТО начала свою деятельность 1 января 1995 года. Организация имеет юридический статус специализированного агентства системы ООН. Первоначально в ВТО вступили 77 государств, но в настоящее время в ее состав входят уже 156 международно признанных государств. [6, с. 12-13]

Переходя к содержанию регулируемых общественных отношений, следует констатировать следующее суждение: международное торговое право в своей сущности имеет международное право, и это определяет его содержание, а также характер. Кроме того, его составными частями являются публичное и частное право.

Но, из-за отсутствия как такового юридического контроля, с момента установления и распространения международных торговых отношений, в процессе конкуренции между странами за рынки товаров и услуг возникали и обострялись серьезные торговые споры, а в связи с развитием международной торговой системы состояние торговых конфликтов становилось все более серьезным. Оно начало становиться все больше и больше. Страны использовали самые разные методы – от

дипломатии до военной интервенции – для защиты своих рынков от продукции иностранных конкурентов и укрепления своих позиций на внешних рынках.

В условиях торговых войн, зачастую, принципы международного торгового права, и в целом торговли, нарушаются. Страны могут вводить тарифы и другие меры без одобрения ВТО, что приводит к эскалации конфликтов и обострению ситуации в мировой экономике.

Чтобы понять, как бороться с такого рода явлениями, для начала нужно рассмотреть сущность понятия торговой войны и установить её влияние на макроэкономику.

Торговая война (от англ. trade war) – торговое соперничество двух или более стран, проводящееся с целью захвата зарубежных рынков или предотвращения торговой «оккупации» национальной экономики. Изучением причин и методов ведения торговых войн занимаются многие науки, в том числе мировая экономика. [5, с. 14]

Как утверждают исследователи, торговые войны могут возникать по различным причинам, которые сложно определить по классификациям. Государства вступают в конфликт от попыток защитить местных производителей до политических мотивов. Интересным примером для наблюдения может послужить недавний конфликт между Соединенными Штатами Америки и Китаем, который начался в 2018 году. Две крупнейшие экономики мира уже более половины десятилетия находятся в состоянии торговой войны. Не затрагивая определённые сектора бизнеса, можно сказать, что она характеризовалась введением высоких пошлин на очень широкий спектр разных товаров и услуг. Исходя из этого, как и полагается, сложившаяся ситуация негативно сказывается на компаниях и частном бизнесе, деятельность которых прочно связана с производством и доставкой товаров и услуг. Было проведено большое количество встреч представительств этих стран, но даже в условиях мирных переговоров, экономические гиганты не смогли прийти к консенсусу. Некоторые аналитики и знатоки экономики небезосновательно полагают, что конфликт вряд ли удастся разрешить без значительных потерь.

Торговые войны, в целом, разумеется, имеют множество негативных последствий как для стран-участниц, так и для мировой экономики. Они наносят ущерб не только сторонам, непосредственно вовлеченным в конфликт, но и всей системе мирохозяйственных отношений, а именно: подрывают свободную торговлю, подпитывают государственный протекционизм и способствуют фрагментации мировой экономики, что негативно сказывается на состоянии и благополучии населения большинства стран. Как правило, конфликты, связанные с

экономикой, легко начать, но тяжело закончить. Неопределенность относительно того, как и когда закончится торговая война, может крайне ослабить доверие бизнеса к государствам.

Вместо взаимной экономической блокады целесообразнее налаживать диалог и искать компромиссы на многосторонней основе, в соответствии с общепризнанными нормами и правилами. Это единственный способ избежать серьезных потерь и обеспечить устойчивый экономический рост. [7, с. 75]

В заключении, можно отметить, что крах глобальной торговой системы – а именно ослабление позиции ВТО как органа, контролирующего справедливый и прозрачный торговый процесс между ее членами – может не только привести к долгосрочному снижению глобального благосостояния, но также нанести ущерб глобальному росту в краткосрочной перспективе, что совсем немаловажно. Торговые войны – сложное, многогранное явление, требующее тщательного анализа, понимания и глубокого изучения. Что касается международного торгового права, то оно, как и должно быть, играет ключевую роль в регулировании торговых отношений между государствами и, в теории, может служить инструментом для разрешения конфликтов. Однако многие его аспекты в нашем веке устаревают и перестают быть актуальными, что порождает так называемые «пробелы» в праве. Чтобы предотвратить порождение будущих торговых конфликтов и эскалации, или даже прекращения текущих, необходимо рассматривать эту отрасль права в гораздо более многогранной её форме и, соответственно, дополнять, исходя из текущих реалий экономики и торговли, путём профессиональных переговоров и составления международных соглашений.

Список цитируемой литературы:

1. Типовой закон о конкуренции // Материалы ЮНКТАД по проблематике законодательства и политике в области конкуренции. – ООН, Женева, 2001.

2. Вельяминов Г.М. Основы международного экономического права / Г. М. Вельяминов. – Москва : ТЕИС, 1994. – С. 112-113.

3. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть : учебник для вузов / И. И. Лукашук. – М. : БЕК, 1996. – 53 с.

4 Лукашук И. И. Глобальная ответственность государств // Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов «круглого стола» / Под ред. Н. П. Колдаевой, Е. Г. Лукьяновой. – М., 2005. – С. 20-21.

5. Мытарева, Е. А. Роль «торговых войн» в мировой экономике / Е. А. Мытарева // Мировая экономика и социум: от кризиса до кризиса. Ч. 2. – Саратов: Наука, 2009. – 14 с.

6. Тюрина Н.Е. Международная торговля как фактор развития международного публичного права / Н.Е. Тюрина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009.- С. 12-13.

7. Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право : Учебное пособие для вузов / В. М.Шумилов ; Всерос. акад. внешн. торговли. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва. : НИМП, 2001. – 75 с.

УДК 340.5

Корнев Данила Романович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
danila.kornev.1996@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ АФРИКАНСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности влияния основных правовых семей на африканское обычное право, а также отражены основные аспекты и последствия вестернизации африканского традиционного права.

Ключевые слова: вестернизация, африканское право

Вестернизация, принятие практик и культуры Западной Европы обществами и странами в других частях мира, будь то посредством принуждения или влияния. Вестернизация достигла большей части мира как часть процесса колониализма и продолжает оставаться значительным культурным феноменом в результате глобализации.

Термин вестернизация, применяемый практически всегда к незападным обществам, почти всегда приравнивается к модернизации. Однако очень важно проводить различие между ними, поскольку модернизация, рассматриваемая как реструктуризация африканских обществ, предшествовала вторжению на континент со стороны Запада [1, с.27].

Сопутствующие политические изменения были более осторожными и оказались недостаточными для удовлетворения африканских устремлений, которые были вызваны социальными изменениями, произошедшими во время классического периода колониального господства и еще больше подогретыми политикой активного экономического развития. С британской стороны, в 1945–48 законодательные советы

были реформированы таким образом, что африканские представители численно превосходили европейских чиновников. Однако многие из этих африканских членов все еще были кандидатами от правительства, и из-за приверженности Великобритании косвенному правлению избранные были в основном представителями традиционных вождей.

Европейские идеи влекли за собой «гуманитарный долг» нести «блага европейской цивилизации» в «отсталые» районы мира, такие как Африка.

Одной из величайших парадоксов в истории крушения любой цивилизации должно быть первоначальное взаимодействие между африканцами и европейцами. Колониализм на большей части территории Африки был настолько основательным – особенно среди бывших британских протекторатов – что впоследствии Африка была фактически вытеснена. Цивилизации народов, их различные культуры и традиции, их религии, политические философии и правовые институты были разрушены или даже уничтожены.

Даже в настоящее время большинство стран Африки следует называть даже не африканскими, а западноафриканскими странами. Язык, политическая идеология, социально-экономические структуры, право, образование и все, что составляет нацию, вплоть до массовой культуры, не происходит из этих стран.

Африканские страны полностью зависят от западных иностранных политических философий и идей, их изменений и движений.

Политико-правовой прогресс французских колоний, естественно, проявился в увеличении африканского участия во французской политической жизни. В 1944 году было предложено превратить колонии в заморские территории Франции. Делегаты из колоний фактически участвовали в создании новой послевоенной французской конституции, но это было предметом референдумов, на которых преобладали голоса метрополий французов. Конституция, принятая в конечном итоге в 1946 году, была менее либеральной по отношению к африканцам, чем они ожидали.

Во время доколониальной фазы обычного права традиционное и мусульманское племенное право зародилось и развилось в странах к северу от Сахары. Специфика африканского обычного права заключается в том, что это право не отдельных лиц, а право сообществ. Это наблюдается во всех отраслях права.

Важный этап в развитии традиционного общего права был связан с колонизацией Африки в 19 веке, что привело к серьезным изменениям в правовой жизни континента. Давление и влияние закона колониальных держав стали доминирующими.

«Вся Африка, за некоторыми исключениями, была колонизирована европейскими державами. В девятнадцатом веке. колониальные власти – английские, французские, португальские и бельгийские – по существу стремились ввести в африканских странах закон, действующий в метрополиях, и свою собственную судебную систему. Каждая колониальная держава навязала свою правовую модель своим владениям: французское право было введено во французской колонии Африки и на Мадагаскаре, бельгийское право в Конго, португальское право в Анголе и Мозамбике, общее право в английских колониях, романо-голландский, позже измененный под влиянием английского общего права, – в Южной Африке. Либерия заимствовала многое из общего права и некоторых судебных обычаев Англии и США.

Прецедентный принцип в праве принят во многих африканских странах. Это нигде официально не зафиксировано за пределами Ганы. Конституция Ганы 1960 года (статья 42 § 4) предусматривает, что Верховный суд в принципе обязан выполнять свои предыдущие постановления по правовым вопросам, а Высокий суд обязан подчиняться постановлениям Верховного суда» [3].

«Для юриспруденции африканских стран общего права характерен ряд особенностей. Число случаев национального прецедентного права увеличивается. Хотя некоторые юристы считают, что прецедентное право этих стран отличается от английского общего права, а иногда и противоречит ему, они все же активно заимствуют английские прецеденты.

Необходимо указать, что одновременно с введением своих собственных правовых институтов колонизаторы проводили политику сохранения части обычного африканского права и процедур, что, как они сами считали, не противоречило их интересам. По итогу, в результате такого колониального правления появился дуализм в системе права. Он включал закон, введенный метрополиями, и обычное право. Первые касались в основном административного, коммерческого и уголовного права. Обычное право применяется в судах общей юрисдикции, поскольку оно облегчает управление и помогает поддерживать порядок. Традиционные области – землевладение, семейные и наследственные права (пожизненная доля собственности, некоторые гражданские обязанности) – оставались в рамках обычного права» [3].

«Дуализм судов был очень заметен. С одной стороны, были колониальные суды с европейскими судьями, руководствовавшимися законами метрополий и колониальным правом, с другой стороны, были организованы местные суды. Британская колониальная администрация старалась по возможности содействовать этим судам.

Традиционно местные старейшины занимались разбирательством дел. Юрисдикция данных судов распространялась только на местное население. Решения в этих судах были приняты в соответствии с обычным правом, действующим на территории, находящейся под его юрисдикцией. Административный персонал осуществлял контроль за деятельностью местных судов, а также отвечал за назначение и увольнение членов судов.

В результате перечислим наиболее важные изменения в африканском традиционном праве праве в колониальный период:

- отход от традиционных методов урегулирования с постепенным введением судебной системы, изначально основанной на прежних родоплеменных институтах, но со временем перестроенной по образцу буржуазной судебной системы;
- восприятие европейских норм судьями, которые вели дела в местных судах в соответствии с обычным правом;
- введение законов, которые, хотя и не отменяют обычное право, все же предоставляют африканцам возможность регулировать свои правоотношения на основе буржуазного права [3];
- прямой запрет некоторых обычаев, признанных варварскими, например, рабство и нанесение увечий [2, с.95].

«Затем было формирование уже современных правовых систем независимых африканских государств, наступила эпоха постколониального права.

Эта фаза в развитии африканского права характеризуется началом массового приобретения африканскими государствами национальной независимости с 1960-х годов. Вначале, после обретения африканскими странами независимости, почти все прежние принципы, законы и другие постановления бывших колонизаторов остались неизменными.

В некоторых странах до сих пор сохраняется уголовное право, основанное на английском праве, в основном в бывших английских колониях.

В то же время начали развиваться собственные национальные правовые системы африканских стран со своими национальными особенностями. Обычное право сохранилось лишь в ограниченной степени в тех населенных пунктах, где оно получило законодательное подтверждение в измененной форме и уже стало неотъемлемой частью единой правовой системы.

Во многих независимых африканских государствах общепринятые правила доколониальной эпохи продолжают оказывать большое влияние на общественную жизнь на семейном уровне. Их полное исключение из сферы правового регулирования – очень сложный и тру-

доемкий процесс. В то же время в последние годы обычное право постепенно перестало регулировать ряд общественных отношений, а национальное законодательство независимых государств, напротив, расширяет сферу своего влияния» [3].

В связи с внезапным неожиданным ростом правого популизма на Западе сложно решить, как может выглядеть будущее у африканского права. Можно было бы предположить, что африканские страны воспользуются этой возможностью, чтобы подумать самостоятельно, придумать уникальные африканские правовые системы.

Таким образом, важным аспектом и фактом в истории африканского права является сближение традиционного права непосредственно с влияниями извне с двух сторон- арабско-исламским и европейско-христианским, с которыми данный континент подвергался более тысячелетия. Ценности, образ жизни и права, связанные с этими традициями, были ассимилированы и в значительной степени закрепились на континенте. Этот факт предлагает более широкий взгляд на феномен вестернизации традиционного африканского права. Трансформации, вызванные непосредственно давлением колониального господства во всех сферах жизни, достаточно обширны и распространены. Ни в одной области связь вестернизации с модернизацией не является более очевидной, чем влияние западного правового опыта на традиционное африканское право.

Список цитируемой литературы

1. Алексеенко, О.В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства / О.В. Алексеенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2009. – №8. – С. 27-31.

2. Панцерев, К.А. Страны Африки в современном взаимозависимом мире / К.А. Панцерев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 95–102.

3. Готшальк, С.В. Сравнительное правоведение. Курс лекций для студентов специальности 030501 «Юриспруденция». – Новосибирск, 2014. – URL: https://studfile.net/preview/2774529/page:77/ (дата обращения 12.10.2024).

УДК 340.5

Лебедев Алексей Андреевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
alex_lebedev02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В XX ВЕКЕ

Аннотация

В статье рассматривается как именно сравнительное правоведение развивалось в двадцатом веке, особенности в данный исторический период, главные ученые того периода, также с какими основными проблемами оно столкнулось.

Ключевые слова: право, сравнительное правоведение, двадцатый век, правовые системы.

Сравнительное правоведение является достаточно молодой дисциплиной, популярность которой значительно начала возрастать лишь несколько веков назад, однако стоит отметить, что первые его проявления возникли ещё в античный период. Компаративистика стала активно развиваться лишь в XIX веке благодаря деятельности ряда выдающихся исследователей Франции, Германии и Англии. В российской юридической доктрине методу сравнительного правоведения с конца XIX века также стало уделяться большое внимание, в том числе представителями наук криминального цикла [1, с. 4].

При рассмотрении сравнительного правоведения в 20 веке в первую очередь необходимо начать с одного из самых главных событий того периода, а именно Международный конгресс сравнительного правоведения, который состоялся в 1900 г. В Париже на рубеже двух веков. Данный конгресс оказал большое влияние на всё мировое сообщество, поскольку именно на нём впервые так обширно компаративисты со всего мира смогли обсудить актуальные проблемы всей дисциплины в целом. Также были приняты первые фундаментальные положения, которые сразу же стали едиными для широкого круга государств и легли в основу развития самой дисциплины.

Организатором самого конгресса являлся знаменитый в то время французский юрист Раймон Салейль. Всего было выбрано две основные цели проведения мероприятия. В первую очередь, разработка методологии сравнительного правоведения. Безусловно, в тот период

компаративисты того времени уже обладали достаточно широким кругом методов, однако все они были разрознены, а также многие из них имели методологические проблемы. В своём докладе, который и открыл конгресс, Раймон как раз и отметил, что сравнительное правоведение до сих пор не имеет чёткого предмета и его дефиниции, что создаёт большие проблемы в дальнейшем развитии всей науки в целом, поскольку только лишь после его формирования возможно будет полноценно продолжать исследования. Кроме этого, он также поднял и проблему способом научного анализа и их применения. Второй же целью организатора было решение целого ряда юридических проблем, которые относились к самым разным правовым системам.

Результаты описанного выше международного конгресса повлияли на сравнительное правоведение по всему миру и дали начало быстрого развития. Впервые был полноценного сформулирован целый ряд понятий и категорий в сравнительном правоведении, которые сразу же стали иметь международный характер. Была частично решена проблема с ограничением предмета исследования, что позволило учёным сосредоточиться на более подробном рассмотрении тех или иных проблем. Помимо этого, также были выделены цели и задачи сравнительного правоведения как научной дисциплины.

Однако споры о том является ли сравнительное правоведение наукой не были окончены даже после подведения результатов. Мнения ученых разделились. В то время, как французская сторона выделяла сравнительное правоведение как самостоятельную науку, английские и немецкие учёные в лице исследователя Ф. Поллока утверждали обратное. Они настаивали на том, что сравнительное правоведение не наука, а только единичный сравнительный метод права, который не обладает достаточным объёмом предмета исследования для того, чтобы выделять его как отдельную дисциплину.

Описанные выше тенденции сохранились вплоть до начала Первой мировой войны. Сравнительное правоведение, несмотря на свой рост и развитие чаще всего проявлялось лишь в виде разрозненных публикаций в рамках разных стран, которые занимались его изучением. Лидировала среди всех этих школ сравнительного правоведения безусловно Франция и один из её наиболее знаменитых представителей Э. Ламбер. Именно он один из первых и высказал идею о том, что сравнительное правоведение может больше всего поспособствовать развитию и выработке «всеобщего законодательного права». Данный термин отражал мнение о том, что хоть системы права разных государств могут во многом отличаться друг от друга, однако среди них есть нормы позитивного права, которые во многом повторяют поло-

жения друг друга. Заметную роль в развитии сравнительного правоведения Германии сыграл Э. Рабель. В 1916 г. он основал при Мюнхенском университете Институт сравнительного права, после войны он был переименован в Институт Маркса Планка по сравнительному и международному частному праву [2, с. 173].

Но у подобного подхода также были и свои проблемы. В первую очередь для того, чтобы права двух и более стран могло составлять «всеобщее законодательное право» их политическая организация, экономика и социальное развитие должно соответствовать. Таким образом отличие хотя бы в одном из перечисленных выше пунктов уже составляло большое количество сложностей для развития. Кроме этого, росли и объёмы материала исследований, выраженные в виде конституций, кодексов и других нормативно-правовых актов. Методы, которые использовала компаративистика ранее уже не были актуальны, поскольку простое сравнение не могло достичь точных результатов. Исследователей в таком случае приходилось проводить подробнейший анализ двух и более правовых систем с целью поиска изначальной нормы, которая легла в основу всем будущим.

Все приведённые выше проблемные вопросы, с которыми столкнулось сравнительное правоведение, безусловно оказали значительное влияние на развитие всей науки в целом и отдельных её составляющих элементов, однако не смогли полностью остановить исследования.

Так, например, одна из наиболее развитых школ компаративистики, а именно французская смогла вывести новые методы и способы сравнения, позволяющие уже более эффективно проводить работу с различными системами права. Было также впервые выведено и само понятие правовой системы, которое теперь не просто ограничивалось рамками системы законодательством той или иной страны, но было намного шире. «Весомый вклад в развитие классификации правовых систем был внесен французской школой сравнительного правоведения, которая преимущественно основывается на трудах известного специалиста Р. Давида. Он только выделил самостоятельную семью социалистического права (что было весьма актуально и новационно на момент публикации результатов исследования), но и соединил романское и германское право в единую романо-германскую правовую семью. Критикуя предшественников, предложил два критерия для выявления различий между правовыми системами и семьями: идеологический (как отражение религиозных, философских моделей, доминирующих в определенном обществе, а также его политической, экономической и социальной структур) и технико-юридический (источники 75 права как основной элемент права являются элементом юридической техники).

На основе применения этих критериев Р. Давид выделил пять правовых семей: западного права, советского права, исламского, индусского и китайского права; в дальнейших исследованиях автор начал различать три основные правовые семьи – романо-германского, общего и социалистического права и ввел родовое понятие «других систем», в которых объединил правовые системы религиознотрадиционного типа» [3, с.74-75].

Сравнительное правоведение также начало намного чаще использоваться и при юридическом образовании. Во множестве институтов стали появляться целые кафедры, которые были полностью посвящены сравнительному правоведению. Конечно, целью будущих выпускников не было исключительно сравнение система права, но подробное рассмотрение позволило значительно продвинуться в изучении всего права в целом, как совокупности взаимосвязанных институтов.

Подводя итоги сказанного, сравнительное правоведение в 20 веке сделало значительный шаг в своём развитие и стало рассматриваться как самостоятельная наука во многих странах мира, что положительного повлияло на всю дисциплину в целом и позволило её прийти к тем итогам, которые мы можем видеть на сегодняшний день.

Список цитируемой литературы:

1. Кузнецов, А. П. Общая характеристика сравнительного правоведения / А. П. Кузнецов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2021. – № 4. – С. 4-9.

2. Михель, Д. Е. История сравнительного правоведения / Д. Е. Михель // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 1. – С. 171-174.

3. Соловьева, В.В. Эволюция критериев классификации правовых систем / В.В. Соловьева // Национальные проекты в системе приоритетов развития российской экономики: социальные, правовые и духовные аспекты: Материалы XIV международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Д. Моисеева, В.В. Черняева. – Елец, 2020. – С. 72-78.

УДК 341

Лобырев Егор Денисович, студент
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург
hauteparassite@mail.ru
Научный руководитель – Джораева С.В., доц.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В данная статье рассматривается значимость международно-правовых стандартов в контексте защиты прав личности в эпоху глобализации. Особое внимание уделяется тому, как глобальные правила и договорённости способствуют обеспечению прав человека в различных государствах. Такой подход способствует предупреждению возникновения ряда серьёзных проблем, которые могут спровоцировать ухудшение условий для соблюдения прав человека в конкретной стране.

Ключевые слова: международное право, защита, человек, глобализация, охрана; international law, guard, person, globalization, security.

В современном мире каждая страна принимает активное участие в защите прав и интересов своих граждан, оберегая их здоровье.

Процесс глобализации является многогранным и сложным, оказывая влияние на все сферы современной жизни, включая экономику, культуру, политику и, безусловно, права человека. В этой связи международное право выступает ключевым инструментом для защиты прав и свобод людей, предоставляя механизмы сотрудничества между государствами и международными организациями.

В этой статье анализируется роль международного права в обеспечении защиты прав и основных свобод человека в рамках глобализации, а также выявляются ключевые проблемы и перспективы. [3, с. 44]

Международное право формируется на основе общих норм и принципов, которые устанавливают правила взаимодействия между странами и другими участниками международных отношений. Изучая историю, можно увидеть, что вопрос защиты прав человека стал главной темой международного права после Второй мировой войны, когда в 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека.

С тех пор было разработано множество международных соглашений и договоров, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция о правах ребенка, которые закрепили основные права и свободы человека.

Процесс глобализации привел к глубоким трансформациям в сферах политики и экономики, что, в свою очередь, отразилось на статусе прав человека. С одной стороны, глобализация способствует расширению и углублению понимания человеческого достоинства и прав. С другой стороны, она также порождает новые вызовы, среди которых можно выделить следующие:

1. Дискриминация в экономической сфере: глобализация часто усиливает диспропорции в богатстве между развитыми и развивающимися странами. Такой дисбаланс может привести к ущемлению прав человека, поскольку уязвимые слои населения оказываются под угрозой.

2. Миграционные кризисы: миграция населения из-за конфликтов или экономических трудностей порождает новые задачи в области защиты прав беженцев и мигрантов. Здесь международное право выступает в качестве основы для гарантирования их прав и свобод.

3. Ответственность бизнеса: глобальные корпорации могут нарушать права человека в государствах с недостаточно развитыми механизмами защиты. Международная практика требует от компаний соблюдения прав человека, однако системы отчетности за действия часто не установлены. [2, С. 32]

Множественные международные структуры, включая такую ключевую как Организация Объединенных Наций, оказывают значительное влияние на обеспечение защиты прав человека на мировом масштабе. Они занимаются разработкой регламентов и систем контроля, а также анализируют случаи нарушения прав. К примеру, Комитет ООН по правам человека обеспечивает надзор за выполнением международных обязательств стран.

Тем не менее, результативность таких процедур часто зависит от политической воли участвующих государств. Несмотря на встречающиеся препятствия, международное право добилось заметных успехов в области защиты прав человека. Примеры этого включают:

- Юридические процедуры в отношении военных преступников: международные судебные инстанции, в том числе Международный уголовный суд, обеспечивают ответственность за преступления против человечности.

- Защита прав женщин и детей: такие международные договоры, как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), способствовали улучшению положения женщин в различных странах.

Несмотря на прогресс, который был достигнут, международное право всё ещё сталкивается с рядом препятствий:

1. Безответственность: в определенных обстоятельствах страны

игнорируют свои международные обязательства, что приводит к отсутствию ответственности за нарушения прав человека.

2. Политический фактор: обеспечение защиты прав человека часто зависит от политической воли государств. В эпоху глобализации некоторые нации могут пренебрегать своими обязательствами из-за экономических соображений.

3. Недостаток ресурсов: многие международные организации не обладают достаточными ресурсами для эффективного исполнения своих задач по защите прав человека.

Подводя итог, можно заметить, что роль международного права в защите прав человека в эпоху глобализации является сложной и многоаспектной задачей. Хотя международные стандарты и механизмы защиты прав человека играют ключевую роль, они требуют непрерывного улучшения и адаптации к новым испытаниям.

Лишь совместными усилиями стран, международных структур и общественности возможно обеспечить всестороннюю защиту прав и свобод людей в эпоху глобализации. Это позволит эффективно поддерживать права человека в динамично меняющемся мире.

К тому же, в эпоху глобализации, когда границы между странами становятся менее значимыми и информация распространяется с невиданной скоростью, международное право выступает ключевым инструментом для синхронизации действий государств и организаций в поддержку фундаментальных прав и свобод. Оно способствует формированию механизмов, которые дают странам возможность не только выполнять свои международные обязательства, но и защищать права человека на глобальном уровне.

Список цитируемой литературы:

1. Пункт 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4298.

2. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» (вступил в силу с 23.03.1976) //Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – №12; Консультант Плюс. – 10.02.2014.

3. Безбородов Ю.С. Универсализация и локализация международно-правового регулирования в условиях глобализации // Российский юридический журнал. – 2013. – №3. – С.26-30.

4. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственноправовое регулирование). – М.: Издательство

5. Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов / Ответственный редактор А.В.Торкунов; МГИМО(У) МИД России. – М.: Издательство «Просвещение», 2004. – 990 с.

УДК 340.5

Лоис Рената Сергеевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Renata.Sert@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СТРУКТУРА ПРАВА В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИРАНА

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения мусульманского права, анализируется структура права мусульманской цивилизации на примере Ирана. Также выделяются основные источники мусульманского права в данном государстве.

Ключевые слова: Ислам, Шариат, цивилизация, источник права, Коран, Сунна.

Право, как социальная норма является одним из основных социальных регуляторов, оказывающих регулятивное воздействие на общественные отношения между индивидами. По сути данный социальный регулятор – важнейший компонент каждой гражданской цивилизации, и культура ислама не является здесь исключением. Мусульманское право или Шариат – это система норм, правил поведения, которые регулируют отношения между людьми, государством и так далее, как на уровне нормы права, так и на религиозном уровне. Шариат определялся как религиозное право, как свод моральных, этических, юридических и религиозных законов, устанавливающих правила и нормы, регулирующие не только социальные отношения между гражданами арабского общества, но и отношения между человеком и Аллахом.

Так, К. Ю. Якубенко отмечает, что «в российском исламоведении принято рассматривать мусульманское право с двух позиций. В узком смысле, по сути, это совокупность действующих норм, применяемых судами современных государств. В широком же смысле мусульманское право представляет собой единую исламскую систему социально-

нормативного регулирования, которая включает как юридические нормы, так и не правовые регуляторы, в первую очередь религиозные и нравственные правила поведения, а также обычаи» [1, с. 7].

Родионов М. А. подчеркивает, что «шариат в широком смысле как ислам вообще, ссылаясь, что в нем объединены понятия «путь» и «закон» веры, и в узком – как совокупность божественных установлений, обязательных для мусульманина. Фикх, по его мнению, представляет сферу именно мусульманского права, изучающую частные вопросы, не определенные прямо божественными установлениями» [2, с. 104].

Например, английский специалист по Среднему Востоку Гордон Ньюби отмечает, что «в сферу шариата относится все связанное с религиозными убеждениями мусульман и их нравственным самосовершенствованием, а фикх занимается только конкретными поступками человека, выводя соответствующие нормы из шариата» [3, с. 273].

Изучая структуру права в странах мусульманской цивилизации, нужно прежде всего рассмотреть историю возникновения мусульманского права, так как благодаря религии, начали объединяться территории и появляться первые мусульманские цивилизации. Следует подчеркнуть, что принятие ислама странами Азии и Африки раннего средневековья было связано с распадом арабского халифата. На этапе своего развития исламское право вобрало в себя многие элементы правовой культуры, такие как традиции и обычаи, существовавшие в арабском обществе и регулировавшие отношения до формирования исламского мира на арабской территории. «Важную роль в его становлении сыграла деятельность пророка Мухаммада и первых четырех праведных халифов. Благодаря толкованию заповедей, высказываний пророка были составлены две священные книги мусульман – Коран и Сунна» [4, с. 549].

На сегодняшний день, современная исламская цивилизация – это быстрорастущая и разнообразная система стран мусульманской цивилизации, каждая из которых не только поддерживает свои национальные и религиозные традиции, но и противостоит многим изменениям в условиях мировой интеграции общества, а также социальных перемен. В систему стран мусульманской цивилизации входят множество этнических и языковых групп, к примеру, Саудовская Аравия, государства Северной Африки, Иран, Турция, Индонезия, Малайзия и многие другие. Важно подчеркнуть, что в данных этнических и языковых группах, действуют различные течения Ислама: Сунизм, Шиизм, Суфизм и многое другое.

Рассматривая мусульманское право в Иране, стоит отметить, что оно занимает важное место в нормативной и социально-политической сфере государства. Мусульманское право в Иране, тогда в Персидской империи зародилось достаточно давно, на рубеже 7 века в эпоху великих персид-

ских завоеваний. И уже с принятием Ислама мусульманское право или шариат стал основным социальным регулятором отношений между индивидами и государственной властью. Необходимо также подчеркнуть, что мусульманское право Ирана характеризуется следующими источниками права: Коран, Иджма, Кияс. Как мы знаем, Коран является главной священной книгой для мусульман, и в Иране он не стал исключением.

Данный источник состоит из 114 глав (сур) и 6219 стихов (аятов), в основном правила касаются религиозных обязанностей и только небольшая часть, содержит в себе правовые нормы. Следующим источником мусульманского права является Иджма – это своего рода единство мнений исламских ученых по правовым вопросам, значимый для приспособления Шариата к общественным переменам. Необходимо подчеркнуть, что Сунна не является источником мусульманского права Ирана, так как в государстве придерживается Шиизм. Данное направление представляет собой признание основным источником мусульманского права Корана, а Сунна как предания о учениях и поступках пророка Мухаммада таковым не является.

Помимо Шариата основного социального регулятора общественных отношений в Иране действует также и нормативная система, состоящая из законов и правовых актов.

Важно отметить, что структура права Ирана характерна тем, что в ней переплетаются элементы как мусульманской, так и романо-германской правовой системы.

В Иране действует конституция, принятая в 1979 году, в ней закреплены основные принципы организации государственной власти. Согласно данной Конституции законы должны соответствовать основным принципам Ислама. Так, например, согласно статье 4 Конституции Ирана гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских нормах. Если рассматривать иерархию по структуре права, то Коран является основополагающим элементом права, за тем следует Конституция и уже отдельные отрасли права, такие как Торговый, Гражданский и так далее. Также в данную иерархию входят законы международного права.

Также в Иране действует религиозная судебная система, состоящая из региональных судов, которые разрешают вопросы религиозного характера, например, нарушение правил Шариата.

Таким образом, можно сделать вывод, что мусульманское право или Шариат – это система норм, правил поведения, которые регулируют отношения между людьми, государством и так далее, как на уровне нормы права, так и на религиозном уровне. Мы рассмотрели,

что исламская цивилизация – это быстрорастущая и разнообразная система стран мусульманской цивилизации, каждая из которых не только поддерживает свои национальные и религиозные традиции, но и противостоит многим изменениям в условиях мировой интеграции общества, а также социальных перемен.

Список цитируемой литературы:

1. Якубенко, К.Ю. К вопросу о понятии и источниках мусульманского права / К. Ю. Якубенко // Сибирский юридический вестник. – 2007. – №4. – С. 7-15.

2. Родионов, М. А. Ислам классический / М. А. Родионов – СПб.: Азбука-классика. – Петербург: Востоковедение, 2004. – 218 с.

3. Ньюби, Г. Краткая энциклопедия ислама / Гордон Ньюби. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2007. – 372 с.

4. Жидкова, О. А. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д.ю.н., проф. О.А. Жидкова и д.ю.н, проф. Н.А. Крашенинниковой. – Москва: Норма, 2004 – 624 с.

УДК: 340.5

Макаров А.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
anton.makarov02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

Аннотация

Мусульманская вера по праву считается одной из основополагающих мировых религий, существующих на сегодняшний день. По количеству последователей мусульманство занимает второе место в мире после христианства, что, в связи со спецификой данной религии, не могло не привести к образованию собственной правовой системы, которая по сей день установлена на государственном уровне большинства арабских стран. В ходе исследования мы постараемся описать краткую историю становления мусульманского права, а также выявим основную проблему его современного сосуществования с другой распространенной правовой системой – европейской.

Ключевые слова: мусульманское право, ислам, Коран, Сунна.

Ислам, как религия, возник в начале VII века с появлением пророка Мухаммеда, проповедовавшего этические и религиозные нормы, отраженные в священном писании под названием «Коран». Стоит отметить, что согласно данному верованию вышеупомянутые нормы, через священное писание и пророка, диктовались самим Аллахом, и которые следовало соблюдать любому праведному мусульманину.

Отсюда исходит очень интересная специфика правовой системы, существующей в современных, религиозных, мусульманских странах. Согласно общепринятой доктрины в таких государствах полностью упразднены законодательные акты как источник права. Любые правоотношения в государстве регулируются нормами священного писания, не оставляя никаких возможностей для людей влиять на существующую правовую систему. Однако древнее священное писание никак не могло бы в полной мере регулировать активно развивающиеся общественные отношения, в связи с чем мусульманский государственный аппарат оставил для себя возможность издавать различные исполнительные акты, которые не должны были нарушать религиозных норм ислама, и при этом могли подстраиваться под современные мировые тенденции урегулирования общественных отношений.

Тем самым, религиозные нормы и нормы исламского права являются тождественными понятиями в исламском государстве, что исторически закрепилось в их правовых системах по сей день. Как верно отмечали в своей работе ученые К. Цвайгерт и Х. Кётц, «исламской юриспруденции чужд исторический подход к праву как к функции меняющихся условий жизни в каком-либо определенном обществе» [4, с. 137].

Слова ученых подтверждает А. А. Манторов, говоря о том, что «мы привыкли относиться к праву как к тому, что все постоянно меняется – в силу изменения общественных отношений, условий жизни, политической обстановки и т. д., но исламская юриспруденция в отличие от европейской правовой системы не испытывает проблем с неизменностями норм права» [3, с. 77].

Действительно, в современном мире, полном демократически существующего общества, сложно не заметить такой правовой феномен, который не только не потерял актуальность со временем, но и успешно функционирует в современных реалиях. Кроме того, современное мусульманское право имеет несколько ответвлений, которые принято называть «школами». В число суннитских (одного из двух ответвлений ислама) школ входят маликитская, ханбалитская, шафиитская и ханифитская. Шиитское религиозное ответвление характеризуется такими

школами мусульманского права, как исмаилитская, джафаритская и зейдитская. Такое многообразие школ существует не просто так, каждая из них описывает собственное видение религиозно-юридических норм.

Любая правовая система состоит из источников, совокупность которых характеризует правовую доктрину в целом, что свойственно и для мусульманского права. Основополагающими источниками исламского права являются ранее упоминаемый Коран, а также «Сунна» – это письменные предания о жизни пророка Мухаммеда, его поступках, изречениях и взглядах, написанные вручную его учениками. Сунна хранит в себе духовные ориентиры, которым придерживался сам пророк в соответствии с религиозными нормами, и которым должны соответствовать все праведные мусульмане.

Еще одним любопытным источником является «иджма» – набор общих заключений мусульманских правоведов по наиболее четкой трактовке тех норм, которые содержаться в священном писании. Данные толкования объясняют каким образом должны применяться религиозные нормы при возникновении определенных жизненных ситуаций, чтобы это не выходило за рамки верования.

Данный источник является основным связующим звеном между самими священными писаниями и непосредственно бытием верующих людей. Мусульманских правоведов в исламской правовой системе называют «богословами», которые в условиях меняющейся мировой обстановки трактуют определенный образ поведения по заветам Корана и Сунны согласно новым обстоятельствам. Вышеуказанные заключения являются единственно верными, не подлежащими обсуждению и обязательны к применению в судейском аппарате, поскольку «Кади» (судья), обязан при решении споров опираться только на подобные правовые заключения. Оспаривание заключений по нормам ислама запрещается, так как согласно исламской доктрине личное мнение верующего не может служить основой решения по делу, так как для обоснования решения недостаточно ссылок на разум и справедливость [1, с. 338].

Говоря о исламской доктрине, стоит отдельно упомянуть процесс её частичного формирования. В частности, речь пойдет о тех жизненных ситуациях, которые невозможно однозначно решить по нормам исламского права обычному мусульманину. В связи с этим, люди обращаются к специальным ученым-правоведам – «муфтиям». Муфтий – это авторитетный человек, которому дано право высказывать своё мнение и давать рекомендации по применению религиозных норм к конкретной жизненной ситуации человека. Такая рекомендация называется «фетва», которая носит нормативный характер.

По аналогии фетву можно сравнить с судебными решениями, которые также носят нормативный характер, а также отражают определенное обоснованное и законное видение судьи на определенные жизненные обстоятельства. Однако, разница в том, что фетва не является документом, решающим спор, а считается именно что необязательной, но желательной к применению рекомендацией.

Если обратить внимание на современное состояние исламского права, то чётко видна устойчивость данной правовой системы к меняющемуся времени. Хоть вышеуказанная система и отличается крайне консервативным взглядом, однако в этом и есть её преимущество. Священные писания непогрешимы, неоспариваемы и своим авторитетом обязывают верующих к полному подчинению. Тем не менее данная структура очень гибкая, что и позволяет ей существовать в таком же виде в современности. Сами внутренние положения писаний предполагают собой наличие широких возможностей по их трактовке, что позволяет интерпретировать данные нормы практически на любую ситуацию.

Помимо этого, самими же мусульманами используется ряд обходов своих же религиозных норм. Например, в исламской правовой системе широко распространены «хийяль» – хитрости, позволяющие законно обойти некоторые предписания Корана. К числу таковых можно отнести известный запрет на ростовщичество, который можно обойти при помощи заключения двух договоров купли-продажи. Это не является прямым нарушением норм писания, однако фактически финансовые отношения по займу были совершены.

Тем не менее, нельзя не указать что процесс глобализации позволил взаимодействовать исламской правовой системе с другими современными правовыми системами, одной из которых является европейская. В мусульманском праве на данный момент существует четкая тенденция на кодификацию законодательства, а именно тех источников (кроме уже существующих священных писаний), о которых мы говорили ранее. Данное веяние было заимствовано прежде всего из стран европейского права. Нормативно-правовые акты набирают популярность и со временем станут одними из основополагающих источников мусульманского права. Кроме того, взаимодействие правовых систем благотворно влияет друг на друга. Взаимообмен опытом продолжает наращиваться, что улучшает взаимоотношения между государствами.

Однако существуют и определенные препятствия на пути к гармонизации правовых систем. К числу таких препятствий можно отнести взаимоустановленной, общей конструкции, которая бы совмещала преимущества и исламской и европейской правовых систем в рамках одного государства и национальной культуры, так как единое существование

этих правовых систем на данный момент обуславливается лишь доминированием одной из них, но не общим их сосуществованием.

Ситуация же с применением традиционных конструкций исламского права в европейских государствах заканчивается с момента его начала. Для европейской системы не свойственна исламская правовая система просто потому, что она сопряжена с религией – исламом, и отражает по большей степени определенный образ жизни, отраженный в Коране, а не основанная на многовековой разработке права как науки по примеру Европы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что мусульманское право играет большую роль в мире. Оно обладает большой историей и имеет собственные постулаты традиционного образа жизни, который существует и адаптируется под современные реалии по сей день. Так или иначе, но с процессом глобализации увеличивается и взаимодействие исламской правовой системы с другими системами мира. Однако, несмотря на все плюсы взаимодействия, нельзя сказать, что данные системы на современном этапе способны взаимодействовать друг с другом и образовать единую систему в рамках одного государства, тем не менее, работы над этим продолжаются.

Список цитируемой литературы:

1. Крачковский И.Ю. Теория государства и права : учебник / под ред. А. В. Малько и А. Ю. Саломатина ; Российская академия наук, Саратовский филиал института государства и права. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова : Юридический центр Пресс, 2007. – 400 с.

2. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект : Издательство Московского университета, 2018. – 636 с.

3. Манторов, А.А. Исламское право и шариат: превосходство и проблемы / А.А. Манторов // Теология: теория и практика. – 2022. – Т. 1. – № 3. – С. 70–83.

4. Цвайгерт, К. Кётц, Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кётц. – Москва : Международные отношения, 1998. – 478 с.

УДК 340.5

Макарова Маргарита Евгеньевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
mermakarova@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВА США. СТРУКТУРА ПРАВА США

Аннотация

Американское право – это совокупность правовых норм и принципов, которые регулируют общественные отношения в США. Оно формировалось на протяжении нескольких веков под влиянием различных факторов, включая исторические события, культурные особенности и правовые системы других стран. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения зарубежного опыта формирования правовой системы с целью применения лучших практик в реформировании российского права.

Ключевые слова: американское право, судебный прецендент, феодальное право, судебная система.

Правовая система США является одной из самых сложных и разветвлённых в мире. Она основана на общем праве (common law), которое было заимствовано из Англии, но также включает элементы статутного права (statutory law) и конституционного права.

Одним из ключевых этапов в становлении американского права стало принятие Конституции США в 1787 году.

Конституция США легла в основу формирования ключевых элементов и структур правовой сферы страны. В её положениях чётко прописаны такие важные аспекты, как федерализм, разделение властей между различными органами власти и гарантии свобод и прав каждого гражданина. Создание эффективной федеральной законодательной и судебной систем было также предусмотрено этим фундаментальным документом [3, с. 248].

Различные факторы оказывали влияние на развитие американского права. Принимаемые судами решения оказались значимым источником права, дополняющим и развивающим законодательство. Эти решения, интерпретируя и применяя Конституцию, а также законы, играли ключевую роль в этом процессе.

Конституция США устанавливает верховенство как основной закон, регулирующий структуру управления государством, полномочия

федеральной власти и права граждан. Этот документ занимает доминирующее положение в правовой системе, обладая преимуществом перед всеми остальными законодательными актами.

Законы, которые принимаются Конгрессом США и утверждаются подписью президента, называются федеральными. Компетенция федерального правительства охватывает регулирование различных сфер, включая межштатную торговлю, оборону и внешнюю политику. Таким образом, федеральные законы играют ключевую роль в управлении этими и другими важными аспектами государственной деятельности.

Законодательные органы штатов принимают законы, которые устанавливают нормы в таких областях, как образование, здравоохранение и транспорт. Эти законодательные акты обладают силой на территории соответствующих штатов и призваны регулировать аспекты, относящиеся к их компетенции.

В Соединённых Штатах Америки особую роль в правовой системе играют судебные прецеденты. Эти решения, принятые высшими судебными инстанциями, служат образцом для решений по схожим делам в судах нижестоящих инстанций. Они представляют собой ключевой элемент источников права в стране.

Административное право охватывает ряд областей, включая иммиграцию, налогообложение и социальное обеспечение, предоставляя правовые основы для деятельности государственных органов. Данная отрасль права устанавливает нормы, которые регулируют взаимоотношения между государственными структурами и гражданами.

В Соединенных Штатах функционирует система федерального общего права, устанавливающая правила взаимодействия между федерацией и штатами, а также регулирующая отношения между гражданами из различных штатов. Разнообразие и сложность американской правовой системы обусловлены тем, что в каждом штате существует уникальная правовая система. Она основывается на прецедентном праве и общем праве Англии.

Судебная власть в США, а именно Верховный суд и суды на уровне штатов, наделены полномочиями интерпретировать и модифицировать конституционные тексты. В американской юридической системе они выполняют ключевую функцию.

Многонациональный состав населения США оказал значительное влияние на формирование национальной правовой системы. При создании законодательства были использованы и адаптированы юридические принципы, происходящие из разных правовых традиций. К примеру, американская правовая система заимствовала элементы из английского общего права, унаследовала черты римского права и

включила аспекты из правовых систем европейских стран. Это слияние разнообразных правовых подходов способствовало созданию уникальной правовой системы, которая отражает культурное разнообразие населения США.

В начальный период развития законодательства в американских колониях установилось протестантское доминирование в религиозной сфере. Данный факт стал причиной ограничения прав для адептов других религиозных течений, что явно противоречило обещанным принципам демократии с предоставлением равных прав всем гражданам. Впоследствии, несмотря на введение Билля о правах, только ограниченное количество людей получило возможность пользоваться полноценными гражданскими правами [3, с. 248].

В некоторых американских штатах середины XVII века началась практика ограничения гражданских прав в пользу усиления положений англиканской, епископальной и протестантской церквей. Преобладание этих религиозных учреждений стремительно внедрялось в жизнь общества. В результате таких изменений жизнь многих граждан начала зависеть от доминирующих церковных догматов.

Подразумевалось, что церковные представители получали определённые привилегии, включая право на сбор налогов для финансирования духовенства, монополию на совершение обрядов крещения и венчания. Кроме того, за пропуск церковных служб были предусмотрены штрафы и другие юридические санкции.

Кодификация права в Соединённых Штатах Америки осуществлялась по-разному в зависимости от штата, в отличие от методов, использованных в Великобритании. Законы, принятые на федеральном уровне, имеют преимущество перед законодательством штатов. Верховный Суд подчеркивает необходимость применения федеральных законов судами на уровне штатов, что подтверждает их приоритетность и обязательность соблюдения.

Можно выделить ряд особенностей права США.

Так, к числу таковых относят федерализм. Правовая система США основана на принципе федерализма, что означает разделение власти между федеральным правительством и правительствами штатов. Поэтому в США существует две независимые правовые системы – федеральная и штатов. Конгресс США принимает законы, которые регулируют различные аспекты жизни общества. Законы штатов также играют значительную роль в регулировании вопросов, находящихся в компетенции штатов.

Несмотря на то, что существуют 2 правовые системы в одной, обе они построены на едином принципе – принципе прецендента. Преце-

дентное право предполагает, что решения судов по конкретным делам становятся обязательными для нижестоящих судов при рассмотрении аналогичных дел. Судебные прецеденты являются важным источником права в США.

В Соединённых Штатах федерализм подразумевает баланс полномочий, распределяемых между федеральным центром и индивидуальными штатами, причём это основополагающее принципиальное равенство укреплено в десятой поправке к основному закону страны – Конституции.

В системе права Соединённых Штатов Америки основой служит общее право, дополняемое законодательством как на уровне штатов, так и на федеральном уровне.

Как и во многих других странах, в США развита система конституционного контроля. Такая система позволяет Верховному суду США проверять законы и действия правительства на соответствие Конституции, что обеспечивает защиту прав и свобод граждан от возможных злоупотреблений со стороны государства.

Так как правовая система США имеет свои корни в английском общем праве, что проявляется в таких принципах, как судебный прецедент, доктрина stare decisis (обязательность следования ранее принятым судебным решениям) и другие. Однако правовая система США не является точной копией английской, она адаптирована под местные условия и потребности. Американское право, в отличие от английского, сформировалось как уникальная система, не ставшая копией британской. В США раньше, чем в Англии, слились общее право и право справедливости, суды стали использовать инъюнкции.

Другой особенностью права США является способность и право судебной интерпретации законов. Суды в США имеют право толковать законы и определять их значение в конкретных случаях. Такой подход означает, что одни и те же законы могут быть истолкованы поразному в разных судах.

В функционирование правовой системы США значительное влияние оказывает Верховный суд, посредством создания прецедентов, оказывается воздействие на основные законы и Конституцию страны. Кроме того, такой подход активен в формировании правовой основы.

Из принципа прецедентного права вытекает следующая особенность – отсутствие кодификации. В отличие от некоторых других стран, в США нет единого кодекса законов, который бы охватывал все отрасли права. Вместо этого существует множество отдельных законов и судебных решений, регулирующих различные аспекты общественной жизни.

Уникальность судебной системы Соединенных Штатов проистекает из ее разделения на федеральный и штатный уровни. Прецедентное право, наследуемое из английских традиций и обогащенное американскими характеристиками, играет важную роль в этой системе. Особенно значимой является позиция штатных законов, несмотря на необходимость их соответствия федеральной законодательной базе [1, с. 66].

Современное американское правосудие сталкивается с проблемами, существенным образом порожденными дилеммой расового неравноправия. Неравномерное представление различных этнических коллективов в судебном аппарате, проблематика заниженного объективизма со стороны стражей порядка и шансы на правовую защиту, подверженные неравенству, выступают в качестве основных вызовов.

В Соединенных Штатах, к сожалению, далеко не всегда справедливость оказывается доступной для лиц с невысоким достатком или находящихся в незащищенном социальном статусе, ввиду ощутимой дороговизны и длительности процедуры судебного разбирательства. Кроме того, иммиграционное законодательство в

Таким образом, американское право отличается сложной структурой, отсутствием кодификации и уклон в сторону правовых прецендентов. Оно продолжает развиваться, адаптируясь к новым вызовам и потребностям общества. Право США остаётся одним из самых влиятельных правовых систем в мире, оказывая влияние на другие страны и правовые системы и задавая стандарты по развитию и построению правовых систем для многих других государств.

Список цитируемой литературы:

1. Кашапов, М. Р. Анализ и сравнение судоустройства России, США и Китая / М. Р. Кашапов // Моя профессиональная карьера. – 2024. – Т. 2, № 56. – С. 60-66.

2. Латыпова, Н. С. Право и религия в истории раннего американского государства / Н. С. Латыпова, Е. О. Тулупова // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4(74). – С. 12-19.

3. Тихонова, К. Р. К вопросу о сходствах и различиях судебных систем США и Канады / К. Р. Тихонова // Теория государства и права. – 2023. – № 4-1(34). – С. 248-259.

УДК 340.5

Мещеряков Роман Алексеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
ro89102535102@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

В национальной правовой системе не последнюю роль играет государство. Если опираться на структуру правовой системы, то государство является одним из институциональных элементов. Государство не только организует жизнь общества, но и создает особенности в правовой системе.

Исследование правовой системы позволяет говорить о том, что каждая страна, точнее общество, выделяет государству особую роль. Взаимоотношения между государством и другими элементами правовой системы существует в особенных формах. Но на сегодняшний день, государство активно использует все свои механизмы, для того чтобы подчинить себе правовую систему, а, следовательно, и право в целом.

Современная российская правовая система и ее структурные элементы еще активно формируются и поэтому требуют внимательного рассмотрения на научном уровне. Элементы правовой системы активно изменяются под давлением государства, что наталкивает на мысль тесного взаимодействия.

Ключевые слова: национальная правовая система, государство

После того как рассмотрены элементы национальной правовой системы, которые в совокупности дают представление о праве и его роли в государстве, следует указать на роль государства в правовой системе. Государство обладает специфическими функциями, которые во многом связаны с элементами правовой системы. В этой связи возникают вопросы соотношения государства и правовой системы, а точнее составляющих его элементов.

Повторимся и перечислим те элементы, которые входят в состав национальной правовой системы: система права, система законодательства, юридическая практика, правовая культура, правосознание, правовые принципы.

Взаимодействие права и государства наиболее дискуссионный вопрос. Государство и право – важнейшие факторы общественной эволюции, непременные спутники современного общества. Государство и право взаимозависимы друг от друга, но в тоже время они относительно самостоятельны друг от друга [3, с.110]. Существует несколько научных подходов к определению взаимоотношений между правом и государством. Первый – этатический – появился из приоритета государства над правом и рассматривает право как продукт и следствие государственной деятельности [17, с.58]. С этой точки зрения право подчиняемый государству элемент. Второй подход, естественно-правовой, является полной противоположностью первому, и базируется на том, что право первично и потому является приоритетным. Третий подход – интегративный, сочетает в себе два предыдущих подхода, рассматривая взаимосвязь государства и права двусторонней.

Соотношение государства и права включает в себя три главных аспекта: единство, различие и взаимодействие [9, с.149]. На этих же аспектах строится и сама система права, как объективное выражение права. М.А. Мусалова говорит о связи государства и права следующее: «…связь государства и права, выраженная в применении права, правотворчестве, законности, правообразовании, форме реализации права, толковании права, правовых основах деятельности государственного аппарата и др. …» [8, с.87]. Таким образом, на взаимоотношении государства и права строятся отношения между государством и другими элементами правовой системы.

Тесная взаимосвязь существует между государством и законодательством. Государственное управление в современных условиях немыслимо без активного использования различных форм правового регулирования общественно-правовых отношений, роль которых выполняют законы и подзаконные акты, а также судебные акты [7, с.17]. Государственные органы используют нормативные акты для реализации своих функций. Нередко посредством законов и подзаконных актов государство осуществляет свою политику, пропагандирует свои идеалы и принципы деятельности. Политические практики позволяют утверждать, что преобразования, очерченные волей государства, утверждаются и закрепляются с помощью нормативных актов, которые определяют цели (краткосрочные и дальнесрочные), механизмы достижения целей (дальнейшее социально-экономическое, политическое состояние общества), благодаря чему меняется сознание граждан государства, их поведенческие мотивы [12, с.92].

Юридическая практика и государство связаны в основном через толкование нормативных актов и их положений. Основным видом толкования в этом случае является официальное толкование. В.Н. Кар-

ташов говорит о толковании: «Технология официального юридического толкования – это основанная на конкретной стратегии (принципах, планах и прогнозах) система мыслительных и внешне актуализированных юридических действий физических и должностных лиц, связанная с уяснением и разъяснением юридических явлений, с устранением неясностей и иных погрешностей в правовой системе…» [5, с.6]

Правовая культура, как известно, является одним из важнейших элементов правовой системы любой страны. Это положение полностью относится и к России [15, с.74]. Правовая культура должна создаваться государством и квалифицированными должностными лицами.

Сюда же можно отнести и правосознание, которое формируется государством, иногда ненамеренно. Чтобы свести к минимуму негативное отношение граждан и субъектов, проживающих на территории государства, к решениям принимаемым государствам, последнему необходимо принимать участие в формировании их правосознания [2, с.19]. Можно высказать наше мнение, что людьми с низким правосознанием государственному механизму будет, гораздо легче справится, но в этом случае придется навсегда забыть о базовых демократических институтах. Но, вместе с тем, правосознание граждан позволяет функционировать государству, находить оптимальные пути решения назревших в государстве проблем.

Правовые принципы как один из элементов правовой системы должны стать опорой на которой будет строиться государство. Принципы, следует рассматривать, исходя из базовых теоретических положений, как основополагающие начала, а правовые принципы – основополагающие начала права. Для то, что государство и право функционировали и взаимодействовали, необходимо полное подчинение правовым принципам выработанным теорией и практикой. Напомним, что правовые принципы закреплены на законодательном уровне. Так, Конституция РФ полна основными началами построения государства. Из этого следует, что государство подчиняется принципам.

В целом, все элементы должны взаимодействовать с государством, это, прежде всего, важно для того, чтобы государство не впало, в так называемы «этатизм». Чрезмерное вмешательство государства стесняет естественное развитие общества, ведет к его стагнации и краху [6, с.45]. Поэтому, можно сказать, что все элементы соотносятся с правом как равные, а в некоторых случаях рассматриваются и как образующие государственное начало, например, право, является основанием существования государственного механизма.

Таким образом, в теории существует несколько подходов к соотношению государства с национальной правовой системой, через элементы

последней. Взаимодействуя с элементами правовой системы государство, вступает в отношения и с самой правовой системой. На наш взгляд, правовая система создается государством и обществом, на основании множества факторов: исторических, экономических, социальных и др.

Как следует из проведенного анализа, государство и правовая система имеют тесную связь, что вытекает из теоретических положений и правовых норм. Взаимодействие государства и национальной правовой системы происходит в нескольких формах. К таким формам можно причислить правотворческую деятельность, деятельность по созданию и поддержанию правовой культуры, создание юридической практики и деятельность по охране и соблюдению правовых принципов. Сюда же можно отнести и взаимодействие государства и общества.

Правотворчество как правовой институт – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере создания новых, а также изменения и отмены устаревших правовых норм [12, с.99]. Правотворческая деятельность имеет большое значение для формирования актуальной правовой системы и для правильной, слаженной работы государства, по созданию правоверных нормативных актов. Отсюда, нельзя считать правотворчеством процесс принятия не правового закона [1, с.78]. Данная форма взаимодействия заключается в том, что правотворческой деятельностью занимаются государственные органы, тем самым формируя правовую систему, точнее часть правовой системы, касающееся нормативных актов. Нормативные акты дают представление о законности в государстве и других принципах связанных с правом.

Правотворческая функция является одной из важнейших, так как именно право позволяет осуществлять иные функции государства. Законодательный орган государственной власти создается непосредственно для принятия законов. Исполнительная власть также занимается правотворчеством, например, правительство издает постановления. Законодательство является формой закрепления государственной власти [10, с.146].

Но ошибочно предполагать, что правотворческая деятельность позволит решить все имеющиеся в обществе проблемы, что государство только и существую, что для создания правильных нормативных актов. Такой подход в корне неверен, поскольку процесс правового регулирования охватывает все фазы жизни закона [14, с.85].

Государство, в целях поддержания правовой системы влияет и формирует правовую культуру общества. Высокий уровень правовой культуры переводит государство в ранг «правового». А без правового сознания невозможно говорить о правовой культуре. Основной составляющей повышения уровня правосознания и правовой культуры совре-

менного российского общества является правовое воспитание граждан, которое должно базироваться на систематической деятельности государства, средств массовой информации, общественных организаций, учебных заведений, трудовых коллективов по передаче юридического опыта и знаний, правового воспитания, формированию у граждан уважительного отношения к праву, правосудию, законности [16, с.33].

Создание юридической практики государство возможно через толкование и судебную практику. Уже существуют теоретические предположения о том, что обобщенная Верховным судом РФ судебная практика является неким видом правотворчества.

Государство взаимодействует с правовой системой и через правовые принципы, а точнее через их соблюдение и защиту. В современном обществе связующее значение права в отношении государства увеличивается [4, с.96]. Связующим звеном и становятся принципы права. Государство должно строить свою политику и деятельность опираясь на правовые принципы. Сегодня охрана основных начал, которые прописаны, в том числе, в Конституции, является обязанностью государства. Благодаря наличию этой обязанности, создаются и формируются другие элементы правовой системы. В тоже время, право также во многом опирается на государство и обеспечивается им.

Формой взаимодействия государства с национальной правовой системой, можно назвать работу с гражданами нашей страны. Общество и государство отличаются по своим характеристикам. Эти два понятия можно соотнести как единое и часть, поскольку общество может включать в себя различные элементы, а не только государство [4, 99]. Национальная правовая система выстраивается на ментальных и культурных особенностях общества проживающего на территории этого государства. В идеале и правовая система и государство создаются для общества.

Таким образом, государство использует правовую систему для политических целей, поставленных как во внутренней политике, так и во внешней. Государство в целом, строит свою деятельность в рамках правовой системы. Правовая система же формируется во многом благодаря государству, регулируется им и совершенствуется. Отсюда выходит, что эти два понятия, созданные для урегулирования жизни общества, тесно взаимодействуют.

Список цитируемой литературы:

1. Бошно, С.В. Государство / С.В. Бошно// Право и современные государства. – 2013. – № 6. – С. 64-79.

2. Глобенко, О.А. Роль государства в формировании правосознания в кризисный период / О.А. Глобенко, Е.Б. Портная, Н.А. Шеяфетдинова // Научное и образовательное пространство: перспективы раз-

вития: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Чебоксары, 29 января 2017 г. Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 19-20.

3. Зюзин, Д.П. Актуальные вопросы соотношения государства и права / Д.П. Зюзин // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 12. – С. 110-111.

4. Иванова, Е.Ю. Государство и общество: проблемы соотношения и взаимодействия / Е.Ю. Иванова // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: Материалы IX Ежегодной Международной научно-практической конференции: в 2-х частях / Тамбов, 28 октября 2017 г. / отв. ред. А.А. Бурмистрова. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 95-99.

5. Карташов, В.Н. Технология официального юридического толкования / В.Н. Карташов // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2016. – № 15. – С. 3-27.

6. Коломытцев, Н.А. Проблемы соотношения государства, общества и права в современной России / Н.А. Коломытцев, О.Н. Коломытцева // Юридическая мысль. – 2014. – № 3. – С. 41-47.

7. Мамедов, Э. Верховенство закона как одна из главных задач управления государством / Э. Мамедов// Кавказ и глобализация. – 2014. – Т. 8, № 3-4. – С. 16-26.

8. Мусалов, М.А. Актуальные вопросы соотношения государства и права / М.А. Мусалов // Норма. Закон. Законодательство. Право: сборник статей Международной научно-практической конференции / Казань, 26 августа 2017 г. / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 87-89.

9. Никштас, Ю.С. Соотношение права и государства / Ю.С. Никштас, А.Н. Мануковская // Защита прав человека в современных условиях: теория и практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции / Пермь, 20 апреля 2017 г. / отв. ред. Д.В. Вохмянин, С.Н. Бабурин, Д.Ю. Соин. Пермь: От и До, 2017. – С. 147-151.

10. Павлушкин, А.В. Современное правотворчество: новые возможности для общества и государства / А.В. Павлушкин, А.С. Павловский А.С. // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 146-154.

11. Родионова, А.К. Роль правовой системы в модернизации российского государства / А.К. Родионова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 6. – С.88-96.

12. Романов, И.Б. К вопросу об объеме и содержании понятия «правотворчество» / И.Б. Романов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2014. – Т.3. – № 5. – С. 29-41.

13. Румянцев, М.Б. Понятие, виды и признаки правотворчества / М.Б. Румянцев // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 98-101.

14. Склифус, С.В. Правосознание и правовая культура российского общества как важный фактор развития государства / С.В. Склифус // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 2. – С. 85-87.

15. Соколов, А.Н. Правовая культура как основополагающий фактор жизнеспособности и жизнедеятельности государства и общества в России / А.Н. Соколов, И.И. Балаклеец // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 3. – С. 74-84.

16. Сулейманова, А.Ф. Вопросы и взаимодействия государства и права / А.Ф. Сулейманова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2017. – № 3. – С. 32-33.

17. Фатхутдинова, А.М. Проблемы соотношения государства, права и нравственности в юридической науке / А.М. Фатхутдинова // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2015. – № 2. – С. 58-61.

УДК 340.5

Опарина София Алексеевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
s-oparina97@bk.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДОВ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются сущность сравнительного правоведения как науки и как метода. Раскрывается понятие «метод сравнительного правоведения», раскрываются функции методология сравнительного правоведения. Представлена классификация методов сравнительного правоведения с разделением на три основные группы методов: культурологические, инструментальные и субстанциальные.

Ключевые слова: право, правовая доктрина, сравнительное правоведение, метод, методология, правовая система, правовое регулирование.

«Современный этап развития общества резко увеличил важность и востребованность сравнительного правоведения и компаративистского метода исследования, в частности. Россия, находясь под гнетом санкций, сегодня приняла решение налаживать отношения с новыми стратегическими странами-партнерами. Для понимания особенностей каждого партнера, изучения их характерных черт, и нахождения общих интересов и потребностей, сравнительный метод просто незаменим. Важность сравнительного правоведения наглядно демонстрирует встреча Председателя Правительства РФ Михаила Мишустина с директором Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Талией Хабриевой, которая состоялась 4 января 2024 года. В этот день Институт отмечает свой 100-летний юбилей. В центре внимания – новые регионы. «Сейчас у нас в зоне внимания новые субъекты. Мы уже рассмотрели более 200 законопроектов, касающихся новых регионов. Они должны обеспечить интеграцию новых субъектов в единое правовое пространство России и дать возможность жителям этих регионов почувствовать преимущество российского правового порядка»: – отмечает Талия Хабриева» [7, с.89].

В условиях функционирования современных государств, которые ориентируются на построение правового государства, особое значение имеет сравнительное правоведение, зарождение которого имело место быть еже в античные времена, но приобрело свою научную форму в конце XIX века. Необходимость становления сравнительного правоведения как науки предопределяется важностью формирования в государстве действенного механизма правого регулирования. Данный механизм и дает возможность сформировать использование сравнительных методик в отношении правовых систем разных стран на основе чего в дальнейшем выделить главные постулаты создания эффективной правовой системы и становления государства, полагающегося во всех своих началах на нормы права.

Сравнительное правоведение можно рассматривать с двух точек зрения как науку и как метод научного познания.

С точки зрения науки сравнительное правоведение представляет собой особый вид познавательной деятельности, направленный на получение и систематизацию информации о функционировании правовых систем современных государств.

Л. А. Голубева определяет сравнительное правоведение как «социальный институт по воспроизводству научных знаний, то ее функциями являются производство, фиксация, трансляция научных знаний и применение их на практике [2, с. 137].

Важно отметить такой момент, что сравнительное проведение как наука полагается не только закрепленные в правовой доктрине положения, но и в ходе дискуссионных процессов выдвигать гипотезы, позволяющие систематизировать выводы относительно имеющейся правовой практики.

Рассматривая сравнительное правоведение как метод, можно отметить, достаточно полное определение А.В. Юрковский, по мнению которого данная категория определяется как «совокупность взаимозависимых и взаимосвязанных элементов и стадий познавательного процесса, которые предназначены для формирования объективной картины государственно-правовой материи, как на уровне государственных правовых систем, так и на уровне международной государственной и правовой практики» [6, с. 84].

Следовательно, сравнительное правоведение как метод научного познания представляет собой систематизированный процесс, реализуемый посредством использования различных способов и приемов научного познания правовых практик функционирования различных государств современности.

Исторические истоки метода сравнительного правоведения затронуты в исследовании А.А. Клубничкиной, которая пишет, что «Еще Аристотель использовал этот метод, сознательно сравнивая Конституции греческих и варварских городов. В качестве аргумента исследователи приводят, как правило, сопоставление с использованием сравнительных данных древнегреческих законов Солона и Ликурга, разработку в древнем Риме Законов XII таблиц, образования римского права с его делением на jus civile и jus gentium, вывод из обычаев разных местностей принципов общего обычного права во Франции в XV веке и принципов немецкого частного права в Германии в XVIII веке, сопоставление общего права с каноническим правом в Англии в средние века» [3,с. 187].

Следовательно, можно отметить, что истоки сравнительного правоведения заложены еще в философских учениях Аристотеля, который посредством возможностей данного метода занимался вопросами сравнения правовых документов того времени.

Метод сравнительного правоведения направляет свое действие на определённый предмет, попадающий в рамки действия его методологии. В данном случае под предметом понимаются функционирующие правовые системы, со всей совокупностью действующих в них правовых институтов.

Использование методов сравнительного правоведения позволяет достигнуть главную цель данной научной области, которая заключается в следующем: определение ключевых особенности и отличительные

черты правовой доктрины, на основе проведения всестороннего исследования в действующих государствах законов и правовых установок.

Можно сказать, что методы сравнительного правоведения помогают развивать правовую доктрину с учётом общественного развития современных государств.

Представим основные задачи методологии сравнительного правоведения:

- познавательная;
- информационная;
- аналитическая;
- интегративная;
- критическая;
- пропагандистская.

Рассмотрим подробно каждую из функций.

Суть познавательной состоит в возможности формирования всестороннего понятия сущности правовых явлений на основе практики функционирования в различных государствах).

Информационная проявляется в том, что методы сравнительного правоведения позволяют получить систематизировать информацию о результативных достижениях правовой доктрине различных государств, ч о позволяет расширять информационную содержательную часть в юридической практике).

Аналитическая функция проявляется в том, что методы сравнительного правоведения посредством аналитических способов и приемов позволяют обнаружить особенности и тенденции в развитии правовых явлений и их исконные начала.

Интегративная проявляется в интеграции с помощью методологии сравнительного проведения оптимальных подходов формирования правовых систем и управления ими.

Суть критической функции состоит в том, что благодаря тому, что подвергаются сомнению правовые явления правовых систем разных государства и применяются приёмы сопоставление, появляется возможность сделать содержательные выводы.

Пропагандистская состоит в том, что методы сравнительного правоведения позволяют выделить информацию о значимости правовой государственной системы страны.

Благодаря применению в совокупности различных методов сравнительного правоведения становится возможным определить устойчивость действующих правовых систем, а также их влияние друг на друга.

Главным фактором, который обуславливает многообразие существующих и применяемых методов сравнительного правоведения яв-

ляется сложность правовых явлений и конструкций. Для получения верной информации о состоянии и ключевых чертах данный юридически явлений требуется всестороннее исследование с помощью различных методов, каждый из которых позволяет оценить их с определенной стороны, что затем в целом дает возможность получить полное представление об исследуемом предмете.

Как верно отметил В. А. Слыщенков «Методологическое разнообразие отнюдь не означает утрату единого понятия права: в фокусе любого исследования по сравнительному праву независимо от применяемого метода находится именно право, как оно понимается и разъясняется в общей теории и философии права» [5, с. 61].

То есть сам факт использование большой совокупности методов в рамках сравнительного правоведения лишает право существование как целостной системы, а преследует цель развивать междисциплинарные связи в сфере правоведения, что позволяет затем в ходе исследований применять методы других наук, адаптируя их под иной предмет исследования, а именно правовую сферу. В целом наиболее оптимальной классификацией методов сравнительного правоведения по праву можно считать разделение в зависимости от выбранного критерия оценки правовой системы в рамках методики, так выделяется три группы методов, при этом каждая группа методов включает в себя определённое количество тех методов, которых объединяет один критерий оценки. Исходя из данного критерия выделяется от группы методов, при этом каждая группа включает еще определённые подвиды. Так, методы сравнительного правоведения можно классифицировать следующим образом:

1. культурологические:
   - герменевтический;
   - исторический;
   - семиотический;
2. инструментальные:
   - экономический анализ права;
   - функциональный метод;
3. субстанциональные:
   - системный подход;
   - философско-юридический метод.

Основой использования культурологических методов является исследование правовой культуры, с учётом её тесной взаимосвязи в целом с проявления общей культуры в обществе. Кроме этого данные методы рассматривают совокупность всех ценностей для членов общества, выделяя среди всех право, как главную ценность, обеспечивающую общественный правопорядок.

Методы первой группы рассматривают правовое регулирование как продолжение культуры и общественных процессов, напротив, инструментальные методы сосредоточены на обратном воздействии правовых норм. Герменевтический метод в большинстве своем нацелен на всеобщую культуру, данная сосредоточенность почти полностью теряет ориентацию отдельно на культуру права. Основой реализации исторического метода является ориентация на традиции, то есть данный метод исходит из того, что ценности общественного поведения передаются из поколения в поколение, не утрачивая своего значения, а лишь дополняя, с целью достижения соответствия современному общественному порядку.

Как подчеркивает В. А. Слыщенков «Прошлое неустранимо присутствует в настоящем: взятое в качестве основания сравнения, прошлое может показать или скрытые различия между правопорядками, или фундаментальное сходство, единство исторической судьбы, тем самым оправдывая усилия по дальнейшему сближению. Доводы в пользу общеевропейского частного права отчасти вдохновляются неоспоримым наличием общей правовой традиции» [5, с. 65].

Семиотический метод основан на выявлении взаимосвязи и взаимообусловленности права и культуры, базируясь на практическом опыте. Данный метод позволяет выделить всякого рода культурные влияние на механизм правового регулирования в государстве.

Группа инструментальных методов ориентируется на переход от системного подхода к персонализированному подходу в изучении социальных систем общества, полагаясь на тот фактор, что каждый человек участвует в установлении общественного порядка. Экономический метод в сравнительном правоведении позволяет предотвратить присутствующую противоречивость и непоследовательность правовых норм. Основным ориентиром в применении функционального метода выступает особая роль функций в правоприменительной практике, которые позволяют решать возникающие общественные потребности посредством тех самых правовых функций. Посредством изучения правовых функций вырабатываются действенные правовые решения, которые допустимы в дальнейшем к применению возникающих проблем.

Культурологические и инструментальные методы не позволяют раскрыть всю сущность права как многостороннего юридического феномена, и сделать это становится возможным в рамках субстанциальных методов. Данная группа методов позволяет оценить «раскрытие справедливости, равенства и свободы в правовой действительности, которое выглядит переходом от правовых принципов через юридические правила к правовым нормам» [1, с. 25]. Они позволяют оценить

правовое регулирование через призму основных составляющих: правовых норм, принципов права, а также установленного правопорядка.

Системный метод позволяет рассматривать право как некую функционирующую систему, учитывая особенности всех элементов, каждый из которых имеет определяющее значение в реализации правового механизма.

Философско-юридический метод сравнительного правоведения предполагает рассмотрение правового регулирования в свете юридических основоположений или принципов, а не определенного философского или религиозного учения.

Итак, методология сравнительного правоведения позволяет посредством многосторонней оценки выявить важные феномены на теоретическом и практическом уровне функционировании правовых систем и правового регулирования. Сравнение представляет собой действенный инструмент поиска истины в правовых системах на разных этапах исторического развития. Через совокупность методов сравнительного правоведения посредством систематизированного процесса удаётся выявить особенности правовых практик функционирования различных государств современности. Сравнительное правоведение многофункционально, так как применимо и на теоретическом, и на эмпирическом уровне познания, ему присущ оценочный подход.

Список цитируемой литературы:

1. Воронцова, Е. А. Сравнительно-правовой метод и сравнительное правоведение: проблема определения категорий / Е. А. Ворпонцова // Образование и право. – 2018. – №6. – С. 21-27

2. Голубева, Л. А. Сравнительное правоведение: учебник для высших учеб. заведений / Л. А. Голубева, А. Э. Черноков, И. Л. Честнов. – Гатчина : ГИЭФПТ, 2020. – 597 с.

3. Клубничкина, А. А. Использование сравнительно-правового метода в исследовании вопросов конституционного права / А. А. Клубничкина // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302). – С. 186-188

4. Малиновский/, А. А. Методология сравнительного правоведения / А. А. Малиновский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – №3 (19). – С. 9-15

5. Слыщенков, В. А., Проблемы постсоветской теории и философии права: перспективы свободного общества [Текст] : сборник статей / Московская высшая школа социальных и экономических наук. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 311 с.

6. Юрковский, А. В. Сравнительное правоведение: учебник / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университет прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 199 с.

7. Соловьева, В.В. Сферы применения сравнительного правоведения / В.В. Соловьева, С.П. Назарова // Исследования и инновации в науке 2024: сборник материалов III-ей международной очно-заочной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С.88-91.

УДК 340.5

Павленко С.Ю., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
svetlanayurevnap@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ КРИТЕРИЕВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Аннотация

Классификация национальных правовых систем представляет собой важную задачу в области сравнительного правоведения. Понимание различий и сходств между правовыми системами различных стран позволяет не только глубже изучить право как социальный институт, но и способствует международному правовому сотрудничеству. Однако процесс классификации сталкивается с множеством проблем, которые требуют внимательного анализа.

Ключевые слова: правовая система

Национальные правовые семьи представляют собой группы правовых систем, объединённых общими чертами и характеристиками. Они отражают культурные, исторические и политические особенности соответствующих стран. Классификация национальных правовых семей помогает понять и сравнить различные правовые системы, выявить их сходства и различия, а также способствует более эффективному взаимодействию между странами и правовыми сообществами. «Правовая карта современного мира является достаточно многоаспектным образованием, поэтому исследование и сравнение такого многопланового явления, как правовая система, в масштабах всего мира является сложной задачей. Понимание этого обусловливает необходимость обратиться к традиционной для компаративистики проблеме классификации правовых систем современности и с новых позиций оценить результаты различных классификационных подходов. Уточнение критериев классификации позво-

лит определить наличие или отсутствие активной рецепции правовых идей и концепций, институтов права и отдельных правовых норм, интенсивность и эффективность заимствования, оценить перспективы возможных изменений в характере взаимовлияния. В этом контексте необходимо помнить и о наличии большого количества правовых систем переходного или гибридного типа, которые трудно поддаются попыткам классификации» [3, с.73].

«Весомый вклад в развитие классификации правовых систем был внесен французской школой сравнительного правоведения, которая преимущественно основывается на трудах известного специалиста Р. Давида. Он только выделил самостоятельную семью социалистического права (что было весьма актуально и новационно на момент публикации результатов исследования), но и соединил романское и германское право в единую романо-германскую правовую семью.

Критикуя предшественников, предложил два критерия для выявления различий между правовыми системами и семьями: идеологический (как отражение религиозных, философских моделей, доминирующих в определенном обществе, а также его политической, экономической и социальной структур) и технико-юридический (источники права как основной элемент права являются элементом юридической техники). На основе применения этих критериев Р. Давид выделил пять правовых семей: западного права, советского права, исламского, индусского и китайского права; в дальнейших исследованиях автор начал различать три основные правовые семьи – романо-германского, общего и социалистического права и ввел родовое понятие «других систем», в которых объединил правовые системы религиозно-традиционного типа» [3, с. 73-74].

Своеобразие правовой семьи определяется характером ее источников: юридических, духовных (религия, этика и т. д.) и культур-но-исторических. Какой-либо из этих признаков может преобладать в разграничении правовых семей [2, с.18].

Романо-германская правовая семья охватывает большинство европейских стран, включая Францию, Германию, Италию и Испанию. Она основана на римском праве и характеризуется наличием кодексов, общих принципов права и значительной роли судей в процессе создания права через судебные прецеденты. Важно также подчеркнуть, что романо-германская кодификация – это не только презентуемая наиболее совершенной в техническом отношении, рациональная форма систематизации нормативного массива в романо-германской юридическом семействе, но и форма целенаправленного правотворчества [1, с.102].

Англо-американская правовая семья распространена в Великобритании, США, Канаде и многих других странах, которые колонизировались Великобританией. Эта семья отличается преобладанием прецедентного права, отсутствием чётких кодексов и значительной ролью судов в толковании и развитии права.

Англо-американским юристам не нужны юридические дефиниции, данные в чистом виде, сами по себе, вне юридической практики. Именно поэтому в Англии и США совершенно непопулярным считается написание юридических трактатов, единственной целью которых является объяснение соотношения различных широких юридических категорий [2, с.19].

Религиозная правовая семья включает в себя исламское, индуистское, еврейское и каноническое право. В этих системах закон основан на религиозных доктринах и принципах, и его применение зависит от религиозных авторитетов и толкователей.

Социалистическая правовая семья ранее была распространена в СССР и странах Восточной Европы. В этих системах закон был подчинён интересам социалистического строя и партийной идеологии, а правовые нормы определялись государством и применялись в соответствии с классовым подходом.

Одной из ключевых проблем классификации является историческая изменчивость национальных правовых систем. Правовые системы развиваются вместе с развитием общества и государства, поэтому их характеристики могут существенно изменяться со временем. Например, правовая система Франции в период абсолютизма значительно отличалась от современной французской правовой системы. При абсолютизме основным источником права была королевская власть. Короли издавали указы (ordonnances), которые имели силу закона. Судебные прецеденты имели ограниченное значение. Право было фрагментарным и часто зависело от устных традиций и местных обычаев. В современной системе основным источником права стали кодифицированные законы, такие как Гражданский кодекс 1804 года (Кодекс Наполеона). Судебные прецеденты также играют важную роль, но в рамках системы, основанной на законодательстве. Кодификация права стала основой современной правовой системы, что позволило унифицировать и систематизировать законы. Этот факт усложняет процесс классификации, так как правовые системы не статичны, а динамичны. Для успешной классификации необходимо учитывать исторический контекст и эволюцию правовой системы.

Ещё одной проблемой является различие в интерпретации и применении одних и тех же правовых норм в разных странах. Даже внут-

ри одной правовой семьи могут существовать значительные отличия в том, как применяются те или иные нормы. Например, в странах континентального права могут существовать различия в трактовке договорного права, тогда как в странах общего права правила контрактов могут быть схожими. Эти различия затрудняют создание единой универсальной классификации и требуют более детального анализа каждой правовой системы.

Культурные и исторические контексты существенно влияют на формирование правовых систем. Право не существует в вакууме; оно развивается в рамках определенной культурной среды и под воздействием исторических событий. Например, правовые системы стран с колониальным прошлым могут сохранять элементы как местного, так и колониального права, что создает дополнительные сложности для классификации.

Многие современные правовые системы являются результатом смешения различных правовых традиций. До конца XIX века Япония использовала традиционную правовую систему, основанную на конфуцианских и буддийских принципах, а также на местных обычаях. В конце 1800-х годов, в ходе Реставрации Мэйдзи, Япония начала активно заимствовать элементы западного права, особенно из германской и французской правовых систем. В результате реформы была принята новая конституция (1889), а также кодифицированные законы, которые сочетали в себе элементы как западного, так и традиционного японского права. Из-за этого смешения трудно отнести Японию к одной конкретной правовой семье. С одной стороны, она имеет черты континентальной правовой системы из-за влияния германского права, с другой – сохраняет элементы традиционного права. Эта проблема требует разработки новых подходов к классификации и учёта всех составляющих правовой системы.

Политический фактор также оказывает значительное влияние на правовую систему. Государственная политика может существенно изменить характер правовой системы, особенно в периоды социальных и экономических кризисов. Поэтому при классификации важно учитывать политический контекст, в котором развивается правовая система. Одним из ярких примеров, когда политика оказала влияние на смену правовой семьи, является переход России от советской правовой системы к современной правовой системе после распада Советского Союза в 1991 году.

Правовые системы не являются статичными; они эволюционируют под влиянием социальных, экономических и политических изменений. Гибкость правовых норм может привести к несоответствиям в

классификациях, основанных на фиксированных критериях. Например, изменения в законодательстве или судебной практике могут быстро изменить характер правовой системы, что требует постоянного пересмотра классификаций.

Проблемы классификации критериев национальных правовых систем связаны с исторической изменчивостью, различиями в интерпретации правовых норм, смешением правовых традиций и влиянием политического фактора. Решение этих проблем требует комплексного подхода, учитывающего исторический, культурный и политический контекст каждой правовой системы.

Список цитируемой литературы:

1. Михайлов А. М. Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии : учебное пособие для вузов / А. М. Михайлов. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 340 с. – URL: https://urait.ru/bcode/5413 (дата обращения: 28.09.2024). – режим доступа : образовательная платформа Юрайт [сайт].

2. Серегин А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей) : учебник для вузов / А. В. Серегин. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 362 с. – URL: https://urait.ru/bcode/543405 (дата обращения: 28.09.2024). – Режим доступа : образовательная платформа Юрайт [сайт].

3. Соловьева, В.В. Эволюция критериев классификации правовых систем / В.В. Соловьева // Национальные проекты в системе приоритетов развития российской экономики: социальные, правовые и духовные аспекты: Материалы XIV международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Д. Моисеева, В.В. Черняева. – Елец, 2020. – С. 72-78.

УДК 340.5

Печенкин Андрей Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
pechenkin.andr@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В современном мире каждое государственное сообщество обладает своим правом, сформулированным на разных языках в различных государствах, созданным для обществ с разными структурами, нравами, убеждениями и отличительными чертами.

В современной России в контексте значительных изменений особая роль принадлежит ее правовой системе. Правовая система является социальным явлением, которое включает в себя главные компоненты национальной правовой культуры: право и юридическую практику, законодательство, а также правовую доктрину, пользующуюся приоритетом в стране.

Современная правовая система России представляет собой сложный комплекс элементов, структур, норм, идеологических тенденций, психологических реакций, образов, традиций культурной, исторической, социально-политической и правовой специфики.

Системные разработки в сфере права отображают сразу два взаимосвязанных и разнонаправленных процесса дифференциации и интеграции правовых знаний. Современная наука движется от систематического изучения отдельных явлений правовой материи к пониманию механизмов их взаимодействия, к анализу развития сложных социальных процессов принимая во внимание их структуру, функционирование и глобализацию.

Ключевые слова: глобализация, рецепция права, правовая система Российской Федерации

Конец XX – начало XXI века обнаружили такую тенденцию, как социальное развитие человечества, которая получила название глобализация. Данное понятие было введено в 1983 году Теодором Левиттом, который был американским экономистом и профессором Гарвардской школы бизнеса. Изначально понятие «глобализация» связывалось лишь со сферой экономики, а если быть точнее, то оно подхо-

дило к деятельности транснациональных корпораций. Но с течением времени данное понятие расширило свое значение. В связи с этим появилось много концепций о самом понятии и происхождении глобализации и глобализационных явлений.

По мнению В.В. Соловьёвой, «глобализация является одной из узловых проблем современности, затронувшей не какие-то отдельные стороны жизни общества, а саму основу бытия людей как социальных существ. Для глобализации характерна трансформация института государства в экономической, политической, социальной и культурной сферах, в которых относительно доминируют процессы унификации и диверсификации. При этом сам процесс глобализации является закономерным: общемировое глобальное пространство, несмотря на существующие в нем различия, становится единым и целостным. Изменяя саму концепцию цивилизации, глобализация способствует единению государств перед лицом общемировых проблем, модифицирует их внутреннюю и внешнюю политику» [11, с.169].

Согласно концепции М.Н. Марченко глобализация – это системная, многоаспектная и разноуровневая интеграция разнообразных существующих в мире государственно-правовых, общественно-политических и экономико-финансовых идей, принципов, связей и институтов, морально-политических, материальных и иных ценностей различных отношений [6, с. 12-13].

Вот одна из точек зрения: «правовая глобализация является интеграционным процессом, отражающимся во всех отраслях системы права, сущностью которого является установление единых правовых норм и стандартов правоприменения, а также создание наднациональных правоохранительных структур экстерриториальной юрисдикции» [5, с.158].

Есть и другие точки зрения по поводу понятия термина «глобализация». В труде «Мировой порядок XXI века» Уткин А. И. приводит собственное определение глобализации. «Глобализация – это слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на новой легкости перемещения капитала, на новой информационной открытости мира, на технологической революции, на приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, на основе коммуникационного сближения, планетарной научной революции, межнациональных социальных движений, новых видов транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернационального образования»[12, с.37].

Можно сделать вывод, что признаками, которые определяют сущность глобализации, являются интеграционный характер, системность, которые и обеспечивают взаимосвязь между глобальными системами.

Сравнив позиции учёных, следует сделать вывод, что глобализация – это общий термин, который обозначает сложную систему взаимосвязи физических лиц, предприятий, рынков и институтов. Так же данный термин означает и взаимосвязь экономической, социальной, политической, психологической и культурной составляющей макросистемы мирового сообщества.

Большинство учёных отмечают тот факт, что глобализация – это феномен исторический. Имеется в виду, что процесс был исторически подготовлен с целью его осуществления. Это явление присуще людям в течение целой их истории, однако согласно разным обстоятельствам оно проходило в различный конфигурациях и размахах.

Нелинейность, существенные различия в экономическом и политическом развитии стран является неотъемлемой, значительной характеристикой глобализации как мирового процесса. Ситуация на политической арене, принятие во внимание экономического роста позволяет делать вывод о том, что доминирование Запада постепенно угасает. В настоящее время, по мнению политологов, страны Азии, такие как Китай и Япония становятся обширными центами политического и экономического развития.

Системность полноправно можно считать одним из основных признаков глобализации, что означает полное включение в этот процесс большинство стран и цивилизаций. Все они, взаимодействуя и развиваясь, образуют собой единую современную систему кооперации народов и стран, внедряясь в повседневную жизнедеятельность общества.

Как видится из самого термина, глобализация охватывает абсолютно все сферы общественной жизни, в том числе, право, политику, экономику, культуру, социальную и информационную сферы.

Создание и совершенствование демократии как формы наиболее развитого политического режима, формирование гражданского общества, уменьшение степени влияния государства в сфере экономической при одновременном усилении его роли в обеспечении и защите основополагающих прав и свобод, законных интересов человека и гражданина являются отражением процесса глобализации в политической сфере.

Глобализация является важным фактором слияния и растворения друг в друге культур, иными словами их универсализация.

Мобильность населения, рост городов и урбанизация отражают глобализацию в социальной сфере. Постепенно растет суммарное количество государственных служащих, увеличивается число работников, занятых в сфере обслуживания. Одновременно, сокращается потребность в рабочих специальностях, все меньший процент трудоспособного населения занимается сельским хозяйством. Как отмечается,

высока роль конкретно научной интеллигенции, что связывается в первую очередь с быстрым научно-техническим прогрессом.

Если суммировать все выше сказанное, становится возможным четко и емко определить глобализацию как процесс и привести соответствующее определение. В самом общем смысле, глобализация – это плавный, но неравномерный процесс развития и взаимодействия государств и народов их населяющих, касающийся всех сфер общественного развития, права, политики, экономики, культуры, идеологии, социальной сферы. Глобализация подталкивает мировое сообщество к осознанию мира как общего, единого целого, где все страны и их народы подчинены законам взаимосвязи, взаимодействия и взаимообмена совсеми вытекающими из этого положительными и отрицательными последствиями [9, с.530].

Так как, глобализация явление новое, то оно еще до конца не изучено. Она двигается вперед, и влечет за собой разные, порой противоречивые, оценки и мнения людей. Одна часть приветствует ее, считая, что она откроет новые горизонты для развития цивилизации. Другие же, наоборот, видят в ней лишь отрицательные последствия.

Слияние множества существующих цивилизаций стало основанием возникновения цивилизации общемировой. Так, Л. Семенниковой была представлена собственная классификация цивилизаций, которых автор выделяет три типа. Это цивилизация непрогрессивная, циклического (традиционалистического) и прогрессивного (техногенного) развития. Исследователем также был сделан следующий вывод о том, что цивилизации-лидеры относятся к последнему, третьему типу, а развитие происходит в обществах, относящихся к непрогрессивному и циклическому типам.

Как уже было отмечено выше, прогрессивные (техногенные) цивилизации стоят в авангарде процесса глобализации, являют собой лидеров этого процесса. С точки зрения развития всех сфер общественной жизни, их модель функционирования следует считать эталонной.

Слияние и мутация традиционных культур, античного полиса и европейского христианского средневековья стали основой, которая породила современную прогрессивную цивилизацию. Ценности, которые не теряют своей актуальности в настоящее время были также заложены в эпоху Реформации и Просвещения. Образцы права, сформированные в Европе на протяжении столетий стали основой современной глобальной правовой системы. Подобная форма цивилизации в настоящее время по праву считается лидером цивилизационного процесса, поскольку созданные таким образом социальные структуры и нормативные регуляторы составляют основу глобальной социальной и глобальной нормативной систем.

Представляется, что единая глобальная правовая система еще до конца не сформирована. В настоящее время еще не произошло полной интеграции права, пока глобальное право представляет собой несколько нормативно-правовых блоков. Хотя, конечно, их взаимосвязь невозможно отрицать, ведь все 193 существующие национальные правовые системы (НПС) неизбежно воздействуют друг на друга. Национальное право каждой страны связано с правом другой страны, а также с международным правом, международное право – с правом всех стран, существующих в мире (А. А. Рубанов) [2, с.20].

Сущность права оставляет значительный простор для реализации глобализации всех ее возможностей, поскольку право является многокомпонентной социальной системой, которая открыта для взаимодействия и взаимовлияния иным социальным системам, правовым системам других государств. Именно стимулирование извне, получение такого толчка дает стимул развитию правовой системы, которая в отсутствии такового не в силах остановить процесс деградации, вырождения, саморазрушения.

В этой связи, заимствования следует считать благоприятными факторами, оказывающими положительный эффект на развитие правовой системы. Однако, заимствование какой-либо нормы в чистом виде, как правило, практически невозможно, учитывая разнообразные различия государств и их правовых систем. В таком случае необходима адаптация к условиям реципиента с целью приведения новой нормы в соответствие историческим, социальным, экономическим и политическим условиям. Иначе, рецепция пройдет не только не эффективно, но и станет бессмысленной для реципиента, поскольку ожидаемый результат не может быть достигнут без соответствующей подготовки нормы.

Избежать такого положения вещей возможно лишь исследуя и изучая вероятные ошибки при принятии конкретных решений, иначе могут возникнуть глубокие социальные потрясения. Формирование новых, специфических юридических дисциплин как «Правовая глобалистика», «Юридическая глобалистика» сможет включить современные исследования данной области, сформировать собой систему знаний и теоретических доктрин о закономерностях становления и развития правовой системы.

Российский экономист, публицист и политик, доктор экономических наук М.Г. Делягин высказывался о глобализации следующим образом: «глобализация является новым этапом в развитии человечества, а не новым наименованием интеграции», поэтому к правовой глобалистике необходим и качественно новый подход, отражающий «изменение самого предмета человеческого труда… преобразование живого человеческого сознания» [2, с.21].

Проследив и исследуя предпосылки, которые имеются в системе приобретённых схем, действующих на практике, иными словами в габитусе российской цивилизации, можно сделать вывод, что они позволили Российской империи успешно глобализироваться.

Наиболее полное представление об особенностях участия России в глобализации, результатах процесса трансформации государства под влиянием этого явления может быть сформировано лишь разобрав особенности формирования российского национального габитуса.

Как уже было отмечено выше, Л. И. Семенниковой была предложена классификация, разделяющая цивилизации на три вида: прогрессивные, циклические и непрогрессивные [10, с. 3-6]. Их исследование и подробный анализ позволяет сделать вывод о том, что российское общество представляет собой симбиоз различных славянских традиций, западных веяний, а также восточного влияния.

Как показывают исследования российских ученых, в том числе историков, существует особенный фактор, который позволил породить специфическую славяно-русскую цивилизацию. Этот фактор – неоднородность населения, которое в итоге сформировало Русь. Габитус был создан множеством славянских племен, какими как поляне, кривичи, ильменские словены, северяне, радимичи, дреговичи, угличи и другие, но и другими народнами, некоторые из которых были порабощены. Балтские, финно-угорские (чудь, меря, весь) и иранские племена также оказали влияние на формирование Руси и стали частью габитуса. Входящие с состав Руси племена обладали собственной формой организации и управления обществом, что стало основой смешивания таких систем управления и формирования особой российской государственности. Как отмечается, самый значительный вклад в процесс создания и развития габитуса, внесли славянские племена, поскольку они были самыми многочисленными, однако отмечается влияние и варяг, которые не относились к славянским племенам.

Как показывает опыт исторического развития, российское государство испокон веков было страной многонациональной. Полиэтничность Древней Руси, развитие собственной формы организации общества и управления им стало основой формирования особой российской государственности. Однако, изначально государство возникло из поселений славян (территориальная община) и варягов (кровнородственная община), что также является предпосылкой государственности.

Иной значимой причиной формирования государственности славян является религия, православная христианская вера. Влияние на данный аспект оказала византийская христианская церковь. Не следует недооценивать, не брать во внимание также и христианские ереси,

славяно-русское язычество. Религия также считается частью полноправной основы складывания государственности на территории России, она определяет ее этическую и социокультурную самобытность.

Так же, стоит отметить еще одну немало важную предпосылку. Восприимчивость российского права к глобализации имеет собственную основу. Именно рецепция норм германского права стало причиной формирования квазизападного права в российской правовой системе, что в настоящее время облегает процесс глобализации.

Глобализация повлияла на российское право таким образом, что теперь ее воздействие можно рассматривать на разных уровнях. Она сопутствует всем социальным явлениям, поэтому может присутствовать в экономической, культурной, правовой и иной другой сфере общественных отношений.

Как отмечает А. С. Ефремова, «процессы глобализации сложны и противоречивы, поэтому в некоторых случаях достаточно трудно четко отделить тенденции в развитии правовой системы России, вызванные глобализацией, от процессов, которые представляют продукт внутреннего развития того или иного общества» [4, с. 3].

За последние тридцать лет в российском праве произошли стремительные изменения. В большинстве случаев они связаны с деятельностью людей, которые и вызвали существенные изменения социальных регуляторов, в первую очередь из которых попали изменения в области юриспруденции.

В первую очередь, глобализация оказала влияние на государственный суверенитет Российской Федерации. Выделяется, что в условиях глобализации постепенно происходит процесс добровольного ограничения суверенитета по взаимной договоренности между странами, но при этом, одновременно следует и процесс расширения возможностей своего суверенитета.

По выше сказанной проблеме существуют несколько точек зрения. Так, В.О. Миронов, разбирая все существенные черты государства, отметил: «В современном мире государство больше не верховный суверен, обладающий абсолютной властью на своей территории и в отношении своих подданных, его власть ограничена внутригосударственным законодательством и нормами международного права… Формально обладая верховной властью, государство, тем не менее, вынуждено подчиняться требованиям мирового сообщества, решениям органов региональных межгосударственных объединений, при осуществлении внутренней и внешней политики считаться как с общественным мнением, так и позициями других субъектов международного сообщества. Относителен и суверенитет государства. Он производен от народного суверенитета и в

определенной степени ограничен им, а также членством государства в международных универсальных и региональных организациях» [7, с.531]. Таким образом, Миронов считает, что в условиях процесса глобализации происходит уменьшение роли государства как внутри страны, так и за ее пределами на международной арене.

При изучении проблемы влияния глобализации на развитие российского права следует учитывать некоторые факторы. Во-первых, право само по себе возникло под воздействием природных или любых других факторов как глобального явления. Во-вторых, российское право является одним из активных «участников» мирового процесса глобализации. И, в-третьих, российское право переносит на себе влияние глобализационных процессов, под которым трансформируются структурные и функциональные характеристики этого явления.

В пример можно привести вполне справедливую точку зрения Т.С. Глазатовой: «Позиция России в отношении роли международного права в построении глобального демократического миропорядка четко определена в Конституции Российской Федерации» [3, с. 414].

Нельзя не отметить, что глобализация оказала достаточно веское влияние на развитие внутригосударственного права России. Формируя государственную систему, Российская Федерация позаимствовала часть опыта у других государств.

Рецепция в современном праве представляет собой универсальную систему развития права, и общество применяло ее еще со времен появления права. Использование рецепции можно наблюдать в странах с разными правовыми режимами и в разных формациях. В том числе и в таких одиозных «закрытых» правовых системах как, например, в Древней Спарте, не обошлось без реципирования чужих правовых институтов. Общеизвестно, что древние традиции говорят о критском происхождении некоторых спартанских институтов, в которую входит система воспитания и общественных обедов. Не исключаются из этих правил страны, где философия по каким-либо обстоятельствам категорически отрицает рецепцию зарубежного права.

Правовой порядок некоторых государств подвержен вечному воздействию от других неожиданных фрагментов из сторонних правовых культур, юридических текстов, процедур и законных конструкций. Это воздействие дает возможность дать оценку собственному опыту правовой действительности, увидеть отражение в целях его изучения, способность расти, улучшать некоторые компоненты своей правовой концепции, наполнять ее новым смыслом. Другими словами, рецепции выступают и в виде цивилизационных «прививок», с поддержкой которых формируется новое общество. Знаменитыми являются и случаи многослойности куль-

тур, которые возникают как результат рецепции культурных ценностей. Указанная многослойность свойственна для каждого общества, пусть и существующего весьма обособленно, вне зависимости от дистанции и промежутка. Самый яркий пример – древняя историческая культура Месопотамии, которая в ходе неоднократных взаимопроникновений культур стала многослойной. На взгляд А. Э. Оппенхейма, как бы ни проникались мы в историю Месопотамии, никогда не узнаем стадию ее культуры, которую можно называть первая, то есть первоначальная [8, с. 37].

Проникновение цивилизаций государств – значимое условие формирования государственных и юридических институтов. На сегодняшний день сложно отыскать классическую чистую национальную правовую культуру. Все культуры стран – это соединение как национального, так и внешнего, интернационального права. Огромное значение в этом играют рецепции. Рецепции могут иметь общее и естественное направление. Пренебрежение ей, а также ее недооценивание, некритический подход к рецепциям помимо того, что представляет собой угрозу для процесса получения гармонии в праве государственного законодательства, но и грозит потерей стабильности государственных порядков в праве.

Для Российской Федерации, переживающей в настоящий период времени модернизацию правовой системы с применением западноевропейского навыка, отмечаемое событие наиболее актуально. Немаловажно установить, является ли произошедшее изменение рецепцией зарубежных норм права, институтов, форм в отсутствие перемен основных принципов и способов юридического регулирования либо это все связано с переменой единой концепции нормотворческих мнений в социальной среде и ведет к резкому изменению правовой практической деятельности. Появляются проблемные задачи, связанные с пониманием того, из каких образцов и на какой конкретно исторической платформе должны производиться заимствования.

Не смотря на то, что унификация выступает как антипод специализации, подобные явления тесно взаимосвязаны между собой и помогают образовывать главные направления процесса прогрессивного развития всей системы современного законодательства. Подвижность границ системы в полной мере оказывает влияние на качественное состояние и эффективность механизма регламентации, в котором подчас сталкиваются противоположности. В их основе лежат противоречия как социально-экономического, так и правового характера.

Все правовые системы государств должны следовать такому развитию, чтобы они могли оптимально взаимодействовать друг с другом, включая в этот счет и международное право. Данным требованиям и отвечает Конституция Российской Федерации. Исходя из ч.4 ст. 15,

общепризнанные принципы и нормы права, международные договоры признаны составной частью правовой системы страны, им придается приоритетный статус [1].

Немало важное последствие глобализации на российское право – это внедрение в него международных норм. Актуальность реализации этих международных норм в жизнь российского общества обусловлена комплексом причин:

1. Рост числа договоров Российской Федерации в сфере международных отношений
2. Необходимость укрепления доверительных отношений Российской Федерации с иными участниками международной арены
3. Необходимость законодательного укрепления деятельности органов исполнительной, законодательной и судебной власти
4. Необходимость повышения в стране правоприменительной практики.

Все же тенденции влияния глобализации на российское право рассмотреть невозможно, но можно выделить их на разном уровне. На таком уровне как глобальном, региональном и локальном (на уровне отдельных отраслей и институтов права).

Особенно ярко на глобальном и региональном уровнях проявляются такие тенденции как универсализм и унификация. В основном, данные тенденции, проявляются в сфере правового регулирования. Сюда следует отнести торговлю, финансовую сферу, а также бизнес и др.

В заключении необходимо сказать о том, что в рамках современного подхода к пониманию инертности динамики правовой системы можно говорить о двух видах её частей в структуре: статичная и динамичная. В данном контексте под статичной частью понимается система права как совокупность нормативно-правовых актов, а за динамичную часть принимают явления правовой культуры, такие прогрессивные стороны правового государства как правотворчество, правообразование, правоприменение и правореализация.

Становясь реальным отображением в общественной сфере большинства многообразия социальных, политических и экономических процессов, в современных реалиях правовая система становится проводником теоретических категорий из правовой сферы в бытовую жизнь своих граждан, и благодаря работе контролирующих государственных органов сохраняет свое основное и важное для всех сфер общества предназначение – это службы на благо людей, демонстрация не только в теории, но и на практике действительных преимуществ тех её аспектов, что были изначально заложены в качестве основной идеи.

Известно то, что правовая система как институт правовой сферы

является правовым «скелетом» организации и регуляции общества и оказывает стабилизирующее, социально-контрольное и воспитательное воздействие на все виды общественных отношений людей, а также касается вопроса поведения субъектов правовых отношений.

По становлению постиндустриального общества постоянно имеют место дискуссии о роли правовой системы, закона и права в вопросе обеспечения должного и стабильного функционирования институтов общества и государства, что способствовало раскрытию возможностей творческой инициативы, раскрепостило людей как субъектов гражданского общества, повлияло на появление индивида, который в своём состоянии перешёл в по-настоящему развитую личность, предоставило возможность обществу почувствовать себя единым правовым институтом со своими признаками, особенностями, правами и обязанностями.

Необходимо в условиях проведённого исследования подытожить тот факт, что для функций права и функций системы права в обществе характерно плотное и качественное взаимодействие. Тем не менее, нельзя говорить о том, что вышеописанные понятия становятся в связи с таким взаимодействием равными друг другу и имеющими тождественность в своих выражениях, ведь невозможно отменить тот факт, что функции системы права и функции самого права в обществе взаимодействуют, находясь на критически разных уровнях правовой реальности.

Касательно реализации функций правовой системы можно сказать, что они существуют в непреложном единстве по отношению друг к другу, что в свою очередь означает неизбежность установления пересечений реального и формального содержания одной функции с содержаниями другой. Исторически данные особенности функций правовой системы обусловливаются специфическим устройством и неоднородным формированием правовой семьи.

Глобализация права неотъемлемо связана с всеобщими тенденциями глобализированности мировых сообществ. Необратимость глобализации проявляется в опыте каждого через влияние на повседневность работы транснациональных компаний, стремления государств к интеграции, возможности приобретения различных товаров на территории одного государства, упрощенных процедур перемещения, возможности обучаться в любом университете мира по болонской или любой другой системе. Глобализация хоть и зависит от внутренних процессов, произошедших и постоянно происходящих в истории и повседневности, однако неизбежна и неотвратима даже при условии их отрицания с чьей-либо стороны.

Глобализация права есть процесс перехода правового сознания и регулирования на транснациональный, международный уровень, где

стираются границы национального и устанавливаются новые правовые нормы, обязательные для всех.

Неизбежно глобализация оказывает влияние на все отрасли и элементы любой национальной правовой системы. Существенным результатом в данном случае выступает международное право, ставшее квинтэссенцией современного восприятия правовой глобализации.

Одним из ключевых положительных аспектов глобализационных процессов является упрощение обмена государственно-правовым опытом между различными государствами. Стирание национальных границ в данном случае обеспечивает стремление к поиску дополнительной информации о моделях регулирования взаимоотношений между различными социальными и правовыми группами.

Наличие международных механизмов правового регулирования увеличивают эффективность национальных правовых систем и способствуют защите тех ценностей, которые могут считаться неотъемлемыми и общечеловеческими. Данная характеристика, безусловно, является положительной.

К негативным чертам глобализации права можно отнести внутреннюю дисгармонию национальных правовых систем, а также их чрезмерную детерминированность международными правовыми нормами. В данном случае возможна ситуация, когда элементы международного права перетекают в национальные правовые системы без предварительной оценки того, каким образом это будет работать. В итоге возникает правовая норма, которая либо не функционирует, либо функционирует не надлежащим образом. И в том и в другом случае норма не жизнеспособна на длительное время.

На данный момент больше всего увеличивается распространённость сочетания частно-правовых и публично-правовых способов регулирования права в неоднородных отраслях законодательства Российской Федерации. Глобализация действует таким образом, что происходит дефляция границ между публично-правовой и частно-правовой сферами, по отношению к законодательной системе – происходит разрастание комплексного похода в нормативно-правовой регуляции отношений в обществе. До сих пор спорным является вопрос о негативных и позитивных аспектах влияния глобализации на национальные системы права – это актуально и для нашей страны, но важно не забывать то, что на текущем этапе развития общественных отношений и мира в целом – глобализация совершенно неизбежна. Представляется логичным пытаться определить пути развития национальных правовых систем, международного права как столпа взаимодействия правовых государств в мировом сообществе с точки зрения взаимосвя-

зи таких институтов с явлением глобализации в процессе её расширения на территории планеты – в такой случае нет необходимости обсуждать вред либо пользу от того или иного метода работы с источниками права в современном обществе, а стоит сконцентрироваться на определении и решении конкретных глобальных проблем в сфере общественных отношений.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

2. Богатырев, В. В. Глобализация права : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Богатырёв Валерий Викторович; [Место защиты: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний]. – Владимир, 2012. – 45 с.

3. Глазатова, Т.С. Влияние процессов глобализации на развитее права в современном мире / Т.С. Глазатова // Вестник ТГУ. – 2009. – № 11 (79). – С. 412-416.

4. Ефремова, А. С. Глобализация и правовая система России [Электронный ресурс] / А.С. Ефремова // Огарев-online. – 2014. – № 11. – Режим доступа: https://journal.mrsu.ru/arts/globalizaciya-i-pravovaya-sistema-rossii (дата обращения 12.10.2024).

5. Кулизаде, Т.А. Правовая глобализация: понятие и содержание / Т.А. Кулизаде // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 1 (67) Часть 2. – С. 158-160.

6. Марченко, М.Н. Государство и право в условиях глобализации / М. Н. Марченко ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. – Москва : Проспект, 2008. – 399 с.

7. Миронов, В.О. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: проблемы идентификации и перспективы развития. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: проблемы идентификации и перспективы развития : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Миронов Василий Олегович; [Место защиты: Владимирский юридический институт]. – Владимир, 2007. – 420 с.

8. Оппенхейм А. Л. Древняя Месопотамия : Портрет погибшей цивилизации / А. Лео Оппенхейм; [Послесл. М. А. Дандамаева]. – Москва : Наука, 1980. – 407 с.

9. Рассказов, Л.П. Теория государства и права [Текст] : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности "Юриспруденция" / Л. П. Рассказов. – 4-е изд. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2013. – 473 с.

10. Семенникова, Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций : Учеб. пособие для вузов / Л. И. Семенникова. – Брянск : ООО «Курсив», 1995. – 598 с.

11. Соловьёва, В.В. Влияние глобализационных процессов на трансформацию современного государства /В.В. Соловьева // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 2 (80). – С. 168-175.

12. Уткин, А.И. Мировой порядок XXI века / Уткин А. И. – Москва : ЭКСМО : Алгоритм, 2002. – 509 с.

УДК 340.5

Полуэктова Екатерина Игоревна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
poluektova_katya02@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СТРУКТУРА ПРАВА. ОСОБЕННОСТИ НОРМЫ ПРАВА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ

Аннотация

Сколько в мире государств, столько и национальных правовых систем. Однако все национальные правовые системы наряду с различными особенностями, которые делают их уникальными, также имеют сходные признаки, которые их объединяют. Национальные правовые системы взаимодействуют друг с другом и в той или иной степени влияют друг на друга. Уровень взаимозависимости и влияния зависит от того, насколько схожими и отличительными особенностями обладают национальные правовые системы. В статье рассмотрены особенности нормы права в романо-германской правовой семье.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья, правовое регулирование.

Структура права – это внутреннее строение, которое характеризуется единством и согласованностью действующих в государстве правовых норм и одновременной их дифференциацией на относительно самостоятельные части.

Традиционно выделяют следующие элементы структуры права – норма права, институт права, отрасль права. Также в структуре права можно выделить материальное право (совокупность отраслей, непосредственно регулирующих общественные отношения) и процессуальное право (устанавливает порядок применения норм материального права) [5, с. 88].

Норма права – это общеобязательное формально определённое правило поведения, гарантируемое государством, отражающее уровень свободы граждан и организаций и выступающее регулятором общественных отношений. Норма права является первичным элементом, «кирпичиком» системы права из которых складывается всё «здание» [1, с. 60].

Институт права – совокупность норм права, которые регулируют определённый вид однородных общественных отношений (например, институт собственности, институт наследования).

Отрасль права – обособленная совокупность юридических норм, институтов, регулирующих однородные общественные отношения (конституционное право, уголовное право).

В наше время романо-германская система права занимает доминирующую роль во всемирной правовой деятельности, распространяясь почти на все нации Евроазиатского региона, включая континентальную Европу, Латинскую Америку, а также большую часть Африки и Восточные страны.

Континентальная правовая система, именуемая романо-германской, ведет свое происхождение именно из Европы, и отличается от английского законодательства, которое развивалось в пределах Британских островов.

Также стоит отметить, что эта правовая система относится к гражданскому праву, что соответствует термину «цивилистическое право».

Истоки романо-германского правопорядка лежат в античных культурах, а именно в римской и греческой. В XIII веке правоприменение принципов началось с открытием учебных учреждений и юридических школ, юридическая база была оформлена позже в XIII веке. Начальная сфера применения охватывала Италию, но затем затронула и другие страны. Все участники этого правового единства имели схожесть в источниках, структурах, а также основные юридические концепции. Эта система является одной из наиболее распространенных и важнейших в мировой практике [4, с. 23].

Европейская романо-германская правовая традиция распространилась далеко за пределами континента благодаря: 1) колонизации различных регионов мира, 2) созданию правовой инфраструктуры в колониальных владениях, 3) внедрению статутов и норм, восходящих к этой правовой системе [3, с. 18].

Некоторые штаты США, например, Невада и Техас, до сих пор сохраняют влияние романо-германской правовой системы благодаря своим историческим связям с соответствующими странами. Эта ситуация напоминает сложную систему, в которой действие принципов англосаксонской правовой традиции, используемой в США, эффективно сочетает в себе элементы других правовых систем.

Романо-германская правовая система не лишена определенных черт. В первую очередь, тут значительное внимание сосредоточено на законодательных нормах, которые укореняются в основу правового поля. Право делится на категорию публичного и частного, причем частное право зачастую играет ведущую роль, интегрируя как гражданские, так и коммерческие сферы. Это приводит к его высокой сложности и разнообразию. Частные нормы разделены на две группы: материальные – эти нормы охватывают саму суть правовых отношений; процессуальные – эти нормы регулируют юридические действия и процедуры. Кодификация законов – это ключевой механизм, позволяющий организовать и упростить юридические нормы. Основные источники здесь – целевая законодаельная база и устные традиции, а прецеденты играют вспомогательную роль. Основополагающим моментом является тот факт, что нормы, принимаемые в романо-германской системе, имеют большую силу и важность в сравнении с прецедентами. Также действуют высшие суды, которые занимаются толкованием действующих норм законодательства.

Таким образом, между романо-германскими правовыми системами и англо-саксонскими системами существуют заметные отличия. Романо-германское право в большей степени основывается на законах и нормативных актах, отражающих его принципы. При этом англо-саксонское действует на основе прецедентов и судебных решений, являющихся ключевыми в решении споров. Однако, в условиях глобализации и интеграции обе правовые традиции продолжают эволюционировать и адаптироваться. Это создаёт новые возможности для смешанных правовых систем, сочетающих элементы обоих подходов. Можем выделить следующие специфические черты и особенности романо-германского права:

1) Доктриниальность и концептуальность.

2) Особая значимость закона в системе источников права: споры решаются на основе нормативно-правового акта, в аспекте которого

рассматривается закон, содержащий в себе юридические нормы высшей силы. Основной источник – нормативно-правовые акты.

3) Одинаковое понимание нормы права.

4) Так же ее отличает деление на публичное и частное право.

Таким образом, романо-германская правовая система считается одной из старейших и наиболее влиятельных, она широко распространена во многих странах, включая постсоветское пространство. Эта система различается по регионам, каждый из которых имеет свои исторические корни в римском праве, и включает такие ключевые аспекты, как разделение права на публичное и частное, а также кодифицированные законодательства. В ответ на изменения в обществе возникли определенные правовые концепции и необходимостные улучшения законодательств (законодательные изменения). Основные реформы связаны с развитием законов: были систематизированно введены различные области права, что обеспечило защиту прав граждан, упорядочивало юридическую практику.

Список цитируемой литературы:

1. Вологдин, А.А. История государства и права зарубежных стран в 2 т. Том 2: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. А. Вологдин. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 324 с.

2. Едреев, Т. Ш. М. Правовые основы системы общего права и романо-германской правовой системы / Т. Ш. М. Едреев // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2018. – № 3(31). – С. 109-113.

3. Оносов, Ю. В. Особенности усмотрения в юридической практике государств романо-германской правовой семьи / Ю. В. Оносов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 4(43). – С. 18-23.

4. Потокин, Ю. Н. Трансформация немецкого права как фактор эволюции юридической карты мира / Ю. Н. Потокин // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций: Право. – 2019. – С.23-29.

5. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. Н. Марченко; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. – 240 с.

УДК 340.5

Пономарева Виктория Валентиновна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
vp14042002vp@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В современной науке сравнительного правоведения важную роль играет изучение различий и сходств между разными правовыми системами. Это позволяет выявить особенности развития права в различных странах и регионах мира. Однако, понятие сравнительного правоведения остается довольно неопределенным и многозначным. Несмотря на разнообразие подходов и точек зрения, важно понимать, что сравнительное правоведение не сводится только к методу сравнения правовых элементов.

Ключевые слова: право; правоведение; правовая система; структура.

Сравнительное правоведение как научное направление привлекает ученых со всего мира своей глубиной и многогранностью изучения различных правовых систем. Понятие термина «сравнительное правоведение» включает в себя не только метод и науку, но и учебную дисциплину, что делает его многогранным и интересным объектом исследования. [3, 91] «Сравнительное правоведение создает базис для взаимодействия отечественного права с международным, развития экономических отношений, а также для сотрудничества народов и стран для решения глобальных проблем. Практикующий юрист при заключении международных сделок обязательно использует знания, полученные в ходе изучения сравнительного правоведения, чтобы учитывать различные права и охраняемые интересы государства-партнера. Сегодня, когда Россия вынуждена в условиях, наложенных на нее санкций, искать новые рынки сбыта, а значит и новых партнеров, роль сравнительного правоведения резко возрастает. Глубокое изучение и понимание дисциплины позволит отечественному специалисту выглядеть достойным, а главное надежным партнером» [5, с.126].

Многие ученые считают, что сравнительное правоведение представляет собой не только сравнительное изучение различных правовых систем, но и анализ их взаимосвязей и влияний. Это позволяет выяв-

лять общие закономерности и особенности, а также прогнозировать возможные развития в области права.

Сравнительное правоведение и его сущность стали объектом ожесточенных дискуссий с момента своего возникновения. Мнения ученых разделяются на три основные точки зрения, каждая из которых вносит свой вклад в понимание данного дисциплинарного направления. Важно отметить, что в настоящее время становится актуальным использовать термины «сравнительное право» и «сравнительное правоведение» как равноправные понятия, обогащающие друг друга.

С одной стороны, считается, что сравнительное правоведение – это не что иное, как применение сравнительного метода в изучении правовых систем. С другой стороны, возникает спор о том, является ли сравнительное правоведение наукой само по себе или же это лишь специфический метод, встречающийся в рамках различных юридических наук. Таким образом, исследователи продолжают искать баланс между пониманием сравнительного правоведения как науки и как методологического подхода к изучению права.

Важно отметить, что в настоящее время многие авторы придерживаются взгляда о том, что сравнительное правоведение – это отдельная отрасль знаний, имеющая свою самостоятельность и значимость. Тем не менее, не все исследователи, разделяющие эту точку зрения, признают сравнительное правоведение как полноценную дисциплину. [2, 63]

Есть еще одна перспектива, суть которой заключается в отрицании тезиса о том, что сравнительное правоведение должно быть сводимо к сравнительному методу. Ее сторонники считают, что сравнительное правоведение – это самостоятельная научная и учебная дисциплина, которая требует особого подхода и изучения.

В контексте научных исследований, сравнительное правоведение активно использует не только общепризнанные нормы и принципы, но и проводит дискуссии, выдвигает новаторские концепции и гипотезы, расширяя горизонты знаний в области права. [3, 96] Благодаря этому, область сравнительного правоведения становится более динамичной и перспективной для дальнейших исследований.

Погрузимся в мир исследований, где рассматривается практика правового регулирования различных этапов государственного развития зарубежных стран.

Отражением этой практики является сравнительное правоведение как учебная дисциплина. Это обширное поле знаний, охватывающее основы науки сравнительного правоведения и комплексное изучение правовых систем современности.

Таким образом, изучение сравнительного правоведения не только способствует более глубокому пониманию правовых систем, но и развивает аналитическое мышление и критическое мышление у студентов, что является важным аспектом их профессиональной подготовки.

Учебная дисциплина, в отличие от науки, основывается на уже устоявшихся принципах и фактах, не занимаясь разработкой новых теорий или гипотез. Вместо этого она оперирует лишь общепризнанными положениями, упрощая материал для студентов. Наука, с другой стороны, всегда находится в процессе поиска и открытий, источниками ее знаний являются научные статьи, монографии и другие научные публикации. [1, 21]

Помимо различий в методах исследования и источниках знаний, учебная дисциплина и наука различаются также и по своим областям применения. Наука стремится к расширению границ знания и понимания мира, в то время как учебные дисциплины ориентированы на передачу этого знания студентам через учебники и учебные пособия.

Все начинается с исследования сравнительного правоведения, которое включает в себя как общие, так и особенные аспекты. Общая часть помогает определить значение этой науки в контексте юридических наук, задачи, методы и критерии оценки.

Далее в особенной части мы погружаемся в детали применения методологии сравнительного правоведения. Структурный аспект касается выявления особенностей различных правовых систем и их компонентов, в то время как отраслевой аспект позволяет рассмотреть применение методов сравнительного анализа в различных сферах юриспруденции.

Именно благодаря разнообразию методов и подходов сравнительное правоведение способно не только проследить общие тенденции в различных правовых системах, но и выявить специфику их функционирования в различных областях права.

Сравнительное правоведение – это область, которая простирается на несколько плоскостей одновременно, охватывая различные сферы научного и законодательного знания. [1, 23] Для понимания этой дисциплины необходимо рассматривать ее как теоретическую основу, которая применяется как в рамках соответствующих отраслей юридической науки, так и в отраслевых документах законодательства.

Особенностью сравнительного правоведения является тот факт, что оно не ограничивается лишь нормативным и догматическим сопоставлением различных правовых систем. Эта дисциплина стремится намного дальше: она направлена на анализ и оценку взаимодействия правовых систем, их возможных реакций и последствий.

Один из важнейших аспектов сравнительного правоведения – это изучение структуры, которая включает в себя следующие элементы:

- Общая часть, затрагивающая концептуально-теоретические вопросы, такие как понятие, объект и предмет изучения сравнительного правоведения, методология и место данной науки в системе юридических наук и высшего образования. [4, 26]

- Макроуровневое сравнительно-правовое знание, которое предполагает сравнение основных групп национальных правовых систем.

- Мезоуровневое сравнительно-правовое знание, заключающееся в анализе нескольких родственных национальных правовых систем в рамках одной основной группы. [4, 27]

Важно также учитывать, что каждый из этих уровней сравнения имеет свои особенности и методы исследования, что делает изучение сравнительного правоведения еще более увлекательным и разнообразным.

В современном мире важно уметь проводить микроуровневое сравнительно-правовое исследование. Это означает сопоставление различных отраслей, подотраслей, институтов, субинститутов и норм права из нескольких национальных правовых систем, включая даже самые разнородные из них. Такой анализ позволяет понять особенности функционирования правовых систем и выявить потенциальные проблемные моменты.

Список цитируемой литературы:

1. Воронцова, Е. А. Сравнительно-правовой метод и сравнительное правоведение: проблема определения категорий / Е. А. Воронцова // Образование и право. – 2018. – № 6. – С. 21-24.

2. Дерябина, Е. М. Соотношение сравнительного метода и сравнительного правоведения / Е. М. Дерябина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 3(41). – С. 63-65.

3. Егоров, А. В. К истории понятия сравнительного правоведения / А. В. Егоров // Государство и право. – 2009. – № 3. – С. 91-96.

4. Пастухова, В. И. О понятии, предмете и структуре сравнительного правоведения / В. И. Пастухова // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: Материалы XП Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов. В 3-х частях, Минск, 21 апреля 2022 года / Редколлегия: С.И. Романюк [и др.]. Том Часть 2. – Минск: Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», 2022. – С. 26-27.

5. Соловьева, В.В. значение сравнительного правоведения для современной России / В.В. Соловьева, М.И. Кожевникова // Актуальные проблемы науки и образования: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. – С. 125-128.

УДК 340.5

Седов Алексей Евгеньевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Sedov0632@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ИСТОЧНИКИ ПРАВА В СТРАНАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения мусульманского права, а также анализируется система определенных источников права в странах мусульманской цивилизации, в данном случае на примере Саудовской Аравии.

Ключевые слова: право, мусульманское право, источники права, Коран, Сунна.

На протяжении всего исторического развития правовая система стран мусульманской цивилизации развивалась и изменялась под воздействием духовных, культурно-исторических, а также социально-экономических факторов. Стоит отметить, что в правовую систему любого государства входит совокупность ее источников права, которые подразумевают под собой определенные формы, в которых выражены правовые нормы. Право – это по сути некая совокупность норм и правил, которые регламентируют те или иные общественные отношения. В странах мусульманской цивилизации светское право является социальным регулятором, регулирующим различные области общественных отношений.

Но при этом правовая система в странах мусульманской цивилизации все-таки отличается от других стран тем, что в ней переплетаются также и религиозные нормы, обладающие общеобязательным характером. Например, в различных странах мусульманской цивилизации действует мусульманское право или Шариат. Речь идет о системе норм, правил поведения, которые регулируют отношения между людьми, государством и так далее, как на уровне нормы права, так и на религиозном уровне. Под Шариатом, мы понимаем определенную систему моральных, этических, юридических и религиозных законов, устанавливающих правила и нормы, регулирующие не только социальные отношения между гражданами арабского общества, но и отношения между человеком и Аллахом.

Так, А. Б. Султанова подчеркивает, что «мусульманское право, являясь составной частью ислама, рассматривается как специфическая правовая система, существующая в рамках исламской религии и имеющая государственный характер. Главной особенностью мусульманского права является его близость к праву более всех существующих на сегодня религий. Мусульманское право складывается из религиозных, моральных и правовых норм, образовавшихся вследствие толкования учеными-богословами и правоведами ислама и поддерживающихся государством» [1, с. 1086].

«Для религиозной системы права источниками являются священные тексты (Коран), толкования авторитетных религиозных деятелей, переводы, откровения, постановления руководящих органов религиозных организаций. Соответственно, к юридической технике предъявляются особые требования, и, если нормам европейского права присуща конвенционная форма, которая является достаточно условной (термины, определения, понятия), то язык религии воспринимается верующими буквально. В исламе господствующей является «теория общности», согласно которой государство играет роль служителя установленной официальной религии» [2, с. 176].

Изучая правовую систему стран мусульманской цивилизации, а именно закрепление источников права, следует для начала рассмотреть историю возникновения мусульманского права. Хотелось бы подчеркнуть, что процесс принятия ислама странами Азии и Африки в раннем Средневековье был связан с крушением арабского халифата. На этапе своего развития мусульманское право впитало в себя многие элементы правовой культуры, в том числе традиции и обычаи, существовавшие в арабском обществе и регулировавшие отношения до формирования исламского мира на арабских территориях.

На сегодняшний день, в систему стран мусульманской цивилизации входит множество государств, среди которых Саудовская Аравия, Турция, Иран, вся Северная Африка и многие другие. В рамках данной статьи мы более подробно рассмотрим систему источников права Саудовской Аравии.

Правовая система Саудовской Аравии характеризуется тем, что основным источником права является мусульманское право, то есть Шариат, что говорит нам об отличии от многих современных правовых систем других государств. Шариат в данном случае выступает совокупностью норм, правил поведения, которые регулируют отношения между людьми, государством и так далее, как на уровне нормы права, так и на религиозном уровне, но при этом он не является кодифицированным источником правовой системы. Необходимо подчеркнуть, что

Шариат в Саудовской Аравии действует на основании «ханабалитской» правовой школы. Нормы и правила шариата как правило созданы на основе таких источников, как Коран и Сунна.

Если рассматривать Коран, то следует обозначить, что он по сути является главной священной книгой для всех мусульман в мире, в котором заложены основные правила религиозных обязанностей, состоящий из 114 сур и 6219 аятов. Так, многие нормы, акты и постановления судебных органов принимаются на основе данной священной книги. Он является главным регулятором, который включает в себя множество областей общественных отношений, к примеру, семейные, уголовные, обычаи делового оборота и так далее. Сунна же это прежде всего свод учений и поступков пророка Мухаммеда, играющий важную роль в мусульманском праве, поскольку является неким образцом правильного поведения для каждого мусульманина.

Важно отметить, что она состоит из следующих элементов: «Кауль», «Фи'ль», «Такрир», каждая из которых устанавливает свои стандарты правильного поведения. Например, «Кауль» – это определенные высказывания пророка Мухаммеда, которые находят свое отражение в хадисах. Если речь идет о «Фи'ль», то следует подчеркнуть, что он содержит поступки пророка, которые он совершал на протяжении своей жизни. В свою очередь, «Такрир» это несказанные одобрения пророка Мухаммеда. Следующим источником мусульманского права является Иджма – это своего рода единство мнений исламских ученых по правовым вопросам, значимый для приспособления Шариата к общественным переменам.

«К источникам мусульманского права также можно отнести кияс – вывод, определение по аналогии, применяемый в тех случаях, когда в Коране и сунне не сформулированы правила поведения. В каждой конкретной ситуации происходит анализ жизни пророка, его фраз и действий, исходя из которого сложная ситуация всегда будет разрешена» [3, с. 241].

Необходимо подчеркнуть, что помимо Шариата основного социального регулятора общественных отношений в Саудовской Аравии действует также и нормативная система, состоящая из законов, а также королевских указов. Так, королевские указы издаются королем Саудовской Аравии и как правило могут регулировать различные области правоотношений, например, административные, уголовные, трудовые, корпоративные и так далее. При этом следует отметить, что указ, изданный самим королем Саудовской Аравии называется постановлением, что говорит нам о подчинении нормам Шариата.

Как мы ранее отметили, в Саудовской Аравии не действует кодифицированная система Шариата, а также отсутствуют судебные прецеденты, то есть Саудовские судьи не могут рассматривать решение по

аналогичным делам, так как им запрещено заниматься «таклидом», что говорит нам о том, что в судебной системе возникают определенные противоречия в решениях судов.

Таким образом, можно сделать вывод, что система источников права в странах мусульманской цивилизации характеризуется тем, что развивалась и изменялась под воздействием духовных, культурно-исторических, а также социально-экономических факторов. Источники права в мусульманской цивилизации отличаются сложностью и многогранностью, что обеспечивает возможность мусульманским обществам вырабатывать юридические инструменты, приспособленные к различным обстоятельствам, и устанавливать соответствие между существующими традициями и требованиями современности.

Список цитируемой литературы:

1. Султанова, А. Б. Источники мусульманского права / А. Б. Султанова // Форум молодых ученых. – 2019. – № 6 (34). – С. 1085-1088.

2. Северинюк, В. М. Механизм правового регулирования в мусульманском праве: учеб. Пособие. Классич.приват. ун-т / Под общ. ред. В. М. Северинюк, Запорожье. – 1997. – 176 с.

3. Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка. / Н.В. Жданов. – Москва: Междунар. отношения, 2003. – 563 с.

УДК 340.5

Сергеева Ангелина Владиславовна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
angelinca11062002@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Аннотация

Данная статья посвящена изучению процессов возникновения и развития англо-американской правовой семьи. Рассмотрены источники права, выделены отличительные особенности англо-американской правовой семьи и основные отличия от других правовых систем.

Ключевые слова: англо-американская правовая семья, прецедент, королевские суды, общее право, право справедливости.

В настоящее время можно наблюдать динамичные преобразования существующих правовых систем, которые подверглись влиянию глобализации и мировой интеграции. Однако, несмотря на это, некоторые правовые системы (к примеру, англо-американская) остались практически неизменными.

Англо-американская правовая семья зародилась в Англии. Она начала формироваться в период завоевания Англии нормандским правителем Вильгельмом Завоевателем, который пытался навязать идеи римского права, но они так и не прижились, поскольку местные обычаи и правила оказались сильнее. На основе колониальной политики Англии данная правовая система была привнесена на многие другие континенты. Сегодня она существует также в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Северной Ирландии и ряде других стран.

Становление англо-американской правовой семьи датируется XIII веком, когда были созданы разъездные королевские суды. Они руководствовались обычаями и местной судебной практикой. На основе развития судебной системы сформировались общие суды, функционирующие на принципах общего права, а также суды справедливости, работающие на принципах права справедливости. Общие суды сформированы судьями, которыми были профессиональные участники судебной системы, но в связи с тем, что их было немного, такие суды медленно рассматривали дела. Поэтому в XIV веке появилось право справедливости в связи с введением должности лорда-канцлера, «проводника королевской совести». В судах справедливости получали защиту истцы, которые жаловались на недостаточно эффективное правосудие [2, с. 122].

В процессе развития англо-американской правовой системы «судейское право» укрепилось еще в большей степени, так как его суть определяли да и определяют во многом решения высших судов. К примеру, в Великобритании такими решениями являлись и являются по сей день решения королевских судов, в США – решения Верховного суда по вопросам конституционности или неконституционности обычных законов, в других англоязычных государствах, применяющих данную правовую систему, основу «судейского права» составляют вердикты высших судебных инстанций по аналогичным вопросам [3].

В странах данной правовой семьи судебный прецедент является основным источником права, хотя в настоящее время возрастает роль актов статутного права. Доминирующая роль прецедента связана с тем, что в странах англо-американской правовой семьи базисом нормотворчества и правосудия являются сборники прецедентов. Законы, которые принимаются на высшем уровне власти (например, парламентом), имеют в своей первооснове прецеденты. Подзаконные акты – это

вспомогательные источники. Правовой обычай также играет определенную роль в структуре источников англосаксонского права, однако оно признаёт лишь те обычаи, которые действовали до 1189 года. В англо-американской правовой семье выделена иерархия прецедентов, на основе которой решения, которые принимают суды вышестоящего уровня, обязательны для нижестоящих судебных инстанций. Также есть прецеденты, которые обязательной силы не имеют, но учитываются в процессе принятия решений высшими инстанциями (решения Верховного суда Великобритании) [1, с. 242].

Важнейшими отличиями англо-американской правовой семьи от других правовых систем являются следующие:

- право имеет сложное, казуистичное содержание;
- судебный прецедент занимает доминирующее положение среди всех источников права;
- законы, которые принимаются парламентом, учитывают уже существующую судебную практику;
- частное право объединено с публичным, в связи с чем отрасли права не выделены;
- отсутствие кодифицированной конституции (в государствах, относящихся к англо-американской правовой семье, конституция не кодифицирована и включает прецеденты, законы и конституционные обычаи, определяющие особенности отношений между органами власти и гражданами);
- отсутствие отраслей права в кодифицированном виде нет (важной одной особенностью англо-американской правовой семьи является то, что в ней отраслей права в кодифицированном виде нет, право делится на общее право и право справедливости, а также существуют публичные и частные нормативно-правовые акты).

Изучая четкость разграничения функций между ветвями власти, роль закона, отметим, что в странах англо-американской правовой семьи имеется деление на законодательную, исполнительную и судебную власть, однако с функциональной стороны нет четкости, так как суды, формируя прецеденты, занимаются правотворчеством.

Таким образом, англо-американская правовая семья имеет длительный путь формирования и развития, что отражает специфику формирования соответствующих правовых традиций. Она сформировалась в Средневековой Англии и при помощи активной колониальной политики была распространена на многие другие континенты. В течение периода своего существования она осталась стабильно существующей, непоколебимой не зависящей от внешних факторов, и все происходящие изменения в ней не затрагивают их концептуальных основ, что говорит о ее устойчивости.

Список цитируемой литературы

1. Оксамытный В.В. Принципы формирования и функционирования современных правовых семей: сравнительно-теоретический анализ / В.В. Оксамытный // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С. 240-245.
2. Марьина, Н. Н. Становление, сущность и характеристика англосаксонской правовой семьи / Н. Н. Марьина, А. К. Татлок // Вопросы государства и права : сборник научных статей Всероссийского круглого стола (г. Краснодар, 20 февраля 2024 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 122-128.
3. Рассказов, Л. П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники / Л. П. Рассказов. – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 23.10.2024). – Режим доступа : Киберленинка [сайт].

УДК 340.5

Скаков В.В., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
svskakov@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация

В данной статье были выявлены и проанализированы основные проблемы соотношения сравнительного правоведения и национального права, а также проблемы соотношения сравнительного правоведения с международным правом. Были выделены основные различия в предмете исследования между национальным правом, международным правом и сравнительным правоведением.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, национальное право, международное право, соотношение, глобализация.

В современном мире взаимодействие между сравнительным правоведением и национальным правом становится все более актуальным. «По нашему мнению, метод, имеющий уникальную, долгую историю, корни

которой уходят во времена Античности, и не теряющий актуальности сегодня, должен получить новый импульс в своем развитии и в отечественной юридической науке. Сравнительное правоведение поднимает наиболее злободневные вопросы современной юридической науки и, что особенно важно, позволяет найти ответы. Данное качество сравнительного правоведения, своеобразного «тримурти юриспруденции», представляется неоспоримым доказательством его живучести в современном, полном вызовов мире. Актуальные проблемы соотношения сравнительного правоведения, национального и международного права требуют внимательного анализа и многоуровневого подхода» [5, с. 90]. Важность взаимосвязи этих областей права в контексте правовой глобализации и интеграции норм не может быть переоценена, так как она формирует будущее правового регулирования в мировом сообществе.

Сравнительное правоведение служит ценным инструментом для понимания и решения возникающих проблем, способствуя более глубокому взаимодействию между различными правовыми системами. По мнению П. Н. Бирюкова и Д. В. Галушко, общим объектом сравнительного правоведения «является юридическая действительность», а родовым – выступают «системы права, правовые семьи и правовые системы отдельных государств» [1, с. 33 -34]. Предмет представляет собой дисциплину, изучающую правовые системы разных стран с целью выявления их сходств и различий, в то же время национальное право связано с конкретной правовой системой, которая функционирует в рамках одной страны. Вопрос о соотношении этих двух направлений является актуальным и многогранным, поскольку он затрагивает не только теоретические аспекты, но и практические проблемы. Сравнительное правоведение выступает как ключевая наука, которая помогает анализировать и понимать основные особенности и различия между национальными правовыми системами, «сравнительное правоведение есть не только юридическая дисциплина, но и основной метод познания юридической материи» [4, с.12].

Каждое из направлений – национальное право, международное право и сравнительное правоведение – имеет свои уникальные предметы исследования и подходы. Национальное право сфокусировано на внутреннем регулировании государством общественных отношений, международное право охватывает взаимоотношения между государствами на глобальном уровне, а сравнительное правоведение стремится к выявлению сходств и различий между правовыми системами. Понимание этих различий важно для осознания многообразия правового регулирования и применения лучших практик в каждой из областей. Таким образом, эти направления дополняют друг друга в общей кар-

тине правовой науки, способствуя более глубокому пониманию самого понятия права.

В условиях растущих процессов глобализации и увеличения значимости международных правовых институтов на национальное законодательство поднимается вопрос об их соотношении, роли в развитии права, как одного конкретного государства, так и на глобальном уровне и конечно же сравнительное правоведение как наука стремиться ответить на этот вопрос. С одной стороны, сравнительное правоведение позволяет устранить правовые барьеры и пробелы в национальном праве, позволяет выявлять и устранять правовые различия, способствуя гармонизации законодательства. В сравнительном правоведении на основе изучения различных правовых систем ученые и практики могут разрабатывать рекомендации по улучшению национального законодательства. С другой стороны, в условиях современного мира взаимодействие между сравнительным правоведением и международным правом создает ряд вызовов: в первую очередь, это вопрос о приоритете норм: как определять приоритет норм международного права в случаях противоречия с национальным законодательством? Во-вторых, на разнообразие правовых систем: как различия в правовых культурах и системах влияют на применение международных стандартов в национальных правопорядках?

Более того, процессы глобализации и интернационализации права накладывают на национальное законодательство свой отпечаток, всё сильнее размывая границы между ними, что создают новые проблемы, которые пытается изучить, систематизировать и решить наука сравнительного правоведения. По своей сути данную науку можно отнести к междисциплинарной, поскольку она охватывает собой совершенно разные национальные и международные институты права – экономические, политические, социальные, гражданские и иные институты права.

Как отмечают Ф. Готье и К. Генс: «сравнительное правоведение и международное право связаны явно выраженной междисциплинарностью, взаимопроникновением, необходимым для этих двух дисциплин. Междисциплинарность придает смысл сравнительному правоведению и дает возможность применять международное право в различных правовых системах» [2, с.184]. С этим утверждением нам следует согласиться, поскольку сравнительное правоведение и международное право действительно имеют ярко выраженные междисциплинарные связи, которые значительно обогащают обе дисциплины. Согласование подходов сравнительного правоведения и международного права создает основу для более гармоничного и эффективного правового регулирования на глобальном уровне. Эта междисциплинарность не только обогащает каждую из дисциплин, но и является необходимым услови-

ем для успешного применения международного права в различных правовых системах.

Таким образом, поскольку на международном уровне не существует никаких надгосударственных образований, действующие правовые системы нуждаются в согласовании и устранении противоречий, а значит им необходимо иметь представления о функционировании иных правовых систем. Чем выше уровень взаимопроникновения международного права и сравнительного правоведения, тем более эффективными оказываются его методы в решении сложнейших и актуальных правовых задач.

Одной из основных проблем является различие в подходах. Сравнительное правоведение, как правило, изучает право в широком смысле, включая нормы, практику и культурные аспекты. В то время как национальное право фокусируется на действующем законодательстве и правоприменительной практике конкретной страны. Это различие может быть причиной недопонимания и затруднений при адаптации зарубежного опыта к национальной правовой системе. Следующей и немаловажной проблемой в сравнительном правоведении является сильное различие культурных факторов различных стран. Культурные и исторические контексты каждой страны играют важную роль в формировании ее правовой системы. Сравнительное правоведение может выявить общие тенденции и модели, но применимость таких выводов в рамках конкретного национального законодательства часто ограничена. Например, нормы, которые хорошо работают в одной стране, могут оказаться неэффективными или даже вредными в другой из-за различий в социальной структуре и правосознании, что мы видим на примере различий в построениях законодательной и исполнительной системы в англо-саксонской и романо-германской правовых семьях. Так же существует риск унификации и потери национальной идентичности. Сравнительно-правовые методы стремятся к универсализации норм и общим стандартам, что может привести к унификации права, что в свою очередь может негативно повлиять на национальную правовую систему, например это может привести к потере юридической идентичности и некоторых культурных традиций в стране. Национальные правовые системы формировались на протяжении долгого времени и отражают уникальные реалии и потребности общества.

В контексте проблематики сравнительного правоведения следует выделить ещё одну актуальную проблему принципов права. Так Д. А. Саблин и Т. Д. Гудкова отмечают, что «… проблема принципов права относится к первостепенным методологическим вопросам общетеоретической юриспруденции и сравнительного правоведения как ее опре-

деленной конкретной части. Эта проблема существует уже долгое время, а точнее со времен зарождения права и государства» [3, с.4]. Следует отметить, что один из основных методологических вопросов, возникающих при изучении принципов права, заключается в их соотношении с правовыми нормами. Принципы могут служить основой для создания и интерпретации норм, а также обеспечивать их согласованность и устойчивость. Однако часто возникает вопрос о том, насколько принципы могут быть универсальными и применимыми в различных правовых системах. В условиях глобализации и интеграции правовых систем возникает необходимость в разработке универсальных принципов, которые могли бы служить основой для гармонизации национальных правовых систем. Однако следует учитывать, что каждый народ обременен своими историческими и культурными особенностями, что затрудняет процесс универсализации. Тем не менее, связь между сравнительным правоведением и национальным правом может быть конструктивной и полезной. Взаимодействие этих дисциплин предоставляет возможность заимствования лучших практик и норм, что помогает улучшить действующее законодательство и правоприменение. Сравнительное правоведение может служить источником вдохновения для реформ и нововведений в национальных правовых системах.

Авторы выделяют и ещё одну проблему сравнительного правоведения – отношения собственности, которые не всегда чётко закреплены в конституциях некоторых стран. В частности «конституционное понятие «форма собственности» нуждается в развитии и конкретизации в иных отраслях права» [3, с.5]. Действительно, отношения собственности являются важной проблемой в области сравнительного правоведения и международного права, так как они затрагивают ключевые аспекты правового регулирования и экономических систем различных стран.

Несмотря на универсальность принципа защиты права собственности, базовые положения, касающиеся собственности, варьируются в различных правовых системах. Конституции многих государств закрепляют право собственности, однако не раскрывают понятие и не классифицируют формы собственности. Например, для англосаксонской правовой системы характерно то, что право собственности основывается на системе общинного права, где большое значение имеют индивидуальные права и возможность свободного распоряжения своей собственностью. В странах, где применяется континентальное право, такие как Франция и Германия, отношения собственности отличаются более детализированным регулированием и акцентом на социальную функцию собственности. В некоторых правовых системах, как в ряде

стран Латинской Америки или в постсоветских государствах, акцент может ставиться на социальные права и обязанности собственника, что включает ограничения на использование собственности в интересах общества. Именно поэтому, проблема отношений собственности в сравнительном в правоведении является многогранной и насущной темой для изучения. Конституционное закрепление прав собственности подчеркивает их важность, однако важно понимать, что каждое государство подходит к этому вопросу с учетом своих исторических, культурных и экономических особенностей. Изучение этих аспектов позволяет лучше понять, как различные правовые системы регулируют вопросы собственности и какие конституционные принципы могут быть применены в разных странах.

Таким образом, проблемы соотношения сравнительного правоведения с национальным и международным правом являются многогранными и требуют комплексного подхода к их изучению и решению. Необходимо учитывать не только юридические, но и культурные, социальные и политические аспекты, влияющие на правовое регулирование. Разработка рекомендаций по интеграции практик сравнительного правоведения в национальное и международное право может стать шагом к более эффективному правосудию и укреплению правовых систем.

Список цитируемой литературы:

1. Бирюков, П. Н. Сравнительное правоведение : Учебник / П. Н. Бирюков, Д. В. Галушко. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – 280 с.

2. Готье, Ф. Сравнительное правоведение и международное публичное право: феномен междисциплинарности / Ф. Готье, К. Генс // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 5(9). – С. 175–184.

3. Саблин, Д. А. Проблемы сравнительного правоведения государства и права за рубежом / Д. А. Саблин, Т. Д. Гудкова // Вопросы науки и образования. – 2021. – № 1(126). – С. 22–29.

4. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей) : учебник для вузов / А. В. Серегин. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 362 с. – URL: https://urait.ru/bcode/543405 (дата обращения: 20.10.2024). – Режим доступа : Образовательная платформа Юрайт [сайт].

5. Соловьева, В.В. Сферы применения сравнительного правоведения / В.В. Соловьева, С.П. Назарова // Исследования и инновации в науке 2024: сборник материалов III-ей международной очно-заочной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С.88-91.

УДК 341

Соколова Валерия Ильинична, студент
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»
Республика Беларусь, город Минск
valeria_sokolova@internet.ru
Научный руководитель – Макарова М.Ю.,
старший преподаватель кафедры международного права,

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация

Научная работа посвящена изучению тенденций и перспектив развития научной дипломатии в контексте евразийской интеграции. Произведен анализ текущих тенденций и выявление перспектив развития научной дипломатии в рамках процессов евразийской интеграции. В результате исследования были выявлены ключевые тенденции развития научной дипломатии в рамках евразийской интеграции, сформулированы выводы и предложения по улучшению научной дипломатии на евразийском пространстве. Реализация данных предложений будет способствовать развитию научного сотрудничества между странами Большой Евразии.

Ключевые слова: Научная дипломатия, Большая Евразия, евразийская интеграция, ЕАЭС, международное сотрудничество, наука, инновации.

Характерной чертой современного мира выступает развитие сотрудничества государств во всех сферах жизнедеятельности общества, что объясняется быстрым торгово-экономическим развитием, ростом миграционных потоков, повышением роли техники и инноваций. Особую роль в установлении и развитии отношений между государствами и регионами играет сотрудничество в области науки, образования и технологий.

В контексте евразийской интеграции, объединяющей страны с различными культурами, традициями и научными достижениями, сотрудничество научно-технической сфере приобретает особую значимость. Большая Евразия, как концепция объединения стран и регионов от Атлантики до Тихого океана, представляет собой уникальную возможность для расширения научного сотрудничества и обмена знаниями. В этой связи для укрепления связей между странами Большой Евразии и создания общего пространства для развития научных и технологических инноваций ключевым инструментом может стать научная дипломатия. Взаимодействие науки и дипломатии и их взаимное

влияние стали активно обсуждаться и изучаться в глобальном информационном пространстве относительно недавно.

«Научная дипломатия – это процесс, с помощью которого государства представляют себя и свои интересы на международной арене, когда дело касается областей знаний – их приобретения, использования и передачи, полученных научным методом. Это важное, хотя и недостаточно используемое, направление в дипломатической работе, которое может использоваться для решения глобальных проблем, расширения сотрудничества между странами и усиления влияния одной страны на другую» [1].

Современная научная дипломатия действительно стала важным инструментом внешней политики для многих государств, укрепляя влияние государства за рубежом через сотрудничество в области науки и технологий. Международное научно-техническое сотрудничество (далее – МНТС) является неотъемлемой частью международных экономических отношений, так как позволяет странам обмениваться знаниями, технологиями и ресурсами для достижения общих целей. Главное отличие МНТС от научной дипломатии заключается в том, что научная дипломатия обычно направлена на защиту интересов конкретного государства и используется как инструмент внешней политики этого государства.

На национальном уровне МНТС способствует развитию науки и технологий в стране, обмену передовыми практиками и инновациями, а также повышению конкурентоспособности национальной экономики. Кроме того, такое сотрудничество способствует привлечению иностранных инвестиций, развитию научных кадров и расширению возможностей для научных исследований.

В настоящее время взаимодействие Республики Беларусь в сфере науки и технологий осуществляется с более чем 50 странами мира. Закон Республики Беларусь от 19.01.1993 № 2105-XII «Об основах государственной научно-технической политики» относит взаимовыгодное сотрудничество с другими государствами, создание условий для привлечения иностранных инвестиций на развитие науки и техники, освоение новейших технологий и новых видов продукции к основным принципам формирования и реализации государственной научно-технической политики [7, ст. 5].

В частности, необходимость эффективного использования ресурсов научной дипломатии отмечена в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15.09.2021 № 348, в качестве одной из задач определено расширение присутствия и закрепление позиций Республики Беларусь на мировых рынках

наукоемкой и высокотехнологичной продукции, а развитие МНТС и экспорта наукоемкой продукции и технологий включены в число основных направлений государственной инновационной политики Республики Беларусь на период действия программы [4].

Рассматривая развитие научной дипломатии на региональном уровне, на пространстве Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) данное направление находится в процессе становления. Как утверждает председатель Совета Федерации Российской Федерации В. Матвиенко: «Создание единого образовательного пространства – ключевая задача евразийской интеграции» [3]. В настоящее время в рамках ЕАЭС базовым инструментом международного научно-технологического и инновационно-производственного сотрудничества научных организаций, высших учебных заведений, государственных структур, бизнеса и промышленных предприятий выступают Евразийские технологические платформы, на которых формируется общее научно-образовательно-технологическое пространство.

Развитию научной дипломатии в регионе способствует принятие международных соглашений. Например, в 2023 году в странах ЕАЭС начали взаимно признаваться ученые степени посредством принятия Соглашения о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах Евразийского экономического союза. «Соглашение направлено на повышение мобильности высококвалифицированных специалистов и будет способствовать развитию свободы перемещения трудовых ресурсов», – отметил министр по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Б. Султанов [2].

Отсутствие общей нормативно-правовой базы и концепции развития науки в рамках ЕАЭС может стать серьезным препятствием для улучшения показателей наукоемкости. Нормативно-правовая база играет важную роль в обеспечении согласованности и эффективности действий стран-членов по развитию научной дипломатии.

Разработка общей концепции развития науки помогла бы определить приоритетные направления и цели для интеграции научных усилий государств – членов. Создание единой нормативно-правовой базы и концепции развития науки в рамках ЕАЭС может способствовать более эффективному использованию ресурсов, повышению качества образования и науки, а также стимулировать инновационную деятельность в регионе.

Усиление межпарламентской работы с привлечением исполнительной власти, экспертной научно-образовательной среды и других заинтересованных сторон может существенно способствовать разработке единой концепции развития образования, науки и научно-

технического развития в рамках ЕАЭС. Экспертное мнение научно-образовательной среды важно для обеспечения профессиональной компетенции и научной обоснованности предлагаемых решений.

Создание сетевого университета для стран ЕАЭС может быть значимым шагом в развитии научной дипломатии в регионе. Сетевой университет может стать платформой для сотрудничества между университетами государств – членов ЕАЭС, обеспечивая доступ к образовательным, технологическим и инновационным ресурсам.

К приоритетам развития ЕАЭС до 2025 г. отнесено формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия [6, с. 8].

Образовательное сотрудничество стран ЕАЭС имеет ключевое значение для обеспечения общего экономического пространства квалифицированными кадрами, повышения их мобильности, формирования «территории инноваций». Раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни обозначено среди основных приоритетов дальнейшего развития ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия придает большое значение развитию кадрового потенциала и образовательному сотрудничеству в целях формирования высококвалифицированного общего рынка труда ЕАЭС и считает важным объединение потенциалов университетов государств Союза и их горизонтальное взаимодействие на основе самоорганизации [5].

Одним из основных аспектов роли научной дипломатии в развитии евразийской интеграции является создание сетей научного сотрудничества. Проведение совместных научных конференций, обмен опытом и технологиями, а также участие в совместных исследовательских проектах способствует развитию научных достижений и инноваций в регионе.

Приоритеты развития ЕАЭС до 2025 года, включая формирование его как центра развития мира, открытость для взаимовыгодного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивание новых форматов взаимодействия, направлены на укрепление интеграционных процессов, повышение конкурентоспособности и устойчивого экономического роста в евразийском регионе.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы и предложения по улучшению научной дипломатии на евразийском пространстве.

1. Научная дипломатия как ресурс для формирования Большой Евразии представляет собой стратегию, направленную на использование научного сотрудничества, продвижение образования и науки, а

также развитие технологических инноваций, способствуя укреплению сотрудничества между государствами и созданию благоприятной среды для развития инноваций и прогресса.

2. Введение общей концепции развития науки в каждом государстве евразийского региона может способствовать более эффективному сотрудничеству и обмену знаниями. Общая концепция позволит государствам встраивать общие приоритеты и цели в области научного развития.

3. Внедрение единой нормативно-правовой базы развития науки в рамках ЕАЭС может способствовать стандартизации правовых норм и процедур в области научных исследований и образовательного процесса. Регламентация научной деятельности поможет упростить сотрудничество между государствами. повысить качество образования и науки, а также стимулировать инновационную деятельность в регионе.

4. Тенденции к укреплению академических связей, созданию научных сетей и финансированию научных проектов указывают на важность этого направления. Перспективы развития научной дипломатии включают в себя обмен знаниями и технологиями, решение глобальных проблем и укрепление доверия между странами. Эти факторы способствуют углублению интеграционных процессов в евразийском регионе и созданию благоприятной основы для устойчивого развития.

Список цитируемой литературы:

1. Turekian, Vaughan C. et al. «The Emergence of Science Diplomacy». In Science Diplomacy: New Day or False Dawn?, Lloyd S. Davis and Robert G. Patman, eds. World Scientific Publishing Company, 2015.

2. В странах ЕАЭС начали взаимно признаваться ученые степени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/v-stranakh-eaes-nachali-vzaimno-priznavatsya-uchenye-stepeni/. – Дата доступа: 15.10.2024.

3. В. Матвиенко: Создание единого образовательного пространства – ключевая задача евразийской интеграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interaffairs.ru/news/show/16424. – Дата доступа: 15.10.2024.

4. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // Онлайн-сервис готовых правовых отношений ilex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

5. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 г. № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ece/deklaratsiya_o_dalneyshem_razvitii_integratsionnykh

_protsessov_v_ramkakh_evraziyskogo_ekonomicheskogo_soyuza_i_mery_po_ee_realizatsii.pdf. – Дата доступа: 15.10.2024.

6. Евразийская экономическая интеграция: перспективы раз вития и стратегические задачи для России [Текст] : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишневский, М. К. Глазатова и др. ; отв. ред. Т. А. Мешкова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 123 с.

7. Об основах государственной научно-технической политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2105-XII (в ред. от 17.07.2023) // Онлайн-сервис готовых правовых отношений ilex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

УДК 340.5

Сокольских Софья Романовна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
ssokolskikh@list.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы становления и развития романо-германской правовой семьи, ее современное развитие. Автор сравнивает первоначальные критерии отнесения стран к романо-германской правовой семье и современные критерии, сформировавшиеся под влиянием различных факторов.

Ключевые слова: история права, романо-германская правовая семья, римское право, отрасли права, кодификация, Средневековое право, континентальное право.

Актуальность анализа процесса развития романо-германской правовой семьи связана с происходящими трансформациями внутри современных правовых семей и стирание граней между ними, формирование все смешанной правовой семьи куда может войти практически любая современная страна.

Так же, как и англо-саксонская, романо-германская правовая семья является одной из наиболее многочисленных по числу стран, которые изначально были в нее включены. Зарождение романо-германской семьи приходится на V век, но оформляется в современном виде только к XVIII веку. Данная точка зрения связана с тем, что именно в V в. начинается распространение и последующая рецепция римского права, имеющего свои особенности в виде кодификации, структуризации, придания нормативным правовым актам особенное значение, выделение частных и публичных отраслей права, а также практичность и конкретность формулировок. До настоящего времени истоки римского права можно найти практически в каждой континентальной стране.

Падение Римской империи в 476 г. н.э. стало катализатором распространения римского права, на основании чего множество стран континентальной Европы, несмотря на свои национальные и географические различия имели ряд сходств в части правового регулирования общественных отношений.

Условно развитие романо-германской правовой семьи следует разделить на несколько этапов:

1) Начальный этап – V-XII вв. Распространение истоков римского права на территории континентальной Европы и его имплементация в национальные правовые системы, посредством адаптации к имеющимся реалиям. Еще до V в. население Европы ощущало на себе экспансию Римской империи, которая проявлялась не только в территориальных завоеваниях, но и в распространении своего права. Зачастую такое распространение навязывалось, но хорошо приживалось и активно использовалось населением с учетом национальных и исторических особенностей, принятых на конкретной территории. Принудительный характер романизации права приводил к формированию разного рода коллизий, что еще не способствовало образовыванию единых признаков романо-германской правовой семьи. На этом же этапе продолжает свое развитие средневековое право, которое по частям включает в себя достижения римского права. Издаются важные памятники права, такие как «Право племен», «Кутюмы Бовези», Саксонское зерцало» и пр. Т.М. Клюканова отмечает «Еще одна характерная особенность той эпохи, повлиявшая на развитие права – стремление европейских городов периода Центрального Средневековья к самоуправлению. Данное явление возникло в Империи позднее, нежели в итальянских княжествах, и не получило в Империи большой независимости по сравнению с другими регионами Центральной Европы» [3, с. 29];

2) Этап становления и вовлечения новых стран – XIII-XVII вв. Возрастает интерес к римскому праву и другие государства, а изначаль-

но и просто территории, самостоятельно имплементируют некоторые достижения римского права в свои национальные правовые системы. Это было связано с тем, что феодальная раздробленность и существующие при ней правовые нормы не могли обеспечить постоянное общественное развитие, мешали ему. Используемые правовые обычаи делали акцент на происхождение человека, в связи с чем равенства как такого не существовало, как и эффективных механизмов управления всем обществом. На фоне этого к положениям римского права возвращаются для решения всех возникающих правовых проблем. Сначала интерес был теоретический, в связи с чем изучались правовые акты Римской империи, исследовались их особенности. Но, как справедливо отмечает П.Д. Новиков: «За теоретической деятельностью последовала и практическая – короли и феодалы стали привлекать комментаторов римских правовых актов к участию в реальных делах, в результате чего стали создаваться суды, в которых судьями были постглоссаторы, а судили они по римскому праву» [4, с. 128]. Помимо классических Германии и Франции, к числу стран романо-германской правовой семьи стали относится Испания, Италия и даже Россия;

3) Этап активного развития романо-германской правовой семьи – XVII – по наст. вр. Начиная с XVII в. практическая значимость римского права и рост числа стран, которые используют его достижения только увеличивается. Большинство европейских ученых и практикующих юристом отмечают необходимость трансформации существующих правовых систем сообразно когда-то существовавшему римскому праву, с целью устранения искажений, повторений в нормативных правовых актах, двойственной трактовки правил, наличия нескольких источников правового регулирования и пр. Л.П. Рассказов обращая внимание на этот этап развития романо-германской правовой семьи делает следующий вывод: «Значительный толчок в развитии романо-гер-манской правовой системы наблюдался в период после буржуазных революций в Европе, когда начался активный процесс кодификации права. Особое значение в правовой истории сыграли два французских кодекса: Гражданский кодекс 1804 г. и Уголовный кодекс 1810 г. Эти нормативные акты стали образцом кодифицированного права, которое стало перениматься другими государствами, включая и Россию» [5, с. 13]. В новых правовых актах кодифицировали уже национальное право, но оно к тому моменту имело некоторые черты римского права, в связи с чем следует говорить о развитии романо-германской правовой семьи, в которую стали включаться такие страны как Бельгия, Турция, Нидерланды, Монако, Румыния, Чехия, Швейцария и другие страны. Расширение круга стран романо-германской правовой семьи

было связано и с отменой колониальной политики. Обретшие самостоятельность страны, которые ранее были зависимы от Германии, Франции, Испании, Португалии и т.п. использовали те правовые системы, которые были им знакомы старания колонизаторов.

4) На основании этого же, внутри романо-германской правовой семьи можно выделить три группы права: романская; германская; скандинавская. Данные группы сформировались на основании исторического сближения национальных правовых систем континентальной Европы и ее соратников на политической арене.

Наблюдая за современным развитием романо-германской правовой семьи, следует отметить возможность выделения нового этапа развития, который характеризуется унификацией права и правовых систем и размытием границ между правовыми семьями. Все больше стран можно отнести к смешанной правовой семье, которые также могут быть классифицированы. Понятие смешанной правовой семье дано В.В. Денисенко: «Под смешанной правовой системой мы понимаем такую правовую структурную общность, которая объединяет в себе элементы двух или более правовых традиций/семей. Для нее характерны такие черты, как полиюридизм, неоднородность правовой регламентации и юридическая гетерогенность» [2, с. 30]. В целях развития многие страны используют наиболее удобные правовые конструкции вне зависимости от их отнесения к какой-либо правовой семье. Несмотря на рост числа участников «смешанной» правовой семьи, полагаем, что «романо-германская правовая семья максимально отвечает требованиям современного цивилизованного общества, так как она позволяет наиболее полно применить достижения науки и плодотворно регулировать постоянно изменяющиеся общественные отношения» [1, с. 39].

Таким образом, фундаментальные признаки романо-германской правовой семьи не изменились и сегодня, но все больше стран приходят к тому, чтобы эффективно регулировать общественные отношения используя разнообразные инструменты из других систем.

Список цитируемой литературы:

1. Гасанов, Ш.М. Романо-германская правовая система: история и современность / Ш.М. Гасанов // Закон и право. – 2019. – № 8. – С. 38-39.

2. Денисенко, В.В. Типология смешанных правовых систем / В.В. Денисенко, Е.Н. Трикоз // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 29-37.

3. Клюканова, Т.М. История формирования романо-германской правовой семьи / Т.М. Клюканова // Философия права. – 2021. – № 3 (98). – С. 27-32.

4. Новиков, П.Д. Романо-германская правовая семья в контексте динамики исторического развития и характерных признаков / П.Д. Новиков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-4. – С. 125-131.5. Рассказов, Л.П. Романо-германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники / Л.П. Рассказов // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 5 (66). – С. 12-16.

УДК 340.5

Халеев Александр Михайлович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
h540485@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассматривается в целом сущность сравнительного правоведения, а также его сущность через аспект уголовного права. Определено значение сравнительного правоведения в сфере уголовного права. Исследован исторический аспект становления сравнительного уголовного правоведения. Кроме этого, определена роль Международной ассоциации уголовного права в становлении метода сравнительного правоведения в уголовном праве. Подробно рассмотрена понятие метода сравнительного правоведения в уголовном праве, выделены основные его разновидности, а также дана характеристика каждого вида метода сравнительного правоведения в уголовном праве.

Ключевые слова: уголовное право, правовая система, сравнительное правоведение, метод, методология, уголовно-правовая система, уголовно-правовые отношения.

Общественные отношения характеризуются совокупностью определенных признаков, в числе наиболее значимых находятся регулируемость и изменчивость. Признак регулируемости обеспечивается предназначением правовых норм, а признак изменчивость обусловлена процессом общественного развития, в ходе которого трансформируется характер данных отношений в обществе в результате изменчивости или полной смены форм социального взаимодействия, среди которых особое

значение занимает сотрудничество, борьба и конфликт, каждая из которых направлена на достижение определенных социальны ценностей.

Вышеуказанные обстоятельства выступают предопределяющими факторами важности сравнительного правоведения в целом в правовой отрасли права, так как именно благодаря его приёмами и методиками становится возможным определить отличительные черты правовых механизмов и инструментов, регулирующих общественные отношения, дающие положительный результат в пределах других государств. Следовательно, можно говорить о том, что сравнительное правоведение существенно расширяет возможности регулирования общественной жизни в рамках функционирования правового государства.

Полноценное и всесторонне определение сравнительного правоведения дается Г. А. Есаковым, который указывает, что это «совокупность приемов познания правовых явлений, посредством которых на основе изучения правопорядков различных стран мира проводится их сопоставление с целью выявления возможно присущих им общих содержательных черт и общих закономерностей исторического развития» [1, с. 77].

В целом объективно рассматривать сравнительное правоведение как отдельную самостоятельную разновидность методов юридической доктрины. Под данным методом юридической науки необходимо понимать систему взаимосвязанных и дополняющих друг друга методов и приёмов научного познания правовых категорий и правовой действительности с использованием их сопоставления в условиях правовых систем разных государств в условиях тенденций их развития.

Сравнительное правоведение используется через призму сравнительного подхода в большинстве отраслей права, в том числе исключение не составляет и уголовное право. Применительно к уголовному праву под сравнительным правоведением следует понимать общественную науку, изучающую правовые явления и категории через призму уголовного права в разных государства с учетом особенностей исторического развития каждого из государств.

Результатом применения методологий сравнительного правоведения в уголовном праве являются выявленные закономерности и принципы формирования и развития институтов уголовного права в правовой системе определенного государства.

А. П Кузнецов описывая возможности и преимущества сравнительного правоведения в уголовном праве, утверждает, что данный феномен юриспруденции позволяет: «изучить различные правовые системы и институты путем их сопоставления; раскрыть специфические особенности юридических категорий (предписаний); определить спе-

цифику и своеобразие сформулированных правовых дефиниций, сущностных характеристик, объединенных законодателем в определенные термины» [2, с. 128].

Благодаря тому, что уголовное сравнительное правоведение в качестве основы полагается на историческую суть правовых феноменов, представляется возможным углубленно и всесторонне исследовать признаки уголовных правовых институтов в условиях разных типов государственности, и обнаруживать положительные и отрицательные моменты в законодательных актах, регулирующих общественные отношения нормами уголовного права, что в перспективе выступить качественной и подтверждённой базой оптимизации механизма уголовно-правового регулирования.

Если коснуться истории том можно отметить, что первые проявления сравнительного правоведения в отрасли уголовного права отмечались в середине XIX в., когда учеными данной отрасли права были впервые созданы основательные и детальные работы, в которых были отражены положения, поясняющие суть и роль сопоставления механизмов законодательного регулирования нормами уголовного права в условиях разных государств того времени.

Современные представления об уголовном сравнительном правоведении начали формироваться несколько позже, а именно в XX в., когда стали распространяться Международные организации, имеющие непосредственное отношение к сфере уголовного права и считавшие крайней необходимостью интеграцию взглядов различных государств по вопросам сопоставления различных типов систем уголовного права.

В качестве примера можно привести созданную в 1924 г. Международную ассоциацию уголовного права, которая позволяла тесно взаимодействовать и сотрудничать разным государствам в вопросах установления мер уголовного наказания и критериев виновности в рамках уголовного права. Как результата после совместных исследований и сравнений на базе таких организаций выпускались совместные научные труды, в которых интегрировались взгляды представителей всех государств и отражались главные эффективные элементы институтов уголовного права.

Об особой роли Международной ассоциации уголовного права говорит и М. А. Филатова, которая указывает на то, что «конгрессы, которые раз в пять лет проводит Ассоциация с участием представителей стран со всего мира, равно как и публикуемые ею резолюции, и в настоящее время являются важным инструментом для научного и законодательного взаимодействия» [6, с. 79].

Метод сравнительного уголовного правоведения как система приемов получения новых научных знаний позволяет получить всестороннюю информацию о том или ином явлении в области уголовного права. В ходе использования методологии сравнительного правоведения в сфере уголовного права не случайно выбираются объекты исследования и сопоставления, так выбор категорий или институтов уголовного права зависит в первую очередь от их схожей специфической содержательной составляющей, а также от тех критериев сопоставления, которые выбраны исследователем уголовного права, только в таком случае возможно выявить те самые закономерности и тенденции развития доктрины уголовного права в условиях разных государств.

Такой же точки зрения придерживается и А. П. Кузнецов, который пишет в своей работе, что «Применение метода сравнительного уголовного права позволяет исследовать правовые системы, отрасли и институты права, отдельные правовые нормы. Их выбор в качестве объекта изучения зависит не только от наличия у них определенных сходств, но и выработанных критериев, позволяющих выявлять, устанавливать общие и специфические закономерности развития современного права, эволюцию правовых систем государств как социального» [2, с. 129].

В целом методология сравнительного правоведения в уголовном праве образует в себе большое количество разнообразных методов, при этом можно обозначить ключевые из них: сравнительный, системный, исторический, функциональный, герменевтический, каждый из методов обладает своими преимуществами в исследовании правовых систем регулирования охраняемых от преступных посягательств общественных отношений. Большую эффективность данные методы дает, если используются в совокупности, что позволяет получить более полное представление о социально-правовом объекте исследования. Рассмотрим особенности каждого из представленного метода.

Сравнительный метод позволяет на основе определенных критериев выявить схожие и отличительные черты правовых явлений и правопорядка в различных государствах. Основной особенностью данных сравнительного метода является принцип уникальности и критичности. Так, принцип уникальности состоит в том, что данный метод дает возможность выявить те самые уникальные компоненты в уголовной правовой действительности. Принцип критичности проявляется в том, что одной из сторон сравнительного метода является критический анализ, основной положительной чертой которого является выявление общей тенденции, свойственной для сравниваемых объектов и исключение различающих свойств.

Системный метод сравнительного правоведения в угловом праве исходит из принципа целостности и единства уголовно-правовой системы, объединяющий все входящие в состав правовые процессы и явления. Возможности данного метода позволяют исследовать сложные правовые явления, учитывая все составные компоненты. Кроме этого, благодаря системному методу становится возможным определить место конкретных уголовно-правовых отношений в правовой системе, с учетов всех отличительных черт, а также выявить особенности законодательных норм, регулирующих данные правоотношения и связь между ними.

Как точно отметил А. Ю. Юрковский. «для того, чтобы установить содержательность системы необходимо выделить совокупность её элементов и установить связи между ними» [7, с. 104].

Исторический метод представляет собой парадигму исследования, которая базируется на эволюции правовых элементов уголовного права, учитывая в качестве ключевого момента исторический аспект. Главным преимуществом данного метода является то, что он раскрывает все условия общественного развития, которые оказали непосредственное влияние на трансформацию законодательных норм и иных регулирующих механизмов уголовно-правовых отношений в различных государствах. Исторический метод выявляет не только аналогии в истории уголовного права зарубежных государств, но также и выявляет неоднородности и расхождения в правовых механизмах.

А. Г. Саидов приходит к выводу что исторический метод сравнительного правоведения в уголовном права способствует «уяснению социально-экономической и политико-правовой обстановки в государстве, которая обусловила принятие того или иного уголовно-правового акта, что в конечном итоге позволяет избежать ошибок в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности в настоящем и будущем» [5, с. 191].

Функциональный метод в сравнительном уголовном праве является научно-аналитический подходом в изучении уголовно-правовых систем на основе их фактического состояния, функциональности и итогов развития за определенный период времени. Главной особенности и отличительной чертой данного метода является ориентация не только на законодательные акты, но и всестороннее исследование во всех проявлениях правоохранительной и правоприменительной деятельности, с упором на достижения её главного результата справедливость в обществе.

А. А. Малиновский в своем исследование привел удачный пример результативности функционального метода «Например, функциональ-

ное различие между российским и американским судом присяжных заключается в том, что американский суд вправе рассматривать не только уголовные, но и гражданские дела. Таким образом, строго говоря, по сравнению с российским судом присяжных он выполняет на одну функцию больше, то есть осуществляет правосудие как по уголовным, так по гражданским делам» [3, с. 12].

То есть автор, сравнивает суды присяжных в условиях российской и американской правовых систем, и приходит к выводу о большей функциональности американского суда присяжных, при этом благодаря данному методы автор выявляет конкретное отличие – возможность рассматривать в условиях американской системы права присяжными и гражданские дела.

О том, что функциональный метод сравнительного правоведения в уголовном праве берет в расчет практический аспект функционирования уголовно-правовой системы говорит и М. А. Филатова, так она пишет, что «Функциональный анализ, таким образом, нацелен на изучение норм права в действии, с учетом того, какие отношения они регулируют, в каком обществе действуют, какие цели им были приписаны законодателем и какие они выполняют на практике» [6, с. 80].

Среди всей совокупности методов сравнительного уголовного права выделяется такой метод как герменевтический метод, что обусловлено его уникальной технологией реализации, так данный метод базируется на философском и практическом аспекте исследования в качестве единого целого. Данный метод раскрывается в исследовании уголовно-правовой реальности через призму полной интерпретации полученной информации с учетом как правового аспекта, так и культурно-исторического [4].

Следовательно, данный метод позволяет изучить правовую действительности в уголовной сфере не через то, что находится на поверхности, а углубляясь в его сущность. Все это дает возможность более точно и полно понимать и толковать правовые нормы других государств, извлекая то, что может быть использовано в условиях другой правовой системы и давать при этом положительный результат в виде урегулирования уголовно-правовых отношений в обществе.

Итак, сравнительное правоведение в сфере уголовного права, опираясь на научный инструментарий, разработанный общей теорией права, направлено, во-первых, на отыскание новых результатов, для перехода от известного к неизвестному, во-вторых, на получение обобщенного научного продукта об основных закономерностях развития национального и зарубежного уголовного права, взаимосвязях с другими отраслями права и юридическими дисциплинами, в-третьих,

на отграничение одной отрасли знания от другой, правовых категорий, институтов и норм в их историческом становлении и развитии.

Список цитируемой литературы:

1. Есаков, Г.А. Основы сравнительного уголовного права: монография / Г. А. Есаков. – М.: ООО «Издательство «Элит», 2007, – 152 с.

2. Кузнецов, А. П. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А. П. Кузнецов // Вестник РУК. – 2021. – №3 (45). – С. 125-131.

3. Малиновский, А.А. Методология сравнительного правоведения / А.А. Малиновский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – №3 (19). – С.9-15.

4. Марковичева, Е. В. Сравнительно правовой подход к изучению уголовно процессуальных институтов / Е. В. Марковичева // Вестник ОГУ. – 2012. – №3 (139). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-podhod-k-izucheniyu-ugolovno-protsessualnyh-institutov (дата обращения: 14.10.2024). – Режим доступа : Электронный научно-практический журнал «История и археология» [сайт].

5. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение : академический учебник / А.Х. Саидов. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 320 с.

6. Филатова, М.А. Сравнительный метод научных исследований в уголовном праве: ошибки в применении / М.А. Филатова// Правовое государ-ство: теория и практика. – 2023. – №3. – С. 74–83.

7. Юрковский, А. В. Сравнительное правоведение: учебник / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 199 с.

УДК 340.5

Халеев Владимир Михайлович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
hvm090@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.
viktoriya-solove@list.ru

СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

Структура правовой системы это не просто организация элементов, а складывающиеся взаимосвязи, которые определяют уникальные характеристики самой системы. Подобно любой другой системе, правовая система представляет собой сложное взаимодействие различных подсистем и элементов.

Ключевые слова: право; структура; элементы; понятие правовой структуры.

Понятие «система» употребляется в разнообразных науках, в том числе и в правоведении. Данная правовая категория является стержневой в теории государства и права, сравнительном правоведении, международном праве и, соответственно, в их рамках приобретает свою специфику.

Понимание правовой системы является весьма спорной в правовой науке. Данной проблемой занимаются многие ученые, с чем и связано разнообразие подходов к пониманию этой правовой категории.

Дискуссия, связанная с оценкой вероятности использования термина «правовая система», анализом соотношения ее с системой права и государства, и даже о применимости критериев системности к описанию права и иных правовых явлений, находится в поле зрения науки еще с 60-х годов XX века, а различные аспекты данной проблемы нашли отражение в трудах многих ученых. [3, 1]

По мнению Н. И. Матузова, правовая система – это совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений (закрепление, регулирование, дозволение, обвязывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, превенция, санкции, ответственность и т.д.) [3, 2]

Для полного понимания природы правовой системы важно рассмотреть ее как часть более широкой социальной системы. Подходя к этому вопросу с системной точки зрения, мы можем выделить ряд важных элементов, которые взаимодействуют и влияют друг на друга. В числе этих элементов:

- Правопонимание, который формируется и развивается в обществе, определяя его нормы и ценности.
- Процесс правотворчества, в рамках которого принимаются и изменяются правила, регулирующие жизнь граждан.
- Источники права, которые являются основанием для принятия законов и нормативных актов.
- Формы права, описывающие различные правовые институты и их функции в обществе.
- Система права, объединяющая все вышеперечисленные элементы воедино и обеспечивающая их взаимодействие.
- Правовое регулирование, которое обеспечивает соблюдение законов и норм обществом.
- Индивидуальное регулирование, где каждый человек осознает и применяет правовые нормы в своей повседневной жизни. [3, 85]

Наличие и взаимодействие всех этих структурных элементов формирует правовую систему как сложное и целостное образование, которое влияет на развитие общества и поддержание его стабильности.

Системный подход к изучению правовой системы позволяет увидеть ее внутреннюю логику и взаимосвязи между различными компонентами, обеспечивающими ее функционирование.

На практике нормативное правовое регулирование и индивидуальное правовое регулирование действуют в разных сферах общественной жизни.

Первое охватывает универсальные нормы, касающиеся всех граждан, в то время как второе подходит к каждому случаю индивидуально, учитывая его специфику и особенности.

Правовое регулирование в нашем обществе несет на себе нелегкую задачу – упорядочивать взаимоотношения между людьми и формировать правовое пространство в целом. Это происходит через различные источники права и формы правового регулирования.

Таким образом, правовая система представляет собой не только набор правовых норм и институтов, но и отражает динамику развития общества и государства.

Она выступает в качестве индикатора эволюции общественных отношений и нормативной базы государственного управления.

Системный подход к изучению правовых систем позволяет глубже понять их структуру и функционирование.

Главная идея заключается в том, что правовая система играет ключевую роль в регулировании общественных отношений и формировании правопорядка.

Поэтому ее структура и функции тесно связаны с гражданским обществом и его потребностями.

Структуру правовой системы образует совокупность входящих в нее элементов. Одну из самых подробных и обширных структур правовой системы предложил Н.И. Матузов, включив в нее:

1) право, как совокупность создаваемых и охраняемых государством норм;

2) законодательство как форму выражения этих норм;

3) правовые учреждения;

4) судебную и иную юридическую практику;

5) механизм правового регулирования;

6) правореализационный процесс, включая акты применения и толкования права;

7) права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле);

8) систему складывающихся и функционирующих в обществе правоотношений;

9) законность и правопорядок;

10) правовую идеологию;

11) субъектов права, организующих и приводящих правовой механизм в действие;

12) системообразующие связи, обеспечивающие единство и стабильность системы;

13) иные правовые явления (юридическую ответственность, правосубъектность, правовой статус, законные интересы и т.п.), образующие «инфраструктуру» правовой системы. [4, 80]

Таким образом, правовая система – это комплекс правовых явлений и процессов, которые формируются вследствие их взаимодействия и взаимосвязи, характеризующий юридическое влияние на общественную жизнь.

Она является частью гражданского общества, которая призвана регулировать сформировавшиеся общественные отношения.

Список цитируемой литературы:

1. Петкова А. С. Правовая система: структура и признаки / А.С. Петкова // Огарёв-Online. – 2015. – С. 1-5.

2. Холиков, Н. А. Ещё раз к вопросу о системе права, правовой системе и правовой семье / Н. А. Холиков // Правовая жизнь. – 2022. – № 3(39). – С. 58-69.
3. Ярмиева, И. Т. Структура и функции правовой системы / И. Т. Ярмиева // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1(55). – С. 80-85.

УДК 340.5

Хиялов З.И., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
zaurhiyaalov@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об истории формирования и развития мусульманского права, его основы, дается характеристика Шариату, а также закрепляются основные источники.

Ключевые слова: ислам, шариат, нормы, отношения, религия, Коран, Сунна.

Изучая правовую систему средневековой цивилизации на Востоке, следует более подробно рассмотреть основы мусульманского права, а также историю формирования и развития. Стоит отметить, что мусульманское право не выделяется как самостоятельная отрасль права, так как является одной из ветвей и сторон Ислама. И в Исламе оно имеет понятие Шариата, что в переводе с арабского означает «Путь следования».

Необходимо отметить, что принятие первыми средневековыми странами в Азии и Африке ислама, обусловлено распадом Арабского халифата. Мусульманское право на этапе своего развития принял в себя множество элементов правовой культуры, например, традиции и обычаи, которые существовали и регулировали отношения в арабском обществе еще до образования исламского мира на территории Аравии. «Важную роль в его становлении сыграла деятельность пророка Мухаммада и первых четырех праведных халифов. Благодаря толкованию

заповедей, высказываний пророка были составлены две священные книги мусульман – Коран и Сунна» [1, с. 551].

При том нужно подчеркнуть, что первые элементы мусульманского права, а именно истоки ее формирования, мы можем заметить еще до образования Арабского халифата.

Мусульманское право это сочетание религиозного начала и светского, которое находит свое отражение именно в Шариате. Шариат как совокупность морально-этических, правовых и религиозны норм, определялся как религиозное право. Именно в нем были заложены правила, нормы, которые регулировали не только общественные отношений между гражданами арабского общества, но и отношения человека с Аллахом. Так, К. Ю. Якубенко отмечает, что «в Шариате можно разделить нормы права на обязательные (фард), желательные (мандуб), разрешаемые (джаиз), недостойные (макрух), наказуемые (махзур)» [2, с. 8].

Важно отметить, что Шариат как религиозное право отличалось все-таки от религиозного права Европейских стран тем, что он регулировал отношения, как и религиозного, так и правового характера, что сделало его значимым элементом во всей правовой системе арабского общества.

Источниками мусульманского права был в первую очередь Коран, являющийся главной священной религиозной книгой для мусульман, который имел 114 глав (сур) и 6219 стихов (аятов), в основном правила касались религиозных обязанностей и только небольшая часть, содержала в себе правовые нормы. Правила и нормы носят религиозно-моральный характер. К следующему источнику мусульманского права можно отнести Сунны – это описания поступков и извлечения Мухаммада. В них можно найти нормы судебного, семейного, наследственного права. Решение авторитетных мусульманских проповедников можно также отнести к источникам мусульманского права.

«Также источником мусульманского права является Кияс – один из наиболее спорных источников мусульманского права. Представляет собой решение правовых дел по аналогии. По киясу правило, установленное в Коране, Сунне или иджме, может быть применено к делу, прямо не предусмотренное в этих источниках права. Приобретает силу закона лишь тогда, когда он будет признан высшим мусульманским духовенством» [3, с. 61].

Немалое значение в правовой системе имеют обычаи «адат» и традиции, распространенные на Востоке. Также закреплялось, что в собственности у мусульманина не может находиться Мечеть, море, воздух, пустыни, «нечистые» вещи. К «нечистым» вещам относилось:

вино, свинина, и другие вещи, противоречащая исламу книге. Хозяйственные отношения регулировались договорами купли-продажи, мены, найма, займа, поручительства, поклажи. Если определенная вещь имела недостатки, то можно было расторгнуть договор. Ростовщичество в арабском обществе осуждалось, как и долговое рабство запрещалось. Брак являлся религиозной обязанностью каждого мусульманина, замужеством дочерей занимался отец. Возраст в 9 лет для лиц женского пола признавался достаточным для вступления в брак, а также женщинам запрещалось вступать в брак с иноверцем.

Преступления согласно мусульманскому праву делились на 3 категории: против религии, против личности и правонарушения различного характера, например, мошенничество, хулиганство, неуплата налогов. В судебной системе были задействованы профессиональные судьи – «Кадии», обладавшие большим спектром процессуальных и надзорных полномочий. Шариатские судьи рассматривали дела только определенных категорий лиц – мусульман, а также существовали светские суды, руководствующиеся нормами местного права. В качестве доказательство могли приниматься клятвы, судьи принимали решение на основании собственного толкования норм мусульманского права.

Таким образом, можно сделать вывод, что история исламского права это довольно сложный и многоуровневый процесс, который по сегодняшний день продолжает совершенствоваться в значительной мере мировой глобализации. Мусульманское право не выделяется как самостоятельная отрасль права, так как является одной из ветвей и сторон Ислама. Мусульманское право или же Шариат по сути совокупность норм, правил, которые регулируют отношения как религиозного, так и правового характера и для каждого мусульманина являющийся обязательным атрибутом. Его становление обусловлено социальными, историческими, культурными и религиозными особенностями Ислама.

Список цитируемой литературы:

1. Жидкова, О. А. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О.А. Жидкова и д. ю. н, проф. Н.А. Крашенинниковой. – Москва: Норма, 2004 – 624 с.

2. Якубенко, К.Ю. К вопросу о понятии и источниках мусульманского права / К. Ю. Якубенко // Сибирский юридический вестник. – 2007. – №4. – С. 7-15.

3. Попова, И.А. Источники мусульманского права / И. А. Попова // Бизнес в законе. – 2009. – №4. – С. 60-61.

УДК 340.5

Христофоров Андрей Владимирович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
christoforov.andrey@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности французского права, ключевые аспекты и характерные черты французской правовой системы, которые выделяют её среди европейских и мировых правовых моделей.

Ключевые слова: право Франции, особенности развития, континентальное право, Кодекс Наполеона

Французское право, как одна из древнейших и наиболее развитых правовых систем Европы, обладает рядом уникальных особенностей, которые отличают его от других континентальных систем. Это право сформировалось под влиянием римского права, германских традиций и национальных особенностей Франции. Несмотря на то, что Франция является одной из стран-основоположников континентальной (романо-германской) правовой системы, некоторые аспекты её правовой системы рассматриваются как уникальные.

Во-первых, французское право основано на гражданском кодексе, который известен как Code Civil. Этот кодекс, принятый в 1804 году, известен как Кодекс Наполеона и является очерь важным документом, который структурировал и систематизировал юридические нормы Франции. Он оказал огромное влияние не только на развитие права во Франции, но и на юридические системы множества других стран.

Во-вторых, система правосудия во Франции значительно отличается от англосаксонской. Вместо прецедентного права во Франции действует принцип кодекса, где суды должны следовать буквальному содержанию законодательных актов. Однако, несмотря на это строгие рамки, судебная практика занимает важное место в правоприменении, дополняя и уточняя закон.

Кроме того, во французской правовой традиции значительное внимание уделяется административному праву. Франция отличается развитием особой системы административных судов, вершиной которой является Государственный совет (Conseil d'État), что подчёркивает важность контроля над государственной администрацией.

Одной из примечательных черт является и двойственная система образования юристов, которая подразделяет их на адвокатов, представляющих интересы граждан в суде, и судей, выслушивающих дела и выносящих решения.

Современное французское право, изложенное в гражданском кодексе и позднейших узаконениях, характеризуется прежде всего последовательным и принципиальным развитием указанных выше отношений. Принцип равенства всех французов перед законом проводится кодексом во всей последовательности. Вся полнота гражданских прав принадлежит каждому французскому гражданину, без различия вероисповедания, состояния, сословия и национальности. Обязательный гражданский брак дает возможность брачного общения лиц разных вероисповеданий. Свобода расторжения брака гарантирует личность в браке от принудительной брачной зависимости.

Наконец, французское право стремится к защите и утверждению принципов секуляризма и равенства, делающих его важной моделью современного правового государства. Эти принципы находят отражение в конституции и правовых актах, направленных на устранение дискриминации и обеспечение равенства всех перед законом. Полная секуляризация актов гражданского состояния устраняет всякую зависимость от Церквей и сект в области регистрации основных моментов в жизни лица.

Безвозвратное и решительное уничтожение всех форм феодального владения обеспечило внедрение идей свободной собственности, которую признают единственной нормальной формой, разрешая лишь систему сервитутов, разработанных в интересах самой собственности, но не каких-либо иных вещных прав, ограничивающих свободное распоряжение ею. Заповедные имения, такие как фидеикомиссы, наследственные аренды, чиншевые права и подобное не могут быть созданы ни при жизни, ни завещанием, то есть введен полный запрет на так называемую фидеикомиссарную субституцию. Договора аренды и узуфрукта могут быть лишь ограниченными по времени или пожизненными. Для устранения любых привилегий введен принцип полного равенства всех детей, независимо от пола. Французский гражданский кодекс не ввел полной мобилизации недвижимостей из-за несовершенной системы укрепления имуществ. Однако последующие законы, улучшившие вотчинную запись, практически уравняли управление недвижимостью с движимостью. Знаменательное решение, приравнявшее право владения движимостью к собственности, полностью защитило интересы гражданского, особенно торгового оборота, в ущерб интересам обладания. Защита ин-

тересов третьего сословия против прежних дворянских привилегий явно выражена в этих решениях. Этому же фактору обязаны своим происхождением многие установления Французского Кодекса, не вполне согласные с принципом свободы личности.

Важным аспектом является также адаптация французской правовой системы в контексте европейской интеграции. Хотя Франция – одна из ключевых стран ЕС, иногда национальные интересы и правовые традиции вступают в противоречие с общеевропейскими нормами и регламентами. Это требование к гармонизации вызывает необходимость постоянного пересмотра и обновления нормативно-правовой базы, что, в свою очередь, требует гибкости и готовности к компромиссам.

Кроме того, изменение социальной структуры и демографические сдвиги приводят к необходимости пересмотра норм, регулирующих вопросы социальной защиты, трудового и семейного права. Старение населения, миграционные процессы и изменяющиеся модели семьи создают новые вызовы для законодателей, которым необходимо учитывать разнообразие интересов различных групп населения.

Список цитируемой литературы:

1. Егоров, А.В., Французская правовая система / А.В. Егоров // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. №13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskaya-pravovaya-sistema (дата обращения: 16.10.2024).

2. Андреева, И.А., Основные этапы развития административной юстиции Франции / И.А. Андреева // Труды Академии управления МВД России. 2022. №3 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-administrativnoy-yustitsii-frantsii (дата обращения: 16.10.2024).

3. Полуэктова, К.С., Содержание понятия «владение» в немецком, французском и российском праве / К.С. Полуэктова, В.А. Майборода // Н.Экс.Т. 2023. №4 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-vladenie-v-nemetskom-frantsuzskom-i-rossiyskom-prave (дата обращения: 16.10.2024).

УДК 340.5

Шабанова Виктория Дмитриевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
shabanova.viktoriya.2002@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В работе автор рассматривает сравнительное правоведение на современном этапе развития общества. Автор кратко рассматривает историю становления сравнительного правоведения, а также момент его прихода в Россию. Особое внимание уделяется новым геополитическим условиям, в которых Россия находится сегодня. В заключении автор указывает, что развитие сравнительного правоведения является важным условием развития любого государства.

Ключевые слова: компаративистика, сравнительное правоведение, сравнительное право, сравнительно-правовой метод.

Сегодня все мировое сообщество переживает непростой период в развитии. Проведение Специальной военной операции на территории Украины, а также новый этап эскалации вооруженного конфликта стран Ближнего востока, в которых погибает и страдает большое количество мирного населения, требуют скорейшего дипломатического решения, иначе последствия таких конфликтов могут оказаться фатальными для всего человечества.

Опыт предыдущих веков показывает, что большинство военных конфликтов рано или поздно заканчиваются переговорным процессом между противниками. Уровень дипломатии любого государства зависит в том числе и от глубины изучения правовых систем иностранных государств. Подобные знания позволяют более качественно изучить другое государство, а значит добиться в переговорах с ним более выгодных результатов, или же погасить назревающий конфликт не допуская прямого боестолкновения.

Решить эти задачи позволяет сравнительно молодая, но стремительно набирающая популярность наука – компаративистика или сравнительное правоведение. Сравнивать правовые системы различных государств начали философы и мыслители времен Античности, однако формирование в самостоятельную науку произошло только в

конце XIX века. «До середины XX в. в западной науке доминировала упрощенная классификация, при которой типология базировалась на основании одного критерия. Ограниченность такой классификации демонстрирует большое количество типов правовых систем. Иллюстрацией такого подхода является классификация А. Эсмена, критерием которой стали исторические особенности развития правовых систем» [с.73].

Наиболее ярким представителем компаративистики, совершившим большой вклад в развитие данной науки является французский юрист-правовед Рене Давид. Его труды стали фундаментом сравнительного правоведения, которые безусловно являются признанными среди ученых и исследователей. Наиболее значимым трудом ученого является монография «Основные правовые системы современности» написанная им в 1964 г. В ней были перечислены все существующие на тот период времени правовые системы государств, которые классифицирует на «правовые семьи»: романо-германскую, англо-американскую (англо-саксонскую) и коммунистическую. Помимо этого, он приводит отдельные типы религиозного и традиционного права, такие как мусульманское, иудейское, индусское и т.д. В своих размышлениях он отмечает, что «сравнение правовых систем, соседствующих на географической карте, – дело такое же давнее, как и сама правовая наука» [1, с. 23].

Развитие сравнительного правоведения в России можно наблюдать еще в дореволюционный период. Ученый П.Г. Виноградов именовал науку, которая стремится изучить право во всей совокупности его проявлений и взаимосвязей «синтетической юриспруденцией».

Советские компаративисты продолжают работу в данной области, однако делают акцент на сравнении правовых систем союзных республик, а также стран соцлагеря. Наиболее отчетливо такую особенность можно обнаружить в работе ученого А.А. Тилле под названием «Социалистическое сравнительное правоведение».

Распад СССР изменил многие сферы общественных отношений. Окончательное падение железного занавеса только усилил роль сравнительного правоведения и необходимость изучения зарубежных правовых систем.

В России сравнительное правоведение как отдельная научно-правовая дисциплина сформировалась только в начале 90-х годов XX столетия и до сегодняшнего дня проделала большой путь развития. Л.П. Гарчева в своем исследовании отмечает, что в последние десятилетия юридическая компаративистика в мире развивается особо быстрыми темпами: растет число и ширится тематика сравнительно-

правовых исследований, рождаются новые специализированные институты, расширяется круг юридических знаний по сравнительному праву [2, с. 17]

Сегодня, когда Россия вынуждена в условиях, наложенных на нее санкций искать новые рынки сбыта, а значит и новых партнеров, роль сравнительного правоведения резко возрастает. Глубокое изучение и понимание данной науки позволяет стране выглядеть достойным, а главное надежным партнером. По нашему мнению, успешная переориентация России в сторону взаимодействия с Глобальным Югом и Востоком стала возможной благодаря сравнительно-правовым исследованиям отечественных компаративистов.

На данный момент исследованиями в области сравнительного правоведения занимаются следующие образовательные учреждения:

– Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ;

– Институт государства и права Российской Академии Наук;

– НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Университета прокуратуры РФ;

Кроме того, в ряде российских вузов имеются кафедры или отделения сравнительного правоведения. Почти в каждом юридическом вузе страны сравнительное правоведение включено в качестве учебной дисциплины в образовательную программу бакалавров и магистров.

А.К. Карданова отмечает, что развитие высшего образования, в том числе юридического, является одним из приоритетов в деятельности руководства нашей страны. Достичь же надлежащего уровня подготовки юристов без изучения сравнительного правоведения сегодня невозможно, учитывая процессы интеграции в правовой сфере, все большее взаимовлияние правовых систем [3, с. 18].

Сегодня сравнительное правоведение можно охарактеризовать через призму некоторых тенденций:

1) усиление роли сравнительно-правовых исследований обуславливается текущими процессами интеграции и сближения стран не только в рамках одной правовой семьи, но и стран различных правовых систем.

2) сравнительное правоведение продолжает следовать своей цели показать все существующее многообразие правовых систем, при этом указывая на важность выделения общечеловеческих ценностей в развитии права.

3) несмотря на проделанный компаративистикой путь развития, его цели и задачи продолжают уточняться, тем самым устанавливая границы с другими науками.

4) продолжается работа по решению существующих проблем сравнительного правоведения, в частности понимания принципов права, установления места отечественного права в системе правовых семей, а также применения и использования результатов, полученных с помощью сравнительно-правового метода исследования.

В заключении стоит сказать, что сегодня сравнительное правоведение уже сформировалось в качестве научного направления юридического знания. Необходимость изучения сравнительного правоведения определяется его особой ролью. Оно находится на острие современной юридической науки, позволяет рассмотреть национальную правовую систему с точки зрения мирового права, использовать в качестве инструмента, позволяющего развивать правовую систему на основе изучения юридического опыта всего мира, а также интегрироваться в международное правовое сообщество. Развитие сравнительного правоведения является важной составляющей для успешного представления интересов государства на международной арене, а также ведения эффективной дипломатической деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. – Москва : Прогресс, 1988. – 496 с.

2. Гарчева, Л.П. Сравнительное правоведение: от теории к практике / Л.П. Гарчева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – № 3 (69). – С. 15-22.

3. Карданова, А. К. О роли сравнительного правоведения в современной правовой жизни России / А.К. Карданова // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2 (32). – С. 16-23.

4. Соловьева, В.В. Эволюция критериев классификации правовых систем / В.В. Соловьева // Национальные проекты в системе приоритетов развития российской экономики: социальные, правовые и духовные аспекты: Материалы XIV международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Д. Моисеева, В.В. Черняева. – Елец, 2020. – С. 72-78.

УДК 340.5

Шевелёв Николай Александрович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РАЗЛИЧИЯ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ПРАВА

Аннотация

В данной статье проводится сравнительный анализ правовых систем Англии и Германии. Выявлена и рассмотрена тенденция постепенной утраты доминирующей роли в правовой системе Англии судебного прецедента, а также приведены предположения о возможном влиянии данного явления на правовую систему Англии. Проведен сравнительный анализ и выявлены актуальные проблемы уголовного права Германии и Англии.

Ключевые слова: Англия, Германия, прецедент, сравнение, статут, уголовное право.

Коренным различием между правовыми системами Англии и Германии выступает их принадлежность к правовым семьям. Так, Англия принадлежит к англосаксонской правовой семье, а Германия к романо-германской.

Необходимо помнить, что основным источником правового регулирования в странах, принадлежащих к англосаксонской правовой семье, является судебный прецедент. Именно доминирующей ролью судебного прецедента в правовом регулировании стран англосаксонской правовой семьи обусловлено исторически сложившиеся отсутствие четкого разделения отраслей права на частные и публичные, так как правовое регулирование осуществляется преимущественно органами судебной власти, в ходе разрешения конкретных спорных отношений, правовых ситуаций.

В Германии основным источником правового регулирования выступает нормативно-правовой акт и имеется деление отраслей права на частные и публичные, в отличие от Англии. Правотворческий процесс в Германии является относительно схожим с правотворческим процессом в Российской Федерации. Так, законодательным органом в Германии является парламент, состоящий из двух палат – бундестага и бундесрата, уполномоченный принимать законы в порядке схожем с дей-

ствующей в Российской Федерации процедурой принятия законов Федеральным собранием Российской Федерации.

Правотворчество в Англии исторически базировалось на судебном прецеденте – общем праве, но с возрастанием в английском праве роли статута, как источника права, судебный прецедент, как источник правового регулирования, постепенно отходит на второй план. Статут – нормативно-правовой акт, принимаемый парламентом Англии, состоящим из двух палат – палаты общины и палаты лордов.

Доктрина судебного прецедента в Англии строится исходя из того, что судебные прецеденты, созданные высшими судами, обязательны для всех нижестоящих судов. Создавать норму, которая бы коренным образом меняла сложившийся правовой порядок, могут только высшие суды.

Судебный прецедент, создаваемый в результате правотворческой деятельности высших судов, является наряду со статутным правом первичным источником права, но статутом возможна отмена нормы, закрепленной в судебном прецеденте. Так, доминирующим источником права в Англии с уверенностью можно считать статут. Также в случае противоречия между нормами общего и статутного права к применению подлежит норма, закрепленная в статуте.

Постепенное расширение предмета правового регулирования, охватываемого нормами статутного права, приведет к практической невозможности урегулирования правоотношений нормами общего права, что оставит за судами лишь функцию по толкованию норм статутного права. Данный процесс наблюдается в настоящее время и является необратимым, это позволяет сделать вывод о том, что рано или поздно произойдет полное замещение норм общего права нормами статутного. Конечно, менее значительные правовые отношения, возможно, так и будут регулироваться нормами общего права, так как будет отсутствовать фактическая необходимость в их переработке нормами статутного права, но, тем не менее, судебный прецедент всё равно нельзя будет считать доминирующим источником права.

Вышеописанную тенденцию, прослеживаемую в английском праве, стоит расценивать, как позитивную, так как статутное урегулирование правоотношений приведет к централизации правотворческой деятельности, что является более совершенной формой правового регулирования, нежели урегулирование правоотношений судебным прецедентом, так как позволяет повысить эффективность правового регулирования и провести систематизацию законодательства, тем самым облегчив применение действующих правовых норм субъектами права.

Таким образом, в настоящий момент правовое регулирование в Англии претерпевает своеобразную трансформацию, связанную со сменой роли судебного прецедента. Не стоит отрицать того, что в связи с данными переменами английская правовая система начинает тяготеть к романо-германской правовой семье, так как статутное право приобретает доминирующее значение, то есть основным источником правового регулирования становится нормативно-правовой акт.

Проводя сравнительный анализ уголовного права Германии и Англии, можно сделать вывод, что коренным различием между данными странами выступает подход к систематизации уголовного законодательства. В Германии система уголовного права представлена Конституцией ФРГ, Уголовным кодексом ФРГ от 15 мая 1871 г., иными правовыми актами, регулирующими уголовные правоотношения. В Англии система уголовного права состоит из тесного переплетения норм общего и статутного права. Так, например, Закон 2003 года «О сексуальных преступлениях», закрепляющий преступность деяния, связанного с нарушением права на половую неприкосновенность лица, не достигшего возраста 16 лет, дополняется судебным прецедентом «Р. против Принса», L.R. 2 C.C.R. 154 (1875), в котором закреплено, что незнание преступником возраста потерпевшей, а, следовательно, его убежденность в том, что она достигла возраста 16 лет, не является основанием для освобождения от ответственности. Так называемая, «общая часть» уголовного права в Англии состоит также из комплекса судебных прецедентов и статутов.

Коренной проблемой Английского уголовного права является отсутствие кодифицированного правового акта, так как значительный объём несистематизированных правовых актов, регулирующих уголовные правоотношения, ведёт к снижению эффективности осуществления уголовно-правового регулирования. Из данной проблемы вытекает низкий уровень правовой грамотности населения в сфере уголовного права, поддержание которого на надлежащем уровне является необходимым для обеспечения правопорядка в государстве, так как осведомленность субъекта об уголовной ответственности за деяние, которое он может потенциально совершить, является фактором, удерживающим лицо от совершения преступления, а, следовательно, влияет на обеспечение безопасности всего общества. Данная проблема приобретает особую значимость при анализе политических событий, происходящих в наши дни в Англии, а именно обостренной ситуации в миграционной политике. Так, отсутствие систематизированного правового акта, регулирующего уголовные правоотношения – колоссальный объём норм, регулирующих уголовные правоотношения ведёт к

тому, что информирование мигранта о уголовных нормах, которые необходимо соблюдать, практически невозможно, что влечет к увеличению роста преступности. Для решения данной проблемы необходимо провести кодификацию уголовного законодательства путём издания статута.

К наиболее острой проблеме немецкого уголовного законодательства можно отнести проблему отсутствия четкой регламентации института необходимой обороны. Институт необходимой обороны закреплен в параграфах 32, 33 Уголовного кодекса ФРГ. В п.2 параграфа 32 Уголовного кодекса ФРГ закреплены следующие условия правомерности необходимой обороны: 1) нападение на субъект необходимой обороны должно быть противоправным; 2) цель необходимой обороны – предотвращение (прекращение) настоящего нападения. Также в параграфе 33 Уголовного кодекса ФРГ закреплено, что лицо не подлежит наказанию, если оно вышло за рамки необходимой обороны вследствие испуга или замешательства. Отсюда делаем вывод, что критерий правомерности обороны в виде оценки соотношения предотвращенного вреда вреду причиненному отсутствует. Для решения данной проблемы необходимо перенять российскую практику оценки превышения самообороны, а именно закрепить п.2 в параграфе 33 Уголовного кодекса ФРГ, в котором изложить следующее: «Если вред, причиненный субъектом необходимой обороны, был меньше либо соразмерен вреду, который мог быть ему потенциально причинен лицом, неправомерно нападающим на него – данные действия не могут считаться превышением необходимой обороны».

Таким образом, правовые системы Англии и Германии в корне различаются. Ключевым фактором, который обуславливает данные различия, является принадлежность Англии и Германии к разным правовым семьям. Тем не менее, обе правовые системы испытывают ряд проблем, но более глобальные проблемы прослеживаются в правовой системе Англии, так как в данном случае идет речь о неэффективности механизма правового регулирования в странах прецедентного права.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : Strafgesetzbuch (StGB) : научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 311 с.

УДК 340.5

Щербатых Виолетта Николаевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
violettaserbatyh018@gmail.com
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматривается становление мусульманского права, исторические этапы его развития. Выявлены ключевые особенности традиционного мусульманского права, подчеркнута особая роль религии её связь с правовыми нормами. Выявлены особенности современных мусульманских государствс точки зрения процесса интеграции в единую систему правовых норм на религиозно-правовых началах.

Ключевые слова: мусульманское право, правовая доктрина, правовые нормы, Аллах, Коран, фикх. Шариат, предписания, религия.

Мусульманское право существенно отличается от других правовых систем, традиционное мусульманское право представляет собой систему предписаний для человека, основанных на религии мусульман. Мусульманское право не следует считать отраслью права и данное мнение можно считать верным, так как отрасль права предназначена для регулирования определённых категорий общественных отношений посредством взаимосвязанных и систематизированных правовых норм, в свою очередь мусульманское право касается всех сфер жизни мусульманского общества, что говорит о том, что правильно под мусульманским правом понимать правовую систему.

Если коснуться, истории образования мусульманского права, то можно отметить, что мусульманское право формировалось на базе предписаний, содержащихся в шариате, который представляет собой объединенный в одно целое перечень главных предписаний для мусульман, основанных на принципах нравственности, совести и соблюдения религии.

Первоначальные истоки образования мусульманского права отождествляются с пророком Мухаммедом, период жизни которого 570–632 гг. Он пытался достичь понимания людьми сущности определённых норм общественного поведения, ссылаясь на Аллаха. Кроме этих поведенческих норм формировались и другие в процессе жизни

самого Мухаммеда, в целом вся совокупность этих норм в дальнейшем и была взята за базу создания норм мусульманского права [1, с. 110].

Особое значение имел Коран в формировании большого числа предписаний, в период XIII-X вв., когда происходило деление мусульманского права на ветви. При этом правоведы в области мусульманского права относят Коран в число источников мусульманского права, понимая его ключевое значение как религиозной божественной книги, не имеющей юридического значения, но заложившей основы формирования правовых предписаний мусульманского права.

В IX появилась необходимость придать правовое значение тем предписаниям и правилам, которые содержались в шариате, для этого была создана правовая доктрина, называемая фикх. Она имеет особое значение в историческом этапе становления мусульманского права, так как она впервые рационализировала в себе предписания, регулирующие отношения в мусульманском обществе и предала им юридическое значение. Двойственность правовой доктрины фикх состояла в том, что она регулировала не только отношения людей к Аллаху и его предписаниям, но и отношения людей одного общества.

Интересным по праву можно считать мнение Д. Т. Кулиев, который рассматривая соотношение фикхи и шариата писал, что «Некоторые исследователи допускают ошибку, некорректно интерпретируя и соотнося между собой шариат и фикх. Шариат представляет собой комплекс предписаний, содержащихся в Коране и Сунне, т. е. имеет божественную природу. Под фикхом следует понимать науку, которая изучает правила внешнего поведения, а также сами эти правила (то есть фикх представляет собой деятельность человека). Источниками фикха, помимо Корана и Сунны, являются кияс, иджма, истихсан и проч.» [4, с.13].

Главным отличительным признаком шариата и фикха по мнению Д. Т. Кулиева является устойчивость данных установок правил поведения, так предписания шариата неизменны, а все то, что прописано в положениях фикха подвергается изменениям в процессе общественного развития. При этом шариату присущ признак универсальности и неоднозначности, суть данных признаков состоит в том, что установкии убеждений, отраженные в шариате имеют условно обязательный характер. Условно-обязательный характер шариата отражается в том, что он позволят членам мусульманского общества использовать и иные правила поведения и нормы, но главное, чтобы эти нормы своим содержанием не противоречили содержательной части шариата. Основным отличительным признаком шариата от Корана является том, что эта священная книга отвечает на конкретные вопросы, касающиеся поведения мусульманина и не позволяет уходить от этих правил. В

свою очередь шариат прописывает механизмы и инструменты регулирования общественного поведения, на базе которых правомерно разработать новые методы и правила для регулирования поведения людей.

Ключевыми структурными составляющими Шариата является три главных элемента: религиозная догматика, этика и практические норма. Благодаря неразрывной взаимосвязи и данных структурных элементов становится возможным достичь в мусульманском обществе порядка, не нарушая целостность государства и правопорядок в нем, где основополагающими элементами является добропорядочность, справедливость и нравственность.

Д. Т. Кулиев также пишет, что соотношение фикх и шариата можно представить следующим образом: «как плодоносящее дерево, где шариат является питательной почвой для выращивания плодов, а фикх представлен человеческими усилиями, направленными на улучшение качества этих плодов. При этом шариат (почва) имеет более важное значение для мусульман» [4, с.15]. Следовательно, автор исходит из мнения, что основным первоисточником формирования правил общественного поведения для мусульман является шариат, который позволяет формировать уже исходящие от людей правила и установки, позволяющие достичь порядок в мусульманском государстве.

Другой автор Г. И. Муромцев указывает на то, что «шариат воспроизводит (в иных исторических условиях и потому в иной форме) основные «параметры» обычая-мононормы как социального регулятора доклассового общества (его возникновение без участия человека, слитность, неизменность, распространение сферы его действия на область сверхъестественного, отсутствие необходимости в аппарате принуждения). Фикх есть продукт проявления противоположной тенденции – к изменчивости и лабильности и, следовательно, предполагает принципиально иное правопонимание. Человек становится в нем творцом права. Однако эта тенденция проявляется в условиях продолжающегося восприятия мира как несотворимого, слитного и неизменного. Эта коллизия также унаследована исламом от эпохи обычая-мононормы» [5, с.83].

Введение в шариат божественного провидения и религиозно-нравственного начала отразилось в своеобразии правопонимания, а также оценке правомерного и неправомерного поведения. Так, тесная связь права с теологией ислама нашла проявилась в установлении в шариате пяти видов действий мусульманина, которым придавался в равной мере правовой и морально-религиозный смысл: обязательные, рекомендуемые, дозволенные, предосудительные, но не влекущие за собой применения наказания, запрещенные и подлежащие наказанию. Признание божественного предопределения в шариате с неизбежно-

стью породило и большую значимость вопроса о свободе воли мусульманина и ее пределах. Столкнувшиеся по этому поводу религиозно-философские школы заняли разные позиции. Так, одна из этих школ (джабариты) вообще отрицала свободу воли человека.

Верно по поводу Коран, рассматривая источники мусульманского права, говоритЛ. Р. Сюкияйнен: «Он является моральной и религиозно-философской основой мусульманского государства и права, исходным моментом в процессе их возникновения и развития» [6, с. 255]. Следовательно, можно сказать, что Коран формирует нравственные и моральные основы формирования норммусульманское права.

Мусульманское право существенно отличается от других правовых систем своим содержанием, а именно особенностями правовых норм, источниками норм права. Так, если в большинстве систем права правовая норма представляет собой установки рамок поведения человека в обществе, согласно правилам определенных законодателем, то в системе мусульманского права всё несколько иначе, здесь под нормами понимаются правила, которые созданы Аллахом для правильного с его точки зрения поведения человека мусульманской общины. Кроме этого, в мусульманском праве нормы формируются не на основе логики и правовых знаний других людей, а на основе религиозных установок и веры человека в силу Всевышнего. Нормы мусульманского права не побуждают, на какие-то определенные действия или запрещают их, они побуждают выполнять возложенный на человека долг, обусловленный его религией.

Достаточно точно по этому поводу написала в своем исследовании К.А. Акельева, что «Главная особенность подхода мусульман к выражению характеристике правового статуса человека, на наш взгляд, заключается в подчинении человека, в его поведении, воле Аллаха». Из этого следует, что согласно нормам мусульманского права поведение человек не должно советовать во всех своих проявлениях воли Аллаха»[1,с. 112]. Согласно принципам мусульманского права существует три ключевых вида прав человека.

Как мы видим в системе мусульманского права выделяются публичные, общественные и личные права. При этом публичные права основаны на воле Аллаха, которой поклоняются мусульмане. Личные и общественные права устанавливают общественный порядок и рамки поведения человека как лично к себе, так и к другим окружающим людям.

Следовательно, можно сказать, что правовой статус в мусульманской правовой доктрине несколько отличается от правового статуса личности в других правовых системах. В первую очередь данное отличие обусловлено ем, что каждый индивид не только выполняетданные

ему волей Аллаха обязанности, но и действует, реализуя свои права также в рамках шариата, то есть правомерность своих действий, каждый индивид видит в нравственных и религиозных предписаниях.

Большая часть существующих в мусульманском праве норм являются обязательными к исполнению, и не дают право выбора, что говорит почти о полном отсутствии диспозитивности в системе мусульманского права. Если же мусульман совершает нарушение установленных правил и предписаний согласно вероисповеданию, он совершает грех, что представляется санкцией за невыполнение правовых установок.

На современном этапе развития мусульманского права можно наблюдать интеграцию светского и религиозного права. Это обусловлено в первую очередь тем, что религиозные мусульманские нормы права не в полной мере регулируют порядок законности действий власти и народа, так как данные нормы в большей мере ориентируются на регулирование внутренних семейных отношений и отдельно каждой личности. Подобные процессы наблюдаются в Египте, Ираке, Алжире, Тунисе, Иордании и др.

С течением времени стало крайне необходимо, чтобы религиозные предписания переплетались с юридическими нормами, имеющими законную силу, так как без этого не представляется возможным модернизировать государственную систему с учетом принципов и проявлений демократического характера. В мусульманских государствах всегда присутствовала ориентация на соблюдение правовых норм, но данные нормы ориентировались не на юридически установленные законом, а на волю Аллаха и нравственные принципы [3].

По этому поводу, верно, пишет Т. А. Дураев: «Во многих современных исламских государственно-правовых режимах права человека занимают важное место, закрепляются на конституционном уровне. Формально в современном исламском праве признается большинство прав и свобод человека в их либеральном смысле, но их гарантии, реализация непосредственно зависят от соблюдения императивных предписаний шариата» [2,с. 31]. В качестве примера можно рассмотреть такую практическую ситуацию, в правовых положениях конституции многих исламских государств можно встретить закреплённое законом право на свободное передвижение, что дает человеку право лично делать выбор, где находится и где жить. Данное право не со всем однозначно, так как реализация данного права для женщин определенных религий имеет уточнения и не может быть полноценно воплощено. Именно в таких ситуациях и требуется взаимное действие законных и регионах норм, то есть их интеграция, так как это важно для мусуль-

манского общества, для которого вера и религия занимают первостепенное значение и являются для них главным постулатом жизни.

Итак, традиционное мусульманское право в современной правовой системе занимает особое значение, так как обладает определенной неоднозначностью, что главным образом обусловлено особым значением религиозных и нравственных принципов в правовой доктрине мусульманских государств. Система мусульманского права действует на религиозно-правовых началах, которые в современных мусульманских государствах проходят процесс интеграции в единую систему правовых норм, способных оптимальным образом регулировать жизнь людей мусульманского общества, отражая в себе особую роль реализации и морали как некой ценности.

Список цитируемой литературы:

1. Акельева, К. А. Особенности традиционного мусульманского права / К. А. Акельева // Столыпинский вестник. – 2023. – №1. – С. 109-115.

2. Дураев, Т. А. Современное исламское право: содержание, доктрина, тенденции развития / Т. А. Дураев // Базис. 2019. – №2 (6). – С. 29-35.

3. Исламов, М.Р., Собольникова, Е.Н. Система религиозно-традиционного права в мусульманских странах (на примере стран ближнего востока) // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: href="https://scienceforum.ru/2017/article/2017036426">https://scienceforum.ru/2017/article/2017036426 (дата обращения: 03.10.2024)). – Режим доступа : Студенческий научный форум[сайт].

4. Кулиев,Д. Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение / Д. Т. Кулиев // Исламоведение. – 2020. – №1 (43). – С. 11-25.

5. Муромцев, Г.И. Мусульманское право в контексте правогенеза/ Г. И. Муромцев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – №1. – С. 80-85.

6. Сюкияйнен, Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире: монография / Л. Р. Сюкияйнен ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 685 с.

СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 343

Абумов Игорь Алексеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Соловьёва В. В., д-р ист. наук, проф.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВУ РЕВНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается криминологическая характеристика преступлений, совершенных по мотиву ревности

Ключевые слова: криминологическая характеристика преступлений, совершенных по мотиву ревности

Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых по мотиву ревности, включает несколько ключевых аспектов:

1. Социально-психологический контекст. Ревность часто возникает в межличностных отношениях, особенно в романтических или семейных. Она проявляется как чувство собственности, страха потерять партнера, неуверенности в себе и недоверия. Психологи считают, что ревность – это результат низкой самооценки, неудовлетворенных потребностей в признании и уважении, а также чувства собственной неполноценности.

2. Криминогенная ситуация. Часто ревность возникает в условиях конфликтных ситуаций между партнерами, особенно если есть подозрения в неверности одного из них. Ситуация усугубляется, если партнер действительно изменяет или ведет себя двусмысленно. Также важную роль играют факторы социальной среды, такие как культурные нормы, традиции и общественное мнение.

3. Личность преступника. Преступники, совершающие преступления по мотиву ревности, зачастую имеют определенные личностные особенности. Они могут страдать от низкой самооценки, быть склонными к агрессии, иметь проблемы с контролем эмоций и импульсов. Нередко они страдают от алкогольной зависимости или других форм аддиктивного поведения.

4. Типология преступников. Существует несколько типов преступников, совершающих преступления по мотиву ревности:

- импульсивные: совершают преступление в состоянии аффекта, без предварительного планирования.
- планирующие: тщательно планируют свои действия, иногда на протяжении длительного времени.
- патологические: страдают от патологической ревности, которая может быть симптомом психического заболевания.

Жертвами преступлений, совершаемых по мотиву ревности, чаще всего становятся близкие люди преступника: супруги, партнеры, бывшие партнеры. Иногда жертвами могут стать третьи лица, которых преступник считает виновниками своего несчастья (например, любовники или любовницы).

Последствия таких преступлений могут быть крайне серьезными: от физического насилия до убийства. Кроме того, жертвы могут испытывать длительные психологические травмы, а семьи разрушаться.

Профилактика таких преступлений включает работу с личностями, склонными к агрессивному поведению, помощь в решении проблем в межличностных отношениях, развитие навыков управления эмоциями и стрессом. Важно также проводить образовательные программы, направленные на повышение уровня осведомленности о проблемах ревности и ее последствиях.

Таким образом, ревность как мотив совершения преступления представляет собой сложное сочетание эмоциональных, социальных и психологических факторов, которые могут привести к различным видам правонарушений. Преступления, совершаемые по мотиву ревности, представляют собой сложную проблему, требующую комплексного подхода к решению.

Список цитируемой литературы:

1. Сергеева, А.А. Ревность и месть как сопутствующие элементы мотивации убийства, совершенного в состоянии аффекта [Текст] / А.А. Сергеева // Вопросы безопасности. – 2022. – № 2. – С. 15-23.

2. Титовец, А.Э. Вопросы квалификации преступлений, совершаемых по мотиву ревности [Текст] / А.Э. Титовец // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – № 3 (96). – С. 229–236.

3. Титовец, А.Э. Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности [Текст] / А.Э. Титовец // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – № 2 (101). – С. 185–194.

УДК 343

Брюханов Дмитрий Сергеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
город Владимир
bryuxanow.dmitry@yandex.ru
Научный руководитель – Дядькин О.Н., канд. юрид. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИНЫХ ВИДОВ: НЕТОЧНОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

В статье освещается проблема отграничения дорожно-транспортных преступлений от преступлений иных видов. На основе анализа правоприменительной практики делается вывод о том, что проблемы квалификации указанных деяний во многом обусловлены неточностями в правоприменительной практике. В связи с этим предлагается внести изменения в действующие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления; преступления против военной службы; преступления против личности; преступления против собственности; правоприменительная практика.

Сотрудники правоохранительных органов регулярно сталкиваются с затруднениями при квалификации деяний, связанных с нарушением правил дорожного движения, ввиду неоднозначности условий их совершения. Это затрудняет принятие обоснованных решений, что может иметь серьёзные последствия для всех участников процесса.

Нарушения Правил дорожного движения часто влекут за собой сложные и многообразные последствия, которые не всегда поддаются однозначной квалификации. Проблемы, связанные с квалификацией смежных преступлений, усугубляются недостатками в законодательных конструкциях их составов.

Основная сложность при квалификации транспортных преступлений заключается в необходимости соединения нарушения Правил дорожного движения с признаками состава преступления, что требует глубокого понимания норм уголовного законодательства. Эти трудности не только затрудняют деятельность правоохранительных органов, но и могут приводить к ошибкам в квалификации, что, в свою очередь, оказывает влияние на справедливость судебного разбирательства и назначение наказания виновным.

В правоприменительной деятельности упомянутые проблемы находят своё разрешение на основе сложившейся судебной практики и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Тем не менее, несмотря на все предпринимаемые усилия, периодически возникают сложности, обусловленные недочётами на законодательном уровне. Данные недостатки могут значительно усугубляться толкованиями высшей судебной инстанции относительно практики применения законодательства в отношении конкретных видов правонарушений. Вследствие этого правоприменители сталкиваются с дополнительными препятствиями, что может привести к нарушению прав граждан.

Отграничение дорожно-транспортных преступлений от иных видов противоправных деяний, таких как преступления против личности, собственности, жизни и здоровья граждан, а также против военной службы, представляет собой сложную задачу. Это обусловлено необходимостью учёта множества факторов, включая обстоятельства происшествия, действия участников и последствия [4, С. 232].

Так, одной из ключевых проблем в настоящее время продолжает оставаться отграничение автотранспортных преступлений от нарушения требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 143, 216, 217 УК РФ) [11].

В пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 года № 41 подчёркивается, что в случае возникновения несчастного случая при эксплуатации специализированных самоходных машин, таких как тракторы, экскаваторы, грейдеры и прочие, вследствие несоблюдения норм безопасности при проведении строительных или промышленных работ, а не в результате нарушения правил дорожного движения, данное деяние подлежит квалификации в соответствии со статьями 216 или 217 Уголовного кодекса Российской Федерации [8].

Пунктом 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» установлено, что действия водителя, которые привели к последствиям, подпадающим под статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, но не связаны с нарушением Правил дорожного движения или эксплуатацией транспортного средства, а произошли при ремонте транспортных средств, производстве погрузочно-разгрузочных, строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, должны квалифицироваться в соответствии с

нормами Уголовного кодекса, касающимися преступлений против жизни и здоровья или нарушений правил при производстве работ и требований охраны труда [9].

В ранее действовавшей правоприменительной практике (пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 года № 1) отмечалось, что при квалификации деяний, повлекших за собой негативные последствия в процессе выполнения горных, строительных или иных работ с применением специализированных самоходных машин (экскаваторов, грейдеров, скреперов и т. п.), судам следует учитывать следующие аспекты:

-Если лицо, управляющее трактором или иной самоходной машиной, нарушило нормативные требования, касающиеся правил проведения работ, техники безопасности или иных норм охраны труда, то совершенное деяние подлежит квалификации в соответствии со статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, которые предусматривают ответственность за нарушение указанных норм.

-В ряде случаев действия могут быть также квалифицированы как преступления против жизни и здоровья граждан либо как деяния, направленные на уничтожение или повреждение имущества [7].

Однако в действующих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ ничего не говорится о возможности квалификации исследуемых деяний по статье 167 УК РФ (Умышленные уничтожение или повреждение имущества) и статье 168 УК РФ (Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности). Это свидетельствует о том, что проблема квалификации в данном случае усугубляется разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации.

В контексте отграничения преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ, от смежных составов преступлений (ст. ст. 267, 268 269 УК РФ) и иных преступлений (например, ст. ст. 109, 118, 125), ключевое значение имеет правильность определения формы вины. Исследуемые преступления совершаются только с неосторожной формой вины, тогда как, например, преступления против личности чаще совершаются умышленно.

На практике особую сложность представляет разграничение автотранспортных преступлений и преступлений против военной службы.

Например, статья 350 Уголовного кодекса Российской Федерации по своему составу и содержанию имеет сходство со статьей 264 УК РФ. Субъективная сторона данных преступлений характеризуется неосторожностью, которая может выражаться в виде небрежности или легкомыслия. В статье четко указано, что речь идет именно о неосторожности. В случае, если действия были совершены с прямым умыс-

лом, они будут квалифицироваться по другим статьям в зависимости от тяжести последствий [6, С. 154].

Объективная сторона статей 264 и 350 Уголовного кодекса Российской Федерации также схожа [13, С. 19-51]: нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств может быть совершено как путем действия, так и бездействия водителя.

Обязательными признаками данных преступлений являются причинение тяжкого вреда здоровью, смерть одного или нескольких человек, а также наличие прямой причинно-следственной связи между действиями водителя и наступившими последствиями.

В качестве обязательных признаков преступления, предусмотренного статьёй 350 Уголовного кодекса Российской Федерации, выступают: причинение тяжкого вреда здоровью, смерть одного или нескольких лиц, а также наличие прямой причинно-следственной связи между действиями водителя и наступившими последствиями.

Аналогично статье 264 УК РФ, статья 350 носит бланкетный характер, то есть отсылает к иным нормативным актам. Помимо Правил дорожного движения, такими актами являются Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, Строевой устав Вооружённых Сил Российской Федерации, Курс вождения автомобилей и гусеничных тягачей, а также иные нормативные правовые документы.

Средствами совершения данного преступления выступают боевые, специальные и транспортные машины. В контексте транспортных средств, по мнению В. В. Кусакина, более уместно использовать термин «средство совершения преступления», который точнее отражает суть проблемы по сравнению с термином «предмет преступления», применяемым к угону транспортного средства, где транспортное средство выступает в роли предмета права собственности, на который направлено преступное посягательство [3, С. 102].

Боевые машины представляют собой средства, оснащённые оружием и предназначенные для непосредственного ведения боя. К ним относятся танки, боевые машины пехоты, бронетранспортёры, ракетные системы залпового огня и самоходные артиллерийские установки.

Специальные машины служат для выполнения конкретных задач (обеспечения боевых действий и поддержания боевой готовности). К ним относятся бульдозеры, траншеекопатели и другие подобные машины.

Транспортные машины используются для перевозки личного состава, вооружения, боеприпасов и горюче-смазочных материалов.

Поскольку на военных машинах имеется оружие и боеприпасы, последствия преступного нарушения правил их движения и эксплуатации могут быть гораздо более серьёзными, чем обычное нарушение

правил дорожного движения, предусмотренное статьёй 264 Уголовного кодекса РФ [5, С. 154].

Невоенные транспортные средства, которые подпадают под определение статей 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, отличаются от автомобилей, о которых говорится в статье 350 УК РФ, тем, что они принадлежат Вооружённым Силам Российской Федерации или другим формированиям, где предусмотрена военная служба [12, С. 7].

Однако если военнослужащий управляет частным автомобилем, который не относится к Вооружённым Силам, и в результате его действий причиняется тяжкий вред здоровью или наступает смерть одного или более лиц, то он будет привлечён к уголовной ответственности по статье 264 Уголовного кодекса РФ.

Основное отличие между статьями 264 и 350 УК РФ заключается в субъекте преступления. В случае, предусмотренном статьёй 350, субъектом будет являться военнослужащий. Если речь идёт о непосредственном управлении транспортным средством, то субъектом может быть лицо, которое управляет боевой, специальной или транспортной машиной. Если же речь идёт об эксплуатации транспортного средства, то субъектом будет лицо, которое обязано соблюдать правила эксплуатации, но эти правила не ограничиваются правилами вождения. Лица, которые не обязаны соблюдать правила эксплуатации боевых, специальных или транспортных машин, но влияют на безопасность их эксплуатации своими советами или рекомендациями, не могут быть субъектами преступления, предусмотренного статьёй 350 Уголовного кодекса РФ.

В пункте 98 абзаце 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» содержится уточнение, что если лицо нарушит правила управления или эксплуатации транспортного средства, не состоящего на учете в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, то при наличии соответствующих признаков ответственность наступает в соответствии со статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации [10].

Таким образом, проблемы разграничения дорожно-транспортных преступлений и преступлений иных категорий во многом обусловлены не только недостатками в законодательстве, но и пробелами в правоприменительной практике.

В связи с этим предлагаем:

1) Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о наруше-

ниях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» изложить в следующей редакции: «если несчастный случай произошел в ходе работ с использованием специальных самоходных машин (трактор, экскаватор, грейдер, скрепер и т.п.) вследствие допущенных лицом, управляющим такой машиной, в том числе и во время движения транспортного средства, нарушений правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо нарушения требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, а не в результате нарушения им правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, совершенное лицом деяние надлежит квалифицировать по статье 216 или 217 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение соответствующих правил, а в соответствующих случаях – по статье 168 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности».

2) Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» изложить в следующей редакции: «действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а при ремонте транспортных средств, производстве погрузочно-разгрузочных, строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, должны квалифицироваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья, за нарушение правил при производстве работ или требований охраны труда, либо за мышленные уничтожение или повреждение имущества».

Список цитируемой литературы

1. Адвокатам рассказали о проблемах применения норм общей части УК РФ при расследовании транспортных преступлений и решениях, выработанных судебной практикой. [электронный ресурс]. – URL: https://fparf.ru/news/fpa/trudnosti-kvalifikatsii/ (дата обращения: 01.05.2024).

2. Голубков, А. М. К вопросу о разграничении нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств от смежных и иных составов преступлений / А. М. Голубков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 19(153). – С. 194-

196. – URL: https://moluch.ru/archive/153/43363/ (дата обращения: 01.05.2024).

3. Кусакин, В. В. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил вождения или эксплуатации машин / В.В. Кусакин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 101-105.

4. Кравец И. П. Правовое регулирование отграничения состава дорожно-транспортного преступления от смежных составов преступлений / И.П. Кравец // Научные проблемы водного транспорта. – 2016. – № 46. – С. 227-233.

5. Малинин, В. Б. Понятие и виды преступлений против военной службы / В.Б. Малинин, В.П. Бодаевский // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1(55). – С. 152-158.

6. Малинин В. Б. Понятие и виды преступлений против военной службы / В.Б. Малинин, В.П. Бодаевский // Ленинградский юридический журнал. – 2019. № 1 (55). – С. 152-158.

7. О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 № 1 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993. – М.: Юридическая литература, 1994.

8. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 1.

9. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 2 (февраль).

10. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 7.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

12. Фартуков, Д. Н. Нарушение правил дорожного движения или нарушение правил вождения машин: спорные вопросы уголовно-правовой регламентации состава преступления, предусмотренного статьей 350 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.Н. Фартуков,

Д.С. Чукин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 9(302). – С. 49-56.

13. Честнов, Н. В. Вопросы разграничения правил кораблевождения от иных преступлений против военной службы и совершенствования уголовного законодательства / Н.В. Честнов // Юридические исследования. – 2015. – № 12. – С. 19-51.

УДК 323.285

Горюнова Елизавета Викторовна, студент
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Юридический институт, г. Владимир
liza-gillis@mail.ru
Научный руководитель – Дядькин О.Н., канд. юрид. наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена вопросам расследования преступлений террористической направленности, совершаемых в период специальной военной операции. Выявляются основные проблемы расследования указанной группы преступлений. Автором предпринимаются попытки предложения оптимальных путей решения выявленных проблем.

Ключевые слова: преступление, терроризм, предварительное расследование, специальная военная операция, общественная безопасность, мобилизация.

Вопросы расследования преступлений террористической направленности всегда представляли и будут представлять особую значимость. Актуальность данных вопросов обусловлена, прежде всего, повышенными характером и степенью общественной опасности преступлений террористической направленности, объектами посягательства которых являются общественный порядок и общественная безопасность. Иными словами, преступления террористической направленности изначально по своей сущности затрагивают права и законные интересы групп лиц, в том числе общества в целом.

Особую актуальность вопросы расследования преступлений террористической направленности приобрели после начала специальной военной операции, продолжающейся по настоящее время. Актуальность рассматриваемых вопросов подтверждается активизацией случаев террористических атак на территории Российской Федерации в период проведения специальной военной операции на территории Украины, обусловленных деятельностью украинских спецслужб и террористических организацией. Основными целями преступлений террористической направленности, совершаемых в период специальной военной операции, является дестабилизация обстановки в обществе и государстве в целом. Достижение указанных целей осуществляется преимущественно посредством совершения диверсий на различных инфраструктурах [1, с. 47].

Кроме того, в эпоху цифровизации всех сфер общественной жизни преступления террористической направленности совершаются в непривычных до недавнего периода времени формах. В частности, участились случаи распространения экстремистских материалов с использованием сети Интернет.

В этой связи расследование преступлений террористической направленности предполагает необходимость высокой технологической оснащенности правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Так, повышение эффективности указанных мероприятий возможно путем разработки механизма дифференциальной идентификации признаков преступлений террористической направленности в целях минимизации рисков совершения юридических ошибок в рамках расследования. В свою очередь, функционирование подобного механизма возможно по результатам проведения научных исследований и разработок, основной задачей которых должно стать выявление алгоритма действий субъектов преступлений террористической направленности.

Расследование преступлений террористической направленности в период специальной военной операции на практике сопровождается рядом проблем. Так, порядок расследования любых преступлений регламентируется федеральным законодательством, в том числе нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ. При этом реализация преступного умысла предполагает совершение противоправных действий в обход закона, а зачастую и с помощью закона. Таким образом, совершение преступлений террористической направленности с использованием информационных технологий существенно осложняет процесс их расследования.

Кроме того, сложности при расследовании преступлений террористической направленности в период проведения специальной воен-

ной операции обусловлены также наличием у некоторых государств статуса недружественных по отношении к Российской Федерации стран. Данный статус может использоваться представителями соответствующих государств для сокрытия преступной деятельности и осложнения возможности ее выявления.

Как уже упоминалось ранее, особенностью преступлений террористического характера является многообразие их форм и способов, каждый из которых еще не получил необходимого правового регулирования.

Также необходимо отметить, что правовое регулирование ответственности за совершение преступлений террористической направленности имеет достаточно непродолжительную историю. Так, впервые уголовная ответственность за терроризм появляется в Уголовном кодексе в 1994 году. В этой связи можно сделать вывод о том, что действующее законодательство не успевает адаптироваться под современные реалии, в том числе обновляющиеся формы преступлений террористической направленности.

Следует также отметить отсутствие обширной практики расследования преступлений террористической направленности, поскольку до начала специальной военной операции количество выявленных таких преступлений не отличалось широкими масштабами. Например, в 2017 году доля зарегистрированных преступлений террористического характера по отношению к общему количеству преступлений составила 0,09%. В период специальной военной операции количество преступлений террористической направленности неизбежно увеличивается, что обусловлено нахождением государства в состоянии вооруженного конфликта [2, с. 292].

Для разрешения проблем расследования преступлений террористической направленности полагаем необходимым проводить периодическое обобщение правоприменительной практики, поскольку на реальных примерах совершения соответствующих преступлений представляется возможным проанализировать цели и мотивы их совершения, а также этапы приготовления к такому совершению.

Кроме того, расследование преступлений террористической направленности как деяний, обладающих повышенными характером и степенью общественной опасности, требует оперативности от действий сотрудников правоохранительных органов, касающейся, в первую очередь, скорости передачи необходимой информации [3, с. 146].

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать вывод о том, что преступления террористической опасности в период специальной военной операции приобретают все больший политический

подтекст и направлены на дестабилизацию российского общества и государства. Для пресечения указанных целей необходимо обеспечить оперативную работу органов предварительного расследования по предупреждению и пресечению преступлений террористической направленности, совершаемых, в частности, в сети Интернет.

Список цитируемой литературы:

1. Бычков, В.В. Алгоритмы выявления признаков экстремистской и террористической деятельности с использованием Интернета на основе информационных шаблонов возможных составов преступлений данного вида / В.В. Бычков, В.А. Прорвич // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 2. – С. 43-50.

2. Кузнецов, В.А. Проявление террористических угроз в Российской Федерации в условиях специальной военной операции на Украине / В.А. Кузнецов // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2023. – № 5. – С. 290-293.

3. Лейнова, О.С. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений террористической направленности / О.С. Лейнова, Е.Г. Светличный // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. – 2018. – № 1. – С. 144-147.

УДК 343

Зубкова Карина Максимовна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
karina.zubkova.2017@inbox.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ ОККУЛЬТНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация

Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера, представляет собой сложное и многогранное преступление, затрагивающее как имущественные, так и моральные аспекты жизни потерпевших. Борьба с этим явлением требует комплексного подхода, включающего просветительскую работу, усиление контроля и ужесточение наказания для преступников.

Ключевые слова: мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера, личностные факторы жертвы, социальные и экономические условия, психологические манипуляции

Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера, является одной из распространенных форм обмана, эксплуатирующей доверчивость и эмоциональную уязвимость людей. Причины и условия, способствующие такому мошенничеству, разнообразны и включают как личностные факторы жертв, так и особенности социального окружения. Рассмотрим основные причины и условия, способствующие возникновению и развитию подобного рода мошенничества.

К личностным факторам жертвы преступления следует отнести:

1. Эмоциональная уязвимость. Люди, находящиеся в состоянии стресса, горя, тревоги или страха, чаще всего становятся мишенями для мошенников. Эмоциональная нестабильность снижает способность критически оценивать ситуацию и увеличивает доверие к обещаниям «чудесного исцеления» или «волшебного решения».

2. Низкий уровень образования и критического мышления. Недостаточная образованность и неспособность анализировать информацию делают людей более восприимчивыми к обману. Мошенники часто используют псевдонаучные термины и запутанные объяснения, чтобы ввести жертву в заблуждение.

3. Стремление к быстрому решению проблем. Желание найти быстрое решение сложной жизненной ситуации делает людей готовыми поверить в чудеса и магические ритуалы. Мошенники обещают мгновенный результат, что привлекает жертв, уставших от долгих поисков решений.

4. Суеверия и вера в сверхъестественное. Вера в существование потусторонних сил и сверхъестественные способности делает людей более склонными доверять «экстрасенсам», «целителям» и другим представителям оккультных практик.

Социальные и экономические условия, способствующие совершению преступления:

1. Социальная изоляция. Люди, испытывающие недостаток общения и поддержки, часто обращаются к услугам оккультного и психологического характера в поисках утешения и совета. Мошенники легко входят в доверие, предлагая «духовную помощь» и «эзотерические знания».

2. Экономическая нестабильность. Финансовые трудности и неуверенность в завтрашнем дне заставляют людей искать любые спосо-

бы улучшения своей жизни. Мошенники предлагают «магические методы обогащения» или «гарантированное избавление от долгов».

3. Отсутствие контроля и регулирования. Отсутствие строгого государственного контроля и регулирования в сфере оказания оккультных и психологических услуг создает благоприятные условия для мошенничества. Мошенники могут свободно действовать, не опасаясь юридических последствий.

4. Реклама и маркетинг. Активное продвижение услуг через СМИ, интернет и социальные сети способствует увеличению числа потенциальных жертв. Яркая реклама и положительные отзывы (часто поддельные) привлекают внимание и внушают доверие.

Психологические манипуляции

1. Создание иллюзии доверия. Мошенники часто используют технику «доверия», создавая образ авторитетного специалиста с многолетним опытом. Они могут демонстрировать «свидетельства» своих успехов, показывать фальшивые дипломы и сертификаты.

2. Манипуляция страхом и надеждой. Мошенники играют на эмоциях жертвы, усиливая чувство страха перед будущим и одновременно предлагая надежду на чудесное спасение. Это заставляет жертву следовать указаниям мошенника, не задумываясь о реальности.

3. Использование гипноза и внушения. Некоторые мошенники применяют методы гипноза и внушения, чтобы усилить эффект своего воздействия на жертву. В таком состоянии человек становится еще более подверженным манипуляциям.

Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера, процветает благодаря сочетанию личных факторов жертв, социальных и экономических условий, а также умелому применению психологических манипуляций. Чтобы защитить себя от такого рода обмана, важно сохранять критическое мышление, проверять информацию и обращаться за помощью только к проверенным специалистам.

Список цитируемой литературы

1. Жалинский, А. Э. О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг / А.Э. Жалинский, А.Э. Козловская // Журнал российского права. – 2006. – № 11. – С. 60-64.

2. Нугаева, Э.Д. Особенности расследования мошенничества при оказании оккультных услуг : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Нугаева Эльвира Дамировна; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. – Ростов-на-Дону, 2018. – 28 с.

3. Салаев, З. Р. Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера : уголовно-правовое и крими-

нологическое исследование : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Салаев Заур Ровшанович; [Место защиты: ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»]. – Москва, 2022. – 30 с.

УДК 343.1

Зыкин Алексей Данилович, магистрант
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск
Научный руководитель – Малик Л.С., канд.пед..наук, доц.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аннотация

В статье проанализированы предпосылки: нормативные и социальные, которые повлияли на введение в уголовно-процессуальное законодательство института досудебного соглашения о сотрудничестве. К нормативным предпосылкам отнесен выбор законодателем необходимых для формирования данного института необходимых норм. Среди социальных предпосылок на первое место поставлены общая демократизация жизни российского общества и необходимость дальнейшего решения проблем в деле борьбы с организованной преступностью.

Ключевые слова: нормативные и социальные предпосылки; досудебное соглашение о сотрудничестве; эффективность уголовного процесса.

Досудебное соглашение о сотрудничестве (далее- ДСоС) – это относительной молодой институт уголовно-процессуального права, который направлен на добровольное сотрудничество подозреваемого/обвиняемого с дознанием/ следствием в рамках заключенного соглашения, утверждаемого прокурором и влекущего за собой особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения.

В качестве предпосылок внесения в уголовный процесс гл.40.1 УПК РФ предложено выделить нормативные и социальные.

К нормативным предпосылкам следует отнести выбор законодателем норм права, в совокупности составляющих порядок инициирования и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

Законодатель пошел по пути нормативного внедрения упрощенных уголовно-процессуальных процедур, их оптимальных форм. В данной группе предпосылок имеет значение и сама предварительная законодательная работа по формированию института ДСоС, завершение которой способствовало совершенствованию российского права, как регулятора общественных отношений.

В качестве примера использования нормативного регулирования досудебного соглашения приведем самое первое реальное ДСоС, которое было заключено с гражданином Каторгиным, причастным к групповому похищению и убийству ряда лиц, преступные действия которых начались с похищения, заподозренного в крупной краже телефонов работника организации «Евросеть». Впоследствии Каторгин отказался признавать свою вину, что явилось основанием для расторжения прокурором данного соглашения [1].

Исследователи, которые в юридической прессе оценивали новый институт, после опубликования изменений в УПК РФ, не были едины в своем мнении относительно его значения в совершенствовании уголовно-процессуального регулирования. И до сегодняшнего дня ученые находят в нормах, отражающих особенности ДСоС, как положительные стороны, так и неясности и пробелы, требующие внимания со стороны практиков и со стороны ученых.

В основе социальных предпосылок, свидетельствующих о необходимости внесения изменений в законодательство, всегда находятся общественно значимые интересы, которые часто трактуются через понятие пользы [2. С.217-220]. Именно через интересы можно трактовать потребности, включая потребности общества в совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства.

Не вдаваясь в дискуссию о значении интереса в праве, отметим, что для науки интерес – это объективное отношение социальных субъектов (индивида, общества) к явлениям и предметам окружающей действительности, обусловленное положением этих субъектов и включающее в себя их объективно существующие социальные потребности, пути и средства их удовлетворения [3. С.153-207].

Исследовали отмечают, что в начале XXI века Россия перешла к политике государственного регулирования рыночного хозяйства и продемонстрировала самые высокие за 30 лет темпы роста [4].

Тем не менее, в это же время произошло снижение общего числа возбужденных уголовных дел и нераскрытых преступлений, наблюдался рост организованной преступности, в особенности таких ее проявлений, как незаконный оборот оружия, коррупция, терроризм, наркобизнес. При этом раскрываемость преступлений, совершенных

в соучастии (группой лиц, организованными группами или организациями), оставался весьма низким. Было раскрыто менее 46% зарегистрированных тяжких и особо тяжких и менее 33% групповых преступлений. Организаторы и иные соучастники часто уходили от уголовной ответственности, удавалось наказать в основном исполнителей данных дерзких преступлений [5]. По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, в стране продолжает наблюдаться рост преступности, составляющий на сегодняшний день 20,3% по сравнению с 2017 годом, что еще раз подтверждает необходимость использовать разные инструменты для снижения роста преступности, включая ДСоС [6].

Среди социальных предпосылок находятся, во-первых, общественно значимые интересы, связанные с наличием нерешенных проблем в деле борьбы с организованной преступностью, особенно преступностью, совершенной в соучастии и поиском новых средств для борьбы с этим злом. И, во-вторых, общую демократизацию страны, которая оказала влияние на интерес российского общества к расширению частных начал в публичных отраслях права, проявлением которых явилось внедрение в уголовный процесс договора. Основой расширения частных начал в уголовном процессе, безусловно, следует считать положения действующей Конституции, которая задала новые подходы, признав высшей ценностью права и свободы человека.

Подтверждением того, что нормативные и социальные предпосылки тесно связаны между собой служит тот факт, что в основе государственного решения о введении в уголовно-процессуальное законодательство нового института досудебного соглашения о сотрудничестве лежит общая демократизация жизни российского общества и осознание наличия нерешенных проблем в деле борьбы с организованной преступностью, особенно с преступностью, совершенной в соучастии. Таким вариантом соединения нормативных и социальных предпосылок по мысли законодателя стал институт ДСоС, который был сформирован в виде гл. 40.1 УПК РФ.

Помимо рассмотренного разделения предпосылок внедрения в практику ДСоС на нормативные и социальные, можно также предложить классифицировать предпосылки по другим основаниям. Например, на объективные, связанные с определенными сложностями при выявлении, раскрытии и расследовании организованных преступлений, совершенных в соучастии и субъективные, относящиеся к неэффективной деятельности правоохранительных органов.

Исходя из сказанного по поводу предпосылок, причину введения в российский уголовный процесс ДСоС исследователи объясняют поразному, в данной классификации они перечислены по их значимости:

- во-первых, низким уровнем раскрываемости преступлений, особенно совершенных организованной группой (количество нераскрытых преступлений);

- во-вторых, необходимостью повысить эффективность предварительного расследования;

- в-третьих, влиянием многолетней западной практики, успешно применяющей сделки с правосудием;

- в-четвертых, критическим анализом собственного российского опыта в области применения разного рода соглашений в уголовной юстиции, истоки которого исследователи усматривают в советском и даже в дореволюционном российском праве.

В заключении следует отметить, что ценность предпосылок состоит в том, что они охватывают такие аспекты, как социальные нормы, традиции, отношения и служат ориентиром общества, акцентирующим внимание на существующие в обществе процессы, заставляют учесть их и организовать необходимые изменения и дополнения, включая законодательство.

Список цитируемой литературы

1. Дело о похищении экспедитора «Евросети», в котором замешан Чичваркин, передано в Генпрокуратуру http://surl.li/rytcb3 (дата обращения 25.09.24)

2. Морозова, Л.А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2010. – 510 с.

3. Косаченко Н. Н. Категория «интерес» в системе публичного и частного права [Текст]: // Государство и гражданское общество. – 2007. – № 3. – С.153-207.

4. Экономика России в начале XXI века [Электронный ресурс] https://topwar.ru/23094-ekonomika-rossii-v-nachale-xxi-veka.html (дата обращения 25.09.24)

5. Топчиева, Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Топчиева Татьяна Владимировна; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. – Санкт-Петербург, 2013. – 22 с.

6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс] http://crimestat.ru/ (дата обращения 25.09.24)

УДК 343.9

Кабанова Анастасия Валерьевна, студент
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Орёл
kabanova88888@yandex.ru
Научный руководитель – Тихалева Е.Ю., канд. юрид. наук, доц.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В данной статье отражены актуальные направления развития отечественной криминологии и тенденции ее совершенствования.

Ключевые слова: преступность; криминология; виктимология; наука.

Развитие криминологической науки подтверждает, что преступность в любом обществе – объективно существующее социально-правовое явление. Вместе с этим, криминологические методы и концепции претерпевают изменения.

Основные тенденции развития современной российской криминологической науки характеризуются целым рядом взаимосвязанных и взаимообусловленных признаков.

Во-первых, если в конце 1990-х – начале 2000-х наблюдалось расширение научных связей отечественных криминологов с зарубежными учеными, то сегодня – наука криминологии самобытна и самодостаточна.

В последнее десятилетие в стране появился ряд специализированных учебников, каждый из которых по-своему оригинален. В них излагаются авторские представления о криминологии или ее частных аспектах. Авторы по-новому смотрят на некоторые проблемы, претендуют на уникальные решения и даже развивают идеи формирования своих научных школ. В их числе можно назвать книги Я.И. Гилинского, Г.Ф. Хохрякова, Д.А. Шестакова, и др. [2, с. 4-5]

Во-вторых, развитию криминологических знаний способствуют новые источники смежных наук и сфер жизнедеятельности.

Разрабатываются цифровые технологии в борьбе с преступностью – данное направление в уголовно-правовой науке объединяет достижения уголовного правосудия и технических наук для углубленного изучения проблем компьютерной преступности.

В 2024 г. был издан подготовленный учебник для магистров «Криминология цифрового мира», в предисловии к которому автор указывает: «Криминология цифрового мира представляет собой, с одной стороны, часть общей науки криминологии, на которую распространяется традиционное учение о причинах преступности, личности преступника, мерах предупреждения преступлений. С другой стороны, учитывая специфический характер самого цифрового мира, действующей в нем преступности и факторов, ее детерминирующих, криминология цифрового мира может рассматриваться как самостоятельная наука, предполагающая также и самостоятельную учебную дисциплину» [3, с. 8].

В-третьих, появляются актуальные федеральные и региональные законы и иных нормативные правовые акты по вопросам противодействия преступности. Например, к таким актам можно отнести Постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2020 № 2113 (в ред. от 22.02.2024) «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики».

Отразив актуальные направления развития отечественной криминологии и рассмотрим тенденции ее возможного совершенствования.

Видится, что для дальнейшего прогресса криминологического учения необходимо акцентировать внимание на следующих указанных аспектах.

Во-первых, необходимо придать значение исследованиям в области криминологической регионалистики. Изучая особенности и причины преступности в наших регионах и специфику практики противодействия преступности в субъектах Федерации, можно сделать вывод о том, что уровень жизни в регионах на прямую влияет на уровень преступности.

Обратимся к официальной статистике преступлений в субъектах России. Так, по данным РИА Новости, лидером рейтинга со значительным отрывом от других регионов стала Чеченская Республика, где в 2023 году было зарегистрировано 14,6 преступлений на 10 тыс. жителей, при общероссийском уровне 133 преступления на 10 тыс. человек населения.

Самый высокий уровень зарегистрированной преступности зафиксирован в Республике Коми, Республике Карелия и Республике Алтай, где в 2023 году было учтено более 200 преступлений на 10 тыс. жителей (213,2, 210,1 и 209,2 соответственно).

В 2024 году Грозный стал лучшим городом России по качеству жизни, а город Барнаул находится в числе аутсайдеров. Тенденция продолжает сохраняться, а этот аспект необходимо воспринять, как руководство к действию. Мы видим, что законодатель идёт в направ-

лении улучшения уровня жизни граждан, однако результаты видятся фрагментарно.

Во-вторых, следует пересмотреть основы предупредительной деятельности в новых социально-политических условиях.

В-третьих, наиболее перспективным направлением представляется виктимологическая отрасль в области криминологического знания. Стоит развивать частные виктимологические теории для отдельных социальных групп по различным основаниям.

Так, П.А. Кабанов приводит следующую классификацию [1, с. 8-9]:

1) Криминальная корпоративная виктимология;

2) криминальная геронтологическая виктимология;

3) криминальная миграционная виктимология.

Нам видится, что помимо данных направлений, могли бы быть актуальны следующие виды виктимологии, а именно:

– виктимология женской преступности;

– ювенальная виктимология.

Развитие криминологической виктимологии должно сопровождаться качественным и актуальным информационным обеспечением, отражающим факты, связанные с количеством жертв преступлений по регионам, гендерными и возрастными отличиями, социальными и профессиональными группами. В этом направлении неоценимый вклад может внести, на наш взгляд, ведомственная статистика (МВД России, ФСИН России, и т.п.).

Соответственно ученые смогут разработать концептуальные подходы по виктимологической профилактике, владея таким эффективным инструментом.

Таким образом, криминологическая политика России находится на этапе активного развития и изменения. Современные вызовы, такие, как рост экономической преступности, киберпреступность и необходимость реформирования уголовного законодательства, требуют комплексного и гибкого подхода.

Тенденции, наблюдаемые в области криминологической политики, позволяют прогнозировать дальнейшие изменения и улучшение механизмов противодействия преступности в России, создавая основу для более справедливой и эффективной системы правопорядка.

Список цитируемой литературы:

1. Кабанов, П. А. Современная криминологическая виктимология: тенденции и некоторые перспективные направления развития / П. А. Кабанов // Виктимология. – 2017. – № 3 (13). – С. 5-13.

2. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для магистров / В. В. Лунеев. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 872 с.

3. Овчинский, В. С. Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры / В.С. Овчинский. – М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2018. – 351 с.

УДК 343

Калуцких Анна Викторовна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СОХРАННОСТЬ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация

В статье рассматривается характеристика понятия преступлений, посягающих на сохранность объектов археологического наследия.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, преступления, посягающие на сохранность объектов археологического наследия.

Преступления против сохранности археологического наследия представляют собой совокупность противоправных деяний, направленных на уничтожение, повреждение, незаконное изъятие или сокрытие объектов культурного (археологического) наследия. Под преступлениями против сохранности археологического наследия понимаются действия, которые нарушают установленные законом нормы по охране, защите и использованию культурных ценностей, имеющих историческую, научную, художественную или иную культурную значимость. Это могут быть памятники архитектуры, археологические находки, предметы искусства, рукописи и другие объекты, представляющие ценность для общества.

Предметом преступлений против сохранности археологического наследия являются сами объекты культурного наследия. Под ними подразумеваются те материальные свидетельства прошлого, которые имеют историческое, научное, художественное или иное культурное значение. Это могут быть:

- археологические памятники: стоянки древних людей, захоронения, поселения, курганы и т.д.;

- исторические здания и сооружения: храмы, дворцы, крепости, усадьбы и прочие постройки, имеющие культурную ценность;

- произведения искусства: картины, скульптуры, иконы, фрески и иные произведения художественного творчества;

- древние рукописи и документы: манускрипты, летописи, карты и другие письменные источники;

- другие материальные свидетельства прошлого: монеты, оружие, украшения, керамика и прочие артефакты.

Эти объекты обладают уникальной культурной значимостью и подлежат особой правовой охране со стороны государства. Преступления против них направлены на их уничтожение, повреждение, хищение или незаконное использование, что представляет угрозу для сохранения исторического и культурного наследия нации.

Объекты культурного наследия являются не только ценными артефактами, но и важным источником информации о прошлом человечества. Их сохранность имеет огромное значение для науки, культуры и образования.

Система таких преступлений включает различные виды правонарушений, среди которых можно выделить следующие основные группы:

Незаконные раскопки и поиск археологических предметов (ст.243.2 УК РФ). Незаконные раскопки и поиск археологических предметов представляют собой одну из самых серьёзных угроз для сохранности археологического наследия. Этот вид преступлений связан с проведением археологических изысканий без необходимого разрешения или с нарушением установленных правил, что зачастую приводит к утрате бесценных исторических данных и разрушению культурных слоёв.

Основными аспектами незаконных раскопок и поиска археологических предметов являются:

1. Проведение раскопок без лицензии или разрешения. Законодательство большинства стран предусматривает обязательное получение специальных лицензий или разрешений на проведение археологических раскопок. Без такого разрешения любая деятельность, связанная с поиском и извлечением археологических предметов, считается незаконной. Примерами таких нарушений могут быть:

- самостоятельные раскопки на местах предполагаемых археологических памятников;

- организация экспедиций без участия профессиональных археологов;

- несанкционированное исследование культурных слоёв на частных землях.

2. Использование металлоискателей и других технических средств. Применение металлоискателей и других технических устройств для поиска археологических предметов часто используется «чёрными копателями» – людьми, занимающимися незаконным поиском древностей ради личной выгоды. При этом такие поиски нередко проводятся без учёта научного контекста, что приводит к разрушению культурного слоя и потере важной информации. Примерами использования металлоискателей и других технических средств могут служить:

- поиск монет, украшений и других металлических предметов с помощью металлоискателей;

- применение экскаваторов и другой тяжёлой техники для вскрытия курганов и могильников.

3. Разрушение культурных слоёв. При проведении незаконных раскопок часто происходит неконтролируемое разрушение культурных слоёв, что делает невозможным дальнейшее изучение местности профессиональными археологами, например, выемка грунта без фиксации стратиграфии (последовательности слоёв); перемешивание различных эпох и культурных слоёв; потеря контекстной информации об объектах, найденных вне научной среды.

4. Экспорт и продажа незаконно полученных артефактов. Часто результаты незаконных раскопок продаются на чёрном рынке антиквариата или вывозятся за границу для последующей продажи. Это создаёт серьёзную проблему для государств, стремящихся сохранить своё культурное наследие, например, продажа археологических находок через интернет-аукционы; экспорт предметов культурного наследия контрабандным путём.

Последствиями незаконных раскопок являются:

1. Утрата научной информации: Отсутствие профессиональной документации и фиксации процесса раскопок приводит к потере ценной информации о контексте нахождения артефакта, что затрудняет или делает невозможным его дальнейшую интерпретацию.

2. Повреждение и разрушение памятников: Неквалифицированные раскопки приводят к разрушению архитектурных сооружений, погребений и других объектов, имеющих высокую культурную ценность.

3. Потеря национального достояния: Вывоз археологических предметов за пределы страны лишает государство возможности использовать эти артефакты для научных исследований и музейного экспонирования.

Мерами борьбы с незаконными раскопками могут служить:

1. Ужесточение законодательства: Увеличение штрафов и ужесточение наказаний за незаконные раскопки и торговлю археологическими предметами.

2. Повышение общественной осведомлённости: Образовательные программы и кампании, направленные на информирование общественности о важности сохранения археологического наследия.

3. Контроль над продажей археологических предметов: Ужесточение контроля за рынком антиквариата и усиление международного сотрудничества в борьбе с нелегальной торговлей культурными ценностями.

Незаконные раскопки и поиск археологических предметов наносят огромный вред культурному наследию, поэтому борьба с этими преступлениями должна быть приоритетной задачей для всех заинтересованных сторон – от государства до гражданского общества.

Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ). Сюда входят любые действия, направленные на разрушение или порчу объектов культурного наследия, будь то преднамеренное разрушение зданий, росписей, статуй или других артефактов. Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры относится к одной из самых разрушительных категорий преступлений против археологического наследия. Эти действия наносят непоправимый урон материальной культуре, которая служит свидетельством прошлых цивилизаций и эпох. Рассмотрим подробнее этот тип преступлений.

Основными формами уничтожения или повреждения памятников истории и культуры являются:

1. Снос исторических зданий. Некоторые застройщики или частные лица могут сознательно снести исторические здания, чтобы освободить место для нового строительства или по другим причинам. В результате этого утрачивается уникальная архитектура, несущая важную информацию о прошлом, например, снос старинных храмов, монастырей или замков; ликвидация исторических жилых домов и общественных зданий.

2. Повреждение фресок, скульптур и других произведений искусства. Неосторожное обращение с произведениями искусства, особенно если они находятся в открытом доступе, может привести к их повреждению. Также существуют случаи умышленного вандализма, когда люди намеренно портят культурные объекты, примерами таких противоправных действий являются: повреждение настенных росписей в церквях и монастырях; умышленное разрушение скульптур и памятников.

3. Порча археологических памятников. Артефакты, находящиеся на поверхности земли или скрытые под ней, могут подвергаться разрушению вследствие природных факторов, человеческой деятельности или вандализма, например, осквернение курганов и могильников; разрушение древних поселений и городищ.

4. Несанкционированное строительство. Строительство новых объектов на местах археологических памятников без проведения предварительных исследований может привести к уничтожению культурных слоёв и утрате важных артефактов. Например, постройка дорог или промышленных объектов на археологических памятниках; строительство жилья на местах древних поселений.

Последствиями уничтожения или повреждения памятников истории и культуры являются:

- непоправимая утрата: Многие памятники уникальны и не могут быть восстановлены после разрушения. Это означает потерю важной части культурного наследия навсегда.

- невозможность изучения: Повреждённые или уничтоженные памятники становятся непригодными для дальнейшего исследования учеными, что затрудняет понимание истории и культуры прошлых цивилизаций.

- социально-культурные последствия: Утрата значимых символов национальной идентичности может негативно сказываться на общественном сознании и культурном самосознании народа.

Мерами защиты могут служить:

- охрана памятников: Создание охранных зон вокруг археологических памятников и исторических зданий, установление строгих режимов доступа и эксплуатации.

- юридическая ответственность: Ужесточение наказания за умышленные акты вандализма и разрушение культурных объектов, включая крупные штрафы и тюремные сроки.

- образовательные программы: Повышение уровня осведомленности граждан о важности сохранения культурного наследия через образовательные инициативы и информационные кампании.

- международное сотрудничество: Участие в международных соглашениях и конвенциях, направленных на защиту культурного наследия, таких как Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия.

Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры – это преступление, которое наносит невосполнимый ущерб обществу и будущим поколениям. Сохранение этих объектов должно быть приоритетом для каждого гражданина и государства.

Незаконная торговля предметами культурного наследия предусматривается ст.243.1 УК РФ. Незаконная торговля предметами культурного наследия представляет собой одно из наиболее опасных и распространенных преступлений против археологического наследия. Она включает в себя покупку, продажу, экспорт и импорт археологических предметов без надлежащего разрешения, что способствует утрате национальных культурных ценностей и ухудшает возможность их научного изучения.

Основными аспектами незаконной торговли предметами культурного наследия служат:

1. Покупка и продажа археологических находок. Одной из основных форм незаконной торговли является покупка и продажа археологических предметов, добытых путем незаконных раскопок или иным способом. Часто такие сделки происходят на черном рынке антиквариата, где продавцами выступают «черные копатели» или перекупщики (продажа редких монет, статуэток и других артефактов через интернет-платформы; перепродажа украденных или незаконно вывезенных из страны предметов культурного наследия.

2. Экспорт и импорт археологических предметов). Незаконный экспорт и импорт археологических находок осуществляется с целью получения финансовой выгоды. Такие действия часто сопровождаются подделкой документов, подтверждающих законность приобретения предмета, или его контрабандным вывозом за границу (вывоз археологических предметов за пределы страны без разрешения компетентных органов; импорт предметов культурного наследия из других стран с нарушением таможенных процедур).

3. Фальсификация происхождения предметов. Для того чтобы скрыть незаконное происхождение археологических предметов, преступники могут создавать фальшивые документы, подтверждающие легальность покупки или экспорта. Это позволяет им избежать ответственности и продолжать свою деятельность (например, подделка сертификатов подлинности; предоставление ложной информации о происхождении предмета).

4. Черный рынок антиквариата. Черный рынок антиквариата играет ключевую роль в незаконной торговле предметами культурного наследия. Он предоставляет платформу для обмена и продажи археологических находок, минуя официальные каналы (тайные аукционы и выставки, организованные для узкого круга покупателей; онлайн-магазины и форумы, специализирующиеся на продаже нелегальных артефактов).

Последствиями незаконной торговли предметами культурного наследия являются:

- утрата национального достояния: Вывоз археологических предметов за пределы страны лишает государство возможности использовать эти артефакты для научных исследований и музейного экспонирования.

- трудности в восстановлении культурного контекста: Когда предметы культурного наследия оказываются разрозненными и проданными частным коллекционерам, восстановить их исходный исторический контекст становится практически невозможно.

- ущерб научным исследованиям: Незаконная торговля препятствует полноценному изучению археологических находок, поскольку многие из них остаются недоступными для ученых.

Меры борьбы с незаконной торговлей предметами культурного наследия:

- ужесточение законодательства – увеличение штрафов и ужесточение наказаний за участие в незаконной торговле археологическими предметами.

- контроль над рынком антиквариата – установление более строгого контроля за оборотом антикварных товаров, включая обязательную регистрацию сделок и проверку источников происхождения предметов.

- международное сотрудничество – укрепление международного сотрудничества между странами для предотвращения трансграничной торговли культурными ценностями и возвращения незаконно вывезенных предметов.

- образовательные программы – повышение осведомленности общественности о вреде незаконной торговли археологическими предметами и необходимости сохранять национальное культурное наследие.

Незаконная торговля предметами культурного наследия наносит значительный ущерб обществу, лишая его возможности изучать и наслаждаться своим прошлым. Борьба с этим видом преступлений должна быть комплексной и включать как правовые, так и образовательные меры.

Нарушение режима охраны объектов культурного наследия (ст.243.1 УК РФ). Нарушение режима охраны объектов культурного наследия – это действия, которые приводят к нарушению установленных правил и норм по охране и использованию объектов культурного наследия. Такие действия могут иметь серьезные послед-

ствия для сохранности этих объектов и их доступности для последующих поколений.

Представляется, что основными аспектами нарушения режима охраны объектов культурного наследия могут быть:

1. Строительство на территории археологических памятников. Одним из наиболее серьезных видов нарушений является строительство на местах, где расположены археологические памятники, без предварительного согласования с соответствующими органами. Такое строительство может привести к разрушению культурных слоев и утрате важных артефактов (возведение жилых комплексов или коммерческих объектов на местах древних поселений; прокладка дорог или инженерных коммуникаций через археологические зоны).

2. Загрязнение охраняемых зон. Охраняемые зоны вокруг объектов культурного наследия должны поддерживаться в чистоте и порядке, чтобы обеспечить их сохранность. Однако загрязнение этих зон, например, строительными отходами, мусором или химическими веществами, может нанести серьезный ущерб окружающей среде и самому объекту (свалка мусора вблизи археологических памятников; попадание химических веществ в почву или воду, что может повредить археологические слои).

3. Нарушение условий содержания охраняемых объектов

Условия содержания охраняемых объектов должны строго соблюдаться, чтобы предотвратить их разрушение или ухудшение состояния. Нарушения могут включать отсутствие регулярного технического обслуживания, недостаточную защиту от погодных условий или неправильную эксплуатацию объекта (отказ от проведения реставрационных работ; недостаточная защита памятника от воздействия влаги или солнца).

4. Нарушение требований по доступу к охраняемым объектам. Доступ к охраняемым объектам должен осуществляться в соответствии с установленными правилами, чтобы минимизировать риск повреждений. Нарушение этих правил может привести к нежелательным последствиям (свободный доступ туристов к хрупким археологическим структурам; посещение охраняемых зон без сопровождения специалистов).

Последствиями нарушения режима охраны объектов культурного наследия являются физическое разрушение объектов (неправильное обращение с объектами культурного наследия может привести к их физическому разрушению, что сделает невозможным их восстановление); утрата аутентичности (нарушение режима охраны может изменить первоначальный облик объекта, что приведет к утрате его исто-

рической и культурной ценности); экономический ущерб (пренебрежение охраной объектов культурного наследия может привести к снижению туристической привлекательности региона и, соответственно, к экономическим потерям).

Нарушение режима охраны объектов культурного наследия представляет собой серьезную угрозу для их сохранности. Для предотвращения таких нарушений необходимы комплексные меры, включающие правовое регулирование, образовательную работу и активное участие общественности.

Сокрытие или искажение исторической правды. Здесь речь идет о действиях, направленных на фальсификацию исторических фактов или документов, что также может нанести ущерб культурному наследию.

Недобросовестное хранение и использование археологических коллекций (ст.243.2 УК РФ). К этой группе относятся случаи ненадлежащего хранения или использования археологических материалов, что может привести к их утрате или повреждению (хранение археологических находок в ненадлежащих условиях; экспонирование уникальных экспонатов без соблюдения необходимых мер безопасности).

Таким образом, преступления против сохранности археологического наследия представляют собой серьезную угрозу для сохранения исторического и культурного достояния страны. Борьба с такими правонарушениями требует комплексного подхода, включающего законодательные меры, общественный контроль и повышение осведомленности населения о ценности культурного наследия.

Список цитируемой литературы

1. Болотова, Е.Д. Уголовная ответственность за посягательство на объекты культурного наследия, взятые под охрану государством : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: диссертация кандидата юридических наук / Болотова Екатерина Дмитриевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. – Москва, 2022. – 222 с.

2. Мельниченко, Н. Н. Уголовно-правовая охрана археологического наследия : теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: диссертация ... кандидата юридических наук / Мельниченко Николай Николаевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»]. – Краснодар, 2022. – 225 с.

УДК 343

Калуцких Анна Викторовна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются международные правовые основы охраны объектов археологического наследия

Ключевые слова: Международные конвенции и соглашения, Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.

Международное сотрудничество по охране археологического наследия играет критически важную роль в сохранении культурного богатства человечества. Оно направлено на создание правовых рамок, обмен опытом и ресурсами, а также координацию усилий разных стран для защиты и сохранения объектов археологического наследия. Рассмотрим ключевые аспекты международного сотрудничества в этой сфере:

1. Международные конвенции и соглашения. Международные организации, такие как ООН и ЮНЕСКО, разрабатывают и внедряют международные конвенции и соглашения, регулирующие охрану археологического наследия. Наиболее известной из них является Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая в 1972 году. Эта конвенция устанавливает критерии для включения объектов в Список всемирного наследия и обязывает государства-участники принимать меры по их охране. Эта конвенция направлена на сохранение и защиту объектов, имеющих исключительное значение для человечества. Рассмотрим ее основные положения и важность.

- Основными положениями Конвенции ЮНЕСКО являются:

Определение объектов Всемирного наследия: Конвенция определяет два типа объектов, которые могут быть включены в Список всемирного наследия: 1) Культурные объекты: Это могут быть памятники, ансамбли и археологические участки, которые свидетельствуют о значительном этапе в истории человечества. 2) Природные объекты:

Природные феномены или районы, имеющие исключительную красоту и экологическую значимость.

- Чтобы объект был включен в Список всемирного наследия, он должен соответствовать хотя бы одному из десяти критериев, разработанных ЮНЕСКО. Эти критерии охватывают как культурные, так и природные аспекты.

- Государства, ратифицировавшие конвенцию, обязаны принимать меры по охране объектов, внесенных в Список всемирного наследия. Это включает в себя: разработку планов управления и мониторинга состояния объектов; принятие законодательных и административных мер для защиты объектов; обеспечение финансирования мероприятий по охране и консервации.

- Конвенция учредила Фонд всемирного наследия, предназначенный для предоставления финансовой поддержки проектам по охране объектов, включенных в Список. Средства фонда могут использоваться для восстановления и консервации объектов, находящихся под угрозой.

- Процесс включения объекта в Список всемирного наследия состоит из нескольких этапов: номинация объекта государством-участником; оценка заявки экспертами ЮНЕСКО; рассмотрение заявки Комитетом всемирного наследия; решение о включении объекта в Список.

Важность Конвенции ЮНЕСКО заключается в следующем:

- Признание глобального значения наследия. Конвенция подчеркивает, что объекты культурного и природного наследия принадлежат всему человечеству и требуют совместной заботы и защиты.

- Сохранение уникального наследия**.** Благодаря конвенции удается сохранить уникальные памятники и природные ландшафты, которые иначе могли бы быть утрачены из-за человеческой деятельности или природных катаклизмов.

- Развитие международного сотрудничества. Конвенция способствует международному сотрудничеству в области охраны наследия, объединяя усилия различных стран и организаций.

- Повышение осведомленности. Включение объектов в Список всемирного наследия привлекает внимание общественности и увеличивает интерес к их охране и исследованию.

Например, Великая Китайская стена была включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1987 году. Это решение признало её исключительное значение как одного из величайших инженерных достижений человечества. После включения в Список были предприняты дополнительные меры по охране и консервации стены, что позволило сохранить её для будущих поколений.

Другими важными документами являются:

- Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 год).

- Конвенция Совета Европы о правонарушениях, связанных с культурными ценностями (1985 год).

Эти документы устанавливают стандарты и правила, которым должны следовать государства для защиты своего культурного наследия.

2. Создание списков и каталогов. Организациями, такими как ЮНЕСКО, создаются списки и каталоги объектов археологического наследия, подлежащих особому вниманию и охране. Одним из самых известных является Список всемирного наследия, куда включены объекты, имеющие исключительную универсальную ценность. Включение в этот список гарантирует дополнительную защиту и поддержку со стороны международного сообщества.

3. Обмен опытом и знаниями. Международное сотрудничество включает в себя обмен опытом и знаниями между специалистами из разных стран. Это может происходить через конференции, семинары, публикации и совместные исследовательские проекты. Обмен информацией помогает улучшить методы охраны и консервации археологических объектов, а также повысить уровень подготовки специалистов.

4. Совместные проекты и программы. Государства и международные организации реализуют совместные проекты и программы по охране археологического наследия. Например, ЮНЕСКО совместно с различными государствами проводит проекты по восстановлению и консервации памятников, находящихся под угрозой исчезновения. Совместные усилия позволяют объединить ресурсы и знания для решения сложных задач.

5. Помощь в случае чрезвычайных ситуаций. Международное сообщество оказывает помощь странам, столкнувшимся с природными катастрофами или вооруженными конфликтами, которые угрожают археологическому наследию. Например, после землетрясений или войн специалисты из разных стран приезжают для оценки ущерба и оказания помощи в спасении и консервации поврежденных объектов.

6. Борьба с незаконным оборотом археологических ценностей. Одна из важнейших задач международного сотрудничества – борьба с незаконным оборотом археологических ценностей. Государства сотрудничают друг с другом и с международными организациями для выявления и пресечения каналов контрабанды, а также для возврата незаконно вывезенных артефактов, например, возвращение археологи-

ческих артефактов Ирака. После войны в Ираке в 2003 году было похищено множество археологических артефактов из музеев и археологических площадок. Международное сообщество объединилось для их розыска и возвращения. Благодаря сотрудничеству различных стран и организаций удалось вернуть часть утраченного наследия.

Международное сотрудничество по охране археологического наследия играет решающую роль в обеспечении его сохранности для будущих поколений. Оно включает в себя разработку правовых норм, обмен опытом, реализацию совместных проектов и борьбу с незаконным оборотом культурных ценностей. Только совместными усилиями можно защитить и сохранить уникальное культурное богатство человечества.

Таким образом, социальная значимость объектов археологического наследия огромна, так как они являются носителями уникальных знаний о прошлом, формируют национальную идентичность и культуру, играют важную роль в образовании и туризме. Уголовно-правовая охрана этих объектов необходима для предотвращения их уничтожения, повреждения и незаконного оборота, а также для воспитания уважения к культурному наследию в обществе.

Список цитируемой литературы

1. Болотова, Е.Д. Уголовная ответственность за посягательство на объекты культурного наследия, взятые под охрану государством : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: диссертация кандидата юридических наук / Болотова Екатерина Дмитриевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. – Москва, 2022. – 222 с.

2. Мельниченко, Н. Н. Уголовно-правовая охрана археологического наследия : теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: диссертация ... кандидата юридических наук / Мельниченко Николай Николаевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»]. – Краснодар, 2022. – 225 с.

УДК 343.953

Колосова Алёна Дмитриевна, студентка
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
«Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС»,
г. Орёл
alenakolosova1515@gmail.com
Научный руководитель – Малявкина Н.В., канд. юрид. наук, доц.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена анализу характеристики женской преступности, изучению внешних факторов влияющих на совершения преступлений. Автором проведена причинно-следственная связь о том, что деформация морально-волевых установок личности приводят к искаженному самосознанию, агрессии и оказывают отрицательное криминогенное воздействие на поведение женщин.

Ключевые слова: женская преступность, посягательства, преступные деяния, корысть, преступление, психика.

В современной России причины и условия, связанные с женской преступностью, являются актуальной проблемой, требующей тщательного изучения со стороны теоретиков и практиков. Это связано с рядом причин:

во-первых, обусловленных, нарушением психического состояния личности в раннем возрасте;

во-вторых, изучение совершения преступных замыслов женским полом, затрагивает различные аспекты жизни, из-за которых женщины идут на совершение преступных деяний, всё это требует подробного анализа для минимизирования таких событий в будущем;

в-третьих, понимание возникновения противоправных действий, совершенных женщинами, мотиваций и признаков, особенностей их совершения поможет улучшить эффективность работы правоохранительных органов.

Женская преступность в отличие от преступлений, совершаемых мужчинами, отличается характером и последствиями преступлений, а также влиянием на их правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств. Если провести подробный анализ, то можно выделить, что чаще всего женщины идут на преступление из-за побуждений ревности, мести, корысти.

У мужчин же в большей степени преобладают такие особенности личности, как агрессия, физическое насилие, соперничество между другими лицами мужского пола. У женщин при совершении преступлений доминируют корыстные интересы, имеющих сложную предысторию.

Если более глубоко вникнуть в наличие каких-либо предпосылок в совершении преступных посягательств, то можно отнести ряд немаловажных обстоятельств. Например, особое влияние оказывают семейно-бытовые обстоятельства, которые откладывают огромный отпечаток на психику женщины. С самого детства у девочек возникают трудности в осознании того, что если она девочка, то она будущая хозяйка, жена, мать и должна всё уметь. Многие взрослые люди неосознанно прививают маленьким девочкам такое представление о её будущем. Данная позиция, ведёт к частым случаям того, что такие девочки в особо взрослом возрасте не получают должного отношения к себе, о которых была речь ранее. Они вроде как соответствуют тому идеалу, по которому их воспитывали, но почему-то не получают ожидаемого удовлетворения от трудовой деятельности, заботы, милосердия и доброты.

Нередко встречаются случаи, когда женщина становится эмоционально зависима от своего возлюбленного, стараясь угодить ему, переставая обращать внимание на собственные потребности. В свою очередь, мужчины, ради которых они все делали, на их взгляд необходимое, в какой-то момент начинают им изменять, именно в этот момент возникает диссонанс, так как женщины полностью, по собственному мнению, старались соответствовали образу идеальной женщины. Далее идёт осознание и состояние будущей мотивации преступниц. По сведениям прошлых лет, доминирующей мотивацией как уже было указано: корысть, месть, ревность. В случае приведённого примера хочется выделить, что женщина на фоне убеждений в детском возрасте старалась соответствовать версии должного поведения. Эта несостыковка влияет на психику, так как выполняя все на её взгляд условия, она не получает необходимого ей внимания, на которое рассчитывала. Мужчина не ценил, не уважал её отношения и начал интересоваться другими женщинами. В таком случае возникает чувство ревности, корысти, непонимания: «Что она делала не так?»; «Почему я не чувствую себя ценной, я же делала всё так, как мне говорили». В некоторых случаях такая реакция приводит к совершению преступлений.

Такую теорию разрабатывал учёный Уильям Томас. Он писал, что большое значение на поведение оказывают также «врождённые инстинкты» [3, с.52]. Так у женщин с нереализованным материнским инстинктом особенно ярко проявляется недостаток любви и признания.

Оставаясь неудовлетворенными, эти потребности приводят, в том числе, к совершению преступлений.

Также хотелось бы рассмотреть тему «домашнего насилия». Проблемы, связанные с семейным насилием, в России определяют большую значимость и внимание для общества. Согласно официальным данным, в Российской Федерации 40% всех тяжких насильственных преступлений совершаются в семье, где чаще всего страдает женщина. Мужчины на фоне агрессии нередко поднимают на них руку.

Домашнее или семейное насилие – это физическое, экономическое, психическое, а иногда и сексуальное действие одного члена семьи в отношении другого, применяемое для подавления воли и приобретения или сохранения власти над ним. Женщины подвергаются физическому насилию со стороны партнёра всё чаще в современном мире. Немало женщин скрывают наличие тяжкого вреда здоровью, например, побои, пощёчины, удушение и т.д. При этом мужчины угрожают, оскорбляют или шантажируют их. По этим причинами они не подают заявление в правоохранительные органы и не дают общественной огласки данным действиям своего партнёра. Все это оказывает пагубное воздействие на психическое состояние женщины. Особенно значимым фактором является наличие ребёнка, так как женщина боится за его жизнь и здоровье, что приводит к мысли устранить партнера, решаясь на совершение убийства, с целью обеспечения собственной и детской безопасности.

Ещё одной проблемой при совершении преступлений является алкоголизм – это серьёзная проблема, так как женщины более подвержены ему по сравнению с мужчинами. Часто причиной является предательство партнера и неудовлетворенность личностью жизни. При употреблении алкоголя происходит деморализаций жизненных ценностей, потере смысла жизни, употреблению наркотических веществ, приводит к беспорядочным половым связям в результате женщины совершают преступления по тяжести аналогичные, как и мужчины.

Аморальный образ жизни может отягощаться гормональным фоном, такого мнения придерживается Ф. Сафуанов, считая, что «на убийство новорождённых детей толкают психические расстройства, связанные с нарушением гормонального фона во время беременности» [1, с. 46]. Но существует и другая точка зрения, согласно которой гормоны способствуют проявлению и закреплению материнского инстинкта. По нашему мнению, гормональные нарушения не могут объяснить тот факт, что большинство женщин-детоубийц принадлежат к низшим слоям общества, испытывают материальные и социальные трудности. Иными словами, влияние гормонов не исключает социальных причин.

Специфические причины женской преступности лежат в первую очередь в искаженной морально-волевой установке личности женщин. Для женщин типичны определенные свойства и потребности личности, их выделили Степанова И.Б. и Явчуговская Т.М.: повышенная чувствительность в межличностных отношениях, стремление к совершенству, демонстративность; предрасположенность к психопатии и неврастении, снижение проявления волевых качеств в опасных условиях; стремление к комфорту в быту, к обладанию предметами личного обихода, особо модной одеждой и тому подобное [2, с.102].

Всё это приводит к искаженному самосознанию; существенному ослаблению влияния на них таких социальных институтов, как семья, культура, образование; к чрезмерному и неестественному проявлению агрессии; к особому восприятию ими возросшей напряженности в обществе; к росту женского алкоголизма, наркомании, проституции. Перечисленные факторы оказывают отрицательное криминогенное воздействие на поведение женщин.

Подводя общий итог о причинах преступности женщин, необходимо отметить, что в их основе лежит социальный характер, а также отличительные черты женской психики. Причины преступности тесно связаны с противоречиями общественного развития. Соответственно приоритетным направлением в исследуемой области является эффективное комплексное предупреждение, так как предупреждение женской насильственной преступности позволит очистить нравственную атмосферу в обществе и улучшить воспитание подрастающего поколения.

Список цитируемой литературы:

1. Сафуанов, Ф. Проблема женского алкоголизма и её социальные последствия // Социология сегодня. – 2019. – № 5. – С. 45–52.

2. Степанова И.Б. Криминологическая характеристика рецидивной преступности женщин / Степанова И.Б., ЯвчуговскаяТ.М. // Правоведение. –2004. – № 2. – С. 101-103.

3. Томас, У. Неразрешённые инстинкты и их роль в формировании преступных намерений. – М.: Психологическая наука, 2015. – 356 с.

УДК 343

Кузнецов Максим Андреевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
crictalkuzzz@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

НЕЗАКОННЫЕ СОЗДАНИЕ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ПРИОБРЕТЕНИЕ ИЛИ ПРИМЕНЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ РОБОТОВ: ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РОССИЙСКАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация

Робототехника как феномен оказывает значительное влияние на уголовное право. Развитие этой области требует пересмотра существующих норм и разработки новых подходов к вопросам ответственности, безопасности и защиты интеллектуальной собственности. Важно, чтобы законодательство успевало за технологическими изменениями и обеспечивало защиту общества от возможных негативных последствий использования роботов. Некоторые страны уже начали разрабатывать законодательные акты, регулирующие использование роботов. Например, в Европе обсуждается идея создания «электронной личности» для роботов, что позволит четко определять их статус и ответственность за их действия. Подобные инициативы требуют учета особенностей робототехники в контексте уголовного права. Кроме национального законодательства, существуют международные соглашения и конвенции, регулирующие использование вооружённых роботов. Например, Конвенция ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (1980 год), устанавливает ограничения на использование определённых типов вооружений, включая роботизированные системы.

Ключевые слова: робототехника, вооружённые роботы, международные соглашения и конвенции регулирующие вопросы, незаконного создания, распространения, приобретения или применения вооруженных роботов, российское законодательство в сфере регулирования использования вооружённых роботов

Сущность робототехники как феномена, значимого для уголовного права, заключается в том, что развитие и применение роботизированных

систем порождает новые вызовы и проблемы, требующие правового регулирования. Рассмотрим основные аспекты этого явления: 1. Роботы и автоматизированные системы открывают новые возможности для совершения преступлений. Например, хакеры могут взять под контроль роботов для проведения атак, шпионажа или нанесения ущерба. Это создает необходимость в разработке новых правовых механизмов для предотвращения и расследования таких преступлений; 2. Одним из ключевых вопросов является определение ответственности за действия роботов. Традиционно ответственность возлагается на человека, совершившего преступление. Но когда речь идет о роботах, возникает вопрос: кто отвечает за действия машины – программист, оператор, производитель или сама машина? 3. Развитие робототехники поднимает ряд этических и правовых вопросов. Например, допустимо ли использование роботов в военных целях? Каким образом следует регулировать поведение автономных транспортных средств? Эти вопросы требуют комплексного подхода и участия специалистов в разных областях.

Традиционные нормы уголовного права не всегда подходят для регулирования поведения роботов. Поэтому необходимо адаптировать существующие законы и разработать новые нормативные акты, учитывающие специфику робототехники. Это обусловлено том, что роботы могут представлять угрозу безопасности, особенно если они используются неправильно или попадают в руки преступников. Поэтому важно разработать стандарты безопасности и обеспечить их соблюдение всеми участниками процесса.

Поэтому, робототехника как феномен представляет собой сложную и многогранную проблему для уголовного права.

Вооружённые роботы представляют собой сложные технические устройства, оснащённые оружием и предназначенные для выполнения боевых задач. Их создание, распространение, приобретение и применение могут представлять значительную опасность для общества, что требует соответствующего правового регулирования. Рассмотрим, какая уголовная ответственность предусмотрена за указанные действия.

Создание вооружённого робота без соответствующих разрешений и лицензий может квалифицироваться как незаконное производство оружия. В большинстве стран существуют строгие законы, регулирующие производство и оборот оружия, включая роботизированные системы. В России, например, это регулируется статьями 223 и 226 УК РФ («Незаконное изготовление оружия» и «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»).

Распространение вооружённых роботов, включая продажу, передачу или предоставление доступа к ним, также может быть квалифициро-

вано как незаконный оборот оружия. Статья 222 УК РФ («Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств») предусматривает ответственность за такие действия.

Приобретение вооружённых роботов без соответствующих разрешений и лицензий также подпадает под действие вышеуказанных статей УК РФ. Лицо, приобретающее такие устройства, может быть привлечено к уголовной ответственности за незаконное владение оружием.

Применение вооружённых роботов в боевых действиях или для совершения преступлений может квалифицироваться как использование оружия в преступных целях. В зависимости от конкретных обстоятельств, это может повлечь за собой ответственность по статьям, связанным с убийством, нанесением тяжких телесных повреждений, терактами и другими преступлениями против жизни и здоровья.

Таким образом, незаконные создание, распространение, приобретение или применение вооружённых роботов представляют собой серьёзные угрозы общественной безопасности и могут повлечь за собой уголовную ответственность. Законодательство большинства стран предусматривает жёсткие меры наказания за такие действия, включая лишение свободы и крупные штрафы. Важно помнить, что разработка и использование роботизированных систем должны осуществляться в строгом соответствии с законами и международными нормами, чтобы минимизировать риски и обеспечить безопасность общества.

Поскольку робототехника развивается быстро и имеет глобальный характер, важно международное сотрудничество в области правового регулирования. Различные страны могут иметь разные подходы к этим вопросам, поэтому необходима координация усилий для достижения общих целей.

На международном уровне пока нет универсально признанных соглашений или конвенций, которые бы конкретно регулировали использование вооружённых роботов. Тем не менее, есть несколько международных договоров и инициатив, которые касаются отдельных аспектов применения таких технологий. Рассмотрим наиболее важные из них:

1. Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы 1977 года, устанавливают правила ведения войн и защиты гражданских лиц в ходе вооружённых конфликтов. Хотя они не упоминают прямо вооружённых роботов, положения этих документов применимы к любым видам вооружений, включая роботизированные системы. Например, Протокол I 1977 года вводит принцип пропорциональности и различия, который требует, чтобы стороны конфликта отличали комбатантов от мирных жителей и наносили удары только по военным целям.

2. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (1980 год). Эта конвенция, известная как Конвенция о конкретном оружии (CCW), регулирует использование определённых видов оружия, которые могут наносить чрезмерные страдания или иметь неизбирательное действие. Хотя она не направлена конкретно на вооружённые роботы, её положения могут быть применены к некоторым аспектам их использования. Например, Протокол II касается мин и ловушек, а Протокол IV запрещает использование ослепляющего лазерного оружия.

3. Договор о торговле оружием (2013 год). Договор о торговле оружием (ATT) направлен на регулирование международной торговли обычными вооружениями, включая танки, артиллерийские системы, боевые самолёты и вертолеты. Хотя он не фокусируется на вооружённых роботах, его положения могут применяться к экспортно-импортным операциям с роботизированными системами, если они классифицируются как обычные вооружения.

4. Инициатива по запрету полностью автономных систем вооружений (Campaign to Stop Killer Robots). Это международная коалиция неправительственных организаций, учёных и экспертов, выступающая за запрет полностью автономных систем вооружений (ПАСВ), известных как «роботы-убийцы». Инициатива призывает к заключению международного договора, который бы запретил разработку, производство и использование таких систем.

5. Работа ООН по вопросу автономных систем вооружений. Группа правительственных экспертов ООН регулярно проводит встречи для обсуждения вопроса автономных систем вооружений. На этих встречах рассматриваются возможные правовые рамки и меры контроля, которые могли бы ограничить или запретить использование полностью автономных систем вооружений.

Хотя на данный момент нет конкретного международного соглашения, регулирующего использование вооружённых роботов, существующие договоры и инициативы создают основу для дальнейшего обсуждения и возможного принятия мер по контролю за этими технологиями. Вопрос остаётся актуальным и требует продолжения диалога на международном уровне для обеспечения безопасности и соблюдения прав человека в эпоху развития роботизированных систем.

Российское законодательство не содержит прямых положений, регулирующих использование вооружённых роботов. Тем не менее, существуют общие нормы, касающиеся оборота оружия и его исполь-

зования, которые могут быть применены к роботизированным системам. Рассмотрим основные аспекты российского законодательства, имеющие отношение к этому вопросу:

1. Федеральный закон «Об оружии» №150-ФЗ от 13 декабря 1996 года. Этот закон регулирует оборот гражданского, служебного и боевого оружия на территории Российской Федерации. Хотя он не упоминает прямо вооружённые роботы, его положения могут быть применены к роботизированным системам, если они оснащены оружием, подпадающим под определение закона.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ). УК РФ содержит несколько статей, которые могут быть применены к незаконным действиям, связанным с вооружёнными роботами:

- Статья 222 («Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов») может применяться к лицам, незаконно владеющим или распространяющим вооружённые роботы.
- Статья 223 («Незаконное изготовление оружия») может применяться к лицам, создающим вооружённые роботы без соответствующих разрешений.
- Статья 226 («Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств») может применяться к лицам, похищающим или вымогающим вооружённые роботы.

3. Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» №114-ФЗ от 19 июля 1998 года регулирует экспорт и импорт продукции военного назначения, включая оружие. Вооружённые роботы, если они классифицируются как продукция военного назначения, подпадают под действие данного закона.

4. Федеральный закон «О государственной тайне» №5485-I от 21 июля 1993 года регулирует доступ к секретной информации, включая технологии, связанные с вооружёнными роботами. Разработка и использование таких систем могут требовать соблюдения режима секретности.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) регулирует вопросы гражданской ответственности за причинённый вред. Если использование вооружённого робота приведёт к причинению вреда третьим лицам, владельцы или операторы таких систем могут быть привлечены к гражданской ответственности.

Российское законодательство не содержит специализированных норм, регулирующих использование вооружённых роботов. Тем не менее, общие положения, касающиеся оборота оружия, уголовной от-

ветственности и гражданской ответственности, могут быть применены к случаям, связанным с использованием таких систем. В будущем возможно принятие дополнительных нормативных актов, специально направленных на регулирование использования вооружённых роботов, учитывая растущую значимость этой технологии.

Список цитируемой литературы

1. Архипов, В. В. Регулирование робототехники: введение в «роботрава». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта /В.В. Архипов; Под ред. А. В. Незнамова. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 232 с.

2. Архипов, В. В. Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития: монография / В.В. Архипов; Г.Г. Камалова, В.Б. Наумов; под общ. ред. В. Б. Наумова. СПб.: НП-Принт, 2020. 260 с.

3. Бегишев, И. Р. Об обороте роботов, их составных частей (модулей) (инициативный проект федерального закона) / И.Р. Бегишев. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. – 28 с.

4. Бегишев, И. Р. Уголовно-правовое регулирование робототехники / И.Р. Бегишев. – М.: Проспект, 2022. – 312 с.

5. Бегишев, И. Р. Автономная робототехника в системе уголовно-правовых отношений / И.Р. Бегишев. – М.: Проспект, 2022. – 160 с.

6. Бегишев, И. Р. Регулирование робототехнических технологий: столкновение этики и закона / И.Р. Бегишев // Социально-психологические проблемы современного общества в условиях цифровизации: личность, организация, управление: коллективная монография / под ред. И. А. Бариляк, Е. Д. Короткиной, Е. С. Ребриловой. – Тверь : Издательство Тверского государственного университета, 2021. – С. 141-152.

7. Хисамова, З. И. Международный опыт уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере цифровой экономики / З.И. Хисамова. – Краснодар: Изд-во «Краснодарский университет МВД России», 2018.- 116 с.

УДК 343.2.7

Мигачева Анастасия Александровна, студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Смоленский филиал, г. Смоленск,
Научный руководитель – Голубева Т.В., ст. преподаватель
zapekanka04@mail.ru

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматривается коррупция как угроза национальной безопасности страны.

Ключевые слова: формы коррупции; причины коррупции; угроза обороноспособности страны; подрыв авторитета государственных институтов; угроза национальной безопасности.

В современном мире существует множество проблем в различных сферах жизнедеятельности. Проблема коррупции является одной из наиболее значимых, так как в мире нет ни одного государства, в котором бы она отсутствовала. «Ст.1 ч.1 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» характеризует коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

«Общественная опасность коррупции может включать разрушающее воздействие на институты общества; она препятствует прогрессу в области мирового правопорядка; подрывает основы государственной власти» [4]; нарушает принципы равенства и социальной справедливости, ставит под угрозу суверенитет государства; негативно влияет на экономику страны. В современном мире коррупция рассматривается не только как одна из угроз для отдельного государства, но и как угроза для мирового сообщества.

Возможными причинами коррупции являются: - недостаток открытости государственных процессов; - некомпетентность институтов, осуществляющих контроль и независимость судебной власти; - низкий (не-

достаточный) уровень заработной платы граждан страны; - низкий уровень правовой грамотности и правовой культуры населения; - традиционные и исторические факторы; - неэффективность законодательства.

В России существуют различные формы проявления коррупции: - взяточничество, - фаворитизм, - непотизм (кумовство), - протекционизмом, - незаконный лоббизм, - мздоимство, - незаконная приватизация.

Развитие Российской Федерации начинается с распада СССР в 1991 году, когда страну накрыла волна криминала и так называемого «беспредела» и коррупции, она захлестнула все сферы жизнедеятельности государства. Коррупция, в частности, касалась приватизации государственных предприятий в период перехода от традиционной экономики к рыночной. Но даже в СССР были примеры форм коррупции, например, спекуляция – скупка и перепродажа товара или других предметов с целью заработка. «В СССР за спекуляцию можно было получить наказание в виде исправительных работ, тюремного заключения на срок до трех лет, а за повторное преступление – до восьми лет лишения свободы с конфискацией имущества» [4].

Переход к рыночной экономике сопровождался приватизацией частными лицами государственных предприятий и учреждений, созданием совершенно новых неправомерных бизнес-схем. Коррупция поспособствовала тому, что в процессе приватизации большинство предприятий были проданы по заниженным ценам. Темпы роста преступности и коррупции в России привели к образованию и увеличению преступных группировок. Бандитские формирования были заинтересованы в получении власти и бизнеса, для этого необходимо было наладить контакт с представителями государственных органов. Чиновники получали «вознаграждение» в обмен на предоставлении наиболее выгодных условий для приватизации того или иного объекта. Изучая статистические данные удельного веса взяточничества в структуре должностных преступлений за период 1990-2001 гг., можно отметить его рост почти в 2 раза. Самый высокая доля взяточничества была в 1998 году.

В условиях ограниченной конкуренции и устаревшей правовой системы для рыночной экономики многие так называемые предприниматели использовали огромное количество коррупционных махинаций для увеличения своего капитала. Например, «Банковская пирамида МММ» – крупнейшая финансовая пирамида в России. Идея этой схемы заключалась в том, чтобы люди вкладывали деньги в обмен на удвоенную прибыль. Таким образом привлекали сбережения граждан-инвесторов для выплат предыдущим участникам пирамиды. В 1997 г. АООТ «МММ» официально было признано банкротом. Акции обесценились, пострадало около 15 млн. человек» [6]. На пик популярности

коррупционных схем пришло и то, что люди, занимающиеся криминальным бизнесом, придерживались того, что взятка и влияние на государственные органы – один из самых распространенных способов для получения прибыльного бизнеса.

«Коррупция негативно влияет на экономику России, так как оказывает сильное инфляционное давление. Вероятнее всего это связано с тем, что коррупционеры завышают цену государственных закупок или вымогают взятки у организаций и предприятий. Для организаций взятки являются дополнительными «издержками» производства, именно поэтому они в обязательном порядке должны быть учтены посредством повышения цен на собственную продукцию»[7].

«Многие эксперты утверждают, что средний уровень инфляции, который вызван коррупционными отношениями, составляет примерно 15%, но может достигать и 60% от реальной стоимости. Следовательно, коррупционеры, которые не заинтересованы в снижении издержек для производства, способствует росту цен, снижению уровня жизни граждан, а также ограничению роста производства в стране. Это приводит к негативным последствиям для государства и граждан, а именно к росту издержек и уменьшению прибыли» [7].

Рассматривая коррупцию как фактор угрозы национальной безопасности, то можно выделить несколько основных причин, почему все-таки она является важнейшей проблемой в обществе. Одна из основных причин – угроза обороноспособности страны. Государственный институт вооруженных сил РФ является одним из самых засекреченных. С одной стороны, это обоснованно, так как перед ним стоит задача безопасности государства, но с другой стороны, здесь могут развиваться произвол и коррупция. Например, коррупция в вооруженных силах может состоять в дополнительных выплатах денежного довольствия и различных видов надбавок к нему, «заработной плате и компенсаций военнослужащим; в покровительстве в продвижении по службе; во внеплановом получении наград, привилегий и различных льгот» [5] при помощи человека, занимающего вышестоящую должность. Эти коррупционные правонарушения в сфере обороноспособности страны приводят к некачественному выполнению профессиональных и должностных обязательств, возможным утечкам государственно-важных сведений иностранным службам, хищение и распространение оружия и боеприпасов.

Второй причиной является подрыв авторитета государственных институтов. Все чаще мы сталкиваемся с несправедливостью, обращаясь за помощью к органам государственной власти. Когда коррупция возникает в правительственной структуре, она выводит их на неэффек-

тивную работоспособность в сфере обеспечения безопасности граждан. Коррупция проникает в государственный аппарат, в который входят: правительственные структуры (Государственная Дума, Совет Федерации), правоохранительные органы, судебная система, что приводит к потере доверия граждан и к совершению новых преступлений.

Огромные возможности и ресурсы Российской Федерации притягивают огромное количество сил как внешних, так и внутренних, которые заинтересованы в их получении. «Сюда можно включить транснациональные и международные корпорации. Для достижения своих целей субъекты используют все средства, которые находятся в их расположении» [3], например, они пытаются воздействовать на ситуацию с помощью правительственных органов на дипломатическом уровне и с помощью специальных служб, преступных группировок, террористических организаций, субъектов теневой экономики.

В настоящее время в России меры по противодействию коррупции, ее профилактике, а также основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции определены федеральным законом от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно ст. 3 этого закона, борьба с коррупцией в стране основывается на следующих основных принципах: - признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; - законность; - публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; - неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; - комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально экономических, правовых, специальных и иных мер; - приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами. Также в ст. 13 закона прописана ответственность физических лиц за коррупционные правонарушения.

«На данный момент в нашей стране проводятся реформы по ужесточению наказаний за преступления коррупционной направленности. Например, в июле 2023 г. депутаты Государственной Думы предложили увеличить максимальный срок за получение взятки должностным лицом в размере до 10000 рублей – до двух лет лишения свободы, то есть внести изменения в ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество». Также Правительство России вводит федеральные общеобразовательные программы для того, чтобы повысить грамотность в теме коррупции. Например, Минпросвещения РФ опубликовало на официальном сайте запись о введении во всех школах федеральных общеобразова-

тельных программ, которые подразумевают изучение основ и способов противодействия коррупции» [8].

В заключение отметим, что коррупция для национальной безопасности России, как и для любой другой страны, представляет серьезную угрозу, со всеми вытекающими последствиями. Но полностью коррупция никогда не будет искоренена ни в одном государстве мира, даже если каждый гражданин государства будет ей противоборствовать.

Сейчас мы с уверенностью можем сказать, что коррупция проявляется в институтах государственной власти, в оборонно-промышленной сфере и в системе здравоохранения. Следовательно, наиболее коррумпированными оказались те сферы, которые отвечают за безопасность, государственную тайну и здравоохранение. Коррупция как процветала, так и будет процветать в тех областях, где происходит контакт между бизнесом и государством, сферой жизнедеятельности человека и самим человеком, так как каждый гражданин обращается в правоохранительные органы за помощью и защитой, в больницу или поликлинику за медицинской помощью. И если не осуществлять борьбу с коррупцией, то в конечном счете это может привести к замедлению экономического роста, снижению темпов производства, и, следовательно, к регрессу в экономической сфере.

Список цитируемой литературы:

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 -ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст.6228.

2. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента Рос. Федерации от 19.05.2008 № 815 [ред. от 25.01.2024] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 21. – Ст. 2429.

3. Астанин, В. В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты / В.В. Астанин. – Москва: Юнити – Дана, 2021. – 255 с.

4. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий; под общей редакцией Е.В. Охотского. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 469 с.

5. Федотов, Д.С. Коррупция в Вооруженных Силах и ее влияние на государственную безопасность Российской Федерации / Д.С. Федотов. – Прага, 2014. – 324 с.

6. История успеха пирамиды «МММ». https://news.ru/a/ZGYM_iW_7lpn-JBe – (дата обращения 12.09.2024).

7. Бастрыкин А.И.: «Принимаются меры по пресечению злоупотреблений при реализации национальных проектов и федеральных

программ». URL: https://tass.ru/interviews/19484225?ysclid=lrxo1hxqmh747105616 – (дата обращения 12.09.2024).

8. Минпросвещения России «Школьники начнут изучать основы противодействия коррупции». URL:https://edu.gov.ru/press/7316/shkolniki-nachnut-izuchat-osnovy-protivodeystviya – (дата обращения 12.09.2024).

УДК 343

Парахин Дмитрий Русланович, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
dimanok-17@mail.ru
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

ИСТОРИЯ УЧАСТИЯ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация

Частные военные и охранные компании (ЧВК и ЧОП) представляют собой коммерческие предприятия, предоставляющие специализированные услуги, включая защиту, оборону, участие в военных конфликтах, сбор разведывательной информации, стратегическое планирование, логистику и консультирование. Во многих странах мира эти компании считаются наемниками и незаконными организациями, что может привести к уголовной ответственности. Однако, в некоторых странах, таких как Россия, существуют юридические лица с особыми уставными задачами, включающие использование и применение служебного оружия. Частные охранные организации должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке и иметь лицензию на осуществление частной охранной деятельности. Несмотря на то, что некоторые страны рассматривают возможность легализации деятельности ЧВК, многие продолжают считать их незаконными.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, вооруженные конфликты

Использование частных военных и охранных компаний (ЧВК/ЧОП) в вооруженных конфликтах имеет долгую историю, уходящую корнями в античные времена. В разные эпохи различные формы наемничества существовали в разных культурах и обществах. Вот краткий обзор ключевых моментов:

В древности наемники часто использовались для пополнения армий и защиты территорий. В древнем мире наемники были важной частью военных кампаний. Греки и римляне действительно привлекали варварские племена для службы в своих армиях. Например, греческий полководец Ксенофонт в своем произведении «Анабасис» описывает наемническую армию, известную как Десять тысяч, состоящую преимущественно из греков, которая сражалась на стороне персидского принца Кира Младшего в IV веке до н.э.

Римляне также широко использовали наемников, особенно в поздней Римской империи, когда армия начала испытывать нехватку рекрутов среди граждан Рима. Варвары, такие как германцы, галлы и даже готы, служили в римской армии и иногда занимали высокие командные должности.

В средние века наемные солдаты играли важную роль в междоусобных войнах и крестовых походах. Одним из самых известных примеров являются ландскнехты – немецкие наемники XV-XVI веков, служившие различным европейским правителям. Средневековье действительно характеризовалось активным использованием наемных солдат, которые играли значимую роль в многочисленных конфликтах той эпохи. Один из наиболее известных примеров – это ландскнехты, немецкие наемники, которые стали символом профессионального войска своего времени. Ландскнехты (от немецкого *Landsknecht* – буквально «слуга земли») появились в конце XV века и действовали до середины XVI века. Их происхождение связано с реформами швейцарской пехоты, которая продемонстрировала высокую боеспособность в битвах с бургундскими войсками Карла Смелого. Швейцарцы славились своими плотными построениями пикинеров, которые могли противостоять кавалерийским атакам. Ландскнехты формировались в крупные отряды, называемые *Hauptmannschaften*, каждая из которых состояла из сотен или даже тысяч человек.

В эпоху колониальных войн европейские державы активно использовали наемников для завоевания новых территорий. Британская Ост-Индская компания, например, имела собственные частные армии, которые помогали ей контролировать огромные территории в Индии и других частях Азии.

Колониальная эпоха заложила основы для многих нынешних международных отношений и конфликтов, а также сформировала экономические и социальные структуры, существующие до сих пор.

Первая половина XX века была отмечена использованием наемников в различных конфликтах, особенно в Африке и Латинской Америке. После окончания Второй мировой войны наемничество стало

менее распространенным явлением, но все же продолжало существовать. Примером могут служить французские наемники, участвовавшие в алжирской войне за независимость. Первая половина XX века действительно была насыщена событиями, связанными с использованием наемников в различных конфликтах по всему миру. Африканский континент и Латинская Америка стали ареной для множества локальных войн и революций, где наемники играли заметную роль. Рассмотрим подробнее этот исторический контекст.

Алжирская война за независимость (1954–1962) стала одной из самых значимых и кровопролитных антиколониальных войн XX века. Французские власти столкнулись с мощным национально-освободительным движением, представленным Фронтом национального освобождения (FLN). В ответ на это французское правительство начало использовать различные методы подавления восстания, включая привлечение наемников. Одним из наиболее известных эпизодов участия французских наемников в Алжирской войне стал инцидент с отрядом полковника Роджера Дегельдера, известного как «Le Bataillon de Légion Etrangère». Этот отряд состоял из бывших военнослужащих французской армии, ветеранов Индокитайской войны и других конфликтов. Они были наняты для проведения специальных операций против FLN, включая диверсии, саботаж и ликвидацию лидеров повстанцев.

Методы, применяемые наемниками, часто выходили за рамки обычных военных действий. Они включали в себя террористические акты, похищения и пытки. Эти действия вызвали осуждение как внутри Франции, так и на международной арене. В конечном итоге, несмотря на усилия французского правительства и наемников, Алжир добился независимости в 1962 году.

Другой пример активного использования наемников относится к событиям в Конго в 1960-х годах. После обретения независимости в 1960 году страна погрузилась в хаос гражданской войны. В этом контексте наемники, главным образом из Европы, были наняты различными сторонами конфликта для защиты экономических интересов и поддержания порядка. Наиболее известными наемниками в Конго стали Майк Хоар и Боб Денард. Оба они возглавляли отряды наемников, которые участвовали в боях против повстанцев и поддерживали прозападные режимы. Их действия привели к стабилизации ситуации в некоторых регионах, но также вызвали критику за жестокость и отсутствие уважения к правам человека.

Использование наемников в первой половине XX века было обусловлено сложностью и многообразием конфликтов, возникающих в постколониальный период. Наемники предоставляли странам и орга-

низациям гибкую силу, которую можно было использовать для достижения конкретных целей без официального вмешательства государств. Однако их действия часто приводили к эскалации насилия и человеческим жертвам.

После окончания Второй мировой войны наемничество действительно стало менее распространенным явлением, но оно не исчезло полностью. В последующие десятилетия наемники продолжали участвовать в различных конфликтах, особенно в Африке и Латинской Америке. Их роль оставалась спорной и вызывала осуждение со стороны международного сообщества.

С конца XX века наблюдается возрождение интереса к использованию частных военных и охранных компаний. Одной из первых крупных ЧВК стала американская компания Blackwater (ныне Academi), которая получила широкую известность благодаря своей работе в Ираке после вторжения США в 2003 году. Другие известные ЧВК включают Executive Outcomes (Южная Африка), Sandline International (Великобритания) и Wagner Group (Россия). Blackwater (ныне известная как Academi) действительно стала одной из первых крупных частных военных компаний (ЧВК), получивших мировую известность. Компания была основана в 1997 году бывшим военнослужащим ВМС США Эриком Принсом и первоначально специализировалась на предоставлении услуг по обеспечению безопасности и подготовке специалистов для правоохранительных органов и военных структур.

Компания Blackwater начала свою деятельность с небольшого тренировочного центра в Северной Каролине, США. Первоначально она ориентировалась на подготовку американских спецназовцев и сотрудников правоохранительных органов. Однако после событий 11 сентября 2001 года и начала войны в Афганистане и Ираке спрос на услуги ЧВК резко возрос. Blackwater стала известна широкой публике благодаря своему участию в Иракской войне (2003–2011). Компания заключила многочисленные контракты с американским правительством на предоставление охранных услуг, сопровождения конвоев и защиты дипломатических объектов. Blackwater обеспечивал безопасность высокопоставленных чиновников, включая послов и представителей коалиционных сил.

Несмотря на успех в выполнении контрактов, Blackwater столкнулась с рядом инцидентов и скандалов, которые бросили тень на репутацию компании. Наиболее известным стал инцидент в Багдаде в 2007 году, когда сотрудники Blackwater открыли огонь по мирным жителям, убив 17 человек и ранив еще 20. Этот случай вызвал международный резонанс и привел к судебному преследованию некоторых сотрудников компании.

После серии скандалов и судебных разбирательств компания прошла через несколько реорганизаций и смен названий. В 2009 году она была переименована в Xe Services, а затем, в 2011 году, продана группе инвесторов и получила новое название – Academi. Под новым руководством компания продолжала оказывать услуги в области безопасности и подготовки специалистов, но старалась избежать повторения прошлых ошибок.

Blackwater/Academi оставила значительный след в истории ЧВК. Ее опыт показал, что частные компании могут играть важную роль в обеспечении безопасности и поддержки военных операций. Однако он также выявил проблемы, связанные с контролем и ответственностью ЧВК, что привело к усилению внимания к этому сектору со стороны правительств и международных организаций.

Сегодня Academi продолжает работать в сфере безопасности и предоставляет услуги по всему миру. Она остается одной из крупнейших и наиболее известных ЧВК, хотя ее деятельность теперь проходит в рамках более строгих регуляторных норм и стандартов.

Executive Outcomes (EO) была одной из первых крупных частных военных компаний (ЧВК), основанной в Южной Африке в начале 1990-х годов. Эта компания приобрела известность благодаря своей активной роли в конфликтах в Африке, особенно в Анголе и Сьерра-Леоне. Рассмотрим подробнее историю и деятельность Executive Outcomes. ЧВК была основана в 1989 году бывшим командиром южноафриканского спецназа Эбеном Барлоу. Основная цель компании заключалась в предоставлении военных и охранных услуг правительствам и крупным корпорациям, действующим в нестабильных регионах Африки. EO специализировалась на борьбе с повстанческими движениями, защите стратегических объектов и обучении местных вооруженных сил. Одна из первых крупных операций Executive Outcomes произошла в Анголе в середине 1990-х годов. Компания была нанята правительством Анголы для борьбы с повстанческой организацией УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы). EO успешно провела серию военных операций, что помогло стабилизировать ситуацию в стране и создать условия для мирных переговоров. Еще одной значительной операцией Executive Outcomes стала защита правительства Сьерра-Леоне от повстанческого движения Революционный объединенный фронт (РОФ). В 1995 году компания была нанята для восстановления контроля над страной, захваченной РОФ. Благодаря действиям EO правительству удалось вернуть контроль над ключевыми районами и начать переговоры о прекращении огня.

Несмотря на успехи в боевых действиях, Executive Outcomes подвергалась критике за свою деятельность. Противники обвиняли компа-

нию в нарушении прав человека, участии в незаконных сделках и поддержке диктаторских режимов. В 1998 году правительство Южной Африки приняло закон, запрещающий деятельность ЧВК, что привело к закрытию Executive Outcomes.

Executive Outcomes оставила значительный след в истории ЧВК. Ее опыт показал, что частные компании могут играть важную роль в обеспечении безопасности и поддержке военных операций. Однако он также выявил проблемы, связанные с контролем и ответственностью ЧВК, что привело к усилению внимания к этому сектору со стороны правительств и международных организаций.

Сегодня наследие Executive Outcomes продолжает влиять на развитие индустрии ЧВК. Компании, действующие в этом секторе, стремятся избегать повторения прошлых ошибок и работают в рамках более строгих регуляторных норм и стандартов.

Sandline International была британской частной военной компанией (ЧВК), основанной в 1995 году полковником Тимом Спайсером, бывшим офицером Специальной воздушной службы (SAS) Великобритании. Компания приобрела известность благодаря своей активности в конфликтах в Папуа-Новой Гвинее и Сьерра-Леоне. Рассмотрим подробнее историю и деятельность Sandline International. Sandline International была создана с целью предоставления военных и охранных услуг правительствам и крупным корпорациям, действующим в нестабильных регионах мира. Компания специализировалась на борьбе с повстанческими движениями, защите стратегических объектов и обучении местных вооруженных сил. Основной акцент был сделан на использование современного оборудования и тактик, разработанных на основе опыта британских спецподразделений.

В России также созданы и успешно осуществляют свою деятельность ЧВК и ЧОПы. Правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний (ЧВК и ЧОП) в Российской Федерации основывается на ряде федеральных законов и иных нормативно-правовых актах. Рассмотрим основные аспекты этого регулирования и перспективы развития данной отрасли.

Правовая база организации и функционирования ЧВК и ЧОП в РФ:

1. Федеральный закон № 2487-1 от 11 марта 1992 года «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Этот закон регулирует деятельность частных охранных предприятий (ЧОП) в России. Он устанавливает требования к лицензированию, обучению персонала и соблюдению стандартов безопасности. Все ЧОП должны получить лицензию от Министерства внутренних дел и проходить регулярные проверки.

2. Федеральный закон № 44-ФЗ от 05 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Закон регулирует процесс заключения контрактов между государственными органами и частными компаниями, включая ЧВК и ЧОП. Он устанавливает процедуры закупок, стандарты качества и требования к отчётности.

3. Постановление Правительства РФ № 498 от 23 июня 2011 года «Об утверждении Правил предоставления права на хранение и ношение служебного оружия и патронов к нему гражданам Российской Федерации, проходящим службу в частных охранных организациях». Данное постановление регулирует порядок выдачи разрешений на хранение и ношение служебного оружия сотрудниками ЧОП.

4. Российская Федерация является участницей ряда международных договоров и конвенций, которые влияют на деятельность ЧВК. Например, Женевские конвенции и Международный кодекс поведения частных поставщиков услуг безопасности (ICoC).

В настоящее время деятельность ЧВК и ЧОП в России развивается в нескольких направлениях:

1. Расширение спектра услуг. ЧВК и ЧОП всё чаще предоставляют не только традиционные охранные услуги, но и более сложные задачи, такие как разведка, обучение, консалтинг и техническая поддержка.

2. Участие в международных миссиях. Российские ЧВК активно участвуют в миротворческих и антитеррористических операциях за рубежом. Это направление становится всё более востребованным в условиях глобализационных процессов.

3. Цифровизация и инновации. Современные технологии играют ключевую роль в развитии ЧВК и ЧОП. Использование дронов, систем видеонаблюдения, искусственного интеллекта и других инновационных решений позволяет повысить эффективность и безопасность операций.

4. Развитие правовой базы. В последние годы российское законодательство в области ЧВК и ЧОП претерпевает изменения, направленные на усиление контроля и повышение прозрачности деятельности этих компаний. Ожидается дальнейшее совершенствование нормативных актов и введение новых стандартов.

Правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в Российской Федерации направлено на обеспечение безопасности, прозрачности и подотчётности этих организаций. Законодательство и международные обязательства создают надёжную основу для контроля и надзора за деятельностью ЧВК, гарантируя защиту прав человека и предотвращая злоупотребления.

Список цитируемой литературы

1. Апухтин Ю.С. Исторические, политико-правовые, экономические и социальные предпосылки негосударственной защиты безопасности граждан и организаций / Ю.С. Апухтин, Э.П. Теплов // Жизнь и безопасность. – 2004. – № 2-3а. – С. 8-17.
2. Апухтин Ю.С. Частные военные компании: глобальная деятельность и проблемы международноправовой ответственности / Ю.С. Апухтин // Жизнь и безопасность. – 2007. – № 1-2. – С. 81-84.
3. Егорова А.К. Частные военные и охранные компании или организованные преступные группы? Вопросы разграничения в международном и национальном уголовном праве / А.К. Егорова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 6. – С. 28-30.
4. Кашников Б.Н. Частные военные компании и теория справедливых войн / Б.Н. Кашников // Российский научный журнал. – 2011. – № 20. – С. 83-94.

УДК 343.163

Тишков Роман Юрьевич, студент
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»
Республика Беларусь, г. Минск
romannn2803@gmail.com
Научный руководитель – Сасова А.А., преподаватель кафедры международного права

К ВОПРОСУ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются функции прокурора в уголовном судопроизводстве, определяется роль прокурора в уголовном процессе. Анализируются полномочия прокурора Российской Федерации и выявляются проблемы, связанные с ограничениями его полномочий, а также предлагаются пути для решения описанных проблем.

Ключевые слова: роль, полномочия, функции, компетентность, прокуратура Российской Федерации, прокурор.

Статус и место прокурора в уголовном процессе находятся в центре внимания современных юристов и учёных. Связано это как и с множеством функций, осуществляемых прокурором, так и с предна-

значением такого органа как прокуратура. В ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено, что прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [3].

Невозможно представить уголовный процесс без участия прокурора. Прокурор является государственным обвинителем и постоянным участником уголовного судопроизводства. Согласно п. 6 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) государственный обвинитель – это должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу [2]. Он вступает в уголовный процесс с момента, как только получает сведения о совершённом или готовящемся преступлении и осуществляет свою деятельность вплоть до пересмотра по различным основаниям вступившего в законную силу приговора суда. Главной задачей прокурора по любому уголовному делу является помощь суду в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения. По уголовному делу при выполнении функции уголовного преследования прокурор не перестаёт осуществлять надзор, применяет все правовые средства, предоставленные ему, чтобы защитить права и свободы человека и гражданина. Кроме того, прокурор осуществляет деятельность по восстановлению нарушенных прав любого участника судопроизводства. В настоящее время прокурор обладает тремя основными функциями: поддержание государственного обвинения, восстановление законности, надзор за соблюдением законности [3].

Роль прокурора в уголовном процессе состоит из множества элементов, она сложна, многопланова и разнообразна. Прокурор одновременно заключает в себе две роли: является государственным обвинителем, который обеспечивает обоснованность судебного решения и законность; является государственным гарантом, который обеспечивает права, свободы и законные интересы всех участников уголовного процесса.

Немаловажно отметить, что полномочия прокурора в уголовном процессе закреплены в ст. 37 УПК РФ. Так, в частности, прокурор уполномочен: проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для реше-

ния вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий и т.д. [2].

Вместе с тем, в соответствии с Федеральным законом № 87-ФЗ от 05.06.2007 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» с 05.06.2007 прокурор был лишён права возбуждать уголовные дела. Прокурор, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, осуществляет надзор за ходом предварительного расследования, но при этом, в настоящее время, он не имеет права в случае нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства возбуждать уголовное дело, а также прекращать его производство [1]. Следует отметить, что законодательство таких зарубежных государств, как Республика Беларусь, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика предусматривает право прокурора возбуждать уголовные дела и прекращать их производство.

В современных государствах прокурор определяется как лицо, которое выявляет преступление, изобличает лиц виновных в совершении преступления, и направляет материалы уголовного дела в суд. Следует отметить, что уголовное преследование осуществляется стороной обвинения в соответствии со ст. 5 УПК РФ. Законодательно закреплено, что стороной обвинения, в первую очередь, является прокурор. Согласно ст. 37 УПК РФ прокурору предписано право полностью производить уголовное преследование. В противовес этому другие нормы УПК РФ закрепляют, что прокурор не имеет права осуществлять уголовное преследование, выходя за рамки надзорной функции [2]. Являясь субъектом уголовного преследования, прокурор не имеет права осуществлять это уголовное преследование. Как итог, прокурор решает судьбу обвинения при утверждении обвинительного заключения или акта, лишь направляя уголовное дело в суд. Ограничение полномочий прокурора в ходе предварительного расследования связано с предоставлением больше возможности реализации полномочий следователя. Однако ожидаемый положительный результат не был достигнут, ведь вместо прокурора в уголовном процессе появился руководитель следственного органа. Отметим, что самостоятельность следователя в ходе предварительного расследования закреплена на законода-

тельном уровне, однако, фактически, следователь не имеет такой самостоятельности, ведь зависим от руководителя следственного органа, который имеет право направлять ход расследования, а также отменять постановление следователя как незаконное и необоснованное. Если же следователь не согласен с решением руководителя следственного органа, тогда он обязан получить согласие у руководителя следственного органа, который отменил его постановление. Соответственно, полномочия прокурора по отмене необоснованных и незаконных постановлений следователя или руководителя следственного органа являются необходимыми в уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, обеспечение общественного порядка путём защиты общества от преступности не может происходить без прокурора, который является гарантом соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан. Уменьшение прав прокурора в сфере уголовного процесса повлияло на увеличение прав следственного органа, что не привело к ожидаемому положительному результату, поскольку предполагалось, что увеличение прав следственного органа приведёт к увеличению скорости рассмотрения и разрешения уголовных дел. Прокурор лишён права на уголовное преследование от имени государства, что является большой проблемой и парадоксом. По нашему мнению, считаем целесообразным на законодательном уровне устранить противоречия, связанные с деятельностью прокурора, вновь наделив его полномочиями, необходимыми для успешного осуществления уголовного преследования.

Список цитируемой литературы:

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http:// base.garant.ru (дата обращения: 15.10.2024).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ. -1995. – № 47. – Ст. 4472.

УДК 343

Чернецова Анна Вячеславовна, студент
ФГБОУ ВО «Орловский госуниверситет имени И.С. Тургенева»,
г.Орёл
CHmarina057@yandex.ru
Научный руководитель – Быстрова Ю.В., доктор юр. наук, доц.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье рассматривается история становления, причины и социальное назначение формирования в России суда присяжных заседателей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, присяжные заседатели, процессуальная деятельность, вердикт присяжных, коллегия присяжных заседателей и др.

Суд присяжных появился в России еще с древнейших времен, когда основу правового регулирования общественных отношений на Руси составляли нормы древнерусского памятника права – Русской Правды. В данном нормативном акте, действовавшем с начала XI века и сохранившем свое правовое значение до XV-XVI вв., содержалось указание на то обстоятельство, что не признающий вину преступник мог предстать для рассмотрения его уголовного дела перед «12 мужами», которые в итоге, должны были разрешить рассматриваемое уголовное дело. В более поздние периоды развития права и государственности, которые формировались в условиях действия в российском государстве Псковской (1467 год) и Новгородской (1471 год) судных грамот, существовала специальная процедура судопроизводства, носившая название «суд одрин». Современные исследователи, например, О.И. Палий [7, с. 326], Х.М. Шахбанова [8, с. 46-49], в своих исследованиях отмечают, что данную процедуру следует считать прототипом современного суда присяжных. Как отмечается, в рамках данного варианта проведения судебного заседания, формировалась коллегия, в которой состояли один боярин и один свободный человек от уездных городов.

В дальнейшем, как отмечает в своем монографическом исследовании истории и современности суда присяжных Н.В. Бушная [3, с.78], развитие данного института в России было связано с официальным закреплением такого вида судопроизводства в механизме функционирования Уложенной комиссии 1767 года в годы правления Екатерины II.

Однако в силу того, что курс страны в XVIII веке был взят на подражание западноевропейским государствам, в России институт суда присяжных, так и не получил должного развития.

Дальнейшее развитие суда присяжных или, если быть точным, курс на возрождение данного правового института в России, современные исследователи[7, с. 326] связывают с такой важной исторической фигурой, как М.М. Сперанский, которые сделал первые попытки реформирования судебной системы страны. Однако, в силу все еще значительного влияния Синода, громоздкости и бюрократии в государственном аппарате страны, институт суда присяжных также не получил своего должного развития в России.

Должные импульсы реформирования судебной системы страны могли принести первые результаты лишь после проведения крестьянской реформы в России во время правления Александра I, которому все-таки удалось отделить судебную ветвь власти от административной. Тем самым судебное производство стало осуществляться на основе принципов независимости и самостоятельности функционирования судейского корпуса. В стране получили развитие такие правовые принципы, как состязательность, открытость судопроизводства, что непременно послужило причиной появления в стране суда присяжных заседателей [2, с. 28-29].

Таким образом, появление (возрождение) в России суда присяжных, как полагаем, кроется в необходимости построения в стране сложного вида судопроизводства, которым должны были быть обеспечены гарантии защиты населения от коррупции, бюрократизма и произвола, которые пронизывали государственный аппарат страны на протяжении довольно большого исторического периода.

Официально, суд присяжных получил свое оформление в нормах Судебных уставов в 1864 году и начал действовать в 1865 году. В данном направлении были сформированы положения о порядке формирования и прекращения деятельности такого вида судопроизводства.

В современной научной литературе, например, в научных статьях А.А. Ильюхова [4, с.10-13], О.И. Палий [7 с. 327], анализируя процесс формирования в России XIX века такого важного правового института, как суд присяжных, едины во мнении, что данный вид судопроизводство обладал смешанным характером. Данное обстоятельство было связано, прежде всего, с тем, что суд присяжных в России того времени соединил в себе характерные черты состязательности, которые были присущи англосаксонской модели развития права, а также элементы инквизиционного процесса, которые характерны для континентальной системы права.

Анализ научной литературы об особенностях развития суда присяжных в России, позволил выделить ряд основных характеристик процесса судопроизводства с участием присяжных в XIX веке [5, с. 113-118]. Среди таковых, как полагаем, следует выделять: во-первых, равноправие сторон судопроизводства (защиты и обвинения) в части представления кандидатур, которые могли принимать участие в судебных заседаниях (по 3 присяжных от каждой стороны); во-вторых, довольно сложная процедура отбора кандидатов в присяжные заседатели (соблюдение возрастного ценза, время проживания на определенной территории, а также имущественного и земельного ценза).

Считаем, указанные механизмы и условия формирования суда присяжных в XIX веке не в полной мере, если не полностью, ограничивали право участия присяжных заседателей в отправлении правосудия.

В целом, существование в России суда присяжных оказало положительное влияние на систему отправления правосудия в России и уже к 1875 году на территории России суд присяжных существовал в 23 губерниях их 44[9, с. 327].

Однако, некоторыми негативными тенденциями, которыми сдерживалось полноценное функционирования данного правового института в стране, были: нехватка финансовых ресурсов, помещений, профессиональных квалифицированных судей, отсутствие должного уровня развития правового сознания российских граждан.

Стоит отметить, что если в первоначальный этап своего функционирования суд присяжных не имел механизма оплаты деятельности присяжных заседателей, то к концу 1892 года уже появились первые выплаты «суточных» для присяжных заседателей, а также выделялись денежные средства на транспортные расходы.

Принятие в начале XX века новых законов, регулирующих деятельность присяжных заседателей в России, было направлено на установление тарифов, которые им выплачивались за участие в судебных слушаниях. Так, например, в соответствии с Законом «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег» от 1913 г., такие тарифы составляли: 50 коп., 75 коп. и 1 руб. соответственно в зависимости от величины города, в которых потенциальные присяжные проживали (мелкие, средние и крупные города). Помимо этого, присяжным заседателям из казны выплачивались денежные средства в размере 3 коп. за каждую версту, на которую их место жительства было удалено от здания суда. При этом расстояние измерялось в обе стороны следования присяжных заседателей.

С уверенностью можно утверждать о том, что в окончательном варианте механизм суда присяжных заседателей была сформирована

только к концу XIX в. Принципом существования и работы такого суда выступало строгое разделение статуса и полномочий непрофессиональных судей и судей коронного состава.

Важным условием для работы в качестве присяжного заседателя в начале XX веке стало понимание и принятие таких оценочных категорий, как справедливость, жизненная правда, которые в свою очередь основывались на таких христианских канонах, как «не убий, не укради, не прелюбодействуй» [7, с. 327-328].

Дальнейший период развития права и государственности в России было ознаменовано крайне негативными тенденциями и обстоятельствами, что не позволило полноценно функционировать суду присяжных. Механизм рассмотрения уголовных дел в судах носил в основном политический характер, основу таких дел составляли все больше дела государственного и политического значения, именно за данные виды преступных посягательств назначались наиболее строгие меры уголовного наказания.

Таким образом, уменьшенная роль и социальная значимость суда присяжных, опыт работы которых в сфере уголовного судопроизводства, был все менее востребованным, позволили свести к минимуму привлечения населения к участию в отправлении правосудия.

Однако, к моменту окончания Первой мировой войны, статус суда присяжных Российской Империи, был стабилен, что было подчеркнуто отменой цензов и ограничений для данных участников судопроизводства по уголовным делам, а также расширением их полномочий и компетенции по рассмотрению уголовных дел.

В целом, данные тенденции привели к тому, что в рассматриваемом правовом институте был отменен принцип сословного представительства, который распространялся на все судебные инстанции в России. Таким образом, суд присяжных заседателей был полноправно закреплен в судопроизводстве Российской Империи.

В сферу рассматриваемых вопросов судами присяжных стало вновь входить рассмотрение уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступления против порядка управления, должностные преступления и иные виды преступлений против государственной власти России [6, с. 259-264].

В предреволюционный период (к началу 1917 г.), суды присяжных получили довольно широкий спектр компетенций и полномочий, что послужило формированию довольно положительного практического опыта функционирования рассматриваемого института в дальнейшие исторические этапы развития российской государственности, в частности сферы судопроизводства. Незначительное время существо-

вали в стране военные суды присяжных, основу работы которых составляло деление присяжных заседателей, которые рассматривали дела в отношении офицерского и солдатского составов. Однако, его роль в стране малозаметна, т.к. уже в соответствии с Декретом Совнаркома «О суде» №1 от 22 ноября 1917 года гражданский и военный суд присяжных был устранен в России.

Таким образом, рассматривая дореволюционный этап развития и формирования основных идейных и практических аспектов суда присяжных в России, стоит отметить, что данный правовой институт являлся важным составляющим звеном в механизме формирования демократических начал в государстве. Его социальное назначение состояло в том, что присяжные заседатели выражали через свое мнение волю народа, по крайне мере, большей его части, что вступало в противовес исключительному право на судопроизводство верховной власти в стране. Для граждан страны получило развитие такого нового права, как право участие в отправлении правосудия.

Непосредственно после революционных событий, которые привели право России к тому периоду, когда оно не упоминало о суде присяжных заседателей, как особом инструменте и субъекте правосудия, статус данного органа был оформлен лишь к концу XX века, когда были приняты изменения 1991 года, внесшие соответствующие поправки в действующую тогда ч.1 ст.166 Конституции РСФСР 1978 г.

В преддверии принятия Конституции РФ 1993 г., основы функционирования суда присяжных были заложены в некоторых конституционно-правовых актах, которые в последующем получили свое закрепление в Основном Законе страны (статьи 20, 32, 47 и 123).

Последующие этапы развития и совершенствования института суда присяжных в России связаны с принятием ряда законодательных актов (2001 г., 2004 г., 2016-2018 гг., 2020 г., 2022 г.).

Однако, особая роль в правовом регулировании вопросов, связанных с производством в суде с участием присяжных заседателей, принадлежит Федеральному закону от 20.08.2004 года №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [1], в котором закреплены принципы судопроизводства, порядок рассмотрения уголовных дел в таких судах и пр.

Итак, рассмотрев историю становления и социальное назначение формирования в России суда присяжных, стоит отметить, что рассматриваемый институт представлял собой специфическую форму судопроизводства, что проявляется в его демократическом характере, социальных функциях, устранении пережитков сословного деления населения страны, искоренение коррупции и бюрократизации судеб-

ной власти и государственных институтов власти. При этом суд присяжных предстает как эффективная и открытая гарантия защиты прав, законных интересов и свобод личности в нашей стране.

Список цитируемой литературы:

1. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный закон от 20.08.2004 №113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // СЗ РФ. – 2004. – №34. – Ст.3528.

2. Асхабов, Б.Т. История становления и развития суда присяжных в России [Текст] / Б.Т. Асхабов // Студенческий вестник. – 2023. – № 33-1 (272). – С. 28-29.

3. Бушная, Н.В. Суд присяжных в России: история и современность [Текст]: монография / Н.В. Бушная. – Ставрополь: ТЭСЭРА, 2016. – 144 с.

4. Ильюхов, А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития [Текст]/ А.А. Ильюхов // История государства и права. – 2015. – №23. – С. 10-13.

5. Коцюмбас, М.С. Историко-правовой анализ функционирования института суда присяжных в России [Текст] / М.С. Коцюмбас // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47. – № 2. – С. 307-313.

6. Лыткин, С.П. Эволюция суда присяжных в России [Текст] / С.П. Лыткин // В сборнике: Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций. Материалы XXV всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений. – Екатеринбург, 2021. – С. 259-264.

7. Палий, О.И. Историко-правовой аспект развития института присяжных в уголовном судопроизводстве России [Текст] /О.И. Палий // Молодой ученый. – 2017. – №2. – С. 326-329.

8. Шахбанова, Х.М. Исторические аспекты развития суда присяжных в России [Текст] / Х.М. Шахбанова // История государства и права. – 2015. – №23. – С.46-49.

УДК 343.337.5

Чугунова Дарья Вячеславовна, студент
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»
Республика Беларусь, г. Минск,
tchugunovadasha@gmail.com
Научный руководитель – Сасова А.А., преподаватель кафедры
международного права

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа. Рассматривается понятие геноцида как одного из самых тяжелых преступлений против человечества. Указывается об основных проблемах расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа. Отражаются результаты расследования уголовного дела.

Ключевые слова: Генеральная прокуратура, уголовное дело, геноцид, белорусский народ, расследование.

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в апреле 2021 года возбуждено уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период. В основу принятого решения положены сведения о гибели миллионов белорусов и иных лиц вследствие зверств немецких оккупантов и их пособников.

Процесс расследования геноцида направлен на установление конкретных фактов геноцида, на выявление конкретных лиц из числа немецких захватчиков и их пособников, которым удалось избежать ответственности за убийства мирных жителей, издевательства и пытки в концлагерях и гетто, массовый угон гражданского населения в немецкое рабство.

Геноцид – это особо тяжкое преступление, и уголовная ответственность за данное преступление наступает независимо от уголовного права, действовавшего по месту совершения деяния.

В соответствии со ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) геноцидом являются действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью или частично какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группы определенной на основе любого другого произвольного крите-

рия, путем убийства членов такой группы или причинения им тяжких телесных повреждений, либо умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение такой группы, либо насильственной передачи детей из одной этнической группы в другую, либо принятия мер по воспрепятствованию деторождения в среде такой группы. Указанная статья предусматривает ответственность от 12 до 25 лет лишения свободы со штрафом или без штрафа, пожизненное лишение свободы или смертную казнь [3]. Согласно УК РБ указанное преступление отнесено к преступлениям против мира и безопасности человечества.

В Законе Республики Беларусь от 14.05.2021 №103-З «О недопущении реабилитации нацизма» закреплен принцип сохранения исторической памяти и недопущение фальсификации и недопущение фальсификации истории, в том числе искажения исторических фактов. В концепции информационной безопасности Республики Беларусь указывается на необходимость последовательной реализации государственной исторической политики, направленной на закрепление в Республике Беларусь и за ее пределами белорусской национальной концепции исторического прошлого страны. [2]

В рамках расследования уголовного дела по факту геноцида допрашиваются потерпевшие и свидетели – допрошено свыше 18600 человек, проведен 501 осмотр участков местности предполагаемых мест уничтожения и захоронения мирного населения, установлено 578 мест принудительного содержания населения на территории Республики Беларусь, лагеря смерти, включая 101 ранее неизвестный, установлено 12348 полностью либо частично сожженных населенных пунктов, включая 3148 ранее неизвестных. [1]

Проблемой расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа видится то, что со времени деяний, которые исследуются в ходе расследования уголовного дела, прошло более 80 лет. Следовательно, потерпевшим от указанных преступлений, свидетелям, совершенных преступлений, должно быть 80 и более лет, а преступникам еще более – около 100 лет и более, то есть большинства из них, на настоящее время, нет в живых.

Соответственно, расследование уголовного дела о геноциде белорусского народа осуществляется в основном на основании анализа архивных документов, зафиксировавших факты совершенных преступлений. При этом архивные документы находятся в архивных фондах учреждений и организаций Республики Беларусь, Российской Федерации, к изучению которых правоохранительные органы Республики Беларусь имеют доступ, и осуществляется обмен информации между

правоохранительными органами государств, а также выполнение поручений по уголовным делам, что, безусловно, способствует объективному расследованию уголовного дела. Кроме того, активно оказывается помощь учреждениями юстиции Федеративной Республики Германия, Федеративной Республики Бразилия, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Венгрии Словацкой Республики, Австрийской Республики. [1]

В тоже время, ряд архивных материалов находится в учреждениях и организациях других стран, которые, как видится, в силу сложившихся международных взаимоотношений, а также международной обстановки, не всегда предоставляются правоохранительным органам Республики Беларусь, и не все международные поручения выполняют. Что, соответственно, затрудняет установление всех обстоятельств, фактов, расследуемого уголовного дела. Так, в рамках расследования уголовного дела просьбы Республики Беларусь об оказании правовой помощи по уголовному делу проигнорированы Литвой, Латвией и Польшей, которые прямо отказали Республике Беларусь в их удовлетворении.

Однако и при этом, расследование уголовного дела продолжается, и лица виновные в геноциде белорусского народа, привлекаются к ответственности. Так, в 2024 году Верховным судом Республики Беларусь рассмотрено уголовное дело в отношении Катрюка Владимира Константиновича, который являлся участником Организации украинских националистов «Буковинский курень» и добровольно проходил службу в 118 батальоне охранной полиции, в том числе, в должности командира отделения 1 взвода 1 роты. Катрюк В.К. принимал активное участие в карательных операциях на территории БССР, в ходе которых с особой жестокостью совершал массовые убийства партизан и мирных граждан. Так, Катрюком В.К., вместе с иными лицами, были совершены преступления в деревнях Чмелевичи, Селище, Заречье, Котели, Рассохи, Малые Нестановичи, Плещеницы, Дальковичи Плещеницкого района Минской области (в настоящее время расположены в Логойском районе), в деревнях Губа, Хатынь Логойского района Минской области (деревня не восстановлена) и других населенных пунктов Республики Беларусь, в входе которых убивали, расстреливали, сжигали жителей указанных деревень, в том числе стариков, женщин и детей, применяя иные виды насилия в отношении мирных граждан, уничтожая и забирая имущество граждан. По результатам расследования уголовного дела Катрюк В.К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 127 УК РБ, и в связи с его смертью приговор постановлен без назначения наказания. [1]

Таким образом, одной из проблем расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа является то, что прошло много времени с тех жутких событий, свидетелей с каждым днем становится все меньше и меньше, и лица виновные в преступных деяниях не понесут должного наказания. Кроме того, существует проблема получения архивных документов, находящихся в учреждениях зарубежных государств, об обстоятельствах совершенного преступления, что также усложняет процесс расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа. Вместе с тем, расследование уголовного дела продолжается, и оно видится актуальным и нужным, так как сведения из уголовного дела позволят поставить перед международным сообществом вопрос признания Республики Беларусь пострадавшей от геноцида, пресечь попытки обесценить историческую правду, предотвратить искажение исторических фактов.

Список цитируемой литературы:

1. Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.prokuratura.gov.by/ – Дата доступа: 29.09.2024.

2. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З // Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Дата доступа: 05.10.2024.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З (в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. № 22-З) // Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2024.

УДК 343

Шашкова Евгения Вячеславовна, магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк,
Научный руководитель – Соловьёва В.В. д-р ист. наук, проф.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются международно-правовые акты, регулирующие обеспечение свободы совести и вероисповедания

Ключевые слова: международно-правовые стандарты, свобода совести и вероисповедания

Международно-правовые акты, регулирующие вопросы свободы совести и вероисповедания, играют важнейшую роль в обеспечении и защите прав человека на глобальном уровне. Рассмотрим ключевые аспекты их значения:

1. Международные договоры и декларации устанавливают минимальные стандарты, которым должны соответствовать национальные законодательства и политика государств. Эти стандарты служат ориентиром для правительств, помогая им разработать и реализовать эффективные механизмы защиты прав человека, включая свободу совести и вероисповедания.

2. Международно-правовые акты подчеркивают универсальный характер прав человека, включая право на свободу совести и вероисповедания.

Существует несколько международно-правовых актов, которые регулируют вопросы свободы совести и вероисповедания. Рассмотрим основные из них:

1. Всеобщая декларация прав человека, была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Статья 18 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года. Статья 18

повторяет положения статьи 18 Всеобщей декларации прав человека, дополнительно подчеркивая, что никто не должен подвергаться принуждению, которое ограничивало бы его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принята Советом Европы 4 ноября 1950 года. Статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и совместно с другими лицами, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов».

4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 года. Декларирует, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, религии и убеждений без какого-либо различия по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса.

5. Декларация о недопустимости связей между религией и терроризмом, которая была принята 10 декабря 2008 года на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Эта декларация была предложена рядом мусульманских государств и направлена на укрепление международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также на защиту религиозных чувств и недопущение использования религии для оправдания террористических актов.

Основные положения Декларации включают:

- Осуждение терроризма. Декларация решительно осуждает все формы и проявления терроризма, независимо от их мотивации, целей, места и времени совершения.

- Отделение религии от терроризма. В декларации подчеркивается, что ни одна религия не должна ассоциироваться с терроризмом или использоваться для оправдания террористических актов. Террористы не представляют ни одну религию, культуру или цивилизацию.

- Защита религиозных чувств. Декларация призывает к уважению религиозных чувств всех народов и недопущению оскорблений религиозных символов, священных текстов и личностей.

- Противодействие экстремизму. Декларация призывает к активизации усилий по борьбе с экстремизмом, который может приводить к насилию и терроризму.

- Международное сотрудничество. В декларации подчеркивается

важность международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом, включая обмен информацией, опытом и ресурсами.

Эта декларация стала важным шагом в укреплении международного консенсуса относительно необходимости отделения религии от терроризма и усиления мер по борьбе с экстремизмом.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) действительно гарантирует осуществление провозглашаемых им прав без какой-либо дискриминации, включая дискриминацию на основании религии, политических или иных убеждений. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) был принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года и вступил в силу 3 января 1976 года. Этот документ является одним из важнейших инструментов международного права в области защиты прав человека. **Статья 2(2)** МПЭСКП конкретно указывает, что участвующие в Пакте государства обязуются гарантировать осуществление провозглашенных в нем прав без какой-либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Таким образом, Пакт гарантирует, что права на труд, социальную защиту, образование, здоровье и другие экономические, социальные и культурные права должны осуществляться без дискриминации на основании религиозных убеждений, политических взглядов или любых других личных убеждений.

Этот принцип универсальности и равенства прав человека является ключевым элементом Международного пакта и отражает стремление мирового сообщества к созданию справедливого и инклюзивного общества.

Эти международные правовые акты обеспечивают основу для защиты свободы совести и вероисповедания на глобальном уровне, обязывая государства соблюдать и защищать данные права своих граждан.

Свобода совести и вероисповедания охраняется международным правом через ряд правовых актов, таких как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Эти документы гарантируют каждому человеку право на свободу мысли, совести и религии, включая право менять свою религию или убеждения, исповедовать их публично или приватно, участвовать в религиозных обрядах и обучаться религии.

Научное издание

Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития

Сборник трудов
V Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции студентов и магистров

г. Липецк, 31 октября 2024 г.

Часть I

Под общей редакцией
докт. истор. наук, проф. В.В. Соловьёвой

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 38,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б,2